Одесское об-во
АН истории и
10 древностей.
041 Записки.
1875 т 9 X
инв.
631654

АН
10
0-41

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

СЪ XVIII ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ЛИСТАМИ.

Одесса,
ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИП. СОД. АЛЕКСОМАТИ.
1875.

3

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНЫЙ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
631654 М

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

РАЗСУЖДЕНІЯ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О
МѢСТОПОЛОЖЕНІИ ДРЕВНЯГО ГОРОДА КАРКИНИТЕСА
И МОНЕТАХЪ ЕМУ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кажется что нѣтъ надобности доказывать, какъ медленно выработываются историческія истины. Всякому занимавшемуся исторіею извѣстно, что открытіе новыхъ письменныхъ источниковъ или вещественныхъ памятниковъ перемѣняютъ не только взглядъ; но заставляютъ часто отвергать и самое событіе, занесенное на страницы исторіи. Много можно было бы привести подобныхъ примѣровъ, относящихся даже къ недавнему прошлому.

Что же послѣ этаго можно сказать несомнѣннаго о времени отдѣленномъ отъ насъ тысячелѣтіями?

Виною въ этомъ случаѣ является не столько недостатокъ въ источникахъ, сколько масса свѣденій сбивчивыхъ и противурѣчащихъ другъ другу. Мы не говоримъ здѣсь о неумѣньи пользоваться источниками или недостаткахъ ученой подготовки; но масса накопившихся свѣденій, о которыхъ мы сейчасъ упомянули скрещиваясь въ памяти, часто лишаетъ насъ возможности видѣть предметъ въ настоящемъ свѣтѣ, и идти впередъ не останавливаясь

предъ авторитетами.—Мы позволили себѣ высказать эти предположенія въ особенности по поводу вопроса: „о Геродотовой Скиѳіи".

Геродотъ оставилъ намъ краткое извѣстіе о современной ему Скиѳіи; но далѣе Ольвіи онъ не былъ, и не видѣлъ не только скиѳскихъ городовъ, но даже не поѣхалъ въ Херсонисъ и Герросъ, до которыхъ можно было достигнуть водою въ нѣсколько дней. Понятно, что при такихъ условіяхъ Геродотъ долженъ былъ многое изъ видѣннаго имъ дополнить чужими отголосками (Геродотъ кн. IV, гл. LXXXI).

По этому мы должны признать достовѣрными только тѣ изъ разсказовъ Геродота о Скиѳіи, которые не противурѣчутъ природѣ.— Отсюда является для насъ необходимость изучить описанную имъ страну какъ въ историческомъ, такъ и въ археологическомъ и естественномъ отношеніяхъ.

Отыскивая общіе корни словъ означающихъ различныя наименованія предметовъ филологи предполагаютъ, что семена хлѣбныхъ растеній принесены къ намъ изъ центральной Азіи, отъ источниковъ Аму и Яркендъ-Дарьи; но рожь и коноплю, мы встрѣчаемъ растущими на югѣ Россіи въ дикомъ состояніи.—О коноплѣ (*κανναβις*) мы имѣемъ у Геродота прямое указаніе что въ Скиѳіи она произрастала сама собою; а о прòсѣ, встрѣчаемомъ въ могиламъ каменнаго вѣка на югѣ Россіи, мы ничего не знаемъ.—Соображаясь съ разсказомъ Геродота мы ищемъ растеніе «понтиконъ» у подошвы высокихъ горъ (Опыт. соглаш. с. XCIV) и желаемъ видѣть его то въ черемухѣ, то въ вишнѣ. — Но вишня произрастаетъ сама собою только на Волыни и въ Литвѣ (Ledebonr, II. 2) а предѣлъ произрастенія Prunus Padus намъ неизвѣстенъ. О бобрахъ водившихся будто-бы въ губерніи Екатеринославской (Оп. согл. с. XCIII) и въ Крыму (Зап. Одеск. Общ. т. V с. 134) мы не можемъ сказать ничего положительнаго; такъ какъ кости ихъ не встрѣчаются среди кухонныхъ остатковъ, подобно тому какъ

случается это на сѣверѣ Европы.—Если во времена Геродота уѣздъ Павлоградскій былъ заселенъ Будинами, то врядъ ли могли водиться тамъ бобры любящіе уединеніе и тишину; выдры же попадаются и теперь по всему теченію Днѣпра до самаго лимана; такъ что ихъ нельзя пріурочивать одному мѣсту. Тоже самое слѣдуетъ примѣнить къ безрогой породѣ скота, къ Страбоновскому животному Κολος, и къ скиѳскимъ лошадямъ, которыя по типу своему не должны были походить на идеально прекрасныхъ лошадей Чертомлыцкой вазы.

Сходство въ нравахъ, образѣ жизни и преданіяхъ встрѣчаемое этнографами у народовъ новѣйшихъ съ древними ихъ предшественниками, на извѣстной мѣстности, представляетъ еще много сторонъ темныхъ, вызывающихъ споры и недоразумѣнія. Что можетъ быть напримѣръ общаго, родственнаго, между куреніемъ конопли у Бухарцевъ, или у жителей Австраліи, съ употребленіемъ ее у Скиѳовъ за 500 лѣтъ до Р. Х.? или между нашимъ κάσχυ и татарскимъ Atschi (Оп. соглаш. с. XCIV, Труды I. Археол. съѣзда, с. 603)?—Но покончивши недоразумѣнія съ климатологіею, флорою и фауною не должны ли мы спросить у филологіи: точно-ли κάσχυ и κανναβις были скиѳскія, а не греческія слова? (Pictet, Le orig. indo-Europ. p. 314).

Мы не исчисляли здѣсь и сотой части вопросовъ, на которые не найдемъ отвѣта въ запасѣ современныхъ свѣдѣній, но мы считали необходимымъ указать затрудненія препятствующія критической обработкѣ исторіи о южно-Понтійскихъ народахъ.

Что касается до изслѣдованія края въ отношеніи археологическомъ, то мы не имѣемъ осю пору ни вѣрной карты кургановъ, ни плановъ древнихъ городищъ въ томъ объемѣ, какъ онѣ сохранились. Описанія вещей найденныхъ въ воображаемыхъ предѣлахъ Геродотовой Скиѳіи, будучи лишены пріемовъ усвоенныхъ наукою, за исключеніемъ Отчетовъ Императорской

Археологической Коммисіи, представляютъ смѣшеніе взглядовъ совершенно противуположныхъ.

Послѣ этаго мы осмѣливаемся предложить вопросъ: есть-ли возможность въ настоящее время при такихъ условіяхъ повѣрить сказанія Геродота о Скиѳіи и принявъ во вниманіе перемѣны послѣдовавшія въ краѣ, указать въ чемъ именно несогласно показаніе Геродота съ природою и находками описаннаго имъ края?

Въ 1869 году Барботъ де Морни издалъ геологическое описаніе Херсонской губерніи, и въ немъ указываетъ на существованіе въ Ольвіи, Керчи, и на о. Березанѣ сорныхъ кучъ или кухонныхъ остатковъ (kjökkenmöeddings) употребивъ названіе это въ научномъ смыслѣ (Спб. 1869 с. 73, 78).

Въ слѣдъ за этимъ является вопросъ о Крымскихъ пещерныхъ городахъ и первоначальныхъ ихъ строителяхъ. Такимъ образомъ наука о доисторическомъ человѣкѣ на югѣ Россіи едва возникаетъ при условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ. Такъ напримѣръ авторъ статьи «О крымскихъ пещерныхъ городахъ» говоритъ: «Крымъ не только относительно археологическихъ но и относительно геологическихъ развѣдокъ, можно сказать, еще поле нетронутое. Если-бы занялись здѣсь серіозно этими развѣдками то быть можетъ открыли-бы и тѣ орудія, которыми изрыты пещеры каменнаго періода» (Зап. Од. Общ. т. VIII. стр. 50).

Но оставляя въ сторонѣ вопросъ о существованіи каменнаго вѣка на югѣ Россіи, затронутый на первомъ Археологическомъ съѣздѣ и составляющій предметъ спора на Западѣ среди ученыхъ, изъ которыхъ многіе отвергаютъ вовсе существованіе каменнаго вѣка, мы переходимъ прямо къ періоду бронзовому, несомнѣнно существовавшему на югѣ Россіи и имѣющему особенно важное значеніе въ отношеніи этнографическомъ.

Ученые наши дѣлаютъ: «достовѣрный выводъ, что скиѳскимъ племенамъ было извѣстно употребленіе всѣхъ важнѣйшихъ металловъ» (Древности. Труды

Моск. Археол. Общ. Т. I. с. 67). Между тѣмъ мы осю пору оставляемъ безъ разслѣдованія вопросъ о мѣстной разработкѣ металловъ въ губерніи Екатеринославской и въ землѣ Донскаго войска, гдѣ вмѣстѣ со слѣдами древняго плавленія, встрѣчаются ольвійскія монеты.

Сопоставленіе бронзовыхъ вещей находимыхъ на югѣ Россіи съ вещами на сѣверѣ осю пору не вызвало у насъ тщательнаго вниманія, за исключеніемъ попытокъ къ сближенію вещей называемыхъ скиѳскими съ сибирскими, признаваемыми за чюдьскіе. — Весьма желательно было-бы знать: какому именно періоду времени принадлежитъ производство бронзовыхъ вещей на югѣ Россіи; тому ли который предшествовалъ поселенію Скиѳовъ, или позднѣйшему? Кажется, что разработка вопроса о происхожденіи искусствъ въ Малой Азіи и на сѣверѣ Европы и объ отношеніяхъ ихъ къ Египту, Финикіи и Ассиріи должны будутъ измѣнить взглядъ на самостоятельное процвѣтаніе искусствъ и художествъ у Скиѳовъ.

Что касается до пользы принесенной наукою сравнительнаго языкознанія, то едва ли мы можемъ надѣяться чтобы этимологія помогла намъ въ разработкѣ вопроса о Скиѳахъ, при невозможности открыть: какому изъ племенъ, описанныхъ подъ однимъ общимъ именемъ Скиѳовъ, принадлежитъ то или другое слово. (Chabas, étud. sur L'antiq. d'aprés les sources Egypt. 2. Ed. 1873. p. 99). — При этомъ намъ невольно представляется Таманьскій полуостровъ куда Запорожцы перенесли множество названій изъ прежняго своего мѣстожительства въ низовьяхъ Днѣпра. Извѣстно, что до поселенія Запорожцевъ въ обѣихъ названныхъ мѣстахъ жили Татары, но до переселенія Запорожцевъ на Таманьскій полуостровъ тамъ не существовало: ни Чолбасъ, ни Маячки, ни Каланчака, ни Егорлыка, ни Ериковъ. Встрѣтивши ихъ теперь на Таманьскомъ полуостровѣ и не зная исторіи запорожскаго переселенія, не вправѣ ли филологъ-этимологъ утверждать достовѣрно, что Запорожцы были Татары. — Филологи осю пору не порѣшили спора о корняхъ словъ означающихъ металлы

и тогда какъ одни видятъ ихъ въ нарѣчіяхъ Арійскихъ, другіе находятъ въ языкахъ Симетическихъ. — Переходя ко временамъ ближайшимъ, мы и здѣсь встрѣчаемъ нескончаемыя пререканія, и укажемъ на слова: πολύδια ἅ λέγεται Γύρα — наименованіе Днѣпровскихъ пороговъ, Συγγούλ, Ογγλος и проч. Извѣстно что Ингуловъ есть нѣсколько; къ которому же изъ нихъ относится Константиновское названіе? Что за слово Βουρά́τ, и не находится ли оно въ ближайшей связи съ Воріономъ, деревнею показанною въ отрывкѣ у Газе?

Въ настоящее время никто уже не споритъ что исконное мѣстожительство русскихъ Славянъ было на югѣ Россіи (Roesler, Zitzungsberichte der Acad. Wien, 1873. s. 77—126). Но наши ученые, довольствуясь въ этомъ отношеніи разнорѣчивыми письменными свѣденіями, остаются совершенно равнодушными къ сохраненію и разработкѣ памятниковъ вещественныхъ, могущихъ ближе порѣшить вопросъ нетолько о времени утвержденія славянъ на Дунаѣ, но и о времени выдѣленія изъ нихъ племени Рῶς.

Путь по Днѣпру отъ Кіева, острова Хортица и св. Еверія, и устья Днѣпра съ его притоками, остаются безъ разслѣдованія въ археологическомъ отношеніи, и составляютъ предметы своеобразныхъ взглядовъ.

Мы споримъ осю пору о томъ: въ какомъ значеніи употребилъ Пруденцій выраженіе: «Chacanus vocabulo» (приложеніе къ VI т. Зап. И. Акад. Наукъ, 1864. 73—84), а между тѣмъ допуская тѣснѣйшую связь у Хазаръ съ Руссами, не хотимъ узнать, что за народъ скрывается подъ именемъ Хазаръ, которыхъ крымскіе Евреи называютъ своими братьями, спасающими ихъ отъ Готѳовъ-тетракситовъ? (Труды перваго Арх. съѣзда, с. CXL). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что хазарскіе властители не оставили послѣ себя ни монетъ, ни другихъ памятниковъ свойственныхъ самостоятельному народу. Что же касается до Готѳовъ-тетракситовъ то намъ кажется что ихъ напрасно, вопреки сказанію Прокопія, считаютъ небольшимъ народцемъ (Kunike, Berufung. Th. II.

s. 100) и опредѣляютъ даже численность ихъ въ 3500 душъ, пріютившихся на южномъ берегу Крыма.

Считая вопросъ о мѣстожительствѣ племени Рῶς окончательно рѣшеннымъ, мы предоставляемъ времени уничтожать вещественные памятники разсѣянные по всему пространству первоначальнаго мѣста подвиговъ племени Руссъ, начиная отъ береговъ Волги до Дуная, названнаго Святославомъ храбрымъ «срединою своей земли».

Вопросъ: о происхожденіи глаголиты, могущій пролить новый свѣтъ на отношенія Руссовъ къ другимъ народамъ, не вызываетъ также должнаго вниманія. Давно уже было указано на связь существующую между глаголитою и рунами (Chodzko, Gram. Paléoslav. Paris, 1869 p. V. Зап. Од. Общ. Т. VIII. С. 437, 441). — Профессоръ В. И. Григоровичъ на первомъ археологическомъ съѣздѣ высказалъ мнѣніе: что глаголита возникла на Востокѣ, и что мѣстомъ происхожденія ея должны быть епархіи Херсона и Босфора. Для разрѣшенія этаго вопроса имѣется уже много памятниковъ найденныхъ въ Крыму, но на нихъ осю пору не обращено вниманія.

Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей будучи стѣснено скудными матеріальными средствами и рамкою предоставленныхъ ему правъ не можетъ разширить круга своей дѣятельности — Изданныя имъ VIII томовъ Записокъ заслужили впрочемъ общее вниманіе не только у насъ, но и за границею.

Оканчивая предисловіе, мы не увѣрены что намъ удалось убѣдить знатоковъ отечественной исторіи въ томъ, что при отсутствіи строгой классификаціи вещественныхъ памятниковъ и научнаго изслѣдованія страны, наука исторіи не въ состояніи создать истины, одинаково для всѣхъ убѣдительной. — Съ этой точки мы позволяемъ себѣ смотрѣть и на капитальный трудъ профессора Бруна названный имъ только: «Опытомъ соглашенія противуположныхъ мнѣній о Геродотовой Скиѳіи».

Почтемъ себя счастливыми если нашъ поверхностный очеркъ, представляемый на судъ любителей исторіи вызоветъ ихъ благосклонное вниманіе, и мысли болѣе научныя о древностяхъ Новороссійскаго края.

Считая вопросъ о мѣстоположеніи скиѳскаго Каркинитеса и о монетахъ ему приписываемыхъ за одинъ изъ главнѣйшихъ въ сказаніяхъ Геродота о Скиѳіи, по отношенію къ археологіи и этнографіи,—мы избрали его по преимуществу темою нашего труда.

I.

АРХЕОЛОГІЯ.

О

МѢСТОПОЛОЖЕНІИ ДРЕВНЯГО ГОРОДА КАРКИНИТЕСА И МОНЕТАХЪ ЕМУ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ.

Audiatur et altera pars!

Не подлежитъ сомнѣнію, что древніе мореплаватели, слѣдуя отъ Босфора Ѳракійскаго къ устьямъ Днѣпра, не гонялись за прямымъ путемъ, а должны были придерживаться береговъ, на которыхъ еще до временъ Геродота существовали греческія колоніи. Если и въ настоящее время, плывя на пароходѣ изъ Одессы, мы оставимъ о. Березань по правую сторону, то, приближаясь къ устьямъ Днѣпровскаго лимана увидимъ прямо передъ собою плоскій песчаный берегъ, на которомъ находилась Кинбурнская крѣпость.

При дальнѣйшемъ плаваніи по входѣ въ Днѣпровскій лиманъ глазамъ нашимъ представляются на лѣвой сторонѣ по теченію р. Днѣпра, или на правой сторонѣ отъ плывущаго къ Херсону, деревья выходящія какъ бы изъ воды и сливающіеся съ находящимся на берегу лѣсомъ.

Мѣсто это извѣстно было у древнихъ подъ именемъ «Гилеи» или лѣсной. Объ ней написано было столько различныхъ предположеній, что казалось бы новому изслѣдователю осталось только повтореніе сказаннаго предшественниками, но въ этомъ и заключается причина колебанія мнѣній о мѣстѣ нахожденія Гилеи [1]). Не углубляясь во внутрь описываемой страны, и не проживя въ ней нѣкотораго времени, многіе изъ предшественниковъ нашихъ судили о Гилеѣ гадательно и такимъ образомъ впадали въ ошибки, затмѣвающія истину. Въ доказательство справедливости нашего мнѣнія мы ссылаемся на статьи профессора Бруна помѣщенныя имъ въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей [2]). Судьба привела меня прожить въ Гилеѣ нѣсколько лѣтъ, а предки мои поселились тамъ еще за время Турецкаго владычества.

Опредѣленіе мѣста гдѣ находилась Геродотова Гилея, началось еще до времени открытія слѣдовъ существовавшаго въ древности греческаго поселенія Ольвіи на р. Бугѣ.

Въ настоящее время вопросъ о Гилеѣ представляетъ осебенную важность въ отношеніи къ вопросу о Скиѳахъ и вообще народахъ обитавшихъ въ предѣлахъ Новороссійскаго края.—Изслѣдователи близкіе къ намъ по времени, зная при-Днѣпровскую мѣстность по оффиціальнымъ описаніямъ и какъ бы не довѣряя собственнымъ глазамъ воображаютъ что она покрыта сыпучими песками и лишена растительности. Отъ этого придерживаясь буквы древнихъ историковъ они становятся въ недоумѣніе и начинаютъ прибѣгать къ различнымъ предположеніямъ, перенося Гилею съ одной стороны Днѣпра на другую. Но нельзя ли того же самаго примѣнить и къ Ольвіи, нѣкогда цвѣтущему городу, отъ котораго остались только одни курганы а не городъ?.

Почтенный Ф. К. Брунъ въ статьѣ своей «о позднѣйшихъ названіяхъ Гилеи», хотя и приходитъ къ убѣжденію что она находилась на лѣвомъ берегу Днѣпра; но и онъ помѣщаетъ ее: «въ окрестностяхъ г. Алешекъ супротивъ Херсона» [3]); слѣдовательно въ томъ мѣстѣ, которое не видно не только при входѣ въ Лиманъ; но и изъ самой

1) Древности Геродотовой Скиѳіи. Выпускъ II, Спб. стр. XVIII.

2) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Т. IV ст. 237, 238. Т. V ст. 112 Опытъ соглашенія стр. XXV XXVI, XXVIII, XXIX.

3) Брунъ, Зап. Одес. Общ. Т. IV ст. 237 Срав. Т. V ст. 112.

Ольвіи, вопреки сказанію Геродота: «когда перейдешъ Борисѳенъ отъ моря во первыхъ Гилея.» [4]).

Поселившись на Кинбурнскомъ полуостровѣ въ 1760 году прадѣдъ мой засталъ всю лѣвую сторону Лимана отъ крѣпости Кинбурна до Алешекъ покрытую густымъ хотя и не сплошнымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ дуба, березы, ольхи, береста и осины; звѣри: какъ напримѣръ дикія козы, свиньи и даже олени находили въ немъ убѣжище. Несмотря на это лѣсъ найденный русскими уже не былъ первобытный, множество пней, огромной величины свидѣтельствовали о томъ что лѣсъ былъ здѣсь когда-то еще толще и гуще [5]). Въ 1770 году начались движенія русскихъ войскъ къ Кинбурну [6]), и съ того времени до уничтоженія крѣпости въ сел. Збурьевскѣ эта полоса земли постоянно занята была войсками. Противу Кинбурна выставлены были три лагеря, одинъ на мѣстѣ видимомъ съ парохода у с. Васильевки, другой у залива Чернаго моря на противуположной сторонѣ предъидущаго и третій, подъ начальствомъ Суворова, при окончаніи Гилеи въ ширину у такъ называемыхъ «мурованыхъ колодцевъ».—Все что потребно было для лагернаго стоянія топливо и лѣсъ для построекъ, было взято изъ окружающихъ мѣстъ. Огромное количество кирпича и извести въ послѣдствіи времени понадобившихся для крѣпости Кинбурна было выжигаемо также въ окрестностяхъ Васильевки дровами изъ Гилейскихъ лѣсовъ. [7]) Здѣсь же у Васильевки, называвшейся Біенъ-кой, существовала за время Турецкаго владычества и переправа чрезъ Днѣпровскій лиманъ на Очаковскую сторону [8]). Мартинъ Броневскій въ 1578 году о Кинбурнскомъ полуостровѣ говоритъ нижеслѣдующее: «материкъ называемый древними исѳмомъ лежитъ между Чернымъ моремъ и Борисѳеномъ, онъ очень узокъ, чрезвычайно песчанъ, покрытъ холмами и соляными копями, на немъ есть деревья и кустарники; но они очень маленькіе. Тамъ

---

4) Herodote, кн. IV. Гл. XVIII.
5) Baron de Tott, Mémoires. Amsterdam 1785. T. II p. 64.
6) Князь Мышецкій, Исторія о Казакахъ Запорожскихъ. Одесса, 1852. С. 65. 66.
7) Taitbout, Hydrographie de la mer Noire. Triest, 1856. p. 73. 74.
8) Зап. Одес. Общ. Т. III стр. 573, 577.

водится много оленей, мѣдведей, серн и степныхъ кабановъ» [9]).—Въ 1774 году Кинбурскій полуостровъ поступилъ во владѣніе Россіи и тогда же составлено было описаніе Кинбурнскаго полуострова полковникомъ Томиловымъ. Тамъ говорится что на Кинбурнскомъ полуостровѣ лѣсовъ нѣтъ, а находится только лозникъ березовый, ольха, яблони, груши, и много терновнику; въ числѣ звѣрей упоминаются и дикія козы [10]). Въ настоящее время, проѣзжая Гилею вы найдете также лѣсъ называемый Надеждинымъ кустарникомъ [11]), но дубъ имѣющій аршинъ въ поперечникѣ и березу нельзя принимать за кустарникъ. Не подлежитъ сомнѣнію что Запорожцы занимавшіеся грабежемъ береговъ турецкихъ, избѣгая Очакова и Кинбурна перетаскивали суда свои изъ Прогнойска (при Днѣпрѣ) въ заливъ Чернаго моря и вооружали яхъ на островкахъ, находящихся вблизи Тендры [12]). На одномъ изъ нихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ было отыскано три кованыя пушки. Изъ какого же лѣса Запорожцы могли приготовлять суда свои, тогда когда и теперь лучшій для судоваго набора лѣсъ признается такъ называемый кучугурный, изъ дуба растущаго въ Гилеѣ. — Не болѣе какъ двадцать лѣтъ назадъ владѣлецъ одной изъ Гилейскихъ дачь переталъ поставлять въ Николаевскій портъ шлюпочный дубовый наборъ и по нѣскольку тысячъ четвертей уголья. Отсюда дѣлается понятнымъ почему въ настоящее время Гилея не походитъ на ту «лѣсную страну» находившуюся на лѣвой сторонѣ Днѣпра, которую описывалъ Геродотъ почти за пять вѣковъ до Рождества Христова — и говорилъ что: «она наполнена деревьями всякаго рода» [13]). Мнѣ кажется, что главное несогласіе, относительно описываемой мѣстности, за-

9) ib T. VI стр. 337.

10) ib T. VII стр. 170, 171.

11) Зап. Одес. Общ. Т. 1 ст. 48.

12) Мышецкій с. 13, 14. Beauplan, Description, de l' Ukranie. Roven. 1660, p. 59. 60. Не этотъ ли заливъ показанъ у Константина Багрянороднаго подъ именемъ Necropyla? такъ какъ въ этомъ мѣстѣ разстояніе между моремъ и Днѣпромъ составляетъ четыре версты, и отвѣчаетъ тому запорожскому пути, который профессоръ Брунъ помѣщаетъ между Сивашемъ и р. Днѣпромъ отстоящими одинъ отъ другаго на 80, верстъ. Зап. Одес. Общ. Т. V. с. 113. 114. Сравни о Necropyla. Const. Porphirogeneti, Edit. Bonn. Vol III p. p. 177. 4. 180. 2. Stritteri, Memoriae populorum T II. p. 503. 525. Muralt, Essai de chronographie Byzant. S. Petersbourg, 1855 p. 305 324 361.

13) Геродотъ, Книга IV. Гл. XIX, LXXVI. Мышецкій, стр. 84. § 4, 85 § 2.

ключается въ масштабѣ прилагавшемся къ понятію о лѣсѣ. — Напримѣръ полякъ Броневскій и русскій Томиловъ, конечно не могли сказать что въ Гилеѣ есть лѣса въ смыслѣ Геродота; такъ какъ понятіе ихъ о лѣсѣ слагалось изъ того что видѣли они въ Польшѣ и Россіи.

Покойный академикъ Кеппенъ обративъ вниманіе на Кинбурнскій полуостровъ настоялъ у министерства государственныхъ имуществъ объ учрежденіи питомника для разведенія тамъ хвойныхъ деревъ; но всѣ попытки къ тому оказались безплодными; — по этому я не могу согласиться съ предположеніемъ профессора Бруна о произхожденіи названія: Pidea отъ сосны или ели, по мнѣнію его когда-то росшихъ въ Гилеѣ [14]).

Изъ писателей посвятившихъ трудъ свой описанію Гилеи съ удивленіемъ должно остановится на имени покойнаго академика Кёлера. Онъ первый посѣтилъ прибрежныя мѣста Гилеи Дромосъ-Ахиллеса и оставилъ въ сочиненіи своемъ Mémoires sur les îles et la course consacrés à Achille [15]), памятникъ обширнѣйшей сообразительности, выразивъ мнѣніе, что для полнаго уразумѣнія древнихъ авторовъ недостаточно одного кабинетнаго занятія и соображенія по картамъ. — Нельзя умолчать также объ именахъ Бларамберга, Кеппена, Рауль-Рошета, Кёне и графа А. Уварова, упоминавшихъ о Гилеѣ; но къ сожалѣнію ни одинъ изъ нихъ не проѣхалъ чрезъ нее, и ограничивался въ своихъ мнѣніяхъ или повтореніемъ сказаннаго предшественниками, или приводилъ буквально свидѣтельство древнихъ авторовъ. — Ни у кого изъ нихъ вы не встрѣтите описанія Гилеи съ цѣлію окончательнаго разрѣшенія вопроса о томъ: на сколько сама природа свидѣтельствуетъ въ пользу того или другаго повѣствованія древнихъ и новѣйшихъ писателей. Что же послѣ этого остается сказать о тѣхъ писателяхъ — идеалистахъ, которые, по слѣдамъ покойнаго Н. И. Надеждина начали передѣлывать по своему взгляду не только текстъ историческихъ сказаній, но и самую природу, — какъ Нейманъ, Шмидтъ, Линднеръ и прочіе.

---

14) Записки Одескаго Общества Т. ст. 243. 254. Т. V. с. 112, 113, профессоръ Брунъ въ числѣ другихъ соображеній о названіи Pidea, высказываетъ предположеніе что имя это могло произойти отъ черемухи (prunus padus), но можемъ положительно засвидѣтельствовать, что такого дерева на лѣвой сторонѣ Днѣпра нѣтъ.

15) Mémoires de l'Academie de St. Petersbourg. 1826 т. X.

Въ настоящее время никто уже не сомнѣвается что Ольвія находилась на правой сторонѣ Днѣпровско-Бугскаго лимана, а за этимъ и описаніе Геродота о мѣстонахожденіи Гилеи становится понятнымъ.—Онъ говоритъ «когда перейдешъ Борисѳенесъ *отъ моря* во первыхъ Гилея [16]), страна эта находится недалеко отъ Ахиллесова-ристалища и вся покрыта деревьями разнаго рода.» — Осмотрѣвъ правый берегъ Днѣпра и Буга отъ Очакова до Николаева, вы нигдѣ не встрѣтите малѣйшаго признака указывающаго на существованіе здѣсь когда бы то нибыло лѣса. Извѣстно, что правые берега рѣки Днѣпра всегда возвышенны и каменисты, слѣдовательно болѣе подвергнуты засухѣ, почва на нихъ до того глиниста и тверда, что и самые сады искуственно разводимые, находятся въ жалкомъ состояніи, какъ напримѣръ въ Очаковѣ и въ самой Ольвіи. Далѣе, по направленію къ Херсону, хотя и есть деревья на островахъ Днѣпровскихъ, но онѣ плывущему въ Ольвію не видны. Какое же послѣ этого есть основаніе что бы относить слова Геродота къ правому берегу, или островамъ Днѣпровскаго лимана? Скорѣе всего Геродотъ, или кто нибудь изъ позднѣйшихъ писателей, еслибы желалъ обратить вниманіе читателя на правый берегъ Лимана, то вмѣсто лѣсной стороны находящейся отъ моря, упомянулъ бы что при входѣ въ Днѣпръ, по лѣвую сторону вплывающему путешественнику представляется возвышенный берегъ имѣющій курганы, съ которыми у Грековъ соединены были всегда историческія или миѳологическія сказанія. — Весь правый берегъ Днѣпровскаго лимана отъ Очакова, и оба берега р. Буга до Николаева представляютъ одинаковыя условія невозможности для лѣсопроизрастенія; слѣдовательно, слова Геродота. по самой природѣ, нельзя отнести иначе какъ къ лѣвому берегу Днѣпра, на которомъ находится крѣпость Кинбурнъ.

Страбонъ говоритъ: «предъ устьемъ Борисѳена находится островъ съ гаванью. Послѣ острова лежащаго предъ входомъ въ Борисѳенъ по направленію къ востоку идетъ путь къ предгорію Ахиллесова-бѣга, мѣста обнаженнаго, но имѣющаго рощу посвященную Ахиллесу, потомъ слѣдуетъ бѣгъ-Ахиллесовъ, полуостровъ далеко вдавшійся въ море.» —Скилаксъ повѣствуетъ что «поднимаяся по Днѣпру на востокъ встрѣ-

16) Геродотъ, Книга IV. гл. XVIII, LXXVI.

чаешъ Скиѳовъ, которые занимаютъ Гилею».—Плиній подтверждаетъ что «подлѣ бѣга Ахиллесова страна лѣсная, отъ которой и море получило названіе Гилейскаго, то есть лѣснаго». Діонъ Хризостомъ, описывая Ольвію, упоминаетъ о берегѣ лежащемъ на востокъ и называетъ его» покрытымъ деревьями и камышемъ какъ бы изъ воды выходящими»

Извѣстіе сообщаемое Діономъ о затрудненіи при выходѣ въ море, а слѣдовательно и при входѣ, по случаю господствующаго теченія на правой сторонѣ Лимана, подтверждаетъ наше предположеніе, что Греки придерживаясь береговъ Березаньскаго лимана избѣгали праваго Очаковскаго берега, и такимъ образомъ переѣзжали въ ширину весь Днѣпровскій лиманъ, направляясь къ Кинбурнскому полуострову: какъ это дѣлается и теперь.

По этому Геродотъ имѣлъ полное право сказать: «когда перейдешъ Борисѳенъ, то во первыхъ Гилея» тѣмъ болѣе что Греки имѣли обыкновеніе начинать свои описанія съ той точки, которая находилась у нихъ впереди [17]).

Кажется, что послѣ всего сказаннаго не остается и малѣйшаго сомнѣнія въ томъ что Гилея древнихъ находилась на лѣвой сторонѣ Лимана; по крайней мѣрѣ слѣдуетъ такъ заключать изъ вышеприведенныхъ описаній древнихъ повѣствователей.—Оставляя на время ихъ свидѣтельства, мы намѣрены приступить къ описанію Гилеи въ теперешнемъ ея положеніи.

Въ географическомъ отношеніи нынѣшній Днѣпровскій уѣздъ, съ находящеюся въ немъ Гилеею представляетъ два полуострова, омываемые съ одной стороны рѣкою Днѣпромъ и его Лиманомъ отъ Кинбурна до Голой-пристани и потомъ р. Конкою, а съ другой стороны заливомъ Чернаго моря до города Перекопа. Здѣсь ограничивается перешейкомъ, большій изъ полуостровъ прикасается къ Сивашу до самаго Геническа. Меньшій изъ полуостровъ называемый Кинбурнскимъ, начинаясь отъ Кинбурна имѣетъ протяженіе по Лиману до с. Бузоваго берегомъ 40 верстъ, и по заливу Чернаго моря 51 версту до поворотнаго кордона; перешеекъ между этими пунктами составляетъ 4

17) Куторга, Русскій вѣстникъ. 1870 г. Декабрь ст. 804—809. Надеждинъ, Зап. Одесск. Общ. Т. I. ст. 27.

версты. Другой полуостровъ начинаясь отъ с. Бузоваго заключается, какъ выше сказано, между Днѣпромъ, Конкою, Чернымъ моремъ и Сивашемъ; длина перешейка у Перекопа до 6-ти верстъ [18]), и отъ Геническа до Конки по прямой линіи 80 верстъ [19]). Въ топографическомъ отношеніи вся прирѣчная страна полуостроковъ отъ Кинбурна до м. Коховки, на протяженіи 158 верстъ, низменная и песчаная, пересѣкаемая изрѣдка болотами; другая часть степная возвышенная и въ другихъ мѣстахъ, прилегающихъ къ Сивашу безводная [20]). Произрастающій на Кинбурнскомъ полуостровѣ лѣсъ, начинается въ разстояніи 7 верстъ отъ бывшей крѣпости и тянется по всему пространству — полуострова до с. Голой-пристани, то есть до окончательнаго сліянія Конки съ Днѣпромъ. — Между Кинбурномъ и Бузовою находятся тѣ соленыя озера, о которыхъ упоминаетъ Геродотъ въ своемъ описаніи Гилеи; — онѣ находятся въ 17 верстахъ отъ мѣста древней Ольвіи [21]). Прирѣчная песчаная полоса земли, съ произрастающимъ на ней лѣсомъ, имѣетъ въ иныхъ мѣстахъ протяженія въ ширину 7, 8, 10 до 30 верстъ, и вездѣ оканчивается рѣзкою чертою у степной возвышенности. — Вода на Кинбурнскомъ полуостровѣ превосходнаго качества, и ее можно достать всегда руками, не прибѣгая къ орудіямъ [22]). Дичь, рыба и соль въ изобиліи, а лѣсъ и тростникъ доставляютъ превосходный матеріалъ для построекъ; не мудрено что любимымъ мѣстопребываніемъ Запорожцевъ до послѣдняго времени былъ издавна Кинбурнскій полуостровъ [23]). Но въ особенности онъ славился своими природными зимовниками для скота укрывавшагося во время вьюги въ лѣсахъ и тростникѣ, и между кучугурами въ глубокихъ лощинахъ [24]). Берега Днѣпровскаго лимана, на протяженіи отъ Кинбурна до Днѣпровскихъ гирлъ у лѣваго берега, почти неприступны по мѣлководію для судовъ средней величины, за исключеніемъ урочища Прогноевъ и Васильевки, гдѣ соленыя озера. — Мѣсто Бузсвое, о

18) Шевелевъ, Зап. Одес. Общ. Т. I. ст. 601.
19) Военно-топографическая Карта Таврической Губерніи. 1862.
20) Ханацкій, Памятная книга Таврической губерніи. Симферополь, 1867 г. ст. 166.
21) ib 176.
22) Памятн. книга Тавр. Губ. С. 167.
23) Мышецкій, ст. 2. пр. 3. с. 53.
24) ib.

которомъ выше упомянуто, находится противу Ольвіи, и я нарочно коснулся здѣсь пространства и мѣстонахожденія лѣса чтобы показать: какимъ долженъ онъ былъ представляться плывущему по Днѣпру къ Ольвіи, и съ возвышеннаго праваго берега Лимана и Буга, на которомъ было расположено это поселеніе. — Днѣпровскій уѣздъ отличается своими миражами [25]); тамъ не только лѣтомъ но даже зимою села, хутора и всѣ предметы являются издали въ фантасмагорическомъ видѣ. Взойдите на любой холмъ Ольвіи и посмотрѣвши при солнцѣ на востокъ, вы окончательно убѣдитесь что теперешній мелкій лѣсъ долженъ былъ представляться древнимъ Грекамъ не имѣющимъ границъ.

Тотъ же самый видъ на Гилею показывается и плывущему по морю отъ о. Тендры къ Кинбурну, то есть къ устью Днѣпровскаго лимана.

Описавъ лѣвый берегъ Днѣпровскаго лимана отъ Кинбурна до Гирлъ мы намѣрены теперь сказать нѣсколько словъ и о берегѣ Кинбурнскаго полуострова прилегающемъ къ морю. — Начиная отъ Кинбурна до перевоза на о. Тендру у с. Кларовки, берегъ этотъ представляетъ на протяженіи 137 верстъ по мелководію своему физическую невозможность для плаванія судовъ, за исключеніемъ самыхъ маленькихъ лодочекъ [26]). По всему протяженію этого берега только у с. Покровки, въ разстояніи 12 верстъ отъ Кинбурна, и у такъ называемаго Егорлыцкаго-кута могутъ приставать суда морскія, - послѣднее названное мѣсто находится противу оконечности Тендры въ 5 верстахъ; но здѣсь нѣтъ прѣсной воды, а съ этимъ и малѣйшаго признака указывающаго на существованіе поселенія, или пристани. Что же касается до с. Покровки, то мы полагаемъ что на этомъ мѣстѣ существовала та «священная роща», посвященная Ахиллесу, о которой упоминаетъ Страбонъ. Отсюда слѣдуетъ: что пріурочивать городъ или пристань къ тому мѣсту на которомъ онѣ не могли быть, въ слѣдствіе естественныхъ условій, трудъ совершенно напрасный, хотя бы то основанный на множествѣ цитатъ изъ древнихъ и новыхъ писателей. Въ томъ же что берега нами описываемыя не

25) Спасскій, Зап. Одес. Общест. т. II. стр. 273.

26) Taitbout Hydrogr., p. p. 87, 88. Лоція Чернаго моря. Николаевъ, 1867 г. ст. 61.

перемѣнили своего положенія, удостовѣряютъ насъ развалины древнихъ городовъ съ находившимися при нихъ пристанями.

Если послѣ сказаннаго мы зададимъ себѣ вопросъ: почему Греки приплывшіе въ Скиѳію не выбрали Гилею мѣстомъ своего поселенія, то намъ легко отыскать неудобства къ тому представлявшіяся. Онѣ заключались: въ отсутствіи камня, любимаго и самаго надежнаго матеріяла для построекъ; отчасти въ дикости обитателей этого мѣста (о чемъ будетъ сказано ниже) и, въ удобствахъ для скрытаго нападенія со стороны варваровъ; а самое главное — въ мѣлководіи береговъ недоступныхъ для морскихъ судовъ. Множество вещей находимыхъ въ водѣ, при Ольвійскомъ берегѣ, указываютъ на то что Ольвіополитяне не разъ спасались на суда отъ нападенія варваровъ.

Поставивъ главною задачею нашего опыта собраніе вещественныхъ доказательствъ въ пользу достовѣрности сказанія древнихъ авторовъ, писавшихъ о Гилеѣ, мы по возможности будемъ избѣгать цитированія писателей позднѣйшихъ, и станемъ только обращаться къ свидѣтельству самой природы.

Всѣ писатели позднѣйшаго времени задавшись предвзятою идеею, по случаю нахожденія вещей греческаго искуства за предѣлами Геродотовой Скиѳіи, стремились только къ тому чтобы найти у Геродота подтвержденіе своей догадки; такъ поступаютъ нѣкоторые писатели и до настоящаго времени. Въ прошломъ году г. Куно издалъ свои Изслѣдованія о Скиѳахъ [27]); ему необходимо было раздвинуть границы Геродотовы, и вотъ безъ малѣйшаго затрудненія замѣняетъ текстъ Геродота своими предположеніями, болѣе или менѣе вѣроятными, но чуждыми достовѣрности исторической; — тогда когда мы кромѣ Геродота не имѣемъ болѣе точнаго, правдиваго описателя современной ему Скиѳіи.

Набросивъ очеркъ Гилеи, со стороны поверхностной, мы не усматриваемъ повода къ тому чтобы сказаніе Геродота объ ней должно было относить къ другому мѣсту, или давать словамъ его болѣе распространительное толкованіе.

---

27) Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde. Berlin 1871. Die Skythen. срави. у Ф. Бруна въ Опытѣ соглашенія, изд. 1869 г. на стр. CII—CVII.

Приступая къ повѣркѣ географическаго распредѣленія народовъ помѣщенныхъ Геродотомъ въ окрестностяхъ Ольвіи и въ въ Гилеѣ, мы намѣрены предварительно сказать нѣсколько словъ о разстояніяхъ показанныхъ Геродотомъ; такъ какъ онѣ должны имѣть для насъ важнѣйшее значеніе. — Отъ Истра до Борисѳена Геродотъ считаетъ десять дней пути, и отъ Борисѳена до Азовскаго моря также десять дней пути, и полагаетъ на день 200 стадій, или 38 верстъ. — Выходитъ, что вся длина описанной имъ Скиѳіи, съ помѣщенными на ней народами, должна равнятся 760 верстамъ; но на дѣлѣ оказывается противное. — Прилагая маштабъ Геродота къ разстоянію дѣйствительно существующему, оказывается что у Геродота оно показано не вѣрно и составляетъ разницу на 200 верстъ, или на $5^1/_2$ дней [28]). Однакоже невѣрность въ счисленіи Геродота не даетъ намъ права отодвигать естественныя границы указанныя имъ для Скиѳіи, то есть Дуная и Азовскаго моря, тѣмъ болѣе что Ольвія и теперь находится на срединѣ этого пространства, какъ указалъ Геродотъ въ главѣ XVII. Прилагая маштабъ Геродота къ другой линіи идущей отъ Чернаго моря, мы должны остановится въ землѣ Андрофаговъ; а объ ней Геродоту извѣстно небыло, какъ и самъ онъ объясняетъ въ главѣ XVIII; — слѣдовательно для теперешнаго измѣренія Скиѳіи древней (ἡ ἀρχαίη Σκυθική) мы имѣемъ только одну точку, то есть Черное море, а другую можемъ назначить только гадательно у г. Кременчуга, не переходя чрезъ Днѣпръ.

Сопоставленіе извѣстій сообщаемыхъ Геродотомъ должно привести насъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что разстоянія показанныя имъ не точны; да и могли ли онѣ быть вѣрны при измѣреніи пѣшеходномъ, или верхомъ на лошади, какъ дѣлается это и теперь у Восточныхъ народовъ, считающихъ 5 верстъ на часъ верховой ѣзды [29]). Только живыя урочища показанныя Геродотомъ, при распредѣленіи народовъ, должны служить руководительною нитью для повѣрки сообщаемыхъ имъ извѣстій; а не разстоянія. — Хотя Геродотъ въ главахъ XXIV, XXV и XXVI и говоритъ что свѣдѣнія о Скиѳахъ ему было легко получить въ Ольвіи отъ самыхъ Скиѳовъ и отъ Грековъ ве-

28) Брунъ, Оп. соглаш. стр. LXXXIV, LXXXVI.

29) Брунъ, Опыт. согл. ст. XVIII, XIX. Сравн. у Надеждина, Зап. Одес. Общ. Т. 1 с. 27, 26, 60—63.

дущихъ съ ними торговлю; но судя по скудости и сбивчивости сообщенныхъ имъ извѣстій слѣдуетъ заключить, что онъ имѣлъ достаточные разсказы только о Скиѳахъ ближайшихъ сосѣдяхъ Ольвіи. — По этому оставляя сказанія Геродота о народахъ живущихъ на окраинахъ Скиѳіи и за ея предѣлами, мы снова обратимся къ Гилеѣ, какъ мѣсту ближайшему къ Ольвіи и доступному для собственныхъ глазъ наблюдателя.

Обозначивъ въ главѣ XVII народы обитавшіе по рѣкѣ Бугу на западъ отъ Борисѳена, Геродотъ продолжаетъ въ главѣ XVIII и XIX: «когда перейдешъ Борисѳенесъ отъ моря во первыхъ Гилея; а за нею живутъ Скиѳы земледѣльцы на пространствѣ трехъ дней пути до рѣки Пантикапы; земля же занимаемая ими на сѣверъ (слѣдовательно по ту сторону Днѣпра) имѣетъ пространства на 11 дней пути и примыкаетъ къ пустынѣ. На востокъ отъ Скиѳовъ земледѣльцевъ т. е. за р. Пантикапою живутъ Скиѳы кочующіе на протяженіи 14 дней до р. Герроса. Тоже самое подтверждаетъ Геродотъ и въ главѣ LIII при описаніи рѣки Днѣпра. Здѣсь онъ объясняетъ, что Скиѳы земледѣльцы обитаютъ по Днѣпру на 10 дней плаванія примыкая къ Гипанису, а въ главѣ LIV при описаніи Пантикапы говоритъ, что Скиѳы земледѣльцы живутъ также и между Днѣпромъ и Пантикапесомъ.

Размѣстивъ такимъ образомъ, согласно описанію Геродота, народы обитавшіе въ сосѣдствѣ съ Ольвіею, намъ остается согласить съ природою мѣстности слова Геродота. — На правой сторонѣ Днѣпровскаго лимана и Буга, на протяженіи 35 верстъ отъ Ольвіи до Очакова и далѣе къ Турасу, Геродотъ помѣстилъ Каллипидовъ; а на правой сторонѣ Буга отъ Ольвіи до земли Алазоновъ означилъ жилья Скиѳовъ огородниковъ. Остается еще лѣвый берегъ Буга противу Ольвіи и правая сторона Днѣпровскаго лимана: но говоря о лѣвой сторонѣ Буга, тамъ гдѣ находился храмъ Димитры, Геродотъ помѣстилъ на немъ Борисѳенитовъ, т. е. Скиѳовъ земледѣльцевъ [30]); слѣдовательно для номадовъ и Скиѳовъ царскихъ не остается другаго мѣста, какъ только лѣвый берегъ Днѣпровскаго лимана и Днѣпра. — Тѣмъ болѣе что жилище номадовъ указано къ сто-

30) Брунъ, Опыт. согл. С. XXXIV—XXXVI. Въ древностяхъ Геродотовой Скиѳіи, В. II.

ронѣ Азовскаго моря, находящейся также на лѣвой сторонѣ Днѣпра. — Принявъ во вниманіе слова Геродота и Діона о соляныхъ источникахъ при устьѣ Днѣпра, и выраженіе что весь край описываемой имъ Скиѳіи, за исключеніемъ Гилеи, не имѣетъ деревьевъ, нельзя не убѣдиться что Геродотова Скиѳія — «Гилея» находилась на лѣвой, а не на правой сторонѣ Днѣпровско-Бугскаго лимана.

Такимъ образомъ избравъ Кинбурнскую косу за точку для повѣрки, и слѣдуя отъ нея къ востоку на три дня пути, мы должны встрѣтить рѣку составлявшую границу владѣнія Скиѳовъ-пахарей; если извѣстіе Геродота справедливо. — Идучи отъ к. Кинбурна вверхъ по лѣвому берегу Днѣпровскаго лимана, въ настоящее время, и обходя болота и по сыпучимъ пескамъ мы приходимъ, къ концу третьихъ сутокъ, къ рѣкѣ Конкѣ у с. Голой-пристани, т. е. у мѣста окончательнаго ея сліянія съ Днѣпромъ.

Рѣка Конка дѣлая здѣсь крутой поворотъ къ Днѣпру представляется какъ бы текущею поперекъ, для идущаго отъ Кинбурна къ Алешкамъ. — Въ прямомъ направленіи на сѣверъ отъ Голой-пристани находятся по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, на пути къ Херсону, возвышенныя плавни или острова примыкающія къ Херсонской губерніи. — Опредѣляя далѣе на востокъ за рѣкою Пантикапомъ владѣнія Скиѳовъ кочующихъ, Геродотъ говоритъ что они «живутъ за этою рѣкою,» слѣдовательно по теченію Конки до р. Герроса.

Имѣя намѣреніе въ настоящемъ очеркѣ ограничиться въ изслѣдованіяхъ нашихъ только предѣлами поселенія Скиѳовъ земледѣльцевъ и номадовъ, мы останавливаемся на р. Герроссѣ, и обращаясь къ природѣ должны искать рѣку эту на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ разстояніи 14 дней пѣшеходнаго пути отъ Голой-пристани; такъ какъ Геродотъ — ясно показалъ, что на правой сторонѣ на протяженіи 11 дней плаванія по Днѣпру, начиная отъ Гипполаева мыса, живутъ Борисѳениты т. е. Ольвіополитяне, или Скиѳы земледѣльцы [31]).

Слѣдуя отъ Голой-пристани параллельно теченію Конки, также по пескамъ, и обходя

31) Геродотъ, кн. IV г. 18. 53.

болота до м. Коховки [32]) а потомъ чрезъ глубокіе овраги, мы должны, перейдя рѣчку Рогачикъ, остановиться у Бѣлозерскаго лимана противу м. Никополя, дѣлая въ день по 15 верстъ. — Если же согласно съ Геродотомъ мы будемъ проходить по 200 стадій въ день, то на 14-й день мы должны миновать первый Порогъ, до котораго отъ Кинбурна считается 417 верстъ; а исключивъ еще 80 верстъ отъ Кинбурна до Голой-пристани, до перваго Порога останется только 337 верстъ. —

Какое же есть основаніе положиться на свидѣтельство Геродота о разстояніяхъ, когда назвавъ Ольвію «срединою Скиѳіи», онъ назначилъ только десять дней пути для перехода Скиѳіи, въ длину отъ Ольвіи до Азовскаго моря? — А такъ какъ разстояніе это между живыми урочищами оказывается короче, слѣдовательно и при опредѣленіи р. Герроса мы не должны терять изъ виду ошибочнаго счисленія Геродота [33]).

При этомъ мы считаемъ у мѣста сказать нѣсколько словъ и о «сорокадневномъ плаваніи» отъ устья Днѣпра до страны Герросъ. — Судя по словамъ Геродота о произрастеніи высокой травы на берегахъ Днѣпра, видѣнной имъ какъ бы собственными глазами, надобно предполагать что Геродотъ былъ въ Ольвіи весною; самое удобное время для плаванія путешественника-наблюдателя. Теперь позвольте перенести васъ въ Очаковъ, весною и не за 2400 лѣтъ, а при нынѣшнихъ средствахъ мореплаванія; спросите у любаго шхипера: во сколько дней онъ доставитъ грузъ вашъ до Малыхъ-гирлъ? Конечно первый отвѣтъ его будетъ: Богъ знаетъ! а на усиленные вопросы ваши онъ выговоритъ для себя двадцать сутокъ плаванія. При этомъ необходимо принять во вниманіе во первыхъ — что Днѣпръ во время Геродота былъ многоводнѣе, слѣдовательно теченіе его было быстрѣе, множество оставшихся руслъ отъ ручьевъ глубоко вдавшихся въ материкъ, обрѣзы береговъ остающихся на сушѣ и большее количество лѣсовъ на Сѣверѣ несомнѣнно свидѣтельствуютъ въ пользу нашего предположенія [34]); во вторыхъ Геродотъ не говоритъ нигдѣ о суткахъ, а пишетъ прямо «дней».

---

32) Taitbou, Hidrogr. p. 73.

33) Grote Gesch. Griechenl. uebertrag von Meissner. Lerpzig, 1851 т. 2. S. 186. Брунъ, Оп. согл. стр. LXXXIV—LXXXVII. Надеждинъ, С. 62. 63.

34) Эйхвальдъ, Зап. Импер. Арх. Общ Т. IX. Стр. 291, 335, 336. Брунъ, Зап. Одесск. Общ. Т. V.

Такимъ образомъ повѣряя счисленіе Геродотово по водѣ, и отсчитавъ три дня плаванія отъ Герроса до Пороговъ, мы слѣдуя отъ устья Борисѳена вверхъ, противу теченія, должны на 17 сутки достигнуть страны и рѣки именовавшихся Герросъ. — Сообразивъ выводъ этотъ съ тѣмъ который былъ сдѣланъ нами относительно пѣшеходнаго пути, нельзя не удивиться приблизительной точности описанія оставленнаго намъ «отцемъ исторіи» [35]).

И такъ обращаясь къ отысканію р. Герроса мы должны остановиться въ 277 верстахъ отъ Кинбурна. Геродотъ говоритъ: «седмая рѣка есть Герросъ, она отдѣляется отъ Днѣпра, въ томъ мѣстѣ гдѣ онъ начинаетъ быть извѣстнымъ. Гробницы Скиѳскихъ царей находятся въ странѣ Герросъ, тамъ гдѣ Борисѳенъ дѣлается судоходнымъ.» — Сравнивая сказанное о Герросѣ съ тѣмъ что говоритъ Геродотъ о народахъ обитавшихъ по берегамъ Днѣпра оказывается, что разкащикамъ Геродотовымъ не было вовсе извѣстно о Порогахъ; а слѣдовательно и страна Герросъ къ нимъ не примыкала. Между тѣмъ Геродотъ описывая народы утверждаетъ, что р. Герросъ раздѣляла Скиѳовъ кочующихъ отъ царскихъ. — Сопоставляя сказанное Геродотомъ въ главѣ XX о пространствѣ земли занимаемой Скиѳами царскими, несомнѣнно слѣдуетъ придти къ заключенію что оно было обширнѣе той, на которой обитали Скиѳы — земледѣльцы и номады; а слѣдовательно должна была простираться за Пороги; но изъ этаго не слѣдуетъ заключить чтобы простиралась до Пороговъ; иначе Геродотъ не упустилъ бы изъ виду объ нихъ упомянуть. Могли ли мореплаватели — Греки не быть поражены такимъ явленіемъ природы какъ Днѣпровскіе Пороги, изумляющіе всякаго своею грандіозною обстановкою, даже человѣка болѣе или менѣе знакомаго съ описаніемъ. — Что же можно вообразить себѣ о человѣкѣ, который не слыхавши никогда о подобномъ увидѣлъ ихъ въ первый разъ? Припомнивъ подробности, передаваемыя Геродотомъ объ Экзампеѣ, и дикихъ лошадяхъ, о высокой травѣ и тукѣ, животныхъ на ней откормленныхъ, можно ли допустить чтобы ему забыли сообщить о Порогахъ? Слѣдовательно страну Герросъ и рѣку текущую къ морю отъ Днѣпра необходимо искать ниже Пороговъ и не привязываться къ буквѣ сказанія Геродотова, предполагая что

35) Надеждинъ, Зап. Одесск. Общ. Т. 1. стр. 69—71. Прим. 80.

40 дней судоходности по Днѣпру должны указывать на Пороги [36]). При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что говоря о Танаисѣ, Геродотъ опредѣляетъ что онъ «впадаетъ въ Меотиду», слѣдовательно, если бы р. Герросъ, а съ нимъ и Гипакирисъ были выше м. Никополя, то онѣ по самой природѣ не могли впадать въ Черное море, у преддверія Крыма, а должны были бы подобно Кара-чокраку, Молочной и отрогамъ Конки направляться въ Меотиду. — Тѣмъ менѣе есть основаніе къ помѣщенію отыскиваемыхъ нами рѣкъ, на правой сторонѣ Днѣпра, такъ какъ находясь тамъ онѣ не могли впадать ни въ какое море.

Описывая подробно лѣвый берегъ Днѣпра отъ устья, и упомянувъ о Гипполаевомъ мысѣ и о жительствѣ Скиѳовъ земледѣльцевъ на 11 дней судоходнаго пути на правомъ берегу Днѣпра, Геродотъ вовсе не указываетъ 14 рѣкъ впадающихъ до Никополя въ Днѣпръ, съ правой его стороны, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напр. Ингулецъ — судоходны. Если жилище Скиѳовъ земледѣльцевъ и сопредѣльныхъ съ ними номадовъ и василидовъ помѣстить на правой сторонѣ Днѣпра, и тамъ отыскивать Герросъ то спрашивается: какіе же народы жили на лѣвой сторонѣ въ виду Ольвіи и на ея территоріи? Желательно было бы знать что останется намъ отъ географіи Геродота, относительно Скиѳіи, если мы, по прежнему, будемъ перетасовывать его достовѣрныя сказанія; и гдѣ искать Каркенитиду помѣщенную имъ у преддверія Крыма.

Послѣ сказаннаго мы должны наконецъ придти къ убѣжденію, что Гилея находилась на лѣвомъ берегу Днѣпровскаго лимана т. е. на правую сторону при входѣ въ устье для плывшаго къ Ольвіи. Описаніе Геродота такъ ясно и на столько согласуется съ природою, что предполагать иное означало бы нежеланіе говорить истину. Подъ именемъ Борисѳена Геродотъ разумѣлъ теперешній Днѣпръ, а не другую рѣку; а подъ именемъ Гипаниса рѣку Бугъ. — Недомолвка Геродота подавала поводъ нѣкоторымъ писателямъ къ предположеніямъ не согласнымъ съ природою. Но мы въ подтвержденіе нашего вывода ссылаемся на то, что говоритъ Геродотъ о Днѣпрѣ» берега его доставляютъ скоту прекраснѣйшія и питательнѣйшія пастбища, также отличную рыбу; вокругъ него родится

36) Брунъ, Оп. согл. Стр. LXXXIV—LXXXV.

превосходный хлѣбъ, а тамъ гдѣ не засѣвается преглубокая трава. При устьяхъ его соль въ чрезвычайномъ количествѣ садится сама собою. Ловится въ немъ огромная безкостная рыба, много есть и другаго достойнаго удивленія». Не смотря на пространство времени покрывающее сказанія «отца исторіи», мы и теперь не могли бы прибавить болѣе къ описанію устья Днѣпровскаго; слѣдовательно Борисѳенъ есть рѣка Днѣпръ.

О Бугѣ сказано, что «въ верховьяхъ его пасутся бѣлыя дикія лошади; что на четыре дни плаванія къ морю онъ имѣлъ горькую воду, по причинѣ горькаго ключа, называемаго Скиѳами Экзампеосъ». Достойно примѣчанія, и здѣсь неточность Геродота въ счисленіяхъ разстояній. Ключь, о которомъ онъ повѣствуетъ, есть и теперь, и находится на два дни пути отъ Ольвіи, и на одинъ день отъ Ольвіи до моря.—Экзампеосъ Геродота есть рѣчка Солониха, впадающая въ Бугъ съ правой стороны, а дикія лошади по большей части мышастой шерсти, только въ недавнее время изчезли со степей Херсонской губерніи. — Можно ли послѣ этого сомнѣваться что Гипанисъ не есть Бугъ, а другая рѣка?—Довольно сходства съ природою въ двухъ вышеприведенныхъ отношеніяхъ о лошадяхъ и Солонихѣ чтобы изключить всякое сомнѣніе [37]).

«Пятая рѣка есть Пантикапесъ и она течетъ съ сѣвера, выходя изъ озера, а между нею и Борисѳеномъ живутъ Скиѳы земледѣльцы; изливается въ Гилеѣ и миновавъ ея соединяется съ Борисѳеномъ». При всемъ желаніи Геродота и при умѣньи его допытываться истины, нельзя не замѣтить по собственному опыту; какъ трудно бываетъ изъ разсказовъ другихъ составить описаніе какой либо мѣстности, или особенностей народнаго быта [38]). Нѣтъ никакого сомнѣнія что р. Пантикапесъ есть теперешняя Конка со-

37) Брунъ, Оп. согл. стр. XXXVI, XXXVIII. О р. Солонихѣ упоминаетъ и Надеждинъ, Зап. Одесск. Общ. Т. 1. ст. 33. прим. 25, 27, пр. 9. Мейеръ, Описаніе Очаковской земли. С.-Пб. 1794. с. 99. Кёппенъ, Древности Понта. Москва, 1828 г. стр. 15.

38) Брунъ, Оп. согл. стр. XVIII. XIV. Надеждинъ, Записки Одесск. Общ. Т. 1. С. 79 80. У Геродота кн. IV. 2. 52. сказано: «Горькій ключь такъ горекъ что, будучи самъ весьма малъ, портитъ весь Гипанисъ». О р. Пантикапесѣ Геродотъ говоритъ что она изливается въ Днѣпръ «миновавъ» Гилею,—на какомъ же основаніи г. Брунъ помѣщая Гилею на лѣвой сторонѣ Днѣпра (вблизи Алешекъ насупротивъ Херсона) переноситъ Пантикапесъ на правую сторону Днѣпра и хочетъ видѣтъ его въ Ингульцѣ, впадающемъ въ Днѣпръ не доходя 25 верстъ Херсона.

единяющаяся съ Днѣпромъ у сел. Голой-пристани; — другой рѣки, идучи отъ Кинбурна на востокъ три дня, вы не встрѣтите. Что между Конкою и Днѣпромъ на множествѣ острововъ и въ плавняхъ есть возможность жить, въ этомъ можно убѣдится и теперь собственными глазами. — Нѣтъ сомнѣнія въ томъ что во времена отдаленныя, теперешнія плавни представляли для жительства еще большія удобства, такъ какъ онѣ и острова Конки и Днѣпра были возвышеннѣе. — Оставшіеся на островахъ такъ называемые «городки», признаваемые запорожскими, и древнія вещи попадающіяся въ плавняхъ подтверждаютъ наше предположеніе [39]). Дикіе звѣри въ огромномъ количествѣ здѣсь водившіеся изчезли не болѣе какъ за 25 лѣтъ; съ каждымъ годомъ вода при разливѣ срѣзываетъ части острововъ и уноситъ большое количество окрѣпшаго илу съ плавень. Но во времена Геродота существовали Герросъ и Гипакирисъ, протекавшія до моря и служившія отводнымъ каналомъ для Днѣпра, а слѣдовательно и плавни при устьяхъ Днѣпра могли быть еще болѣе способны къ заселенію. — Такимъ образомъ свидѣтельство Геродота, о томъ что Скиеы земледѣльцы жили между Днѣпромъ и Пантикапесомъ согласуется какъ нельзя болѣе съ природою. Описывая границы ихъ поселенія, Геродотъ говоритъ, что они «жили въ Гилеѣ на три дня пути до соединенія Пантикапеса съ Барисѳеномъ, а отсюда на сѣверъ вдоль праваго берега на 11 дней водоходнаго пути». Такимъ образомъ само собою слѣдуетъ что они жили и на островахъ, какъ показываетъ Геродотъ, и возможность до настоящаго времени существующая. — Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Алешковскій поселянинъ отыскалъ въ плавняхъ на островѣ у р. Конки двѣ великолѣпныя роспиписанныя вазы (Κρατῆρ), къ сожалѣнію имъ утраченныя. — Въ иномъ бы видѣ представлялся вопросъ только тогда, когда Геродотъ сказавши что Скиеы земледѣльцы жили на сѣверъ отъ Гилеи и граничили съ Гипполаевымъ мысомъ не упомянулъ о рѣкахъ протекающихъ между сѣвернымъ и южнымъ берегами Днѣпра, и о пространствѣ земли заключающейся между этими рѣками.

---

39) Мышецкій, стр. 64. 81. Шмидтъ, Матеріалы для геогр. и статист. Россіи. Херсонская губернія. С.-Пб. 1863 г. с. 168, 169, 182, 183. Сравн. у восточныхъ писателей извѣстіе о жительствѣ Руссовъ на островахъ. Ibn-Foszland, S. 28, 29. Шафарикъ, Славянскія древности; перев. Бодянскаго. Москва, 1848 г. стр. 238. т. II к. I.

Послѣ сказаннаго намъ остается предложить вопросъ: какая есть еще точка опоры для изслѣдователей желающихъ перенести Гилею на правую сторону Днѣпра и забывающихъ о Каркенитѣ, соглашаясь однакоже что онъ находился у Перекопа т. е на лѣвой сторонѣ Днѣпра? [40]). При этомъ не излишнимъ считаю замѣтить, что не только Геродотъ но и всѣ позднѣйшіе писатели, описывая всегда лѣвую сторону Днѣпра, Гилею, Ахиллесовъ-бѣгъ, Тамираки, Каркенитъ, и далѣе Тавро-Скиѳовъ до самаго Херсониса, не оставили намъ никакихъ слѣдовъ знакомства своего съ Херсонскою стороною Днѣпра. Только одинъ Птолемей указываетъ на существованіе здѣсь городовъ; но самое названіе ихъ утверждаетъ насъ въ предположеніи, что основаніе ихъ принадлежитъ къ періоду Римскаго покровительства Ольвіи [41]).

Усвоивши такимъ образомъ убѣжденіе что Гилея находилась на лѣвой, а не на правой сторонѣ Днѣпра, мы должны принять что и р. Пантикапесъ находилась на лѣвой, Таврической сторонѣ, а не на Херсонской, какъ полагаетъ профессоръ Брунъ [42]). Если мы въ настоящее время считаемъ Конку за рѣку самостоятельную, то почему Геродотъ не могъ принимать ее за рѣку отдѣльно текущею отъ Днѣпра? Выше мы сказали что Конка, во времена отдаленныя, могла идти паралелью по всему своему теченію, не сливаясь съ Днѣпромъ [43]). Въ томъ же что въ теченіяхъ этихъ рѣкъ могла произойдти перемѣна, должно убѣждать насъ молчаніе Геродотово о Днѣпровскихъ гирлахъ находящихся въ близкомъ сосѣдствѣ съ «Гипполаевымъ мысомъ» слѣдовательно доступнымъ собственнымъ глазамъ наблюдателя. — По всей вѣроятности Гирлы или протоки эти образовались во времена позднѣйшія, по случаю наводненія Днѣпра необыкновеннымъ притокомъ воды съ сѣвера. — Подробное явленіе мы видѣли собственными глазами въ 1845 году, когда всѣ плавни Днѣпровскія были затоплены и Гирлы не видимы. Отсюда становится понятнымъ изчезновеніе р. Герросъ и превращеніе Гипакириса въ грязный ручей [44]).

40) Брунъ, Опытъ согл. с. XXIII. XXXI.

41) См. Здѣсь же примѣч. 365.

42) Брунъ, Опытъ согл. стр. XXX, XXXI.

43) Надеждинъ, Зап. Одесск. Общ. т. I. ст. 50 пр. 2. Зеленкевичъ, Сѣверное побережье Днѣпровскаго уѣзда. Симферополь, 1863. 3—6. Мышецкій, с. 60 61. Шмидтъ, с. 177.

44) Сементовскій, Кіевъ 1864. ст. 6. Шмидтъ, с. 176 177.

Теперь остается намъ заняться отысканіемъ Гипакириса чтобы на всегда разрѣшить сомнѣніе относительно точности и достовѣрности Геродотова описанія древней Скиѳіи. — Онъ говоритъ «отъ Истроса начинается древняя Скиѳія лежащая на югъ догорода Каркинитиды, а отъ него по морю, при которомъ онъ находится, живетъ народъ Тавры до гористаго Херсониса. Гипакирисъ выходитъ изъ озера и протекая сквозьземлю Скиѳовъ кочующихъ изливается подъ г. Каркинитисомъ въ море, оставляя вправо Гилею и Ахиллесовъ-бѣгъ».

Сказавши о Герросѣ что онъ отдѣляется отъ Днѣпра (т. е. изъ него выходитъ) и впадаетъ въ Гипакирисъ, Геродотъ самъ указалъ, на которой изъ двухъ сторонъ Днѣпра должно искать Герросъ. —Стоитъ только принять во вниманіе что правая сторона Днѣпра возвышена и камениста, слѣдовательно представляетъ физическую невозможность для того чтобы рѣка отдѣлившаяся отъ Днѣпра могла имѣть теченіе на сѣверъ. Тоже слѣдуетъ примѣнить и къ озеру или лиману, не существующихъ на правой сторонѣ Днѣпра. Такимъ образомъ если намъ удастся найдти и третью рѣку, протекавшую въ мѣстахъ указанныхъ Геродотомъ, то мнѣ по крайней мѣрѣ кажется, что тогда не останется и тѣни сомнѣнія въ подлинности Геродотова описанія. —

Конечно по словамъ Геродота помѣстившаго Каркинитесъ [45]) у преддверія Крыма легко было справившись съ картою отыскать рѣчку Каланчакъ и принять ее гадательно за Гипакирисъ; но намъ кажется что ни одинъ изъ писателей, начиная съ Даніила, Гаттерера, Потоцкаго, Реннеля и Линднера, не привелъ доказательствъ что Гипакирисъ есть Каланчакъ.

Для того чтобы опредѣлить какую именно рѣку Геродотъ назвалъ Гипакирисомъ мы должны прослѣдить теперешній ручей Каланчакъ отъ впаденія въ море до р. Днѣпра и доказать, что выходя изъ озера онъ соединялся съ Герросомъ, и протекая на всемъ пространствѣ указанномъ Геродотомъ, впадалъ въ Черное море.

Если мы въ настоящее время посмотримъ на карту Днѣпровскаго уѣзда, послѣдней тригонометрической съемки генерала Руге [46]), то увидимъ что уровень Днѣпровскихъ водъ у мѣстечка Знаменки, выше уровня Чернаго моря у Каланчака на 265 футовъ.

45) Геродотъ, кн. IV. Гл 18. 76. 99. Спасскій, о мѣстоположеніи Каркинитеса. Москва 1850 г. Стр. 7.
46) Военно-Топограф. карта Таврической губ. 862 г.

Слѣдовательно, со стороны физической не представляется препятствія ко впаденію рѣки протекавшей отъ Днѣпра въ Черное море. Разстояніе между Днѣпромъ у Знаменки и заливомъ у Каланчака 180 верстъ; грунтъ земли на всемъ протяженіи глинистый, камня нѣтъ, мѣстоположеніе, хотя и волнистое но прорѣзано глубокими оврагами направляющимися отъ Днѣпра къ Черному морю.

Чтобы найдти рѣку впадавшую въ Черное море по эту сторону Перекопа и оставлявшую на право Гилею и Ахиллесовъ-бѣгъ, мы прослѣдимъ все пространство по берегу моря отъ крѣпости Кинбурна до г. Перекопа. Русла рѣкъ впадающихъ въ моря остаются навсегда замѣтными, какими бы узкими рукавами онѣ не изливались. Проходя названное нами прибрежье, мы невольно останавливаемся у Каланчака, и прежде нежели обратимся къ несомнѣнному удостовѣренію въ правдивости Геродотова сказанія признаемъ теперешній Каланчакъ за рѣку, текущую когда то съ быстротою на большомъ протяженіи. — При дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказывается что Каланчакъ въ настоящее время ничтожный ручеекъ, протекаетъ между берегами не соотвѣтствующими прежнему его теченію, въ этомъ убѣждаютъ насъ разстояніе между берегами и оставшіеся на нихъ обрѣзы отъ воды. — Проходя по руслу, открывается что Каланчакъ составляетъ продолженіе рѣчки Чаплынки [47]) и вмѣстѣ съ нею имѣетъ протяженія на 88 верстъ, теряясь на нѣкоторое разстояніе у сел. Ангальтъ-кетена и Луговой, но у сел. Агайманъ онъ снова открывается въ глубокой долинѣ, образовавшейся очевидно отъ разлива, въ обѣ стороны протекавшей здѣсь рѣки. — Въ этомъ мѣстѣ мы встрѣчаемся съ русломъ р. Сѣрогозъ и проходя вверхъ къ Днѣпру останавливаемся у трехъ глубокихъ впадинъ называемыхъ Пятуцкимъ, Лѣсичимъ и Гончаровымъ-падами въ разстояніи отъ Днѣпра на 25-ть верстъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ названнаго мѣста, на лѣвой сторонѣ по теченію, мы усматриваемъ глубокую Магерину-балку и р. Бѣлозерку [48]), вытекающую изъ Бѣлозерскаго лимана между большою и малою Знаменкою, и соединявшуюся съ рѣкою протекавшею до Чернаго моря.

---

47) Taitbout Hydrogr. p. 94.

48) Мышецкій, с. 62: р. Бѣлозерка имѣетъ теченія до Днѣпра изъ степи 200 верстъ. Зап. Одес. Общ. т. 3. С. 580.

Давно уже вниманіе изслѣдователей было обращено на мѣстность подлѣ Знаменки, кажется что покойный г. Миклашевскій былъ изъ числа первыхъ доставившихъ Одесскому Обществу Исторіи и Древностей нѣсколько золотыхъ вещицъ изъ окрестностей Знаменки [49]). Хотя Геродотъ и не называетъ Гипакириса и Герроса судоходными; но судя по сохранившемуся руслу, есть полное основаніе предполагать что онѣ были довольно значительны. На мѣстѣ названныхъ нами «падовъ» могло существовать озеро питавшее Гипакирисъ, а Герросъ отдѣлявшійся отъ Днѣпра не имѣлъ надобности въ другихъ источникахъ и увеличивалъ собою воды Гипакириса. — Существованіе обѣихъ названныхъ рѣкъ, протекавшихъ отъ Днѣпра и впадавшихъ въ Черное море, подтверждается кромѣ сохранившагося русла ихъ и нахожденіемъ на пути теченія безчисленнаго множества впадинъ или котловинъ по сторонамъ, которые не могли образоваться сами собою. Происхожденіе ихъ нельзя иначе объяснить какъ разливомъ воды отъ протекавшей рѣки, которая вслѣдствіе поднятія уровня у источника т. е. у Днѣпра, прорвала свое ложе и разлилась по сторонамъ [50]). Въ это время стремительность ея, при впаденіи въ море, могла уменшиться и образовать отмѣль, встрѣчаемую у Каланчацкаго залива [51]). Такимъ образомъ не въ теперешнемъ р. Каланчакѣ, а въ тѣхъ остаткахъ отъ рѣки протекавшей когда то отъ Днѣпра, существованіе которой доказывается природою, мы должны искать Геродотовъ Гипакирисъ, и встрѣчая рѣчку Бѣлозерку, отдѣляющуюся отъ Днѣпра, признать въ ней «Герросъ». Истину нашего предположенія мы выказывали неоднократно профессору Бруну, и она показалась ему на столько достовѣрною что онъ принялъ ее въ своемъ Опытѣ соглашенія [52]), тогда какъ прежде г. Брунъ подражая примѣру г. Думшина отожествлялъ Герросъ съ рр. Самарою и Волчьею-водою [53]).

Обращаясь снова къ повѣствованію Геродота о Скиѳіи, можно ли допустить ошибку со стороны «отца исторіи», и послѣдователей его, относительно рѣкъ протекавшихъ на

---

49) Гр. Уваровъ, Изслѣдованіе о древностяхъ южной Россіи. С.-Пб. 1851. стр. 20—28.
50) Памятн. книг. Таврической губ. стр. 133. р. Каланчакъ упоминута при походѣ въ 1736 г.
51) Смотр. примѣч. 495—498.
52) Опытъ согл. с. LX, LXI.
53) Записки Одесск. Общ. т. V стр. 110, 111.

лѣвой сторонѣ Днѣпра, и принять за случайное совпаденіе описаніе Геродотово съ дѣйствительностію усматриваемою въ настоящее время на мѣстѣ? —

Не говоря о Дромосѣ-Ахилеса, соляныя озера, упоминаемыя Геродотомъ и Діономъ при устьяхъ Днѣпра, видны изъ Ольвіи, и на правой сторонѣ ихъ нѣтъ; въ высокой травѣ растущей на берегахъ Днѣпра, нельзя не признать тростника покрывающаго лѣвый, а не правый берегъ. Самая рыба безъ чешуи т. е. осетры, севрюга и стерлядь ловятся преимущественно у лѣваго берега Днѣпра. При томъ же, малое разстояніе отъ Ольвіи до соляныхъ озеръ у Прогнойска, гдѣ могли быть постоянныя сношенія у Грековъ съ Скиѳами, не допускаетъ малѣйшаго сомнѣнія въ правдивости разсказа Геродотова, относительно мѣста или города Каркенитеса. —

Если послѣ всего сказаннаго мы захотѣли бы провѣрить повѣствованіе Геродота позднѣйшими извѣстіями о Гилеѣ: Страбона, Птолемея, Арріана и Марцелина, то изъ нихъ Мела въ особенности ясно и положительно указываетъ мѣстоположеніе древняго Каркинитеса. Онъ упоминаетъ о Перекопскомъ перешейкѣ, и о рѣкахъ Гипакирисѣ и и Герросѣ изливающихся общимъ русломъ въ заливъ Каркенитскій, помѣщая Гипакирисъ въ странѣ кочующихъ Скиѳовъ, а Герросъ между василидами и кочующими, согласно съ Геродотомъ. — Что же касается до Страбона, Птолемея и Арріана, то у нихъ уже не упоминается о Каркинитѣ Геродотовомъ, но говорится о другомъ находившемся въ Крыму. — При этомъ Плиній помѣщаетъ въ сосѣдствѣ съ Каркиною озеро Бугесъ и каменистый хребетъ, ясно указывающіе на Крымъ.

Соображая разсказы Геродота о Скиѳскомъ народѣ, вообще нельзя не замѣтить, что онъ выдѣляя изъ него напримѣръ Савроматовъ, какъ чуждыхъ будто бы по происхожденію со Скиѳами, всѣмъ остальнымъ народамъ усвоиваетъ общее названіе Скиѳовъ, и заключивъ, занятую ими землю преимущественно на лѣвой и отчасти на правой сторонѣ Днѣпра, въ извѣстныя границы подраздѣляетъ обитателей ея по образу правленія и занятіямъ: на агротировъ, георговъ, номадовъ и василидовъ [54]). Отсюда слѣдуетъ, что

54) Grote, т. II, S 186. Надеждинъ, Зап. Одесск. Общ. т. 1. с. 78 примѣч. 89.

и при повѣркахъ свидѣтельства Геродота, мы не должны терять изъ виду указанія самой природы. Напримѣръ: онъ помѣстилъ василидовъ въ странѣ Герросъ и въ ней указалъ города Кремны и Каркинитъ, который долженъ былъ находится при морѣ, на правой сторонѣ Каланчака; такъ какъ на лѣвой сторонѣ указано жилище номадовъ. — Называя василидовъ храбрѣйшими и благороднѣйшими изъ Скиѳовъ, и приписывая имъ царей, Геродотъ самъ указываетъ что народъ этотъ долженъ былъ обитать въ странѣ по природѣ болѣе производительной и, по избранному имъ роду правленія, имѣть нѣчто въ родѣ городовъ. — Дѣйствительно мѣсто назначаемое нами для Герроса, въ окрестностяхъ Знаменки, и въ настоящее время считается по свойству земли плодороднѣйшимъ, находясь въ сосѣдствѣ съ пологими берегами Днѣпра и Конки и отдѣляющихся отъ нихъ лимановъ и ручьевъ протекающихъ въ стень [55]). Самые города размѣщены правильно въ географическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ; такъ какъ одинъ показанъ при Черномъ, а другой при Азовскомъ морѣ. Но помѣщая на окраинахъ Скиѳіи Агаѳирсовъ, Невровъ, Андрофаговъ и Меланхленовъ и указывая на Каркинитъ какъ на границу древней Скиѳіи, Геродотъ говоритъ что «и далѣе по ту сторону Тавровъ живутъ Скиѳы». Отсюда кажется мнѣ слѣдуетъ вывести заключеніе, что Геродотъ подъ словами: *μὲχρι πόλιος καλεομένης Καρκινιτιδος* разумѣлъ не городъ, по страну или мѣсто, такъ какъ у грековъ *ἡ πὸλις* означало иногда не только городъ но и цѣлую страну или область [56]). Да и могла ли древняя Скиѳія начинавшаяся отъ Истра оканчиваться у города, въ то время, когда рѣка Гипакирисъ вблизи его протекавшая не показана границею страны; а только названа раздѣляющею одинъ и тотъ же народъ обитавшій до Перекопскаго перешейка? — Если при этомъ мы примемъ во вниманіе что Геродотъ былъ въ Ольвіи, спустя только 200 лѣтъ по водвореніи Греческихъ колоній на берегахъ Понта; то мы еще менѣе найдемъ основанія къ допущенію вѣроятности относительно существованія въ это время городовъ въ странѣ Скиѳовъ, народа кочеваго. Самъ Геродотъ въ главѣ XLVI объясняетъ что «Скиѳы не имѣютъ ни

55) Памятн. кн. Таврической губ. Стр. 165.
56) Куторга, Русскій вѣстникъ 1870. Декабрь С. 801. 802.

городовъ, ни крѣпостей и возятъ дома свои за собою на повозкахъ». Тоже самое подтверждаетъ и Гиппократъ съ большими подробностями. При описаніи города Гелона въ землѣ Будиновъ, Геродотъ говоритъ, что не только «дома, но и храмы въ немъ были выстроены изъ дерева». А такъ какъ кажется что мы достаточно, на основаніи свидѣтельства самой природы привели доказательствъ что Геродотовъ Гипакирисъ, есть теперешній Каланчакъ, по этому и мѣсто древней Каркинитиды должно находиться на лѣвой сторонѣ этой рѣчки. Но послѣ сказаннаго, само собою разумѣется что мы не найдемъ здѣсь слѣдовъ Скиѳскаго города, существовавшаго будто бы во время Геродота. Точно также какъ не находимъ мы и мѣста города Кремновъ при Азовскомъ морѣ [57]).

Вникая въ смыслъ сказаній Геродота объ образѣ жизни Скиѳовъ, нельзя не признать что Греческія колоніи: Ольвія, Херсонисъ, Пантикапея и Танаисъ были центрами, вокругъ которыхъ сосредоточивались торговые интересы Скиѳскаго народа. Какая же надобность представлялась Скиѳамъ къ основанію собственныхъ городовъ, въ то время когда Ольвія и Херсонисъ находились въ разстояніи 110 верстъ отъ Каланчака? При этомъ необходимо принять во вниманіе Скиѳскій способъ веденія войны, ихъ кочевую жизнь, презрѣніе греческихъ обычаевъ и несовмѣстное съ характеромъ Грековъ, равнодушіе къ дозволенію Скиѳамъ имѣть собственныя торжища. Стоитъ только по этому случаю припомнить дарованіе «проксеніи» иноземцамъ сохраненное на памятникахъ. Если же намъ укажутъ на возможность самостоятельной торговли со стороны Скиѳовъ съ отдаленнымъ Востокомъ, до водворенія Грековъ, то гдѣ на это доказательства, и не станутъ ли онѣ въ разрѣзъ со всѣмъ что извѣстно намъ о Скиѳахъ? Сама Ольвія вступила въ торговыя сношенія съ Востокомъ уже во времена позднѣйшія, какъ доказываютъ это монеты Парѳянскія и городовъ Амисуса и Синопа, находимыя во множествѣ на развалинахъ Ольвіи.

Принимая все сказанное во вниманіе, мы не найдемъ ни малѣйшаго основанія къ отожествленію Геродотова Каркинитеса съ Каркиною или Коронитесомъ позднѣйшихъ писателей; хотя и не отвергаемъ возможности что Финикіане, еще до пришествія Гре-

57) Смотр. здѣсь же примѣч. 503—505.

ковъ могли посѣщать берега Понта и останавливаться въ Каркинитесѣ и Кремнахъ, названныхъ Геродотомъ городами [58]).

Такимъ образомъ сославшись на свидѣтельство самой природы въ пользу мѣста жительства «царскихъ Скиѳовъ» въ окрестностяхъ Знаменки, намъ остается сказать что повѣряя сказанія Геродота о землѣ занятой номадами. мы усматриваемъ еще болѣе поразительное подтвержденіе истины относительно распредѣленія народовъ древней Скиѳіи, такъ какъ на долю номадовъ приходится земля мало плодородная, солонцоватая и до нынѣ способная только для скотоводства, перегоняемаго съ одного мѣста на другое, по причинѣ скудости воды и для перемѣны корма [59]). При этомъ нельзя не припомнить извѣстія о тучности животныхъ, видѣнныхъ Геродотомъ въ Ольвіи и вѣроятно откормленныхъ номадами на травѣ пропитанной солью, способствующею къ ожиренію и поддерживающую зелень; въ то время когда правый возвышенный берегъ Днѣпра не представляетъ къ тому физической возможности. — Для Скиѳовъ же земледѣльцевъ, сопредѣльныхъ номадамъ, остается Гилея и при-Бугская сторона Херсонской губерніи въ ближайшемъ разстояніи отъ Ольвіи.—Какъ жаль что ученые занимавшіеся вопросомъ о Скиѳахъ упускали изъ виду статистическія свѣдѣнія о краѣ, въ которомъ древніе писатели помѣщали то или другое племя. Сообразно съ теперешними средствами страны мы могли бы опредѣлять численность и значеніе народовъ, и такимъ образомъ избѣгать ложныхъ выводовъ. Напримѣръ: георги заселяли часть Днѣпровскаго уѣзда, въ которой можетъ помѣститься не болѣе 30-40000 жителей, номады еще того менѣе, а численность василидовъ не могла превышать 20-30000 т. [60]).

Въ началѣ нашего труда мы обѣщали сообщить подробное описаніе Гилеи и слѣдуя принятому плану мы обращаемся къ Кинбурну, отъ котораго начиналось у древнихъ описаніе «Гилеи» и находившихся въ ней народовъ. — Но предварительно не лишнимъ

---

58) См. примѣч. 292, 294.

59) Памятн. книга, стр. 165, 167, 168. См. примѣч. 63, 176.

60) Во избѣжаніе недоразумѣнія, необходимымъ считаемъ замѣтить что прежде бывшій уѣздъ Днѣпровскій, въ которомъ находились обѣ Знаменки и Бѣлозерка, съ 1842 раздѣленъ, и часть его отошла съ поименованными мѣстами къ уѣзду Мелитопольскому.

считаемъ бросить общій взглядъ, на описываемую нами мѣстность, въ топографическомъ отношеніи. — Отъ самаго Кинбурна, по берегу Днѣпровскаго лимана, начинаются пески или такъ называемыя «кучугуры» и тянутся паралельно Днѣпру до Коховки въ длину на 158 верстъ, здѣсь они прерываются и снова появляются у сел. малой-Знаменки, на одной высотѣ съ м. Никополемъ [61]). Въ ширину отъ береговъ песчаная полоса земли простирается мѣстами на 50, 30, 20, 10, 5 и 2 версты. Во впадинахъ между кучугурами растетъ лѣсъ на протяженіи отъ Кинбурна, по длинѣ, на сто верстъ; среди же степей встрѣчается терновникъ и дикая роза отдѣльными рощицами, когда-то заведенными. — Надо полагать что въ прежнее отдаленное время, песокъ при-Днѣпровской мѣстности не былъ такъ сыпучъ какъ теперь [62]). Предположеніе наше мы основываемъ на опытѣ искуственнаго укрѣпленія его, и на причинѣ появленія въ новыхъ мѣстахъ; напримѣръ сел. Маячка и Коховка, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, основаны были въ степи на твердомъ мѣстѣ, правда что вторая не вдалекѣ отъ берега рѣки; но теперь онѣ окружены песками въ слѣдствіе большаго скопленія скота на одномъ мѣстѣ, увеличенія засухъ и сильныхъ вѣтровъ. Тѣже самыя причины могли вліять и на образованіе въ древности той песчаной полосы, о которой мы только что сказали; такъ какъ она не могла произойти сама собою. — Лошади въ особенности способствуютъ увеличенію песковъ отбиваясь отъ комаровъ и оводовъ (Oestrina) водящихся въ безчисленномъ количествѣ на лѣвомъ низменномъ берегу Днѣпра [63]). Сама исторія на страницахъ своихъ сохранила указаніе, что Скиѳы обитавшіе въ предѣлахъ Новороссійскаго края, содержали у себя по преимуществу лошадей, питаясь ихъ молокомъ. Тоже самое подтверждаютъ и остовы лошадей, находимые почти въ каждомъ изъ древнихъ кургановъ. — А въ томъ, что Гилея по преимуществу служила мѣстомъ скопленія скота, мы можемъ сослаться на свидѣтельство Амміана Марцеллина упоминающаго о перекочевкахъ Скиѳовъ при оскудѣніи корма въ степной полосѣ [64]). Такъ же точно поступали и Но-

61) Taitbout, Hidrogr. p. 73. Гр. Уваровъ, стр. 21.
62) Гр. Уваровъ, Изслѣд. о древн. южн. Россіи. стр. 21.
63) Beuplan, p. 74.
64) Amm. Marcellin. Paris, 1869 p. 349.

гайцы до 1816 года, то есть до времени распродажи земель вольнаго пастьбища. — Опредѣливъ значеніе песчаной мѣстности по отношенію къ исторіи, мы пройдя отъ Кинбурна область песковъ, при основаніи ея по берегу Чернаго моря, на протяженіи 60 верстъ остановимся у такъ называемаго Егорлыцкаго-кута [65]), находящагося въ $5^1/_2$ верстахъ отъ о. Тендры. Куда бы мы не направились съ этого пункта во внутрь материка, параллельно песчаной полосѣ тянущейся по берегу Днѣпра, насъ поразитъ нахожденіе безчисленнаго множества кургановъ, которыхъ въ иныхъ мѣстахъ встрѣчается болѣе ста, на пространствѣ одной квадратной версты. — Всѣ они различной величины, иногда усматриваются стоящіе отдѣльно, въ другихъ мѣстахъ попадаются расположенные вмѣстѣ такимъ образомъ что впереди находится большій, а сзади въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ него средній, по бокамъ же три или четыре маленькихъ [66]). Всматриваясь въ направленіе большихъ кургановъ, нельзя не замѣтить что они идутъ отъ запада къ востоку параллельно Днѣпру и составляли какъ бы центры, вокругъ которыхъ располагались меньшіе курганы; но всѣ они насыпаны по одной системѣ. Хотя въ большихъ изъ кургановъ и встрѣчается иногда по нѣскольку покойниковъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что большіе курганы должны были принадлежать лицу имѣвшему особенное значеніе у народа [67]). Такъ какъ въ нихъ находятся цѣлые оставы жертвенныхъ лошадей, въ прочихъ же курганахъ только одни зубы [68]). И такъ какъ каждый изъ кургановъ заключаетъ въ себѣ покойника, то намъ кажется, что Гилейскіе курганы, расположенные въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, составляли семейныя кладбища. — На ровной землѣ, по величинѣ покойника, вырывалась ямка или просто сдѣлавши точёкъ клали его на землю [69]), обмазывали глиною или покрывали пескомъ, и по окон-

---

65) Taitbout, Hidrogr. p. 85. Военно-топогр. карта Таврической губерніи. На этой картѣ означены почти всѣ курганы и видно ихъ направленіе.

66) Леонтьевъ, Пропилеи. т. IV. стр. 406. Москва 1854.

67) Фундуклея. Обозрѣніе могилъ и городищъ, стр. 104, 105.

68) Случалось намъ неоднократно находить въ курганахъ и небольшія статуйки лошадей, сдѣланныхъ весьма грубо изъ камня.

69) Rougemont, die Bronzenzeit. Deutsche Ausgabe ueberset von Keerl. Gütersdorf, 1869. s. 77.

чаніи этой работы насыпали холмъ; потребную для этого землю привозили изъ окрестностей, бравши съ поверхности. Такимъ образомъ объясняется нахожденіе въ курганахъ чернозема [70]). Намъ о сю пору не удалось еще отыскать кургановъ остающихся на мѣстѣ древняго поселенія и указывающихъ на признаки жилья; такъ что всѣ Гилейскіе курганы, не колеблясь, должно признать за погребальные. Что касается до обычая Скиѳовъ насыпать холмы, то объ этомъ Геродотъ сохранилъ для насъ извѣстіе при описаніи обрядовъ погребенія царей; вся разница могла заключатся только въ величинѣ холма [71]). Въ томъ же, что покойники находимые въ степныхъ курганахъ принадлежатъ народу обитавшему между Днѣпромъ и берегомъ Чернаго моря въ песчаной полосѣ, насъ должна убѣждать морская права (Fucus), такъ какъ и тамъ и здѣсь мы находимъ покойниковъ обернутыхъ морскою травою никогда не гніющею. Намъ кажется, что трава эта служила предохранительнымъ средствомъ отъ скораго разложенія труповъ, точно также какъ и обмазка глиною, если у нѣкоторыхъ народовъ, названныхъ Скиѳами, дѣйствительно существовалъ обычай возить своихъ покойниковъ на показъ родственникамъ, какъ повѣствуетъ Геродотъ [72]). Не вдаваясь въ подробное изслѣдованіе вопроса о курганахъ вообще, разсѣянныхъ по степямъ Новороссійскаго края и принадлежащихъ различному времени и народамъ, мы въ настоящемъ очеркѣ ограничиваемся курганами Днѣпровскаго уѣзда, и только отчасти касаемся сопредѣльныхъ съ ними кургановъ Херсонской губерніи. Выше мы признали что р. Каланчакъ есть Геродотовъ Гипакирисъ протекавшій чрезъ страну кочующихъ; слѣдовательно предѣлы области Скиѳовъ георговъ Геродота, должны были оканчиваться по эту сторону Каланчака.—Дѣйствительно, пройдя по берегу моря отъ Кинбурна 210 верстъ, и не доходя 27 верстъ до Каланчака у селенія Антоновки встрѣчаемъ рядъ сплошныхъ кургановъ, идущихъ отъ моря къ Днѣпру и служив-

70) Древности Московск. археологическаго Общества. Москва, 1865 г. стр. 72.

71) Обычай насыпать курганы существовалъ у всѣхъ народовъ. Lubbok, L'homme avant l'histoire. Paris, 1867. chap. IV. Rougemont, s. 74—81.

72) Herodote, гл. LXXIII. кн. IV. Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ что морская трава, встрѣчаемая въ нашихъ курганахъ употреблялась для связи насыпной земли: Beulé op. cit. T. II p. 391. но въ такомъ случаѣ она не находилась бы непосредственно вокругъ покойника.

шихъ, по видимому, пограничною чертою рѣзко обозначающеюся [73]). Отъ этого мѣста, и по ту сторону Каланчака начинаются курганы одиноко стоящіе, по большей части на мѣстахъ возвышенныхъ, и въ сравненіи съ Гилейскими они вообще больше и шире. Если мы припомнимъ что въ этихъ мѣстахъ жили номады, то само собою становится понятнымъ, что они не могли имѣть семейныхъ кладбищъ, по причинѣ частаго перемѣщенія.—Но приближаясь къ берегамъ Днѣпра, гдѣ жили василиды мы снова встрѣчаемъ множество кургановъ въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи [74]).

Продолжая изслѣдованіе «Гилеи» мы снова возвращаемся къ Кинбурну, и отсюда направимся въ область песковъ, тянущихся параллельно по берегу Днѣпровскаго лимана. Здѣсь на разстояніи отъ берега, въ трехъ верстахъ, мы встрѣчаемъ безчисленное множество обломковъ отъ битой глиняной посуды, скученныхъ въ близкихъ одно отъ другаго мѣстахъ и перемѣшанныхъ съ остатками перезженыхъ костей, ракушекъ и древесныхъ угольевъ.—Всѣ эти предметы появляются наружу во время вѣтровъ сметающихъ песокъ. Сосуды которымъ принадлежатъ обломки, сдѣланы изъ мѣстной глины и представляютъ двѣ особенности: одну грубѣйшей обдѣлки безъ кружала, тожественны съ находимыми въ Херсонской губерніи [75]), а другіе обточенные съ разнообразными узорами, произведенными помощію морскихъ ракущекъ и грубой ткани. Всѣ они пропитаны до такой степани жирнымъ веществомъ, что самое время не могло изгладить его слѣдовъ.—Мы полагаемъ что посуда эта служила для сохраненія молока тѣмъ народамъ, которыхъ древніе называли Гиппомолгами [76]). Образцы этихъ обломковъ мы представляемъ на особыхъ таблицахъ (I, II и III) и будемъ говорить объ нихъ еще въ послѣдствіи. Здѣсь же не лишнимъ считаемъ замѣтить, что они поражаютъ насъ сходствомъ своимъ съ посудою приписываемою Кельтамъ [77]).

Хотя Геродотъ описывая способъ собиранія молока и говоритъ что «Скиѳы употребляли

73) Военно-Топографическая карта.
74) Potocki, Hist. prim. des peuples de la Russie. p. 172.
75) Древн. Город. Скиѳіи. Атл. В. II. т. XXII. стр. 2.
76) Grote, B. II. s. 183, 184.
77) Revue Archeologique, 1868. pl. XXIV.

для этого деревянные сосуды», но деревья росли только въ Гилеѣ, а въ странѣ кочующихъ ихъ не было; при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе; что Геродотъ разумѣлъ приготовленіе масла или сыра, которые и теперь добываются въ деревянной посудѣ, а въ главѣ LXX онъ самъ упоминаетъ объ употребленіи Скиѳами глиняной посуды. Въ промежуткахъ, между кухонными остатками, попадаются куски гранита бывшаго въ огнѣ, сіенитовые и кремневые наконечники отъ стрѣлъ и копій и безчисленное множество наконечниковъ отъ бронзовыхъ стрѣлокъ, разнообразнѣйшихъ формъ. Образцы ихъ мы представляемъ на особыхъ таблицахъ. Что касается до кусковъ гранита подвергавшагося дѣйствію огня, то, по мнѣнію нашему, они могли служить для нагрѣванія жилища, какъ дѣлаютъ это по сю пору восточные народы живущіе въ кибиткахъ [78]), и вмѣстѣ съ этимъ они подтверждаютъ слова Геродота въ главѣ LXXV объ употребленіи Скиѳами бани, при посредствѣ раскаленныхъ камней на которые они бросали семена конопли, о сю пору въ изобиліи растущей, въ дикомъ состояніи въ Гилеѣ [79]).

Здѣсь же попадаются и ручные гранитные жернова. сдѣланные на подобіе русскихъ пироговъ, длиною въ полъ-аршина, служившіе для растиранія зеренъ. При этомъ мы не лишнимъ считаемъ припомнить что въ Гилеѣ камня нѣтъ, и что ближайшее мѣстонахожденіе гранита на р. Бугѣ, указываетъ на сношенія существовавшія между обитателями Гилеи съ при-Бугскими Скиѳами; а на отношеніе Гилейцевъ къ Скиѳамъ василидамъ должны указывать намъ кремневыя орудія; такъ какъ кремень находится только у пороговъ Днѣпровскихъ.—По поводу деревянныхъ сосудовъ и конопли, которые доставляла сама природа обитателямъ Гилеи, слѣдуетъ вывести заключеніе что Геродотъ описывая обычаи какого либо племени, распространялъ понятія свои на всѣхъ вообще Скиѳовъ. Откуда, напримѣръ, Скиѳы обитатели степей могли достать лѣсъ для приготовленія изъ него сосудовъ, или коноплю растущую только на сырыхъ мѣстахъ? Описывая въ главѣ LXI способъ жертвоприношенія Геродотъ говоритъ: что котлы для этого употреблявшіеся имѣли форму лезбоскихъ кратировъ; наши обломки посуды пред-

78) Гаркави, сказ. Мусульманскихъ писателей. С.-Пб. 1870. стр. 267.
79) Лекціи Швендерера, о Культурныхъ растеніяхъ. Журн. Знаніе, № 8, 1872. стр. 167.

ставляютъ также подобіе кратировъ, по этому они могли, служить какъ для молока, такъ и для жертвоприношеній; послѣднее доказывается присутствіемъ перезженныхъ костей.

Покойники собственно здѣсь находимые бываютъ обернуты въ морскую траву, а иногда въ войлокъ, у нѣкоторыхъ изъ нихъ попадаются на шеѣ ожерелья изъ морскихъ ракушекъ, а у другихъ обыкновенные изъ бусъ одинаковой формы съ находимыми въ Ольвіи. Иногда встрѣчаются серги въ ушахъ, изъ мѣдной проволоки съ одною или двумя бусами; попадаются и бронзовыя кольца на пальцахъ, конечно позднѣйшаго времени, три изъ нихъ представлены на таблицѣ IV; мы въ особенности указываемъ на второе, какъ особенно характеристическое: на немъ представленъ Меркурій въ видѣ Герма и передъ нимъ баранъ, а позади кадуцей, подобный встрѣчаемому въ Ольвіи на царскихъ монетахъ [80]). Костяки въ Гилеѣ находимые поражаютъ длиною скелета, величиною черепа, сохранностью зубовъ, обширностью и глубиною орбитъ, и необыкновеннымъ развитіемъ нижней челюсти; формою своею вообще они напоминаютъ черепа найденные въ Александропольскомъ курганѣ. О сю пору намъ не удалось отыскать остава, который мы не сомнѣнно могли бы принять за женскій; не смотря на то что обращали вниманіе на ширину таза, бѣлизну костей, толщину основной черепной кости и прочіе признаки указываемые физіологіею. — Не случалось намъ тамъ также встрѣчать и оставовъ дѣтскихъ; однакоже оба эти обстоятельства не мѣшаютъ намъ оставаться при убѣжденіи что нѣсколько кургановъ близко одинъ отъ другаго расположенныхъ служили семейными кладбищами. — Хотя въ настоящее время форма череповъ, при опредѣленіи племеннаго различія древнихъ народовъ и потеряла свое прежнее значеніе въ глазахъ ученыхъ [81]), но долговременная практика при раскопкахъ, безошибочно можетъ указывать рѣзкія черты различія греческаго скелета отъ первопоселенца. — Онѣ заключаются въ меньшей толщинѣ черепныхъ костей, въ большой твердости всѣхъ вообще костей при разломѣ и въ

80) Preller, Grich. Mytologie. Berlin, 1860. S. 307, 325. Сравн. у Rougemont, p. 369.

81) Труды Моск. Арх. Общ. Т. I. стр. 53. Ламанскій, Греко-славянскій міръ. 1871 С.-Пб. стр. 273—279. Бестужевъ-Рюминъ, Русская исторія. 1872. С. 158, 159. Rougemont, s. 471, 472.

меньшемъ размѣрѣ головы, глазныхъ впадинъ и нижней челюсти. Изчезновеніе костяковъ женскихъ и дѣтскихъ. мы объясняемъ себѣ способностію ихъ къ скорѣйшему разложенію.

При вскрытіи мною въ присутствіи профессора Струве одной изъ гробницъ въ Ольвіи мы нашли четыре скелета необыкновенно большіе. Замѣчательно что ни при одномъ изъ нихъ мы не отыскали головы. — Скелеты эти не принадлежали Грекамъ такъ какъ они были засыпаны землею въ склепѣ, и подъ ними, на днѣ гробницы, мы нашли нѣсколько сосудовъ съ черною эмалью и костяную накладку превосходнѣйшей работы отъ какого то инструмента, принадлежавшаго первоначальному хозяину гробницы. По всей вѣроятности скелеты эти принадлежали народу поселившемуся въ Ольвіи послѣ разоренія ея Беребистомъ. — Мы не беремъ смѣлости объяснить отсутствіе череповъ на помянутыхъ скелетахъ обычаемъ Исседоновъ, но считаемъ у мѣста припомнить сказанное Геродотомъ въ гл. XXVI, LXVI. — Нахожденіе скелетовъ безъ головы было уже замѣчено при раскопкахъ въ губерніи Кіевской, и покойный Михаилъ Грабовскій въ своемъ Обозрѣніи могилъ Кіевской губерніи, приходитъ къ одинаковому съ нами предположенію [82]). Производя розысканія собственно въ песчаной полосѣ Гилеи, на протяженіи 158 верстъ отъ Кинбурна до Коховки нельзя не замѣтить что количество находимыхъ костяковъ является поразительно не соотвѣтствующимъ кухоннымъ остаткамъ и густотѣ населенія обитавшаго здѣсь народа. Обстоятельство это приводитъ насъ къ несомнѣнному заключенію, что обитатели песчаной полосы хоронили своихъ покойниковъ въ другомъ мѣстѣ; такъ какъ при сухости песчаной почвы и при способности ея мумифицировать животные остатки, количество костяковъ должно быть гораздо большее. Кромѣ этого мы считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе, что ни въ песчаной полосѣ, ни въ курганахъ нами описываемыхъ покойниковъ позднѣйшаго времени не встрѣчается. Слѣдовательно, здѣсь должно допустить предположеніе о возможности трупосожиганія, которое могло быть заимствовано позднѣйшими обитателями Гилеи отъ Рим-

82) Обозрѣніе могилъ и городищъ, стр. 95. Сравни у Beulé, Fouilles et decouvertes, Paris 1873. T. 1 p. T. II p. 393.

мянъ, покровителей Ольвіи, по разореніи ея Беребистомъ [83]). Монеты Ольвійскія на лѣвомъ берегу Днѣпра въ описываемой мѣстности, находятся только около с. Прогнойска, откуда Ольвіополиты получали соль, далѣе въ с. Кардашинкѣ и въ окрестностяхъ Знаменки.

Въ прочихъ мѣстахъ по берегу Днѣпра, попадаются монеты римскія, босфорскія, херсонисскія, византійскія, и генуэзскія позднѣйшаго времени; отсутствіе велико-греческихъ монетъ въ Гилеѣ мы объясняемъ исключительнымъ сношеніемъ обитателей ея съ Ольвіею [84]). На берегахъ Чернаго моря, вблизи Кинбурна, случается находить исключительно такъ называемые «тарихи» въ огромномъ количествѣ, мѣсто нахожденіе ихъ всегда близь береговъ, указываетъ что они служили знаками удостовѣренія на право рыбной ловли, по уплатѣ извѣстной пошлины въ пользу общественной казны; а имѣющіеся на нихъ слова ΘV, APIX, указываютъ имена архонтовъ, при которыхъ они выдавались. Находящійся у меня экземпляръ великолѣпнѣйшей сохранности на которомъ послѣ буквы X поставлены двѣ точки и потомъ отнесенная буква O несомнѣнно свидѣтельствуетъ въ пользу нашего предположенія [85]). Подобныя рыбки находятся по берегамъ моря и въ окрестностяхъ Херсониса; но металлъ на нихъ другаго состава, а по формѣ своей они представляютъ отличіе отъ знаковъ Ольвійскихъ; послѣднія же по композиціи металла тожественны съ монетами, на которыхъ изображены голова Гипаниса и имена архонтовъ AP, API, ΘV, [86]).

Поселенія песчаной полосы, о которыхъ мы сейчасъ упоминали, оканчиваются по ширинѣ въ томъ мѣстѣ гдѣ начинается степь, и далѣе слѣдовъ ихъ невидно. Но при

---

83) Котляревскій, О погребальныхъ обычаяхъ древн. Славянъ с. 236. Бестужевъ-Рюминъ, Русская Ист. стр. 26 Rougemont, p. 76, 80 Beulé, op. c. T. II. p. 392.

84) Rougemont, p. 143.

85) Здѣсь буква O означала Ольвію и къ слову APIX не могла относиться, такъ какъ между ними поставлены двѣ точки; слѣдовательно при недостаткѣ спереди слова T и на концѣ O соединеннаго съ APIX надпись на рыбкахъ не могла выражать «Тарихосъ», какъ предполагалъ академикъ Кёлеръ. — Гр. Уваровъ, Изслѣд. о древн. южн. Россіи стр. 105.

86) Blaremberg, Choix de médail les antiques d'Olbiopolis ou Olbia. Paris, 1822 № 72. Б. Кёне, Описаніе музея кн. Кочубея ч. 1. стр. 42 № 17. Гр. Уваровъ, стр. 105.

удаленіи отъ Днѣпра, въ области кургановъ, попадаются уши отъ амфоръ греческихъ особенной и обыкновенной формы, безъ клеймъ. Особенными я называю ручки отъ амфоръ чрезвычайной величины и другаго состава глины, одинаковаго съ сосудами признаваемыми за Скиѳскіе [87]).

Оставляя песчаную полосу и вступая въ степь, мы кромѣ множества кургановъ вышеописанныхъ, встрѣчаемъ на каждомъ шагу канавки и между ними возвышенныя гряды. Принимая во вниманіе твердость грунта способнаго удерживать данную форму, мы должны придти къ заключенію, что въ этихъ мѣстахъ производился когда-то посѣвъ хлѣба, вѣроятно при помощи заступа [88]). Такого способа обработки земли для посѣва хлѣбныхъ зеренъ, въ ближайшее къ намъ время никто не употреблялъ. — На избранной площади копались, какъ надо предполагать, неглубокія канавки длиною сажень сто, и выбрасываемая изъ нихъ земля образовывала гряду шириною отъ одной до двухъ саженей, на которой и производился посѣвъ хлѣба. Отсюда дѣлается понятнымъ назначеніе находимыхъ въ Новороссійскомъ краѣ бронзовыхъ орудій, принимаемыхъ нѣкоторыми учеными за «кельты» [89]) тогда какъ они служили серпами для срѣзыванья хлѣба на узкихъ грядахъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ самая форма орудій (См. табл. V, VI) такъ какъ онѣ сдѣланы для правой и лѣвой руки; находившееся въ лѣвой рукѣ орудіе, меньшей величины, могло служить для собранія колосьевъ въ пучекъ, и тогда уже онѣ срѣзывались большимъ орудіемъ изъ правой руки. Обычай срѣзывать хлѣбъ у колоса Нильсонъ приписываетъ Финикіанамъ [90].) Какой именно хлѣбъ сѣялся въ этихъ мѣстахъ опредѣлить трудно, но судя по множеству конопли и ржи растущихъ въ дикомъ состояніи, можно съ достовѣрностію предположить, что разведеніемъ этихъ сортовъ хлѣба и проса занимались здѣсь по преимуществу. О просѣ мы будемъ говорить

87) Гр. Уваровъ, Изсл. о древностяхъ южн. Россіи стр. 82.

88) Швейнфуртъ, О культ. раст. стр. 157.

89) Мурзакевичъ, Зап. Одес. Общ. т. III. стр. 567, 570.—Брунъ, Опытъ согл. стр. LXXXII, LXXXIII

90) Lubbock, L'homme avant l'histoire, Traduit par Barbier. Paris 1867. p. 49. Varron. ed Paris 1864. LI. C. L.

еще въ послѣдствіи [91]). Предположеніе наше о принадлежности описываемыхъ нашень глубокой древности основывается на томъ, что во время присоединенія Кинбурнскаго полуострова къ Россіи, мы застали на немъ кочующихъ Ногайцевъ [92]), которымъ если и допустить что они занимались посѣвомъ хлѣба, свойственъ только обыкновенный способъ обработыванія земли посредствомъ плуга. При томъ же на поверхности описываемыхъ грядъ встрѣчаются весьма часто уши отъ амфоръ, и въ одной изъ канавокъ намъ случилось найдти Ольвійскій медальонъ съ изображеніемъ Димитры. Послѣ этого не угодно ли сомнѣвающемуся провѣрить на мѣстѣ выводы наши, и принять свидѣтельство природы за случайное совпаденіе съ повѣствованіемъ Геродота, указавшаго жительство Скиѳовъ земледѣльцевъ, на лѣвомъ берегу Днѣпра, т. е. тамъ гдѣ слѣды пребыванія ихъ очевидны.

Приступая къ описанію Гилейскихъ кургановъ, мы положительно свидѣтельствуемъ что каждый изъ нихъ, какой бы величины онъ ни былъ, содержитъ въ себѣ покойника; но въ курганахъ большей величины находится ихъ по нѣскольку. — Изъ этого слѣдуетъ заключить, какъ и выше было замѣчено, что народъ обитавшій въ песчаной полосѣ Гилеи хоронилъ своихъ покойниковъ въ степи, и слѣдовательно ему принадлежатъ и курганы находящіеся въ описываемой мѣстности, начиная отъ Кинбурна до Каланчака съ одной; и отъ Каланчака до Коховки съ другой стороны. Начавъ наши изслѣдованія съ четырехъ самыхъ малыхъ и одного большаго кургана, посреди ихъ стоявшаго, мы нашли въ меньшемъ изъ кургановъ, на глубинѣ полуаршина отъ поверхности, куски отъ трехъ или четырехъ греческихъ амфоръ попавшихъ сюда въ позднѣйшее время; за тѣмъ наровнѣ съ уровнемъ земли встрѣтили до того утоптаную глину, что она подавалась только при дѣйствіи киркою. — На глубинѣ двухъ аршинъ отъ уровня, мы замѣтили круглый кувшинчикъ дномъ къ верху, и приподнявъ его увидѣли что онъ былъ наполненъ прóсомъ, о чемъ свидѣтельствовала шелуха отчасти сохранившаяся. — Непосредственно за этимъ мы встрѣтили оставъ, обратившійся въ прахъ, и при немъ кремневый

---

91) Швендереръ, О культ. раст. стр. 178. Сборникъ Антропологическихъ свѣдѣній, Дашкова. Москва 1868 г. стр. 35—37. Гильфердингъ, Вѣсти. Европы, 1868. т. IV стр. 228 примѣч. 2-е

92) Мышецкій, стр. 88. Baron de Tott, Memoires, T. II. p. 56.

наконечникъ отъ копья обдѣланный твердымъ камнемъ, съ соблюденіемъ симметріи (изображенъ на табл. VII, фигура 5). Во второмъ изъ малыхъ кургановъ, лежащихъ въ разстояніи шести сажень отъ господствующаго, на глубинѣ отъ поверхности трехъ аршинъ, мы встрѣтили два кувшина, также дномъ къ верху, но уже другой формы и сдѣланныхъ чрезвычайно грубо, по видимому онѣ были въ огнѣ, и кромѣ земли рыжеватаго цвѣта, ничего не заключали. Въ этомъ курганѣ мы нашли два остава рядомъ, расположенныхъ головами на Ю. В. и употребляли всѣ усилія чтобы сохранить, который нибудь изъ череповъ, но при легчайшемъ прикосновеніи они разсыпались, и у одного изъ нихъ выпалъ съ лѣвой стороны изъ головы бронзовый наконечникъ отъ стрѣлы (табл. VIII 17). Найденный съ боку скелета наконечникъ отъ копья изъ обсидіана (табл. V. ф. 3) свидѣтельствуетъ, что человѣкъ сражавшійся каменнымъ орудіемъ палъ отъ руки воина владѣвшаго бронзовою стрѣлою. — Большой изъ кургановъ, совершенно круглой формы, имѣетъ въ окружности около тридцати, и вертикальной высоты до четырехъ саженъ, насыпанъ отъ С. къ Ю; слѣды откуда возилась земля, сохранились въ ямѣ отстоящей на двѣ версты отъ кургана, изъ которой время образовало цѣлое озеро. Въ этомъ курганѣ, на глубинѣ трехъ аршинъ отъ поверхности, мы встрѣтили въ началѣ совершенно истлѣвшіе дубовыя плахи и подъ ними оставы трехъ покойниковъ, положенныхъ рядомъ одинъ подлѣ другаго: они лежали на лѣвомъ боку лицомъ къ Ю, черепа ихъ обозначались во всей полнотѣ формъ; но отъ дѣйствія воздуха мгновенно разрушились, и на нихъ какъ равно и на костяхъ вообще примѣтны были слѣды краски голубой и ярко-красной, вѣроятно отъ одежды. — Здѣсь же встрѣтили мы и морскую траву (Fucus) служившую какъ бы подстилкою для покойниковъ. При каждомъ изъ нихъ находились: съ боку, опрокинутые къ верху дномъ кувшины, всѣ различной формы; но одинъ изъ нихъ, по имѣющемуся на немъ рисунку и ушкамъ, тожественъ съ остальными кувшинами находимыми въ песчаной землѣ, и на днѣ его замѣтны буквы, по начертанію имѣющія сходство съ представленными у Бёка [93]). Такой же точно кувшинъ найденъ

93) Boeck, Corpus inscriptionum Graecarum. T. 1. № 1. 11. 17. 23. 53. Bougemont, p. 411. прим. 1.

былъ и въ одномъ изъ кургановъ вблизи м. Никополя [94]). Углубляясь далѣе на двухъ саженяхъ отъ поверхности кургана, мы нашли тщательно устроенную ямку, на подобіе погребка, со смазанными стѣнками и въ немъ оставъ лошади, голова которой лежала на краю обрѣза. На глубинѣ трехъ съ половиною саженъ. мы встрѣтили песокъ, и при трудности работы съ дальнѣйшими песками собственно въ этомъ курганѣ, пріостановились. — Въ настоящей статьѣ мы считаемъ излишнимъ передавать результаты дальнѣйшихъ поисковъ нашихъ въ другихъ курганахъ Гилейскихъ и на о. Тендрѣ. Но считаемъ необходимымъ замѣтить что Гилейскіе курганы несомнѣнно принадлежатъ народу описанному Геродотомъ подъ именемъ Скиѳовъ георговъ. — Въ этомъ предположеніи должно убѣждать насъ нахожденіе въ нихъ орудій каменнаго вѣка, и трудъ который потребенъ былъ для сооруженія большихъ кургановъ [95]). Такая работа не могла быть доступна членамъ одного семейства, но составляла какъ бы религіозную обязанность цѣлаго племени. Геродотъ сохранилъ для насъ извѣстіе о значеніи у Скиѳовъ дорогаго праха опочившихъ предковъ [96]). «У насъ есть могилы отцовъ, говорили Скиѳы посламъ Дарія: отважтесь ихъ потревожить, тогда узнаете будемъ ли мы за нихъ сражаться или нѣтъ.» При описаніи обряда царскаго погребенія Геродотъ указываетъ что Скиѳы надъ ямою, въ которой было положено тѣло, насыпали курганъ (χῶμα).

Выше мы говорили, что нѣкоторые изъ открытыхъ нами покойниковъ въ курганахъ, были обмазаны глиною; слѣды обычая этаго существовавшаго у Скиѳовъ сохранены также Геродотомъ разсказывающимъ что «тѣло царя покрывалось воскомъ». Послѣ высказаннаго нами предположенія о существованіи въ Гилеѣ, въ позднѣйшее время трупосожженія, мы не допускаемъ и тѣни преположенія что бы Гилейскіе курганы могли принадлежать позднѣйшимъ народамъ, у которымъ существовали свои особенные обряды для

94) Древности Геродотовой Скиѳіи. В. 11. ст. 52. 62. ст. здѣсь же прим. 213.

95) Здѣсь мы называемъ Скиѳскими вообще всѣ древніе курганы, находящіеся въ области теченія Днѣпра, гдѣ показана Геродотова Скиѳія, но далѣе мы будемъ говорить объ нихъ подробнѣе.

96) Геродотъ, К. IV. гл. 127. Котляревскій, с. 8. 243.

погребенія умершихъ [97]). Нахожденіе въ курганахъ кусковъ дерева, полагавшагося надъ ямою, указываетъ прямо на Скиѳскій и отчасти на Славянскій обычай. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о кувшинахъ наполненныхъ просомъ или землею, и объ оставахъ лошадей [98]). Такимъ образомъ многое изъ погребальныхъ обычаевъ Славянъ мы можемъ объяснить безъ всякихъ натяжекъ фактами добытыми въ Гилейскихъ курганахъ [99]). Изслѣдованіе этихъ кургановъ и береговъ Днѣпра, въ устьяхъ его, должно представлять особенную важность для первобытной исторіи Руссовъ; такъ какъ Днѣпровскій лиманъ служилъ предверіемъ для выхода въ Русское море и лежитъ на пути въ Грецію, отчего и назывался «Греческимъ путемъ» [100]). Бывшій въ Москвѣ первый археологическій съѣздъ указалъ уже отчасти на это значеніе и г. Ведровъ распространилъ его на всю Тавриду [101]). Руссы дѣлавшіе набѣги на Константинополь, миновавъ о. Хортицу должны были входить въ р. Конку. (древній Пантикапесъ), и возвращаться къ Кіеву по этой рѣкѣ. имѣющей меньшую быстроту теченія, слѣдовательно представлявшую большую возможность въ одно и тоже время бороться съ врагами, и грести противу быстроты потока присущей Днѣпру [102]). Византійскія монеты встрѣчающіяся на берегахъ Конки несомнѣнно свидѣтельствуютъ въ пользу этого предположенія. Намъ самимъ удалось пріобрѣсть 43 авреуса временъ императоровъ Константина X, Романа II, Василія I, Константина VIII и Іоана Цииисхія, отысканныхъ на берегахъ Конки въ видѣ клада. Великолѣпная сохранность этихъ монетъ доказываетъ что онѣ не были въ обращеніи и могли быть получены какъ дань изъ государственнаго казначейства [103]). Здѣсь же часто встрѣчаются и кресты греческой работы. Наименованіе рѣки Конки (Пантикапесъ) по значенію своему

97) Котляревскій, с. 53. Карамзинъ, Россійской исторіи изд. 3. 1830 г. с. 117-119. т. I. Терещенко, Очеркъ Новорос. края Ж. М. Н. Просв. 1853. Іюль. ст. 53.

98) Котляревскій, с. 239. Карамзинъ, с. 117-119.

99) Труды перваго археол. съѣзда с. 691.

100) Карамзинъ, т. III. с. 233 362. Погодинъ, Древн. Русск. исторія. Москва 1871 г. с. 186 464.

101) Труды Арх. съѣзда с. 404.

102) Изслѣдованія Лерберга, пер. Круга с. 318 гр. Уваровъ, Изслѣд. о древн. южн. Россіи с. 18.

103) Гр. Уваровъ, стр. 16.

даетъ полное право думать что она должна была проходить между берегами поросшими зеленью; графъ И. Потоцкій переводитъ это слово «все сады» [104]). Не указываетъ ли и Русское названіе пути «залознымъ» того же самаго, такъ какъ рѣка Конка по всей длинѣ теченія проходитъ между берегами поросшими лозою, ивою и камышомъ?

Удивительно какъ мало о сю пору было обращено вниманія со стороны изслѣдователей Русской исторіи на описываемую нами мѣстность; тогда какъ нельзя допустить и тѣни предположенія чтобы Руссы кіевскіе не живши здѣсь, или не заручившись прочнымъ союзомъ съ обитателями Гилеи, могли предпринимать морскіе походы къ Константинополю, или Корсуню. Спрашивается: какое количество воды или пищи могли они взять на свои однодеревки? Вспомнимъ при этомъ слова князя Мстислава обращенныя въ 1167 году, къ братьямъ: «пожалѣйте о Русской землѣ, о своей отчинѣ и дѣдинѣ. Половцы отнимаютъ у насъ всѣ торговыя пути и будутъ мстить надъ нашими гречниками и залозниками» [105]). Упоминаемый Константиномъ багрянородным и Несторомъ островъ Еѳерія, принимаемый за о. Березань, конечно долженъ относиться къ о. Тендрѣ, такъ какъ онъ по пространству своему, по изобилію воды и дровянаго лѣса, представлялъ болѣе удобства для стоянки, нежели крошечный, скалистый о. Березань [106]), имѣющій пространства 72 т. квадратныхъ сажень или 30 десятинъ. Еще Уккертъ сомнѣвался чтобы на о. Березани существовало поселеніе [107]). Покойный академикъ Кругъ не признавалъ въ немъ о. Еѳерія [108]), но профессоръ Брунъ утверждаетъ положительно что о. Березань есть тотъ островъ Асъ на которомъ былъ похороненъ св. епископъ Еѳерій, возвращавшійся изъ Херсона въ Константинополь [109]). Въ числѣ главнѣйшихъ доводовъ приводимыхъ г. Бруномъ, находится предположеніе что: Херсониты на пути плаванія къ Константинополю должны были

---

104) Спасскій, Археологич. нумизмат. сборникъ стр. 44. Брунъ, Зап. Одес. Общ. т. V. стр. 113.

105) Погодинъ, Древн. Рус. истор. стр. 464 465.

106) Шмидтъ, Херсон. губ. ч. I. стр. 151. Лоція Чернаго моря 1867 стр. 55.

107) Uckert, Geogr. Th. 3. Weimar. 1856 s. 459 450.

108) Изслѣдованія Лерберга, стр. 377.

109) Новорос. календарь на 1854 г. ст. Бруна, объ о. Березанѣ. Стр. 389-405.

проходить мимо устьевъ Днѣпра [110]). Мнѣ кажется, что здѣсь должна быть опечатка, и вѣроятно профессоръ Брунъ желалъ сказать: мимо о. Тендры. Что Херсониты на пути плаванія къ Константинополю могли попасть къ устьямъ Днѣпра только случайно, доказательствомъ тому служитъ: кромѣ справки съ картою, жизнеописаніе св. Капитона, гдѣ сказано что «корабль, на которомъ онъ плылъ былъ приверженъ къ устью Днѣпра бурею вѣтряною и что въ это время, слѣдовательно послѣ Еѳерія, здѣсь жилъ еще народъ невѣрный и безбожный утопившій святителя» [111]). По этому мы не можемъ согласиться съ профессоромъ Бруномъ чтобы похороны св. Еѳерія могли состояться на о. Березани, и что съ этого времени онъ получилъ названіе острова Еѳерія, по имени святаго [112]).

Можно предполагать что поводомъ къ этой неточности, со стороны глубоко-уважаемаго г. Бруна, послужило свидѣтельство Константина порфиророднаго, который говоритъ: «отправившись далѣе въ путь, на четвертый день Руссы прибываютъ къ озеру составляющему устье рѣки, гдѣ видѣнъ о. Еѳерія; по прибытіи къ этому острову, отдыхаютъ два, три дня». — Но какъ озеро это составляетъ устье рѣки, и простирается до самаго моря, въ которомъ есть упомянутый островъ св. Еѳерія, то оттуда отправляются къ Днѣпру (Днѣстру?) гдѣ, прибывъ благополучно, отдыхаютъ [113]).

Кто незнакомъ хорошо съ мѣстностью, тому дѣйствительно описаніе Константина можетъ показаться темнымъ; но слова его согласуются какъ нельзя болѣе съ природою. Константинъ не могъ принимать Днѣпровскій лиманъ за озеро; такъ какъ о. Березань изъ Лимана не видѣнъ [114]); но по выходѣ изъ Лимана тотчасъ на лѣвой сторонѣ на-

---

110) Ibid. стр. 390. Разстояніе отъ Константинопольскаго пролива до Одессы и Тендры одинаково. Лоція Чернаго моря, стр. 66 Для того же чтобы плывущему изъ Константинополя къ Херсонису, или обратно подойдти къ устьямъ Днѣпра, необходимо сдѣлать лишнихъ сто верстъ.

111) Запис. Одесск. Общ. т. VII. стр. 131. Procopius, de Bello Gothico. ed Bonn. Vol. II p. 481.

112) Ibid. стр. 389, 390.

113) Брунъ, ib. стр. 401.

114) Шмидтъ, Херсон. губ. стр. 151. ч. 1.

ходится заливъ, представляющій самую безопасную стоянку для судовъ [115]); заливъ этотъ, образуемый о. Тендрою, изобилуетъ и до настоящаго времени рыбою. Такимъ образомъ слова Константина объ озерѣ при устьяхъ Днѣпра, гдѣ Руссы оснащивали свои суда, и объ островѣ на которомъ они отдыхали и потомъ возвращались къ Днѣпру, становятся понятными.—Не этотъ ли заливъ, названный озеромъ, вѣроятно по мелководію своему, описанъ въ послѣдствіи у Анны Комниной подъ именемъ Озолимны? [116]).

Профессоръ Брунъ упоминаетъ о какихъ то развалинахъ видѣнныхъ академикомъ Келеромъ на о. Березани, и принимаетъ ихъ за памятникъ Еѳерія [117]). Но въ житіи этого святаго о памятникѣ, въ смыслѣ постройки, не сказано, а говорится что „надъ гробомъ его христіане поставили столпъ, и что деревья выросшія на томъ мѣстѣ издалече указываютъ гробъ Еѳерія“ [118]). На о. Березани деревьевъ нѣтъ, и только графу Уварову удалось увидѣть дикую грушу, вѣроятно воспитанную турками, единственное дерево на всемъ островѣ [119]). Что же касается до о. Тендры, то на немъ и теперь находятся лѣски.—Въ запорожской описи 1697 года объ о. Тендрѣ сказано: „на нижней головѣ того острова есть семь тополей, а подъ тѣми тополями вода зовомая солодкая“ [120]). Въ варіантѣ житія херсонскихъ святыхъ, островъ, на которомъ похороненъ Еѳерій, названъ Алсосъ т. е. лѣсъ посвященный божеству.—Ник. Никиф. Мурзакевичъ въ поясненіяхъ къ статьѣ: о Святителяхъ Херсонскихъ, полагаетъ, что могилу св. Еѳерія должно искать на Кинбурнской косѣ гдѣ прозябала густая расти-

---

115) Taitbout, Hydrogr. p. 87. Лоція Чернаго моря. 1867. ст. 61. Смотри здѣсь же прим. 12. Сопоставляя сказанное Константиномъ о Necropyla, Ed. Bonn, Vol. III. pp. 78,177,180. оказывается: что подъ этимъ именемъ онъ разумѣлъ одинъ и тотъ же заливъ находящійся по лѣвую сторону отъ Днѣпра, а не по правую гдѣ о. Березань; иначе для Руссовъ не было надобности для продолженія своего пути къ Днѣпру или Бѣлой-рѣкѣ возвращаться къ Днѣпру.

116) Брунъ, Труд. перв. Арх. съѣзда, с. 369. Чтенія въ Общ. истор. и древн. при Москов. универс. 1847. № 6. Hydrogr. Taitbout, p. 85. Византійскіе историки: трудъ Анны Комниной. Спб. 1859 г. ч. I. стр. 335.

117) Брунъ, Новорос. календарь с. 401. у Шмидта, Оп. Херс. говорится на с. 144, 145 что постройки на Березанѣ принадлежатъ туркамъ.

118) Зап. Одес. Общ. т. VII. с. 127. 132. прим. 9.

119) Гр Уваровъ, Изсл. о древн. южн. Рос. с. 141.

120) Зап. Одес. Общ. т. III. с. 577. Beauplan, p. 29. Taitbout, p. 86, 87. Лоція, 1867. с. 63.

тельность [121]). Но Кинбурнъ и о. Березань, относительно плывущаго къ Херсону, или Константинополю, удалены одинаково отъ прямаго пути на значительное пространство. — Между тѣмъ въ житіи святыхъ говорится объ устьѣ Днѣпра; по этому соотвѣтственнѣе будетъ принять что ославянившійся грекъ, передавшій географическія свѣдѣнія Константину, подъ устьями Днѣпра разумѣлъ не только теперешній Днѣпровско-Бугскій лиманъ, но и заливъ Егорлыцкій; а составитель житія святыхъ, назвалъ священною рощею (αλσος) оконечность Тендры, согласно съ Перипломъ Безъименнаго [122]). Что Константинъ не имѣлъ ясныхъ понятій объ устьяхъ Днѣпра, доказательствомъ тому служатъ слова его: „Ab ostio fluminis Danapreos Adara occurrunt ibique magnus Sinus est qui Necropyla nuncupatur... Ille ipse Maeotidis sinus pertingit e regione Necropylarum“ [123]). Такимъ образомъ подъ именемъ Адары нельзя разумѣть Тендру, а скорѣе Гилею?

Тогда дѣлается понятнымъ почему Константинъ, говоря объ устьяхъ Днѣпра и помѣщая тамъ Адару и Некропильскій заливъ, упоминаетъ что и заливъ Меотійскаго моря простирается до Некропила т. е. до Гилеи, гдѣ онъ дѣйствительно находится. — Поэтому не будетъ ли правильнѣе считать островомъ Елевеpія, не о. Березань, а Тендру? Такъ понималъ слова Константина и академикъ Баеръ, и предполагалъ что Адара находилась ближе къ Днѣпру, нежели къ Перекопу [124]). Вѣрнѣйшее описаніе Кинбурнскаго побережья находится въ Периплѣ Безъименнаго, показавшаго что „оконечность Дромоса подобна островамъ“. Дѣйствительно, между Тендрою и устьями Днѣпра находится еще четыре острова, изъ нихъ наибольшій есть о. Долгій, въ три раза большій нежели о. Березань, а потомъ Орловъ или Чиле [125]). Какое же есть основаніе предполагать что Константинъ подъ именемъ Адары разумѣлъ Тендру? и утверждать, что предъ устьями Днѣпра, кромѣ Березани и Фидониси другихъ острововъ не находится [126]).

---

121) Зап. Одес. Общ. т. VII. с. 132.

122) Зап. Одес. Общ. Т. II. Отд. I. с. 237.

123) Imperii Orientalis sive Antiquitatum Constantinopolitanarum pars II. с. XLII. ed. Paris p., 113. Constant. Porphirog. Vol III, ed Bonn. 1840 p. 180.

124) Beeri, Geographia Russica ex Constan. Porphirog. Spb, 1767. p. 37.

125) Военно-топогр. Карта. Атласъ картъ при Гидрографіи Тетбу-де-Мариньи.

126) Брунъ, Новорос. Кал. 1854. стр. 391.

Можно ли допустить предположеніе чтобы Греки включая въ договоръ съ Руссами запрещеніе не проводить зиму у о. Айѳерія подразумѣвали о. Березань, представляющій физическую невозможность для зимовки большому количеству ладей [127]). И развѣ объ о. Тендрѣ нельзя сказать также какъ и объ о. Березани, что онъ находится предъ устьемъ Днѣпра, въ особенности для плывущаго отъ Дуная? Извѣстно что и теперь суда плывущія къ Одессѣ, будучи увлекаемы теченіемъ Дуная, часто претерпѣваютъ крушенія у береговъ Тендры [128]). — Вотъ въ какомъ положеніи находится о. Тендра относительно плаванія къ берегамъ Днѣпра и Крыма. Съ оконечности Тендры отстоящей на 20 верстъ отъ Кинбурна, въ нѣсколько часовъ можно достигнуть устьевъ Днѣстра, или Дуная, не теряя изъ виду береговъ; а при выходѣ изъ Днѣпровскаго лимана соединенное теченіе Днѣпра и Буга относитъ васъ прямо къ о. Тендрѣ. — Заливъ же находящійся между Тендрою и Кинбурнскимъ полуостровомъ представляетъ самую спокойную стоянку для судовъ [129]). Гдѣ же какъ не на Тендрѣ искать мѣста зимовки Руссовъ? Такое же точно значеніе о. Тендра долженъ былъ имѣть и относительно морскаго пути къ городу Корсуню, такъ какъ онъ лежитъ на перепутьѣ между устьями Днѣпра и Севастополя. — Отправившись съ другой оконечности Тендры и не теряя изъ виду материка, намъ открываются тотчасъ Крымскіе берега и мѣсто означенное на древнихъ картахъ, подъ именемъ Rosso-far, Rosso-tar et Rossico. Здѣсь, въ настоящее время между Сарыбулатскою пристанью и Тарханъ-кутомъ, мы встрѣчаемъ на берегахъ развалины древнихъ построекъ, описанныхъ Кеппеномъ и Тетбу подъ именемъ Castel [130]). Отсюда становится понятнымъ и значеніе наименованія Isola Rossa, показаннаго на картахъ XIV и XV столѣтій. Покойный Г. И. Спасскій, соглашаясь съ Пейсонелемъ, желаетъ видѣть островъ этотъ въ теперешнемъ Джарылгачѣ [131]), но

---

127) Карамзинъ, Изд. 3-е. Т. II. с. 130. 147. Записки Од. Общ. Т. I. с. 167—190. Ср. здѣсь же прим. 128.

128) Hydrogr. p. 90. Лоція, 1867. с. 66. 67. Тамъ же с. XVII.

129) Hydrogr. примѣч. Taitbout, на с. 87.

130) Кеппенъ, Крымскій сборн. С. 349. Hydrogr. Taitbout, p. 113.

131) Спасскій, Археологич. нумизм. сборникъ, с. 44. примѣч. 6. въ Запискѣ о Новомъ Периплѣ.

мы исходивши его съ заступомъ въ рукахъ во всѣхъ направленіяхъ, не нашли и малѣйшаго признака указывающаго на существованіе здѣсь древняго жилища, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ они всегда находятся. По этому мы съ полною увѣренностію наименованіе Isola Rossa, Rubea, Rubra относимъ къ о. Тендрѣ и придаемъ ему особенное значеніе по отношенію къ Русской исторіи. На о. Тендрѣ о сю пору собирается Сумахъ (Скомпія) самаго лучшаго качества, называемый еще Плиніемъ Rhus [132]). Извѣстно что кустарникъ Rhus даетъ желтую краску, а у Восточныхъ писателей: Идриси, Димешки и Ибнъ-Хаукала есть извѣстіе, что Руссы красили свои бороды въ желтый цвѣтъ [133]). Кромѣ этого, сохранилось извѣстіе что и Скиѳы окрашивали свои волосы въ желтый цвѣтъ посредствомъ дерева, называемаго Σχυδάριον; а Плиній говоритъ, что Сарматы также росписывали свое тѣло [134]). — Насупротивъ о. Тендры находится какъ извѣстно Кинбурнскій полуостровъ покрытый, на протяженіи 40 верстъ, бѣлымъ сыпучимъ пескомъ. Гдѣ же болѣе какъ не въ этомъ мѣстѣ искать Русское „Бѣлобережье“, показанное въ договорѣ Игоря въ связи съ о. Айѳерія? — Въ томъ что Русскіе ловили здѣсь рыбу вмѣстѣ съ херсонскими Греками, свидѣтельствуютъ слова договоровъ: „Русскіе да не творятъ ни какого зла Херсонитамъ, ловящимъ рыбу въ устьяхъ Днѣпра“ [135]). Спрашивается: на какомъ основаніи Русскіе могли принимать на себя подобное обязательство, если упоминаемыя мѣста исполненія договоровъ составляли собственность другаго народа? Слова, изъ договора Олегова, о ладьяхъ выкинутыхъ: на „землю чюжю“ служатъ также къ подтвержденію нашего предположенія, и я ни какъ не могу согласится съ профессоромъ Бѣляевымъ [136]), что выраженіе „землю чюжю“ означаетъ будто бы непринадлежность ея ни Грекамъ, ни Русскимъ. Напротивъ: выраженіе это употреблено здѣсь въ смыслѣ томъ, что она не принадлежала

132) Plinius, Hist. natur. ed. Paris. lib XXIV c. LVI. Аннепковъ, Ботаническій словарь, с. 128. Taitboût Hydrogr. p. 87. прим. 1-е.

133) Гаркави, Сказ. Мусулм. писателей с. 221—222. Ibn—Foszland. s. 72, 73.

134) Аристотель Скиѳамъ и Сарматамъ приписываетъ красно-желтый цвѣтъ волосъ. Гиппократъ называетъ ихъ желтыми, а Галенъ красными (πυῤῥότης) напоминающими названіе шафрана (πυῤῥότης).

135) Карамзинъ, Т. I. С. 178.

136) Бѣляевъ, Записки Од. Об. Т. III. стр. 5.

Грекамъ [137]). Выше мы сказали что Rosso-tar мы пріурочиваемъ Евпаторійскому берегу и мнѣніе наше основываемъ на связи существующей и теперь у жителей при-Тендровской мѣстности съ Евпаторійскимъ берегомъ; такъ какъ они выплывая на промыселъ за рыбою, отдыхаютъ въ Сарыбулатской или Ахмечетской бухтахъ, будучи заносимы туда особыми условіями теченія, и вѣтрами господствующими въ Керкенитскомъ заливѣ [138]).

Исторія, на страницахъ своихъ, не сохранила извѣстія о времени изчезновенія Скиѳовъ георговъ. Но во времена Плинія мы встрѣчаемъ здѣсь вѣроятно тѣхъ же самыхъ Скиѳовъ подъ именемъ Еникадлоевъ [139]). Позднѣйшій писатель Амміанъ Марцеллинъ въ XXII книгѣ своей Исторіи упоминая о Синдахъ пришедшихъ будто бы въ эти мѣста, не забываетъ добавить: что посреди ихъ оставались и первобытные жители Гилеи. Но поразительная одинаковость памятниковъ оставленныхъ обитателями Гилеи свидѣтельствуютъ несомнѣнно что здѣсь, до нашествія Татаръ, обиталъ одинъ и тотъ же народъ, не вошедшій по географическому положенію своему въ общій потокъ переселеній и столкновенія новопришедшихъ народовъ [140]). Въ такомъ неподвижномъ состояніи занимаясь скотоводствомъ и рыбною ловлею, первобытные жители Гилеи могли оставаться до времени, пока не встрѣтилась надобность въ союзѣ съ ними для другихъ народовъ, незнакомыхъ съ судоходствомъ [141]).

Обращаясь снова къ устьямъ Днѣпра, по значенію ихъ въ Русской исторіи, мы не можемъ не вспомнить что здѣсь же ищутъ и древній городъ Олешье, и отожествляютъ его съ нынѣшними Алешками [142]). Хотя мы и не признаемъ за г. Алешками

137) Гедеоновъ, о Варяжскомъ вопросѣ. Спб. 1862 стр. 66.

138) Лоція Черн. Моря 1867. С. 65.

139) Птолемей показываетъ здѣсь жилище Таврo-Скиѳовъ, Стефанъ Византійскій называетъ жителей Гилеи Каркинитами, а Маркіанъ Геракліотскій помѣщаетъ здѣсь Алановъ и Гунновъ, именуя ихъ вообще Сарматами. Константинъ багрянородный исчисляя области Печенеговъ, говоритъ что одна изъ нихъ граничившая съ Россіею называлась χαραβɜη (имя напоминающее Эникадлое): но вѣроятно, что составное греческое слово χαραβɜε означаетъ область-Боевъ или Бойсковъ, жительствовавшихъ при Дунаѣ.

140) Фундуклей, Описаніе Могилъ и город. стр. 103. Брунъ. Оп. согл. 1869. с. XXX—XXXI.

141) Kunik, Berufung. der Rodsen. Spb. 1844. s. 392, 393.

142) Карамзинъ, стр. 110. примѣч. 138. Погодинъ древн. ист. стр. 464.

славы давняго существованія, которую по слѣдамъ историографа Карамзина желаютъ придать ему позднѣйшіе писатели [143]), основываясь только на случайномъ созвучіи въ наименованіяхъ; однако же и мы убѣждены что древнее Олешье находилось не вдалекѣ устьевъ Днѣпровскихъ, извѣстныхъ Нестору подъ именемъ „трехъ жерелъ“, въ которыхъ нельзя не видѣть теперешнихъ херсонскихъ Гирлъ. Что Олешье находилось вблизи Днѣпра, и что къ нему можно было достигнуть водою, насъ убѣждаетъ посылка Днѣпромъ, отъ Канева, двухъ воеводъ великимъ княземъ Ростиславомъ въ 1159 году для наказанія Берладниковъ, овладѣвшихъ этимъ мѣстомъ. Но если допустить что Олешье находилось у теперешнихъ Алешекъ, гдѣ не сохранилось слѣдовъ древняго поселенія, то спрашивается: какимъ образомъ Русскіе вышедши, въ 1223 году на встрѣчу Татарамъ, наступившимъ отъ Дона, могли встрѣтить Татарскихъ пословъ вблизи Олешья? Если допустить предположеніе что войско Кіевское слѣдовало къ устьямъ Днѣпра для встрѣчи Галичанъ и Волынянъ поднимавшихся по Днѣпру до р. Хортицы, то какимъ путемъ Татарскіе послы, минуя войско, могли очутиться вблизи Олешья? [144]). Мы полагаемъ, что названіе теперешняго города Алешекъ произошло отъ рѣчонки называвшейся Олешкиной, по имени запорожца Алексѣя имѣвшаго здѣсь рыболовный заводъ. Рѣчка эта показана въ Запорожской описи 1697 года и не имѣетъ ничего общаго съ древнемъ Олешьемъ, гдѣ жили Греческіе купцы торговавшіе съ Русскими [145]).

Шлецеръ, въ своемъ Несторѣ, приводитъ географическій отрывокъ, содержащій извѣстіе о Литовскихъ городахъ показанныхъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: «Олешескъ, Муравинъ, Деревескъ и Мерескъ.» [146]) Такимъ образомъ оказывается что г. Олешье нашихъ лѣтописей долженъ былъ находиться вблизи Муравина, отъ котораго нашъ «Муравскій шляхъ», шедшій изъ Крыма въ Россію, получилъ свое названіе. — Сказанная

143) Брунъ, труд. 1. Арх. съѣзда стр. 369, 391.

144) Карамзинъ, Т. III. стр. 268.

145) Зап. Одесск. Общ. т. III. стр. 573, 577. Мышецкій, стр. 20, 65.

146) Шлецеръ, Несторъ т. II. стр. 781. Шафарикъ, Славянскія древности, т. II. книга I. стр. 196, 231. Географич. словарь Русской землѣ. Вильно 1865. стр. 60, 61, 19, 130, 142. Погодинъ, Русск. Исторія т. III. отдѣл. II. стр. 80.

дорога проложена была отъ Перекопскихъ соляныхъ озеръ къ Кварійскому перевозу и проходила чрезъ окрестности с. Знаменки и Бѣлозерки [147]). Въ актахъ Константинопольскаго патріархата сохранилось извѣстіе что городъ Элиссосъ, вѣроятно тожественный съ Олешьемъ, принадлежалъ издавна къ эпархіи Сугдейской [148]). По этому мы полагаемъ что г. Брунъ не имѣлъ основанія въ своемъ Опытѣ Соглашенія отожествить этотъ городъ съ теперешними Алешками [149]). Если бы Элиссосъ находился на мѣстѣ г. Алешекъ, то онъ по географическому положенію принадлежалъ бы къ епископіи Кіевской, а не Судацкой [150]).

Изъ Исторіи о Казакахъ запорожскихъ, намъ извѣстно преданіе, что у Бѣлозерки былъ славный старинный городъ, перенесенный послѣ нашествія Мамаева въ низовья Днѣпра [151]). Что же касается Знаменки, то объ ней сказано было уже достаточно [152]).

Такимъ образомъ не будетъ ли правильнѣе, если мы признаемъ что наше Олешье находилось на мѣстѣ м. Знаменки, древнемъ пепелищѣ Грековъ херсонитовъ? Отсюда сдѣлается понятнымъ для насъ многое изъ древней исторіи Россіи, начиная отъ встрѣчи съ татарскими послами у Олешья и кончая связью установившеюся у Руссовъ съ Сурожемъ.

Что же касается до мѣста названнаго на италіанскихъ картахъ Elice, то оно несомнѣнно должно было находиться на лѣвой сторонѣ р. Конки ниже г. Алешекъ, у с. Кардашинки; такъ какъ здѣсь встрѣчаются монеты генуэзскія и венеціанскія, не только отдѣльными экземплярами, но цѣлыми кладами [153]). Въ 1838 Кардашинскій поселянинъ выкопалъ здѣсь цѣлый горшокъ венеціанскихъ дукатовъ. На картѣ Фредуче-Анконскаго

147) Графъ Уваровъ, Изслѣд. стр. 11, 26, 27.

148) Зап. Одесск. Общества Т VI. стр. 458, 459, 468, 469. т. V. стр. 964—967.

149) Опытъ согл. стр. XXVII, XXVIII.

150) Макарій, Исторія Христіан. изд. 1. стр. 49, 54—56.

151) Мышецкій, стр. 62.

152) Бѣлозерка находится отъ Знаменки въ разстояніи 20 верстъ. Между м. Знаменкою и Никополемъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ переправа съ лѣвой на правую сторону Днѣпра. См пр. 48.

153) Такимъ образомъ преданіе о перенесеніи города Элиссосъ въ низовья Днѣпра находитъ оправданіе въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ.

показаны ближе къ Кинбурну Megatica и pidea, слово Megatica должно быть греческое, и мы предполагаемъ, что оно составлено изъ μέγας и τέγγω τέγκτος (сильно орошенная), тогда дѣлается понятнымъ его значеніе, относящееся къ Кинбурнскимъ озерамъ, находящимся въ числѣ трехъ сотъ на пространствѣ сорока квадратныхъ верстъ [154]). Въ устьяхъ Днѣпра, и по берегу Чернаго моря, Русскіе и Греки занимались ловлею рыбы, а изъ Прогнойскихъ озеръ еще Ольвіополиты получали соль. — Не можетъ быть чтобы Венеціяне упустили изъ виду важное мѣсто, на которое указывала сама природа, и не имѣли здѣсь своей факторіи. По этому мы полагаемъ, что италіанская Megatica есть теперешній посадъ Прогнойскъ, такъ какъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра другой пристани, для погрузки соли, не существуетъ [155]). Добываемая изъ Прогнойскихъ озеръ соль, отправляется и до настоящаго времени по р. Бугу въ юго-западныя губерніи. Мѣстечко Станиславъ, сохранившее свое давнее названіе, свидѣтельствуетъ о торговлѣ, которую вели здѣсь Галичане и Волынцы приходившіе за солью по р. Бугу [156]). Такимъ образомъ становится понятнымъ почему великій князь Всеволодъ въ замѣнъ Олешья, далъ Давиду Игоревичу Дорогобужъ находившійся на Волыни [157]). Къ этимъ двумъ путямъ, вышеописанному по р. Конкѣ и по Бугу, мы относимъ наименованія встрѣчаемыя въ лѣтописяхъ „залознаго“ и „соляного“ [158]), а третій „греческій“ усвоиваемъ Днѣпру [159]). —

Относительно города или мѣста Pidea означеннаго на Вольфинбительской картѣ мы остаемся при мнѣніи, что оно находилось у с. Покровки, въ 12 верстахъ отъ Кинбурна, при заливѣ Чернаго моря, гдѣ въ прошлую Восточную войну западные союзники произвели десантъ для обложенія Кинбурна. Здѣсь также попадаются монеты

---

154) Слово Pidea можно объяснить греческимъ же Πεδίας: плоскій, ровный, на долинѣ стоящій.

155) Брунъ, Зап. Одесск. Общ. т. V. стр. 113.

156) Зап. Одесск. Общ. Т. V. С. 992. Т. VI. стр. 357. Т. VII стр. 185, 186. Скальковскій, Опытъ статист. описанія Новороссійскаго края. Т. I. стр. 13, 122. Т. II. стр. 466—468. Мышецкій. стр. 73.

157) Карамзинъ, Ч. II. стр. 110.

158) Записки Одесскаго Общ. Т. V. стр. 135, 136.

159) Правильнѣе Конкѣ, такъ какъ Знаменка находится при Конкѣ.

венеціянскія, польскія и турецкія, и замѣтны слѣды каменныхъ построекъ. Достойно замѣчанія, что въ этомъ мѣстѣ, составляющемъ по нашему мнѣнію Русское „Бѣлобережье“, намъ встрѣтилась подвѣска отъ серьги, тожественная съ найденною въ Мерянскихъ курганахъ [160]).

По поводу Италіянскихъ названій встрѣчаемыхъ на средневѣковыхъ картахъ нельзя не замѣтить, что сама природа, помогаетъ намъ въ отысканіи этихъ мѣстъ; если мы, не задаваясь предвзятыми идеями, обращаемся къ ней за справками.

Выше мы указали мѣстонахожденіе Elice у с. Кардашинки. Здѣсь рѣка Конка и берега ея усѣяны лиліями бѣлаго и желтаго цвѣта, слѣдовательно и названіе „Flor de lix“ должно относится къ этому мѣсту; тѣмъ болѣе что и „Groti di toni“ находятся по рѣкѣ Конкѣ. Они извѣстны о сю пору подъ именемъ пещеръ; зимою ихъ окружаютъ рыболовными сѣтями и при помощи болтушекъ, выгоняютъ изъ нихъ карповъ (Cyprinus Carpio) огромной величины [161]). Что же касается до Porto di Bo, то я удивляюсь почему почтенный Ф. К. Брунъ [162]) затрудняется признать въ немъ Бугскій лиманъ, тогда какъ Гишанисъ еще въ XIII столѣтіи носилъ названіе Буга, по польски Boh.—Такимъ же образомъ удивляюсь, на какомъ основаніи г. Брунъ [163]) и другіе писатели, темныя мѣста означенныя на картѣ Фредуче, въ Днѣпровскомъ лиманѣ и впереди его, принимаютъ за острова, тогда какъ онѣ указываютъ съ удивительною вѣрностію отмѣли, существующія въ этихъ мѣстахъ и до настоящаго времени [164]). Если бы наименованіе Zagori отмѣченное на мѣстѣ о. Тендры относилось къ острову, тогда не было бы надобности показывать у берега Isola Rossa, безъ означенія его очертанія. Въ словѣ

160) О сел. Покровкѣ смотри у Taillioui, p. 85. Hidrogr. — Г. Брунъ, видѣвшій прежде Русское Бѣлобережье въ Березанѣ—Зап. Одесск. Общ. т. IV. стр. 255, измѣнилъ въ настоящее время свое прежнее предположеніе, и теперь назначаетъ мѣсто для него около устьевъ рѣки Буга. Зап. Одесск. Общества Т. VIII. Отд. I. стр. 297.

161) Проф. Брунъ предполагаетъ что названіе Flor de lix относится къ нашимъ степнымъ тюльпанамъ, но это растеніе привезено въ Европу въ XVI. столѣтіи, съ Востока, какъ доказываетъ и персидское названіе его Dulbent. Журн. Знаніе № 8. 1872. стр. 187.

162) Зап. Одесск. Общ. Т. IV. стр. 256 т. VIII. Отд. I. стр. 297.

163) Брунъ, ib.

164) Лоція Черн. моря, 1867. стр.

Zagori, Agori, покойный Г. И. Спасскій, по слѣдамъ графа И. Потоцкаго [165]), желаетъ видѣть русское слово; но не будетъ ли правильнѣе принять его за греческое, данное Венеціянцами описываемой мѣстности, по сходству съ греческимъ архипелагомъ гдѣ жили Загориты [166]). Если же въ немъ хотятъ найдти непремѣнно русское названіе, то оно можетъ означать: песчаные наносы, дѣйствительно существующіе въ заливѣ Чернаго моря и въ Днѣпровскомъ лиманѣ; такъ что послѣдній представляется раздѣленнымъ какъ бы на два русла; правое носитъ названіе «фарватера», а ближайшее къ Таврическому берегу извѣстно подъ именемъ «жолоба».—При этомъ слѣдуетъ припомнить, что названіе Загорье находилось и въ другихъ мѣстахъ [167]).

Выше имѣли случай замѣтить на связь существующую въ названіяхъ живыхъ урочищъ древнихъ съ новѣйшими, помимо преданій историческихъ, путемъ одинаково дѣйствующаго впечатлѣнія [168]). Возьмемъ для примѣра р. Пантикапесъ и путь „залозный"; въ настоящее время они носятъ названіе р. Конки. Очень понятно что съ истребленіемъ лѣса росшаго по берегамъ рѣки могла перемѣнить свое названіе у народа позднѣйшаго; но нельзя не замѣтить что и здѣсь общее впечатлѣніе играетъ свою роль. Не представляетъ ли р. Конка, текущая параллельно Днѣпру, вида пары лошадей запряженныхъ въ дышло? Самое названіе селенія находящагося при источникѣ Конки — «Конскими раздорами», и одного изъ рукавовъ «жеребцомъ» указываетъ на источникъ имени даннаго рѣкѣ Конкѣ во времена послѣдующія? Отсюда слѣдуетъ вывести заключеніе что встрѣчая на небольшомъ пространствѣ однозначащія имена, мы должны справляться не только съ этимологіею; но и съ природою мѣстности. Въ названіяхъ Гипаниса, Гипакириса и Конки встрѣчаемъ мы воспоминаніе о лошадяхъ, составлявшихъ предметъ постоянно находившійся предъ глазами у здѣшнихъ жителей; но если бы по

---

165) Археолог. нумизм. сборн. стр. 44. примѣч. 6.

166) Истор. сказ. иноковъ Комнина и Прокла § 40. примѣч. 182.

167) Geographi Greci minor. Ed. Car. Müll. VI p. 571. Брунъ, Notice sur les Colonies. p. 20—23. Гильфердингъ, Вѣсти. Европы. Сентябрь, 1868. стр. 208. Ламанскій, О Славянахъ въ мал. Азіи стр. 44.

168) Гротъ, Ж. М. Н. Просв. 1867. Ноябрь. стр. 617. Max. Müller, Essais sur la Mythol. comparée. trad. Perrot. Paris, 1873. pp. 64, 70.

условіямъ природы лошади не могли здѣсь водиться, то спрашивается: какое основаніе имѣли бы мы утверждать что въ названіяхъ этихъ сохранилось воспоминаніе о лошадяхъ.

При описаніи рѣки Буга мы имѣли случай упоминать о дикихъ лошадяхъ плодившихся въ губерніи Херсонской, а при воспоминаніи о рѣкѣ Гипакирисѣ считаемъ необходимымъ замѣтить, что еще на нашей памяти въ уѣздѣ Днѣпровскомъ встрѣчались цѣлые табуны дикихъ лошадей, существующихъ и теперь въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Исторія сохранила извѣстіе что и Русскіе князья занимались ловлею дикихъ лошадей [169]). Вотъ сколько данныхъ представляетъ намъ природа, въ подтвержденіе извѣстій оставленныхъ Геродотомъ. Свѣдѣнія о дикихъ лошадяхъ имѣютъ особенное значеніе при опредѣленіи породы лошадей изображенныхъ на монетахъ босфорскихъ и каркенитскихъ; и на памятникахъ добытыхъ изъ кургановъ Кулобскаго и Чертомлыцкаго. —

При описаніи Гилейскихъ пашень мы упоминали о серпахъ, служившихъ для срѣзыванія хлѣба. — Въ 1865 году на берегу Конки, въ 35 верстахъ отъ Знаменки, въ с. князь-Григорьевкѣ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ найдены были мальчиками тамошними и представлены волостному правленію около 50 экземпляровъ мѣдныхъ топоровъ и серповъ, и въ томъ числѣ нѣсколько кусковъ мѣди еще не обдѣланныхъ; всѣ они были литыя. Формы для дѣланія такихъ орудій, наконечниковъ для копій и стрѣлъ, а также долотъ найдены въ Гилеѣ близъ с. Малые-Копани и представлены на табл. IX — XII. Замѣчательно что топоръ совершенно одинаковой формы и величины и одна матрица для дѣланія серповъ найдены и въ Херсонской губерніи на р. Чутѣ, близъ Чернаго лѣса [170]), игравшаго видную роль въ походахъ Русскихъ на Половцевъ [171]). Большая часть изъ найденныхъ вещей приготовлена къ отсылкѣ въ Одесскій Музеумъ Общества Исторіи и Древностей, а нѣсколько экземпляровъ сохраняются у меня. Нельзя при э-

169) Погодинъ. Др. Р. ист. с. 514. 515.

170) Здѣсь и прежде были находимы подобныя вещи. Терещенко, с. 15. Брунъ, Оп. согл. стр. LXXXII. LXXXIII.

171) Погодинъ. Р. И. с. 186.

томъ не замѣтить, что форма большихъ копій походитъ на сибирскія, меньшихъ—на изображенныя у г. Погодина, а топоровъ—на Гилейскія [172]).

Выше мы упоминали о множествѣ терновника, растущаго вообще по степямъ Новороссійскаго края и даже въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Ахмечетской бухты. Тёрнъ производитъ плодъ величиною въ бобъ, пріятнаго кисловатаго вкуса, какъ свидѣтельствовалъ объ этомъ еще Плиній [173]). Нельзя ли принять его за «Понтиконъ» Геродота? Я согласенъ съ глубоко уважаемымъ профессоромъ, что вишни гораздо вкуснѣе [174]), но онѣ не могутъ произрастать на почвѣ сухой, чисто глинистой и солонцоватой, какую встрѣчаемъ мы въ уѣздахъ Днѣпровскомъ, Мелитопольскомъ, Перекопскомъ и Евпаторійскомъ; а тёренъ переноситъ почти всякую почву и разводится самъ собою [175]). Въ добавокъ припомнимъ, что кустарникъ этотъ имѣетъ и миѳологическое значеніе перешедшее вѣроятно отъ Скиѳовъ къ Славянамъ [176]). Употребленіе плодовъ терновника съ лошадинымъ молокомъ, могло обусловливаться отсутствіемъ прѣсной воды, при трудности добыванія ея для народа кочеваго, на глубинѣ 20, 30 и болѣе сажень. Киргизскіе татары обитавшіе въ Днѣпровскомъ уѣздѣ въ мѣстахъ безводныхъ, до послѣдняго времени, исправляли вкусъ солено-горькой воды кислымъ кобыльимъ молокомъ; напитокъ этотъ назывался у нихъ „ясма“. При воспоминаніи объ этомъ народѣ и Ногайцахъ, позднѣйшихъ обитателяхъ страны находящейся между Азовскимъ моремъ и р. Гипакарисомъ, мы не можемъ не замѣтить какъ сильно вліяетъ природа на бытъ человѣка. Ногайцы и Киргизскіе татары заняли описываемыя

---

172) Lubbock. L'hom. av. l'histoire. Paris. 1867. p. 14.-15. Зап. Имп. Археологич. Общ. 1857. Т. IX. t. V. Срав. здѣсь же примѣч. 77. Вышесказанные вещи поступили въ Музей Общества.

173) Гл. XV. 31. XVI. О вишняхъ сказано, что онѣ произрастаютъ только на сырыхъ мѣстахъ, а о тёрнѣ что онъ растетъ на горахъ и въ долинахъ.

174) Брунъ, въ Оп. соглаш. с. XCIV—XCVI.

175) Швендеръ, Ж. Знаніе № 8. 1872. С. 180. Зап. Од. Об. Т. III. стр 573, 575, 576. Мейеръ, Опис. Очаков. земли. Спб. 1794. стр. 116. 117

176) Котляревскій, О погреб. обыч. С. 32. 33. Названіе многихъ городовъ русскихъ: Дерновой, Дереновецъ, Дверенъ и проч. указываютъ также на множество терну росшаго въ Кіевской области, смот. примѣч. 145-е. Погодинъ, Р. Ист. 1871 г. Т. III Отд. I. стр. 36

мѣста въ ближайшее къ намъ время; но своимъ образомъ жизни, привязанностію къ кибиткамъ и безпрестанными перекочевками напоминали тѣхъ номадовъ, о которыхъ писалъ Геродотъ [177]). Привязанность ихъ къ бродящей жизни была столь велика что когда правительство пожелало поселить ихъ въ домахъ, то прежде всего вынуждено было прибѣгнуть къ насильственной мѣрѣ и распорядилось о сожженіи кибитокъ. Но и до позднѣйшаго времени они имѣли въ дверяхъ своихъ кибитки, и хранили ихъ какъ воспоминаніе о завѣтной святынѣ предковъ. Многіе историки незнакомые съ бытомъ кочевыхъ народовъ, задумываются надъ причиною переселенія древнихъ народовъ, и теряя изъ виду причины естественныя, ищутъ ихъ въ событіяхъ политическихъ, тогда какъ на нашихъ глазахъ: перемѣна климата, неурожай, падежъ скота, и вмѣстѣ съ ними лишеніе средствъ къ жизни заставляютъ цѣлые народы предпринимать переселенія [178]).

Упомянувъ о вліяніи природы на формы жизни древнихъ кочевыхъ народовъ, и проводя черту сходства въ нравахъ между Скиѳами и позднѣйшими кочевниками, мы отнюдь не желали сказать чтобы сходство это указывало на родство происхожденія. Напримѣръ Скиѳы номады и Ногайцы одинаково любили лошадей какъ единственный источникъ пропитанія, способный къ дальнимъ и внезапнымъ передвиженіямъ, тогда какъ овцы и рогатый скотъ, по природѣ своей, не представляютъ этого удобства. Понятно что въ чувствѣ предпочтенія лошадямъ у обѣихъ народовъ нѣтъ связи исторической [179]). Постоянное обращеніе съ табунными лошадьми могло привести Скиѳа и номада къ одинаковому способу обхожденія съ ними, къ употребленію аркана, пута и т. д. до такой степени, что если бы чертомлыцкую вазу показать Ногайцу, то онъ сразу призналъ бы изображенныя на ней сцены съ лошадьми, за извѣстныя ему съ дѣтства. Употребленіе на Востокѣ остроконечной шапки, представляющей меньшую плоскость для

177) Петровскій, Вліяніе растит. міра на культуру человѣка; въ сборн. Дашкова С. 35. На картѣ Птолемея въ изданіи Лапглуа, на мѣстѣ занятомъ Номадами, показано жилище Амаксовіевъ. Géogr. de Ptolémée. Paris, 1867. par Langlois p. LXXVI.

178) Grote, Th. II. s. 192, 193.

179) Труд. Моск. Арх. Общ. Т. I. с. 52.

дѣйствія солнечныхъ лучей и болѣе удобную для верховой ѣзды, покрой шараваръ, и ношеніе куртки при широкомъ нижнемъ платьѣ, могутъ также происходить сами собою, помимо заимствованія. Но объ этомъ будемъ имѣть случай говорить подробнѣе въ послѣдствіи.

При описаніи Гилеи мы обѣщали сообщить очеркъ кургановъ въ мѣстахъ сопредѣльныхъ, и показать видовыя ихъ отличія. Мы имѣли уже случай говорить что курганы, находящіеся между Кинбурномъ и Каланчакомъ съ одной, и между берегомъ Чернаго моря и р. Конкою съ другой стороны, насыпаны всѣ по одной системѣ: они имѣютъ круглую форму и походятъ на восточныя кибитки. — Но такъ какъ таяніе снѣга на сторонѣ обращенной къ полдню начинается ранѣе и стекающая вода увлекаетъ мягкую землю, по этой причинѣ большая часть кургановъ и приняла видъ продолговатый [180]). Нѣкоторые курганы представляютъ форму усѣченнаго конуса; другіе же имѣютъ на поверхности своей какъ бы вторично насыпанные курганы; причину этого явленія мы находимъ при вскрытіи кургановъ, встрѣчая на поверхности ихъ новыхъ покойниковъ. Обычай снабжать покойника всѣмъ что можетъ понадобиться ему въ жизни загробной, указываетъ намъ что первобытные жители степей Новороссійскихъ смотрѣли на мертвецовъ, какъ на переселенцевъ; поэтому и устраивали для нихъ гробницы имѣвшіе форму шатровъ, тогдашняго жилья живыхъ. Столкновенія съ другими народами, конечно могли видоизмѣнить первоначально усвоенное обыкновеніе; но въ Гилеѣ, какъ видно, оно оставалось безъ измѣненія. Въ показанной мѣстности мы насчитываемъ до 20 тысячъ кургановъ, и если въ каждомъ изъ нихъ предположить среднимъ числомъ до 10 кубическихъ сажень земли, то спрашивается какое количество рукъ и сколько времени нужно было употребить для того чтобы насыпать курганы? — По ту сторону р. Каланчака, собственно въ странѣ кочующихъ Скиѳовъ, курганы представляются стоящими отдѣльно, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ одинъ отъ другаго, они гораздо

---

180) Многіе изслѣдователи придаютъ длинной формѣ кургановъ особенное значеніе. Зап. Одес. Общ. Т. IV. с. 469. Леонтьевъ, Пропилеи Т. IV. с. 401. Древн. Город. Скиѳіи в. II. с. 43.

возвышеніе Гилейскихъ и расположены на мѣстахъ гористыхъ [181]). Нѣкоторые изъ нихъ, самые высокіе, находящіеся у с. Сѣрогозъ, по направленію къ Знаменкѣ т. е. къ м. Никополю, были открываемы смотрителемъ Мелитопольскихъ нѣмецкихъ колоній г. Андрѣ, но цѣнныхъ металлическихъ вещей въ нихъ не отыскано. Самые обширные курганы изъ всѣхъ расположенныхъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, находятся въ странѣ сопредѣльной Никополю тоесть у с. Бѣлозерки, Знаменки и Рогачика. — Предписаніе губернатора Черткова на имя запорожскаго Коша въ 1772 году, относится именно къ этимъ курганамъ [182]). Такимъ образомъ и самое расположеніе кургановъ, разсѣянныхъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра приводитъ къ убѣжденію что страна Герросъ, гдѣ Скиѳы хоронили своихъ царей, находится въ окрестностяхъ Никополя, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ не встрѣчается кургановъ столь обширныхъ и возвышенныхъ [183]). Нѣкоторые изъ нихъ были разрыты по распоряженію Археологической Коммиссіи и найдены отчасти разграбленными. Обстоятельство это указываетъ, что грабителямъ было извѣстно о сокрытіи сокровищъ въ царскихъ могилахъ, но древняя лампа, найденная въ рукахъ грабителя чертомлыцкаго кургана, указываетъ прямо на Грековъ, какъ на виновниковъ расхищенія. Подобное событіе, конечно не могло произойти, еслибы могилы подвергнутыя ограбленію составляли собственность обитавшихъ здѣсь въ то время Скиѳовъ [184]). Предполагать же тайное ограбленіе нельзя потому уже, что самое приготовленіе требовало времени, и не могло происходить иначе какъ въ виду жителей и съ ихъ согласія.

По этому не будетъ ли правильнѣе если мы, принявъ во вниманіе приведенныя соображенія, отнесемъ принадлежность открытыхъ вблизи Никополя кургановъ другому позднѣйшему народу а не Скиѳамъ василидамъ. Время пришествія новаго народа въ

181) Терещенко, с. 29.

182) Брунъ, Оп. согл. с. LXXXVIII. LXXXVIII. Гр. Уваровъ, Изсл. о др. южн. Р. с. 23.

183) Брунъ, въ Опытѣ соглашенія с. LXXXIV, предполагаетъ что Герросъ, мѣсто погребенія скиѳскихъ царей, находился на лѣвой сторонѣ Днѣпра.

184) Составители отчета О древностяхъ Геродотовой Скиѳіи в. II. с. 50. предполагаютъ напротивъ, что ограбленіе произведено современниками погребенія. Ср. Отч. Арх. Комм. за 1861 г. с. XII. Beulé op. cit. p. 356. 357.

страны придпѣпровскія должно совпадать со временемъ сооруженія кулобской гробницы и основаніемъ Греческихъ колоній на берегахъ Днѣпра, какъ напримѣръ: Митрополиса, Серимума, и прочихъ. Гг. Спасскій и Ашикъ не признаютъ Колубскую гробницу за скиѳскую и несоглашаются относительно времени ея сооруженія; споръ изъ этого возникшій считается и осю пору не рѣшенымъ [185]). Поразительное сходство вещей открытыхъ въ обѣихъ гробницахъ, нельзя объяснить случайностію. Уже одно нахожденіе греческихъ амфоръ съ клеймеными ручками, внутри гробницы чертомлыцкой, должно указывать намъ, что она сооружена во времена позднѣйшія; а однородность вещей съ кулобскими заставляетъ установить между ними тѣснѣйшую связь.—Что же касается до кургановъ находящихся на лѣвой сторонѣ Днѣпра, то они остаются о сю пору безъ разслѣдованія, за исключеніемъ одного, у с. Бѣлозерки, называемаго Цымбаловъ, вскрытаго г. Бѣляевымъ. О послѣдствіяхъ его поисковъ мы не имѣемъ свѣдѣній; но полагаемъ, что гробницы находящіяся на лѣвой сторонѣ Днѣпра давно уже ограблены; такъ какъ онѣ не будучи обложены камнемъ, представляли легко доступную добычу для всѣхъ народовъ обитавшихъ здѣсь въ послѣдствіи. Мы имѣемъ съ Цымбалова кургана греческую амфору съ надписью: ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟ ΕΠΙ ΣΚΙΘΑ.

По поводу вообще остатковъ отъ греческихъ амфоръ разсѣянныхъ по берегамъ рѣкъ, моря, и въ глубинѣ степей Новороссіи, мы позволяемъ себѣ войдти въ нѣкоторыя подробности; такъ какъ амфорныя ручки могутъ представлять возможность опредѣлять приблизительно время сооруженія гробницы, или существованія древняго поселенія. Графъ А. Уваровъ въ сочиненіи своемъ «О древностяхъ южной Россіи» говоритъ, что амфоры имѣли важное значеніе въ торговлѣ Грековъ: какъ сосуды служившіе для перевозки жидкихъ и твердыхъ тѣлъ [186]).

Намъ извѣстно что амфоры (ὄρκη) находимыя въ Новороссійскомъ краѣ бываютъ четырехъ видовъ: 1) самыя большія грубо сдѣланныя изъ ноздреватой глины и дурно

185) Спасскій, Археологич. нумизм. сборн. Зап. о нов. Периплѣ стр. 49. 50. Ашикъ, Босфорск. царство. т. II. стр. 37—40.

186) Гр. Уваровъ, Изсл. о древн. южн. Росс. стр. 23.

обозженныя, онѣ не имѣютъ никакого клейма [187]). 2) Амфоры имѣющія клеймо на шейкѣ, состоящее изъ одного имени; онѣ самой меньшой величины изъ всѣхъ. 3) Амфоры, по измѣренію жидкостію, оказывающіяся всѣ равной величины, съ надписью имени и мастеровъ и 4) Амфоры съ надписью на обѣихъ ручкахъ.

Первоначальный образчикъ амфоръ мы встрѣчаемъ на памятникахъ Египетскихъ слѣдовательно легко могло случиться что первыя амфоры были завезены къ намъ еще Финикіянами; обломки этихъ амфоръ находятся преимущественно въ Гилеѣ. Вторыя изъ амфоръ меньшей величины, имѣющія надпись на горлѣ, попадаются изрѣдка и по-преимуществу въ степи и на курганахъ. По этому мы думаемъ что по времени онѣ слѣдовали за первыми и относятся къ началу установленія торговли у Грековъ со Скиѳами [188]). Самое очертаніе буквъ на этихъ амфорахъ, по большей части энглифическое, утверждаетъ насъ въ мнѣніи что онѣ были древнѣйшія.—Послѣ нихъ, въ самомъ большомъ количествѣ мы встрѣчаемъ въ южной Россіи, ручки отъ амфоръ съ именами астиномовъ и разными клеймами.—Привозъ ихъ долженъ совпадать со временемъ увеличенія торговли виномъ на берегахъ, въ слѣдствіе установленія болѣе близкихъ сношеній со Скиѳами, а усиленное требованіе на нихъ и вывозъ могло послужить поводомъ ко взысканію, въ пользу общественной или храмовой казны, пошлины за право приготовленія [189]). Такимъ образомъ объясняется нахожденіе въ огромномъ количествѣ битыхъ амфоръ этаго періода вездѣ, гдѣ существовали греческія колоніи въ Новороссійскомъ краѣ, и въ особенности гдѣ не выдѣлывалось вино. Надо предполагать что во избѣжаніе контрабанды, обратный привозъ клейменыхъ амфоръ былъ воспрещенъ.

Четвертый разрядъ амфоръ съ надписью на обѣихъ ручкахъ, относится также къ описываемой категоріи. Осю пору мы имѣемъ не болѣе пяти экземпляровъ амфоръ съ

187) Въ этомъ разрядѣ мы помѣщаемъ амфоры, о которыхъ упоминали при описаніи Гилеи; а не тѣ о которыхъ говоритъ г. Беккеръ. Зап. Одес. Общ. т. V. стр. 62. т. VII стр. 76, 77. Леонтьевъ, Пропилеи. т. IV. стр. 518.

188) Зап. Одес. Общ. т. VII. стр, 35.

189) Зап. Одес. Общ. т. VII. стр. 66.

клеймами на обѣихъ ручкахъ [190]). Но весьма вѣроятно что многія изъ ручекъ съ надписями, принимаемыхъ за отдѣльныя отъ разныхъ сосудовъ, принадлежатъ одной и тойже амфорѣ. При сличеніи ихъ между собою, по начертанію буквъ и по составу глины, намъ случалось неоднократно возстановлять настоящую принадлежность разрозненныхъ ручекъ [191]).

Первокласные ученые какъ покойный Беккъ, Стефани, и Францъ пользовались описываемымъ матеріаломъ для своихъ филологическихъ трудовъ и показали тончайшія отличія нарѣчій греческаго языка въ именахъ встрѣчающихся на нашихъ ручкахъ. — Въ настоящее время, мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ окончанія труда г. П. Беккера, постигнувшаго значеніе амфорныхъ ручекъ по отношенію къ археологическимъ находкамъ и географіи Новороссійскаго края. — Если г. Беккеру удастся составить возможно полный каталогъ амфорныхъ надписей, и раздѣлить ихъ по времени, тогда мы будемъ имѣть возможность при находкѣ вещей вмѣстѣ съ амфорными ручками, какъ это обыкновенно встрѣчается, опредѣлить время существованія поселенія или сооруженія гробницы. Къ сожалѣнію г. Беккеръ осю пору не пришелъ еще къ окончательному заключенію о времени употребленія на нашихъ амфорахъ буквъ C Є и ω [192]). Г. Беккеръ утверждаетъ положительно: что амфоры со словомъ *αστηνομου* происходятъ изъ Ольвіи [193]). Тогда какъ тамошняя глина для фабрикаціи сосудовъ не годится, въ чемъ каждый легко можетъ удостовѣриться на мѣстѣ [194]). По этому кромѣ амфоръ Θазосскихъ, Родосскихъ, Книдскихъ и г. Синопа, другихъ въ краѣ Новороссійскомъ мы не встрѣчаемъ.—Что же касается до клеймъ съ головою Геліоса, кадуцеемъ змѣею, орломъ на рыбѣ и прочее, то нельзя ли предположить что онѣ составляли не гербъ города, или марку горшечника [195]), а аттрибутъ божества покрови-

190) Ibid. стр. 13. 14.
191) Зап. Од. Общ. т. V. стр. 62. 63. т. VII. стр. 67. 73.
192) Зап. Од. Общ. Т. V. стр. 69. Т. VII. стр. 6. 13. 16. 26. 37. 49. 63. 73. Сравн. с. 46.
193) ib. стр. 68.
194) Шмидтъ, Херс. губ. ч. I. стр. 432. 433.
195) Беккеръ, Зап. Одес. Общ. т. V. стр. 68. т. VII. стр. 66. 74. 80. 81.

тельствовавшаго производству вина, торговли, плаванія, здоровья, и проч. [196]). Послѣднее предположеніе мы высказываемъ по поводу мнѣнія г. Беккера о томъ, что клеймо съ чайкою на рыбѣ, указываетъ на мѣсто производства амфоры въ Ольвіи; но развѣ только одна Ольвія употребляла этотъ знакъ, гербъ? [197]). Начертаніе буквъ отъ правой руки къ лѣвой, также не всегда указываетъ на время производства амфоры [198]). Подобная случайность встрѣчается, какъ на монетахъ такъ и на амфорахъ, принадлежащихъ очевидно позднѣйшему времени. Наилучшимъ пособіемъ для опредѣленія времени производства амфоръ, могло бы служить мѣстонахожденіе ихъ при раскопкахъ, въ верхнихъ или нижнихъ пластахъ земли, на пепелищѣ города, или въ степи. — Такъ напримѣръ: амфорныя ручки съ именами астиномовъ встрѣчаются по преимуществу вдалекѣ отъ Ольвіи, и даже въ губерніи Екатеринославской по берегамъ Днѣпра, по этому онѣ должны быть отнесены ко времени позднѣйшему. — За рѣчкою Бѣлозеркою параллельно Днѣпру и р. Конкѣ, начиная отъ с. Надовки, количество кургановъ увеличивается и тянется почти непрерывною грядою до самыхъ Пороговъ; но объ этихъ курганахъ мы не можемъ представить свѣдѣній положительныхъ; и только систематическія раскопки могутъ указать періодъ времени и народы которымъ принадлежатъ они [199]).

Возвращаясь снова къ Ольвіи, на правую сторону Буга до Очакова, и вверхъ до Вознесенска, мы уже не видимъ тѣхъ сплошныхъ кургановъ, съ которыми встрѣчались въ Гилеѣ. — Въ Очаковской степи онѣ являются изрѣдка стоящими и только видимыми одинъ съ другаго. Тоже самое представляется и на лѣвой сторонѣ Буга, и правой Днѣпра до с. Тягинки. Отсюда количество кургановъ начинаетъ увеличиваться, какъ параллельно Днѣпру такъ и рѣкамъ въ него впадающимъ, до самаго Базавлука [200]). Отъ

196) ib. T. VII. стр. 62.

197) ib.

198) ib. T. V. стр. 70. т. VII. стр. 50.

199) Объ этихъ курганахъ упоминаютъ: Гр. Потоцкій, Hist. prim. des peuples de la Russie. p. 172. Терещенко, Очерки Новорос. края. Ж. М. Н. Пр. 1853. Іюль стр. 29. Гр. Уваровъ, Изсл. древ. ю. Р. стр. 18, 25. Кориисъ, Bul. Scient. de l'Acad. Imp. 1844. № 37.

200) Терещенко, стр. 9. 10. 15. 16.

впаденія въ Днѣпръ р. Ингульца до Никополя, и по берегамъ р. Висуни мы встрѣчаемъ еще особенный родъ кургановъ, покрытыхъ камнемъ, привезеннымъ иногда за 50 и болѣе верстъ. При вскрытіи такихъ кургановъ оказывается, что гробницы находящіяся въ нихъ, заложены сверху камнями огромной величины, связанными нарочито приготовленною глиною. — Гробницы эти мы относимъ ко времени позднѣйшему, когда къ народу ихъ соорудившему привился или суевѣрный страхъ явленія мертвецовъ, или опасеніе за цѣлость земляныхъ насыпей.—Здѣсь же въ Херсонской губерніи встрѣчаются курганы имѣющіе въ основаніи своемъ круглую каменную стѣну [201]). Такіе же точно курганы находятся въ Евпаторійскомъ уѣздѣ у с. Ойбуръ, въ губерніи Кіевской и, въ землѣ Донскаго войска [202]).

Директоръ керчинскаго Музея г. Ашикъ въ своемъ описаніи «Босфорскаго царства» сдѣлалъ попытку установить разряды для Керчинскихъ гробницъ, принявъ во вниманіе только вещи въ нихъ открываемыя [203]), но на первомъ Археологическомъ съѣздѣ было уже указано на необходимость классификаціи кургановъ, по способу погребенія и внутреннему содержанію [204]). Въ нашемъ краѣ предметъ этотъ пройденъ молчаніемъ, не смотря на богатый запасъ свѣдѣній, собранныхъ при вскрытіи кургановъ, почти на всемъ пространствѣ мѣстопребыванія Скиѳовъ. Курганный вопросъ на югѣ Россіи имѣетъ особенную важность по отношенію къ этнографіи, по этому и у насъ пора уже оставить прежде принятую систему раздѣленія кургановъ по внѣшнему виду: на высокіе, острые, чубатые, рядные, толстые и т. п. — Достаточно сказать что всѣ они похожи между собою; одни изъ нихъ выше, другіе меньшей величины, въ иныхъ мѣстахъ они стоятъ по нѣсколько вмѣстѣ; а въ другихъ удалены одинъ отъ другаго на значительное разстояніе. Горы и вообще возвышенности или глубокія долины не представляютъ особенностей относительно числа или наружнаго вида кургановъ, но говоря вообще о

201) Древности Геродотовой Скиѳіи, в. II. стр. 21.
202) Фундуклей, Обозр. могилъ и городищъ стр. 13. Леонтьевъ, Пропилеи, т. IV, стр. 404.
203) Ашикъ, Босфор. цар. т. II. стр. 9.
204) Труды перв. Арх. съѣзда. с. LV.

курганахъ Новороссійскихъ нельзя не замѣтить что наибольшее количество ихъ находится въ области прохожденія Днѣпра [205]), а наименьшее въ Крыму.

При распредѣленіи по внутреннему содержанію оказывается, что предметы принадлежащіе «каменному вѣку» находятся по преимуществу въ Гилеѣ, и въ губерніи Херсонской [206]). По этому мы имѣемъ полное основаніе предполагать, что первые курганы нашихъ степей насыпаны въ періодъ «каменнаго вѣка». — Конечно нельзя не замѣтить что въ настоящее время число кургановъ этого разряда весьма незначительно; но принявъ во вниманіе что они не были высоки, слѣдуетъ думать что многіе изъ нихъ изглажены временемъ. Къ этому необходимо присоединить, что орудія каменнаго вѣка, находимыя въ степяхъ, не представляя цѣны въ глазахъ простолюдиновъ, пропадаютъ для науки безслѣдно. Небольшое возвышеніе прежнихъ кургановъ, при вліяніи условій климатическихъ, подвергаясь уничтоженію въ глазахъ соорудителей, могло послужить поводомъ къ заботамъ о болѣе прочномъ ихъ устройствѣ. Такимъ образомъ объясняется возведеніе кургановъ изъ мокрой глины, тщательно убитой; признаки эти замѣчены въ Керчи, въ губерніи Херсонской, въ Гилеѣ и на Дону [207]). Ко второму періоду сооруженія кургановъ мы относимъ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ встрѣчаются кремневыя орудія вмѣстѣ съ бронзовыми, греческаго происхожденія [208]). Въ этомъ разрядѣ кургановъ находятся и могилы, только съ вещами металлическими; но въ обоихъ мы постоянно встрѣчаемъ остатки посуды и цѣлые кувшины грубой первобытной работы [209]). Желѣзныхъ или серебряныхъ предметовъ, въ описываемомъ разрядѣ кургановъ, найдти

---

205) Древности Моск. Археолог. Общ. т. I. в. I. с. 71. Академикъ Кеппенъ въ сочиненіи своемъ О древностяхъ Понта ограничиваетъ область расположенія нашихъ скиоскихъ кургановъ Курскою губерніею; но можно ли сравнивать количество встрѣчающихся тамъ кургановъ съ числомъ ихъ на югѣ. Такимъ образомъ мы находимъ еще одно доказательство что Скиѳія Геродота не простиралась за предѣлы Новороссіи.

206) Гр. Уваровъ, Изсл. о древ. южн. Р. стр. 12. 13. 20. Древн. Герод. Скиѳ. в. II. с. 38. 38. Труды Моск. Арх. Общ. т. I. с. 72.

207) Древн. Герод. Скиѳ. в. II с. 35. Ашикъ, Босфорск. цар. т. II с. 8. Леонтьевъ, Пропилеи т. IV. с. 401.

208) Тр. Моск. Археолог. Общ. стр. 72. Древн. Герод. Скиѳ. в. II. стр. 57.

209) Древн. Герод. Скиѳ. в. I. стр. 6, 8, 11, 27, 28, 40, 41. Отчетъ Импер, Археолог. Комм. Спб. 1865. стр. XXI, XXII.

не удавалось. По этому сооруженіе ихъ должно относиться ко времени послѣдовавшему за основаніемъ Ольвіи. Въ третьемъ разрядѣ кургановъ, болѣе возвышенныхъ, мы встрѣчаемъ уже греческія амфоры, и, между цѣлыми скелетами разрозненные съ недостающими членами [210]). Отсюда мы выводимъ заключеніе что позднѣйшіе народы пользовались готовыми курганами, и что во время приготовленія могилы оставы прежнихъ владѣльцевъ были потревожены. — Такимъ образомъ объясняется нахожденіе покойниковъ то въ твердой, то въ мягкой землѣ, и остатковъ посуды современной основанію кургана [211]). Что же касается до отсутствія головы при нѣкоторыхъ оставахъ, о чемъ выше было сказано, то случайность эту можно объяснить обычаемъ существовавшимъ у Скиѳовъ предъявлять царю голову убитыхъ непріятелей и употребленіемъ череповъ ихъ для сосудовъ [212]).

Въ четвертомъ позднѣйшемъ разрядѣ кургановъ Новороссійскихъ мы встрѣчаемъ особенную заботу о прочномъ устройствѣ могилъ, при посредствѣ камня; поверхности этихъ кургановъ также обложены камнемъ и нѣкоторые изъ нихъ окружены при основаніи невысокою стѣною, вѣроятно для предупрежденія сползыванія земли во время дождей и при таяніи снѣга [213]). Въ этомъ разрядѣ кургановъ, признаваемыхъ царскими встрѣчаются мины или подземелья, идущія въ сторону отъ центральной могилы. — Среди серебра, золота, желѣза и греческой посуды въ этихъ курганахъ встрѣчаются также обломки древней первобытной посуды, и скелеты лежащіе то навзничь, то на боку съ недостающими частями. — Такимъ образомъ и здѣсь мы находимъ основаніе предполагать, что послѣдующій пришедшій сюда народъ при погребеніи своихъ покойниковъ только разширилъ, возвысилъ и обложилъ камнемъ прежніе курганы [214]).

Во всѣхъ четырехъ разрядахъ упоминаемыхъ кургановъ находятся или цѣлые оставы лошадей, или только одни зубы. Слѣдовъ трупосозженія въ нихъ незамѣчено, но

210) Древн. Город. Скиѳ. в. I стр. 5, 8, 11, 15. в. II стр. 31. 32. 34.

211) ibid. в. I. стр. 5. 35. в. II. стр. 35.

212) Геродотъ, кн. IV. гл. LXIV—LXVI. Beulé, Fouilles et découvertes. deuxieme édit. т. II. p. 393. т. I. p. 295.

213) Древн. Город. Скиѳ. в. II. стр. 30.

214) ibid. 114. 115. Rougemont, s. 75.

встрѣчаются уголья и перегорѣлыя кости мѣлкихъ животныхъ, вѣроятно жертвенныхъ. Постоянное нахожденіе конскихъ скелетовъ и кусковъ дерева полагавшагося надъ ямою въ нашихъ степныхъ курганахъ, отличаетъ ихъ отъ могилъ Керчинскихъ и въ томъ числѣ отъ знаменитой кулобской гробницы, устроенной по образцу греческихъ [215]). Первоначальные посельники нашихъ степей, хоронили своихъ покойниковъ лежащими на боку съ подогнутыми колѣнами [216]), но въ двухъ послѣдующихъ разрядахъ кургановъ мы встрѣчаемъ уже покойниковъ положенныхъ навзничъ [217]). При этомъ, въ могилахъ Новороссійскихъ замѣчено нахожденіе или тростника, или морской травы, или войлока служившихъ вѣроятно подстилкою для мертвецовъ еще до погребенія. Пятый разрядъ кургановъ находящійся въ Крыму, въ губерніи Кіевской и въ землѣ Донскаго войска, составляютъ курганы съ гробницами, устроенными внутри кольцеобразно выведенной каменной стѣны [218]). Поверхность этихъ кургановъ бываетъ по большей части уставлена вкопанными на ребро камнями [219]) и на нихъ посреди кургана, въ Крыму, встрѣчается плита представляющая подобіе стола: онѣ напоминаютъ намъ гробницы Скандинавскіе [220]). Шестой разрядъ составляютъ курганы съ могилами въ родѣ сапога, отвѣчающія описанію могилъ восточныхъ, принадлежащихъ позднѣйшему времени [221]). Къ седьмому разряду относятся могилы христіанскія, на которыхъ также встрѣчается плита, по большей части безъ надписи.

Такимъ образомъ имѣя возможность отличать однѣ отъ другихъ могилы, принадлежавшія разноплеменнымъ народамъ, мы не находимъ въ Новороссійскомъ краѣ могилъ, которыя можно было бы приписать нашимъ предкамъ Славянамъ. — Отсюда мы выводимъ

---

215) Ашикъ, Босф. цар. т. II. стр. 10. смотри у Beulé, op. cit. т. II. p. 389.

216) Древн. Город. Скиѳ. в. I. стр. 27. в. II. стр. 36, 37—42.

217) ib. с. 42. Леонтьевъ, на развалинахъ Танаиса встрѣтилъ покойника схороненнаго въ сидящемъ положеніи. Сравн. у Rougemont'a s. 75—77.

218) Смотри примѣч. 405. Древност. Тр. Моск. Археолог. Общ. т. I. 131. стр. 73.

219) ibid.

220) Lubbock, L'hom. av l'hist. pp. 88. 89. Rou mont, s. 64. Погодинъ, Древн. Русс. Ист. т. III. стр. 3—6. Worsc, Сѣверн. древн. Спб. 1861 г. стр 5—6 № 1. 2.

221) Кеппенъ, Крым. сборн. прим. 46-е.

заключеніе, что сказаніе восточныхъ писателей о сожиганіи Русскими своихъ покойниковъ имѣетъ достовѣрность историческую.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что при вскрытіи кургановъ Новороссійскихъ необходимо сравнивать не только вещи, но и способъ погребенія покойниковъ находящихся въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, чтобы избѣгнуть ошибочныхъ выводовъ. Такъ напримѣръ: по случаю нахожденія горшковъ грубой работы, рядомъ съ вещами высокогреческой художественности, изслѣдователи никопольскихъ кургановъ пришли къ заключенію: что приготовленіе ихъ производилось на мѣстѣ при погребеніи, и составляло какъ бы часть религіознаго обряда [222]). Но горшокъ, тожественный съ никопольскимъ, отысканъ нами въ Гилеѣ, въ гробницѣ съ каменными орудіями; слѣдовательно и въ никопольскомъ курганѣ онъ принадлежалъ давнему покойнику; а не тому при которомъ находились бронзовыя вещи и греческія амфоры.

Такимъ образомъ повѣряя факты добытые при вскрытіи кургановъ Новороссійскихъ оказывается, что и мы имѣли свой «каменный періодъ» [223]); но при отсутствіи металловъ въ занятой странѣ, первопоселенцы наши не могли узнать искусства ихъ обработки, и встрѣтившись съ Греками, получили отъ нихъ готовыя вещи и названія. По этому мы позволяемъ себѣ замѣтить несостоятельность филологическихъ выводовъ, относительно опредѣленія времени водворенія металловъ у какого нибудь народа по названіямъ, происходящимъ путемъ позднѣйшаго заимствованія отъ коренныхъ словъ языка санкритскаго, общаго многимъ народамъ [224]).

Представивъ краткій очеркъ кургановъ расположенныхъ въ области пребыванія Скиѳовъ, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ и о такъ называемыхъ «каменныхъ бабахъ». Мнѣніе объ нихъ о сю пору не установилось [225]), но съ изда-

222) Древности. Тр. Моск. Археолог. Общ. ч. I. стр. 73.

223) ibid. стр. 50. 51. Гр. Уваровъ, Изсл. стр. 12. Rougemont, стр. 148.

224) Гильфердингъ, Вѣсти. Европы 1868. № 7. стр. 253. Буслаевъ, Ж. М. Н. Пр. 1867. Августъ, стр. 542. Rougemont, s. 32, 76, 92, 96. 147. Max. Müller, Essai sur la Mythol. comp. trad. par. Perrot. Paris 1873. pp. 24—29. срав. ibid. p. 59. 60.

225) Брунъ, Оп. согл. стр. LXXXI. Герцъ, Ж. М. П. Пр. 1871. стр. 244, 245.

ніемъ въ свѣтъ втораго выпуска древностей Геродотовой Скиѳіи, рѣшеніе этаго вопроса можетъ быть подвергнуто еще бо́льшему колебанію. Составители Отчета усвоивъ твердое убѣжденіе что курганы открытые вблизи м. Никополя принадлежатъ Скиѳскимъ Царямъ, не могли уже отрѣшиться отъ предвзятой мысли, и встрѣтивъ на чертомлыцкомъ курганѣ каменный истуканъ, установили ближайшее его отношеніе къ найденнымъ въ могилѣ покойникамъ. Что касается до связи существующей будто бы между каменными бабами и вообще курганами, то предположеніе это падаетъ само собою, такъ какъ при разсмотрѣніи имѣющихся свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія «бабъ» оказывается, что большее число ихъ встрѣчается не на курганахъ, а въ степи, на ровной поверхности [226]). Г. Эйхвальдъ усматривающій сходство между нашими и сибирскими истуканами свидѣтельствуетъ также, что въ Сибири они находятся на плодоносныхъ и ровныхъ долинахъ, гдѣ тамошніе жители хоронили обыкновенно своихъ покойниковъ [227]). Если бы «бабы» нашихъ степей встрѣчаемыя иногда на курганахъ, имѣли соотношеніе съ начальными курганами, то мы не находили бы ихъ: a) на курганахъ не имѣющихъ вовсе гробницъ; b) на курганахъ съ каменными орудіями, и c) на курганахъ съ могилами восточными.—Послѣднія могилы нельзя было приготовить иначе какъ сбросивши стоявшіе на курганахъ болваны; но можно ли допустить предположеніе чтобы восточные народы, воспользовавшись чужими курганами, возстановили стоявшіе на нихъ истуканы? Встрѣчая такимъ образомъ каменные истуканы на курганахъ обличающихъ принадлежность различнымъ народамъ, мы должны придти къ заключенію, что постановка каменныхъ истукановъ относится къ народу позднѣйшему.

Распредѣленіе каменныхъ бабъ по странамъ, лишаетъ насъ также возможности утверждать, что сооруженіе ихъ принадлежитъ Скиѳамъ. Кажется что мы достаточно привели здѣсь доказательствъ о мѣстѣ поселенія Каллипидовъ, Георговъ, Агротировъ, Номадовъ и Василидовъ, слѣдовательно, если бы «бабы» наши принадлежали Скиѳамъ то

226) Леонтьевъ, Проп. т. IV. стр. 405. Брунъ, Опис. сог. стр. LXXXI
227) Эйхвальдъ, Зап. Археолог. Общ. т. IX. стр. 295.

мы встрѣчали бы ихъ на всемъ пространствѣ Скиѳскаго пребыванія отъ Ольвіи до Пантикапеи. Но отсутствіе ихъ въ окрестностяхъ Ольвіи, въ Гилеѣ и въ Крыму свидѣтельствуетъ что не Скиѳы, а другой народъ поставилъ наши болваны. Наибольше количество ихъ, по показанію Пискарева, находится въ землѣ Донскаго войска и въ губерніи Екатеринославской [228]). По этому мы должны придти къ заключенію, что народъ воздвигнувшій каменные истуканы жилъ въ этихъ мѣстахъ болѣе продолжительное время, тогда какъ въ Сибири и по дорогѣ въ Еврону они встрѣчаются изрѣдка [229]). Можемъ ли мы сказать утвердительно согласно съ Отчетомъ что «бабы» найденныя на курганахъ чертомлыцкомъ и на открытомъ г. Мельгуновымъ стояли здѣсь со времени основанія самыхъ кургановъ? Тогда какъ мы имѣемъ прямое указаніе что «бабы» нашихъ степей были перевозимы съ одного мѣста на другое, и ставились на видныхъ мѣстахъ позднѣйшими обитателями Новороссійскаго края. Пискаревъ показалъ что въ Днѣпровскомъ уѣздѣ (за предѣлами Гилеи) на лѣвой сторонѣ Днѣпра находится 40 каменныхъ болвановъ, и тутъ же объяснилъ что большая часть изъ нихъ привозная, конечно съ правой, Херсонской, стороны Днѣпра [230]). Мнѣніе наше о неоднократномъ передвиженіи бабъ мы основываемъ, кромѣ свидѣтельства самихъ показателей, на примѣрѣ происходящемъ въ нашихъ глазахъ со стороны поселянъ изъ суевѣрія [231]), а со стороны помѣщиковъ для обозначенія границъ владѣнія [232]). Тоже самое могло происходить еще за время козачества для указанія большихъ дорогъ, предѣловъ зимовниковъ [233]), и въ насмѣшку надъ татарами, по сходству каменныхъ болвановъ съ ихъ предками. При этомъ слѣдуетъ припомнить исторію съ нашею камен-

228) Пискаревъ, Зап. Импер. Археологич. Общ. т. III. стр. 209, 213, 219. Леонтьевъ, Проп. т. IV. стр. 405.

Были онѣ и въ Бессарабіи. См. Зап. Одес. Общ. т. IV, 333. «единъ болованъ каменіи що ест межо двѣма могилами на верху гору». Грамота на землю, въ долинѣ Спеи на р. Коболтѣ, 1543 года. Н. М.

229) Спасскій, Зап. Одесск. Общ. т. III. стр. 528.

230) Зап. Арх. Общ. т. III. стр. 212, т. IX. стр. 295.

231) Фундуклей, Оп. мог. и гор. стр. 77. Труды Моск. Арх. Общ. т. I. стр. 49, 78, 79. Терещенко прим. 45. на стр. 44.

232) Терещенко, ib. стр. 11.

233) Терещенко, ib. стр. 44.

ною бабою очутившеюся подъ Москвою. Мы полагаемъ что если бы каменные истуканы не рѣдко трехъаршинной вышины были постановлены одновременно или вскорѣ послѣ сооруженія кургана, то при мягкости не осѣвшей насыпной земли, мы не встрѣтили бы ихъ стоящими на поверхности; поэтому должны заключить что они поставлены тогда уже, когда курганная земля представляла плотную совершенно осѣвшую массу.

Г. Погодинъ въ атласѣ при своей «Древней исторіи Россіи» представилъ на л. 178 —181 изображенія нашихъ «бабъ», и при первомъ взглядѣ на рисунки нельзя не признать, что лучшіе экземпляры, по отчетливости исполненія, принадлежать землѣ Донскаго войска [234]); но приближаясь къ Никополю мы встрѣчаемъ экземпляры или грубо обдѣланные или вовсе неоконченные [235]). Нахожденіе такихъ истукановъ въ странѣ принимаемой за Герросъ, на ряду съ вещами художественной работы не могло произойти, если бы наши истуканы принадлежали Скиѳамъ, имѣвшимъ передъ глазами образцы греческаго ваянія и содержавшими у себя на службѣ греческихъ художниковъ, какъ предполагаютъ составители Отчета [236]), тогда какъ писатель II-го вѣка по Рождествѣ Христовѣ Бардезанъ оставилъ намъ свидѣтельство что у Скиѳовъ не было ни ваятелей, ни живописцевъ [237]).

Графъ А. Уваровъ на первомъ Археологическомъ съѣздѣ высказалъ предположеніе, что по совершенному отсутствію подражанія греческой скульптуры въ нашихъ «бабахъ» онъ находитъ, что ваяніе у народа воздвигавшаго ихъ развилось самостоятельно и съ полнымъ сохраненіемъ народнаго характера [238]). Мы не думаемъ что бы кто нибудь видѣвшій нашихъ „бабъ“ могъ усомниться въ истинѣ мнѣнія почтеннаго графа; по этому предлагаемъ вопросъ; какимъ образомъ возможно согласить противоположность усматри-

234) Труды перваго Археолог. съѣзда. стр. LXXXVIII. Терещенко, стр. 37.

235) Древн. Геродот. Скиѳіи. стр. 55. 58. 59.

236) Отч. Археолог. Комм. за 1864 г. стр. 14. Герцъ, Сборн. антр. и этногр. свѣд. Москва 1868 стр. 145. Смотри у Beulé op. cit. t. II. p.

237) Collection des historiens de l'Arménie, Langlois. Paris 1867. т. I. pp. 87. 88.

238) Труды перваго Арх. съѣзда. стр. 515.

ваемую между каменными истуканами и вещами найденными въ могилахъ, приписывая имъ какъ бы общій источникъ происхожденія? Если бы каменныя бабы, найденныя на курганахъ чертомлыцкомъ и мельгуновомъ имѣли соотношеніе къ лицамъ тамъ погребеннымъ, то мы непремѣнно встрѣтили бы сходство въ физіогноміи, одеждѣ и вооруженіи ихъ со Скиѳами, представленными на пластинкахъ, или вазахъ; но между ними нѣтъ и тѣни подобія;—тогда какъ послѣднее сохранено въ каменныхъ истуканахъ, при сравненіи ихъ между собою. Истуканы нашихъ степей представлены безъ бороды и съ волосами заплетенными въ косы, по примѣру китайцевъ, обликъ и выраженіе лица ихъ монгольскіе, самая одежда лишаетъ насъ возможности видѣть въ нихъ Скиѳовъ, знакомыхъ намъ по безчисленному множеству памятниковъ [239]), но ни на одномъ изъ нихъ мы не видимъ мущинъ съ заплетенными косами. Какое же основаніе находилъ г. Терещенко воображать въ нашихъ каменныхъ истуканахъ бюсты скиѳскихъ царей или царицъ погребенныхъ въ курганахъ [240])?

Исторія сохранила для насъ извѣстіе, что обычай носить на головѣ длинные волосы и заплетать ихъ въ косы, при отсутствіи бороды, принадлежалъ народамъ монгольской породы. Какое-то изъ племенъ Хозарскихъ Византійцы называли «косоносцами» [241]). Авары также заплетали волосы свои въ косы, и депутаты ихъ явившіеся въ 559 году въ Константинополѣ, возбудили наружностію своею всеобщее удивленіе [242]). Оба названные народа жили въ нашихъ степяхъ до появленія Комановъ. Рубруквисъ бывшій у послѣднихъ въ 1253 году упоминаетъ, что Команы также заплетали волосы свои въ косы [243]). Описывая татаръ Рубриквисъ упоминаетъ, что они также сохраняли память объ усопшихъ постановкою бюста въ капищѣ [244]).

---

239) Ibn-Fszlan s. 74. 248. Хвольсонъ извѣстн. Ибнъ-даста стр. 100.
240) Терещенко, Журн. Мин. Нар. Пр. Іюль 1853. с. 42, 43, 56.
241) М. Каганкатваци, Ист. Арианъ Спб. 1861. с. 110.
242) A. Thierri, Hist. d'Atsl. t. I. p. 399.
243) Bergeron, Rec. de Voyag. Leide ch. VIII p. 16.
244) ib. ch. XXVII. p. 56.. см. у Бестужевъ, Русск. ист. стр. 72.

Имѣя такимъ образомъ множество свидѣтельствъ въ пользу монгольскаго происхожденія нашихъ бабъ, мы не встрѣчаемъ ни одного доказывающаго принадлежность ихъ Скиѳамъ. Справедливость показанія Рубруквиса подтверждается и мѣстомъ осѣдлости Комановъ, пришедшихъ въ Европу со стороны Волги и остановившихся въ землѣ Донского войска и въ губерніи Екатеринославской, гдѣ встрѣчается наибольшее количество каменныхъ истукановъ.

Можно ли допустить предположеніе чтобы Геродотъ, описавшій съ такою подробностію обряды скиѳскаго погребенія забылъ упомянуть о каменныхъ болванахъ, если бы они поставлялись на скиѳскихъ могилахъ? Что описаніе Геродота относительно нѣкоторыхъ обычаевъ Скиѳскихъ не подлежитъ сомнѣнію, доказательствомъ тому служитъ открытіе въ могилахъ Новороссійскихъ степей красокъ: желтой, голубой и красной [245]). Постоянное нахожденіе ихъ въ курганахъ можно объяснить только дѣйствительностію, существованія у Скиѳовъ обычая красить волосы и тѣло [246]). Путемъ заимствованія обычай этотъ могъ перейдти къ какому нибудь изъ племенъ Славянскихъ, и послужить поводомъ къ наименованію народа по наружному виду. Писатель IV вѣка по Рождествѣ Христовомъ Амм. Марцеллинъ удостовѣряетъ, что обычай красить тѣло существовалъ у Агаѳирсовъ еще въ его время [247]); слѣдовательно тогда, когда предки наши жили уже въ предѣлахъ Новороссійскаго края подъ различными наименованіями.

Встрѣчая столько особенностей въ могилахъ, открываемыхъ на югѣ, Россіи мы несомнѣнно должны придти къ заключенію, что курганами нашими пользовались разнообразнѣйшіе народы [248]). Поэтому, мы не можемъ согласиться съ академикомъ Эйхвальдомъ, чтобы на основаніи сходства встрѣченнаго въ одномъ изъ разрядовъ нашихъ кургановъ съ сибирскими, мы имѣли право усвоивать Скиѳамъ, Финнамъ, и Чуди ближайшее племенное родство? Обычай пользоваться чужими могилами существовалъ не только у

245) Древн. Город. Скиѳіи. В. П. стр. 36—39. Леонтьевъ, Проп. т. IV. стр. 521.
246) Геродотъ, гл. IV. ч. CVIII. Am. Marcell. ed. Paris 1869. L. XXXI p. 349.
247) Am. Marcel. p. 347.
248) Труды Моск. Археолог. Общ. т. I. стр. 71. Rougemont, p. 79.

насъ, но и на западѣ до временъ Карла великаго, издавшаго по этому случаю особый законъ приводимый Лёббокомъ [249]). Курганы наши и теперь еще служатъ любимымъ мѣстомъ для кладбищъ въ селахъ при-Днѣпровскихъ.

Если послѣ сказаннаго мы обратимся къ разсмотрѣнію и распредѣленію культурныхъ предметовъ, добытыхъ въ курганахъ и вообще на почвѣ Новороссійскаго края, то главное вниманіе наше приковываютъ предметы принадлежащіе каменному вѣку. Хотя многіе ученые, какъ напримѣръ: Nilson, Lubbock, Rougemont и нашъ Котляревскій [250]) утверждаютъ, что каменныя орудія были въ употребленіи у народовъ одновременно съ бронзовыми; но раскопки произведенныя нами въ Гилеѣ говорятъ противное; покрайней мѣрѣ относительно названной мѣстности.

По этому мы должны придти къ убѣжденію: что еще до пришествія Скиѳовъ, на берегахъ Днѣпра и его притоковъ, обиталъ какой то народъ незнакомый съ употребленіемъ металловъ. Мы указываемъ на берега Днѣпра собственно потому, что въ другихъ мѣстахъ Таврической губерніи, напримѣръ въ Крыму, намъ не удавалось отыскивать вещей каменнаго вѣка. Изъ сказаннаго является вопросъ: какимъ путемъ могли попасть на берега Днѣпра и распространиться на Таврическій полуостровъ предшественники Скиѳовъ: были ли то Киммеріане, Кимвры, Кельты, Арійцы или Туранцы? Таврическая губернія, по географическому положенію своему, представляетъ полуостровъ съ трехъ сторонъ окруженный морями и съ четвертой р. Днѣпромъ; слѣдовательно во всякомъ случаѣ переселенцы изъ другихъ странъ, для достиженія Таврической губерніи, должны были переправляться чрезъ р. Днѣпръ. Если бы народы эти были Монгольскаго или Гунскаго племени, однимъ словомъ выходцы сибирскіе, то едва ли онѣ нашли бы средства переплывать множество рѣкъ для того, чтобы достигнуть береговъ моря?—Положимъ: что они пользовались переправами зимними; но тогда пришедши на

---

249) Lubbock, L'hom. av. l'hist. p. 11 t. 5.

250) Котляревскій, Труды Моск. Археолог. Общ. т. I. стр. 45. 47. Lubbock, p. 63.

мѣсто, могли ли Сибиряки привесть съ собою рогатый скотъ, лошадей и овецъ, и откуда они могли достать хлѣбныя сѣмена [251]).

Выше мы упоминали о тожественности предметовъ, какъ то: остатковъ посуды, и орудій каменнаго вѣка въ курганахъ гилейскихъ съ никопольскими, далѣе къ сторонѣ земли Донскаго войска подобныхъ вещей мы не встрѣчаемъ [252]). По этому, не будетъ ли правильнѣе для отысканія пути нашихъ приднѣпровскихъ первопосельниковъ, обратиться къ сторонѣ Дуная [253]).

Сличая остатки битой посуды находимыя въ Гилеѣ въ огромномъ количествѣ (табл. I, II, III), съ представленными у Лёббока [254]), которые несомнѣнно принадлежатъ Кельтамъ, каждый признаетъ ихъ тожественными. — Такимъ образомъ мы встрѣчаемся съ преданіемъ сохраненнымъ для насъ «отцомъ исторіи», что на берегахъ Днѣпра и въ Крыму обитали Киммеріане, которые были вытѣснены оттуда Скиѳами [255]). Но при этомъ конечно мы не должны словъ Геродота принимать въ смыслѣ буквальномъ, что съ пришествіемъ Скиѳовъ въ страны приднѣпровскія прежніе обитатели всѣ удалились. Напротивъ, упоминаніе Страбона о Кельто-Скиѳахъ даетъ намъ полное основаніе думать, что Скиѳы пришельцы не были въ состояніи прогнать прежнихъ обитателей Гилеи.—Тоже самое слѣдуетъ сказать и о другихъ народахъ, очевидно не скиѳскаго происхожденія, обитавшихъ на окраинахъ страны названной Скиѳіею.—Если предположеніе Раулисона о значеніи слова Скиѳъ, замѣнявшаго наименованіе номада справедливо, тогда дѣлается понятнымъ, почему Геродотъ всѣхъ сосѣдей Ольвіи назвалъ Скиѳами [256]). Впрочемъ легко могло случиться что Геродотъ раздѣливши Скиѳію на древнюю и новую, повторилъ сказанное о Скиѳахъ его предшественниками: таин-

251) См. прим. 90. сравни у Rougemont'a s. 171. 172. 423. 426.

252) Леонтьевъ, Пропилеи т. IV с. 403. говоритъ, что ему удалось только одинъ разъ встрѣтить на Дону кремневой наконечникъ отъ стрѣлы.

253) Труды Моск. Археолог. Общ. т. I. с. 24. пр. 23. Зап. Одес. Общ. т. VII. стр. 236, 237.

254) Lubbock, pp. 113. 117. Сравни у Ворсо, № 285. Собр. план. карты рисунк. къ труд. перваго Археолог. съѣзда гл. XXVI. 9. Смотри здѣсь же примѣч. 77.

255) Геродотъ, кн. IV. гл. VI, XII. Зап. Одесск. Общ. т. VII. стр. 239. Rougemont, s. 430.

256) Зап. Одес. Общ. т. VII. стр. 237. 238.

ственнымъ Аристеемъ и Гекатеемъ, и такимъ образомъ сообщилъ намъ сбивчивыя понятія о сосѣдяхъ Ольвіи [257]).

Описывая нравы Скиѳовъ и выдѣляя изъ среды ихъ Савроматовъ говорившихъ испорченнымъ скиѳскимъ языкомъ, Геродотъ не вошелъ въ подробный разборъ племеннаго различія прочихъ народовъ названныхъ имъ Скиѳами. Въ томъ же, что оно дѣйствительно существовало, насъ убѣждаетъ описаніе совѣщанія бывшаго у Скиѳовъ съ Таврами и прочими народами, по случаю нападенія Дарія [258]).

Кромѣ этого Геродотъ оставилъ въ XXIV главѣ прямое указаніе, что Скиѳы говорили на семи языкахъ, до того несходныхъ между собою, что для уразумѣнія ихъ необходимо было семь переводчиковъ. Отсюда является вопросъ: какое основаніе находятъ филологи, по нѣсколькимъ словамъ сохранившимся въ исторіи и принадлежащихъ неизвѣстно какому племени, усвоивать всѣмъ народамъ названнымъ Скиѳами общность происхожденія [259])?

Г. Куно въ сочиненіи своемъ «о Скиѳахъ» приходитъ къ заключенію, что Персы имѣли такое же вліяніе на языкъ, религію и нравы Скиѳовъ, какое Греки имѣли на Римлянъ [260]). Но не будетъ ли правильнѣе сказать, что Греки и другіе народы имѣли до того сильное вліяніе на языкъ и религію Скиѳовъ, что при настоящей скудости источниковъ нельзя сказать ничего положительнаго, не только въ отдѣльности о языкѣ какого либо племени; но и вообще о языкѣ Скиѳовъ. — Самъ г. Куно соглашаясь съ Мюлленгофомъ и Цейссомъ о корнѣ слова ἐναγρεες въ заключеніи говоритъ «конечно все это только вѣроятно; но можемъ ли мы быть убѣждены что указанное слово дѣйствительно принадлежало языку скиѳскому, а не другому [261])? Можно сожалѣть, что при оцѣнкѣ филологическихъ выводовъ г. Куно не принялъ во вниманіе еще одного обстоятельства, а именно несообразностей встрѣчающихся, относительно

257) Бруиъ, Оп. согл. Спб. 1869. стр. XXX—XXXIV.
258) Herodot, k. IV, r. CII, CXIX.
259) Grote, th. II. s. 186.
260) Cuno, s. 308.
261) Cuno, s. 315. 316.

хронологіи наименованій.—Такъ наприм. р. Донъ носила названіе Танаиса за 450 до Рождества Христова, а Днѣпръ въ это время назывался Борисѳеномъ (слово огреченное какъ полагаетъ Шафарикъ [262]). Какое же есть основаніе находить въ нихъ общій корень языка санскритскаго, въ словѣ tan, сопоставляя слову Танаисъ не Борисѳенъ, а Данаприсъ, имя позднѣйшее, усвоенное Днѣпру спустя слишкомъ 300 лѣтъ по Р. Х? [263]) При этомъ не излишнимъ считаемъ припомнить мнѣніе Лёббока, съ которымъ соглашается и Макс. Мюллеръ: «что производство коренныхъ словъ, не можетъ быть опредѣлено за тысячу лѣтъ и остается только на почвѣ однихъ предположеній» [264]). По поводу наименованія р. Конкою мы замѣтили насколько общность впечатленія играетъ роль въ названіяхъ живыхъ урочищъ; предположеніе наше оправдывается также мнѣніемъ Лёббока, Фаррара и Мюллера [265]).

Такимъ образомъ при опредѣленіи отличія народовъ обитавшихъ въ предѣлахъ Новороссійскаго края по языку, филологія доставила намъ о сю пору слишкомъ мало данныхъ несомнѣнныхъ [266]), но мы считаемъ ихъ достаточными чтобы придти къ заключенію, что въ странахъ приднѣпровскихъ были и другіе народы употреблявшіе собственныя нарѣчія, не имѣвшія ничего общаго съ языкомъ скиѳскимъ; такъ какъ Скиѳы не въ состояніи были сдѣлать свой языкъ общимъ.

---

262) Шафарикъ, Слав. древн. т. I. ч. II. стр. 364. Надеждинъ, Зап. Одес. Общ. т. I. стр. 32. пр. 22.

263) Тамъ же с. 366. Journ. des Savan. Mai 1869. pp. 298. 303. Сравн. у Бруна, въ Опыт. согл. 1869 г. ст. LXXIII, LXXIV и с. XXX, XXXVI. См. Тейлоръ, Первоб. культура, Спб 1872. стр. 210. Ср. у Макса-Мюллера Op. cit. p. 64. 65.

264) Lubbock, les origines de la civilis. trad. Barbier Paris 1873. p. 416. Max-Müller op, cit. pp. 60—63.

265) ibid. p. 414, 415. Гротъ, Жур. Мин. Нар. Пр. Ноябрь 1867. с. 617. Тейлоръ, Первобыт-культ. Спб. 1872. стр. 195, 207.

266) Брунъ, Оп. согл. ст. LI, LII. Котляревскій, о погребальн. обычаяхъ стр. 18—25. Намъ кажется что прилагая физическіе выводы для объясненія исторіи какого либо народа мы, тогда только можемъ надѣяться установить твердыя начала, когда мы въ состояніи будемъ объяснить и другіе возникающіе при этомъ вопросы. Отчего напримѣръ р. Дунай (Истросъ) и другія входившія въ область Скиоіи въ одно и тоже время носили названія съ различными корнями; или какимъ путемъ усвоилось Днѣпру одно общее имя, тогда какъ у Геродота онъ названъ Борисѳеномъ только до Порогочъ? Юргевичъ, Зап. Одес. Общ. т. VIII. стр. 12. 15.

Мюлленгофъ считаетъ Скиѳовъ и Сарматовъ послѣдними Аріями прибывшими изъ Азіи. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться, принявъ во вниманіе что Скиѳы, Саки, Сколоты переселившіяся изъ Азіи въ степи приднѣпровскія, были народомъ не многочисленнымъ [267]). Небольшая часть изъ нихъ могла остаться въ Крыму, другіе заняли прибрежныя мѣста моря Азовскаго, а передовые — поселились въ странахъ приднѣпровскихъ и подчинили своей власти обитавшіе здѣсь народы, сообщивъ имя Скиѳіи странѣ отъ залива Ѳракійскаго до береговъ Дона [268]). Но еще Страбонъ указалъ на эту невѣрность названія сказавши, что «имя Скиѳовъ сообщаютъ даже и тѣмъ народамъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое особенное названіе».

Мы не станемъ повторять здѣсь всего что говоритъ Геродотъ о Скиѳахъ, но вникая въ смыслъ его сказанія, приходимъ къ убѣжденію что только одни Скиѳы «царскіе» названные имъ благородными (*αριστοι*) и Сарматы возвратившіеся изъ Азіи имѣли право считать себя настоящими Скиѳами. — Въ томъ же, что они пришли къ Днѣпру отъ странъ Босфора-Киммерійскаго насъ должно убѣждать сколько свидѣтельство исторіи, столько и названіе р. Конки — Пантикапесъ; очевидно по имени мѣста сообщавшаго въ послѣдствіи названіе Пантикапеѣ гдѣ Скиѳы имѣли временную осѣдлость. По этому пути и г. Гильфердингъ проводитъ нашихъ Скиѳовъ въ страны при-Понтійскія; а Аппіанъ, при описаніи войнъ Миѳрадата, называетъ указываемую дорогу — Скиѳскою [269]). Если бы Скиѳы были дѣйствительно народомъ сильнымъ, то они должны были бы: a) заниматъ большее пространство земли, b) принесть съ собою самостоятельную культуру, c) сообщить всѣмъ сосѣдямъ одинъ общій языкъ и религію, d) не подали бы повода Геродоту раздѣлять Скиѳію на старую (Кельто-Скиѳію) и новую, e) во время нападенія Дарія, не стали бы созывать сосѣднихъ царей на совѣтъ и про-

---

267) Гильфердингъ, Вѣст., Евр. 1868. Сентябрь стр. 166, 167.

268) Геродотъ, кн. IV. гл. XCIX.

269) Гильфердингъ, Вѣстн. Евр. Іюль 1868. стр. 240. Appian, cap. CII. Rougemont, ss. 76. 83. 84, 88, 171, 173.

сить у нихъ помощи и f), не сдѣлались бы отдѣльнымъ, небольшимъ племенемъ среди другихъ народовъ, какъ упоминается объ нихъ въ псефизмѣ Протогена [270]).

Время переселенія Киммеріанъ изъ странъ приднѣпровскихъ полагается между 650—600 г. до Р. Х.; слѣдовательно пришествіе Скиѳовъ въ страны приднѣпровскія должно совпадать почти со временемъ основанія Ольвіи.—Но если георги, агротиры, каллиниды, алазоны, номады и василиды составляли одноплеменный народъ, въ томъ смыслѣ какъ мы привыкли понимать, то при своемъ отвращеніи ко всему греческому, могли ли они допустить Грековъ основать колонію на берегу Буга, въ сердцѣ Скиѳіи [271])?

Приводимыя нами соображенія кажутся неотразимыми; въ особенности если мы примемъ во вниманіе что Скиѳы, ни на пути слѣдованія, ни въ послѣдствіи на мѣстѣ осѣдлости, не оставили слѣдовъ собственнаго искусства и даже знакомства съ оружіемъ бывшимъ въ употребленіи у Персовъ, или съ монетами находившимися тогда въ обращеніи на Востокѣ [272]). На основаніи приведенныхъ соображеній намъ представляется вопросъ: имѣемъ ли мы право называть скиѳскимъ то, что носитъ на себѣ несомнѣнно печать греческаго искуства? [273]). Возьмемъ для примѣра вещи добытыя въ курганахъ кулобскомъ и чертомлыцкомъ. Можемъ ли мы относить ихъ къ тѣмъ царямъ скиѳскимъ, обрядъ погребенія которыхъ описываетъ Геродотъ [274]). Мнѣ кажется что по поводу открытій сдѣланныхъ въ названныхъ курганахъ, мы имѣемъ основаніе сказать только, что тамъ встрѣчались покойники похороненные какъ будто бы по скиѳскому обычаю. Но и здѣсь является сомнѣніе: не воспользовался ли народъ позднѣйшій готовою могилою, для погребенія своего царя умершаго въ походѣ?—Вопросъ объ этомъ не остановилъ на себѣ вниманія составителей Отчета о древностяхъ Геро-

270) Кеппенъ, Древн. сѣверн. бер. Понта, Москва 1828. стр. 146—157. Достойно примѣчанія, что Страбонъ называетъ древнюю Геродотову Скиѳію малою (μικρα Σκυθια) Strabo, Lib. VII. стр. IV. 18.

271) Брунъ, Кене, Оп. муз. Кочубея кн. ч. II. стр. 16.

272) Brandis, Das Münz-Mass и Gewichts Wesen in Vordenasien. Berlin 1866, s. 386—402. Herod. к. I. гл. XCIV.

273) Отч. Археол. комм. за 1864 г. с. 144. сравн. у Бруна, въ Оп. согл. 1869. стр. 30, 31. Beulé, Fouilles et decouvertes. Paris 1873. p. 387, 388, 390. 394.

274) Отч. Арх. Комм. за 1864 г. стр. 8. 10.

дотовой Скиеіи, и на стр. 171 сказано: «для насъ же произведеніе это (т. е. чертомлыцкая находка) составляетъ новое и чрезвычайно важное свидѣтельство того мощнаго вліянія, которое аѳинскій духъ и аѳинское искусство оказывали на народы, населявшіе въ глубокой древности, обширныя равнины Россіи». Мнѣ кажется что открытіе древней лампы въ рукахъ грабителя [275]), слѣды оставшіеся отъ копанія земли копьями [276]) и, разбросанное положеніе костяковъ съ недостающими частями членовъ [277]), указываютъ прямо, что первоначальное сооруженіе кургановъ чертомлыцкаго, александропольскаго и другихъ, въ сосѣдствѣ съ Никополемъ, принадлежитъ тому народу, который надѣлилъ своихъ покойниковъ золотомъ, серебромъ, бронзою и желѣзомъ. Такимъ образомъ вопросъ о соотношеніи найденныхъ въ названныхъ курганахъ вещей собственно къ Скиѳамъ «василидамъ», остается по прежнему открытымъ [278]). Мы не имѣемъ даже научнаго основанія сказать: что предметы добытые изъ кургановъ чертомлыцкаго и кулобскаго, потому что они сдѣланы въ III и IV вѣкѣ до Рождества Христова, принадлежатъ покойникамъ тогдашнимъ, а не позднѣйшимъ, путемъ наслѣдства. Но во всякомъ случаѣ мы должны остаться при убѣжденіи, что они сдѣланы греческими руками [279]). Тоже самое встрѣчаемъ мы и на монетахъ Ольвійскихъ и Пантикапейскихъ, на нихъ изображены лукъ и сагарисъ, бывшіе въ употребленіи между Скиѳами; однакоже мы не называемъ монетъ этихъ скиѳскими, а признаемъ за греческія.

Если Скиѳы, называя себя народомъ не давняго существованія, принесли съ собою въ Европу бронзу, желѣзо и приписываемую имъ особенную одежду, то спрашивается почему мы не встрѣчаемъ вещей собственнаго ихъ производства, безъ смѣшенія съ греческими?

275) Др. Геродотова Скиеіи, в. I. стр. 13. в II. стр. 10. 48. 50. 51. 114. 118. Отч. за 1864 г. стр. 10.

276) Геродот. Скиеія в. II. стр. 48. 55. Труды Моск. Арх. съѣзда. т. I. в. I. стр. 71.

277) Др. Гер. Скиѳ. в. I. стр. 8. 11. 15. стр. 32.

278) Др. Гер. Скиѳ. в. I. стр. 3. Брунъ, Оп. согл. LXXV. Beulé, Fouilles et découvertes. Paris, 1863. pp. 388. 399.

279) Отч. за 1864 г. стр. 7, 10.

Поэтому мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ г. Котляревскаго, высказаннымъ въ статьѣ Металлы и ихъ обработка въ доисторическую эпоху [280]). Трудно допустить вѣроятіе чтобы народы названные Геродотомъ Скиѳами владѣли, въ его время, искуствомъ обработывать желѣзо [281]); иначе мы не встрѣчали бы въ Герросѣ формъ для отливки бронзовыхъ орудій, принадлежащихъ, по наружному виду, періоду позднѣйшему. Геродотъ упоминаетъ о позолотѣ череповъ, о стрѣлахъ и металическихъ сосудахъ скиѳской работы и наводитъ на мысль, что Скиѳы, еще до похода Дарія, пользовались искуствомъ обработывать металлы; но Павсаній утверждаетъ положительно, что Сарматы, позднѣйшіе пришельцы, не знали употребленія желѣза [282]). Вещественные памятники приводятъ насъ къ убѣжденію въ справедливости этого показанія, такъ какъ встрѣчающіеся въ нашихъ курганахъ вещи, находятся въ связи съ греческимъ искуствомъ. Поэтому мы должны остаться при убѣжденіи, что Скиѳы, пришедшіе въ наши степи, не умѣли обработывать вообще металловъ; или принять другое предположеніе: что до основанія колоній въ южной Россіи, жили Греки [283]). Оправданіе послѣдней гипотезы мы можемъ найти кромѣ преданій историческихъ и въ религіозныхъ вѣрованіяхъ Скиѳовъ, знакомыхъ во времена Геродота: съ Юпитеромъ, Марсомъ, Аполлономъ, Геркулесомъ, Вестою, Венерою и, въ особенности, съ Поссейдономъ, имѣвшимъ отношеніе къ коневодству [284]).

Мы не станемъ спорить съ академикомъ Эйхвальдомъ, что Скиѳы, извѣстные Геродоту, могли получать металлы изъ за Урала, и передавать ихъ Грекамъ [285]). Найденная нами въ Ольвіи золотой самородокъ вѣсомъ пять съ половиною золотниковъ, Алтайскаго происхожденія, указываетъ прямо на существованіе этихъ сношеній; но онѣ

---

280) Труды Москов. Арх. Общ. т. I. стр. 67. 68.
281) Труды перваго Арх. съѣзда с. LXIV. Гр. Уваровъ, Изслѣд. Др. южн. Р. стр. 19.
282) Ed. Paris 1846. t. I. c. XXI. 5. срав. у Тацита, De morib. German. c. XLVI.
283) Юргевичъ, Зап. Одес. Общ. т. VIII. отд. I. стр. 4.
284) Отч. Арх. Комм. за 1864. стр. 166. B. Köhne, Berl. Blätter V. Heft. 1864. s. 134.
285) Эйхвальдъ, о Чудск. коп. стр. 275, 279. 327. Beüle, op. cit. t. II. p. 400.

относятся ко временамъ позднѣйшимъ [286]). Многіе ученые желая найдти точку опоры для идеи своей объ отечествѣ Скиѳовъ, признаютъ сходство между вещами чудьскими и скиѳскими [287]). Но не будетъ ли правильнѣе сказать—съ Греческими [288])?. Что Грекамъ было извѣстно о нахожденіи золота за Ураломъ, въ этомъ можно сослаться на свидѣтельство Аристея [289]); слѣдовательно легко могло случиться что небольшая колонія Греко-Скиѳовъ, обитавшихъ по ту сторону Понта, проникла за Уралъ и познакомила тамошніе племена съ обработкою металловъ. У Грота, въ его Исторіи Греціи, есть указаніе, что страсть азіатскихъ властителей къ любостяжанію, заставляла ихъ налагать на покоренные народы чрезмѣрныя подати, состоявшія изъ благородныхъ металловъ и побуждала къ отысканію золота [290]). Что же касается до орудій каменнаго вѣка, встрѣчаемыхъ въ рудникахъ Сибири, то къ нимъ можно приложить выводы, сдѣланные нами по случаю находокъ вообще въ степяхъ Новороссійскихъ, т. е. сію пору онѣ составляютъ сырой матеріалъ требующій критической обработки [291]). Такъ напримѣръ: при описаніи Гилеи мы упомянули о черепѣ, въ которомъ найденъ былъ нами бронзовый наконечникъ стрѣлы, и въ этой же гробницѣ мы встрѣтили каменныя орудія. Такимъ образомъ предположеніе объ одновременномъ употребленіи бронзовыхъ и каменныхъ орудій, какъ бы оправдывается; но на дѣлѣ оказывается, что здѣсь каменныя и бронзовыя орудія принадлежали совершенно различнымъ народамъ. Тоже самое могло повторится

---

286) Rougemont, s. 462, 463. ср. s. 172. 173. Бестужевъ, Русс. Ист. стр. 71.

287) Труды перваго Арх. съѣзда стр. 507. 621. Зап. Одес. Общ. т. VIII. стр. 17. Зап. Имп. Арх. Общ. т. IX. стр. 322. Rougemont, s. 30. 31.

288) Эйхвальдъ, Зап. Арх. Общ. т. IX с. 316. Герцъ, Жур. Мин. Нар. Пр. Апрѣль 1871. с. 269.

289) Uckert, s. 19. 20. Во время печатанія нашего очерка мы прочли мнѣніе профессора Дезора и встрѣтили у него одинаковый съ нашимъ взглядъ на время и источникъ водворенія металлургіи въ Сибири. Revue Archeolog. Aout. 1883. p. 130.

290) Grote, s. 191. 192.

291) Rougemont, p. 33—34. Спасскій, Зап. Одес. Общ. т. III. стр. 2. e Beulé, Fouills ed découvertes. Paris 1873. p. 388. t. II.

и посреди народовъ обитавшихъ въ Сибири [292]). Мы не можемъ допустить здѣсь согласно съ Тейлоромъ того, что называетъ онъ переживаніемъ [293]).

Не подлежитъ сомнѣнію что Финикіяне торговали въ странахъ при-Понтійскимъ еще до пришествія сюда Скиѳовъ, и такимъ путемъ, въ послѣдствіи обитатели Новороссійскаго края получали запасы потребныхъ имъ металловъ [294]). Существованіе Финикійской торговли еще до водворенія греческихъ колоній на берегахъ Понта, подтверждается нахожденіемъ стеклянныхъ бусъ, скарабеевъ и привѣсокъ египитскаго стиля, въ гробницахъ каменнаго вѣка, на югѣ Россіи [295]). Хотя мы и не споримъ съ Гротефендомъ о значеніи какое имѣютъ эти предметы по отношенію къ финикійской торговлѣ [296]); однако же во всякомъ случаѣ мы должны признать какъ фактъ несомнѣнный, существованіе сношеній у народовъ южно-Черноморскихъ съ отдаленнымъ Востокомъ помимо Скиѳовъ, позднѣйшихъ пришельцевъ [297]). Нахожденіе привѣсокъ изображающихъ стариковъ, похожихъ на царей ассирійскихъ съ бородами окрашенными въ желтый и голубой цвѣтъ, наводитъ насъ на мысль, что Скиѳы Геродота заимствовали отсюда обычай красить свое тѣло и волосы, изъ дѣтскаго подражанія [298]). Встрѣчая постоянно присутствіе красокъ въ могилахъ при-Днѣпровскихъ, мы не находимъ ихъ въ могилахъ Чудскихъ; и кромѣ этого могли бы указать на множество другихъ отличій, представляемыхъ Чудскими копями.—

На первомъ Археологическомъ съѣздѣ бывшемъ въ Москвѣ, по поводу занимаю-

---

292) На Марѳонскомъ полѣ, посреди оружія металлическаго, были находимы и кремневые наконечники отъ стрѣлъ. Труды Моск. Арх. Общ. т. стр. 55. 51. срав. у Rougemont, s. 153—155. Thomassen, L'histoire primitive devoilée. Neuwied, 1869. p. 36.

293) Lubbock Les origin. de la civil. p. 515—517 Rougemont, s. 31. 153. Lenormant, Hist. de l'Orient. Paris t. p. 62.

294) Въ настоящее время въ землѣ Донскаго войска найденъ золотой песокъ; признаки добыванія тамъ мѣди въ древности, давно уже открыты; а о добычѣ серебра см. у Ламанскаго, о Слав. въ мал. Азіи. стр. 79—83. Ср. у Rougemont. s. 32. Lubbock p. 47. 48.

295) Герцъ Жур. Мин. Пар. Пр. 1871. Апр. стр. 241. Beulé, p. 407. 408.

296) Изв. Имп. Арх. Общ. т. V. в. 4. 208, 209.

297) Труды перваго Арх. съѣзда стр. 631. 632. Гильфердингъ, Вѣст. Евр. Апрѣль 1868. с. 256.

298) idid. стр. 607. 621.

щаго насъ вопроса, высказывались также различныя предположенія, на которыхъ мы и останавливаемся съ глубокимъ почтеніемъ. К. И. Невоструевъ, по случаю находокъ встрѣченныхъ въ Ананьинскомъ могильникѣ, отвергая связь Чуди со Скиѳами указалъ, что кромѣ Саковъ пришедшихъ въ Европу, были еще и другіе Скиѳы азіатскіе, находившіеся въ сношеніи съ Персами, Мидянами и Ассирійцами, и что они проникнувъ въ Сибирь могли водворить тамъ зачатки металлургіи [299]). Академикъ Эйхвальдъ находя сходство въ могилахъ Ананьинскихъ съ Кіевскими, придерживается прежняго своего мнѣнія что Скиѳы и Чудь было одно племя, и опираясь на это мнѣніе находитъ во всѣхъ вещахъ добытыхъ изъ кургановъ въ южной Россіи и въ Сибири, какъ бы общій одновременный источникъ происхожденія [300]). Ленорманъ въ своей Исторіи Востока придерживается мнѣнія противоположнаго и не усвоиваетъ родственной связи южно-Понтійскимъ Скиѳамъ съ тѣми народами Туранскаго или Монгольскаго происхожденія, которые дѣлали вторженія въ западную Индію. — Мори, при разборѣ сочиненія Бергмана о Гетахъ говоритъ, что «сродство въ одеждѣ и другихъ предметахъ замѣчаемое у народовъ Чудьскаго племени съ Арійцами могло произойти путемъ заимствованія въ то время, когда Туранцы за V или за VI вѣковъ до Рождества Христова обитали въ странѣ Урало-Каспійской и были въ сношеніяхъ съ Иранцами и Арійцами, отодвинувшими ихъ въ послѣдствіи на сѣверъ» [301]).

Не позволяя себѣ входить въ подробный разборъ мнѣнія установившагося по предмету сходства, усматриваемаго первокласными учеными, въ вещахъ находимыхъ на противуположенныхъ концахъ теперешней Россіи, мы не лишнимъ считаемъ высказать еще одно предположеніе.

Существующее дѣйствительно сходство въ произведеніяхъ бронзоваго вѣка Алтайскихъ съ южно-Понтійскими, мы желали бы видѣть не столько въ родственной связи народовъ между собою, сколько въ однихъ и тѣхъ же первообразахъ вещей греческаго

299) Journ. des savan. 1869. p. 292. Гильфердингъ, op. cit. c. 234.

300) Гр. Уваровъ, Тр. перваго Арх. съѣзда с. 711. Изслѣд. о др. южн. Рос. стр. 121. Lubbock, p. 34. Герцъ, Жур. Мин. Нар. Пр. 1871. Апр. стр. 254. см. здѣсь прим. 294. 295.

301) Погодинъ, Древн. Рус. ист. стр. 305. Бестужевъ, Рус. Ист. ст. 60.

или финикійскаго искуства, которыя встрѣчаются отъ Индо-Скиѳіи до береговъ Балтійскаго моря [302]), съ тѣми оттѣнками мѣстнаго колорита, которыя обусловливались нравами и обычаями народа, по мѣрѣ пріобрѣтенія имъ самостоятельности въ искуствѣ. На основаніи вышесказаннаго, мы должны принять во вниманіе и походъ Александра великаго на Востокъ и въ страны при-Каспійскія. Къ этому времени и послѣдовавшему за смертію его утвержденію господства Діодоховъ, мы относимъ появленіе въ Сибири бронзовыхъ вещей, явно напоминающихъ греческія, ассирійскія и финикійскія образцы. Темное преданіе объ этомъ, занесено и въ нашу Суздальскую лѣтопись подъ 1097. годомъ [303]). Ленорманъ называетъ Финикіянъ космополитами торговли, которые заимствуя у Египта и Ассиріи формы и процессы искуства, разнесли ихъ повсюду. —Такимъ образомъ въ пользу нашего предположенія является еще одно свидѣтельство, указывающее на источникъ откуда могло произойти сходство въ произведеніяхъ искуства у древнихъ народовъ [304]). Что же касается до вещей каменнаго вѣка, Леббокъ, по поводу сходства ихъ у всѣхъ народовъ, выражаетъ мнѣніе, съ которымъ нельзя не согласиться, что оно происходитъ отъ одинаковости матеріала и простоты формъ [305]). Намъ кажется что если бы Скиѳы Геродота были одного племени съ алтайскою Чудью, то познакомившись за Ураломъ, или въ Иберіи у Халибовъ, какъ полагаетъ Ружмонъ [306]) съ искуствомъ обработки металловъ, онѣ по пришествіи въ Европу, не утратили бы такъ скоро вынесенныхъ оттуда собственныхъ первообразовъ, и въ произведеніяхъ ихъ встрѣчались бы извѣстные переходы до окончательнаго слитія съ греческими произведеніями. Но уже по одному отсутствію постепенности въ развитіи искуства у Скиѳовъ при-Понтійскихъ, мы отвергаемъ и связь ихъ съ произведеніями Сибири, а скорѣе готовы допустить предположеніе: что образчиками для чудьскихъ вещей служили пред-

302) В. Григорьевъ, Греко-Бактрійск. царство Жур. Мин. Нар. Пр. Ноябрь 1867. стр. 247. 355—359. сравн. у Rougemont s. 174, 176.

303) Lubbock, L'hom. av. l'hist. p. 34, Rougemont, p. 150.

304) Rougemont, s. 171—173.

305) Rougemont, s. 33.

306) Monnet, Supl. 8 p, 498 № 7.

меты занесенные туда во времена позднѣйшія: natura non facit saltum [307]). Такимъ образомъ можно объяснить себѣ встрѣчу съ остроконечною шапкою на тамошнихъ пластинкахъ и нѣкоторое сходство въ одеждѣ и украшеніяхъ свойственныхъ болѣе южному нежели сѣверному климату, напримѣръ ношеніе серёгъ, колецъ и шейныхъ обручей, на голомъ тѣлѣ въ Сибири, при тамошнихъ морозахъ. — Встрѣчая подобныя ожерелья «гривны» (ΣΤΡΕΠΤΟΣ) на помпейской мозаикѣ, у Персовъ и потомъ у Скиѳовъ при-Понтійскихъ и въ Сибири, мы, по условіямъ климатическимъ, должны придти къ заключенію что изобрѣтеніе ихъ принадлежитъ народамъ южнымъ, и что отъ нихъ, путемъ торговли или войнъ, оно могло въ различное время перейти къ другимъ народамъ и не быть обычаемъ. — Тоже самое можно сказать и объ остроконечной шапкѣ встрѣчаемой на сибирскихъ памятникахъ; формою своею онѣ напоминаютъ Индо-Скиѳа представленнаго на монетѣ Каперка [308]), а отнюдь не Скиѳовъ южно-Понтійскихъ, изображенныхъ на памятникахъ кулобскихъ и чертомлыцкихъ.

По поводу нѣкоторыхъ предметовъ признаваемыхъ по преимуществу Скиѳскими въ тѣсномъ смыслѣ слова, мы позволяемъ себѣ войти въ болѣе подробное разслѣдованіе.

Геродотъ и позднѣйшіе писатели упоминая о скиѳскомъ лукѣ [309]) уподобляютъ его то змѣѣ, то буквѣ Σ, то очертанію Евксинскаго Понта, и усматриваютъ въ немъ какъ бы особенность несвойственную употреблявшуюся у Грековъ. Но точно такой же лукъ мы встрѣчаемъ и на произведеніяхъ чисто греческихъ, въ особенности на монетахъ южно-Понтійскихъ [310]). Все что можно замѣтить на нихъ заключается въ меньшей длинѣ лука, но это могло зависѣть отъ неудобства употреблять длинный, сражаясь на лошади. При этомъ мы замѣчаемъ на монетахъ царя Левкона и автономахъ Пантикапейскихъ [311]), какъ бы не симметрическое очертаніе изогнутыхъ ча-

307) Ukert, s. 158. 303. Отч. Арх. Комм. за 1864 г. стр. 145.
308) Брунъ, Кене, Муз. кн. Кочубея ч. I. стр. 351. пр. подъ № 48.
309) Ib. ч. II. стр. 9. рисун.
310) Погодинъ, Древ. Рус. ист. т. III. стр. 188—189.
311) Blaremberg, De la posit. des forteresses frt. pl. 1. 2.

стей лука, подавшаго быть можетъ поводъ сравнивать скиѳскій лукъ со змѣею, или буквою Σ.— Но если мы станемъ разсматривать лукъ находящійся въ рукахъ у Скиѳа представленнаго на кулобской вазѣ и сравнивать его съ изображеннымъ на золотой пластинкѣ съ двумя стрѣляющими Скиѳами [312]), то увидимъ что не симметричность частей лука при натянутой тетивѣ изчезала.—Такимъ образомъ Скиѳскій лукъ не представляетъ намъ ничего особеннаго. По принятой идеѣ о Скиѳахъ, онъ долженъ былъ бы сходствовать съ персидскимъ лукомъ; но на «дарикахъ», въ рукахъ царя, представленъ обыкновенный греческій лукъ; а Скулуръ и его сынъ изображены вовсе безъ луковъ [313]).

Знаменитую остроконечную шапку, мы встрѣчаемъ на Бизутинской надписи Шонка [314]) въ Каппадокіи [315]), у Алтайскихъ горъ [316]), и потомъ среди Русскихъ [317]); а на вазѣ кулобской надѣтыя на воиновъ шапки, признаемъ также скиѳскими, въ то время когда онѣ фантастическія фригійскія. — Описывая Саковъ, состоявшихъ при войскѣ Ксеркса Геродотъ говоритъ, что у нихъ были валяныя шапки съ остроконечнымъ верхомъ [318]). Слѣдовательно, онѣ ни сколько не походили на тѣ, въ которыхъ изображены наши Скиѳы на вазахъ и пластинахъ найденныхъ въ гробницахъ чертомлыцкой и кулобской. На какомъ же основаніи мы усвоиваемъ имъ названіе скиѳскихъ? На одной изъ помпейскихъ фресокъ Парисъ представленъ также во фригійской тіарѣ съ лентою (Redimiculum [319]). Отчетъ Археологической коммисіи, по случаю шапокъ, изображенныхъ на указываемыхъ здѣсь памятникахъ, колеблется въ своихъ заключеніяхъ [320]); о мы сопоставляя описаніе Геродота съ открытіями въ Богасъ-кіой [321]), приходимъ

---

312) Journ. des Savan. 1869. p. 291.
313) Rev. Archeolog. 1872. VII, VIII. p. 19.
314) Зап. Арх. Общ. т. V. 1853. стр. 214.
315) Карамзинъ, т. II. пр. 352. у Погодина, т. III. листъ рис. 57. 59. 111, 112.
316) Геродотъ, кн. VII. гл. LXIV.
317) Dictionn. des antiqv. Rom. et Grec. Rich, Paris 1859. p. 644, 529.
318) Отч. за 1864. стр. 174. 176. 245. въ примѣч. на стр. 176.
319) Rev. Archeolog. 1872. Juil-Août. Любке, Ист. пластики стр. 33.
320) Raulison. The tive great Monarch. t. II. p. 64, 65. Hercul. et Pomp. Paris 1870. t. V. p. 47.
321) Гедеоновъ, Вар. вопр. стр. 224—225.

къ убѣжденію, что шапки нашихъ южно-Понтійскихъ Скиѳовъ представлены на свинцовыхъ пластинкахъ изъ Ольвіи (таб. XIV. ф. 3. 4). И поэтому полагаемъ, что принять всякую остроконечную шапку за скиѳскую, кажется не слѣдуетъ.

Сагарисъ (топорикъ), приписываемый нашимъ Скиѳамъ, за исключеніемъ памятниковъ керамическихъ, мы встрѣчаемъ преимущественно на монетахъ Ольвійскихъ и Каркенитскихъ; но точно ли онъ былъ въ употребленіи у Скиѳовъ при-Понтійскихъ, сказать не можемъ; такъ какъ осю пору намъ не случалось слышать чтобы гдѣ нибудь былъ найденъ, въ Новороссіи, образчикъ этого орудія. Между тѣмъ мы находимъ его на памятникахъ ассирійскихъ и на помпейскихъ фрескахъ [322]), и отсюда заключаемъ что Греки изображали нашихъ Скиѳовъ заглазно, приписывая имъ такое оружіе какого, быть можетъ, у нихъ вовсе не было. Много было писано о топорахъ норманнскихъ [323]), но и ихъ осю пору, по пути плаванія отъ Варяжскаго моря до устья Днѣпра, нигдѣ не отыскалось, какъ равно и знаменитыхъ русскихъ мечей, собственной работы.

Что же касается до одежды приписываемой Скиѳамъ, какъ напримѣръ анаксиридесъ, сарабалла и куртки, то употребленіе ихъ и покрой могли обусловливаться климатомъ, образомъ занятія и качествомъ матеріала изъ котораго они приготовлялись; по этому мы не входимъ въ особенныя подробности, но считаемъ необходимымъ замѣтить, что и съ одеждою южно-Понтійскихъ Скиѳовъ мы познакомились чрезъ посредство Грековъ невидѣвшихъ, быть можетъ, нашихъ Скиѳовъ и заимствовавшихъ предметы для своихъ произведеній изъ описанія Геродота и другихъ недошедшихъ до насъ авторовъ? Отсюда является вопросъ: не играла ли главную роль въ изображеніи этихъ одеждъ фантазія греческихъ художниковъ, съ цѣлью показать всѣмъ различіе между Грекомъ и Скиѳомъ [324]), мы видимъ напримѣръ анаксиридесъ на Персахъ, помпейской мозаики [325]),

322) Брунъ, Кене, Зап. Импер. Археол. Общ. 1850. т. II. стр. 230, 231, 240—242, 244, 245, 552.

223) S. Overbeck, Pompeii. Leipzig 1866. s. 225. Hercul. et Pomp. Paris 1870. t. V. Mosaqves pp. 26. 27.

324) Journ. de sav. Juin 1869. p. 357.

325) Отчетъ Арх. Комм. за 1864 г. стр. 17. 81. См. у Beulé, Fouilles et decouvertes. Paris, 1873. pp. 417—421.

представляющей сраженіе Александра; и потомъ позднѣе встрѣчаемъ ихъ на Дакахъ колонны Траяна; а на вазахъ кулобской и чертомлыцкой встрѣчаемъ сарабалла, одежду позднѣйшаго времени [326]). Тотъ же самый покрой штановъ мы находимъ на грекахъ, когда они изображены отдѣльно отъ Скиѳовъ, и только на Скиѳахъ представленныхъ въ борьбѣ съ Греками [327]).

Находимые въ Новороссійскомъ краѣ, преимущественно на берегахъ Днѣпра и его притоковъ, бронзовые наконечники отъ стрѣлъ, большая часть изслѣдователей старины признаютъ скиѳскими [328]); но имѣющіеся у насъ образчики и здѣсь приводятъ къ мнѣнію противуположному: такъ какъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются римскія цифры и греческія буквы, а на одномъ читается: ΒΛΣΙΛΙΣ.. ΤΑΜΙ..

Разнообразіе формъ и величина, почти при одномъ и томъ же составѣ металла, послужила основаніемъ М. А. Максимовичу сдѣлать классификацію стрѣлъ, по внѣшнему виду. Онъ раздѣлилъ ихъ на восемъ родовъ и предположилъ, что трехгранныя стрѣлы принадлежатъ періоду древнѣйшему, а крюкастыя позднѣйшему времени. — Н. Н. Мурзакевичъ, составившій себѣ почетную извѣстность долговременною практикою на поприщѣ археологіи, не соглашаясь съ г. Максимовичемъ заявилъ на съѣздѣ: что онъ считаетъ древнѣйшими стрѣлы крюкастыя изъ красной мѣди, встрѣчающіяся между Бериславомъ и Алешками; но оба они гг. Максимовичъ и Мурзакевичъ принимаютъ ихъ за произведеніе греческаго искуства [329]). Погодинъ, въ своей Древней Русской Исторіи слѣдуетъ тому же мнѣнію [330]); а г. Гатцукъ высказалъ на съѣздѣ: что бронзовые наконечники отъ стрѣлъ, находимые въ разныхъ частяхъ Россіи, онъ считаетъ произведеніемъ того народа, который водворилъ металлургію въ Сибири [331]).

---

326) Гр. Уваровъ, Изсл. о др. южн. Рос. стр. 44. 123.

327) Труды перваго Арх. съѣзда стр. LXV. LXVII, LXVIII.

328) Погодинъ, Рус. Ист. т. III. стр. 14.

329) Rougemont, s. 30. 31.

330) Rougemont, s. 155—157.

331) Древности Город. Скиѳ. в. II. стр. 49. у Каланчака, на мѣстѣ древняго Каракинитеса, наконечниковъ изъ красной мѣди не встрѣчается.

Мы нарочито представляемъ здѣсь (на табл. VIII. ф. 1—9) образчики стрѣлокъ собранныхъ изъ одного колчана, они сохранялись въ кожаномъ карманѣ и кажутся какъ будто посеребренными, при нихъ осю пору находятся древки. Колчанъ заключалъ въ себѣ около 200 экземпляровъ различнаго вида, начиная отъ крюкастой и крошечной, служившей для мѣлкой дичи, до самой большой, сходной съ тою которую мы нашли въ черепѣ скелета. Такимъ образомъ оказывается, что внѣшній видъ и величина наконечниковъ, не можетъ служить указаніемъ при опредѣленіи народа или времени, которымъ принадлежатъ стрѣлы; такъ какъ форма ихъ обусловливалась не вкусомъ, а назначеніемъ подобно дроби. —

Выше мы имѣли случай замѣтить, что Греки, прибывши къ берегамъ Днѣпра, застали обитавшихъ здѣсь народовъ съ каменными орудіями, и пріобрѣтая постепенно союзниковъ среди дикарей, вооружили ихъ металлическими стрѣлами. Въ этомъ предположеніи убѣждаетъ насъ мѣстонахожденіе бронзовыхъ наконечниковъ. Наибольшее количество ихъ встрѣчается на лѣвой сторонѣ Днѣпра, отъ устья до Алешекъ, всѣ они расположены какъ бы систематически острыми концами, отъ берега внутрь материка; слѣдовательно здѣсь встрѣчаемо было Греками наиболѣе сопротивленія со стороны дикарей. Тогда какъ на правой сторонѣ Днѣпра количество находимыхъ стрѣлъ весьма незначительно. Въ этомъ мы видимъ подтвержденіе высказаннаго нами предположенія, что въ древности, плаваніе вверхъ, производилось по р. Конкѣ, а не по Днѣпру.

При сравненіи бронзовыхъ наконечниковъ съ монетами Ольвійскими, мы находимъ что они, по составу металла, почти тожественны, слѣдовательно несомнѣнно должны признать: что чѣмъ чище бронза тѣмъ они древнѣе и на оборотъ, въ позднѣйшее время мы встрѣчаемъ на монетахъ Ольвійскихъ преобладаніе красной мѣди, можетъ быть отъ прекратившагося привоза олова; тоже самое мы замѣчаемъ и въ стрѣлахъ [332]). Пос-

---

332) Гр. Уваровъ, Изсл. о древн. южн. Рос. стр. 123. Новый образчикъ стрѣлы совершенно круглый, найденный въ Гилеѣ, представленъ здѣсь (на таб. XV ф. 12); онъ напоминаетъ видъ копій который у Грековъ назывался ἧλος (гвоздь), и слѣдовательно принадлежитъ позднѣйшему времени. См. у Анны Комниной, Рус. перев. ч. I. стр. 399.

лѣднія преимущественно попадаются въ мѣстахъ уже отдаленныхъ отъ Ольвіи, и здѣсь же являются стрѣлы крюкастыя, которыя могли быть введены въ употребленіе Греками, тогда когда дикари усвоивши употребленіе металловъ, начали оказывать большое сопротивленіе, или защищать себя пельтами отъ греческихъ стрѣлъ; такъ какъ крюкастые наконечники имѣютъ часто загнутые концы. Самыя острыя удлиненной формы стрѣлы трехгранныя, встрѣчаются по преимуществу противу м. Никополя въ Знаменскихъ кучугурахъ, такъ что онѣ представляютъ какъ бы особенность среди бесчисленнаго множества другихъ стрѣлъ; по этому нужно предположить что фабрикація ихъ не принадлежитъ Ольвіи, а скорѣе Пантикапеѣ или Херсонесу [333]).

Очевидное сходство между наконечниками отъ стрѣлъ, находимыми въ различныхъ странахъ Европы и Азіи указываетъ прямо, что образчикъ ихъ былъ для всѣхъ народовъ одинаковый, занесенный путемъ торговли или войнъ на Сѣверъ отъ береговъ Понта. — Въ противномъ случаѣ мы должны принять другую крайность, что Греки, основатели нашихъ колоній, заимствовали у Скиѳовъ образчики для стрѣлъ? [334]).

На основаніи сказаннаго, и при современномъ состояніи вопроса, мы не можемъ допустить вѣроятія чтобы южно-Понтійскіе Скиѳы умѣли обработывать бронзу для стрѣлъ, принесли изъ Азіи образцы для нихъ и были вообще знакомы съ употребленіемъ всѣхъ важнѣйшихъ металловъ, какъ утверждаетъ г. Котляревскій [335]); тѣмъ болѣе мы не можемъ согласиться съ предположеніемъ г. Караулова, высказаннымъ впервые барономъ де-Тоттомъ, что Киммеріане, во время жительства своего на Крымскомъ полуостровѣ, умѣли уже обработывать желѣзо, и что воды Чернаго моря были тогда выше настоящаго своего уровня [336]). Если бы послѣдняя гипотеза была справедлива, то развалины древнихъ греческихъ поселеній должны были бы находится въ значительномъ

---

333) См. прим. 278. 279.

334) Карауловъ, Зап. Одес. Общ. т. VIII. Отд. I. стр. 44, 45. 107. Брунъ, Кене, Оп. Муз. кн. Кочубея кн. т. I. стр. 124. Гильфердингъ, стр. 230.

335) Гр. Уваровъ, Изсл. стр. 20.

336) Обозр. мог. и гор. стр. 13. 120. Отч. Арх. Комм. за 1864. стр. 230.

разстояніи отъ теперешняго урѣза воды, и намъ пришлось бы передѣлывать географію всего Новороссійскаго края.

Неподлежитъ сомнѣнію что бронзовые наконечники для стрѣлъ употреблялись до позднѣйшаго времени, пока не были окончательно вытѣснены желѣзными орудіями. Вскрытіе нѣсколькихъ кургановъ на о. Хортицѣ показало что здѣсь въ могилахъ принадлежащихъ, быть можетъ Русскимъ, находятся вмѣстѣ и бронзовые и желѣзные наконечники; послѣдніе сдѣланы по образцу бронзовыхъ (табл. XV. фиг. 13, 14 [337]). Существованіе Греческихъ поселеній въ губерніи Кіевской подтверждено розысканіями И. И. Фундуклея [338]) а г. Закревскій предполагаетъ даже что на мѣстѣ Кіева находилась упоминаемая Птолемеемъ колонія Asagarium. Въ губерніи Полтавской на берегу Днѣпра находятся также бронзовые наконечники, подробно описанные г. Максимовичемъ [339]). Такимъ образомъ дѣлается понятнымъ, что употребленіе бронзы и обработка желѣза перешли къ Русскимъ не отъ Скиѳовъ, а отъ Грековъ, основателей при-Понтійскихъ колоній [340]). Вмѣстѣ съ этимъ въ глазахъ нашихъ падаетъ окончательно мысль о родствѣ южно-поселенцевъ Арійскаго племени съ Туранцами, населявшими за-волжскую Россію.

Мы нарочно позволили себѣ распространиться о вещахъ называемыхъ Скиѳскими. Кажется что по поводу находокъ въ курганахъ при-днѣпровскихъ, напоминающихъ блестящія времена греческаго искуства, ко многимъ изслѣдователямъ привилось желаніе

---

337) Погодинъ, Рус. Ист. т. III. стр. 13.

338) Rougemont, s. 38.—Раздѣляя убѣжденіе г. Закревскаго о существованіи на мѣстѣ Кіева греческаго поселенія (но только не Azagarium) мы желали бы видѣть его въ Σαμβατάς Константина.—Споръ о значеніи этаго слова не рѣшенъ осю пору; одни ищутъ его въ скандинавскомъ, другіе какъ профессоръ Юргевичъ (Зап. Од. Общ. т. VI. стр. 112, 113) въ венгерскомъ, а Карамзинъ видѣлъ въ русскомъ языкѣ. Но развѣ у Грековъ не существовало имени Самватасъ, которое носилъ сынъ Леона V, въ 813 году?

339) Бестужевъ, Рус. Ист. стр. 3. 4. Lenormant, Mem. de l'Acad. des inscript. t. XXIV. Hist. de l'Orient t. II p. 463. B. Köhne, Berl. Blat. für Münz und Wappenkunde, V. Heft. 1864. s. 130—134.

340) Древн. Геродот. Скиѳіи. вып. I. введеніе выш. II, ст. 10.

выставить Скиѳовъ, народомъ стоявшимъ на высокой степени гражданскаго развитія [341]). Хотя въ Отчетѣ о древностяхъ Геродотовой Скиѳіи изданномъ С.-Петербургскою Археологическою коммисіею и не высказано утвердительно: какому именно изъ народовъ Скиѳскихъ принадлежатъ вещи найденныя въ курганахъ чертомлыцкомъ, александропольскомъ и проч. и къ какому времени относится сооруженіе самыхъ кургановъ? однакоже, судя по заглавію Отчета, составители его проводятъ мнѣніе, будто бы найденныя въ при-днѣпровскихъ курганахъ вещи, относятся къ Царямъ скиѳскимъ, погребеніе которыхъ описано съ такою подробностію Геродотомъ [342]). Мнѣніе это раздѣляютъ писатели Запада; и оно принимается у нашихъ ученыхъ за несомнѣнное; такъ напр. г. Бестужевъ-Рюминъ въ Русской Исторіи своей. изданной въ 1872 году, говоритъ положительно что «черты лица Скиѳовъ изображенныхъ на чертомлыцкой вазѣ принадлежатъ несомнѣнно арійскому типу» [343]). Но развѣ доказано что здѣсь изображены Скиѳы, а не другіе народы? Почему жѐ не Славяне? [344]). Въ Отчетѣ объ Аріахъ не сказано, а напротивъ по поводу золотой пластинки съ изображеніемъ Скиѳовъ, говорится что костюмъ на нихъ надѣтый, чисто греческій [345]).

Отчасти мы имѣли уже случай указать что древнѣйшіе курганы не были облагаемы камнемъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ отсутствіе вещей металлическихъ и молчаніе Геродота объ употребленіи Скиѳами камня для сооруженія могилъ [346]), тогда какъ у Грековъ и народовъ позднѣйшихъ, существованіе этого обычая утверждено исторіею.

Огромной величины курганы, находящіеся въ окрестностяхъ с. Знаменки также насыпаны только изъ одной земли, не смотря на то, что камень встрѣчается на мѣстѣ; слѣдовательно, необходимо допустить предположеніе, что гробницы отысканныя на правомъ берегу Днѣпра, и въ окрестностяхъ Никополя, принадлежатъ времени позднѣйшему,

---

341) Бестужевъ, Рус. ист. стр. 3.
342) Отч. за 1864 г. стр. 17. Сравн. у Beulé, Op. cit. pp. 388, 408—421.
343) ib. стр. 16., 142.
344) Древн. Геродот Скиѳіи в. II. стр. 11.
345) Отч. за 1864. стр. 179. 180,
346) ib. стр 11, 128, 173, 174, 177. Древн. Герод. Скиѳіи в. I. стр. 16 прим. 4 и 2.

а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ «Долгая», указываютъ сѣверное происхожденіе. Золотыя пластинки встрѣчающіяся съ изображеніями оттиснутыми на греческихъ монетахъ [347]) служатъ также къ подтвержденію высказываемаго предположенія относительно времени сооруженія никопольскихъ кургановъ. Поэтому не будетъ ли правильнѣе, если мы, отрѣшивъ себя отъ предвзятой идеи, признаемъ: однѣ изъ отысканныхъ въ при-днѣпровскихъ курганахъ вещей, за тожественныя съ находимыми въ царствѣ Понтійскомъ [348]), и другія, какъ напримѣръ, съ изображеніемъ вепря, и, большую пластинку съ двумя сражающимися воинами за сѣверныя, принадлежащія быть можетъ Готѳамъ [349]).

Что касается до древнѣйшихъ между ними, то намъ кажется достаточнымъ указать на Грифовъ (Γρῖπος) терзающихъ оленей. Ссылаясь на свидѣтельство Геродота о царѣ Скилурѣ мы усвоиваемъ Скиѳамъ такую тѣсную связь съ Греками по вѣрѣ, вкусу, и обычаямъ, что становимся въ противурѣчіе сами съ собою, и привыкнувъ видѣть въ Скиѳахъ народъ могущественный и воинственный, лишаемъ его всякой самостоятельности [350]). Поэтому не будетъ ли правильнѣе, на основаніи вещественныхъ памятниковъ до нынѣ открытыхъ сказать: что среди ихъ, мы не встрѣчаемъ ни одного могущаго намъ указать что Скиѳы, Саки или Сколоты принесли въ Европу зачатки собственнаго искусства?

Согласившись такимъ образомъ что отысканныя въ при-днѣпровскихъ курганахъ вещи принадлежатъ царямъ Сарматскимъ, мы не должны называть ихъ Скиѳскими въ тѣсномъ смыслѣ, но придерживаться классификаціи, принятой относительно монетъ, которыя мы называемъ или греческими или варварскими. Если при рѣшеніи вопроса о при-днѣпровскихъ курганахъ намъ и могутъ указать на особенность внутренняго ихъ устройства, подходящую къ описанію Геродота о погребеніи Скиѳскихъ царей, то мы готовы

347) Отч. за 1864 г. стр 178, 179. Срав. о монетахъ OPONTA въ Num. Zeitschrit. Huber. Wien, 1872. s. 419—423 1 Rougemont, s. 362. 370.

348) Кене, Муз. Боч. ч. I. стр. 6. 17. Отч. за 1864. стр. 10. 11.

349) Древн. Герод. Скиѳіи в. I. стр. 7. т. VI. р. 3. ср. прим. 346.

350) Herodot, к. IV гл. LXIII.

и здѣсь повторить высказанную нами мысль: что Савроматы и другіе народы воспользовались готовыми подземельями, внесли въ нихъ различныя вещи, которыя не могли заключаться въ гробницахъ Василидовъ. Такъ напримѣръ въ Луговой могилѣ на одной изъ пластинокъ найдено изображеніе вепря [351]); тогда какъ Геродотъ свидѣтельствуетъ что въ Скиѳіи свиней не было [352]). Такого же мнѣнія мы придерживаемся и относительно остатковъ окованнаго желѣзомъ воза, названнаго погребальною колесницею, которая по отдѣлкѣ своей не могла принадлежать Скиѳскимъ царямъ до геродотовскаго времени.

Исторія сохранила для насъ извѣстіе, что со временъ Миѳридата IV великаго, народъ описанный Геродотомъ подъ именемъ Савроматовъ проникъ въ страны при-дунайскія. Римскіе историки, по преимуществу, начали называть ихъ Сарматами, и вся страна отъ Азовскаго моря до Дуная получила у Римлянъ названіе Сарматіи.—Одна изъ Ольвійскихъ надписей упоминаетъ прямо о царяхъ Сарматіи, посѣщавшихъ Ольвію, и получавшихъ дань отъ Грековъ тамъ жившихъ [353]). По этому мы предполагаемъ что никопольскіе курганы, въ которыхъ отысканы вещи описанныя въ Древностяхъ Геродотовой Скиѳіи принадлежатъ царямъ Сарматскимъ и, что сооруженіе каменныхъ гробницъ и облицовка камнемъ самыхъ кургановъ, относятся ко времени распространенія владычества Савроматовъ въ странахъ при-днѣпровскихъ. По поводу чертомлыцкой вазы и серебряныхъ вещей въ ней отысканныхъ, не излишнимъ считаемъ припомнить слова Геродота: что Скиѳы при погребеніи своихъ царей не полагали въ могилу ни мѣди, ни серебра [354]). Павсаній утверждаетъ положительно, что только Сарматы употребляли костяные наконечники для стрѣлъ, а такіе наконечники встрѣчаются постоянно въ никопольскихъ курганахъ [355]). Время распространенія владычества Савроматовъ въ странахъ при-днѣ-

351) Boeck, Corp. inscript. t. II. p. 132. № 2065. Марк. Гераклеотскій въ периплѣ Сарматіи говоритъ, что съ востока Сарматія ограничивалась перешейкомъ начинавшимся у р. Каркинитеса; Geogr. Graec. minor. Paris. Vol. I. 558, 559.

352) Геродотъ, к. IV г. LXXI.

353) Древн. Герод. Скиѳ. в. I. стр. 12, 14 сравн. у Rougemont, s. 173. ср. прим. подъ букв. b.

354) Кене, Муз. Коч. ч. I. стр. 30.

355) Кене, Муз. Коч. ч. I. стр. 31. пр. 4.

провскихъ совпадаетъ съ общимъ движеніемъ начавшимся со временъ войнъ Миѳридата, искавшаго союзниковъ и наемниковъ между различными народами, обитавшими среди степей Новороссіи [356]). Понятно что при существованіи Ольвіи и Танаиса и при содѣйствіи Миксэллиновъ, жившихъ среди Скиѳовъ, послѣдніе оставались спокойно на своихъ мѣстахъ; но когда Скилуръ сдѣлался царемъ всѣхъ Скиѳовъ обитавшихъ въ странахъ при-Понтійскихъ, тогда прежнее положеніе сосѣдей Ольвійскихъ измѣнилось, и онѣ должны были войти въ сношенія съ Скиѳами или Тавро-Скиѳами обитавшими по ту сторону Перекопскаго перешейка.—Къ этому времени мы относимъ основаніе херсонисскими Греками колоніи у с. Знаменки на Днѣпрѣ, въ сосѣдствѣ съ Никополемъ; появленіе Скиѳской пристани вблизи Перекопа и города Тамираки при началѣ Каркинитскаго залива.—Подчиненіе Скиѳовъ одному царю, въ лицѣ Скилура, должно было имѣть послѣдствіемъ своимъ выдѣленіе изъ среды общаго семейства Скиѳовъ, новыхъ какъ будто бы народовъ: Роксоланъ, Савдоратовъ, Скировъ, Галатовъ, Саевъ, Тарпетовъ, Торетовъ, Псессовъ и Танаитовъ, о которыхъ упоминается въ надписяхъ Ольвійскихъ и Босфорскихъ [357]).

Разореніе Беребистомъ Ольвіи, и Полемономъ Танаиса [358]) съ одной стороны, а съ другой появленіе Римлянъ на берегахъ Дуная и вблизи Азовскаго моря, до того смѣшали племенное различіе народовъ, появившихся на сценѣ общаго движенія, что ближайшіе къ этому періоду историки не могли уже передать намъ вѣрныхъ свѣдѣній.—Ольвія обѣднѣла, общественная казна истощилась; и къ этому времени мы относимъ знаменитый псифизмъ Протогена, заключающій въ себѣ жалобу на бѣдственное положеніе города. Выше приведенная нами надпись о царяхъ Сарматіи посѣщавшихъ Ольвію, и другая изданная г. Струве должны быть современны указанному псифизму [359]). Упоминаніе въ одномъ изъ нихъ, о приглашеніи Сайтафарна посѣтить Ольвію, для чего онъ долженъ былъ переправиться на другой берегъ рѣки, указываетъ прямо что Саи приходили отъ Днѣпра, а не со стороны Дуная. Въ этомъ же псифизмѣ говорится о Скеп-

356) Леонтьевъ, Пропилеи т. IV. стр 415.
357) Зап. Одес. Об. т. VI. стр. 16—23.
358) Ukert, s. 426. Кене, Оп. муз. Коч. ч. I. стр. 19. 20.
359) Брунъ, Опыт. согл. стр. XLVI.

тухахъ, а Тацитъ и Страбонъ единогласно относятъ ихъ съ Сарматамъ. По этому слѣдуетъ заключить, что и Саи были Сарматы [360]). Такимъ образомъ мы можемъ объяснить себѣ появленіе въ надписяхъ Ольвійскихъ именъ стратиговъ, напоминающихъ персидскія начала или окончанія словъ [361]), на основаніи которыхъ новѣйшіе изслѣдователи-филологи желаютъ усвоить Скиѳамъ одинъ общій языкъ, называя его варварскимъ. Но еще въ первомъ вѣкѣ нашей эры, мы встрѣчаемъ черту разграниченія между Скиѳомъ и Варваромъ [362]). Выше приведенная надпись Протогена свидѣтельствуетъ также, что наименованіе Скиѳовъ, въ это время, принадлежало особому народу; такъ какъ объ нихъ упоминается отдѣльно отъ Ѳизаматовъ и Савдаратовъ.

Царствованіе Скилура въ Ольвіи подтверждается оставшимися послѣ него монетами, одну изъ нихъ изданную гг. Бларамбергомъ, Рауль-Рошетомъ и Сестини [363]), по дурному экземпляру, мы нарочно представляемъ здѣсь (на табл. XVI. фиг. 3, 4.) по имѣющимся у насъ экземплярамъ отличной сохранности. На обратной сторонѣ этой монеты изображенъ колосъ, лукъ и Геркулесова палица, указывающіе что Ольвія, пользуясь покровительствомъ Скилура, находилась въ прежнихъ торговыхъ отношеніяхъ къ сосѣдямъ своимъ Скиѳамъ при-днѣпровскимъ, и не нуждалась въ посторонней поддержкѣ. Но когда, за 63 года до Рождества Христова, Геты, подъ предводительствомъ Беребиста, напали на нее и разорили; тогда оставшіеся Греки и сама Ольвія игравшая роль метрополіи, потеряли прежнее свое значеніе въ глазахъ Скиѳовъ. Уже въ надписи Протогена упоминается, въ видѣ сѣтованія, объ удаленіи изъ города многихъ чужестранцевъ, вѣроятно также Скиѳовъ. Полагать должно что торговыя выгоды заставили ихъ оказать содѣйствіе

---

360) Соборн посл. апост. Павла къ Коллос. 257.

361) Blaremberg, Sur le posit. de trois forteresses. t. II. № 2. R. Rochette, p. 98 pl. I. № 2. Sestini, Mus. de Chaudoir p: 38. № 3

362) Б. Кене, Муз. Коч т. I. стр. 71, 72. Въ послѣдствіи г. Кене измѣнилъ первоначальное мнѣніе о монетахъ Иниссоса и предполагаетъ что онѣ фальшивыя? Berlin. Blätter 1854. Heft. V. s. 136.

363) Boeck, Corp. Inscript. t. II p. 78 № 2056. Зап. Од. Общ. т. VI. стр. 6. Изъ числа тридцати тысячъ монетъ Ольвійскихъ, перешедшихъ чрезъ наши руки, мы не встрѣтили одной съ именемъ Канита, Саріи, Иліоса или Кау; но онѣ встрѣчаются часто въ странахъ при-Дунайскихъ.

къ возстановленію Ольвіи; но съ этого времени во главѣ городскаго управленія мы встрѣчаемъ уже не Грековъ, но очевидно Скиѳовъ-Сарматовъ: Фарсоя и Иннсмея. Что Фарсой, прежде нежели сдѣлался царемъ, былъ архонтомъ въ. Ольвіи, доказательствомъ служитъ находящійся въ нашемъ собраніи хрисосъ, изданный Обществомъ Исторіи и Древностей при Отчетѣ за 1864 годъ. — Царствованіе Фарсоя, какъ слѣдуетъ заключить по количеству монетъ относящихся къ этому времени, было весьма продолжительно. Преемникомъ его былъ по всей вѣроятности Иннсмей. Оставшіяся послѣ него монеты доказываютъ что Ольвія успѣла уже оправиться, такъ какъ извѣстныя серебряныя монеты съ именемъ Иннсмеоса, при сравненіи съ представляемымъ здѣсь хрисосомъ, сдѣланы гораздо искуснѣе [364]). Кромѣ этихъ трехъ царей, другихъ царствовавшихъ въ Ольвіи мы не знаемъ; монеты Канита, Кау, Саріи и Иліоса конечно не относятся къ Ольвіи, которая не упустила бы изъ виду поставить на нихъ свое имя; при томъ мы имѣемъ прямое указаніе въ надписи помѣщенной у Бека, что Канитъ царствовалъ у Гетовъ. [365]).

Обыкновенно предполагаютъ что римское покровительство Ольвіи началось съ Септимія Севера; но близкое сосѣдство ея съ Тирасомъ и нахожденіе на памятникахъ и монетахъ Ольвійскихъ римскаго орла, еще до появленія императорскихъ монетъ, указываютъ что Ольвія стѣсняемая Скиѳами, измѣнившими прежнія отношенія къ ней, не могла уже существовать самостоятельно; при этомъ слѣдуетъ припомнить и помощь оказанную ей императоромъ Антониномъ [366]).

---

364) Кене, Оп. муз. Коч. ч. I. стр 73—75. Boeck, Cor. jnscr. p. 130. 141. № 2060. 2087.

365) Orat. XXXVI, ed. Reicke, t. II. p. 74. Кене, Муз. Коч. ч. I. стр. 72. 73.

366) Zeller, Entretiens sur L'Histoire. Paris 1871. pp. 104, 105.

Графъ Уваровъ, Изслѣд. о Древн. южн. Россіи стр. 27—30. полагаетъ что кол. Серимумъ находилась на мѣстѣ Знаменки, противу Никополя. Г. Брунъ, не соглашаясь съ Уваровымъ и не довѣряя Птолемею, желаетъ видѣть здѣсь Сарумъ, и предполагаетъ что это татарское названіе. Оп. согл. стр. LXXIX. Но откуда могло явиться оно во времена Птолемея? По этому, не будетъ ли правильнѣе предположить на оборотъ. См. Мышецкаго стр. 62.

Мѣсто Митрополиса г. Брунъ опредѣляетъ на Тягиньскомъ лиманѣ, слѣдовательно въ разстояніи ста верстъ отъ Ольвіи; но у Птолемея всѣ вышеназванныя колоніи помѣщены почти подъ одними градусами долготы и широты.

Не подлежитъ сомнѣнію что Ольвія, еще прежде отдачи себя подъ покровительство Римлянъ, испытала союзъ съ другими сильными колоніями; и къ этому времени мы относимъ надпись въ честь Θеокла, и сообщеніе имени Сарматской царицы замку о которомъ упоминаетъ Діонъ Хрисостомъ. [367]). Изъ памятниковъ письменныхъ съ посвятительными, похвальными надписями въ честь стратиговъ и гражданъ видно, что градоправители Ольвійскіе употребляли всѣ усилія чтобы отстоять существованіе и славу родного города, приходившаго въ упадокъ. Такимъ образомъ можно объяснить себѣ заведеніе колоній по Днѣпру явно съ Римскими названіями: Metropolis, Sarum, Amadoca, Azagarium и Serinum, о которыхъ упоминаетъ Птолемей [368]).

Колоніи эти или эмпоріи, какъ слѣдуетъ предполагать, были заведены Ольвіополитами для соперничества съ Херсонитами проникшими, какъ полагаемъ мы, къ Днѣпру въ царствованіе Скилура. При посредствѣ ихъ, Греки могли установить прямыя сношенія съ обитателями при-днѣпровскихъ мѣстъ на сѣверѣ, и такимъ образомъ мы объясняемъ себѣ нахожденіе римскихъ монетъ за предѣлами Новороссійскаго края [369]). Но монеты эти, принадлежащія царствованію Антонина, Траяна, Коммода, Каракаллы и Фаустины, указываютъ на кратковременность самаго существованія колоній оконч-вшуюся съ прекращеніемъ римскаго покровительства Ольвіи.—Въ этомъ убѣждаютъ насъ

---

367) Фундуклей, Оп. Мог. и Город. стр. 6, 81. Rougemont, s. 143. Мейеръ, Опис. Очак. Земли. стр. 15.

368) Зап. Од. Общ ист. и др. т VI. стр. 546—150.

369) Погодинъ, Норм. періодъ Рус. Ист. стр. 15. Кругъ, Изслѣд. Лерберга стр. 285, 317. Гр. Уваровъ, Изслѣд. о др. южн. Рос. стр. 18. Крарійскій перевозъ, описанный Константиномъ, относится къ мѣсту на Днѣпрѣ, которое называется Волчьимъ-горломъ, оно находится выше Знаменки, но возчики соли и теперь предпочитаютъ переправу у Никополя. См. пр. 151, а о Волчьемъ-горлѣ см. у Боплана, стр. 21.—Выше мы указали на возможность объясненія большей части названій живыхъ урочищъ древней Скиѳіи, изъ языка греческаго, напримѣръ: Пидеа, Мегатика, Самватасъ и проч. Тоже самое мы находимъ и относительно о. Хортицы. Профессоръ Брунъ, въ примѣчаніи къ путевымъ запискамъ Ласоты. Спб. 1873 г. стр. 84—86, ищетъ значеніе имени Хортица въ языкахъ финскомъ, эстскомъ, латинскомъ или польскомъ, и находитъ его въ названіи молодыхъ собакъ (хортецъ). Но не будетъ ли соотвѣтственнѣе предположить что названіе о. Хортицы происходитъ отъ греческаго χόρτος—латинскаго Hortus; готеское Gards? что означаетъ, огороженное мѣсто, отъ котораго и р. Хортица, упоминаемая въ нашихъ лѣтописяхъ, получила свое названіе.

и розысканія произведенныя членомъ Одесскаго Общества Древностей г. Чирковымъ по берегамъ Днѣпра, для снятія на планъ древнихъ городищъ [370]). Одни Херсониты могли утвердить на Днѣпрѣ свое господство, начиная отъ мѣстности Знаменки вверхъ по Днѣпру и сохранили его до позднѣйшаго времени, какъ свидѣтельствуетъ Константинъ Порфирогенетъ описывая походы Руссовъ и упоминая о «Крарійскомъ перевозѣ», игравшемъ такую роль въ торговыхъ сношеніяхъ Грековъ съ Сѣверомъ [371]). Выше мы упоминали что время перваго передвиженія Сарматскаго народа отъ береговъ р. Дона и Азовскаго моря къ Дунаю, мы относимъ къ царствованію Миѳридата и раззоренію Танаиса. По слѣдамъ народовъ подвигавшихся къ Дунаю, мѣста прежняго ихъ жительства оставались свободными и могли быть занимаемы другими номадами. Римское покровительство Ольвіи и колоніямъ ея по Днѣпру расположеннымъ, могло задержать, на нѣкоторое время, грабительскія стремленія кочевниковъ; въ этомъ предположеніи должно убѣждать насъ нахожденіе бронзовыхъ стрѣлъ въ губерніяхъ Кіевской и Полтавской [372]). Но съ постепеннымъ ослабленіемъ Римскаго могущества, первобытные обитатели прибрежныхъ мѣстъ Днѣпра и его притоковъ, должны были удалиться въ глубину страны, чтобы очистить дорогу варварамъ. Съ нашествіемъ въ Европу Готовъ, Алановъ, Гунновъ и другихъ народовъ, имя Ольвіи изчезаетъ со сцены исторіи, а вмѣстѣ съ нею изчезаютъ и слѣды существованія настоящихъ Скиѳовъ. Справедливо отчасти говоритъ объ этомъ времени Шафарикъ: хотя настоящіе Скиѳы изчезли въ Европѣ, однако имя

---

370) См. прим. 335, 336.

371) Славянск. древ. т. I, кн. II с. 20. 21.

372) Зап Одесск Общ. т. VIII. стр. 17. Cupo s. 229, 230. Брунъ, Оп Согл s. XLVI, XLVII. По мѣсту временной осѣдлости или прохожденія только чрезъ древнюю Скиѳію византійскіе историки называя Скиѳами и Тавро-Скиѳами, Миксэлинами и Готво-Греками различные народы, даже Печенѣговъ, Половцевъ, и Узовъ подали поводъ и возможность историкамъ новѣйшаго времени высказывать совершенно противуположные заключенія объ одномъ и томъ же народѣ.—Шумъ поднятый при появленіи статьи г. Иловайскаго осю пору не успокоился, а между тѣмъ изученіе вещественныхъ памятниковъ, оставленныхъ народами обитавшими въ степяхъ Новороссіи только недавно обратило на себя вниманіе со стороны Археологическихъ Съѣздовъ. Будемъ надѣяться что они заставятъ многихъ изъ нашихъ ученыхъ измѣнить свои отношенія къ мнѣніямъ, не отвѣчающимъ ихъ взглядамъ.

ихъ сдѣлалось, въ послѣдствіи, любимой побрякушкой греческихъ и римскихъ писателей навязывавшимъ его, къ чрезвычайному вреду древней исторіи, частію по не вѣденію, нерадѣнію, а частію по испорченному вкусу и во зло употребляемой учености почти всѣмъ чужимъ извѣстнымъ и не извѣстнымъ народамъ являвшихся на Сѣверѣ отъ I до XII столѣтія [373]).

Многіе изслѣдователи въ томъ числѣ и Шафарикъ придерживаются мнѣнія, что при общемъ вихрѣ движенія охватившаго старинныхъ сосѣдей Ольвіи, изъ послѣднихъ никого не осталось на прежнихъ своихъ мѣстахъ; но мы не можемъ раздѣлять вполнѣ этого мнѣнія. — Выше было замѣчено что Днѣпровскій уѣздъ отдѣленный отъ Херсонской губерніи Лиманомъ представляетъ почти островъ, находящійся на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ сторонѣ отъ торной дороги, по которой слѣдовали къ Дунаю новые пришельцы. Кромѣ этого здѣсь же находится много и другихъ острововъ на Днѣпрѣ, Конкѣ, и у береговъ Чернаго моря. — Вотъ мѣста гдѣ могли сохраниться остатки прежнихъ союзниковъ Ольвіи, и послужить ядромъ вокругъ котораго собрались уцѣлѣвшіе отъ погрома Греки-Миксэллины. По этому мы не можемъ согласиться и съ мнѣніемъ почтеннаго профессора Юргевича, объ изчезновеніи Скиѳовъ изъ Гилеи [374]).

Выше высказано было нами предположеніе объ установленіи связи со временъ Скулура у Скиѳовъ обитавшихъ въ Гилеѣ съ Тавро-Скиѳами, сосѣдями Херсониса. Къ этому времени мы отнесли открытіе Скиѳскаго Порта, появленіе г. Тамираки, и другихъ торговыхъ мѣстъ упоминаемыхъ Страбономъ, Птолемеемъ и Арріаномъ. Находимыя по преимуществу въ Ольвіи монеты Керкинита, указываютъ въ особенности на торговыя сношенія бывшія между этими городами. Къ сожалѣнію, по независящимъ отъ насъ причинамъ, мы не можемъ приложить здѣсь рисунка съ монеты Скулура, чеканенной въ Керкинитѣ. На лицевой сторонѣ ея представленъ Скулуръ, позади его изображенъ сагарисъ и надпись КЕР, а на обратной: лукъ, подъ нимъ палица и надпись въ двѣ строки: ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΣΚΙΛΟΥΡΙΟΥ.

373) См. прим. 137—140.

374) Гедеоновъ, Варяж. вопр. Ч. II с. 155.

На основаніи сказаннаго мы приходимъ къ заключенію, что по запустѣніи Ольвіи, часть Грековъ нашедши убѣжище въ Гилеѣ, могла завести здѣсь мореходныя суда и торговать съ Херсонисомъ до позднѣйшаго времени рыбою, солью и земледѣльческими продуктами, которые сбывались прежде чрезъ посредство Ольвіи. Какимъ образомъ полоса земли, составляющая Гилею, переходила отъ одного народа во владѣніе другаго, исторія не сохранила для насъ извѣстія; но въ 911 году, по Рождествѣ Христовѣ, мы застаемъ здѣсь «Руссовъ ловящихъ рыбу» вмѣстѣ съ Херсонитами и называющихъ Гилею своею дѣдиною и отчиною [375]).

Читая описаніе перваго похода Руссовъ, намъ приходилъ въ голову постоянно одинъ вопросъ: какимъ образомъ народъ удаленный отъ моря, и слѣдовательно незнакомый съ мореплаваніемъ, оставивши отцовъ, женъ и дѣтей, могъ какъ бы очертя голову пуститься въ открытое море, для набѣга на столицу Греческой Имперіи? Въ то время, когда живучи въ Кіевѣ, онъ могъ и не слышать о существованіи Константинополя, или о дорогѣ ведущей туда рѣкою, а потомъ моремъ? [376]). При этомъ представляется и другой вопросъ: почему Кіевляне не послѣдовали примѣру другихъ народовъ, и не устремились къ Константинополю сухопутьемъ, вмѣстѣ съ своими семействами, какъ поступали народы Восточные [377]).

Мы хотѣли объяснить событіе это, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ, присутствіемъ среди Руссовъ, тѣхъ отважныхъ руководителей, которые извѣстны у насъ подъ именемъ Варяговъ. Но для нихъ Черное море и путь по р. Днѣпру съ его Порогами не могъ быть знакомымъ. [378]). Поэтому и у нихъ не могло быть увѣренности въ успѣхѣ, сообщающемъ отвагу. — Припомнимъ слова Варяговъ сказанныя Владиміру: «солстилъ еси намъ, да покажи ны путь въ Греки» [379]).

---

375) Мы разумѣемъ здѣсь походы Аскольда, Дира и Олега.
376) Kunik, Beruf s. 328. 329. Иловайскій, Рус. Вѣст. 1872. декабрь с. 472, 483, 498.
377) Шлецеръ, Несторъ т. III с. 674, 675. Погодинъ, Русск. ист. с. 42.
378) Гедеоновъ, с. 73. 74.
379) Шлецеръ, Несторъ, т. III с. 47.

Слѣдуя принятому плану, мы не входимъ здѣсь въ подробное изслѣдованіе представляющихся вопросовъ; но считаемъ долгомъ замѣтить, что походъ Руссовъ или Скиѳовъ, какъ называютъ ихъ византійскіе писатели, не могъ быть устроенъ безъ помощи и тѣснѣйшей связи съ обитателями Гилеи. Писатели византійскіе Ѳеофанъ, Георгій Амартолъ и Симеонъ Логофетъ оставили намъ единогласное свидѣтельство, что народъ учинившій нападеніе на Константинополь въ 941 году назывался «Ρῶσ» или Дромиты [380]). Шлёцеръ въ своемъ Несторѣ говоритъ: «почему продолжатель и Симеонъ называетъ Руссовъ Дромитами, этого растолковать никто не можетъ [381]). Князь М. А. Оболенскій въ статьѣ своей «О греческомъ кодексѣ Георгія Амартола, объясняетъ, что Греки назвали Руссовъ Δρομῖται отъ быстрыхъ на ходу лодокъ [382]). Но спрашивается: когда же и гдѣ успѣли Греки извѣдать быстроту русскихъ лодокъ, чтобы сообщить отъ нихъ имя народу? Поэтому не будетъ ли справедливѣе признать, что подъ именемъ Дромитовъ Греки разумѣли обитателей «Дромоса-Ахиллесова», который находился на пути плаванія къ Херсонису Таврическому? — Такимъ образомъ становится понятною и причина включенія въ договоры условія «не зимовать на о. Айфеpія и въ Бѣлобережьѣ», относительно Руссовъ. — Въ этомъ же договорѣ помѣщено обязательство «не воевать земли Корсуньской» т. е. не тревожить Херсониса и не пускать туда Черныхъ Болгаръ. — Но какимъ образомъ Руссы могли принимать на себя обязательство относительно Болгаръ, жившихъ тогда за Волгою? Здѣсь норманнисты должны принять одну изъ двухъ крайностей, т. е. или отвергнуть существованіе самаго договора, или допустить предположеніе, что Руссы обитали на дорогѣ шедшей отъ Волги въ Тавриду, чрезъ проливъ Босфорскій, или р. Днѣпръ?

Мнѣніе о связи существовавшей между Руссами и Гилейцами (Древлянами) было выражено впервые гг. Морошкинымъ и Савельевымъ [383]); но къ сожалѣнію г. Мо-

380) Чтенія въ Общ. Ист. и Др. при Моск. ун. 1846. № 4. с. 97. Kunik, Beruf. s. 404.
381) Истор. критич. изслѣд. о Руссахъ и Славянахъ. Спб. 1842. с. 9. 24.
382) Чтен. въ Общ. Ист. и Древ. при Моск. ун. 1862 окт.-декабрь с. 43.
383) Kunik, Beruf, s. 366—369.

рошкинъ, въ изслѣдованіяхъ своихъ по этому предмету, ограничился указаніемъ мѣста изъ Симеона Метафраста: Russi quos Dromitas vocant, ex Francis genus ducunt.—Г. Дювернуа, въ разсужденіи своемъ: О происхожденіи Варяго-Руссовъ, цитируя слова Симеона Логофета о Дромитахъ говоритъ только какъ бы въ опроверженіе Морошкина, что подъ этимъ словомъ нельзя разумѣть Древлянъ [384]). Академикъ Куникъ разбирая всесторонно вопросъ о Руси-Дромитахъ приходитъ къ убѣжденію, что въ первой половинѣ IX вѣка, не могли существовать поселенія Руссовъ на островахъ, или на берегахъ Чернаго моря. Главное препятствіе въ этомъ г. Куникъ видитъ въ Хазарахъ, и считая ихъ какъ бы единственными собственниками острововъ и береговъ моря, забываетъ о Херсонисѣ [385]).

Г. Гедеоновъ, на основаніи приводимыхъ имъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ утверждаетъ, что черноморская Русь дѣйствительно существовала въ описываемомъ періодѣ времени. — Что же касается до вопроса о Руси-Дромитахъ, то г. Гедеоновъ не придалъ ему особеннаго значенія [386]). Такимъ образомъ мнѣніе о происхожденіи наименованія Р$\tilde{\omega}$$\varsigma$, осю пору не установилось [387]). На первомъ Археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ 1869 году, г. Хвольсонъ указывая на извѣстія арабскихъ писателей о Руссахъ, снова возбудилъ вопросъ о происхожденіи слова Руссъ, и старался доказать что имя это не заимствовано отъ Норманновъ [388]). М. П. Погодинъ, возражая Хвольсону, остался при убѣжденіи: «что имя Руси принесено Норманнами, сообщено ими Кіеву, избранному ими *главнымъ мѣстомъ своего пребыванія*, и изъ Кіева распространилось постепенно концетрическими кругами» [389]). Мы не принимаемъ на себя смѣлости вступать въ состязаніе съ корифеемъ Русской исторіи; но позволяемъ себѣ предложить вопросъ поборникамъ скандинавскаго происхожденія слова Р$\tilde{\omega}$$\varsigma$. — Есть ли

384) Гедеоновъ, Вар. вопр. 53—57.
385) Дювернуа, op. cit c. 49.
386) Тр. перв. Арх. съѣзда. с. 130. Ибнъ-Дастъ, с. 177.
387) ib. c. 140.
388) О походахъ Викинговъ, Чт. въ О. И. и Древ. при Моск. ун. 1859. № IV с. 250, 251.
389) Погодинъ, Руси. ист. с. 4. Гедеоновъ, с. 55. срав. у него же с. 84.

какое нибудь основаніе допустить, чтобы обитатели Кіевскіе *чрезъ три года* послѣ пришествія къ нимъ Варяговъ, могли назвать себя, предъ вратами Константинополя, Руссами? Но почему же они не назвали себя громкимъ именемъ Норманновъ или Варяговъ [390]) знакомыхъ Грекамъ [391]), или другимъ именемъ, которое носили до послѣдовавшаго отъ Вараговъ распоряженія именоваться Руссами? Если допустить предположеніе что Греки назвали спутниковъ Аскольда и Дира Руссами, потому что среди ихъ были Норманны, то почему Греки, въ послѣдствіи, отличали всегда Варяговъ отъ Руссовъ, считая послѣднихъ Тавро-Скиѳами [392]); и развѣ Грекамъ было извѣстно, что Аскольдъ, Диръ и ихъ товарищи, были Roots? [393]) По этому мы находимъ большее основаніе предполагать, что названіе Ρῶς они получили въ Константинополѣ въ первый разъ [394]).

Приводимъ подлинныя слова М. П. Погодина: походомъ Кіевскихъ витязей Аскольда и Дира имя Руси огласилось въ мірѣ: «начаша прозывати Русска земля; о семъ бо увѣдохомъ яко при семъ Царѣ (Михаилѣ) приходиша Русь на Царь-градъ, якоже пишется въ лѣтописаніи гречьстѣмъ» [395]).

Далѣе оказывается, что и Несторъ раздѣлялъ мнѣніе Грековъ: о связи существовавшей между Руссами и Тавро-Скиѳами; иначе онъ не назвалъ бы Варяговъ и Славянъ и Чюдь, и прочіе народы, поименованные въ походѣ Олега «великою Скиѳіею». — Поэтому мы должны согласиться съ Шлецеромъ о бытіи «Руссовъ черноморскихъ», вѣроятно народа прибрежнаго [396]), а отсюда и свидѣтельство Симеона Метафраста: Russiae etiam Dromiti dicti» становится несомнѣннымъ.

---

390) См. у Гедеонова къ вопросу о Черномор. Руси С. 53—57.

391) О поход. Викинг. с. 251. Kunik Beruf I. 166. у Гедеонова, с. 12. 13.

392) Гедеоновъ, с. 50. 70. 72. 80. Максимовичъ, Откуда идетъ русск. земля. Кіевъ 1837.

393) Погодинъ, Рус. Ист. с. 7.

394) Шлецеръ, Несторъ ч. II. с. 109. 110. Шафарикъ, Славян. древн. ч. II кн. I с. 126 прим. 66. Эверсъ, Критич. изслѣд. Москва, 1825. с. 104. 207.

395) Гаркави, Массуди о походѣ Рус. на Царьградъ, Ж. М. Н. Пр. 1872 апрѣль с. 248.

396) Kunik Beruf. s. 385—387.

Выше, при описаніи о. Тендры, мы имѣли случай привести свидѣтельство нѣсколькихъ изъ восточныхъ писателей объ окраскѣ Руссами волосъ своихъ въ желтый, рыжій, красноватый цвѣтъ [397]). Здѣсь же считаемъ умѣстнымъ припомнить слова Луитпранда, что Греки назвали Руссовъ по наружному виду (a qualitate corporis) такъ какъ у нихъ волоса были рыжаго цвѣта. Г. Куникъ утверждаетъ, что золотисто желтый или красноватый цвѣтъ волосъ, составлялъ отличительный признакъ народовъ Германскихъ [398]); но Аристотель и Галенъ приписываютъ его Скиѳамъ. Что же относится до Норманновъ или Варяговъ. то они длинныхъ волосъ не носили, а брили ихъ какъ на головѣ, такъ и на бородѣ [399]).

Приготовившись напередъ къ защитѣ противу возраженій о происхожденіи Р$\tilde{\omega}$с, мы заранѣе готовы отвѣтить противникамъ нашимъ приглашеніемъ, задать себѣ вопросъ: почему въ другихъ мѣстахъ мы не встрѣчались столько разъ въ связи съ естественнымъ ходомъ событій повторенія слова Р$\tilde{\omega}$с, начиная съ Роксоланъ, острова Rosp̀odusa, Mallorossa, Isola Rossa, Roso-tar и Варанго-лименъ? Не ужели всѣ послѣднія названія имѣютъ одинъ общій источникъ, со временъ похода Владиміра къ Херсону: «пріиде Володиміръ и ста въ лименѣ»? — Мнѣ же кажется, что и самый походъ къ Херсону, за принятіемъ св. крещенія, и предательство грекомъ Анастасомъ своего роднаго города въ руки Владиміра, указываютъ на давнюю связь, существовавшую у племени Руссъ съ Греками-Миксэллинами обитавшими въ Крыму, въ Гилеѣ и въ устьяхъ Днѣпра, и водившими первыя дружины Руссовъ къ Константинополю? [400]).

Если бы Норманны, утвердившись въ Кіевѣ, избрали его главнымъ мѣстомъ своего пребыванія, какъ выражается М. П. Погодинъ, то конечно пользуясь физическимъ и нравственнымъ превосходствомъ своимъ надъ Полянами, они успѣли бы незамѣтно сообщить имъ не только свое имя, но языкъ, религіозныя вѣрованія, образъ жизни, оружіе,

---

397) Погодинъ, р. и. т. III с. 29. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста. с. 172.
398) Ламанскій, О славян. въ Мал. Азіи с. 68. 70.
399) Бестужевъ, Руск. ист. с. 93. 94. Гедеоновъ, Вар. вопр. с. 33—35.
400) Б. Кене, Оп. Муз. кн. Коч. II с. 333.

и тотъ вкусъ въ художественныхъ произведеніяхъ, который переживаетъ многіе вѣка. Однимъ словомъ, Норманны поставили бы Полянъ въ отношенія подобныя существовавшимъ между Греками и Скиѳами [401]).

На основаніи вещественныхъ памятниковъ, оставленныхъ на мѣстѣ жительства древними обитателями Новороссійскаго края, мы до сей поры въ очеркѣ нашемъ касались только того періода времени, который желали бы называть Греко-Скиѳскимъ. — Въ этотъ періодъ времени по водвореніи металлическаго производства на югѣ Россіи, мы не встрѣчаемъ рѣзкихъ отличій, ни въ культурныхъ произведеніяхъ, ни въ памятникахъ погребальныхъ, сохранившихся для насъ на почвѣ Новороссійскаго края. Онѣ до такой степени однообразны, что не смотря на свѣдѣнія исторіи о безчисленномъ разнообразіи обитавшихъ здѣсь народовъ, мы, на основаніи доказательствъ вещественныхъ, можемъ утвердительно сказать, что на пространствѣ древней Скиѳіи, по прекращеніи каменнаго вѣка, жилъ какъ бы одинъ народъ. — Но съ III вѣка по Рождествѣ Христовѣ, мы встрѣчаемъ въ нумизматическихъ памятникахъ нашихъ колоній внезапный упадокъ процвѣтавшаго здѣсь искусства. Событія этого мы не можемъ объяснить общимъ упадкомъ искусства въ Европѣ, и причину его желаемъ видѣть въ удаленіи греческихъ художниковъ, сперва съ полуострова Таманскаго и потомъ изъ Пантикапеи.

Въ это время, т. е. въ царствованіе Рескупорида V, между 240—268 г. по Рождествѣ Христовѣ [402]), появились вблизи Таманскаго полуострова Готѳы. Мы не станемъ здѣсь повторять всего что сохранено объ нихъ исторіею, ни многоразличныхъ мнѣній о мѣстѣ первоначальной ихъ осѣдлости; но при разборѣ вещей добытыхъ въ предѣлахъ края Новороссійскаго и самыхъ кургановъ, не можемъ не замѣтить, что въ исторической жизни обитавшихъ здѣсь народовъ, былъ періодъ указывающій на рѣзкое измѣненіе утвердившагося здѣсь греческаго вкуса. — Привыкнувъ господствовать надъ Скиѳами, Греки не испугались бы Готѳовъ, если бы они были имъ знакомы, или не

401) Б. Кене, Муз. кн. Коч. ч. II с. 274. Леонтьевъ, Пропилеи. т. IV с. 418—434.

402) Стрингольмъ, Поход. Виринг. т. 1 с. 1. Journ des savants 1869. Juin pp. 358. 359. Kunik, T. I s. 87. примѣч. Rougemont, s. 455. Zeller, Entretiens sur l'histoire. Paris 1871. p. p. 108—110.

отличались рѣзкими особенностями. Выходитъ, что Готѳы не жили въ предѣлахъ Скиѳіи, и приблизившись къ югу, навели страхъ на Грековъ, и заставили ихъ разсѣяться.

Время появленія Готѳовъ на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей, совпадаетъ со временемъ передвиженія Сарматовъ къ Дунаю. Такимъ образомъ пространство занятое народомъ Сарматскимъ могло оставаться относительно свободнымъ, и представляло возможность для народа Сѣвернаго придвинуться къ берегамъ Азовскаго моря. — Надписи найденныя въ с. Недвиговкѣ, на мѣстѣ древняго Танаиса, показываютъ что владычество Босфорскихъ царей отъ 155 до 240 годовъ простиралось до береговъ Дона, и составляло одно цѣлое [403]). Нѣсколько неизданныхъ монетъ съ подвигами Иракла, найденныхъ въ послѣднее время, и принадлежащихъ къ царствованію Рескупорида III, показываютъ, что онъ воевалъ съ какимъ то сильнымъ народомъ и оставался побѣдителемъ. Но въ 256 году по Р. Х. царство Босфорское раздѣлилось, а чрезъ девяносто лѣтъ совершенно разрушилось.

Можно ли сомнѣваться что Готѳы не были соплеменны тѣмъ народамъ, которые были извѣстны подъ именемъ Скиѳовъ, и въ лучшую пору своего могущества не въ силахъ были бороться съ Греческими колоніями?—Если послѣ сказаннаго мы обратимся къ памятникамъ вещественнымъ, то и здѣсь встрѣтимъ подтвержденіе свидѣтельства исторіи что Готѳы, обитали первоначально въ Германіи, потомъ подвинулись къ берегамъ Балтійскаго моря, и оттуда приближались постепенно къ морямъ Черному и Азовскому, отыскивая своихъ единоплеменниковъ [404]). По этому мы положительно можетъ сказать, что главнымъ виновникомъ въ паденіи Босфорскаго царства, кромѣ причинъ внутреннихъ, были Готѳы. — Начиная отъ береговъ Балтійскаго моря до озера Дунгузлавскаго, въ уѣздѣ Евпаторійскомъ, въ губерніяхъ Кіевской и Херсонской, на южномъ берегу Крыма, и въ окрестностяхъ Судака, мы встрѣчаемъ курганы, которыхъ поверхность уставлена торчащими каменьями [405]).

---

403) См. прим. 405.
404) Зап. Одесс. Общ. т. II. отд. 1 с. 45. Брунъ, Оп. соглаш. с. XLIX—L.
405) Геродотъ, Кн. IV г. XI.

Многіе изслѣдователи обратившіе вниманіе на эти курганы, и усматривая въ нихъ сходство съ Сѣверными, колебались въ своихъ рѣшеніяхъ и приписывали сооруженіе ихъ то Кельтамъ, то Татарамъ [406]). Почтенный нашъ сочленъ г. Карауловъ, разсматривавшій памятники эти на мѣстѣ, не призналъ, какъ кажется, въ соображеніе географическаго распредѣленія ихъ, и призналъ въ нихъ не колеблясь «pierres levées» Киммеріевъ, первоначальныхъ насельниковъ Крыма. — Пожалуй, по наружному виду, курганы этаго разряда имѣютъ всѣ нѣкоторое сходство между собою какъ на Кавказѣ, такъ и въ Африкѣ; но вещи въ нихъ находимыя, о которыхъ упоминаетъ и самъ г. Карауловъ, заставляютъ отнести сооруженіе этихъ кургановъ народу позднѣйшему, пришедшему съ Сѣвера, по дорогѣ, гдѣ находятся подобные курганы съ бронзовыми вещами; а не съ Юга, гдѣ ихъ нѣтъ, какъ напримѣръ въ окрестностяхъ Тираса, гдѣ также жили Киммеріи, и оставили свои могилы [407]). Вотъ почему г. Дюбуа находилъ въ нашихъ Крымскихъ курганахъ сходство съ Рюгенскими, и не усмотрѣлъ связи ихъ съ циклопическими постройками. Поэтому не будетъ ли правильнѣе: курганы съ дольменами и кольцеобразными стѣнами, приписать, по сходству съ сѣверными, не Киммеріанамъ а Готѳамъ? [408]) Наибольшее количество ихъ находится на Крымскомъ полуостровѣ, гдѣ въ послѣдствіи, какъ извѣстно, было главное пребываніе Готѳскаго народа, называвшагося Тетракситами [409]). Въ курганахъ этихъ, очевидно принадлежащихъ позднѣйшему времени, мы не встрѣчаемъ уже ни обломковъ посуды, ни другихъ вещей, указывающихъ на періодъ Греко-Скиѳскій. — Полагать должно, что у Готѳовъ существовалъ обычай трупосожиганія, но не обще распространенный; такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ кургановъ, мы не встрѣчаемъ покойниковъ, а въ другихъ, подобныхъ первымъ, находимъ цѣлые оставы [410]), съ вещами по

406) Фундуклей, Оп. мог. и город. с. 68. Погодинъ, т. III. с. 3—6. DuBois, Voyage t. V. p. 320—322 Rougemont, p. 64. — Срав. у Lubbock'a, рисун. на с. 88. 89. и рисун. т. IV. въ Зап. Одес. Общ. Ист. и Древн. т. II. отд. I. и Древн. Геродот. Скиѳ. В. I, С. 26.

407) Шафарикъ, Слав. Древн. т. I. кн. II. с. 247. Kunik, Beruf. t. II s. 99.

408) Зап. Одесск. Общ. т. VI с. 516. 517. Rougemont, Погодинъ, Рус. ист. т. III с. 7. о Пер. кур.

409) Брунъ, Оп. согл. С. LXVI.

410) Б. Кене, Оп. Муз. кн. Коч. ч. I. с. 174, 176, ч. II. с. 335.

большей части серебряными грубой, массивной работы, съ цвѣтными камнями, съ обручами на рукахъ и ногахъ, и съ монистами изъ янтаря. Если бы указываемыя нами могилы принадлежали Киммеріанамъ, то по мѣсту осѣдлости этого народа, какъ выше было сказано, мы встрѣчали бы ихъ въ Гилеѣ, и въ особенности на Керчинскомъ полуостровѣ, гдѣ находились Киммеріане [411]); но онѣ начинаются отъ Ѳеодосіи и оканчиваются въ уѣздѣ Евпаторійскомъ, и не заключаютъ въ себѣ орудій каменнаго вѣка. Конечно, нельзя не замѣтить, что количество этихъ кургановъ не соотвѣтствуетъ численности Готѳскаго народа, но надо принять во вниманіе: войны послѣдовавшія тотчасъ за переселеніемъ Готѳовъ, и скорое принятіе ими Христіанскаго исповѣданія. — Начало переселенія Готѳовъ, полагается между 182 — 215 годомъ, а принятіе Христіанства относится къ 260 году; въ это время царство Босфорское было потрясено Херсонитами, вѣроятно при содѣйствіи Готѳовъ [412]). Во время этой войны со стороны Протевона Херсонскаго было сдѣлано предложеніе Босфорцамъ покончить сраженіе поединкомъ между богатырями. Обычай этотъ, неизвѣстный дотолѣ на Босфорѣ, могъ быть принесенъ съ Сѣвера, и, послужилъ быть можетъ примѣромъ для Руссовъ, у которыхъ въ послѣдствіи игралъ важную роль. — Можно предполагать, что еще до времени войнъ съ Босфорцами, Готѳы сдѣлались постоянными союзниками Херсонитовъ, и сблизившись съ ними, приняли проповѣдниковъ Слова Божія, и перешли отъ язычества къ Христіанству. — Что Готѳы были пришельцы съ Сѣвера, насъ должно убѣждать нахожденіе на Таманскомъ полуостровѣ, и въ послѣднее время въ Керчи, надписей подобныхъ руническимъ. Одна изъ нихъ съ полуострова Таманскаго, напоминаетъ надпись находящуюся въ соборѣ Владиміро-Волынскомъ [413]). Въ нынѣшнемъ году, въ Керчи, открыта замѣчатель-

---

411) Погодинъ, Рус. ист т. III, табл. 12. Мы отнюдь не позволяемъ себѣ утверждать чтобы начертаніе эти признаваемые „тамгами“ были тѣ черты или рѣзи, которые употреблялись у Руссовъ, Тавро-Скиѳовъ; но мы не можемъ отвергнуть что между ними и заглавными буквами, на нашихъ первыхъ рукописяхъ, не было чего-то общаго.

412) Погодинъ, Русск. ист. т. III. p. 30. 31.

413) Гедеоновъ, Варяж. вопр. с. 69.

ная катакомба, у которой стѣны и потолокъ покрыты фресками. Одна изъ нихъ представляетъ сраженіе, и напоминаетъ рисунки списка лѣтописи Манассіи, приложенные къ Описанію войны Святослава I съ Болгарами [414]). Воины на ней изображенные, по одеждѣ и вооруженію обличаютъ норманско-готѳское происхожденіе. По этому, сооруженіе описываемой катакомбы, мы относимъ къ IX или началу X вѣка; такъ какъ по справедливому замѣчанію А. Н. Оленина: съ VIII вѣка по Рождествѣ Христовѣ обычаи, одежда, оружіе и архитектура Готѳовъ стали водворятся въ Европѣ. Впрочемъ, легко можетъ статься что фрески эти относятся ко времени возвращенія Святослава I изъ похода въ Болгарію, чрезъ Босфоръ [415]). Сцены, изображенныя по другимъ сторонамъ катакомбы, напоминаютъ фрески Софійскаго собора въ Кіевѣ, и такимъ образомъ рисунки нашей катакомбы представляютъ сочетаніе тѣхъ двухъ стилей, или «пошибовъ», которые играли важную роль въ первобытныхъ памятникахъ Русскихъ, и перешли къ намъ, какъ нынѣ оказывается, изъ Крыма [416]). По отсутствію христіанскихъ знаковъ, описываемая нами котакомба не можетъ принадлежать ко временамъ утвержденія въ Крыму Русскаго владычества при Владимірѣ I, тѣмъ болѣе, что позади фресокъ открываются надписи похожія на руническія. Кромѣ этого, мы считаемъ не излишнимъ здѣсь упомянуть и о монетахъ встрѣчающихся на Таманскомъ полуостровѣ, которые покойный академикъ Кёлеръ приписывалъ Вандаламъ [417]). Лицевая сторона этихъ монетъ представляетъ солнце, напоминающее Сварога, бога языческихъ Славянъ, какъ описанъ онъ у Шафарика [418]).

Проходя съ Сѣвера, чрезъ земли народовъ населявшихъ Россію, можно ли предположить чтобы Готѳы шли безостановочно, тѣмъ болѣе приближаясь къ берегамъ Азовскаго и Чернаго морей, гдѣ они могли быть задержаны Танаитами и Босфорцами.

---

414) Буслаевъ, Журн. Мин. Народн. Пр. 1867. Августъ с. 557.

415) Serapis, t, I. s. 12 tab. II s. 128.

416) Шафарикъ, Слав. др. Т. II кн. III с. 271—276 См. Табл. XVI, ф. 5, 6, 7.

417) Макарій, Ист. христіан. I изд. с. 78, 79, Мацѣевскій, Ист. письмен. и просв. Москва, 1846 с. 7. Иловайскій, Рус. Вѣстн. 1872. декабрь с. 470. Miklosich, Die Fremduo'rt. in der Slaw. spr. Wien 1867. Буслаевъ, Ж. М. Н. Пр. 1867. Августъ с. 550—552.

418) Гедеоновъ, Вар. вопр. с. 26. 27. Шафарикъ, Славян. др. т. II кн. I. с. 20, 21, 39.

Монеты Рескупорида III., о которыхъ мы выше упоминали, должны непосредственно относиться къ побѣдамъ его надъ Готѳами. По этому, легко могло случиться, что связь установившаяся между Готѳами и Славянами при-днѣпровскими, относится къ этому времени.

Хотя мнѣніе о языкѣ Готѳскомъ о сю пору еще не устанавилось; но едва ли, въ настоящее время, станетъ кто либо сомнѣваться, что въ языкѣ Славянскомъ не сохранилось множества Готѳскихъ словъ [419]). Отсюда слѣдуетъ вывести заключеніе, что было время когда Готѳы находились между Славянами; или на оборотъ, Славяне жили посреди Готѳовъ.

Первое, могло случиться во время слѣдованія Готѳовъ къ берегамъ Чернаго моря [420]), а послѣднее, во время Готѳскихъ войнъ [421]). Такимъ образомъ мы можемъ объяснить появленіе скандинавскихъ названій среди племени Руссъ, помимо Варяго-Руссовъ.

Такъ какъ главною задачею нашего труда мы поставили себѣ начертать канву для послѣдующихъ изслѣдованій, придерживаясь *памятниковъ вещественныхъ*; по этому, въ настоящемъ очеркѣ, мы не считаемъ необходимымъ касаться другихъ народовъ, упоминаемыхъ въ исторіи, какъ то: Гунновъ. Аваровъ, Антовъ, Аланъ, Болгаръ, Угровъ и прочихъ; и переходимъ прямо къ Хазарамъ утвердившимся, по видимому, на мѣстахъ занятыхъ Готѳами.

Выше мы имѣли случай замѣтить, что при опредѣленіи первоначальнаго отечества какого-либо вновь появлявшагося народа. и при опредѣленіи численности и степени могущества его, намъ представляется необходимость справляться не только съ пространствомъ занимаемой имъ вновь страны; но и съ физическими ея свойствами, съ обиліемъ воды, топлива, возможностію продовольствія, путями сообщенія, и препятствіями какія

---

419) Ламанскій, о Слав. въ Мал. Азіи, с. 140.

420) Памятн. кн. Таир. губ. с. 16.

421) Шафарикъ, Слав. др. т. II кн. 1. ѣ. 9.

могъ представить поселенный издавна народъ. Возьмемъ для примѣра полуостровъ Крымскій въ описываемый нами періодъ времени, т. е. при занятіи его Хазарами въ 702-й годъ по Рождествѣ Христовѣ.

Извѣстно, что горная часть Крыма и, только отчасти, степная способны къ заселенію; остальное пространство, по отсутствію воды или по трудности ея добыванія, остается пустынею до настоящаго времени. Если мы справимся съ статистикою Крыма, то увидимъ, что количество жителей на Крымскомъ полуостровѣ до ухода Татаръ не превышало 140 т. душъ обоего пола [422]). По этому принявши въ расчетъ, что до пришествія Хазаровъ здѣсь оставались: прежніе жители Босфора, Херсониты, Готѳы, Гунны, Угры, и множество еще другихъ народовъ, названныхъ въ послѣдствіи давними жителями Крыма, можно ли предполагать чтобы Хазары пришли въ большомъ количествѣ и основали въ Крыму могущественное государство, изъ соплеменныхъ имъ будто то народовъ, напримѣръ Угровъ?.

На основаніи сказаннаго, мы выводимъ заключеніе о той осторожности, съ которою должно относиться къ извѣстіямъ заимствуемымъ нами изъ письменныхъ источниковъ, часто противурѣчащихъ не только одинъ другому, но и самой природѣ [423]). Водворяя какой либо народъ въ мѣстности, которая была занята, исторія почти всегда молчитъ о томъ: куда дѣвались прежніе обитатели данной страны. Такъ точно она умолчала о Синдахъ, Меотахъ, Ѳатеяхъ, Дандаріяхъ и другихъ жившихъ, кромѣ Сарматовъ, въ предѣлахъ царства Понтійскаго. Не ужели всѣ они обратились въ рабовъ, по примѣру Ирана, или вымирали подобно племени Тасманіевъ?.

Всякому читавшему исторію Кавказа и Крыма извѣстно, что тамъ находятся Караимы и даже Талмудисты незнающіе другаго языка кромѣ татарскаго и черкесскаго [424]). Они о сю пору сохранили свою первобытную вѣру, но ничего не могутъ сооб-

---

422) Гартентштейнъ, Чт. въ Общ. Ист. и Древ. при Моск. унив. 1847. с. 7.

423) Б. Кене, Оп. Муз. кн. Коч. II с. 229. 268.

424) Зап. Од. Общ. т. I. с. 640—649 т. II Отд. I. с. 49—77.

щить о времени своего здѣсь поселенія. Что на Босфорѣ, среди другихъ народовъ, находились Евреи о томъ свидѣтельствуетъ, кромѣ надписи относящейся къ царствованію Тиверія Юлія Рескупорида [425]) еще и другія надписи найденныя въ Чуфутъ-Кале, Судакѣ [426]), и даже въ Мангупѣ [427]). Большая часть этихъ надписей обнародована въ нынѣшнемъ году Абрамомъ Фирковичемъ въ книгѣ «Сеферъ Авне-Зикаронъ» изданной въ Вильнѣ. — Хотя вопросъ о религіи Хазарскихъ Кагановъ считается нерѣшенымъ; но нѣкоторые изъ обнародованныхъ извѣстій подаютъ полное основаніе думать, что Хазарскіе правители были Евреи [428]). Объ этомъ сохраняется преданіе у Крымскихъ Караимовъ и они считаютъ что языкъ и многія изъ именъ женскихъ заимствованы ими отъ Хазаровъ [429]). Духовный глава караимскаго народа осю пору называется «Гахамомъ» въ смыслѣ ученаго истолкователя закона, и сами Караимы въ этомъ словѣ, признаютъ происхожденіе арабское или тюркское [430]). У Нестора есть также косвенный намекъ на то, что правители Хазарскіе были Евреи; такъ какъ онъ, положеніе Руссовъ платившихъ дань Хазарамъ, сравниваетъ съ Египтомъ смиреннымъ Моисеемъ [431]).

По этому, нельзя ли предположить, что царство Хазарское было сборное, разноплеменное [432]), во главѣ котораго находились Евреи? Легко могло случиться, что по уничтоженіи Босфорскаго царства и господства Готѳовъ, Евреи, пользуясь своими торговыми связями съ Закавказьемъ, выдвинули оттуда наемныя воинственныя племена, и изъ нихъ создали Гаханатъ, промышляя грабежемъ. — Писатель армянскій Моисей Каганкатваци называетъ ихъ то Гуннами, то Хазарами, и разсказывая о войнѣ ихъ съ Персами, въ царствованіе Ираклія

---

425) Памятн. ин. Таврич. губ. с. 58.

426) Б. Кене, Муз. Коч. т. II, стр. 229. Леонтьевъ, Пропилеи т. IV стр. 430. Брунъ, Зап. Одесск. Общ. т. V стр. 130. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста стр. 45, 56, 57, 84, Rambaud, L'Emp. Grec. pp. 399, 400.

427) Бенимъ, Память о Чуфутъ-Кале. Одесса 1862. стр. 25, 26, 35. Брунъ, Оп. Согл. стр. XLVI.

428) Kunik, Beruf. s. 224—230.

429) Бѣляевъ, Чт. въ Общ. Ист. и Древн. при Моск. Универ. 1847. № 5. стр. 9.

430) Бестужевъ, Рус. Ист. стр. 82. Брунъ, Зап. Од. Общ. т. V стр. 129, 130. Хвольсонъ, стр. 51, 52. Эверсъ, Критич. изслѣд. стр. 175 прим. 6.

431) Kunik, Beruf s. 247, 248.

432) Kunik, s. 271, 273. Гедеоновъ, стр. 103.

приводитъ характеристическія слова предводителя хазарскаго Джебухана, обращенныя къ подвластнымъ ему народамъ: «племена и народы! жители полей и горъ, и проч.» «брѣющіе головы, и носящіе косы»! Отсюда слѣдуетъ заключить, что имя Хазаръ принадлежало не одному какому либо народу исключительно; но обнимало собою Готѳовъ, Славянъ, Аваровъ, Лазовъ, Зиховъ и прочіе народы соединенные между собою одною цѣлію легкой добычи. — Обыкновенно предполагаютъ что Хазары пришли въ Европу вмѣстѣ съ Гуннами [433]), и называли себя Турками; а за тѣмъ въ 702 г. по Р. Х. не тронувъ Херсониса, напали на Готѳовъ, Крымскихъ-Тетракситовъ, и утвердились въ Крыму, сообщивъ имя Хазаріи всему пространству земли, занятому народами платившими имъ дань, въ числѣ которыхъ находились и Славяне, какъ свидѣтельствуетъ Несторъ. Но чрезъ 200 лѣтъ имя Хазарскаго народа исчезаетъ въ исторіи и титулъ ихъ правителей переходитъ къ Великому Князю Владиміру I [434]). Такъ что, отъ всего Хазарско-Гуннскаго царства осталость только нѣсколько тысячъ Караимовъ на окраинахъ его, въ Дагестанѣ и въ Крыму, затертыхъ среди другихъ народовъ; тогда какъ владычество Готѳовъ, ознаменовано памятниками сохраняющимися до настоящаго времени.

На основаніи сказаннаго здѣсь, нельзя-ли предположить что Хазары собственнаго языка не имѣли, и что среди ихъ звучало множество нарѣчій, въ которыхъ по преимуществу слышалась рѣчь турецко-арабская. Что они были въ сношеніяхъ съ отдаленнымъ Востокомъ, доказательствомъ тому служитъ нахожденіе Куфическихъ монетъ и вещей восточнаго происхожденія на отдаленномъ Сѣверѣ [435]), занесенныхъ туда Славянами состоявшими на службѣ у Хазарскихъ властителей на берегахъ Волги. По этому при всемъ глубокомъ уваженіи нашемъ къ замѣчательнымъ, самостоятельнымъ трудамъ профессора Юргевича, мы не можемъ раздѣлять мнѣнія его о родствѣ Угровъ съ Хаза-

433) Бестужевъ, Рус. Ист. стр. 59. Гедеоновъ, стр. 103. Rougemont.

434) Юргевичъ, Зап. Од. Общ. т. VI стр. 74, 75. сравн. у Бестужева, стр. 69—71. Kunik, s. 247. RamBaud, L'Empire Grec. Paris 1870 p. 400—401.

435) Мышецкій, с. 2—4. Брунъ, Зап. Од. Общ. т. V стр. 130. Kunik, Beraf. t. II s. 105. Хвольсонъ, стр. 150. Мы позволяемъ себѣ предложить здѣсь вопросъ: извѣстно ли что сохранившіяся здѣсь названія относятся къ Хазарамъ, а не къ позднѣйшему времени, когда Владиміръ назывался Хаганомъ, а Казаки Хазарами?.—

рами, принадлежавшими будто-бы Финскому племени [436]). Если Хазары были Финскаго, Туранскаго племени, то почему они владычествуя въ земляхъ Славянъ не усвоили имъ своего языка; тогда какъ многіе думаютъ что и Славяне были одного съ ними происхожденія? Названіе мѣстъ: Казарскимъ городищемъ, Казарскій колодязь, Казарское озеро и Казарскій перевозъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ того, что Хазары были особый, самостоятельный народъ; а скорѣе указываютъ что имя это было усвоено наемной вольницѣ. По этому и могло случиться, что титулъ Гахана былъ перенесенъ дружиною на Владиміра I, а имя Хазаръ перешло къ нашимъ Казакамъ [437]).

Главная резиденція Хазарскихъ арматоровъ, какъ полагать должно, была на Таманьскомъ полуостровѣ, и здѣсь случается иногда встрѣчать гробницы, заключающія въ себѣ огромной величины алебастровыя блюда и пальмовыя вѣтви, составляющія принадлежность израильскихъ могилъ.

Если наши Хазары составляли особый народъ, были тожественны съ Котіарами и Басилами, или Аказирами [438]) и занимали пространство къ сѣверу отъ Кавказа между Волгой и Азовскимъ моремъ, то откуда являлись Ясы и Касоги появившіеся въ средѣ Хазаръ? Такимъ образомъ, если высказываемое нами предположеніе о значеніи Хазарскаго хаканата подтвердится дальнѣйшими разслѣдованіями, то не будетъ ли правильнѣе тогда принять: что набѣги Руссовъ, описанные арабскими историками, были призведены Хазарскими наемниками, въ числѣ которыхъ могли быть и Славяне, жившіе по дорогѣ шедшей съ Востока на Сѣверъ [439]).

Свѣдѣнія оставленныя намъ писателми тогдашняго времени, доказываютъ до очевидности, что наружный видъ игралъ важную роль въ наименованіи народовъ. Стоитъ припомнить описаніе Гунновъ у Амміана Марцеллина, или Турокъ у инока Магабіи, или Тавро-Скиѳовъ у Манассіи. — Самъ г. Куникъ не отвергаетъ этаго значенія, по отно-

438) Vu de s. Martin, Rech. sur les populat. du Caucas. Paris, 1847 p. 146. 147. у Хвольсона, с. 98. Сравни у М. Каганкатваци с. 319—322.

439) Ламанскій, О Слав. въ Малой Азіи с. 66—69. 73. 75. 140. Бестужевъ, Рус. ист. с. 74. 77, 96, Гедеоновъ, с. 84, 85. Гильфердингъ, Вѣст. Евр. с. 226. Rougemont, p. 460. Хвольсонъ, с. 70.

шенію къ народамъ Сѣвернымъ [440]). Такимъ образомъ можно придти къ заключенію, что племя Славянъ, участвовавшее въ набѣгахъ при-волжскихъ, могло быть названо и здѣсь Руссами по наружному виду, точно также какъ случилось это позднѣе, предъ вратами Константинополя. — Припомнимъ примѣчаніе академика Х. Д. Френа О значеніи слова Руссъ на Востокѣ [441]). Хотя подлинность извѣстія оставленнаго Истахри о набѣгахъ Руссовъ и подвергнута сомнѣнію [442]), но фактъ существованія черноморской Руси, въ описанный періодъ времени, не можетъ быть отвергнутъ [443]). Такимъ образомъ, мы по прежнему имѣемъ полное право ссылаться на слова нашей лѣтописи: «и суть Новгородстіи людіе, и до днешнего дня, отъ рода Варяжска» [444]).

Извѣстіе 839 года, заключающееся въ бертинскихъ лѣтописяхъ, о народѣ который себя и родъ свой называлъ Rhos, а царя своего Гаканомъ, служитъ о сю пору предметомъ пререканія для двухъ противуположныхъ сторонъ [445]).

Выше мы имѣли случай замѣтить, что на Югѣ Россіи слово ῥῶς сохранялось въ различныхъ наименованіяхъ мѣстъ и народовъ, и въ послѣдствіи оно могло быть усвоено какому нибудь изъ варварскихъ племенъ Римлянами, содержавшими гарнизонъ свой въ Херсонисѣ [446]).

Почему же нельзя было бы допустить двухъ независимыхъ источниковъ происхожденія слова ῥῶς; одного на Сѣверѣ въ формѣ Roots среди Шведовъ или Норманновъ, и другаго еще ранѣе на Югѣ, передѣланнаго изъ Rhus въ ῥῶς? [447]). Намъ кажется, что нѣтъ ни какого основанія переносить извѣстіе бертинскихъ лѣтописей на Сѣверъ только потому, что Rhos, посланники Гахана, явившіеся въ Константинополѣ, вели свой

---

440) Kunik, Beruf, F. II s. 385—387.
441) Ibn-Fozslan, 1823. s. 33.
442) Гаркави, Ск. Муз. II. С. 187—171.
443) Хвольсонъ, с. 148, 149 Котляревскій, О погреб. обычаяхъ с. 53, 031,—036.
444) Шлецеръ, Несторъ Т. I. С. 340, 341.
445) Kunik, Beruf, s. 206—209. См. замѣчаніе Кунина у Гаркави, 1870 г. на С. 305.
446) Б. Кене, Оп. Муз. кн. Коч. I. с. 172. 173.
447) Leo diaconus, Ed. Bonn. p. 63. сравн. прим. 131,—133.

родъ отъ Шведовъ [448]). Въ этотъ періодъ времени смѣшенія странъ и народовъ, легко могло случиться что народъ записанный подъ именемъ Sueones, имѣлъ своимъ отечествомъ не Сѣверъ, но Югъ Россіи. — Развѣ Скандинавія не называлась Scythia и на оборотъ, Скиѳія Scanza даже у Іорнанда? [449]) По этому, я полагаю, что корень слова Sueones мы можемъ также легко найдти на югѣ, какъ и на сѣверѣ Россіи. Скиѳія называлась Suithiodh, и одно изъ племенъ Готескихъ здѣсь поселившихся показано у Іорнанда подъ именемъ Suithiod, Suethidi. — Птолемей называетъ Славянъ то Στανάνοι, то Σουοβηνοι. Упоминая объ этомъ Шафарикъ высказываетъ предположеніе: что имя Суевовъ принадлежитъ Сербамъ обитавшимъ на югѣ Россіи [450]). Вандалы, жившіе у береговъ Азовскаго моря, назывались Суевами [451]), а имя Вандаловъ, Виндиловъ Ѳеофана напоминаетъ Венедовъ. Вопросъ о Согдаитахъ (Σογδαιται) считается и о сю пору не рѣшеннымъ; но еще покойный Кеппенъ остановилъ свое вниманіе на посольствѣ Сугдаитовъ, снаряженномъ Гаханомъ [452]). Одно изъ племенъ Славянскихъ называлось Sagudatae [453]). Почему же нельзя было бы предположить, что Суевы бертинскихъ лѣтописей, были жители Сугдеи-Сурдака, гдѣ восточные писатели помѣщаютъ Руссовъ [454]). Профессоръ Юргевичъ, недовѣряя замѣткѣ на греческомъ Синаксарѣ, предполагаетъ что городъ Сугдея была основана ранѣе 212 года по Рождествѣ Христовѣ, и что названіе это произошло отъ персидскаго Soghd, отъ этого же слова и г. Дестунисъ производилъ имя Сугдаитовъ [455]). Но, не находя указанія у древнихъ авторовъ писавшихъ о Тавридѣ, чтобы тамъ до пришествія Готовъ

448) Kunik, Beruf, Th. I. s. 96. 97 Th. II s. 201.

449) Шафарикъ, Т. II. К. I. С. 147. 158. Zeller, Entretiens sur L'Histoire, Paris 1871 pp. 79. 80—83, 91. 108. Tacit. Ed. Paris 1850. C. XXXVIII срав. XLVI.

450) Шафарикъ, Т. II. К. I. с. 62, 63, 74, 75. Ламанскій, о Сл. въ Малой Азіи С. 150.

451) Rougemont, s. 427. 237.

452) Крымскій сборникъ, с. 120 пр. 183.

453) Шафарикъ, т. II. кн. I. стр 19. 321. Murllt, Chronogr. Byzant. pp. 308, 311, 481 Praopii de Bello Gottico. Ed. Bonn p. 466. 474 t. II.

454) Ibn-Foszlan, s. 28 29. Rougemont, s. 127.

455) Византійск. Историки, Спб. 1860. стр. 371. прим. 48. Профессоръ Брунъ въ Emporia Sagudai признаетъ также нашъ Судакъ. Зап. Од. Общ. т. V стр. 143.—Первый епископъ Сугдейскій упоминается подъ годомъ 715—730; а до того епископы Готескіе именовались Босфорскими. Архимандр. Арсеній Ж. М. Н. Пр. 1873. № 1. стр. 62. 64. 66. Кеппенъ Крымск. сборн. стр. 236.

существовалъ городъ Сугдея; мы имѣемъ полное основаніе думать, что онъ основанъ по водвореніи Готѳовъ на Крымскомъ полуостровѣ, и получилъ свое имя отъ племени Славянъ называвшихся однимъ изъ приведенныхъ именъ. Оправданіе нашего предположенія мы желали бы видѣть въ подписи Судацкихъ епископовъ, какъ указаны онѣ у Кеппена въ двойномъ видѣ: Stefano episcopo Suidaon (съ боку Sugdaon). Что Сугдея не существовала въ періодъ Босфорскаго владычества, насъ должно убѣждать и отсутствіе тамъ памятниковъ греко-скиѳскаго періода; желательно было бы знать: на какомъ языкѣ объяснялось посольство Гахана въ Константинополѣ, и кто изъ переводчиковъ могъ записать вѣрно, и передать имя Сутіиотъ или Сугдая въ Германіи, или въ Греціи? Для насъ достаточно знать что посольству 839 г. во время владычества Хазаръ, предшествовали другія, бывшія обычными у Хазаръ.

Исторія свидѣтельствуетъ, что Готѳы и Гото-Греки, назывались Франками до позднѣйшаго времени [456]), и только въ сношеніяхъ церковныхъ они сохраняли настоящее свое имя [457]). По этому, мы считаемъ излишнимъ ссылаться на показаніе Укерта о народѣ Suevi, или приводить свидѣтельство Стефана Византійскаго о томъ, какимъ образомъ давались у Грековъ имена народамъ, которыхъ считали они за Варваровъ [458]). Іорнандъ, при описаніи войнъ Гунимунда, упоминаетъ о побѣдахъ надъ Суевами, и владычество Остро-Готѳовъ ограничивалось тогда областію черноморскою.

Послѣ этого можно ли допустить предположеніе, чтобы Готѳы не участвовали съ Дромитами въ походѣ къ Константинополю; тогда какъ прежде они воевали вмѣстѣ съ Славянами на сушѣ и на морѣ [459]). Такимъ образомъ и сказаніе Византійцевъ о томъ что нѣкоторые изъ нападавшихъ народовъ вели свой родъ отъ Франковъ, дѣлается понятнымъ [460]). При этомъ не излишнимъ считаемъ припомнить, что русскіе знаменитые мечи на-

---

456) Гедеоновъ, стр. 93—101.

457) Іоаннъ Златоустъ, посл. къ Готѳ. Христ. Чт. 1843. № 4.

458) Ukert, Geogr. s. 286. Срав. прим. 450.

459) Ламанскій, стр. 140 Cedren, ed. Bonn. p. 173.

460) Гедеоновъ, Вор. в. с. 74. 75. Plinius, IV, 28. Scythorum nomen usque quoque transitin Sarmatas atque Germanos.

зывались и франкскими [461]). При посѣщеніи Зимархомъ Сугдаитовъ, они хвастались желѣзомъ; такимъ образомъ является вопросъ: не отсюда ли изъ одной страны Хазарской, въ другую Сугдайскую было перенесено мѣсто приготовленія мечей, которыми славились Руссы ?.

Въ виду столькихъ доказательствъ, болѣе утверждающихъ нежели отрицающихъ возможность существованія до 866 года племени Руссъ на югѣ Россіи, мы не можемъ раздѣлять мнѣнія норманнистовъ, что слово Русь занесено въ Кіевъ Варягами въ 862 году.

Припомнимъ что въ 865 году нападавшіе на Константинополь Славяне были безбожники, и въ этомъ же году онѣ имѣли у себя Епископа [462]). Какимъ же чудомъ все это могло совершиться въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, при одномъ посредствѣ горсти Варяго-Руссовъ, по всей вѣроятности не умѣвшихъ говорить по русски и пришедшихъ въ землю великую? [463]).

На Таманьскомъ полуостровѣ и въ Крыму Варяговъ не было до временъ Святослава I, а мы еще ранѣе встрѣчаемъ у Славянъ черноморскихъ черты и «рѣзи» подобныя руническимъ [464]). Откуда же могли быть онѣ заимствованы, какъ не отъ Готѳовъ [465]) принесшихъ ихъ съ сѣвера, что нынѣ подтверждается открытіями на Таманьскомъ полуостровѣ и въ Керчи. — Что наша черноморская Русь жила вблизи и на глазахъ у Грековъ, доказательствомъ служитъ свидѣтельство Нестора о томъ, что «Херсониты дали знать въ Грецію о походѣ Игоря въ 944 году». — Но установленіе сно-

461) Хвольсонъ, Ибнъ-Даста стр. 19 6. примѣч. Куника у Гедеонова на стр. 225. Rougemont, s. 36 370.

462) Бестужевъ, Русск. Ист. стр. 99. Шафарикъ, ч. II. кн. I стр. 142. прим. 77.

463) Костомаровъ, Начало единодержавія. Вѣст. Европы. 1870. Ноябрь стр. 15. Ламанскій, О слав. въ Мал. Азіи стр. 107.

464) Срезневскій, Извѣст. II. Отд. Акад. Наукъ т. I. стр. 296. Ламанскій, стр. 73. Иловайскій, Русск. Вѣстн. Декабрь 1872. стр. 502 503. Погодинъ, Др. Росск. Ист. т. III. стр. 7. 47. Rougemont, s. 410, 411. Карамзинъ, Русск. Ист. изд. III. стр. 125, 126. т. I.

465) Буслаевъ, Ж. М. Н. Пр. 1867. Августъ стр. 553. Rougemont, s. 465.

шеній у Руссовъ съ Греками посредствомъ Норманновъ, принятіе отъ нихъ имени, и быстрое распространеніе его на всю Россію, оказывается невѣроятнымъ. — Заключимъ словами, г. Костомарова: «нельзя утверждать что названіе Русь занесено къ намъ пришлыми Варягами, какъ обыкновенно думаютъ. Самое время, когда возникло это общее для нихъ названіе, еще не опредѣлено Исторіей окончательно. Быть можетъ оно было нашимъ домашнимъ названіемъ и прежде, но Русью означалась Кіевская земля [466]).

Если послѣ сказаннаго мы возвратимся къ началу нашего очерка т. е. къ сказанію Геродота о народахъ обитавшихъ на югѣ теперешней Россіи, — то намъ невольно представляется вопросъ: не есть ли, хотя нѣкоторыя изъ Славянскихъ племенъ потомки тѣхъ народовъ которыхъ застала здѣсь Исторія въ дикомъ постояніи? Легко можетъ быть что названіе большей части мѣстъ и народовъ появлявшихся въ послѣдствіи на югѣ Россіи, кромѣ дѣйствительно пришедшихъ изъ Азіи, были только переводныя на новыя нарѣчія одного и того же племени [467]), или перемѣнялись въ слѣдствіе перемѣны имени начальниковъ и мѣстъ осѣдлости при частой перекочевкѣ [468]), какъ говорятъ объ этомъ и наши лѣтописи «и прозвашася имены своими гдѣ сѣдше, на которомъ мѣстѣ».

Филологи, на основаніи органическаго устройства человѣческой рѣчи, стараются по нѣсколькимъ словамъ сохранившимся отъ какого нибудь народа возсоздать его исторію; напримѣръ, существовавшія у Гунновъ названія меда и кваса, подали поводъ роднить ихъ со Славянами [469]); тогда какъ преданіе исторіи гласитъ, что Гунны были призваны Роксоланами во времена Германариха.

Здѣсь же кстати припомнимъ нерѣшенный осю пору вопросъ о наименованіи Пороговъ, и города Кіева [470]). — Но намъ кажется, что систематическое разслѣдованіе вещест-

466) Костомаровъ, Вѣст. Европ. ноябрь 1879. С. 7. Шафарикъ, ч. II к. I. с. 142 прим. 77.

467) Littré, Journ. des Sav. Juin 1869 p. 367. Бѣляевъ, Чт. въ Общ. Ист. и древн. при М. У. № 5. стр. 5. Гильфердингъ, Вѣстн. Евр. Іюль. стр. 237. примѣч. 2. Сентябрь стран. 265 прим. 120 Гедеоновъ, стр. 79. Гротъ, Ж. М. Н. Пр. 1867. Ноябрь стр. 620.

468) Journr. des Sav. 1869. Juin p. 367. Костомаровъ, Вѣстн. Европ. 1870. Ноябрь стр. 7.

469) Макарій, Ист. Христ. С.-Пб. 1846. стр. 90. Бестужевъ, Русск. Ист. стр. 5. Гедеоновъ, сравни у Kunik, s. 207.

470) Бестужевъ, Руск. ист. с. 70. примѣч. 22. Иловайскій, Руск. Вѣст. декабрь 1872. См. здѣсь пр.

венныхъ памятниковъ въ связи съ топографіею, могутъ привести насъ болѣе близкою дорогою къ объясненію темныхъ мѣстъ въ исторіи нашего края [471]).

Въ слѣдствіе недостаточнаго знакомства съ мѣстностію, мы часто задаемъ себѣ напрасную работу, и впадая въ ошибки подаемъ поводъ другимъ повторять тоже самое [472]). выполненіе программы, на которую мы осмѣливаемся указать, принадлежитъ Одесскому Обществу Исторіи и Древностей, почтенному званіемъ Императорскаго.

Посвящая этому Обществу нашъ поверхностный трудъ, мы будемъ считать себя счастливыми, если намъ удалось возбудить интересъ къ нѣкоторымъ изъ незатронутыхъ вопросовъ, относящихся къ памятникамъ и топографіи Новороссійскаго края.

Приступая къ опредѣленію мѣстоположенія Каркинитеса, которому принадлежатъ монеты находимыя въ Новороссіи, мы не можемъ не вспомнить съ глубокимъ почтеніемъ о трудѣ профессора Бруна «Опытъ соглашенія противуположеныхъ мнѣній о Геродотовой Скиѳіи». Остается сожалѣть только о томъ, что авторъ Опыта, какъ смѣемъ предполагать, не имѣлъ достаточно времени повѣрить на мѣстѣ чужія свидѣтельства, относительно Каркинитеса.

Послѣ сказаннаго въ предисловіи къ нашему очерку, само собою разумѣется что между городомъ или мѣстомъ Каркинитесомъ при рѣкѣ Гипакирисѣ, и позднѣйшимъ Каркенитомъ, или Коронитесомъ или Каркиною не можетъ быть общаго. — Каркинитесъ, упоминаемый Геродотомъ, принадлежалъ Скиѳамъ; составлялъ границу владѣнія Георговъ и находился у преддверія Крыма; а Каркина могла быть основана Херсонитами, и получить названіе отъ залива, который въ свою очередь именовался Каркинитскимъ уже послѣ Геродота, отъ города или мѣста принадлежавшаго Скиѳамъ при р. Гипакирисѣ [473]).

---

471) Леонтьевъ, Пропилеи т. IV с 398.

472) Да проститъ насъ г. Погодинъ что мы позволяемъ себѣ указать на ошибку вкравшуюся въ его Исторію;—на с. 464. сказано у него, что городъ Алешки находится въ Екатеринославской губерніи. Подобную ошибку сдѣлалъ и г. Кене въ его Изслѣд. объ исторіи города Херсониса-Таврическаго, стр. 244. помѣстивъ нынѣшній Херсонъ въ Екатеринославской-же губерніи.

473) Вотъ причина заставившая Птолемея назвать р. Гипакирисъ Каркинитесомъ, а городъ показать въ другомъ мѣстѣ, Tabulae in Geograph. Graec. min. P. 1. Paris 1855 pl. XVI.

Хотя Страбонъ описывая путь свой отъ Ольвіи, по направленію къ Херсонису и не упоминаетъ о городѣ Керкинѣ; но мы имѣемъ несомнѣнное свидѣтельство въ монетѣ Скилура, что городъ этотъ существовалъ во времена Страбона, и по незначительности своей могъ быть пропущенъ знаменитымъ Географомъ. Тѣмъ не менѣе свѣдѣнія Страбона являются для насъ драгоцѣнными, въ отношеніи указанія мѣстонахожденія Тамираки, тамъ гдѣ былъ Геродотовъ Каркинитесъ, то есть при окончаніи Тендры «на мысу принадлажащемъ къ твердой землѣ, откуда начинался Каркинитскій заливъ». Плиній старшій говоритъ объ этомъ еще яснѣе, упоминая о рѣкѣ Гипакирисѣ впадающей въ заливъ Каркинитскій, и потомъ уже о городахъ Наубарумѣ и Карцинѣ; слѣдовательно, послѣдняя находилась не при р. Гипакирисѣ, а далѣе за Наубарумомъ по направленію къ Херсонису. Хотя г. Кёне и сомнѣвается въ правдивости описанія оставленнаго Плиніемъ [474]), но уже одно указаніе острововъ находящихся и до нынѣ въ Перекопскомъ заливѣ, придаютъ свидѣтельству Плинія достовѣрность несомнѣнную. — При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе слова Плинія что «позади Керкины находилось озеро Бугесъ, посредствомъ рва пропущенное въ море, и каменистый хребетъ». А такъ какъ при рѣкѣ Гипакирисѣ, принимаемой нами за р. Каланчакъ, какъ выше было сказано, нѣтъ ни озера, ни каменистаго хребта, по этому и городъ Керкину мы должны искать по другую сторону Перекопскаго перешейка. Упоминаніе Арріаномъ о нахожденіи озера внутри Тамираки, никакъ не можетъ служить опроверженіемъ нашего мнѣнія объ отожествленіи Тамираки съ прежде существовавшимъ Каркинитесомъ, а напротивъ свидѣтельствуетъ въ его пользу, какъ ниже будетъ сказано [475]).

При описаніи Гилеи, мы имѣли уже случай замѣтить, что предполагать существо-

---

474) Б. Кене, Муз. кн. Коч. т. I. с. 109.

475) Птолемей опредѣляя положеніе Ахиллесова-Дромоса показываетъ, что восточная оконечность его (Musaris): т. е. теперешній Джарылгачь находится подъ 69° 45' долготы и 47° 30' широты. Какимъ-же образомъ могла бы происходить разница на 1° по широтѣ, если бы Тамираки находился тамъ гдѣ желаетъ его видѣть г. Брунъ, ниже Емануиловки—въ 17 верстахъ разстоянія отъ устьевъ Каланчака, показаннаго подъ 59° 40' долготы и 48° 30 широты съ разницею противу положенія Тамираки только на 20' по долготѣ?—

ваніе древняго города тамъ гдѣ онъ не могъ находиться по причинамъ естественнымъ, составляетъ напрасный трудъ. Поэтому мы провѣривъ побережье отъ Кинбурна до Перекопа нашли, что кромѣ рѣчки Каланчака, съ находящимся при немъ Джарылгачскимъ заливомъ, другаго мѣста для Геродотова Каркинитеса не существуетъ [476]). Примѣняя сказаное здѣсь къ берегу Чернаго моря отъ Перекопа по направленію къ Евпаторіи, мы находимъ, что на этомъ пространствѣ мѣста доступныя для судовъ находятся только въ Сары-булатѣ или Бакалѣ, въ Ахмечетской бухтѣ, у Тарханъ-кута, у Бѣляузскаго трактира, не вдалекѣ с. Ойбуръ, и вблизи Евпаторіи.

Приступая къ розысканію въ названныхъ мѣстахъ, мы считаемъ необходимымъ снова обратиться къ свидѣтельству древнихъ, и на этотъ разъ болѣе положительному, опредѣляющему разстоянія существовавшія между поселеніями.

Арріанъ считаетъ отъ Херсониса до Керкинитеса (Κερκινητις) шестьсотъ, отсюда до Скиеской-пристани семьсотъ, и далѣе до Тамараки триста стадій. Здѣсь у Арріана внутри Тамираки показано озеро, и такимъ образомъ свидѣтельство Арріана согласуется какъ нельзя болѣе съ извѣстіемъ Страбона, пріурочившаго Тамираки къ твердой землѣ; а не къ острову Джарылгачу, какъ нѣкоторые предполагали. — По периплу Безъименнаго, разстоянія между названными мѣстами показаны тѣже самыя, и только поясненно, что пространство между Калосъ-лименъ и Тамираки составляетъ триста стадій тогда, когда мы не будемъ огибать залива.

Чтобы повѣрить на сколько морскія счисленія древнихъ согласуются съ дѣйствительно существующими между извѣстными пунктами, мы должны обратиться къ Ольвіи. У Безъименнаго, согласно съ Діономъ, показано что отъ Ольвіи до Очакова т. е. до выхода въ море должно быть двѣсти стадій, что соотвѣтствуетъ теперешнимъ 36 верстамъ; вѣрность изумительная. При этомъ узнаемъ, что одна стадія равнялась въ то время 90 саженямъ [477]). Прилагая найденный масштабъ къ 600 стадій показаннымъ отъ Хер-

476) Птолемей называя р. Гипакирисъ Каркинитесомъ, тѣмъ самымъ указываетъ что городъ Каркинитесъ уже не существовалъ. Ptolemei, Geograph. ed Wilberg p. 198. Брунъ, Оп. согл. стр. XXIII.

477) По мнѣнію г. Беккера, стадія равнялась по русской мѣрѣ 607 ф. 9 д. 2, 825 д. Зап. Одесск. Общ. т. III с. 159 — 161 а Надеждинъ, полагаетъ что 200, Геродотовскихъ стадій составляютъ 35 верстъ. Зап. Одесск. Общ. т. I. с. 63.

сониса до Керкины что составляетъ 108 верстъ, мы должны остановиться у селенія Ойбуръ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, и здѣсь искать слѣдовъ существовавшаго города. — Повѣряя далѣе указанныя разстоянія отъ названнаго мѣста до Калосъ-лименъ, мы пройдя 700 стадій или 126 верстъ приходимъ къ Сары-булатской пристани или Бакалу; а отмѣривъ отсюда прямолинѣйно 300 стадій, или 54 версты, останавливаемся у рѣчки Каланчака въ Джарылгачскомъ заливѣ, гдѣ показана Тамираки.

Принявъ во вниманіе показаніе Птолемея о долготахъ и широтахъ названныхъ мѣстъ, съ тѣми погрѣшностями которыя приведены у Куно [478]), мы также должны убѣдиться, что Керкина находилась ближе къ г. Херсонису нежели къ Перекопу.

На картѣ приложенной къ географіи Птолемея, изданія Ланглуа, видно что Тамирака находилась на твердой землѣ подлѣ устья р. Каркинитеса, а Каркина показана лежащею по другую сторону названной рѣчки [479]).

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что г. Керкину мы пріурочиваемъ с. Ойбуръ, Калосъ-лименъ, Сары-булату или Бакалу, и Тамираки — Каланчаку. Въ подтвержденіе нашего предположенія мы приводимъ здѣсь результатъ розысканій, произведенныхъ нами по всему побережью отъ Евпаторіи до Перекопа.

Начавъ наши изслѣдованія отъ карантина т. е. съ окончанія нынѣшней Евпаторіи, мы почти на каждомъ шагу встрѣчали обломки отъ греческихъ амфоръ, по большей части съ клейменными ручками. — Монеты Херсонисскія и Керкинитскія находимыя въ этой мѣстности принадлежатъ періоду времени совпадающему съ поступленіемъ Херсониса подъ покровительство Миѳридата. Остатки вала, защищавшаго существовавшее здѣсь поселеніе со стороны степи, подаютъ основаніе думать что оно принадлежало Грекамъ-Херсонитамъ; такъ какъ для Скиѳовъ не было надобности ограждать свой городъ окопами. Къ сожалѣнію на этой мѣстности, какъ видно, были въ позднѣйшее время татарскія подго-

---

478) Cuno, s. 157—155, 180. Гр Уваровъ, Ист. изл др южн. Р. с. 27—29.

479) Geogr. de Ptolemée par Langlois Paris, 1867 p. LXXVII. Срав. прим. наше 472. 473. Ф. Е. Брунъ, въ Оп. Согл. на С. XXIII говоритъ: «Разумѣется г. Тамираки находился ниже Емануиловки, гдѣ слѣды его сохранились до нынѣ». При такомъ опредѣлительномъ указаніи, мы употребляли всѣ средства чтобы отыскать здѣсь слѣды города; но къ сожалѣнію труды наши оказались напрасными.

родныя поселенія, и здѣсь же былъ расположенъ непріятельскій лагерь въ послѣднюю войну, лишающіе насъ, при сыпучемъ пескѣ, возможности опредѣлить съ точностію пространство древняго города. — Но, судя по остаткамъ вала протянутаго почти на пять верстъ, съ большими промежутками до с. Джага-мойнакъ можно предполагать, что Греческія поселенія, или лучше сказать торговыя пристани (ἐμπόρια), переносимы были неоднократно съ одного мѣста на другое. Уже одно отсутствіе фундаментовъ отъ построекъ, остатковъ битой посуды и черепицы скученныхъ на малыхъ пространствахъ, какъ это бываетъ всегда на пепелищѣ городовъ, лишаютъ насъ возможности предполагать чтобы на описываемой мѣстности существовалъ большой городъ. Слѣдуя далѣе по берегу моря и минуя озеро Сирчу, мы снова встрѣчаемся съ битыми амфорами, разсѣянными по песку, точно также какъ и вблизи Евпаторіи; слѣдовательно принять Юртлукъ за Керкинитъ, да еще тотъ, о которомъ упоминалъ Геродотъ, не было основанія [480]). Гдѣ-же курганы сопровождающіе постоянно древнія Греческія поселенія на Югѣ?

Удивительно, что ученые приписывающіе Скиѳамъ сооруженіе кургановъ въ степяхъ Новороссіи, не обратили о сю пору вниманія на то какъ бѣденъ Крымъ, гдѣ также обитали Скиѳы, курганами, за исключеніемъ Керчинскаго полуострова. Въ окрестностяхъ Евпаторіи, на 25 верстъ въ окружности, вы увидите кое гдѣ, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, одинъ отъ другаго стоящіе небольшіе курганы. Но проѣхавъ отъ Евпаторіи 25 верстъ, и приближаясь къ д. Ойбуръ у Дунгузлавскаго озера мы встрѣчаемъ, къ сторонѣ моря, рядъ кургановъ протянутыхъ на нѣсколько верстъ, и въ иныхъ мѣстахъ близко другъ отъ друга стоящихъ. Нѣкоторые изъ нихъ обложены камнемъ по примѣру при Днѣпровскихъ, а другіе, вскрытые караимомъ А. Фирковичемъ, заключаютъ въ себѣ гробницы со стѣнами кольцеобразно выведенными въ вышину не болѣе одной сажени, и въ діаметрѣ имѣющіе отъ 2 до 3 сажень. — Достойно примѣчанія, что точно такія же гробницы встрѣчаются въ губерніяхъ Херсонской и Кіевской, какъ выше было сказано [481]). По обѣимъ сторонамъ Дунгузлавскаго

480) Брунъ, Оп сотн. с. XXII—XXIV.
481) См. прим. 200, 201.

озера находятся также курганы; а спустившись съ возвышенности къ озеру, вы видите что оно соединяется съ моремъ нѣсколькими узенькими протоками отъ него отдѣлившимися. На другой сторонѣ озера, у самаго моря, на землѣ князя Воронцова построенъ на взгорьѣ Бѣляузскій трактиръ; при немъ, какъ видно, была когда-то пристань; есть курганы и вездѣ разсѣяны обломки греческихъ амфоръ съ клейменными ручками. Гдѣ же искать позднѣйшій Каркинитъ какъ не въ этомъ мѣстѣ, отвѣчающемъ какъ нельзя болѣе описанію древнихъ авторовъ и по разстоянію отъ Херсониса, и по внѣшнимъ признакамъ. Здѣсь находится огромное озеро, посредствомъ рва пропущенное въ море, есть каменный хребетъ отдѣляющій озеро отъ Корета Меотійскаго, есть курганы и пристань сохраняющіе слѣды древняго торжища. По этому слова профессора Бруна о томъ, что онъ напрасно отыскивалъ слѣды Каркинита у Дунгузлавскаго озера [482]), приводятъ меня въ недоумѣніе, которое я хотѣлъ бы объяснить увлеченіемъ.

Отожествивъ Геродотовъ Каркинитесъ съ позднѣйшею Каркиною [483]), согласитель противуположныхъ мнѣній усвоилъ имя рѣки Гипакириса заливу называвшемуся Каркинитскимъ [484]), призналъ Сивашъ (т. е. часть моря) за озеро, и предположилъ что изъ него могла вытекать рѣка Гипакирисъ т. е. Каркинитскій заливъ, составляющій часть Чернаго моря? [485]).

Отъ Бѣляузскаго трактира, берегъ Чернаго моря, по направленію къ Тарханъ-куту, начинаетъ возвышаться каменною стѣною, и слѣды древнихъ торжищъ изчезаютъ до д. Караджи, находящейся въ сосѣдствѣ съ Тарханкутскимъ маякомъ. Здѣсь опять встрѣчаются небольшіе курганы, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ есть возможность для судовъ приставать къ берегу, слѣдовательно, и въ древности могло существовать небольшое поселеніе [486]). Извѣстно, что Евпаторійскій уѣздъ отличается отсутствіемъ деревьевъ,

---

482) Брунъ, Оп. Согл. т. XXIII. г. Брунъ, касательно мѣстоположенія позднѣйшаго Каркинитеса не соглашается и съ г. Десимони. Зап. Одесск. Общества т. VIII. отд. 1 с. 297.

483) Оп. согл. с. XXII.

484) Оп. согл. с. XXIV, LVII.

485) Оп. согл. с. LX.

486) Taitbout, Hydrogr. p. 113.

но начиная отъ Караджи вы встрѣчаете въ степи, по примѣру Гилеи и приднѣпровья, терновые лѣски, которые не могли произойти сами собою.

Между Караджею и Ахмечетскою бухтою находится то урочище Кастель, о которомъ мы упоминали въ предисловіи. Далѣе за этимъ слѣдуетъ Ахмечетская бухта отожествляемая многими изслѣдователями съ Калосъ-лименъ.—Дѣйствительно, приведенное нами сейчасъ древнее названіе отвѣчаетъ, какъ нельзя болѣе, этому по истинѣ очаровательному мѣсту; но, во первыхъ: мы не имѣемъ основанія ставить себя въ противурѣчіе съ древними описаніями, когда онѣ оказываются правдивыми; второе — торговля со Скиѳами въ маленькой Ахмечетской бухтѣ, изъ которой можно выйти только при благопріятной погодѣ, должна была казаться Грекамъ опасною [487]); и третье — небольшое число кургановъ здѣсь расположенныхъ, и ничтожное количество битой посуды [488]), лишаютъ насъ возможности предполагать чтобы здѣсь могла находиться отыскиваемая нами Скиѳская пристань. Скорѣе мы готовы допустить вмѣстѣ съ Тетбу-де-Маринью, что мѣсто это отвѣчаетъ италіанскому Varango-limen [489]). Курганы здѣсь находящіеся заключаютъ въ себѣ также кольцеобразныя гробницы подобныя Норманскимъ на Сѣверѣ [490]). По этому, нельзя-ли предположить, что часть Варяговъ, участвовавшихъ съ Русскими въ походахъ къ Константинополю, или съ Владиміромъ къ Херсону, оставалась въ названныхъ мѣстахъ [491]), Ибнъ-Даста еще ранѣе похода Владиміра I сохранилъ для насъ извѣстіе, что Мадьяры торговали въ Кархѣ невольниками [492]), не назвалъ ли онъ, по ошибкѣ, знакомыхъ намъ Варяговъ именемъ Мадьяръ, нахожденіе которыхъ въ уѣздѣ Евпаторійскомъ является сомнительнымъ [493]).

---

487) Лоція Чернаго моря, Николаевъ, 1867. с. 74, 75.

488) Зап. Одесск. Общ. т. I. с. 630—633.

489) Teitbout, Hydrogr. p. 112, 113. Atti de la Società Ligure di Storia Patria. Genova 1857. Vol. 5. Fasc. I. p. 124.

490) Леонтьевъ, Проп. Т. IV. 404.

491) Зап. Имп. Ак. наукъ т. II. т. 792 Тедеоновъ, с. 165. ч. II. с. 166. Kunik, примѣч. у Тедеонова, на с. 218.

492) Хвольсонъ, Ибнъ-даста с. 27, 121.

493) Ib. с. 118, 119 прим. 52. Бестужевъ, Русск. Ист. с. 69, 70.

Послѣ Ахмечетской бухты, слѣдующая за нею есть Сары-булатская, перенесенная въ настоящее время въ с. Бакалъ; весьма удобная для пристанища судовъ нагружающихся солью изъ Перекопскихъ озеръ. Въ окрестностяхъ Сары-булата опять встрѣчаются курганы, и у берега находится небольшой островъ. Еще г. Кёне въ своемъ «Описаніи музея князя В. В. Кочубея указывалъ на Бакалъ, какъ на пунктъ имѣющій соотношеніе къ древнему стадіазму», но не бывъ лично на самомъ мѣстѣ, баронъ затруднялся рѣшить вопросъ гдѣ находилась Скиѳская пристань» [494]). Въ памятной книжкѣ Таврической губерніи сказано, что Сары-булатскій рейдъ глубокъ, въ немъ можетъ помѣщаться цѣлый флотъ; и въ послѣднюю войну союзники думали сдѣлать оттуда высадку [495]). По этому я снова удивляюсь: на какомъ основаніи г. профессоръ Брунъ въ своемъ «Опытѣ соглашенія» говоритъ что Калосъ-лименъ есть Ахмечетская бухта: «такъ какъ на южномъ берегу Каркенитскаго залива другаго пристанища для судовъ нѣтъ» [496]). Но поводомъ къ этой ошибкѣ, со стороны точнѣйшаго изъ всѣхъ изслѣдователей древней географіи Новороссійскаго края, послужила Лоція Чернаго моря, изданія 1851 года, на которую г. Брунъ и сдѣлалъ ссылку, въ подтвержденіе своего мнѣнія. Тогда какъ мы руководствуемся позднѣйшими изданіями и въ томъ числѣ гидрографіею Тетбу-де-Мариньи, указывающею что при Сары-булатѣ есть хорошая пристань, гдѣ и должна была, по его мнѣнію, находиться «прекрасная гавань» [497]).

Отъ Сары-булата начинается Перекопскій заливъ, который по мелководію своему и недоступности для плаванія судовъ, по не точности Константина Багрянароднаго названъ Necrorvla [498]) и тоже самое названіе сохранилъ онъ у Италіанцевъ [499]). Заливъ этотъ оканчивается у впаденія р. Каланчака въ Черное море, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ

494) Б. Кене, Опис. Муз. кн. Коч. т. I. с. 129.

495) Памятн. книж. Тавр. губ. с. 469.

496) Брунъ, Оп. согл. с. XXII срав. Memoesir de l'Acad. T. VII p. 17.

497) Taitbout, Hydrogr. p. III.

498) Const. Porph, ad Romanum filium de admininistr. Imper. Paris II, Cap. XLII p. 113. ed. Paris. ср. примѣч. 12, 114, 122.

499) Atti de la Societa Ligure T. V. Fasc. I. p. 124.

ниже с. Каланчака, почти противу полуострова Джарылгача, въ разстояніи 15 верстъ отъ материка. При описаніи Гилеи, мы имѣли случай замѣтить что теперешній р. Каланчакъ не соотвѣтствуетъ прежнему своему руслу.—Въ Лоціи Чернаго моря, изданія 1867 года на стр. 72 сказано: «что отъ оконечности Джарылгацкой косы къ востоку до Сары-булатской пристани, Каркинитскій заливъ для плаванія негоденъ». Но упоминаніе Страбономъ и Птолемеемъ о трехъ островахъ здѣсь находящихся, указываетъ намъ, что во времена названныхъ писателей, Перекопскій заливъ былъ доступенъ для плаванія, иначе ни Плиній, ни Мела, ни Арріанъ не могли бы видѣть р. Гипакирисъ, или городъ Тамираки [500]).

Въ Лоціи Чернаго моря сказано, что «берегъ Джарылгацкой косы видимо измѣняется» [501]). Поэтому мы не должны удивляться встрѣчая слѣды существованія г. Тамираки въ 5 верстахъ отъ моря, на лѣвой сторонѣ р. Каланчака. У Птолемея, при устьѣ рѣки Гипакириса, названной Керкенитесомъ, показанъ г. Тамираки и положеніе его опредѣлено съ разницею, отъ самаго устья рѣки, только на 20 минутъ по долготѣ [502]). О нахожденіи здѣсь кургановъ упоминали покойный Г. И. Спасскій [503]), гг. Шевелевъ [504]) Терещенко [505]), почтенный Ф. К. Брунъ былъ также въ Каланчакѣ,—но онъ вѣроятно незамѣтилъ что тотчасъ по выѣздѣ изъ селенія, къ сторонѣ моря, на лѣвомъ берегу рѣки, находится цѣлая группа кургановъ усѣянныхъ обломками отъ амфоръ, и среди ихъ намъ случалось находить тожественныя съ Гилейскими. Такимъ образомъ существованіе на этомъ мѣстѣ до временъ Стефана Византійскаго города Тамираки не подлежитъ сомнѣнію, вопреки мнѣнію высказанному профессоромъ Бруномъ [506]). Что же касается до отсутствія слѣдовъ Скиѳскаго города, или мѣста Каркинитеса упоминаемаго

500) Тѣмъ менѣе Птолемей могъ бы опредѣлить географическое положеніе ихъ.
501) Лоція Чернаго моря, 1867, с. 71, сравни у Taitbout, Hydrog. p. 93, 96.
502) Смот. примѣч. 472, 476.
503) Зап. Одес. Общ. т. III, с. 528—535, т. I, с. 593, 596 т. II, с. 272.
504) Зап Одеск. Общ. т. I, с. 331—334.
505) Терещенко. Ж. М. Н. Прос. 1853, Іюль.
507) Оп. согл. с. XXIII, LIX.

Гекатеемъ и Геродотомъ, то мы откроемъ ихъ тогда, когда несомнѣнно узнаемъ что у Скиѳовъ были собственные города, до пришествія Грековъ. Баронъ Кене со свойственною ему проницательностію предполагаетъ, что имя Каркинъ происходитъ отъ слова финикійскаго [507]), и мы готовы допустить возможность такого предположенія, если послѣдующія розысканія докажутъ существованіе въ Каркинитесѣ и Кремнахъ финикійской торговли до водворенія Грековъ на берегахъ Понта-Эвксинскаго, какъ выше было замѣчено [508]).

Изъ сдѣланнаго нами топографическаго очерка побережью Чернаго моря отъ Евпаторіи до р. Каланчака, оказывается, что слѣды существованія древнихъ поселеній находятся въ семи мѣстахъ. Всѣ они, какъ видно по сохранившимся остаткамъ за исключеніемъ двухъ: ближайшаго къ Евпаторіи, и Ойбурско-Бѣляузкаго, были незначительныя торговыя пристани, поэтому и назывались у древнихъ описателей πολυχνοι и oppida, то есть городками [509]).

Если принять Юртлукъ за Керкинитисъ, какъ сдѣлалъ г. Брунъ [510]), то спрашивается: гдѣ же находилась Евпаторія, основанная Діофантомъ для защиты Херсониса отъ нападенія Скиѳовъ? [511]). Поэтому скорѣе можно допустить предположеніе, что на мѣстѣ Юртлука существовала еще прежде Херсонитская эмпорія, которую укрѣпилъ Діофантъ и назвалъ Евпаторіею.

Древніе писатели не сохранили для насъ точнаго указанія о томъ, гдѣ именно оканчивался заливъ Керкинитскій; хотя и означили длину его въ стадіяхъ; однако же не смотря на это, мы все таки должны предполагать, что позднѣйшій Керкинитъ не могъ находится за предѣлами сименнаго залива, слѣдовательно и по этому мы не можемъ

---

507) Б. Кене, Муз. кн. Коч. т. I, с. 109.

508) Rougemont, p. 471.

509) Надеждинъ, Зап. Одесск Общ т. I, ст. 28 пр. 10.

510) Оп. согл. с. XXIII. Mem. de l'Acad. T. X, № 9, p. 13.

511) Хотя мнѣніе о мѣстѣ нахожденія Евпаторіи Діофантовой и колеблется, Dubois т. VI, p. 250, однакожъ кажется, что нѣтъ основанія пріурочивать ее къ Инкерману. Смотр. Кеппена, Крым. сборн. с. 237. Б. Кене, Оп. Муз. кн. Коч. т. I, с. 131, срав. примѣч. 509.

признать Юртлукъ за Керкину [512]). Такія же точно пристани, какая находилась на мѣстѣ Евпаторіи, существовали и въ другихъ выше названныхъ мѣстахъ; но главнѣйшая изъ нихъ была Каркенитесъ или Каркина, названная по имени залива, или племени Καρκίνιται, о которомъ упоминаетъ Стефанъ Византійскій. — Пристанью этою, какъ видно Херсониты дорожили въ особенности, и желая основать при ней городъ, могли подать поводъ къ войнѣ со Скиѳами, которая окончилась для Херсонитовъ отдачею себя подъ покровительство Миѳридата. Оставленный Херсонитами городъ Каркенитъ, могъ попасть подъ власть Скилура, какъ это доказывается выше приведенною монетою съ именемъ царя, но и она была сдѣлана руками остававшихся здѣсь Грековъ.

При современномъ состояніи вопроса о Скиѳахъ, едва ли кто станетъ сомнѣваться что они до водворенія Грековъ, на берегахъ Понта имѣли свою монету: слѣдовательно приписывать монеты съ именемъ KEPKI, KEΓ и даже KAPKI скиѳскому городу находившемуся въ странѣ Георговъ, мы не имѣемъ никакого основанія. — По этому не можемъ не отдать полной справедливости заслугамъ г. Фридлендера, угадавшаго принадлежность названныхъ монетъ позднѣйшему Керкиниту [513]), и г. Нейману, указавшему мѣстонахожденіе нашего города у Дунгузлавскаго озера. [514])

Описаніе монетъ города Керкинита находится въ замѣчательномъ трудѣ Г. И. Спасскаго [515]), у б. Кене [516]), и у г. Алексѣева, прибавившаго еще одну монету къ нумизматическимъ памятникамъ описываемаго города [517]). —

---

512) У Птолемея Каркина показана подъ 59° — 30′ долготы и 48° 45 широты, Евпаторія 60° 45, долготы и 47° 40′ широты, а Херсонесъ подъ 61° долготы и 47° широты, слѣдовательно пріурочивать Каркину теперешней Евпаторіи, а Діофантову Евпаторію Инкерману кажется мнѣ нѣтъ основанія. Еслибы Керкенитисъ находился на мѣстѣ Евпаторіи, то Арріанъ не могъ бы сказать что отъ Херсониса онъ находится въ разстояніи шестисотъ стадій. — Стефанъ Византійскій называетъ Керкенитесъ городомъ Скиѳскимъ, а Тамираки городомъ Сарматіи. Steph. Byzant. ex recens Meinekii. Berolin 1849. p. 600, 360, Сравн. у Марка Геракліотск. Geogr. Graec. minor. Paris, vol. I p. 558, 559.

513) Спасскій, о мѣстопол. г. Керкинита с. 15.

514) Die Hellenen in Skythenland. S. 443, Брунъ, Оп. согл ст XXIII.

515) См. прим. 517, Зап. Одесск. Общ. т. II, отд. I, с. 20—35.

516) Б. Кене, Муз. кн. Коч. ч. I, с. 107—113.

517) Notice sur une medaille antiq. Nice. 1870.

Въ нашемъ собраніи имѣется десять разновидностей монетъ принадлежащихъ, безъ сомнѣнія, позднѣйшему Керкинитесу или Каркинѣ. Всѣ онѣ по составу металла, по изображеніямъ, по способу чеканки, по начертанію буквъ и по именамъ правителей находятся до такой степени въ связи съ нумизматическими памятниками Херсониса, что всякій съ перваго взгляда призналъ бы ихъ за Херсонисскія [518]). Напрасно нѣкоторые изъ нумизматовъ желали видѣть особенный способъ приготовленія, кружка для отчеканки ихъ [519]). При ближайшемъ разсмотрѣніи, онъ не представляетъ никакихъ отличій. По времени, древнѣйшія изъ нашихъ монетъ должны быть тѣ, на которыхъ изображены всадникъ на лошади и олень.

По поводу сидящаго лица представленнаго на монетахъ Керкинитскихъ, не излишнимъ считаемъ замѣтить, что дурные экземпляры подавали поводъ къ неточному ихъ описанію. — Такимъ образомъ г. Фридлендеръ предполагалъ что изображеніе нашихъ монетъ должно относиться къ божеству или къ герою; но осторожный нумизматъ остановился на мнѣніи, что это лице есть мѣстный типъ [520]). Въ такомъ точно не рѣшенномъ положеніи находится и вопросъ: о значеніи лицевой стороны на монетахъ Ольвійскихъ, на которыхъ б. Кене видитъ представленіе бога рѣки, основываясь на томъ что голова на этихъ монетахъ имѣетъ выраженіе достоинства, длинныя волосы кажутся влажными, и на лбу имѣются рога [521]). Но на многихъ изъ этихъ монетъ голова представлена безъ роговъ и прическа волосъ напоминаетъ Геракла, родоначальника Скиѳскихъ царей, по сказанію Грековъ [522]). Поэтому не будетъ ли соотвѣтственнѣе принять, что рога изображенныя на головѣ описываемыхъ монетъ, напоминаютъ подвигъ Геркулеса, относящійся къ быкамъ Геріона и приведшій его въ Гилею? Мнѣ кажется, что обратная сторона этихъ монетъ представляющая скиѳское оружіе, не можетъ отвѣчать ни богу рѣки, ни Нептуну, являющемуся только на одной изъ монетъ Ольвійскихъ, тогда

518) Б. Кене, Муз. кн. Коч. ч. I, с. 110.
519) Б. Кене, Муз. кн. Коч. ч. I, с. III.
520) Спасскій, Арх.-Нум. сборн. с. 15.
521) Б. Кене, Муз. кн. Коч. т. I, с. 44.
522) Геродотъ, кн. IV, г. VIII—X.

какъ съ лицемъ Геркулеса, мы встрѣчаемся постоянно, во весь періодъ существованія Ольвіи. Такимъ образомъ мы колеблемся и въ признаніи сидящаго лица на монетахъ Керкинитскихъ, за скиѳскаго воина.

Выше, при обозрѣніи вещей находимыхъ въ краѣ Новороссійскомъ, мы уже имѣли случай замѣтить, что въ періодъ времени названный нами «Греко-Скиѳскимъ» намъ не встрѣчается предметовъ, которые можно было бы отнести къ собственному искуству Скиѳовъ; по этому мы не можемъ допустить и вѣроятія чтобы Скиѳы имѣли собственную монету. Но въ греческихъ произведеніяхъ, названнаго періода, нельзя не замѣтить желанія со стороны греческихъ художниковъ поддѣлаться подъ вкусъ и понятіе Скиѳовъ. Послѣдняя особенность замѣчается по преимуществу въ монетахъ служившихъ для торговли съ Скиѳскими народами, какъ на Босфорѣ, такъ и въ другихъ колоніяхъ, за исключеніемъ Тураса. Вездѣ мы встрѣчаемся съ лукомъ, сагарисомъ, лошадью и букраномъ, какъ предметами близкими пониманію Скиѳовъ. Изображеніе на монетахъ Керкинитскихъ оленя и головы Артемиды, или Тихи, выходящихъ изъ ряда предметовъ имѣвшихъ цѣну въ глазахъ Скиѳовъ, должны убѣждать насъ окончательно, что Керкенитъ позднѣйшій не принадлежалъ этому народу. Здѣсь, какъ и въ Ольвіи, однѣ изъ монетъ чеканились для торговли со Скиѳами, а другія для обращенія между Греками, мѣстными жителями. Такимъ образомъ объясняется нахожденіе безчисленнаго множества Ольвійскихъ монетъ съ изображеніемъ лука и сагариса, по всему пространству земли занятой Скиѳами. Но судя по рѣдкости монетъ Керкинитскихъ, надо предполагать что существованіе этаго города было непродолжительно; мѣсто же нахожденія ихъ указываетъ на сношенія Керкинита исключительно съ Ольвіею. — Тожественность чисто греческихъ именъ правителей Керкенитскихъ съ Херсонисскими доказываетъ несомнѣнно, что мѣстомъ приготовленія ихъ былъ Херсонисъ.

Вотъ экземпляры нашего собранія:

1) Лицевая. Голова Тихи на лѣво, украшеная городскимъ вѣнцомъ, зубчатымъ на верху и основаніемъ на которомъ расположены цвѣты; волосы ниспадаютъ изъ подъ вѣнца на плечи.

Оборотная. Скиѳъ скачущій вправо на неосѣданной лошади, лѣвою рукою онъ управляетъ головою лошади, правая высоко приподнятая рука вооружена кинжаломъ. Вся фигура выражаетъ готовность къ нападенію. Въ полѣ, позади всадника ΙΠΡΑΚ, внизу подъ лошадью ΚΑΡΚΗ.

2) Лицевая. Голова Артемиды на лѣво, волосы образуютъ узелъ на макушкѣ, шея украшена ожерельемъ въ одинъ рядъ, непосредственно за нею подъ концами ниспадающихъ волосъ колчанъ съ крышкою, надъ головою буквы ΚΕΡ. Выраженіе лица и постановка фигуры имѣютъ поразительное сходство съ Артемидою, представленною на серебряной Херсонисской тетрадрахмѣ, принадлежащей нашему собранію [523]).

Оборотная. Лань идущая на лѣво, правая нога высоко приподнята; въ полѣ ΓΕ.

3) Лицевая. Тоже.

Оборотная. Лань идущая на лѣво, какъ на монетѣ предъидущей, надъ нею буквы ΕΡ. сзади, подъ хвостомъ буква Μ, и на одной высотѣ съ нею съ другой стороны монеты, Α.

4) Лицевая. Скиѳъ сидящій на низкомъ стулѣ, имѣющемъ четыре ножки и спинку, въ правой высоко приподнятой рукѣ онъ держитъ сагарисъ, лѣвой опирается на спинку стула; лукъ съ колчаномъ при немъ находящійся лежитъ на томъ же стулѣ такъ что изображенное лице принимаемое нами за Скиѳа, кажется какъ бы сидящимъ на лукѣ. Впереди ΚΕΡΚΙ.

Оборотная. Лошадь идущая на лѣво; внизу ΓΕΛΩ.

5) Лицевая. Тоже изображеніе; впереди ΚΕΡΚΙ.

Оборотная. Тоже имя правителя ΚΑΛΛΙΑ.

6) Монета такая же, имя правителя ΕΡΜΑ.

7) Тоже изображеніе, имя правителя ΠΗΣΙ.

8) Тоже изображеніе имя ΠΡΟΚΡ.

9) Тоже изображеніе, имя ΓΛΕΚΙΑ.

10) Тоже изображеніе ΚΑΛΛΙΠ.

Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ здѣсь имена девяти архонтовъ или правителей

---

523) Отчетъ Одесск. Общ. ист. и древн. Одесса, 1872. Листъ заглавный.

Керентскихъ; изъ нихъ два Гелона и Ермагора (?) находятся повторенными на четырехъ разновидностяхъ. Всѣ эти чисто греческія имена встрѣчаются на монетахъ Херсонискихъ какъ, напр. Ираклесъ; другія мы можемъ подозрѣвать въ начальныхъ буквахъ имень правителей, не вполнѣ означенныхъ на монетахъ метрополіи. По этому мы позволяемъ себѣ замѣтить б. Кене напрасно утверждаетъ будто бы Керкинитъ не находился въ зависимости отъ Херсониса [524]). При концѣ своего описанія, на стр. 447 т. I) по прочтеніи мнѣнія Неймана несогласнаго со взглядомъ б. Кене, послѣдній взялъ назадъ свое первоначальное предположеніе и согласился съ Нейманомъ относительно зависимости Керкенита отъ Херсониса.

Слѣдуя примѣру нумизмата-археолога, и мы заранѣе изъявляемъ готовность перемѣнить нашъ взглядъ, если кто нибудь удостоившій прочтенія настоящій «Опытъ», укажетъ на несообразность высказанныхъ въ немъ предположеній, съ вещественными доказательствами.

---

524) Б. Кене, Опис. Муз. кн. Кочубея, т. I, с. 110.

П. Бурачковъ.
д. ч. о.

ХЕРСОНЪ.
Марта, 1873 года.

II.

ИСТОРІЯ.

ХЕРСОНСКІЕ СВЯТИТЕЛИ.

Τοῦ ἁγίου ἱερολάρτυρος Ἐφραὶμ, ἐπισκόπου Χερσῶνος, περὶ του θαύματος τοῦ εἰς τὸν παῖδα γενομένου παρὰ τοῦ ἱερομάρτυρος καὶ ἀποστόλου Κλήμεντος.

Святаго священномученика Ефрема, епископа Херсонскаго (сказаніе) о совершившемся надъ отрокомъ чудѣ священномученика и апостола Климента *).

Κύριε ἐυλόγησον!

Господи благослови!

Θαυμαστὸς ὁ θεὸς ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ, εὔκαιρον μετὰ τοῦ προφήτου εἰπεῖν σήμερον, καὶ ὡς θαυμαστὰ τὰ ἔργα σου κύριε. καὶ τίς θεὸς μέγας ὡς ὁ θεὸς ἡμῶν καὶ σὺ εἶς ὁ θεὸς ὁ ποιῶν θαυμάσια μόνος, τί γάρ ἂν ἄλλό τι προοίμιον τῷ παρόντι λόγῳ προθήσοιμι; ἀπὸ γὰρ τεχνικῶν μεθόδων τὸ παρὸν ὑπέρκειται θαῦμα, θαύματος πολλῶν ὑπερτερούντος θαυμάτος καὶ προφητικῶν αὐτῶν θαυμάτων ὑπερεξέχοντος. ὡς ὁ λόγος δηλώσειεν. καὶ οἶδ' ὅτι ποθεῖτε οἷον καὶ τίνος τὸ θαῦμα μαθεῖν, καὶ εἰπεῖν ἡμῖν κατεπείγεσθε. Τὸ δέ ἐστι πρῶτα μὲν θεοῦ, παρ' ὃν πᾶσα

Да и какое иное положилъ бы я начало настоящему сказанію? Чудо, о которомъ предлежитъ сказаніе, совершилось преславно (ἀπὸ τεχνικῶν μεθόδων) оно достохвальнѣе многихъ чудесъ, и превосходитъ самыя чудеса пророческія, какъ покажетъ сказаніе.

Я увѣренъ, что вы желаете знать, что это за чудо? чье оно? и побуждаете насъ сказать о немъ. А оно, прежде всего,

*) Издано по греческой рукописи XII вѣка, хранящейся въ Московской синодальной библіотекѣ. Списано корреспондентомъ Общества К. И. Невоструевымъ, переведено г. Зикосомъ.

δόσις ἀγαθὴ καὶ πᾶν δώρημα τέλειον, ἔπειτα δὲ Κλήμεντος τοῦ ῥωμαίου, τοῦ μετὰ Πέτρον τῆς ἀληθείας κήρυκος καὶ τοῦ τῆς ῥώμης θρόνου τούτου διαδόχου πιστοῦ, Κλήμεντος ἐκείνου, οὗ ἡ σύμπασα ἐκκλησία μέχρι καὶ νῦν τὰς σωτηριώδεις διδαχὰς καὶ σιγῶσα βοᾷ γεγωνότατα. Κλήμεντος τοῦ ἀληθῶς κλήματος τῆς ἀμπέλου χρηστοῦ, δι' οὗ ἡμῖν ὁ τῆς διδασκαλίας βότρυς περκάσας γλεῦκος εὐσεβείας καὶ σωτηρίας ἐτάλαξε. Κλήμεντος τῆς ἀληθοῦς κλίμακος τῆς οὐ πρὸς γεωλοφὸντι ὕψος ἐπαναγούσης ἡμᾶς, ἀλλὰ ταῖς τῶν ἀρετῶν ἀναβάσεσιν ὥσπερ τισὶ βαθμίσιν πρὸς οὐρανόν τε καὶ τὰ οὐράνεια ἡμᾶς διαβιβαζούσης κλίμακος καὶ τῆς Ἰακὼβ ὁραθείσης οὐδὲν ἀποδεούσης, οὐκ ἀγγέλους δι' αὐτῆς ἀνιόντας καὶ κατιόντας ἡμῖν δεικνυούσης, ἀλλὰ ἀνθρώπων ψυχὰς ταῖς θειοτάταις παραινέσεσιν ὡς ἐκ βαθμῶν εἰς βαθροῦς δι' ἀρετῶν τῷ θεῷ συνεισφερούσης, οὗ τινός δὲ τὸ θαῦμα μαθόντες, ὦ κάλλιστον καὶ πιστότατον ἄθροισμα, καὶ οἷόν ἐστι ὅσον ἀκηκοέναι ὡς φιλευσεβεῖς ἀγωνίζεσθε καὶ προσκιρτᾶτε τοῦ λόγου καὶ τὴν ἀκοὴν ὑπεκλίνατε καὶ τῆς βραδυτήτος ἡμῶν

принадлежитъ Богу, отъ котораго всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ; потомъ — Клименту Римлянину, послѣ Петра проповѣднику истины и вѣрному его преемнику на римскомъ престолѣ; тому Клименту, спасительное ученіе котораго до нынѣ вся Церковь, даже въ молчаніи своемъ, громогласно провозвѣщаетъ; Клименту — истинной вѣтви винограда Христова, израстившій гроздъ ученія, изъ котораго истекла намъ сладость благочестія и спасенія; Клименту — истинной лѣстницѣ, возводящей насъ не на земную какую либо высоту, но восхожденіемъ отъ добродѣтели къ добродѣтели, какъ бы по ступенямъ, возносящей насъ на небо и къ небесному; лѣстницѣ, которая имѣетъ все, что имѣла лѣстница, видѣнная Іаковомъ: она являетъ намъ не ангеловъ, восходящихъ и низходящихъ: но души человѣческія, божественнѣйшими славословіями и добродѣтелями, какъ бы съ ступени на ступень, возводить къ Богу.

Узнавъ, чье это чудо, и каково оно, вы, добрѣйшее и вѣрнѣйшее собраніе (общество), какъ любящіе благочестіе, потщитесь послушать, приникните вниманіемъ къ сказанію, приклоните слухъ

καταμέμφεσθε. χαίρω δ' οὖν τέτου ἕνεκα, μόνον μέχρι τέλους παρακαλῶ οὕτως συντεταμένην τηρήσατέ μοι τὴν διάνοιαν καὶ μη τινα βιωτικὸν λογισμὸν τῷ νῷ ὑμῶν ὑπεισελθεῖν καὶ τι πρόθυμον χαυνῶσαι ἐάσητε, ἀλλ' ἐργηγορότι λογισμῷ καὶ Φρονήματὸ τοῦτο πιστῶς ὑποδέξασθε. ἔστι δ'οὖν οὕτως. τοῦ ἀοιδίμου καὶ μακαριωτάτου Κλήμεντος τὸν τῆς διδασκαλίας καὶ ἀποστολῆς δρόμον ἐκτελέσαντος καὶ τῶν τῇ δε διὰ τῆς τοῦ μαρτυρίου τελειώσεως μετακεχωρηκότος. ὡς καὶ ἡ τοῦ ἐνδόξου αὐτοῦ μαρτυρίου βίβλος δεδήλωκεν, ἣν μὴ ἀγνοεῖν ὑμᾶς πέπεισμαι, οὐ δίκαιον κέκρικεν ὁ δοξάζων τοὺς δοξάζοντας αὐτὸν κύριος μὴ ἀντιδοξάσαι τὸν οὕτως ὑπὲρ τῆς εἰς αὐτὸν ἀγάπης ἀγωνισάμενον, ἀλλὰ καὶ ὑπεξδοξάσαι καὶ μεγαλῆναι καὶ ὡς ἐν οὐρανῷ τοῖς ἀγγέλοις, οὕτω κἀνταῦθα τοῖς ἀνθρώποις λαμπρότατον τοῦτον καταστῆσαι διά τῆς τῶν θαυματουργιῶν ἐπιδείξεως καὶ αἰδεσιμώτατον. θαυματουργιῶν, ὧν νοῦς μὲν τὸ μέγεθος ἐννοῆσαι ἀτονεῖ, λόγος δὲ τὸ πλῆθος εἰπεῖν καὶ χεὶρ διαχαράξαι τὸ ἄπειρον οὐκ ἰσχύει. ἵν οὖν ἐκ τοῦ κρασπέδου τὸ

вашъ, и не сѣтуйте на нашу медлительность. Я радуюсь этому; только прошу васъ до конца удержите сосредоточенною мысль вашу и не попустите какому нибудь житейскому помыслу войти въ умъ вашъ и ослабить вниманіе; но бодрственнымъ умомъ и помышленіемъ примите это съ вѣрою.

Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ:

Когда приснопамятный и блаженнѣйшій Климентъ окончилъ путь своего учительства и апостольства, пріявъ кончину мученическую (что извѣстно изъ книги о славномъ его мученичествѣ, которую, безъ сомнѣнія, вы знаете), тогда прославляющій прославляющихъ Его Господь призналъ несправедливымъ не возпрославить того, кто столько подвизался изъ любви къ Нему; но благоволилъ и прославить его и возвеличить, да сіяетъ онъ, какъ на небѣ предъ ангелами, такъ и здѣсь (на землѣ) предъ человѣками явленіемъ преславныхъ чудесъ, величія которыхъ недерзаетъ понять умъ, множества которыхъ не можетъ пересказать слово, и для описанія которыхъ рука безсильна. Но чтобы вы, по пословицѣ, имѣли понятіе, по крайней мѣрѣ, о бахрамѣ (концѣ) ткани,

ὕφασμα κατὰ τὴν παροιμίαν γνοίητε ἐν ὑμῖν καὶ ὃ προὐπεσχόμην διηγήσομαι.

Τοῦ πανσέπτου λειψάνου τοῦ πανοσίου ἱερομάρτυρος Κλήμεντος ἐν τῷ τῆς θαλάσσης ἀποῤῥιφθέντος βυθῷ παρὰ τῶν ἀθέων ἐκείνων εἰδωλολατρῶν καὶ τοῦ ἐν τῷ βυθῷ θεοδμήτου ναοῦ τοῦτο ὑποδεξαμένου, θαυματουργεῖ τι μέγιστον κἀνταῦθα ὁ τῶν θαυμασίων θεὸς, τούτου γὰρ γεγονότος καὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ συν τοῖς ἐκεῖσε οὖσι πιστοῖς ὀδυρομένων δεῖξαί τε τούτοις τὸ πανίερον λείψανον τοῦ πανενδόξου Κλήμεντος, ὅτι καὶ γέγονε. τὸν θεὸν ἱκετευόντων παρευθὺς τὸ ἄπειρον ἐκεῖνο πέλαγος ὑπολωφῆσαν καὶ εἰς τοὐπίσω ἀναποδίσαν, εἰσιτὸν καὶ βατὸν τὸν βυθὸν τοῖς εὐσεβέσι πεποίηκεν ἄχρι μιλίων τριῶν. καὶ δὴ εἰσελθόντες εὗρον ἐν σχήματι ναοῦ μαρμαρίνου οἴκημα, καὶ αὐτόθι ἐν σορῷ λιθίνῃ τὸ πανάγιον καὶ ἔνδοξον ἀποτεθειμένον τοῦ μάρτυρος λείψανον, οἷς ἄραι βουλευομένοις τὸ πανάγιον ἐκ τοῦ βυθοῦ λείψανον, νύκτωρ ἐπιστὰς τούτοις ὁ ἅγιος οὑτοσί διηγόρευσε. τὸ μὲν λέιψανον ἄραι μὴ δόξητε, χαρίζομαι δὲ ὑμῖν ταύτην τὴν χάριν ἵν' ἐν ἑκάστῳ χρόνῳ ἐν τῇ τῆς ἐμῆς ἀθλή-

я разскажу то, что обѣщалъ.

Послѣ того какъ всечестныя мощи преподобнѣйшаго священномученика Климента, безбожными идолопоклонниками, брошены были въ глубину моря, и богозданный во глубинѣ храмъ принялъ ихъ, Богъ чудесъ и здѣсь творитъ величайшее чудо. Ученики святаго, вмѣстѣ съ бывшими тамъ вѣрными скорбѣли, и молили Бога явить имъ священныя мощи всеславнаго Климента. Это и совершилось. Неизмѣримое море утихло и отступило назадъ, такъ, что глубину сдѣлало для благочестивыхъ проходимою почти на три тысячи шаговъ. Когда они вошли, то нашли комнату въ видѣ мраморнаго храма, и тамъ, въ каменномъ гробѣ, лежащія всесвятыя и славныя мощи мученика. Когда же они хотѣли взять всечестныя мощи изъ глубины, то святый, явившись имъ ночью, сказалъ слѣдующее. «Брать мощи вы не думайте, (въ замѣнъ того) я даю вамъ вотъ какую благодать, каждый годъ, въ день моего страданія въ продолженіи семи дней глубина (моря) будетъ открываться, и вы до этого мѣста будете ходить по суху». Слово стало дѣломъ; съ того времени и донынѣ богодѣйственно совершается это

σεως ἡμέρᾳ ἐπὶ ἑπτὰ ἡμέρας ὑποχωρῶν ὁ βυθὸς διὰ ξηρᾶς παιζεύειν μέχρις ᾧ δε παρασκευασθήσεται. καὶ ὁ λόγος ἔργον ἐγένετο. ἔκτοτε γὰρ μέχρι τῆς σήμερον ἑκάστῳ χρόνῳ τὸ θαυμαστὸν τοῦτο τελεῖται θεουργικῶς μεγαλούργημα. τί τοῦτο τοῦ Μωϋσέως θαύματος ἀτιμότερον; τί δαί τοῦ Ἐλισσαίου ἀδοξότερόν τε καὶ ταπεινότερον; ὁ μὲν γὰρ ῥάβδῳ καὶ ζῶν καὶ ἅπαξ τὴν θάλασσαν διασχίσας τρίβον τὸν βυθὸν ἀπειργάσατο, ὁ δὲ ὡσαύτως τῇ μηλωτῇ τὸν Ἰορδάνην τεμών ἅπαξ καί οὗτος τοῦτο τεθαυματούργηκεν ἐς τὴν προτέραν ἀμφοτέραν ἀμφοτέρων τῶν ὑδάτων μετὰ τὴν διάβασιν φύσιν καταστάντων καὶ μηκέτι τοῦτο πεπραχότων, οὗτος δὲ καὶ μετὰ θάνατον καὶ λόγῳ καὶ οὐχ' ἅπαξ, ἀλλ' ἔκτοτε μέχρι τῆς σήμερον, ὦ τοῦ θαύματος καὶ τῆς δόξης τοῦ μάρτυρος! οἵας εἴληφεν ἑκάστῳ χρόνῳ ἐν τῇ τῆς ἐνδόξου αὐτοῦ ἀθλήσεως ἡμέρᾳ ἐπὶ ἑπτὰ γαρ ὡς προέφημεν ἡμέρας ὑποχωροῦν τὸ ἄπειρον ἐκεῖνο πέλαγος πορείαν ἐυεπίβατον τοῖς ἐυσεβέσι παρεχεται. τούτου οὖν ούτως γενομένου παντες τῶν ἐν ἡμῖν Φιλευσεβῶν ἐγχω-

великое и дивное чудо. Чѣмъ это чудо меньшаго заслуживаетъ почитанія, нежели чудо Моисея? Чѣмъ оно ниже, или менѣе славно, нежели чудо Елисея? Одинъ изъ нихъ, еще живой, жезломъ, и только, однажды, раздѣливъ море, сдѣлалъ глубину проходною стезею; другой, милотью раздѣливъ Іорданъ, также одинъ разъ совершилъ это чудо. Въ томъ и другомъ случаѣ, вода, по переходѣ, возвращалась въ прежнее состояніе, и потомъ уже это (раздѣленіе) не повторялось. Святый же Климентъ такое чудо совершаетъ послѣ своей смерти, совершаетъ только словомъ и не однажды, а съ тѣхъ времени и донынѣ. О какъ велико чудо и та слава мученика, которую онъ каждый годъ являлъ въ день славнаго страданія своего! Въ продолженіе семи дней, какъ уже сказано, неизмѣримое море удаляяясь (отъ берега), доставляетъ благочестивымъ удобопроходное шествіе.

Всѣ между нами любящіе благочестіе, жители деревень и граждане Херсониса, услышавъ объ этомъ событіи, приходили смотрѣть на чудо. Въ числѣ ихъ, одинъ благочестивый мужъ, съ благочестивою женою своею и малолѣтнимъ сыномъ, съ

ρίων καὶ πολιτῶν τῆς Χερσῶνος τοῦτο ἀκηκοότες πρὸς τὴν τοῦ θαύματος θέαν ἠπείγοντο. μεθ' ὧν καί τις ἀνὴρ εὐσεβὴς σὺν θεοσεβεῖ γυναικὶ καὶ τέκνῳ ἄῤῥενι τὴν ἐπὶ τὸν ἅγιον τοῦ ἱερομάρτυρος ναὸν ὁδὸν διήνυον προθυμότατα καὶ δὴ τὸν τόπον καταλαβόντες καὶ τὸ θαῦμα εἰςέτι τελούμενον θεασάμενοι, τῇ χειρὶ τὸν παῖδα λαβόμενοι εἰς τὸν ἐν τῷ βυθῷ θεόδμητον ἐκεῖνον ναὸν εἰσήεσαν καὶ τῇ σορῷ παραστάντες ἱκετικῶς τὸν ἅγιον ἐλιτάνευον, ἁμαρτημάτων συγχώρησιν δι' αὐτοῦ λαβεῖν ἐξαιτούμενοι, καὶ τῷ παιδὶ δοθῆναι δεόμενοι ζωὴν μακράν καὶ ἀπήμονα, βίου τε εὐμάρειαν καὶ οἵου εἰκὸς γονεῖς ἐπὶ τέκνῳ αἰτεῖσθαι μονογενεῖ. ὡς οὖν τὴν εὐχὴν τετελέκασι καὶ τὸ τοῦ ἁγίου κατασπασάμενοι τὸ λείψανον εἰστοὐπίσω πάλιν ἐξείεσαν, ὧν ἐξελθόντων τὸ ὕδωρ πάλιν εἰς τὴν ἰδίαν χώραν ἐπέδραμεν. οἱ δὲ μεταστραφέντες καὶ πέλαγος τὴν πρὶν θεασάμενοι τρίβον. τῇ δε κἀκεῖσε περισκοποῦντες τὴν τοῦ τέκνου ζήτησιν ἐπεχείριζον, τὸ δὲ ἦν ἐν τῇ τοῦ ἁγίου λάρνακι καταλελειμμένον καὶ τοῦτο. οὐ τῇ τῶν γονέων λήθῃ, ἀλλὰ τῇ τοῦ θεοῦ

величайшимъ усердіемъ предприняли путь къ святому храму священномученика. Достигнувъ мѣста и увидѣвъ совершавшееся еще чудо, они взяли отрока за руку и вошли въ богозданный во глубинѣ храмъ. Ставъ у гроба, они усердно молились святому, прося о полученіи, чрезъ него, прощенія согрѣшеній и о томъ, чтобы отроку ихъ дарована была жизнь долгая, непорочная и благоденственная, и все то, чего родители обыкновенно просятъ для единородныхъ дѣтей своихъ. Окончивъ молитву и приложившись къ мощамъ святаго, они вышли обратно. По выходѣ ихъ, вода опять вошла въ свое мѣсто. Оборотившись и увидѣвъ, что море, прежде удобопроходимое, теперь уже непроходимо, они стали искать своего сына, а онъ, между тѣмъ, остался въ склепѣ святаго. Произошло это не по забвенію родителей, а по особому смотрѣнію Божію, чтобы и это событіе еще болѣе прославило мученика. Не находя своего сына, родители убѣдились наконецъ въ томъ, что онъ оставленъ ими во глубинѣ. Что сказать о плачѣ отца и вопляхъ матери? Весь святый праздникъ они обратили въ плачъ. Чего они не говорили, чего не дѣлали?

εὐδοκίᾳ ἐγεγόνει, ἵνα κἀνταῦθα μειζόνως θαυμαστώσῃ τὸν μάρτυρα. ὡς δ' οὖν οἱ γονεῖς τὸ τέκνον οὐχ' εὑρισκον καὶ ὅτι ἐν τῷ βυθῷ τούτοις ἐπελήσθη ὁ παῖς ἐνενόησαν τί δεῖ καὶ λέγειν τούς τε τοῦ πατρὸς θρήνους καὶ τὰς τῆς μητέρος οἰμωγάς. πᾶσαν γὰρ τὴν λαμπρὰν ἐκείνην ἑορτὴν εἰς θρῆνον μετεποίησαν. τί γὰρ οὐκ ἔλεγον, τί δὲ οὐκ ἔπραττον τῶν ὅσα εἰκὸς ἦν καὶ λίθον αὐτὸν κινῆσαι πρὸς δάκρυον. ἡ γὰρ τεκοῦσα τοὺς ὀφθαλμοὺς τῷ πελάγει ἐκτείνασα, καὶ τὰς χεῖρας πρὸς ὕψος διάρασα, τοιούτας τῷ ἁγίῳ ἠφίει φωνάς. αὗταί σου ἅγιε αἱ ἀμοιβαί; τοιαῦταί σου τῶν πόθῳ πρὸς σὲ προστρεχόντων αἱ ἀνταμείψεις, οὕτω τὸν κόπον ἀντιμετρήσας, ὃν ἀφ' ἧς παρεγενόμην ὑπέμεινα, τὴν ἀντιμισθίαν μοι δέδωκας; ποῦ μου ὁ παῖς; ποῖον τοῦ ἐμοῦ τέκνου τὰ σπλάγχνα θηρίον θαλάττης ἐσπάραξε; ποῖον δὲ ῥόθιον κῦμα κατεπαναστὰν ὡς τάφος ζῶντα τοῦτον ἐκάλυψε; τίνα τοῖς ὀφθαλμοῖς ἄρτι θεάσομαι, ὑπὲρ δε τίνος προσεύξομαι; τίς δὲ μου τοῦ γήρως καὶ βακτηρία γενήσεται; ἵνα τί με ὦ ἅγιε μὴ τῷ τοῦ τέκνου θανάτῳ κοινω-

Мать, устремивши къ морю свои глаза и поднявши вверхъ руки, обратилась къ святому съ такими воплям: и «такъ вотъ твое, святый, воздаяніе! Вотъ твои отвѣты прибѣгающимъ къ тебѣ съ вѣрою! Такъ вознаградилъ ты мой трудъ путешествія къ тебѣ и такъ заплатилъ за него! Гдѣ мое дитя? Какой звѣрь морской растерзалъ внутренности сына моего? Какая стремительная волна, какъ гробъ, сокрыла его живаго? На кого я теперь буду смотрѣть своими глазами? О комъ буду молиться? Кто будетъ опорою моей старости? Почему ты, святый, не сдѣлалъ и меня причастною смерти моего сына? А я сама еще привела его къ тебѣ своею рукою! — Лучше бы мнѣ, держа его въ своихъ объятіяхъ, сойти съ нимъ въ адъ! О море и глубина! въ какихъ объятіяхъ вы будете держать сына моего? Какъ будете вы утѣшать его? О дитя мое несчастное, дитя преждевременно похищенное! Куда стану я обращать глаза мои? Кого увижу какъ играющаго ягненка? — Отецъ же ударяя себя по лицу руками, такъ выражалъ скорбь свою: Для чего ты, святый, такъ внезапно сдѣлалъ меня безчадным? Зачѣмъ такою печальною смертью

νῆσαι πεποίηκας; ὡς ἂν ὥσπερ πρὸς σὲ τοῦτο τῇ χειρὶ κατέχουσα παραγένοναι, οὐ τωσί κἂν τῷ ᾄδῃ ἀγκαληφοροῦσα τοῦτο ἡ δύστηνος καταβέβηκα; ὦ θάλασσα καὶ βυθὲ, ποίῳ σου κόλπῳ τὸν ἐμὸν καθέξεις υἱόν; πῶς δὲ καὶ θρέψεις αὐτόν; οἴμοι τέκνον, ἐλεεινὸν, τέκνον πρὸ ὥρας ἀναρπασθὲν! τέκνον πῶς ἔδυς ἐκ τῶν ἐμῶν ὀφθαλμῶν, ποίοις ποσὶν ὑποστρέψω, τίνα δὲ καὶ ὡς ἄρνα ἐπισκίρτοντα θεάσομαι; ὁ δέ γε πατὴρ τοιαῦτα πάλιν τῷ χεῖρε τὴν ὄψιν παίων ὠδύρετο. ἵνα τί ἅγιε ἐξαίφνης ἄπαιδά με κατέστησας; ἵνα τί οὕτως οἰκτίστῳ θανάτῳ τὸ ἐμὸν τέκνον θανεῖν παρεχώρησας; ἵνα τί τὰ ἐναντία ὧν ἤλπισα μοι συνήντησεν; ἐπὶ τοιαύταις ἐλπίσι πρὸς σὲ παραγεγόναμεν; τοιαῦται τοῖς πόθῳ προσερχομένοις τοῖς μάρτυσιν αἱ δωρεαί; ὄντως οὐ σὺ ἀλλ' αἱ τῶν ἐμῶν ἁμαρτημάτων θύελλαι τὸν παῖδα τῇ θαλάσσῃ παραδεδώκασιν. ὦ τέκνον ἐμόν! τίς σου τοὺς ὀφθαλμοὺς θανόντα καλύψει; τίς δὲ ἐνταφιάσει; ποία δὲ σορός το περικαλλὲς καὶ τερπνόνατον κατακρύψει σου σκήνωμα; ἦ πάντως ἐκάλυψε μὲν σου τοῖς ὀφθαλμοῖς θάλασσα. ἐνεταφίασε δὲ βυθὸς. καὶ γασ-

попустилъ ты умереть моему сыну? Почему меня встрѣтило совершенно противное тому, чего ожидалъ я? А мы пришли къ тебѣ съ такими надеждами! Такъ вотъ какіе дары тѣмъ, кто съ такимъ усердіемъ приходитъ къ мученикамъ! Но, по истинѣ, не ты, а буря грѣховъ моихъ предала морю сына моего. О, дитя мое Кто закроетъ глаза тебѣ умирающему? Кто погребетъ тебя? Какой гробъ покроетъ твое прекраснѣйшее и пріятнѣйшее тѣло? Глаза твои закрыло море; погребла тебя глубина; гробомъ твоимъ стало чрево рыбъ!» — Такимъ плачемъ выражали скорбь свою родители. Бывшіе при этомъ едва убѣдили ихъ перестать плакать, и они, нѣсколько успокоившись, отправились домой.

По прошествіи года, когда опять наступили дни памяти святаго, родители отрока, вспоминая о своемъ сынѣ, такъ говорили между собою: «Пойдемъ къ святому: можетъ найдемъ какой нибудь неожидаемый останокъ нашего дитяти; осудимъ святаго, и если сами тамъ умремъ, то будемъ причастниками смерти нашего дитяти». Говоря это, и еще неокончивъ разговора, они предприняли путешествіе.

τὴρ ἰχθύων σορός σοι ἐγένετο; Οὕτω δ'οὖν κοπτομένων τῶν τεκόντων τῷ θρήνῳ. τῶν ἐκεῖσε συνελθόντες τινὲς μόλις ποτὲ τοῦ θρήνου ἀνῆναι τούτους πεπείκασι. καὶ δὴ τῆς οἰμωγῆς κἂν πρὸς ὀλίγον παυσάμενοι οἴκαδε ᾤχοντο. τοῦ οὖν χρόνου προοδεύσαντος καὶ τῶν τῆς τοῦ ἁγίου μνήμης ἡμερῶν καταλαβουσῶν. τοιάδε πρὸς ἀλλήλους ἔλεγον, εἰς ἀνάμνησιν τοῦ ἰδίου τέκνου γενόμενοι δεῦρο δὴ καὶ πορευθῶμεν, εἰς τὸν ἅγιον, ὡς ἂν εἴπου τι λείψανον ὅπερ ἀδύνατον, ὑπελείφθη τοῦ τέκνου ἡμῶν λαβώμεθα. καὶ τὸν ἅγιον δικασάμεθα, εἴπως καὶ θανοῦμεν ἐκεῖσε τῷ θανάτῳ τοῦ παιδὸς κοινωνήσαντες. ταῦτ' οὖν εἰπόντες, οὔπω τέλος τοῖς λεγομένοις τεθείκασι, καὶ τὴν πορείαν ἀπήρξαντο. καὶ δὴ παραγεγονότες καὶ τὸν τόπον καταλαβόντες καὶ τῆς θαλάσσης ὑποχωρησάσης, τιμῶντος τοῦ θεοῦ κἀνταῦθα τὸν μάρτυρα τῷ τοῦ τέκνου πόθῳ δακνόμενοι, πρῶτοι τῷ βυθῷ εἰσεπήδησαν. ἐφεπόμενον τε τούτοις τὸ πλῆθος ἐπήρχετο, καὶ δὴ τὸν πάνσεπτον ναόν καταλαβόντες τοῦ μάρτυρος, ὦ τοῦ θαύματος, ὁρῶσι τὸ ἴδιον τέκνον ζῶν καὶ φαιδρὸν καὶ ἀλ-

Когда дошли до мѣста, и море отъ берега удалилось (такъ какъ и теперь Богъ прославилъ мученика): то, побуждаемые такою о сынѣ, они первые вошли въ глубину; за ними слѣдовала толпа народа. Приблизившись къ всечестному храму мученика, они, о чудо! видятъ своего сына живымъ, веселымъ, играющимъ. Увидѣвъ чудо изъ чудесъ и пораженные величіемъ чудодѣйствія, они прежде всего возблагодарили промыслъ Божій; потомъ благодарными молитвословіями прославили мученика; а за тѣмъ уже стали спрашивать отрока. Какъ онъ спасся? Кто поддерживалъ жизнь его? Отрокъ, держась одною рукою за гробъ, и перстомъ другой руки указывая на лежащаго тамъ, отвѣчалъ вопрошавшимъ: Послѣ Бога, вотъ кто былъ моимъ хранителемъ, и жизнію, и пищею, и защитою отъ звѣрей! Родители, полные удивленія и радости, что нашли живымъ сына, котораго считали умершимъ, еще болѣе утвердились въ вѣрѣ въ мученика, и прежній плачъ свой обративъ въ благодарность, такъ взывали къ святому: По истинѣ, дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, творящій волю боящихся его и внемлющій молитвѣ ихъ! Ты, святый, спасъ нашего сына: ты

λόμενον. ὡς δὲ ἐν θαύματι θαῦμα περιτυχόντες. ἐκπλαγέντες τὲ τῷ ἐξαισίῳ μεγαλουργήματι, πρῶτα μὲν τὸ θεῖον ἐγέραιρον, ἔπειτα δὲ τὸν μάρτυρα εὐχαριστηρίοις Φωναῖς ἐπευΦήμιζον. εἶτα τῷ νεανίᾳ ἐπύθοντο, πῶς σέσωσται, τίνος ζωογονοῦντος; τίνος Φυλάσσοντος, καὶ τίνος τρέΦοντος; ὁ δέ γε παῖς τῇ μὲν μιᾷ χειρὶ κατέχων τὴν λάρνακα, τῇ δὲ ἑτέρᾳ δακτυλοδεικτῶν τὸν ἔνδοθεν κείμενον, τοῖς ἐρωτῶσιν ἀντα-πεκρίνετο. οὗτος μου μετὰ θεόν καὶ Φύλαξ, καὶ ζωὴ, καὶ τροΦὴ καὶ τῶν θηρίων ἀμυντήριον ἐγεγόνει. οὗτος με καθ' ἑκάστην ἐτιθηνεῖτο λαμπρότατα. οἱ δ' οὖν τεκόντες θάμβει καὶ χαρᾷ συσχεθέντες τῇ τε πίστει πλέον βεβαιωθέντες τοῦ μάρτυρος, δι' οὗ τὸν νεκρὸν νομισθέντα υἱὸν ζῶντα ἀπείληΦον τοὺς προτέρους θρήνους εἰς εὐχαριστίαν ἐτρέψαντο, τοιάδε τῷ ἁγίῳ ἐπι βοώμενοι. ὡς ἀληθῶς ἄρα θαυμαστὸς ὁ θεὸς ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ, καὶ θέλημα τῶν Φοβουμένων αὐτὸν ποιῶν καὶ τῆς δεήσεως αὐτῶν εἰσακούων. ἔσωσας ἡμῶν ἅγιε τὸν υἱὸν, ἀπέδωκας ἡμῖν τὸν οὐκ ἐλπιζόμενον. ὦ οὐρανέ καὶ γῆ καὶ σὺ βυθὲ ὁ πρὶν ὑΦ' ἡμῶν ἐπαρώ-

далъ намъ то, чего мы не чаяли! О, небо и земля! и ты глубина, прежде нами порицаемая! Для великаго дѣйствія ты перемѣняла свою природу. И самъ ты, святый, будь милостивъ! За то, что мы, угнѣтенные скорбію, передъ тобою сдѣлали и сказали, не воздай намъ по нашимъ хуленіямъ! Сына мы получили; мертваго мы, чрезъ тебя, приняли воскресшимъ; опору старости нашей, по твоей помощи, мы опять имѣемъ. Но для чего много говоримъ? Не тридневнаго, а годоваго мертвеца, покрытаго не камнемъ, а водою; источеннаго не червями, что свойственно природѣ тѣла, а, какъ мы думали, съѣденнаго рыбами, мы чрезъ тебя, получили здоровымъ. Вотъ твой даръ, вотъ твоя сила, вотъ твое благодѣяніе, святый!

Такъ, со слезами, ублаживъ святаго и взявъ сына, они отправились домой, разсказывая всѣмъ о чудѣ.

Что прибавить къ этому, и съ чѣмъ сравнить сказанное?

Говорятъ, что Илія нѣкогда мертваго сына возвратилъ матери живымъ. Это было дѣло великое и удивительное. Повѣствуютъ также, что нѣкогда убитый какими то человѣкоубійцами, брошенный во гробъ

μενος ἕκστηθι τῷ ὑπερΦύσιν τούτῳ μεγαλουργήματι. Ἵλεως δὲ καὶ αὐτὸς γενοῦ ἅγιε, ὧν πρὸς σὲ τῇ θλίψει τρυχόμενοι ἐπράξαμέν τε καὶ εἴπομεν. μη ἀνταποδώσης ἡμῖν τὴν βλασΦημιῶν ἀνταπόδοσιν τὸν υἱὸν ἀπελάβομεν τόν νεκρὸν διά σοῦ νῦν ἀναστάντα ἐδεξάμεθα, τὴν τοῦ γήρως βακτηρίαν σῇ βοηθείᾳ πάλιν ἔχομεν. τί τὰ πολλὰ λέγομεν ; τὸν οὐ τριήμερον ἀλλ' ἐνιαύσιον νεκρὸν, καὶ οὐ λίθῳ ἀλλ' ὕδατι καλυπτόμενον. καὶ οὐχ ὑπὸ σκωλήκων, ἃ τῆς τοῦ σώματος ἔτι Φύσεως ἴδια, δαπανηθέντα. ἀλλὰ τὸν ὑπὸ ἰχθύων ὡς ἐνομίσαμεν καταβρωθέντα. σῶον διά σοῦ ἀπελάβομεν. εὖγε τῆς χάριτος. εὖγε τῆς δόξης. εὖγε τῆς δυνάμεως καὶ τῆς ἐνεργεσίας ἅγιε. οὕτω τοίνυν τὸν ἅγιον μετὰ δακρύων ἐπευΦημήσαντες, τὸν παῖδα ἀράμενοι οἴκονδε παρεγένοντο, πᾶσι τὸ θαῦμα ἐκδιηγούμενοι. Τί οὖν πρὸς ταῦτα καὶ παρισώσαιμεν, τὸν Ἠλίαν Φασὶ ποτὲ, τὸν νεκρὸν ζῶντα υἱὸν τῇ ἰδίᾳ ἀποδοῦναι μητρὶ, ὅ μέγα τε ὑπάρχει καὶ ὑπερθαύμαστον. ἀλλὰ καὶ τῷ Ἐλισσαίου ποτὲ, ὡς ἱστοροῦσι. μνήματι ὑπό τινων ἀνδροΦόνων Φονευθάντέ τινα

Елисея, тотчасъ возсталъ и живымъ остался. Это произшествіе еще больше и еще необыкновеннѣе перваго. И Петръ, верховный нашъ Апостолъ, молитвою воскресилъ извѣстную питательницу нищихъ бездѣтную вдовицу Тавиѳу. Все это чудесно и преславно. Но настоящее чудо (о которомъ рѣчь) на сколько выше тѣхъ чудесъ! Вотъ въ чемъ дѣло, смотрите, преимущество этого чуда. Илія воскресилъ только что умершаго отрока, еще не охладѣвшаго, но сохранившаго еще естественную теплоту. Сила Елисея совершила чудо по двумъ причинамъ: во первыхъ — чтобы указать неизвѣстнаго пророка, и во вторыхъ — не могла простить убійства даже и послѣ смерти. Петръ, и собственною силою и содѣйствіемъ молитвы о благотворительной вдовицѣ, воскресилъ ее также только что умершую. А священномученникъ Климентъ, о чудо! спасъ отрока не недавно а уже годъ какъ умершаго, или лучше сказать, каждую минуту, каждую часть минуты, умиравшаго. Всѣ вы, понимающіе дѣло, знаете, естественно ли цѣлый годъ сохраняться отроку въ такой недоступной глубинѣ. Но тому, кто внимательно смотритъ на дѣло, очевидно, что святый

καὶ ἐν αὐτῷ ῥιφέντα, ἐυθὺς ἀνεγερθῆναί τε καὶ ζῆσαι. ὅ μεῖζον τοῦ προτέρου καὶ ἐξαισιώτερον. καὶ Πέτρος δὲ ἐν τοῖς καθ' ἡμᾶς, ἡ τῶν ἀποστόλων κορωνίς, τὴν πτωχοτρόφον ἐκείνην Χήραν Ταβηθὰν θανοῦσαν αὐθωρεί προσευχῇ ἐξανέστησε. ταῦτα μὲν οὖν θαυμαστά καὶ ὑπέρλαμπρα. τὸ δὲ παρὸν θαῦμα ὅσον τούτων ὑπερανέστηκε! καὶ ὅρα μοι προσέχων τὸ ὑπερέχον τοῦ θαύματος. Ὁ μεν Ἠλίας ὡς προέφημεν, ἄρτι θανόντα τὸν παῖδα καὶ οὔπω καταψυχθέντα ἀλλ' εἰσέτι τὸ θερμὸν τῆς Φύσεως διασώζοντα ἐξανέστησεν. ἡ δὲ τοῦ Ἐλισσαίου δύναμις δυοῖν ἕνεκα τὸ θαῦμα τετέλεκεν, ἑνὶ μὲν ἀγνοούμενον προφήτην δεικνύουσα. ἑτέρῳ δὲ μὴ συγχωροῦσα Φόνον καὶ μετά θάνατον. ὁ δὲ γε Πέτρος τῇ ἰδιᾳ δυνάμει καὶ τὴν τῶν ἐυεργετουμένων παρὰ τῆς χήρας ἐυχὴν συνεργὸν λαβόμενος, ἄρτι καὶ αὐτὸς ταύτην θανοῦσαν ἐξανεστήσατο, ὁ δὲ γε ἱερομάρτυς Κλήμης, ὦ τοῦ θαύματος, οὐχ' ἄρτι θανέντα ἀλλ' ἐνιαυσιαῖον. ἤ μᾶλλον εἰπεῖν καθ' ἑκάστην στιγμὴν καὶ ταύτης τῷ λεπτοτάτῳ ἀποθνήσκοντα παῖδα διεσώζετο καὶ ἵστε πάντες οἱ

воскресилъ не одного мертваго: сообразивъ, сколько часовъ, въ продолженіи года, отрокъ утопалъ въ водѣ, найдемъ, что святый такое именно число мертвыхъ воскресилъ. Еще болѣе чудесно то, что святый сохранилъ отрока не только отъ потопленія водою, но и отъ вреда со стороны звѣрей. О, благодать и сила, совмѣстно и воду связующія и звѣрей удерживающія! Что еще сказать при этомъ? Настоящее чудо не выше ли другихъ чудесъ? Если никто злонамѣренно неосудитъ насъ за то, что настоящее чудо мы ставимъ выше чудесъ пророческихъ: то, конечно, никто изъ насъ не станетъ уменьшать благодати этого чуда. Вы хорошо знаете священномученика: знаете что онъ равнославенъ и преподобнымъ, и мученикамъ, и апостоламъ, и пророкамъ и самымъ ангеламъ; онъ—сожитель ихъ. Но, о украшеніе мученниковъ, удобреніе преподобныхъ, верхъ іерарховъ. Призри и нынѣ на настоящее благочестивое и боголюбивое собраніе, ежедневно потопляемое житейскими попеченіями; молитвами твоими сохрани его невредимымъ и спаси! Демоновъ же, подобно лютымъ звѣрямъ нападающихъ на насъ и грозящихъ поглотить все

πεπειραμένοι τοῦ πράγματος πόσον εἰκὸς ἦν παῖδα ἐν οὕτω ἁπλέτῳ βυθῷ διασώζεσθαι χρόνον. ἀλλ' ἅμα ἀκριβῶς σκοποῦντι οὐχ ἕνα νεκρὸν ἀλλ' ὅσην ὥραν ἰόμεν ἐν ὕδατι παῖδα πνίγεσθαι. τὸν χρόνον ἀναποδίζοντες. καὶ ταύτας ἀναμετροῦντες τοσούτους νεκροὺς ἀνεστάναι τὸν ἅγιον ἐφευρήσομεν, καὶ τὸ δὴ θαυμαστότερον. ὅτι οὐ τῆς τῶν ὑδάτων μόνον πλησμονῆς. ἀλλὰ καὶ τῆς τῶν θηρίων βλάβης, τὸν παῖδα διέσωζεν. ὦ χάριτος. ὦ δυνάμεως ἀμφότερα δεικνυμένης! καὶ τῷ ὕδατι πέδησις, καὶ τοῖς θηρσὶν ἀμυντήριον. πρὸς ταῦτα τί φάναι, οὐχ' ὑπέρκειται τὸ θαῦμα τῶν ἄλλων; εἰ μή τις ἡμᾶς κακῶς καταμέμψοιτο. ὡς προφητικῶν τοῦτο θαυμάτων ὑπερεξαίροντας. οὐδεὶς ἡμῶν μῶμος τούτου χάριν καθάψεται. οἴδατε γὰρ σαφῶς τὸν ἱερομάρτυρα καὶ ὁσιων καὶ μαρτύρων καί ἀποστόλων καὶ προφητῶν καὶ ἀγγέλων αὐτῶν, ὁμόδοξον ὑπάρχειν αὐτὸν καὶ σύσκηνον. ἀλλ' ὦ μαρτύρων ἀγλάϊσμα ἱεραρχῶν τε ακροθίνιον. ὁσίων ἐγκαλλωπισμα ἴδε καὶ τὰ νῦν τούτοι τὸ παρὸν συνταγμα εὐσεβὲς καὶ φιλόθεον, καὶ καθ' ἑκαστην ὑπό τῶν τοῦ βίου κλιδωдоброе въ душѣ, силою молитвъ твоихъ отрази, всепреподобный!

Съ своей стороны и мы, благовѣрнѣйшее собраніе, потщимся, прошу васъ, добрыми и богоугодными дѣлами сдѣлать себя достойными благодати и даровъ святаго (Климента).

И прежде всего сохранимъ искреннюю и непоколебимую любовь къ Богу и между собою; потомъ очистимъ себя отъ всякого зловонія, отъ всякой лжи и отъ всякаго клятвопреступленія. Но прежде этого и послѣ этого будемъ творить милостыню, которая болѣе всего и благоугождаетъ Богу и преклоняетъ Его на милость къ грѣхамъ нашимъ? Кто забывъ о ней, наслѣдовалъ царствіе Божіе? Никто изъ насъ да не отговаривается бѣдностію, ни вдовствомъ, ни прокорменіемъ дѣтей—этими холодными и гибельными предлогами. Никто изъ насъ не бѣднѣе извѣстной вдовы, не имѣвшей ни чего другаго, кромѣ горсти муки, для своего съ сыномъ пропитанія; и она, однакожъ, ни своей жизни, ни жизни своего дитяти, не предпочла жизни Иліи. Не станемъ же выдумывать извиненія

νισμῶν καταποντιζόμενον. ταιαύταις λιταῖς ἀβλαβὲς φρούρει τε καὶ περίσωζε καί τούς ὡσεί θήρας ἀγρίους ἐπιπηδωντας δαίμονας. καὶ καταφαγεῖν τὸ τῆς ψυχῆς εὐγενὲς ἐπαπειλοῦντας. τῷ τῶν σῶν πρεσβειῶν ἀκοντίῳ ἀποδιώξεις πανόσιε. ἀλλ οὖν καὶ ὑμεῖς, ὦ πιστότατον ἄθροισμα, δεῦτέ μοι παρακαλῶ δὶ ἀγαθῶν ἔργων καὶ θεοφιλῶν ἀξίως ἑαυτοὺς τῶν τοῦ ἁγίου χαρίτων καί δωρεῶν ἐργασώμεθα. καὶ πρῶτα μὲν τὴν πρός θεὸν καὶ ἀλλήλους ἀγάπην εἰλικρινῆ καὶ ἀθόλωτον φυλαξώμεθα. Ἔπειτα πάσης λοιδορίας καὶ παντὸς ψέυδους καί πάσης ἐπιορκίας εαὐτούς ἐκκαθάρωμεν. πρὸ δὲ τούτων καὶ μετα ταῦτα τὴν ἐλεημοσύνην κατεργαζώμεθα, ἣ καὶ μᾶλλον οἶδε τὸν θεόν θεραπεύειν. ἵλεώ τε ποιεῖν ταῖς ἁμαρτίαις ἡμῶν. τίς γὰρ ταύτης ἐπιλαθόμενος βασιλείαν θεοῦ κληρονομήσειεν; μηδὲις ἡμῶν προβαλέσθω πενίαν, μηδεὶς χηρείαν. μὴ παιδοτροφίαν, τάς ψυχρὰς τάυτας προφάσεις καὶ ὀλεθρίους, οὐδεῖς ἡμῶν τῆς χήρας ἐκείνης πενέστερος, τῆς μηδὲν ἕτερον εἰ μὴ δράκα κακτημένης ἀλεύρου καὶ ταῦτα παιδοτροφήσης καὶ μὴ προτιμησαμένης

въ грѣхахъ: Богъ поругаемъ не бываетъ. Приникнемъ умомъ въ наши сокровищницы; мы увидимъ, точно ли тамъ нѣтъ ничего, сверхъ необходимаго на одинъ день пропитанія.

Не будемъ измѣрять круги мѣсяцевъ и теченія лѣтъ: есть для нихъ другой промыслитель и попечитель, хотя мы этого незнаемъ. Себя самыхъ поставимъ нашими изслѣдователями: и если у насъ, какъ уже сказано, нѣтъ ничего болѣе, кромѣ пропитанія дневнаго: то будемъ увѣрены, что Богъ сострадателенъ къ тѣмъ, кого одолѣла нужда. Но если наши сокровищницы (кладовыя) обременены не только пищею и питіемъ но и золотомъ, и серебромъ, и другими предметами, о которыхъ такъ заботятся корыстолюбцы, тогда какъ другіе страдаютъ отъ голода и холода: то да вѣдаемъ, что мы сокровиществуемъ (какъ сокровище собираетъ) себѣ огонь вѣчный. Чтобы избѣжать этого, будемъ, сколько есть у насъ на то силъ, жить по заповѣдямъ божіимъ. Тогда мы получимъ благую часть въ молитвахъ священномученика, и достигнемъ благъ вѣчныхъ благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса

τὴν ἰδίαν ζωὴν ἢ τοῦ τέκνου ὑπὲρ τὸν ἔλεον. μὴ προφασιζώμεθα προφάσεις ἐν ἁμαρτίαις. θεὸς οὐ μυκτηρίζεται. ἐμβλέψωμεν τῷ νῷ εἰς τὰ ταμεῖα ἡμῶν. ἴδωμεν εἰ μηδὲν ἡμῖν τῆς ἐφημέρου τροφῆς περισσεύηται. μὴ μηνῶν κύκλους ἀναμετρήσωμεν καὶ περιόδους ἐνιαυτῶν. ἄλλος ὁ τούτων προνοητὴς καὶ μεριμνητής, κἂν ἡμεῖς ἀγνοῶμεν. ἡμᾶς αὐτοὺς τῶν ἡμετέρων ἐξεταστὰς καταστήσομεν. καὶ εἰ μηδὲν ἡμῖν ὡς προέφημεν τῆς ἐφημέρου τροφῆς περισσεύει. οἶδεν ὁ θεὸς συμπαθεῖν τῇ ἐνδείᾳ δεδουλωμένοις. εἰ δὲ μὴ μόνον, βρωμάτων καὶ ποτῶν τὰ ταμιεῖα ἡμῶν βρύθοντα θεασώμεθα. ἀλλὰ καὶ χρυσοῦ καὶ ἀργύρου καὶ τῶν ἄλλων ἃ τοῖς φιλοκτήμοσιν ἔπεται. ἄλλων πεινώντων καὶ ῥιγώντων, γνωσώμεθα ὡς αἰώνιον πῦρ ἑαυτοῖς θησαυρίζομεν. ἵν' οὖν τοῦτο ἐκφύγωμεν ταῖς τοῦ θεοῦ ἐντολαῖς ὅση δύναμις προπορευσάμεθα, ὡς ἂν ταῖς τοῦ ἱερομάρτυρος πρεσβείαις κατευμοιρήσωμεν. καὶ τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν ἐπιτύχωμεν χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ᾧ πρέπει ἡ δόξα ἅμα τῷ ἁγίῳ καὶ ζωοποιῷ αὐτοῦ πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τους αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Христа, съ которымъ подобаетъ слава Отцу, со святымъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Мученичество и житіе святаго, всехвальнаго великомученика Іоанна новаго Трапезунтскаго, пострадавшаго въ Левкополѣ [1] называемомъ, по общему употребленію, Аккерманъ [2].

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сія служба святому Іоанну Трапезунтскому, сочиненная, какъ видно изъ надписи, Никифоромъ патріархомъ Александрійскимъ, доселѣ сохранялась рукописною въ нѣкоторыхъ церквахъ, въ Яссахъ; и, при перепискѣ ея различными переписчиками, произошли прибавленія и опущенія и многія погрѣшности, какъ это случалось со всѣми древними рукописными книгами до изобрѣтенія книгопечатанія. Послѣ появленія этой службы, были сочинены и другія подобныя службы тому же святому другими стихотворцами, которые, желая удержать за собою первенство, ничего не заимствовали у патріарха, а составляли совершенно другія пѣснопѣнія, такъ, что, когда уже были три или четыре такія службы, то настоятель храма недоумѣвалъ, какую изъ нихъ онъ долженъ отправлять. Дабы устранить такое смѣшеніе, и одинаковую службу установить всюду и особенно въ отечествѣ святаго, для прославленія его, какъ перваго мученика, убіеннаго Агарянами, нѣкто Ѳома Буюки, житель города Ризеи, Трапезунтской епархіи, для пользы души своей, постарался печатно издать ее въ свѣтъ, исправивъ что нужно, по благочестивому усердію своему, онъ вычеканилъ на мѣди и образъ святаго, снявъ его съ древняго изображенія, сохранившагося въ здѣшнемъ Пурновскомъ монастырѣ. И такъ, всѣ православные христіане усердно пріимите сію книгу, славя Бога, который и въ послѣднія времена укрѣпляетъ благочестныхъ для мученичества; а день святаго празднуйте въ псалмахъ и пѣніяхъ для своего спасенія и помилованія.

---

1) Въ 1492 году.

2) Житіе напечатано въ Яссахъ, in folio. Перевелъ съ ново-греческаго языка, въ 1842 году, о. архимандритъ Порфирій, нынѣ викарій Кіевской митрополіи, епископъ Чигиринскій.

Вси *хотящіи жити во Христѣ, гонимы будутъ* (2-е послан. Тимоѳея III, 12). Это неизбѣжно: и самъ Христосъ предвозвѣстилъ сіе, говоря: *въ мірѣ скорбни будете* (Іоанна XVI, 33). Подлинно, всѣ тѣ, которые желаютъ провождать жизнь богоугодную и соблюдать заповѣди Божіи, должны терпѣть гоненія и скорби. Эти заповѣди съ непоколебимою твердостію исполняли тѣ, которые хотѣли жить для Бога, и наипаче мученики, которые не щадили послѣдней капли своей крови, но пролили ее, дабы явиться благоугодными Богу. Также аскеты угодили Богу непрерывными трудами своими и потомъ, какъ бы двоякимъ мученичествомъ, и теперь наслаждаются вѣчною жизнію. Къ числу жившихъ для Бога принадлежитъ и ублажаемый нынѣ нами Іоаннъ, благодатный мученикъ, о которомъ и слово наше предлагается.

Онъ родился въ Лазикіи, въ лучшемъ городѣ оной—Трапезунтѣ, славномъ удобствами жизни, богатствомъ и обширною торговлею, производимою посредствомъ кораблей, кои учащаютъ пристани его; ибо этотъ городъ—приморскій. Посему и самые жители его занимаются мореходною торговлею, изъ числа ихъ былъ и мученикъ Іоаннъ, производившій торговлю на корабляхъ. Сей блаженный съ самаго младенчества былъ добръ, кротокъ и благоговѣенъ къ вѣрѣ во Христа, ко всѣмъ милостивъ и щедръ для нуждающихся. Святый Іоаннъ, рѣшившись отправиться въ другое мѣсто по своимъ торговымъ дѣламъ, сѣлъ на одинъ корабль, и будучи по природѣ милостивымъ, не переставалъ помогать и благодѣтельствовать тѣмъ бѣднымъ, которые находились на кораблѣ; каждый день проливалъ онъ слезы, и непрестанно молясь плакалъ и скорбѣлъ о страждущихъ, утѣшая ихъ и благотворя, въ чаяніи отъ Бога милости: за что и удостоился божественной благодати мученичества. Начальникомъ корабля, на который онъ сѣлъ, былъ папистъ [3]), изъ числа тѣмъ людей, которые вѣрятъ догматамъ Западной церкви. Этотъ человѣкъ былъ весьма худой и склонный къ непремѣнно враждѣ. Отецъ его, виновникъ всѣхъ золъ, діаволъ возбудилъ въ немъ ненависть

3) По Четіи-Минеи: родомъ Фрягъ, вѣрою не Восточнаго Исповѣданія.

и великую вражду противъ Іоанна, и искалъ случая сдѣлать ему зло, сколько за его благое и христоподражательное смиреніе и изволеніе, столько за его твердость и обличенія. Такъ какъ этотъ извергъ не переставалъ каждый день спорить съ Іоанномъ о догматахъ и особенно о происхожденіи всесвятаго Духа, то Іоаннъ, имѣя въ себѣ божественную благодать, побѣждалъ его, показывая ему тщету его усилій и ложность его догматовъ. Но онъ, подобно отцу своему діаволу, питалъ въ сердцѣ своемъ чрезмѣрную ненависть и всегда помышлялъ лукавое въ душѣ своей. Когда же они достигли пристани одного города, называемаго Леукополемъ [4]), а по турецки — Аккерманомъ, который лежитъ при Черномъ морѣ, въ верховьѣ Молдавіи; тогда этотъ злой начальникъ корабля, тотчасъ осуществилъ свою злобу; сошелъ съ корабля вмѣстѣ съ Іоанномъ и явился къ начальнику [5]), того мѣста, магометанину ревностному поборнику и хранителю магометанскаго ученія, и коварнымъ образомъ оклеветалъ святаго, сказавъ: на кораблѣ моемъ находится одинъ христіанинъ, который многократно мнѣ говорилъ, что онъ сильно желаетъ отречься отъ вѣры своей и присоединиться къ вѣроисповѣданію магометанскому, и имѣть общеніе съ вами: что онъ не только простымъ словомъ но и великою клятвою подтверждалъ. И такъ не пренебрегай этимъ, но скорѣе призови сего человѣка, спроси его, склони къ отреченію отъ собственной вѣры, улови его. Ибо ты пріобрѣтешь великую славу и честь у царя, тѣмъ, что присоединилъ къ своей религіи сего умнаго и достойнаго человѣка, который при томъ не послѣдній изъ Трапезунта. — Гнусный и подлый судія [6]), услышавъ о семъ, всталъ съ радостію, и сѣлъ на томъ мѣстѣ, на которомъ, по обыкновенію производилъ судъ, и тотчасъ приказалъ съ честію привести къ себѣ святаго. Когда путешественникъ явился, и сѣлъ противъ него; тогда онъ съ лестію и хитрою вкрадчивостію сказалъ ему: отъ многихъ мы знаемъ, что ты человѣкъ достойный и отличный между подобными тебѣ, и весма рады слышать, что ты плѣненъ прекрасною

4) Бѣлгородъ; у Генуэзцовъ Moncastro, у Молдавянъ Четате-алба. Н. М.
5) Эпарху; въ Четіи-Минеи: Персянинъ родомъ и вѣрою.
6) Игемонъ.

и истинною вѣрою нашею и святыми нашими догматами, и что ты возлюбилъ ихъ всею душею. Въ самомъ дѣлѣ вѣра наша имѣетъ свойство привлекать человѣка благороднаго, возжигать въ сердцѣ его огонь чрезмѣрной любви къ себѣ и способствовать къ долголѣтней жизни. Поелику же ты добровольно любишь ее, то не медли, будь нашимъ другомъ и признай нашу вѣру. Отвергнись отъ вѣры христіанъ смѣшной и постыдной, и громко посрами ихъ законъ и вѣру предъ всѣмъ народомъ, который сегодня собрался для того, чтобы вмѣстѣ съ женами и дѣтьми слышать твое чистосердечное исповѣданіе, твои похвалы великой и славной нашей вѣрѣ [7]), отреченіе отъ закона христіанъ и поруганіе онаго; и, какъ ты обѣщалъ, сдѣлай это немедленно, дабы и другіе видѣли и научались чтить вѣру нашу: за это достойно ты будешь почтенъ царемъ, и станешь жить вмѣстѣ съ нами во всякомъ довольствѣ, какъ братъ нашъ. — Въ то время, какъ сей изобрѣтатель пороковъ и наставникъ нечестія, способный къ всякому злодѣянію и коварству, говоривъ эти безумныя и богохульныя рѣчи, блаженный Іоаннъ, возведши на небо душевныя свои очи, просилъ божественной помощи отъ укрѣпляющаго Бога, который изрекъ: *когда будете ведомы ко царямъ и владыкамъ имене моего ради, не печытеся, что речете, или что возглаголете; азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ей же не возмогутъ противитися, или отвьщати вси противляющіяся вамъ* (Марка XIII, 11; Луки XXI, 15) и потомъ исполнившись божественной ревности, грозно взглянувъ на тирана, [8]) съ великимъ дерзновеніемъ отвѣчалъ ему, говоря: ты явно лжешь, судія [9]): ибо тѣ слова которыя будто бы я сказалъ, не мои; и никогда не приходило мнѣ на мысль отречься отъ Христа моего ни словомъ, ни дѣломъ; да не будетъ этого, Боже мой! никогда я не имѣлъ такого помысла: а все это есть ухищреніе и выдумка врага истины, отца твоего діавола, который, поселясь въ тебѣ, какъ въ достойномъ сосудѣ своей злобы, говоритъ твоими устами такія богохульства съ тою цѣлію, что бы

7) Прославь свѣтозарное солнце, воздай честь предвозсіявающей солнцу звѣздѣ, и принеси жертвы небеснымъ свѣтиламъ.
8) Мучитель.
9) О игемонъ

вовлечь тебя въ погибель, такъ какъ ты ему нуженъ для геенны огненной. Пожелай лучше услышать отъ меня истину ; очистивъ помраченный свой умъ отъ заблужденія въ которомъ ты находишся, несчастный пожелай, внити въ свѣтъ вѣдѣнія чрезъ святое Крещеніе, содѣлаться сыномъ свѣта и познать единаго въ Троицѣ Бога, познаніе коего сіяетъ паче солнца, и удостоиться небеснаго царствія. — Сказавъ сіе и, возведши къ небу руки и очи, въ слухъ велегласно возопилъ: милостивъ буди Христе Царю, да не будетъ того, чтобы я отвергся Творца и Бога моего, да не будетъ, чтобы я отрекся отъ всечестнаго Твоего имени; не послужу ни тьмѣ, ни діаволу [10]), но тебѣ во Отцѣ славимому Сыну и Слову!» — Когда святый говорилъ это съ твердостію и лицемъ свѣтлымъ, тогда лице судіи не престанно измѣнялось; и отъ ярости, кипѣвшей въ сердцѣ его, онъ не могъ равнодушно слушать словà святаго, произносимыя съ твердостію ; видя же, что святый совершенно попралъ его хваленую вѣру, и что онъ паки величаетъ и славословитъ Бога, котораго онъ самъ уничижилъ, весь предался неистовству. Какъ слуга діавола, онъ тотчасъ приказалъ рабамъ своимъ снять одежды съ святаго (который по исполненіи сего приказанія, стоялъ нагимъ, но былъ одѣянъ божественною благодатію) и собралъ множество пàдокъ [11]), и взглянувъ на мученика, сказалъ: не говори предъ нами такую ложь, но отрекись отъ безполезной своей вѣры и всею душею своею прими нашу вѣру. Оставь эти слова, и поступи, какъ ты обѣщалъ [12]) ; въ противномъ случаѣ, клянусь моею вѣрою, не только сокрушу твое тѣло этими палками, но и другими большими ужаснѣйшими мученіями истязаю тебя, доколѣ не умрешъ ты самою горчайшею смертію. Святый отвѣчалъ ему: я не лжецъ, какъ ты говоришь, будучи исполненъ всякаго нечестія и безчелóвѣчія; но я рабъ Троицѣ славимаго Бога, а теперь и мученикъ его. Сего то бога узналъ я отъ родителей моихъ, дабы поклониться ему и служить какъ Творцу и Создателю сего видимаго и невидимаго. Кромѣ того я ожидаю Христа

10) Четіи-Минея: не поклонюсь солнцу, не послужу огню, не пожру звѣздъ.
11) Жезлія.
12) Поклониться свѣтозарному солнцу.

моего судію жившихъ и мертвыхъ, грядущаго воздать каждому по дѣламъ его. Не надѣйся услышать отъ меня другія слова, кромѣ этихъ; что я говорилъ прежде, то и теперь повторяю, т. е. что я не отрицаюсь Христа, Творца и Бога моего, и никогда не отрекусь отъ Него, пока буду въ здравомъ смыслѣ. По сему не медли долго, но покажи все твое искуство; отецъ твой діаволъ, скрывающійся внутрь тебя, наставилъ тебя дабы я избавилъ тебя отъ заботы учить меня, и дабы ты скорѣе послалъ меня къ Богу и Владыкѣ моему посредствомъ какой угодно смерти, лишъ бы уши мои не слышали гнусныхъ твоихъ рѣчей и очи мои не видѣли злодѣйскаго и сквернаго лица твоего. Вотъ тѣло мое — наго предъ тобою; бей его палками, жги его огнемъ, топи его въ водѣ, сѣки его мечемъ, и всѣ муки и казни, какія только ты можешь, кромѣ сихъ, всѣ испытай на мнѣ; и тогда увидишь, что я съ великою радостію готовъ терпѣть ихъ изъ любви ко Христу моему, Творцу и Создателю моему, дабы постыдить тебя и отца твоего діавола, научающаго тебя.

Какъ скоро услышавъ эти слова немилосердый и исполненный всякой злобы мучитель, то возгорѣлся чрезмѣрнымъ гнѣвомъ, и тотчасъ велѣлъ распростереть святаго, на землѣ и такъ немилосердо и безчеловѣчно терзалъ его, что все тѣло его было избито и разтерзано; куски [13]) его приставали къ палкамъ [14]) и разлетались по землѣ; и все то мѣсто, гдѣ мученикъ былъ распростертъ и терзаемъ, обагрилось его кровію. Святый, увидѣвъ себя въ такомъ положеніи, возвелъ очи свои къ небу и сказалъ, благодарю тебя Владыко мой Вседержителю, что Ты удостоилъ меня креститься въ собственной моей крови, дабы я омылъ ею грѣхи свои. Мучители святаго, услышавъ сіи слова, исполнились ярости, и еще сильнѣе бичевали тѣло его, такъ, что онъ остался уже безгласенъ. Поелику же наступила ночь, то они, связавъ его крѣпкими узами, бросили его въ темницу, какъ мертваго, для испытанія, дабы утромъ еще жесточе наказать его.

---

13) Части.

14) Жезлам.

По наступленіи дня, гнусный, немилосердый и нечестивый тиранъ и судія опять сѣлъ въ судилищѣ, и повелѣлъ привести святаго. Его привели. Лице его блистало; въ душѣ его была радость. Злобный судія, увидѣвъ веселое лице святаго и радость въ душѣ его, изумился и думалъ самъ въ себѣ, какъ осталась душа въ своемъ тѣлѣ, послѣ такихъ казней; потомъ сказалъ ему: Іоаннъ, ужели ты не видишъ, до какого посрамленія довело тебя невѣріе [15]) твое, такъ что немного въ тебѣ самой жизни, которая всѣмъ такъ сладостна, и едва, едва она держится въ тебѣ? а я опять говорю тебѣ, если хочешъ послушать словъ моихъ, тотчасъ получишъ здравіе; ибо здѣсь есть отличные врачи, прибывшіе изъ Индіи и Персіи, и они тебя вылечатъ. Если же ты будешъ упорствовать въ первомъ своемъ убѣжденіи, то знай, что потерпишъ наказанія горшія прежнихъ. Мученикъ, мало заботясь о безумныхъ словахъ судіи, отвѣчалъ ему: казни твои и изможденіе тѣла моего ничего не значатъ для меня; ибо поколику внѣшній человѣкъ тлѣетъ, потолику внутренній обновлятся, по словамъ Апостола. У меня нѣтъ другой ревности, нѣтъ большей радости въ душѣ, какъ претерпѣть всѣ наказанія, коимъ жаждетъ подвергнуть меня нечестивая и безжалостная душа твоя, и, при благодати и помощи творца моего Іисуса Христа, который меня укрѣплялъ и укрѣпитъ, попрать намѣренія твои и отца твоего діавола: ибо такъ заповѣдуетъ намъ Христосъ во святомъ Евангеліи: ***претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.*** По сему я объявляю тебѣ, что я за ничто почитаю первыя раны мои; онѣ даже пріятны для меня; и благодарю Христа моего, что онъ удостоилъ меня претерпѣть мученія ради всесвятаго имени Его. Теперь нечестивѣйшій и невѣрный, подумай, какъ бы тебѣ изобрѣсть болѣе тяжкія мученія подъ руководствомъ отца твоего діавола, и не медли испытать ихъ на мнѣ; этимъ болѣе ты прославишъ тѣло мое. Судія, услышавъ это, и исполнившись бѣсовской ярости, какъ левъ рыкающій, закричалъ, особенно попричинѣ пристыженія его, и опять велѣлъ распростереть святаго на землѣ и немилосердо и безъ всякой милости бить его. Терзавшіе мученическое тѣло утомлялись отъ біенія и смѣняли одинъ

15) Непокорство.

другаго, а святый: будучи крѣпче алмаза [16]), все это почиталъ за ничто. Тогда зрители начали кричать и поносить кровожаднаго судію, называя его немилосердымъ и безчеловѣчнымъ. Онъ, услышавъ голоса и поношеніе народа, велѣлъ привести дикую лошадь, привязать ноги мученика къ хвосту ея и влачить его по улицамъ; а рабъ [17]) долженъ бить лошадь, сколько возможно. Такимъ образомъ святый былъ влачимъ по всей крѣпости, въ примѣръ другимъ христіанамъ. А когда потащили его по улицѣ еврейской, тогда враги вѣры христіанской — евреи, кричали, осмѣивая и хуля святаго и бросая въ него то древа, то камни и всякую всячину для посрамленія мученика. Одинъ еврей, движимый ненавистію ко Христу и подстрекаемый нечестивыми магометанами, побѣжалъ въ домъ свой, схватилъ мечъ и, опередивъ влекомаго святаго, отсѣкъ ему голову. Мучители успокоились, а мученикъ окончилъ стезю мученичества, и святая душа его отлетѣла въ вѣчныя обители. Отвязавъ его, они оставили на томъ же мѣстѣ тѣло святаго и его главу въ непристойномъ положеніи; и никто изъ христіанъ не дерзалъ приблизиться къ нему.

Ночью надъ мученическимъ его тѣломъ явились свѣтильники огненные; и три свѣтозарные юноши пѣли и кадили святаго, что видѣли всѣ. Одинъ изъ евреевъ, который жилъ близъ того мѣста, гдѣ лежало тѣло святаго, полагая, что священники пришли взять его останки, тотъ часъ взялъ лукъ свой и стрѣлу, и, приблизившись къ тѣлу, хотѣлъ пронзить одного изъ ангеловъ, явившихся надъ мощами святаго. Но когда онъ со всею силою натянулъ тетиву лука, тогда (о чудо) пальцы правой руки его приляпли къ тетивѣ вмѣстѣ со стрѣлою, а лѣвая рука его пристала къ луку такъ, что онъ не могъ ни стрѣлы бросить, ни рукъ своихъ оторвать отъ лука; и такимъ образомъ еврей — это злое порожденіе эхидны, оставался цѣлую ночь въ такомъ положеніи. По наступленіи дня три юноши и огненный блескъ сдѣлались невидимыми. Тогда всѣ побѣжали и увидѣли несчастнаго еврея, прилипшаго къ луку, и онъ всѣмъ повѣдалъ то, что потерпѣлъ, и за то освободился отъ наказанія. Судіа,

16) Адаманта.
17) Воинъ.

услышавъ сіе, испугался и отъ боязни пришелъ въ трепетъ. По сему велѣлъ христіанамъ взять честныя мощи святаго. Они взяли ихъ, погребли съ честію.

Спустя нѣсколько дней папистъ [18]), начальникъ корабля, который предалъ святаго въ руки судіи, раскаявшись въ своей лжи, вознамѣрился украсть святыя мощи, дабы отвезти ихъ въ свое отечество, и въ одинъ день, нашедши удобный случай, пошелъ съ своими людьми, и началъ копать, дабы вынять мощи святаго. Тогда святый явился во снѣ священнику церкви, и сказалъ ему: встань и бѣги въ церковь, ибо хотятъ украсть меня тайно. Священникъ, сколь возможно скорѣе побѣжалъ въ церковь и увидѣлъ, что памятникъ разваленъ, и тѣло святаго едва не вытащено. Тогда онъ, призвавши всѣхъ христіанъ, разсказалъ имъ все случившееся, и они прославили Бога, прославившаго святыхъ своихъ. Взявъ мощи святаго, они погребли ихъ въ церкви близь жертвенника, гдѣ они и лежали въ продолженіи семидесяти лѣтъ, и постоянно совершали чудотворенія. Ибо часто видали какъ бы столбъ огненный, днемъ и ночью съ неба нисходящій на тѣло мученика, или ангела, или свѣтъ блистающій и благоухающій. Это дошло до слуха тогдашняго Господаря Молдавскаго [19]) — благочестиваго Александра II. Набожный и благоговѣйный ко всему святому и пламенѣя любовію къ мученику, какъ скоро онъ узналъ о его почиваніи въ Левкополѣ [20]), то посовѣтовался съ молдавскими архіереями [21]) и своими архонтами [22]) и послалъ ихъ туда съ немалыми дарами взять святыя мощи и перенести ихъ въ Молдавію. Какъ скоро тамошніе начальники дали позволеніе на это, архонты принесли мощи въ Молдавію съ великою честію. Благочестивый Господарь вышелъ на встрѣчу съ архіереями и архонтами со всѣмъ клиромъ и множествомъ народа христіанскаго, съ свѣтильниками и ѳиміамомъ, псалмами и пѣснями, и принесли святыя мощи въ самую крѣпость Сочавскую, гдѣ находился господарскій престолъ, и поставили ихъ въ митрополіи; правитель припавши

18) Фрягъ, т. е. Италіянецъ.
19) Великій Воевода.
20) Бѣлградѣ.
21) Съ архіепископомъ Іосифомъ.
22) Вельможами. — Примѣчанія о. арх. Порфирія.

къ мощамъ святаго, облобызалъ ихъ устами, испрашивая у него помощи и защиты. У сихъ мощей совершались и доселѣ совершаются безчисленныя чудеса. Кто не можетъ засвидѣтельствовать ихъ словомъ? Пусть скажутъ о нихъ тѣ, кои ежедневно ихъ видятъ.

Вотъ мученичество и богоугодное житіе святаго великомученика Іоанна Трапезунтскаго, который за благочестіе и чистоту души удостоенъ отъ Бога великаго дара мученическаго, и съ пламенною любовію къ Богу подвизался и посрамилъ упорнаго діавола вмѣстѣ съ темными его ангелами и чинами и судіею, наущаемыхъ замучить святаго. Такимъ образомъ подвизаясь, получилъ онъ отъ мздовоздаятельнаго Бога неувядаемый вѣнецъ, за который пролилъ собственную кровь, и нынѣ, радуясь вмѣстѣ съ ангелами, славитъ Отца, и Сына, и святаго Духа. Молитвами и ходатайствомъ его да помилуетъ насъ Богъ, и да удостоитъ небеснаго своего царствія.

По паденіи Генуэзскихъ колоній въ Крыму въ 1475 году, подпалъ владычеству турецкому и Монкастро. — И здѣсь враждебнорелигіозныя отношенія католиковъ къ лицамъ исповѣданія восточной церкви, послѣ Флорентійскаго собора (1439 г.) сдѣлались слишкомъ явными, какъ это изъясняетъ Житіе св. Іоанна. Монкастро, не смотря на владѣніе турками, по прежнему состоялъ значительнымъ торговымъ городомъ, привлекавшимъ къ себѣ купцовъ даже изъ Индіи, и сохранялъ связи съ анатолійскими городами, въ томъ числѣ и Трапезунтомъ. Городъ съ каменною крѣпостью, построенною начально генуэзцами а увеличенною Молдавскимъ Господаремъ, воеводою Стефаномъ I великимъ, около 1388—1391 г. былъ расположенъ на каменистомъ берегу р. Днѣстра. Неподалеку отъ крѣпости, съ издавна, была невеликая греческая церковь, и въ ней то, нѣкоторое время, покоилось мученическое тѣло св. Іоанна. Мѣсто это и теперь показывается благочестивымъ поклонникамъ. Н. М.

Замѣтка одного, изцѣленнаго въ Сочавѣ.

(Переводъ съ Молдавскаго).

Эти святыя мощи перенесены были изъ Леукополя (Аккерманя) по ревности и усердію знаменитаго Господаря Александра стараго и добраго. Онъ поставилъ ихъ въ храмѣ митрополіи въ Сочавѣ (какъ это явствуетъ изъ Житія его), гдѣ они и стояли долгое время. Послѣ сего, когда каѳедра господаря и престолъ митрополита перенесены были изъ Сочавъ въ Яссы, и дѣла находились въ смутномъ положеніи отъ войны, то и святые мощи были перенесены въ Яссы и поставлены въ храмѣ

митрополіи, который называется старая митрополія. Въ $\frac{7194}{1686}$ годѣ когда Молдавіею управлялъ знаменитый Константинъ Кантемиръ, а іерархомъ былъ славный ученостію митрополитъ Досиѳей, случилось, что Іоаннъ Собіесскій король польскій, воюя съ Бессарабіею, и возвращаясь оттуда въ Яссы, проходилъ съ войскомъ своимъ чрезъ Молдавію. Тогда митрополитъ Досиѳей, видя смуты военные, и опасаясь какъ бы не посдѣдовало совершенное раззореніе страны, и какъ бы иноплеменники не захватили святыя мощи, съ вѣдома короля Польскаго вынялъ отсюда святыя мощи и взявъ ихъ съ собою и всѣ сокровища святой митрополіи и купчія крѣпости на имѣнія, ушелъ вмѣстѣ съ польскими войсками въ Польшу, надѣясь все то сохранить тамъ какъ у сосѣдовъ, пока смятенія прекратятся какимъ нибудь миромъ, и потомъ опять перенести въ Молдавію. Но такъ какъ смуты продолжались долгое время, то митрополитъ Досиѳей не успѣлъ исполнить своего намѣренія; ибо умеръ въ Польшѣ. Поелику же преемники его не домогались постоянно возвратить мощи и утварь прежде, нежели устарѣетъ дѣло, то святыня и осталась въ Польшѣ даже до сего дня; и чемъ болѣе проходило время, тѣмъ труднѣе становилось легкое освобожденіе оной, при малыхъ издержкахъ и трудахъ. Если же Богу угодно будетъ побудить кого нибудь преодолѣть затрудненія и издержки, и освободить святыя мощи и сокровища, то пусть знаетъ таковый, что митрополитъ Досиѳей, опасаясь, какъ бы смерть не помѣшала ему перенести священныя сокровища въ прежнее мѣстопребываніе, сдѣлалъ опись оныхъ въ присутствіи нѣкоторыхъ епископовъ, архонтовъ и поляковъ; самъ подписалъ ее и другіе, и собственноручно утвердилъ, что, если онъ не успѣетъ перевести эти сокровища въ Молдавію, то архонты обязаны, по смерти его, ѣхать туда и взять ихъ. Эта опись написана на польскомъ языкѣ, и до сего времени хранится при митрополіи въ Яссахъ. Вотъ доказательство, что эти сокровища не были плѣнены а токмо хранились у сосѣдовъ, и за не требованіемъ остались тамъ. Что касается до святыхъ мощей, то они почиваютъ въ одномъ храмѣ, въ городѣ. Жолквѣ, въ Польшѣ гдѣ во славу Божію творятъ чудеса, и исцѣляютъ тѣхъ, кои съ вѣрою и любовію прибѣгаютъ къ ихъ помощи.

А перенесеніе ихъ изъ Жолквы въ Сочаву было въ 1783 годѣ, по повеленію Австрійскаго Императора Іосифа II, и по прошенію тогдашняго епископа радаутцкаго Досиѳея, и Іосифа настоятеля монастыря путновскаго, и Мелетія архимандрита. Кто желаетъ обстоятельнѣе знать это преданіе, такъ пусть прочтетъ подробное повѣствованіе въ молдавскомъ Анѳологіи.

Въ четвертокъ по пятдесятницѣ мы празднуемъ память святаго и всехвальнаго великомученика Іоанна Трапезунтскаго, подвизавшагося въ Левкополѣ. [23])

---

23) Это замѣтка взята изъ службы Святому, празднуемому Русскою Церковію 2 іюня.

III.

ГЕОГРАФІЯ.

Путешествіе турецкаго туриста вдоль по восточному берегу Чернаго моря.

Въ VIII томѣ Записокъ помѣщенъ мой переводъ отрывка, съ переведеннаго барономъ Гаммеромъ на англійскій языкъ, сочиненія на турецкомъ языкѣ Эвліи-эфенди, знаменитаго путешественника XVII вѣка (Narrative of travels in Europe, Asia and Afrika..... by Ewliya Efendi, etc. London, 1850, II p. 59—67).

По мѣстному для насъ значенію разсказа, мы изъ этого перевода заимствуемъ другой отрывокъ (p. 50—59), непосредственно предшествующій первому и заключающій въ себѣ описаніе путешествія Эвліи изъ Гоніе до Анапы, сопровождавшаго гонійскаго земберекджи-баши (начальника артиллеріи), которому поручено было участвовать въ 1641 году въ осадѣ Азова, взятаго Казаками въ 1637 году.

Но прежде передачи здѣсь собственныхъ словъ Эвліи-эфенди, полагаемъ нужнымъ представить вкратцѣ біографическій очеркъ автора, помѣщенный барономъ Гаммеромъ въ изданіи Эвліевыхъ записокъ, для того чтобы наши читатели могли судить о томъ, въ какой степени тѣ извѣстія, которыя онъ намъ передаетъ о видѣнномъ и слышанномъ имъ на Кавказѣ, заслуживаютъ довѣрія *).

*) Подобно біографіи Эвліи, описаніе его Путешествія изъ Гоніи до Анапы было помѣщено въ №№ 64, 65 и 68 газеты «Кавказъ» за 1870 годъ. Но такъ какъ, вслѣдствіе неясности рукописи, эта статья тамъ была напечатана съ большими ошибками, то вторичное появленіе оной будетъ не лишнимъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ представился случай къ прежнимъ моимъ примѣчаніямъ прибавить не только нѣсколько новыхъ, но еще присовокупить къ нимъ примѣчанія, обязательно мнѣ сообщенныя г. германскимъ генеральнымъ консуломъ д-ромъ О. Блау, стяжавшимъ себѣ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду ученыхъ Германіи многосторонностью и основательностью его трудовъ. По буквамъ Бл., отмѣченнымъ подъ примѣчаніями г. консула, читатель, съ перваго разу, различитъ ихъ отъ моихъ собственныхъ. *Бруиз.*

Эвлія, сынъ Дервишъ-Могаммеда, головы золотодѣльнаго цѣха въ Константинополѣ, родился въ правленіе султана Ахмеда I, 10 могаррема 1020 года геджры (1611). Онъ припоминаетъ сооруженіе мечети Ахмеда, которую стали строить тогда, когда онъ имѣлъ шесть лѣтъ отъ роду; надзоръ надъ обдѣлкою входа въ мечеть былъ порученъ его отцу, который въ юныя лѣта былъ знаменоносцемъ султана Сулеймана. Дѣдъ Эвліи былъ знаменоносцемъ при взятіи Константинополя султаномъ Могаммедомъ, и по сему случаю получилъ въ награду домъ на мучномъ рынкѣ (Un-kapan), въ участкѣ приписанномъ мечети Сагарджиларъ (Saghirdjilar, названіе 61 роты янычаръ). Тутъ онъ выстроилъ сто лавокъ, доходы которыхъ жертвовалъ мечети, по чему она и осталась подъ вѣдомствомъ его семейства. Эвлія неоднократно указываетъ какъ на одного изъ своихъ предковъ, на шейха Ахмеда Іесова, названнаго Туркомъ-Турокъ, который, живя въ Хорасанѣ, послалъ своего ученика, славнаго Хаджи-Бекташа къ султану Орхану. Мать Эвліи, родомъ изъ Абхазіи, будучи еще дѣвицею, была послана, вмѣстѣ съ братомъ, султану Ахмеду, который, взявъ мальчика въ число своихъ пажей, подарилъ сестру его Могаммедъ-Дервишу, головѣ цѣха золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Братъ ея, получившій имя султана и прозваніе Мелекъ (ангелъ), извѣстенъ въ исторіи какъ великій везиръ—Мелекъ-Ахмедъ-паша; въ его то свитѣ Эвлія совершилъ бо́льшую часть его странствій.

Эвлія учился въ школѣ Гамидъ-эфенди, въ части города именуемой Фильюкуши, и въ теченіе семи лѣтъ слушалъ уроки Ахфаша-эфенди. Наставникомъ его въ чтеніи Корана былъ Эвлія-Могаммедъ, мужъ ученый, по имени котораго, кажется, нашъ путешественникъ былъ названъ. Знанія, имъ пріобрѣтенныя, благозвучный голосъ и красивая наружность—доставили ему должность муэцина въ Аія-Софіи, въ день священной ночи (Lailat al Kadr) 1045 (1635), при какомъ случаѣ, какъ самъ онъ говоритъ, онъ обратилъ на себя особенное вниманіе султана Мурада IV.

Эвлія тогда имѣлъ двадцать пять лѣтъ отъ роду и при усердіи своего наставника такъ успѣвалъ въ искусномъ чтеніи Корана, что могъ его прочесть сначала

до конца въ семь часовъ и былъ совершенно свѣдущь въ семи родахъ чтенія. Дядя его Мелекъ-Ахмедъ былъ тогда меченосцемъ султана и, кажется, что Эвлія ему, отчасти, былъ обязанъ честію быть принятымъ въ пажи Килеръ-оды (Kilar-Oda, т. е. у стольника). Султану столько же нравились пріятный его голосъ и умныя сужденія, обнаруживавшія большія свѣдѣнія, какъ и красота его, по которой онъ и былъ вовлеченъ въ обычную въ сераляхъ, у султанскихъ пажей, безпорядочность, описаніе которой пятнаетъ нѣсколько мѣстъ въ его сочиненіи. Между тѣмъ онъ продолжалъ упражняться въ каллиграфіи, музыкѣ, грамматикѣ и изучать Коранъ подъ руководствомъ Эвліи-Могаммеда, который тогда былъ султанскимъ имамомъ (Khúnkar Imami).

Впрочемъ онъ не долго оставался въ султанскомъ сераѣ, а въ томъ же 1045 году вступилъ, по случаю войны съ Персіею, въ войско спаговъ съ поденнымъ жалованьемъ по сороку піастровъ.

Сколько Эвлія ни гордился недолгимъ пребываніемъ въ сералѣ, честь эта впрочемъ не измѣнила образа его жизни, протекшей въ путешествіяхъ. Мысль, что такова была его судьба, вкоренилась въ него въ слѣдствіе сна, предъ годовымъ праздникомъ его двадцать перваго дня рожденія. Ему снилось, что онъ стоялъ въ мечети Ахи-челеби (Akhi-Chélebi) и что ему явился тамъ пророкъ въ полномъ блескѣ, со всѣми святыми ислама. Когда онъ хотѣлъ молиться о ходатайствѣ (shifáat пророка, онъ по ошибкѣ попросилъ позволенія странствовать (siyahat) и получилъ на это согласіе вмѣстѣ съ дозволеніемъ поцѣловать руки пророка, четырехъ имамовъ и прочихъ святыхъ. Друзья его, шейхи, которыхъ онъ просилъ объяснить значеніе этого сновидѣнія, увѣряли, что ему суждена была милость государей и счастіе посѣщать, въ своихъ странствованіяхъ, гробницы всѣхъ святыхъ и великихъ мужей, которыхъ онъ видѣлъ во снѣ. Съ этихъ поръ у него утвердилось намѣреніе провесть жизнь въ путешествіяхъ. И такъ казалось, что онъ не даромъ назывался Эвлія (святые), ибо онъ всю жизнь былъ «могибби Эвлія» т, е. другъ святыхъ. Это обстоятельство объясняетъ, почему онъ съ особеннымъ удовольствіемъ посѣщалъ гробницы и памятники святыхъ и подробно описывалъ мѣста поклоненій. Эвлія (другъ святыхъ),

Гафисъ (знающій Коранъ наизустъ) и Сеіахъ (путешественникъ)—суть имена, которыми онъ подписывается, хотя болѣе извѣстенъ подъ названіемъ Эвлія-челеби или эфенди; трудъ же его называется—«Сеіахъ-намэ», т. е. исторія путешествій.

Убѣдившись въ своемъ призваніи, въ слѣдствіе видѣнія пророка, Эвлія началъ свои путешествія разъѣздами по Константинополю и его окрестностямъ, описаніе которыхъ занимаетъ почти весь первый томъ. Вообще онъ, какъ самъ неоднократно замѣчаетъ, провелъ въ путешествіяхъ болѣе 40 лѣтъ, по 61-й годъ своей жизни, и посвятилъ послѣдніе годы оной описанію своихъ странствій по всѣмъ частямъ Отоманской имперіи въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, за исключеніемъ Алжира, Туниса и Триполиса, гдѣ никогда не бывалъ, и которыя онъ по сему самому проходитъ молчаніемъ въ его статистическомъ обозрѣніи владѣній Порты. За то ему удалось побывать въ разныхъ другихъ странахъ, напримѣръ: въ качествѣ члена посольства, отправленнаго въ Вѣну въ 1664 году, въ Австріи, откуда чрезъ Германію, Голландію и Данію проѣхалъ въ Швецію, и на обратномъ пути посѣтилъ Польшу и Крымъ, совершивъ такимъ образомъ, какъ выражается, странствованія «по семи климатамъ». Хотя Эвлія преимущественно въ своихъ путешествіяхъ занималъ должности дипломатическо-финансовыя, но не рѣдко ему приходилось бывать и въ сраженіяхъ, а именно въ двадцати двухъ, по его словамъ. Такъ онъ, еще въ 1635 году, сопутствовалъ своему отцу въ походѣ противъ Эривани, имъ впрочемъ не описанномъ. Тѣмъ подробнѣе и интереснѣе извѣстія, которыя онъ передаетъ объ этомъ городѣ и *вообще о за-Кавказскомъ крае*, при описаніи слѣдующихъ путешествій, имъ туда предпринятыхъ; изъ которыхъ первымъ было то, описаніе котораго слѣдуетъ ниже, въ переводѣ. За тѣмъ онъ, нѣсколько лѣтъ спустя, въ промежуткѣ которыхъ онъ посѣтилъ Бруссу и Никомидію, съ описаніемъ которыхъ начинается второй томъ, провожалъ дефтердара Могаммедъ-пашу въ Эрзерумъ, гдѣ губернаторъ ему хотѣлъ поручить завѣдываніе таможнею. Такъ какъ въ первомъ своемъ путешествіи въ Трапезунтъ, сдѣланномъ моремъ, Эвлія имѣлъ случай приставать къ разнымъ береговымъ мѣстамъ Чернаго моря (Кефкенъ, Гераклею, Амасру, Синопъ, Самсунъ и Керасунъ), путь его въ

Эрзерумъ пролегалъ чрезъ Никомидію, Сабанджу, Боли, Тузію, Амасію и Ингисаръ, которые, подобно Эрзеруму, описываетъ съ указаніемъ достопамятныхъ событій въ нихъ случившихся. Отправленный пашею, по торговымъ дѣламъ въ Тебрисъ, онъ, на пути своемъ, посѣтилъ Эчміадзинъ, Нахичеванъ и Меренду, а на обратномъ пути дѣлалъ поѣздки въ Аджанъ, Эрдебиль, Эривань, Баку, Дербендъ, Кахтъ, равнину Галдиранъ, крѣпость «Akhiska» (Ахалцихъ) и вторично въ Эривань. Но лишь только онъ взялся за свое дѣло въ таможнѣ Эрзерумской, какъ былъ посланъ пашею къ губернаторамъ Ганджи и Тортума, съ порученіемъ передать имъ хаттишерифъ, съ повелѣніемъ выступить въ походъ. Тутъ ему представился случай побывать въ Байбурдѣ, Ганджѣ, Испирѣ, Тортумѣ, «Akchekala» и Гоніи (Гюнія, Гунія), которымъ не задолго передъ тѣмъ овладѣли малороссійскіе Казаки (см. Т. VIII стр. 341). Эвлія участвовалъ во взятіи Турками обратно крѣпости, и первый на ея стѣнахъ воспѣлъ торжество ислама. Занимательность описанія сего похода усиливается тѣмъ, что онъ разсказываетъ, какъ очевидецъ, о набѣгѣ, предпринятомъ Турками въ Мингрелію за то, что жители оной было возмутились по случаю взятія Гоніи Казаками.

По возвратѣ въ Эрзерумъ, нашъ эфенди посѣтилъ Кемахъ (Kumakh), Эрзенджанъ, Шебинъ-Кара-гиссаръ (Shinkarahissar) и многіе другіе города Малой-Азіи, находясь въ свитѣ паши и дефтердара Заде-Могаммеда, который тогда возмутился противъ Порты и такъ удачно велъ свои дѣла, что выхлопоталъ себѣ не только амнистію, но даже другое мѣсто. Находясь съ нимъ въ Бегбазарѣ, Эвлія получилъ извѣстіе о смерти своего отца, что и побудило его возвратиться въ Константинополь, куда прибылъ какъ разъ во время, чтобы быть свидѣтелемъ переворота, которымъ Могаммедъ IV, по низверженіи султана Ибрагима, былъ возведенъ на престолъ. Описаніе этого переворота нашимъ авторомъ тѣмъ занимательно, что главный любимецъ Ибрагима, извѣстный Джинджи-ходжа (Khoadjeh) былъ давній его пріятель, принявшій его радушно предъ самымъ своимъ паденіемъ, послѣдовавшемъ за низверженіемъ султана въ 1058 (1648) году.

Томъ III труда Эвлія начинается описаніемъ его путешествія въ Дамаскъ, куда

онъ отправился въ свитѣ тамошняго губернатора и откуда предпринялъ, въ качествѣ имама Магмиля (Mahmil) или духовнаго начальника каравана пилигримовъ, странствованіе въ Мекку, чрезъ Египетъ. Кромѣ того онъ былъ посылаемъ губернаторомъ по разнымъ дѣламъ во многіе города Сиріи и Палестины; и въ 1650 году возратился въ Константинополь чрезъ Айне-базаръ, Мерзифунъ, Кангри, Кастемуни и Ташкёпри.

Такъ какъ дядя Эвліи-эфенди, Мелекъ-Ахмедъ-паша, занимавшій на время должность великаго везиря, былъ перемѣщенъ, въ 1651 году, губернаторомъ въ Очаковъ, и оттуда затѣмъ перемѣщенъ въ Силистрію, то нашъ туристъ не забылъ воспользоваться столь благопріятнымъ случаемъ, чтобы посѣтить эти мѣста, откуда возвратился въ Константинополь. Когда-же вскорѣ спустя Мелекъ-Ахмедъ былъ назначенъ губернаторомъ Ванскимъ, то племянникъ и туда за нимъ слѣдовалъ, проѣздомъ чрезъ Сивасъ, Малатію, Діарбекиръ, Мардинъ, Синджаръ, Міафаракинъ, Бедлисъ и Ахлатъ. При описаніи сего путешествія онъ подробно излагаетъ военныя дѣйствія Мелекъ-Ахмедъ-паши въ борьбѣ его съ ханомъ Тифлисскимъ, который былъ побѣжденъ и лишился мѣста: то, что тутъ говорится о Курдскихъ племенахъ, не уступаетъ, по своей занимательности, нижеслѣдующему отрывку изъ втораго тома объ Абхазахъ и восточномъ берегѣ Чернаго моря. По порученію дяди, Эвліа изъ Вана предпринималъ разныя путешествія въ Персію и Месопотамію, описаніемъ которыхъ оканчивается IV томъ его труда, который тѣмъ и прерывается. — Правда, онъ неоднократно упоминаетъ о вышеупомянутомъ своемъ путешествіи въ Австрію, послѣдовавшемъ около 1665 года — но онъ едва-ли успѣлъ описать это путешествіе. Вѣроятно, по написаніи IV тома, въ продолженіи дальнѣйшаго труда ему помѣшала смерть, послѣдовавшая въ 1679 году, когда онъ имѣлъ отъ роду 70 лѣтъ.

Такое предположеніе подтверждается тѣмъ, что при описаніи владычества Могаммеда IV (въ I томѣ), онъ упоминаетъ о завоеваніи Кандіи въ 1678 году, а въ другомъ мѣстѣ говоритъ о пятидесятилѣтней опытности своей, какъ о результатѣ путешествій имъ предпринятыхъ по достиженіи, въ 1630 году, двадцатилѣтняго возраста, и

давшихъ ему возможность побывать, какъ самъ выражается, во владѣніяхъ 18 монархомъ и слышать 147 различныхъ нарѣчій. Судя по хронограммамъ и стихамъ помѣщеннымъ Эвліею на разныхъ памятникахъ, равно какъ и по ошибкамъ, которыя у него нерѣдко встрѣчаются въ изложеніи случившихся событій, его нельзя считать ни хорошимъ поэтомъ, ни историкомъ. Но за то онъ отлично описываетъ посѣщенныя имъ земли, и въ этомъ отношеніи оставляетъ за собою всѣхъ прочихъ изъ восточныхъ писателей, путевыя записки которыхъ до нынѣ были обнародованы; онъ вполнѣ оказался достойнымъ прозвища своего (Siyyah), т. е. путешественника по преимуществу. Вотъ его разсказъ:

Въ сообществѣ 300 стрѣлковъ янычаръ и пяти гребцовъ, мнѣ принадлежавшихъ, мы отправились въ путь на лезгинскихъ баркахъ называемыхъ мункесилами (1). Они дѣлаются изъ старыхъ платановъ, растущихъ при рѣкѣ Джуругъ (Jurugh, древній Акампсисъ) и состоитъ изъ трехъ достокъ: двѣ изъ нихъ образуютъ стѣнки подобнаго рода барки, третья — дно оной; стѣнки обшиты тростникомъ, толщиною вдвое противъ запастья человѣческой руки, и эта обшивка охраняетъ ее отъ потопленія во время бурь, свирѣпствующихъ на Черномъ морѣ, поддерживая ихъ на водѣ, подобно губкѣ. Не имѣя ни бака (fore-castle), ни руля, они равны съ обѣихъ сторонъ и называются мункесиле.

На подобныхъ баркахъ мы снялись въ Гоніи при попутномъ вѣтрѣ и прибыли къ

1) Въ другомъ мѣстѣ, p. 189, Эвлія пишетъ: boats sof the Lazes which are called Sarpuna and Mengesila. Сарпуны (Sarbuna) имъ также упомянуты p. 60 въ числѣ другихъ мелкихъ судовъ, называемыхъ сакколавами, тунбазами и сандалами (ср. Зап. Общ. VIII стр. 162). О послѣднихъ можно сравнивать любопытное мѣсто въ Fontes Rer. Austr. XIV, III p. 185, 186, гдѣ говорится о Пароподи и о невольникѣ (русскомъ?) Иванѣ.—Мунгасилѣ, которое по турецки также можетъ быть читано монаксилѣ, безъ сомнѣнія, какъ остроумно догадывается Н. И. Мурзакевичъ, греческое μονόξυλον. Черноморскія πλοῖα μονόξυλα зналъ еще Ксенофонтъ (Anab. 5, 4, 11) у берега близъ Керезунта, тогда какъ, по Аррiану (Anab. 1, 3, 7), они были также въ употребленіи у тузсцевъ около устьевъ Дуная. Сарпуна у Эвлія эфенди также слово бывшее издревле въ употребленіи у обитателей понтійскаго побережья. У Виницевъ σάρπους (Hesych. s. v.) значило тоже, что то греческое κιβωτός, перешедшее на русскій языкъ въ смыслѣ болѣе ограниченномъ, но соотвѣтствующее въ греческомъ и тому понятію о ящикѣ, сундукѣ-лодки, которое выражается словомъ «ковчегъ». Съ виѳинскимъ σάρπους совпадало также, по своему значенію, слово μοσύν, которому, по древнимъ авторамъ (Xenoph. Anab. 5, 4, 2 и 26, и Strabo, XII, 3, 18) Мосинѣки обязаны своимъ названіемъ. *Ел.*

гавани *Софари* на границѣ Мингреліи. Въ пристани (iskele, scala, échelle) *Хандра* нѣтъ гавани; въ пристани же *Сури* замѣтны слѣды древней гавани, и въ пристани *Ярисса* развалины замка, въ которомъ нынѣ держатъ козъ.

Въ пристани *Раиджже* (Raidjeh), также безъ гавани, находятся развалины древняго замка (2). Эти пять пристаней находятся всѣ на границѣ Мингреліи, и лѣтомъ только посѣщаются купцами, торгующими невольниками. Въ горахъ обитаютъ воинственные Мингрельцы, числомъ отъ 40 до 50,000.

Миновавъ эти пристани, мы на слѣдующій день прибыли къ рѣкѣ Фазису (Fash-chai), въ разстояніи ста миль отъ Гоніи. Рѣка эта, величиною похожая на Дунай, въ иныхъ мѣстахъ имѣетъ ширины милю, въ другихъ же только полъ-мили, при глубинѣ отъ 8 до 10 саженей (fathoms = 6 футовъ); вода въ ней свѣжа какъ начало человѣческой жизни; изливается же она въ заливъ при сѣверной оконечности Чернаго моря, на разстояніи 1300 миль отъ Константинополя. Она вытекаетъ изъ Кавказа (Kuhal-burz), Убура и Садаша (Sadasha), орошаетъ Черкесію, Кабарду, Даге-

---

2) Оставляя неопредѣленнымъ значенія названія Софари, которое быть можетъ собственно гласило Ζεφύριον, хотя гавань, о которой говоритъ Эвлія, отдѣлена была большимъ разстояніемъ отъ упомянутаго Мюллеромъ (Frag. H. graec. V, p. 175) мыса Zefiros, считаю не лишнимъ замѣтить, что мѣстное названіе Khandra или Khandere (какъ мною уже было сказано у Петермана, Geogr. Mitth. 1862 p. 19), часто встрѣчается въ сѣверо-восточной Малой-Азіи, и собственно есть нарицательное слово, значущее камышъ (Binse), мѣстность болотистая, поросшая камышемъ. Это значеніе слова какъ нельзя лучше шло бы къ упомянутой Эвліею мѣстности. Сури напоминаетъ лишь только созвучевіемъ Цинія (VI, 13) Surium, которое лежало при рѣкѣ Фазисѣ и чуть ли не на мѣстѣ позднѣйшаго Suram (Ewliya, p. 173: Suran)? Ptolem. V, II, 2, 3 Χοβρα и Σοβδρα. Ярисссу я, по аналогіямъ, отождествилъ бы съ греческимъ Ἱερισσος, если бы оно здѣсь нѣкогда существовало. Или-же, не слѣдуетъ ли отдѣлить уаг отъ issa и искать Яр-иссу при устьѣ рѣки Isis? Въ этихъ мѣстахъ Geogr. Rav. ставитъ Ap-isidem (Ad-Isidem). Если такъ, то я охотно искалъ бы Раиджже въ томъ мѣстѣ, куда Tab. Peut. и Geogr. Ravenn. помѣщаютъ Nigro (въ периплѣ Арріана Μόγρου). По крайней мѣрѣ должно думать, что упомянутыя Эвліею пять пристаней совпадаютъ съ пятью же мѣстностями, поименованными Арріаномъ между Апсеромъ и Фазисомъ, а именно: Ἀκαμψις, Βαθὶς, Κίνασος, Ἴσις и Μόγρος. Для прибрежнаго плаванія судоходныя рѣки всегда служили и служатъ притонами, тогда какъ въ турецкомъ письмѣ nidjra весьма легко могло быть превращено ошибочно въ raidge. *Бл.*

станъ, Грузію, Мингрелію, и между нею и Абхазіею изливается въ Черное море (3). На восточной сторонѣ лежатъ мингрельскія деревни, на западной — абхазскія, и оба берега покрыты густыми лѣсами. Оба народа крадутъ одинъ у другаго дѣтей обоихъ половъ и продаютъ ихъ въ неволю.

Переправившись чрезъ *Фазисъ*, мы, направляя путь свой къ западу, шли цѣлый день вдоль по абхазскому берегу Чернаго моря. Берегъ этотъ пролегаетъ отъ Фазиса до замка Анапскаго, близъ острова Тамани.

О происхожденіи Абхазовъ существуетъ слѣдующее преданіе. По словамъ лучшихъ историковъ, Адамъ имѣлъ первоначально видъ настоящаго Татарина и, по изгнаніи изъ рая, жилъ съ Евою при горѣ *Арафатъ* (A'arafat), близъ Мекки, гдѣ у нихъ родилось 40,000 дѣтей, которыя всѣ похожи были на Татаръ. Адамъ, который въ раю говорилъ по-арабски, забылъ этотъ языкъ, по своемъ изгнаніи, и началъ гово-

---

3) Хотя не подлежитъ сомнѣнію, что подъ своимъ Фазисомъ Эвлія разумѣлъ рѣку Піонъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ тождество послѣдняго съ древнимъ Фазисомъ, отдѣленнымъ, по Аррiану (Müller, Geogr. Gr. min. 1), разстояніемъ 180 стадій отъ рѣки Хона или Хоба, въ которомъ нельзя было не признать нынѣшній Хопи. Между тѣмъ Редутъ-кале при устьѣ сей рѣки отстоитъ въ 9 только морскихъ миляхъ (Лоція Черн. моря, 2 изд. 193) или 90 стадіяхъ отъ Поти при устьѣ Піона. По этому я охотно отожествилъ бы нижнее теченіе послѣдняго, именемъ своимъ напоминающаго рѣку Реонъ Прокопія, съ Аріемъ, Харіеномъ или Харіисомъ, который, по Аррiану, изливался въ море, какъ резъ въ серединѣ между устьями Хоба и Фазиса; вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось-бы искать устье древняго Фазиса въ болотистой низменности, примыкающей къ южной оконечности нынѣшняго озера Палеостомо или Палостомо, при чемъ я сослался бы на измѣненія, которымъ, по свидѣтельству Страбона (XI, 2, 17), эта «песчаная, мягкая и низменная» мѣстность искони была подвержена. Измѣненія же эти достаточно объясняются слѣдующими словами двухъ столь же тонкихъ какъ и добросовѣстныхъ наблюдателей, которые тутъ говорятъ какъ очевидцы: Débarquer à l'embouchure du Phase, восклицаетъ Дюбуа (Bulletin de la Société de Géogr. avril 1837 p. 244), c'est à-peu-près débarquer à Damiette ou dans les lagunes de Ravenne etc. Въ свою очередь Вагнеръ (Reise nach Kolchis, 227) пишетъ: Wenige Flüsse in der Welt führen reichlichern Niederschlag von Sand, Lehm und Humus mit sich, wie der braune Rion. Въ пользу мнѣнія, что съ устьемъ этой рѣки не совпадало устье древняго Фазиса приведу еще то обстоятельство, что по точнымъ измѣреніямъ Аррiана и безъименнаго автора перипла Понта; разстояніе между устьемъ Фазиса и крѣпостью Севастополемъ составляло 810 стадій, тогда какъ, по Лоціи Чернаго моря, сумма смежныхъ разстояній между Поти и Сухумъ-кале, занимающимъ мѣсто древняго Севастополя, составляетъ менѣе 70 морскихъ миль или 700 стадій. Правда, по Аррiану, сумма смежныхъ разстояній между рѣками Хобомъ и Ватисомъ составляло 450 стадій, тогда какъ Редутъ-кале отстоитъ только въ 37 миляхъ (370 стадій) отъ Батума, при р. Сарисъ, древнемъ Ватисѣ lo vati средневѣковыхъ картъ. Хотя по этому мнѣ не удалось опровергнуть господствующее мнѣніе о тождествѣ Піона въ древнимъ Фазисомъ; но за то надѣюсь, что читатели по крайней мѣрѣ почтутъ теперь этотъ вопросъ не рѣшеннымъ окончательно.

ритъ по-еврейски, языкомъ сирійскимъ *Экили* (4) и персидскимъ. Языки эти были въ употребленіи до Потопа, послѣ котораго родъ человѣческій раздѣлился на 72 народа, изъ которыхъ каждый имѣлъ свой особый языкъ. Изобрѣтателемъ новыхъ языковъ былъ прежде другихъ Эдрисъ (Энохъ), который первый писалъ и сшивалъ книги, храня ихъ въ пирамидахъ, откуда они послѣ Потопа были взяты философами, которыми такимъ образомъ число языковъ доведено было до 147. Измаилъ снова открылъ языки арабскій и персидскій, которыми говорили въ раю, тогда какъ Исавъ ввелъ турецкій языкъ, который въ употребленіи и у Татаръ; къ нимъ принадлежатъ: Индѣйцы (Hind), Синды (Sind), Моганъ (Mohani), Курды, Мултане,

4) Въ преданіи о происхожденіи Абхазовъ можно прежде всего смѣло исправить въ Ehkili снабженное у Гаммера вопросительнымъ знакомъ чтеніе Dehkili. У Арабовъ коренной языкъ юго-арабскій называется Ehkili или Hakili (см. мое разсужденіе: Altarabische Sprachstudien, въ Zeitsch. der Morgen. Gesellsch. XXVII, p. 318). Подробности объ арабскихъ племенахъ, переселившихся въ Египетъ, можно найти у Катрмера: Mémoire sur les tribus arabes établies en Egypte d'après Makrizi, въ Mém. s. l'Egypte, II, 190—219. То что Эвлія намъ тутъ разсказываетъ, по большей части лишено здраваго смысла: Фесъ, Меранешъ, Асванъ—имена не племенъ, но городовъ. Афени и Фундки искаженія именъ Φοίνικες и Poeni; Iichelkhan искажено изъ Djidjel, древній Igilgilis, городъ въ Нумидіи; Karamanki, Gulapshi, Kompi неслыханныя на арабскомъ языкѣ формы, для объясненія которыхъ было бы необходимо имѣть подъ рукою турецкій текстъ.

Столь же мало заслуживаетъ вниманія основанный на исковерканныхъ преданіяхъ разсказъ о Bascha-Melek'ѣ и его сыновьяхъ. Изъ городовъ, будто бы ему подвластныхъ, нужно понимать подъ Yathreb'омъ позднѣйшую Медину: Batha одно изъ священныхъ именъ Мекки, Aden нынѣшній городокъ сего имени въ южной Аравіи, Saba одно изъ тамошнихъ колѣнъ.

Впрочемъ нельзя считать совершенно вымышленными преданія объ арабскомъ происхожденіи различныхъ кавказскихъ колѣнъ, поелику исторически доказано, что въ 1-мъ и 2-мъ столѣтіяхъ геджры неоднократно арабскія племена въ большомъ числѣ переселялись въ Дагестанъ и вообще на Кавказъ. Такъ, во первыхъ, мы читаемъ у Wetzstein'a (Ausgewählte Griech. und Lat. Inschriften etc. 331), что въ бытность его въ Дамаскѣ онъ узналъ отъ знаменитаго алжирскаго эмира Абдель-Кадера, что въ принадлежавшей ему «Исторіи до-магометанскихъ Арабовъ» говорится, что вмѣстѣ съ бѣжавшимъ въ Константинополь Гефнидомъ Iebele Ben el-Eibem, 50,000 гассанидскихъ семействъ оставили Гауранъ съ имуществомъ своимъ и переселились въ Грузію. Занятый приготовленіями къ выѣзду, г. Вельштейнъ сначала не обратилъ должнаго вниманія на это новое и интересное извѣстіе; но за тѣмъ встрѣтилъ въ большомъ историческомъ трудѣ Ибнъ-Халдуне, въ концѣ главы о Гассанидахъ, слѣдующее мѣсто: «По выходѣ изъ Сиріи Гассаниды оставались въ принадлежащихъ къ Константинополю странахъ (Киликіи?), пока тамъ не прекратилось владычество Кесарей, послѣ чего переселились въ нагорный край Черкесовъ, лежащій между морями Табаристана и Понтійскимъ, доходящимъ до канала Константинопольскаго. Въ этихъ горахъ находятся большія ворота (Bab el-abwab) и живутъ тамъ христіанскіе Турки, Эскесы, Лазы и народы, которые суть смѣсь Персовъ и Грековъ, но Черкесы могущественнѣе всѣхъ. Въ эти горы перешли колѣна Гассанидовъ (qubêl Ghassân), заключили союзы съ туземцами и смѣшались съ ними. Вотъ почему многіе изъ тамошнихъ невѣрныхъ считаютъ себя изъ рода гассанидскаго.»-Этою замѣткою Ибнъ-Халдуна объясняются слѣдующія извѣстія, переданныя нами авторомъ «Золотыхъ луговъ» (Maçoudi etc. texte et trad. p. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, II, 39). Сказавъ, что въ его время, т. е. въ 332 г. геджры, «селифанъ» Джидана, первый, по могуществу, изъ царей кавказскихъ, былъ мусульманинъ и выводилъ свой родъ отъ арабской фамиліи Кахтанъ, Масуди продолжаетъ: «Между царствомъ Джидана и Бабъ-

Баніане и 12 народовъ поклоняющихся огню и говорящихъ каждый своимъ языкомъ: Ногаи, Гешдекъ (Heshdek), Липка, Джагатай, Лезги, Грузинцы, Мингрельцы, Шуршадъ (Shurshad), Дадіанъ, Аджикбашъ (Ajikbash), Армяне, Греки, Туркмены, Копты. Израильтяне или Жиды. Франки раздѣлились на Французовъ, Испанцевъ, Генуэзцевъ, Португальцевъ, Венеціанцевъ, Тосканцевъ, Сербовъ, Болгаръ, Кроатовъ, Итальянцевъ и проч. Четыре сына Менучера (Menuchehr) древняго персидскаго царя, бѣжавшіе въ направленіи къ Эрлау (Agra), на вопросъ: кто они такіе? — отвѣчали «насъ четверо» (men cher is), а потому, по недоумѣнію, ихъ потомки были названы Мадьярами.

елъ-Абваботъ обитаютъ мусульмане происхожденія арабскаго, которые чисто говорятъ только по арабски; среди долинъ, въ горахъ и лѣсахъ, въ деревняхъ, лежащихъ при большихъ рѣкахъ, они живутъ съ тѣхъ поръ, когда орды арабскихъ Бедуиновъ завоевали этотъ край. Хотя они обитаютъ въ сосѣдствѣ царства Джиданъ, тѣмъ не менѣе имъ удалось остаться независимыми, благодаря естественнымъ оплотамъ ихъ лѣсовъ и рѣкъ; при томъ разстояніе трехъ только миль отдѣляетъ ихъ отъ Бабъ-елъ-Абваба, жители котораго, въ случаѣ надобности, имъ подавали бы пособія». Выше (стр. 5) авторомъ было сказано, что Бабъ-елъ-Абвабомъ овладѣлъ ширвашахъ Могаммедъ сынъ Iесида (ок. 332), по смерти своего зятя Абдаллы, сына Гишама, изъ рода Ансаръ, поселившагося въ этомъ краѣ при занятіи его въ первыя времена ислама Маслаою, сыномъ Абделъ-Мелика и другими эмирами. Дѣйствительно, Маслама, братъ Гишама, овладѣлъ Дербендомъ въ 110 году, а за тѣмъ, по взятіи города обратно Хазарами, вторично въ 112 году, послѣ чего покорилъ владѣтелей Ширвана, Табассарана, Маската и Филанъ-шаха и переселилъ въ окрестности Дербенда 14,000 сирійскихъ уроженцевъ (Khanikoff, Mém. s. les inscr. musulm. du Caucase въ J. Asiat. Août, 1862, p. 79). По Табари (Blau, Arab. im VI Ih. въ Zschrift. d. M. G. XXIII, 570), они были изъ Дамаска, Эмесы и Месопотаміи. Наконецъ намъ положительно извѣстно, со словъ арабскаго географа Бекри (Wüstenfeld, Die Wohnsitze und Wanderungen d. arab. Stämme, 69; cf. Blau, въ Zschrift d. Morgenl. Gesellschaft XXVII, 345), что Гассанидскій князь Iebele ben-el-Eihem заключилъ капитуляцію съ императоромъ Ираклiемъ и что христіанскіе Арабы, числомъ 40,000, предъ побѣдоноснымъ оружіемъ мусульманъ искали убѣжище въ греческихъ владѣніяхъ, переселились въ сирійскій «городъ Арабовъ» (Ἀραβισσός) съ его окрестностями, и тамъ остались, пока и эта страна подпала подъ власть послѣдователей ислама. Объ Антіохіи упоминается и въ этомъ преданіи (Blau, Arabien im VI Ih. l. c. XXIII, p. 568), между тѣмъ какъ въ Iebel el-himmet Эвліи легко узнается начальникъ Гассанидовъ Iebele ben-el-Eihem. Городъ Iebellie, о которомъ говоритъ Эвлія, называется Арабами Djobelie и находится въ 21 милѣ отъ Триполиса (см. Tafel und Thomas: Marino Sanuto, Syrien, p. 40 b. n. I и Ewliya, I, 99).

Указаніе, будто бы эти Арабы переселены были на западъ до Албаніи съ городомъ Ilbessan, нынѣ El Bassan, главный городъ Эпира, со стороны автора весьма извинительное quid pro quo. Gebele ben-el-Eihem поселился въ Арабиссосѣ, нынѣшнемъ *Албистанѣ* въ долинѣ верхняго Пирама и, по всей вѣроятности, тамъ же отживалъ свой вѣкъ. Но воспоминаніе о немъ смѣшано у Эвліи-эфенди съ извѣстіями о первыхъ переселеніяхъ Сарацинъ въ Нарентскую область, случившихся въ IX столѣтіи. Ducato герцогство св. Савы или Герцеговина; Avlonie = Aulona (см. Hahn, Alban. Stud. I p. 60 съ сл.); Delonia, или Силова (?) или Delminium = Duvno или же Dalluntum, упомянутое мною въ «Annalen bosnischer Kirchengeschichte p. 13 какъ municipium Delontinum. Тамъ же я указалъ (p. 17) на союзы Сарацыновъ съ Нарентинцами, теперь, подробнѣе изслѣдываемые у Weiss'a (Byzant. Gesch, I, 177 съ слѣд.) Бл.

Къ 40 арабскимъ колѣнамъ, поселившимся первоначально въ Египтѣ, относятся: Могреби, Фецъ, Меракетъ, Афену, Майборну, Джичелъ-ханъ (Jichel-khan). Асванъ, Судани, Фунджи, Караманки, Богаски, Мунджи, Берберы, Нубіи, Зенджи, Абиссинцы, Гуланши, Алеви, Ромни, Арабы Іемена, Багдада, Мекки, Медины, Бадіа (Badiah, пустыня) и Оммана. Арабскихъ колѣнъ считаютъ 3060; другіе же говорятъ, что ихъ еще болѣе. Главное, благороднѣйшее и краснорѣчивѣйшее изъ нихъ — колѣно корейшитъ Гашемъ; въ немъ родился Пророкъ, ради котораго Богъ сотворилъ время и пространство, и который называется повелитель Арабовъ и Персіанъ. Но пора возвратиться къ преданію о происхожденіи Абхазовъ. По достовѣрнымъ извѣстіямъ, во время халифата Омара, около 25 года геджры, нѣкто изъ Арабовъ, по имени Баша-Мелекъ, былъ владѣтелемъ Ятреба, Басы (Batha, ср. Dozy, Мекка, 89), Адена и Сабы. У него было пять сыновей: первый назывался Джебель-уль-гимметъ, второй Арабъ, третій Кису имѣлъ три сына: Каисъ, Мевали и Тай; четвертый назывался Лазки, пятый — Абази. По смерти отца власть надъ колѣномъ перешла къ старшему сыну Джебель-улъ-гимметъ, котораго Омаръ приговорилъ къ лишенію глаза, за то, что онъ случайно вышибъ глазъ у одного Араба. Въ ту же ночь Джебель-улъ-гимметъ, взявъ съ собою четырехъ братьевъ своихъ, искалъ убѣжища въ Антіохіи у императора Ираклія, который его надѣлилъ горами Сирійскаго Триполиса. Тутъ онъ построилъ городъ Джебелье (Jebellieh), который и нынѣ такъ называется. Когда онъ оттуда предпринималъ нѣсколько грабительскихъ набѣговъ на окрестности Дамаска и Мекки, Халедъ-бенъ-Велидъ и Эсведъ-бенъ-Мокдадъ, побѣдивши его, заставили его бѣжать. Онъ сѣлъ на корабль и отправился въ Албанію, гдѣ поселился въ горахъ Авлоніи, населенной нынѣ такъ называемыми корейшитскими Албанцами: пѣсни ихъ имѣютъ напѣвъ арабскій, и они ведутъ свой родъ отъ Джебель-улъ-гиммета, который былъ погребенъ близъ Ильбессана. Его потомки отступили отъ Ислама и обитаютъ въ горахъ Дуката (Ducat) между Авлоніею и Делоніею. Они смуглаго цвѣта, подобно Арабамъ, и имѣютъ густыя волосы. Оставимъ теперь Джебель-улъ-гиммета. Братъ его Арабъ съ тремя племянниками Кайсъ, Тай и Мевали, отведены были плѣнными

Халедъ-бенъ-Велидомъ въ Геджасъ, гдѣ Каисъ и Тай стали во главѣ колѣнъ названныхъ по ихъ именамъ. Дядя ихъ Арабъ содѣлался обладателемъ Омана, и Кису, ихъ отецъ, и его два брата Лазки и Абази, обращенные въ бѣгство Халедъ-бенъ-Велидомъ, прибыли сначала въ Конію, а затѣмъ въ Константинополь. Услышавъ тамъ, что Моавія, сынъ Эби-Софіана, приближался къ сему городу, онъ искалъ убѣжища въ Трапезунтѣ. Здѣсь прибрежье Джоруга съ замкомъ Гоніи было уступлено Лезгамъ, которые также происхожденія арабскаго. Брату Кису достались горы Черкесовъ, которые по сему, подобно Лезгамъ, гордятся тѣмъ, что они Корейшиты. Абази получилъ страну, называемую по нынѣ его именемъ. И такъ Черкесы, Лезги, Абхазы, Албанцы, арабскіе колѣна Тай и Кисъ — принадлежатъ къ фамиліи Корейшъ.

Такъ Богъ населяетъ землю; Богъ дѣлаетъ то, что ему угодно и распоряжается по своему благоусмотрѣнію!

Главное племя въ Абхазіи *Чачъ* (Chach), говорящее тѣмъ же мингрельскимъ языкомъ, которое въ употребленіи на противуположной сторонѣ Фазиса; они весьма храбры; число ихъ доходитъ до 10,000 человѣкъ; они не придерживаются одной только религіи и составляютъ буйное скопище людей. Горы ихъ изобилуютъ плодами, особенно волошскими и лѣсными орѣхами и абрикосами; подобно Арабамъ, они вооружены стрѣлами, луками и копьями; конницы у нихъ мало, но пѣхота отлична. Гавань ихъ *Лакіа*, на двухъ-дневномъ разстояніи къ западу, лежитъ въ 300 миляхъ отъ Трапезунта, но по причинѣ сильно дующихъ южныхъ и восточныхъ вѣтровъ, корабли тутъ не могутъ зимовать (5). Далѣе къ западу лежитъ на морскомъ берегу *Хафалъ*

---

5) Подъ гаванью Лакія должно разумѣть бомборскій рейдъ, такъ названный по близлежащему укрѣпленію, которое впрочемъ теперь уже не существуетъ. По абхазски эта мѣстность называется Лихинь (Likhin ou Loukhin, Brosset, Rapport s. un voyage archéolog. VIII, 102); у Dubois (Voyage autour du Caucase I, 270) имя сіе превращается въ Лехне (Lechné), тогда какъ на картѣ у Bell'a (Journal of a residence in Circassia, I) эта прекрасная долина называется Leshin, близко подходящее къ Лакіи нашего автора. Имя племени, которому принадлежала эта гавань, есть ничто иное какъ искаженіе имени Шарвашидзе, которое у Абхазовъ произносится Чачв (Tchetcha: Brosset, l. l. 120). Не знаю, правъ ли Эдлія, что въ этой части Абхазіи былъ въ его время въ употребленіи мингрельскій языкъ; но не могу не замѣтить, что по свидѣтельству Bell'я такъ и нынѣ не говорятъ по абхазски, но на языкѣ «азра». Имя сіе, довольно близко подходящее къ абхазскому названію Мингрельцевъ «âgruâ» (Schiefner,

(Khafal), пограничная деревня колѣна ***Арланъ***, состоящаго изъ 10,000 храбрыхъ мужей; ихъ гавань называется ***Лачига*** (Lachigha); мы провели ночь въ этой гавани (6), гдѣ суда могутъ останавливаться и зимою и лѣтомъ. Послѣ двудневной ходьбы далѣе къ западу мы достигли предѣловъ колѣна ***Чанда*** (Chanda); они суть настоящіе Абхазы, числомъ до 1,500 храбрыхъ мужей и называются горными Чандами; гавань ихъ—***Какурѣ***. Близъ ее лежитъ деревня ***Хаке*** (Khake), окруженная садами, вдоль морскаго берега (7). Далѣе при немъ же, на разстояніи трехъ-дневнаго пути, слѣдуютъ жилища большихъ ***Чандовъ***; ихъ 15,000 человѣкъ въ 25 деревняхъ, гавань ихъ называется ***Чандаларъ***; въ зимнее время она не безопасна. За горами обитаютъ ***Мамшухъ***-Черкесы (8).

Отъ Чандовъ мы шли берегомъ далѣе къ западу, и послѣ однодневной ходьбы пришли къ племени ***Кечиларъ***: ихъ сторона, настоящій рай; въ ней до 75 деревень, могущихъ выставить до 2,000 искусныхъ стрѣльцовъ. Воды тутъ прекрасны:

Ausführl. Bericht über des Generals... Usler Abch. Studien, въ Mém. de l'Ac. des Sc. de S. P. VII Sér. VI N 12 p. 44), напоминаетъ Вивіенъ де Сенъ-Мартену (франц. переводъ привед. соч. Bell'я, I p. LXIV) народъ Хэвранъ, различный отъ Абхазовъ и обитавшій, по Масуди, въ этихъ мѣстахъ. При томъ Мингрельцы самихъ себя называютъ Кадзарами, между тѣмъ какъ по Фонтону (La Russie dans l'Asie-Mineure, 61, note) именемъ Кадзаръ или Аджаръ также означаются Лезы до самаго Трапезунта, что не противурѣчитъ приведенной замѣткѣ Масуди, поелику онъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что источники рѣки Куръ именно находились въ области Хэвранъ. Соображая все это, позволено будетъ спросить нельзя ли видѣть Мингрельца въ упомянутомъ въ надписи, на хранящемся въ Пицундѣ евангеліи, сынѣ Соломона Шарвашидзѣ Арзакянѣ или Азра-ханѣ, о которомъ Броссе не могъ собрать никакихъ свѣдѣній.

6) Быть можетъ племя Арланъ, которому принадлежала гавань Лачига, также принадлежало къ приведеннымъ Арза или Азра, такъ какъ, по Беллю, ихъ жилища переходили за Пицунду, которая у него также называется *Лесга* (Lesgha), почему и кажется, что ея то именно гавань нашъ эфенди имѣлъ въ виду подъ своимъ Лачига.

7) Сосѣдственная деревни «Hake» гавань ***Какурѣ*** явно нынѣшняя Гагринская, названная сасагі на итальянскихъ картахъ XIV столѣтія, Nicuri у Аррiона и въ переплѣ Безъименнаго, по которому она также называлась Τριγλίτης и находилась на такомъ же разстояніи отъ города Питіунта на какомъ Гагра отстоитъ отъ Пицунды.

8) Новѣйшіе писатели не говорятъ, кажется, объ Абхазскомъ племени Чанда; но гавань сего имени отмѣчена на картѣ Белля, въ небольшомъ разстояніи къ с. з. отъ Гагры. Подъ Черкесами Мамшухъ, которыхъ Эвлія въ другомъ мѣстѣ называетъ Мешухъ, ставя ихъ жилища за горами Гагры, онъ вѣроятно разумѣлъ Мохошевъ или Мохошевцевъ позднѣйшихъ авторовъ (Берже, Краткій обзоръ горскихъ племенъ Кавказа, 1855, стр. 274).

большая рѣка *Псу* (Pessu) течетъ съ Кавказа и изливается въ Черное море (9) вода въ ней свѣжа, лѣтомъ она неудобопроходима, но за то представляетъ зимою безопасное пристанище для судовъ. Оба берега покрыты садами обитателей Кечилара, могущихъ выставить до 10,000 воиновъ, по большей части конницы. Они весьма богаты и хищны. Мы гостили въ деревни *Гака* (Нака) въ домѣ Абхазца, по имени Сеферъ-ага (Zepergha). Находившіеся при насъ янычары приготовили для насъ пиръ изъ десяти барашковъ; послѣ чего мы шли далѣе къ западу до жилищъ племени *Артз* (A'rt) которое многолюднѣе племени Кечиларъ, но уступаетъ ему въ мужествѣ и менѣе склонно къ грабежамъ, заключая въ себѣ, по большой части, торгующихъ мѣхами. Они держатъ много свиней. У нихъ нѣтъ ни вѣроучительныхъ книгъ, ни сектъ, но слово свое они держатъ; число ихъ доходитъ до 30,000 человѣкъ. Ихъ бекъ, сопутствуемый отъ 40 до 50 вооруженными Абхазами, привезъ намъ для привѣтствія 20 барановъ и три дикихъ козы; онъ былъ одѣтъ въ платье, называемое „kilchakli-gebe-chekmani" (войлочный бурнусъ), опоясанъ мечемъ и держалъ въ рукѣ лукъ и стрѣлы; онъ еще былъ молодъ и отличался мужественнымъ видомъ. Подобно ему самому, всѣ его служители имѣли длинные волосы. Пристань этого племени называется *Артларз* (A'rtlar); мы тутъ провели ночь; здѣсь суда не могутъ приставать, такъ какъ мѣсто это совершенно открытое (10). Другая пристань, гдѣ суда могутъ укрываться, въ теченіе шести мѣсяцевъ, называется *Лейушз* (Liush).

---

9) Теченіе этой рѣки изображено на картѣ Белля, хотя безъ означенія ея названія, на такомъ же разстояніи отъ Гагры, на какомъ рѣка Абескъ отстояла отъ Нитики, по Арріану. Тожество непоименованной Беллемъ рѣки съ рѣкою *Пессу* явствуетъ еще изъ того, что при устьѣ ея отмѣчено имя Гечъ (Ghech), напоминающее нынѣ племя Кечиларъ, коего жилища находились по обѣимъ сторонамъ рѣчки Пессу. При томъ у Тетбу (Atlas de la mer Noire, № 30) мы встрѣчаемъ въ этомъ мѣстѣ прописку «Psou» и тѣмъ болѣе имѣемъ право видѣть въ этомъ словѣ названіе рѣчки, что въ немъ, подобно тому какъ въ имени рѣчки Pes-su, слышится черкесское слово рэу, значущее вода (Schiefner, l. l. стр. 57). Напротивъ того намъ придется считать лишь странною игрою случая, созвучіе именъ Абхазца у котораго пировалъ нашъ путешественникъ, и высокой горы «Цеферъ-беева шапка», которая показывается плывущимъ въ Сухумъ-кале на разстояніи 70 миль, и турецкимъ названіемъ своимъ «Пилафъ-тепе» напоминаетъ намъ блюдо, которое Сеферъ-ага вѣроятно приказалъ поднять съ барашкомъ дорогому гостю своему.

10) Неудобная пристань *Артларз* легко узнается въ бывшемъ укрѣпленіи св. Духа, при устьѣ Мизюмты въ двухъ морскихъ миляхъ къ с отъ мыса Адлеръ. Прилегающая болѣе къ сѣверу гористая область Садза, безъ сомнѣнія, та самая, которую авторъ выше назвалъ Садзша, замѣчая ниже, что жители этой области были храбрѣйшіе

Къ сѣверу, среди горъ, находится *Садша* (Sadcha), страна, принадлежащая Сиди-Ахмедъ-пашѣ; жители хорошо говорятъ какъ абхазскимъ, такъ и черкесскимъ языкомъ; они, числомъ 7,000 храбрыхъ мужей, причисляются къ Черкесамъ. Абхазы и Черкесы хотя и недовѣряютъ другъ другу, но стараются оставаться въ пріязненныхъ отношеніяхъ ради торговли, которую производятъ въ пристани Артской невольниками и воскомъ. *Тачапзы* (Takaku) также пріѣзжаютъ на судахъ и торгуютъ безпрепятственно (11). Мы шли три перехода далѣе къ западу, вдоль по морскому берегу, въ краѣ лѣсистомъ съ высокими горами, среди которыхъ большое число селъ и полей, до племени *Камышъ* (12), состоящемъ изъ 10,000 храбрыхъ мужей; они неоднократно поражали племя Артъ и плѣнили ихъ бековъ: ибо Абхазы крадутъ дѣтей одни у другихъ, и человѣкъ, который у нихъ не занимается воровствомъ и грабежемъ, считается плохимъ товарищемъ, такъ что не выдаютъ за него дочерей своихъ. Въ горахъ камышскихъ разводятъ свиней величины съ осла; пристань не посѣщается ради буйнаго характера народа. Къ нему дѣти Абхазовъ отправляются изъ Константинополя и Каиро; у нихъ есть мечеть; климатъ пріятенъ, всѣ деревни обращены къ Киблѣ (Kiblah) и къ югу. Въ пристани устроенъ базаръ.

Послѣ трехъ переходовъ мы дошли до племени *Суджаларъ* (13), 10,000 храбрыхъ мужей; у нихъ мало домовъ по причинѣ скалистой почвы; есть пристань, но я забылъ какъ она называется. Мы переночевали, какъ гости, въ деревни *Гадека* (Hadeka). Такъ какъ у нихъ праздновалась случайно свадьба, то они насъ подчивали

изъ Абхазовъ. Замѣтка его, что обитатели Садшы также говорили по черкесски, не мѣшаетъ намъ видѣть въ нихъ абхазскихъ Садзенъ, Садзуа или Джигетовъ, жилище которыхъ, по Берже, помѣщаются, или недавно еще помѣщались, между рѣкою Бзыбъ (между Пицундою и Гагрою) и Чернымъ моремъ.

11) Въ своемъ переводѣ баронъ Гаммеръ пишетъ (p. 55) «the Circassians», тогда какъ турецкій авторъ подъ своимъ Такаку явно разумѣетъ не Черкессовъ вообще, но обитателей области Татчагусъ (Tatchagus, Dubois, I, 11) между бухтами новороссійской и геленджикской. По Беллю область эта, имъ названная Теджагусъ (Tedjaghuz) составляетъ обширную равнину, посвященную по большей части для пастбищъ, тогда какъ окружающіе ее холмы были покрыты деревнями, полями и лѣсами.

12) По Дюбуа Камушиларъ лежитъ при устьѣ сименной ему рѣки, которая у Белля называется Гамичъ (Hamich).

13) Безъименная пристань Суджаларовъ находилась вѣроятно при устьѣ Соча-Пста (Лоція, 172) или Сучали,

большимъ числомъ блюдъ: красивыя дѣвушки и мальчики были намъ даны въ прислугу, а въ слѣдующій день ага гонійскій, нашъ спутникъ, подарилъ хозяину дома тюрбанъ, который былъ оцѣненъ такъ высоко, какъ будто былъ короною; ибо не имѣя ни базара, ни постоялаго двора (khan), ни бани, ни мечети, они незнакомы съ обычаями образованныхъ народовъ. Деревни ихъ, состоя изъ 40 до 50 домовъ, находятся въ горахъ. Суда изъ разныхъ странъ привозятъ къ нимъ порохъ, свинецъ, ружья, стрѣлы, луки, мечи, щиты и другія оружія, старую обувь, куски сукна, полотна, бокасинъ (14), котлы, рыболовные крючки, соль, мыло и другіе товары, которые вымѣниваютъ, безъ посредства денегъ, на рабовъ, масло, воскъ и медъ. Отъ Суджовъ (Suchas) мы шли далѣе къ западу, въ два перехода, вдоль морскаго берега, до племени *Дембе*, которое можетъ выставить до 2,000 вооруженныхъ мужей. Мы остановились три дня въ ихъ пристани и вымѣнивали старую одежду нашу на дѣвочекъ и мальчиковъ невольниковъ. Самъ я купилъ абхазскаго мальчика.

На четвертый день мы шли далѣе къ западу и послѣ двухъ переходовъ пришли къ племени *Боздукъ*, которое числомъ 7,000 состоитъ подъ начальствомъ бека.

Дюбуа, величайшей рѣки въ Джигетіи. Въ настоящее время тутъ, вмѣсто бывшаго Навагинскаго укрѣпленія, расположенъ Даховскій постъ, обязанный, быть можетъ, названіемъ своимъ находившемуся здѣсь, по Дюбуа (I, 199) аулу Dziasce, съ которымъ въ свою очередь могло совпадать отмѣченное на средневѣковыхъ картахъ siazo, siaço и Iauaço etc. Названіе это напоминаетъ намъ пристань Лъушъ, гдѣ суда могли стоять 6 мѣсяцовъ, по Эвлія эфенди. Арріанъ и Безъименный помѣщаютъ сюда рѣку Инисъ (Νῆις) съ мысомъ Ираклійскимъ, который извѣстенъ послѣднему также подъ названіемъ «Πυξίτης», отзывающимся въ нынѣшнемъ названіи мыса Сочи-*Бытхъ* снѣжнаго съ рѣкою Сочи-Пста, берега которой и нынѣ покрыты самшитными деревьями (Buxus). Деревня *Гадека*, гдѣ переночевалъ Эвлія, должно быть находится немного болѣе къ сѣверу, въ ущельѣ Псахе или Мамай, въ сосѣдствѣ котораго видны развалины крѣпости, построенной, по преданію, Генуэзцами. До новѣйшаго времени въ этихъ мѣстахъ обитали Убыхи, которыхъ Дюбуа считаетъ Черкесами, тогда какъ Фонтонъ и Белль ихъ относятъ къ Абхазамъ, что подтверждается ихъ языкомъ (Schiefner, l. l. p. III). И такъ нашъ авторъ не ошибся, когда *убыхскихъ* Саше или Суджа причисляетъ къ Абхазамъ. Если-бы находившаяся въ ихъ области деревня Гадека могла быть обязана живнимъ возлѣ Убыховъ Адыхійцамъ или Гатюкой, то оказалось бы, что послѣдніе превратились изъ Суджовъ въ Черкесовъ только послѣ того, когда слились съ Жанеями въ одинъ народъ (Кавк. Календ. на 1861 г. стр. 72); по крайней мѣрѣ Эвлія ниже говоритъ о черкесскихъ Гатюкой, которыхъ также упоминаетъ Гаджи Хальфа (Хатукай: Березань, Нашествіе Батыя, въ Ж. М. Н. Просв. окт. 1855 стр. 101, прим. 77).

14) Еще въ Уставѣ генуэзскихъ поселеній на Черномъ морѣ, 1449 года, говорится о бокассинахъ (raubae seu bocassini), которые продавались Черкесамъ. По Интеріано, генуэзскомъ писателѣ XVI столѣтія (Vivien de S. Martin, l. l. p. VIII) это были большіе или меньшіе куски полотна, смотря по тому, какой величины требовалась рубаха.

Мы застали въ пристани десять судовъ изъ Константинополя и многихъ изъ числа нашихъ друзей, къ большому удовольствію нашему. Менгли-Герай далъ 3,000 человѣкъ изъ *Боздуковъ* въ походъ астраханскій, по окончаніи котораго онъ имъ далъ юртъ въ черкесскихъ горахъ Обуръ, гдѣ они и остались (15). Это народъ храбрый, говорящій по абхазски и по черкесски. Гора Обуръ отдѣляетъ абхазскихъ Боздуковъ отъ черкесскихъ; разстояніе между ними составляетъ три перехода. Они крадутъ другъ у друга дѣтей и продаютъ ихъ. Два дня ходьбы далѣе къ западу, по морскому берегу, находятся развалины древняго замка *Субиша* (Osowish), гдѣ мы провели ночь, какъ гости. Обитатели дѣлаютъ луки и стрѣлы; бекъ ихъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ 3,000 человѣкъ вооруженныхъ ружьями; пристань замка называется крѣпость *Субиша* (Girmen Sowish). Въ горахъ водятся въ большомъ числѣ медвѣди, лисицы, шакалы и бекасы (woodcocks). Этотъ абхазскій народъ страннымъ образомъ хоронитъ своихъ бековъ; тѣло усопшаго кладутъ въ деревянный ящикъ, который прикрѣпляется къ вѣтвямъ высокаго дерева; надъ головою въ ящикѣ оставлено отверстіе, дабы бекъ могъ, какъ они говорятъ, видѣть небо: пчелы же входятъ въ ящикъ и дѣлаютъ медъ, совершенно покрывая находящійся въ ящикѣ трупъ. Когда же наступаетъ время, они отворяютъ ящикъ, вынимаютъ изъ него медъ и продаютъ его: по этому надобно быть весьма осторожнымъ при покупкѣ меда у Абхазовъ. Купивши тутъ еще нѣсколько мальчиковъ, мы шли два дня въ западномъ направленіи до племени Ашегали (Ashagali), беки которыхъ могутъ выступить въ походъ съ 2,000 храбрыхъ мужей; но всѣ они такіе воры, что Абхазы сами ихъ боятся. Здѣсь также находятся

15) Нынѣшніе Бзедухи или Псадухи суть вѣроятно потомки переселенныхъ Менгли-Гераемъ изъ прежнихъ ихъ жилищъ за горы абхазскихъ Боздуховъ нашего автора, превратившихся въ Черкесовъ, къ которымъ по крайней мѣрѣ всѣ авторы относятъ Бзедуховъ, обитающихъ около Шахвги, притока Кубани. Абхазскіе же ихъ собратья нынѣ уже не населяютъ болѣе берега рѣки *Субешисъ*, гдѣ должна была находиться пристань «Sowish», тогда какъ развалины близлежащаго замка «Osowish», гдѣ переночевалъ Эвлія, можетъ быть и теперь еще видны не много болѣе въ С. З. въ ущельѣ Шимидтовуджѣ (Bell, II, 28: Chimtoatch). По измѣреніямъ авторовъ перипловъ рѣка Ἀχαιοῦς совпадала именно съ *Субешисомъ*, въ имени котораго даже слышится названіе «Ахеи», подъ которымъ Ахеіусъ былъ также извѣстенъ Безъименному.

развалины замка, возлѣ котораго пристань Ашегали (16), куда приходятъ много судовъ изъ Каффы и Тамани, которыя однако тутъ не могутъ зимовать. На разстояніи дня ходьбы, далѣе къ западу, находится принадлежащая Ашегали деревня *Д'атима*, гдѣ среди ихъ много мусульманъ изъ числа Абхазовъ топханаскихъ (of Topkhanah). Земля Черкесовъ отстоитъ отсюда на день ходьбы. Два дня ходьбы далѣе обитаетъ племя *Суксу*; ихъ бекамъ подчинены 3,000 вооруженныхъ мужей; они имѣютъ лошадей высокой породы. Пристань называется *Гардена* (17). Рѣка *Сукз* не представляющая брода, вытекаетъ изъ горъ Черкесіи и изливается въ Черное море; между ними встрѣчается нѣсколько богачей. Два дня пути далѣе жилища племени *Кютасси*, 7,000 вооруженныхъ мужей подъ своими беками. У нихъ магазины покрытые рогожками и въ гавани ихъ мы застали много судовъ изъ Каффы и Тамани. Мы встрѣтились съ нѣкоторыми знакомыми нашими изъ Крыма, такъ какъ всадники сего края находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Черкесіею. По причинѣ легкости сообщеній народъ тутъ богатъ; они также сѣютъ рожь, тогда какъ прочіе Абхазы сѣютъ пшено, которое даетъ стократную жатву. Дома Кютасси крыты камышемъ; группа, состоящая изъ десяти домовъ, называется кабакъ, который окруженъ стѣною подобно замку. Собаки сторожатъ эти кабаки подобно львамъ, по необходимости, такъ какъ всѣ ихъ жилища находятся въ лѣсахъ и каждая деревня опасается другой. Въ сосѣдствѣ Кютасси обитаютъ *Шаны* изъ Черкесовъ (18), отдѣленные отъ первыхъ одной только горой и разстояніемъ одного дня ходьбы; они говорятъ по черкесски. И такъ, страна Абхазовъ пролегаетъ отъ Фазиса, вдоль по морскому берегу, на протяженіе сорока дней въ длину, при ширинѣ отъ пяти дней до одного, каково

---

16) Пристань Ашегали (гали, рѣка по мингрельски) явно находилась при ущельѣ Аше, тогда какъ бливлежащая деревня Макупсе (Bell, II, 63 ср. карту) занимаетъ, вѣроятно, мѣсто деревни Автима, будучи посѣщаема недавно еще, подобно послѣдней, купцами изъ Топхане.

17) Гардена напоминаетъ названіемъ своимъ ущелье Вордавъ; но такъ какъ послѣднее находится къ Ю. В. отъ Субешихе, Гардена же—болѣе къ С. З., то между этими именами не могло быть ничего общаго. Скорѣй Гардена находилась въ ущельѣ Сепсе или же при рѣкѣ Туабсѣ, такъ какъ эта именно рѣка совпадаетъ вѣроятно съ той которую Эвлія называетъ Сукъ-су.

18) Если граница между жильями Черкесовъ и Абхазовъ находилась ок. половины XVII вѣка при мысѣ *Ходошз*, въ окрестностяхъ котораго обитали абхазскіе *Кютасси*, то оказалось бы, что Черкесія простиралась

дѣйствительно разстояніе между абхазскими Кютасси и черкесскими Шана. Этимъ 40 днямъ соотвѣтствуютъ 40 широкихъ рѣкъ, берущихъ свое начало изъ горъ пролегающихъ между Абхазіею и Черкесіею и изливающихся въ Черное море. Всего 70 высокихъ горъ и 2,000 деревень, о которыхъ ничего не могу сказать, такъ какъ я въ нихъ не бывалъ. Въ этой странѣ вообще обитаютъ до 100,000 человѣкъ, безъ законовъ и вѣры, которые однако убиваютъ тѣхъ, кто ихъ называетъ невѣрными; когда же ихъ называютъ мусульманами, они очень рады, и если дѣйствительно становятся такими, то отличаются своимъ усердіемъ къ вѣрѣ. Они суть весьма дикій и буйный народъ и принадлежатъ, какъ потомки Абазы, къ племени арабскихъ Корейшитовъ.

Къ горнымъ племенамъ абхазскимъ принадлежатъ: Псху (Posukhi), 7,000 буйныхъ мужей; Ахчисы (Akhchissi) 10,000, Беслебъ, 7,500 человѣкъ, народъ храбрый; Мункеллебе, 30,000 человѣкъ; Убыхи (Waipigha), 1,000; Чаграй, (Jaghras)

берегомъ тогда какъ разъ такъ далеко къ Ю. В., какъ во времена Константина Багрянороднаго. По его свидѣтельству Зихія, т. е. Черкесія, простиралась отъ рѣки Укрухъ, которою она отдѣлялась отъ Таматархи, на протяженіи 300 миль до города Никопсиса на соименной ему рѣки, отдѣленной также 300 милями отъ города Сотеріополя. Извѣстно, что Таматарха нашъ г. Тмуторокань на островѣ Тамань, превращенный затѣмъ Византійцами въ τὰ Μάταρχα, Итальянцами въ Матрегу, восточными писателями въ Матарху. Также не подлежитъ сомнѣнію, что рѣка Укрухъ—Кубань, тогда какъ она, своимъ именемъ, напоминаетъ городъ Джакракъ, который, по указанію Абульфеды, долженъ былъ находиться около Темрюка.

Что же касается города Никопсиса, то онъ явно находился въ недальномъ разстояніи отъ мыса Кодоша въ долинѣ Негопсухо, гдѣ до нынѣ сохранились развалины, и которая смежна съ долиною *Шапсуго*, явно тождественная съ рѣкою *Псахатисъ*, протекавшей, по Безъименному, въ сосѣдствѣ Никопсиса, и 150 стадіяхъ отъ рѣки *Топсидасъ* или нынѣшней рѣки *Цюапсинъ*, при которой было расположено Михайловское укрѣпленіе, нынѣ оставленное. Напрасно по этому г. Броссе смѣшиваетъ этотъ городъ Никопсисъ или Никофсію грузинскихъ лѣтописцевъ (Hist. de Géorgie I, 61, 339) съ Анакопіею (239 et passim) или Анакопи при устьѣ fl. nicola итальянскихъ картъ, между Пицундою и Сухумъ-кале, какъ мнѣ уже представился случай показать. (Зап. Новор. унив. т. I). Доказательствомъ же, что прежняя граница между Абхазіею и Черкесіею не измѣнилась въ теченіе вѣковъ, служатъ также итальянскія карты XIV и XV столѣтій, поелику мы въ нихъ встрѣчаемъ въ окрестностяхъ Негопсуха имена Zicchia и Sanna, ошибочно превращенное въ Zaquia на древней генуэзской картѣ недавно изданной гг. Белграно и Десимони (Atti della Soc. Lig. di Storia Patria, V, fasc. I). Ибо, не говоря о томъ, что въ имени sanna или zanna отзывается имя древнихъ Sanni или Tsani, равно какъ и нынѣшнихъ Сванетовъ; оно явно тождественно съ именемъ черкескихъ Шана Эвліи эфенди, съ кабками большой и малой Джана Гаджи Хальфы, съ старымъ и новымъ Джане безъименнаго турецкаго писателя (см. мою ст. въ Новор. кал. за 1868 годъ), съ черкесскимъ племенемъ Schani или Sani при Адагумѣ, по правописанію Палласа, или же Jani при Аттакумѣ, какъ читается у Белли.

800 слабыхъ людей; Ала-Корейшъ, 500 человѣкъ; Чичакоресъ, 3,000; Мача, 2,000; Панчарешъ, 4000. Эти 10 буйныхъ племенъ никогда не смѣшиваются съ прибрежными Абхазами, изъ которыхъ самые лучшіе и храбрые суть Садаша. Всего въ горахъ и въ побережьѣ считаютъ 25 племенъ.

Образцы абхазскаго языка.

1, ифъ; 2, веба; 3, ихба; 4, бешна; 5, хоба; 6, фиба; 7, безба; 8, аба; 9, шеба; 10, зоба; 11, акзоба; 12, вебазоба. Приди, вай; иди, учи; садись, отуй; вставай, окилъ; не уходи, омчинъ; мальчикъ, аришъ; я хожу, сичабъ; женщина, абгарешъ; я не ухожу, сикиджанъ; почему, узу; (19).

Образцы языка Садаша Абхазовъ.

1, ве; 2, тока; 3, ситте; 4, пали; 5, ашу; 6, корнъ; 7, ипли; 8, огга; 9, ипфи; 10, зу; 11, везу; 12, токазу. Хлѣбъ, саха (sakha); мясо га (gha); вола, бери; сыръ, фе (feh); Творокъ; чева; груша, ха (kha); виноградъ, мосу; винныя ягоды, лахмакъ: каштаны, акшу; соль, лака; садись, отузъ; вставай, одето; не уходи, омке; я хожу, сику; куда идешъ, сіокенъ; я занятъ, я ухожу, суву, шакегъ сику; приведи дѣву, зинджe доко; я не нашелъ дѣвы, но мальчика, зинджe докалметъ зени охадъ и проч.

Тутъ въ употребленіи много другихъ языковъ и нарѣчій, но я привелъ лишь нѣсколько словъ мною изученныхъ въ продолженіе моихъ путешествій и написалъ

---

19) Предоставляя ученымъ, знакомымъ съ разными діалектами абхазскаго языка, сравнивать слова сего списка съ соотвѣтствующими имъ словами въ вышеприведенномъ трудѣ г. Шифнера, замѣчу здѣсь только, что, къ удивленію моему, изъ передаваемыхъ нами Эвлією эсенди названій числъ оказывается, что въ его время Абхазы держались десятичной системы, а не худшей вигезимальной, какъ теперь; ибо вмѣсто коренного слова «Zeisa», которое теперь въ употребленіи для означенія 11, оно тогда гласило «akzoba». Между тѣмъ слово это явно содержитъ въ себѣ названіе числа 1 и 10, т. е. ак или аку и Zeba.

Подобно послѣднему слову, нынѣшнія названія всѣхъ чиселъ отъ 2—9 легко узнаются въ той формѣ, въ какой они отмѣчены у Эвлія, почему и должно думать, что только по ошибкѣ турецкаго переписчика 1 названо іг вмѣсто ак или аік, такъ какъ онъ легко могъ пропустить сверху одну точку.

ихъ какъ знаетъ; но не такъ какъ они произносятся, потому что произношеніе очень трудно и похоже на щебетаніе птицъ. Для обращенія съ ними потребно не мало ума и разсудительности; но чужестранецъ, который не совершенно безграмотенъ и желаетъ путешествовать безъ непріятностей, долженъ на столько понимать различные языки, чтобы различать: хотятъ ли ему вредить или помочь, предлагаютъ ли ему кусокъ хлѣба или пощечину. Пословица гласитъ: люди говорятъ такъ какъ понимаютъ, а потому весьма полезно изучать языки, дабы не уронить себя въ обществѣ людей; такой человѣкъ удобно путешествуетъ по чужимъ странамъ и возвращается благополучно во свояси.

Мы оставили гавань Кютасси и, по истеченіи двухъ дней плаванія берегомъ, прибыли къ замку *Анапы*. Говорятъ что Александръ Македонскій, получивши отъ Бога приказаніе построить стѣну Гогъ и Магогъ и прибывши къ этому мѣсту, до такой степени былъ восхищенъ его климатомъ и положеніемъ, что здѣсь воздвигъ замокъ пятиугольный изъ огромной величины (Shedadi, чортъ) камней: зала дивана была вымощена яхонтомъ, изумрудомъ, бирюзою и сердоликомъ, а по сему самому замокъ былъ названъ Кеверпай Анапай. Въ послѣдствіи имъ овладѣли Генуэзцы и когда Тимуръ разорилъ города Дадіана, Гешдекъ и другіе города, всего до 700, въ своемъ походѣ противъ Тохтамыша, владѣтеля Крыма, онъ также разрушилъ предмѣстье замка анапскаго, но замокъ былъ пощаженъ. Въ царствованіе султана Баязеда (Могаммеда) II, Кедукъ Ахмедъ паша, коммандовавшій экспедицію противъ Каффы, взялъ также этотъ замокъ у Генуэзцевъ и оставилъ въ немъ гарнизонъ. Замокъ лежитъ при оконечности мыса, отдѣляющаго область Абхазовъ отъ Черкесіи, на глинистой скалѣ; онъ крѣпокъ, но не имѣетъ гарнизона и неоднократно былъ разграбленъ донскими казаками. Внѣ замка находятся 150 хатъ, построенныхъ изъ камыша; деревня эта называется Кабакъ. Къ сѣверу отъ замка находятся анапскія горы. Суда, идущія въ Азовъ, плаваютъ мимо этихъ горъ, которыя пролегаютъ до жилищъ азовскихъ казаковъ. Анапскій замокъ хорошо построенъ и такъ хорошо сохранился, какъ будто постройка его только что была окончена. По описанію Де-

миръ-оглу Османъ паши Анапа резиденція воеводы санджакства Таманскаго въ провинціи Каффинской. Жители, называемые Шефаки, платятъ десятину только тогда, когда ихъ къ тому принуждаютъ и вообще очень склонны къ мятежамъ; число ихъ не превышаетъ 300 душъ. Замокъ этотъ имѣетъ большую гавань, въ которой 1000 судовъ, связанныхъ вмѣстѣ канатомъ, могутъ стоять въ безопасности. Гавань эта защищена противъ вѣтровъ дующихъ съ какой бы то ни было стороны. Подобнаго порта болѣе нѣтъ на Черномъ морѣ; нѣкогда тутъ собирали родъ жемчуга, и раковины теперь еще лежатъ на берегу — вторая причина по которой замокъ былъ названъ Кеверганъ (алмазная руда). Русскіе тутъ ежегодно пристаютъ и собираютъ жемчужныя раковины.

Если бы этотъ замокъ былъ приведенъ въ хорошее состояніе и снабженъ достаточнымъ гарнизономъ, то было бы не трудно удержать всѣхъ Абхазовъ и Черкесовъ въ совершенномъ повиновеніи. Ногаи также привозятъ товары въ эту гавань безъ малѣйшаго препятствія.

Продолженіе путевыхъ Записокъ Эвліи читатель найдетъ на 161 страницѣ VIII тома Записокъ. Къ примѣчанію нами тамъ помѣщенному на 170 стр., здѣсь прибавимъ, что нынѣшняя Анапа по всей вѣроятности занимаетъ мѣсто Синдики или Синдикской гавани древнихъ авторовъ. По хранящемуся въ Британскомъ музеѣ и впервые обнародованному въ 1870 году фрагменту перипла Чернаго моря, составленнаго не раньше V столѣтія непоименованнымъ авторомъ (Müller, Fragm. hist. graec. p. 181, 182), оказывается, что въ его время Синдикскій портъ также назывался Эвдусіею (Εὐδουσία) и что береговой край между этимъ портомъ и нынѣшнимъ Геленджикомъ (Pagrae portus qui nunc Heptali portus vocatur), гдѣ прежде обитали Керкеты или Тореты, населенъ былъ тогда Эвдусіанами, которыя говорили готскимъ и таврскимъ языкомъ.

Изъ другаго мѣста сего же перипла (Müller, Geogr. graeci min. I, 3) явствуетъ, что подъ таврскимъ языкомъ здѣсь разумѣется аланскій. По этому можемъ догадываться, что Аланы присоединились къ своимъ сосѣдямъ, Готамъ Тетракситамъ, когда

послѣдніе рѣшились переселиться изъ Крыма въ ***Эвлисію***, въ сообществѣ Утургуровъ, которымъ дотолѣ, подъ прикрытіемъ своихъ щитовъ (четыре-угольныхъ?), противустояли съ успѣхомъ, не только по причинѣ труднаго доступа къ ихъ жилищамъ, но и потому, что были храбрѣе всѣхъ другихъ варваровъ (Proc. B. G. IV, 4).

Если же анапскій портъ, нынѣ незавидный *), еще во времена Эвліи считался ***лучшимъ на Черномъ морѣ***, то къ нему безъ сомнѣнія весьма удобно было приставать во времена безъименнаго автора и Прокопія. Поелику же они, какъ должно думать, говорятъ объ одной и той же мѣстности, то ясно что Анапа тогда называлась Эвлисія или Эвлусія, и что Эвдусія у Безъименнаго есть ничто иное, такъ ошибочное чтеніе сего названія.

Нельзя не узнать также гуннскихъ сподвижниковъ Тетракситовъ въ Онугурахъ, которые были разбиты Лазами около 470 года близъ Археополя, гдѣ побѣдителями была затѣмъ построена крѣпость Уногурисъ, въ память сего подвига. Къ Утургурамъ принадлежали безъ сомнѣнія и тѣ Гунны, которыхъ императоръ Юстинъ хотѣлъ послать на помощь Иберійцамъ противъ Персовъ (Proc. B. P. 12 ср. LeBeau, Hist. du Bas-Emp. 2 изд. IX, 319 съ слѣд.) въ 523 году, такъ какъ они тогда обитали на разстояніи двадцати дневнаго пути отъ Херсона, ***недалеко отъ Воспора.*** Вскорѣ спустя они даже овладѣли этимъ городомъ прѣ своемъ царѣ Мугилѣ, братѣ и убійцѣ Гроda или Горда, который, принявъ въ Константинополѣ св. крещеніе, тщетно старался распространить христіанство у себѣ дома. Но еще въ томъ же году (528) городъ былъ взятъ обратно начальникомъ «понтійскихъ проливовъ» Іоанномъ, внукомъ Іоанна

---

*) Такъ о немъ отзывается Лоція Чернаго моря. Тѣмъ не менѣе въ портѣ Анапы, возобновленномъ только въ 1867 году, торговые обороты доходили въ 1873 г. до 2 милл. рублей, такъ что онъ въ этомъ отношеніи въ столь короткое время оставилъ за собою всѣ прочіе порты Восточнаго берега. Притомъ усовершенствованіе Анапскаго порта, по мнѣнію спеціалистовъ, не потребуетъ тѣхъ затратъ, какъ въ Потійскомъ, Сухумскомъ, Туапсномъ, Геленджикскомъ и Новороссійскомъ портахъ. При всемъ томъ Анапа безъ сомнѣнія никогда уже не будетъ считаться лучшимъ портомъ на Черномъ морѣ, какъ во времена Эвліи; но легко можетъ статься, что городъ этотъ обратится во вторую Одессу, когда къ нему будетъ проведена вѣтвь отъ Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, которая его свяжетъ съ богатымъ при-Кубанскимъ краемъ.

Скиѳа (Гота), съ помощью Готовъ (не Тетракситовъ ли? ср. Malala; I, 162: *μετὰ βοηθείας Γοτθικῆς*).

Если же города Кипы и Фанагорія были разрушены въ 541 году *обитавшими въ ихъ сосѣдствѣ* варварами (Proc. B. G. IV, 5), то подъ послѣдними придется также разумѣть Утургуровъ, поселившихся въ окрестностяхъ Геленджика, который персидскимъ своимъ названіемъ «Heptali portus» могъ быть обязанъ имъ, хотя бы они не имѣли ничего общаго съ бѣлыми Гуннами или Эфталитами (Гефталитами и проч.) Прокопія, Менандра и другихъ авторовъ, обитавшими къ С. В. отъ Персіи, при рѣкѣ Оксѣ.

Въ свою очередь при кавказскіе Готы, узнавъ, что къ ближайшимъ ихъ сосѣдямъ Абасгамъ былъ посланъ епископъ изъ Константинополя, отправили туда же въ 547 году четырехъ посланниковъ съ просьбою, чтобы императоръ и къ нимъ послалъ новаго епископа, разумѣется православнаго. Должно думать, что и крымскіе ихъ предки никогда не были приверженцами Арія, хотя Прокопій оставляетъ этотъ вопросъ нерѣшеннымъ. По крайней мѣрѣ намъ, кромѣ епископа Воспора Ѳеофила, участвовавшаго въ Никейскомъ соборѣ, еще извѣстенъ одинъ изъ его преемниковъ Унила, посланный къ крымскимъ Готамъ Іоанномъ Златоустомъ ок. 400 года (Bessel, Leben des Ulfilas, 115).

Вѣроятно просьба Тетракситовъ была исполнена императоромъ Юстиніаномъ, поелику они, вскорѣ спустя, числомъ 2000 человѣкъ, перешедши чрезъ Танаисъ (Керченскій проливъ) вмѣстѣ съ Утургурами, понесли сильное пораженіе Кутургурамъ, врагамъ имперіи.

Что и послѣ этого Утургуры, по крайней мѣрѣ отчасти, не бросали прежнихъ своихъ жилищъ на восточномъ берегу Чернаго моря, видно изъ того, что они упомянуты въ числѣ другихъ варварскихъ сосѣдей Лазики (Agath. I, 3), которымъ денежныя субсидіи были уплочены въ 554 году римскимъ агентомъ Сотерихомъ, убитымъ вскорѣ спустя Мизиміанами, обитавшими между Апсиліею и Сванетіею, стало быть близъ рѣки Μίζυγος непоименованнаго автора Перипла, нынѣ Мезюмта (Лоція Чернаго моря).

Тогда какъ мы узнаемъ отъ Менандра (II, 14, 15), что Утигуры (Утургуры Прокопія), подпавшіе подъ власть Турокъ, еще 580 году напали на городъ Воспоръ, дальнѣйшая судьба Тетракситовъ намъ неизвѣстна, такъ какъ мы не въ правѣ ихъ отождествить съ ихъ родичами, которые, при переходѣ главной массы Остготовъ въ Италію, не хотѣли туда слѣдовать за Ѳеодерихомъ, но остались въ горной части Крыма, гдѣ удержались, какъ извѣстно, до XVI столѣтія, постоянно отличаясь, какъ во времена Прокопія (De Aedificiis III, 7), храбростью, любовью къ земледѣлію и услужливостью чужестранцамъ. Касательно же азіатскихъ ихъ соотечественниковъ, мы развѣ только можемъ догадываться, что къ нимъ принадлежали тѣ Готы, которые, вмѣстѣ съ Гуннами, Аланами и Лазами, принимали участіе въ возстаніи самозванца Ѳомы противъ Михаила II, въ 821 году (Lebeau, XII, 48, note 3). Въ этомъ случаѣ Тетракситы могли также находиться въ войскѣ, съ которымъ абхазскій князь Беръ, обитавшій за горами, въ землѣ Сарматовъ, напалъ въ 943 году на городъ Карсъ съ тѣмъ, чтобы тамошняя церковь св. Апостоловъ была передана Армянами послѣдователямъ православія. Такъ какъ грузинскіе лѣтописцы вовсе не знаютъ абхазскаго князя по имени Беръ, то г. Броссе (Inscript. géorg. въ Mém. de l'Ac. de S. P. VII S., VIII, № 10, p. 4) готовъ видѣть въ этомъ Берѣ Черкеса или Кабардинца; но съ подобнымъ же правомъ мы могли бы узнавать въ немъ начальника Тетракситовъ переселившихся въ Анапу, которая нынѣшнимъ именемъ своимъ вѣроятно обязана Абхазамъ (Schiefner, Abchas. Studien, въ Mém, VII S, V, № 12: апару, апар, пар).

Имя это превращенно въ «Мара» на компасовыхъ картахъ и въ генуэзскихъ грамотахъ; изъ послѣднихъ мы также усматриваимъ, что республика тамъ содержала, не консула, но президента или коменданта, подобно тому какъ въ Матригѣ и Батѣ, почему и должно думать, что Анапа, подобно имъ, имѣла, кромѣ того, туземнаго князя или правителя. Достовѣрно только то, что Турки овладѣли Анапою въ 1475 и что жители города были тогда христіяне. Ибо мы узнаемъ отъ Гаджи Хальфа, что даже въ его время Джегаки или Шегаки принадлежали къ христіанскимъ Черкесамъ, между тѣмъ какъ такъ еще называются обитатели Анапы, для различенія ихъ отъ ихъ сосѣдей.

Если же очевидецъ Эвлія эфенди, сказавъ, что городъ былъ подъ вѣдомствомъ «воеводы санджакства Таманскаго губерніи Каффинской», прибавляетъ, что жители его были всегда готовы къ возмущенію; то ясно, что онъ имѣлъ въ виду христіанскихъ ***Шегаки*** (les maritimes, какъ переводитъ, Дюбуа), хотя говоритъ, что они принадлежали къ племени ***Шефаки***.

Замѣчу кстати, что находящаяся между Анапою и Геленджикомъ Новороссійская бухта, извѣстная авторамъ периплокъ подъ названіемъ Ἱερὸς λιμήν, во времена Безъименнаго также называлась τὸ Νίκαξιν, т. е. именемъ, напоминающимъ абхазское слово «*псак*», богъ, (Schiefner, l. l. 56), хотя въ немъ также отзывается нынѣшнее названіе мыса ***Мысхако*** при входѣ въ Новороссійскую бухту, стало быть въ мѣстности, гдѣ въ древнія времена легко могъ быть поставленъ маякъ, съ пристроеннымъ при немъ, по тогдашнему обычаю, святилищу. На итальянскихъ картахъ XIV и XV столѣтій мы на мѣстѣ этой бухты встрѣчаемъ приписку: calolimena, да еще возлѣ ней, на иныхъ картахъ, trinice; на другихъ, правильнѣе, teinice, по рѣкѣ Цемесъ, впадающей въ С. В. уголъ этой бухты, нынѣ еще часто называемой Цемесской, и прежде также Суджукской, по бывшей тамъ турецкой крѣпости. Такъ какъ по Безъименному Никаксинъ отстоялъ отъ древняго города Гермонассы въ 740 стадіяхъ, то придется отыскать слѣды сего послѣдняго въ окрестностяхъ Темрюка; вмѣстѣ съ тѣмъ лежавшій между Никаксиномъ и Гермонассою городъ Корокондаме помѣстился бы при мысѣ Тузлѣ, такъ какъ онъ, находясь, по Страбону, въ 70 стадіяхъ отъ Акры (нынѣ Такилъ-Бурунъ), по Безъименному лежалъ «in angusto isthmo» между моремъ и озеромъ по его имени названномъ Корокондамитомъ. Озеро это, явно совпадавшее съ нынѣшнимъ Таманскимъ заливомъ, имѣло тогда 630 стадій въ окружности и называлось «Ὀπισσᾶς», т. е. именемъ, напоминающимъ лишь только подобозвучіемъ урочище «Opiza», съ гробницею Гурама, сына грузинскаго царя Ашота (Brosset, Hist. I, 273), равно какъ и большое ущелье «Хопицай», ***близъ Геленджика***, (Лоція Ч. м.), почему оно и могло быть обязано своимъ названіемъ поселившимся въ его сосѣдствѣ Тетракситамъ (ср. Diefenbach, I, 105: древне-нѣмецкое слово obisa, готское ubizva:

жолобъ, канавка, протокъ), тогда какъ нынѣшнее урочище Погрипъ, гдѣ, по Рейнегсу, сохранились развалины, напоминаетъ намъ прежнее его названіе, Pagrae portus и древнюю столицу Синдики Горгиппію, мѣстоположеніе которой по нынѣ неизвѣстно. *)

Ф. Брунъ.

д. ч. о.

---

*) Я не могу не воспользоваться оставшимся мѣстомъ, чтобы замѣтить, что загадочное Opissas есть ничто иное, какъ исковерканное Греками черкесское названіе Таманскаго лимана (Псише), и что г. Блау теперь убѣжденъ въ томъ, что Délonia Эвлія турецкое произношеніе имени города Delvino въ Албаніи (ср. Mostrass, Dict. géogr. p. 91).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

О памятникахъ съ руническими надписями, находящихся на югѣ Россіи.

Въ статьѣ о мѣстоположеніи г. Каркинитеса мы упоминали о существованіи въ Новороссійскомъ краѣ лапидарныхъ памятниковъ съ надписями, на которыя о сю пору не было обращено должнаго вниманія 1). Три изъ этихъ памятниковъ найдены въ г. Керчи и два на развалинахъ Ольвіи. Памятники, схожіе во многомъ съ нашими, встрѣчаются также и на Кавказѣ 2).

Такое небольшое число памятниковъ, оставшихся отъ народа, встрѣчавшаго повидимому необходимость передавать свои впечатлѣнія посредствомъ письменныхъ знаковъ, не должно удивлять насъ, если мы примемъ во вниманіе, что многіе изъ нихъ могли быть уничтожены Христіанами 3), или утратились по невниманію со стороны искателей ко всему, что не носитъ на себѣ отпечатковъ классической древности.

Что указываемые памятники не могли принадлежать Скиѳамъ Геродотова времени, доказательствомъ тому служитъ посольство Скиѳовъ къ Дарію 4) и способъ употребленный царемъ Аріантомъ для опредѣленія численности подвластнаго ему народа (Herod. к. IV, с. LXXXI). Принимая во вниманіе не только различныя произведенія искусства, называемыя скиѳскими, но и монеты съ изображеніями скиѳскихъ царей, можетъ ли быть, чтобы мы не встрѣтили на нихъ слѣдовъ письменности въ формѣ буквъ, или знаковъ, еслибы они дѣйствительно существовали у Скиѳовъ черноморскихъ?

Изъ этого мы выводимъ несомнѣнное заключеніе, что Скиѳы собственной графики не имѣли; слѣдовательно и памятники наши должны относиться къ другимъ народамъ, обитавшимъ на югѣ Россіи.

Первый камень съ надписью открытъ случайно въ 1871 году на керченскомъ

---

1) См. въ этомъ томѣ Записокъ стр. 107, 108, 117 и введ. стр. VII.
2) Зап. Императ. Археол. общ. т. III, с. 139—147; т. IX, с. 380, 383, 384, 402, 404.
3) Извѣстно, что рунамъ приписывалось волшебное значеніе; слѣдовательно, легко могло случиться, что христіане уничтожали надписи, напоминавшія язычество.
4) Max Müller, Essais sur l'histoire des relig., trad. Hawis. Paris, 1872. p. 430.

форштатѣ, при устройствѣ мостовой, С. В. Гурьевымъ, и представляетъ плиту изъ мягкаго известняка длиною 1 аршинъ 2 вершка, шириною $7\frac{1}{2}$, и въ толщинѣ имѣетъ 3 вершка (См. таб. XIV, a).

Другія двѣ надписи усмотрѣны въ 1872 году, подъ штукатуркою, при входѣ въ катакомбу украшенную фресками, представляющими сраженія и напоминающими рисунки, приложенные къ описанію войны Святослава съ Болгарами: «Руский плѣнъ иже на Блъгары» и «Плѣнъ Рускы» 5). См. таб. XIV, b. Гравированныя изображенія на глинистомъ материкѣ, подъ штукатуркою, при входѣ въ катакомбу, открытую въ 1872 г. въ г. Керчи. При сличеніи представленныхъ здѣсь трехъ изображеній, между ними усматривается поразительное сходство; слѣдовательно, онѣ должны принадлежать одному народу, и, если присоединить къ нимъ начертанія, имѣющіяся на Ольвійскихъ львахъ 6), то мы неизбѣжно должны придти къ заключенію, что во всѣхъ пяти надписяхъ выражена была опредѣленная мысль, отчасти символами и отчасти буквами. Что здѣсь кромѣ символовъ есть и буквы, доказательствомъ тому служитъ повтореніе по нѣсколько разъ одного и того же знака. При этомъ намъ кажется, что во всѣхъ пяти надписяхъ, какъ буквы, такъ и символы расположены отъ правой руки къ лѣвой; слѣдовательно, они представляютъ не отдѣльно поставленные знаки, безъ связи между собою, но подражаніе строчному письму. По всему видно, что рука, чертившая ихъ, слѣдовала какъ бы опредѣленному алфавиту и соблюдала мельчайшія отличія, какъ въ буквахъ, такъ и въ символахъ. Отличія эти заключаются въ разнообразномъ сочетаніи однихъ и тѣхъ же знаковъ. Предполагая, что буквы или знаки нашихъ надписей расположены отъ правой руки къ лѣвой, мы не лишнимъ считаемъ припомнить, что и на сѣверѣ Европы, на многихъ руническихъ надписяхъ, замѣчено подобное начертаніе.

Сохраненіе общаго характера при разнообразіи отдѣльныхъ знаковъ, въ особенности на львахъ Ольвійскихъ, должно также убѣждать насъ, что они не могли быть «тамгами или клеймами», принадлежавшими восточнымъ народамъ 7). Можно ли предположить, при взглядѣ на наши надписи, что бы кому нибудь пришла въ голову мысль собирать клейма

5) Чертковъ, Опис. войны Святослава Игорев. въ 967—971 годахъ. Москва. Къ сожалѣнію, мы не въ правѣ приложить для сличенія рисунковъ съ фресокъ керченскихъ, какъ принадлежности Археологической комиссіи.

6) Зап. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей т. III, стр. 247 и табл. VI.

7) Зап. Импер. Археол. Общ. т. IV, стр. 91, 92; въ перечнѣ засѣд. Древности, труд. Москов. Арх. Общ. т. I, стр. 246.

восточныхъ народовъ и располагать ихъ въ видѣ строчнаго письма на глинѣ, камнѣ, или, еще того удивительнѣе, на мраморныхъ львахъ Ольвіи 8). Допустивъ подобное предположеніе, мы должны признать, что и всѣ остальныя надписи о сю пору не прочитанныя и встрѣчаемыя во всѣхъ странахъ Европы на глиняныхъ сосудахъ, статуяхъ и надгробіяхъ, суть восточныя тамги; но, почему же не западныя? (Lindenschmit, die Alterthüm. B. I. Heft. IV. Tab. 5. Heft. XI. Tab. 8. B. II. Heft. II. Tab. 6. 2. 4. Heft. IV. Tab. 5. Погодинъ, Русская исторія, атласъ л. 10—12). Г. Котляревскій, разбирая мнѣніе графа Тышкевича о символическомъ значеніи клеймъ, высказываетъ предположеніе, что знаки, встрѣчаемые на днѣ глиняныхъ сосудовъ, могли имѣть значеніе клеймъ; но, въ заключеніе своего предположенія, г. Котляревскій допускаетъ очевидную связь горшечныхъ клеймъ съ рунами и приводитъ мнѣніе Михельсена, утверждающаго, что нельзя отрицать въ нѣкоторыхъ домовыхъ и фамильныхъ клеймахъ азбучнаго элемента 9). Раздѣляя вполнѣ взглядъ г. Котляревскаго о клеймахъ одиночныхъ, мы не можемъ согласиться съ нимъ о значеніи ихъ въ строчномъ письмѣ, подобномъ нашимъ надписямъ. Развѣ нельзя допустить предположенія, что знаки домовой собственности вошли въ употребленіе тогда когда руническіе алфавиты уже существовали? 10). Безграмотный человѣкъ хотя и можетъ начертать знакъ, случайно совпадающій съ буквою какого нибудь алфавита, но сочетать нѣсколько такихъ знаковъ онъ не въ состояніи.

Возвращаясь къ Керченскимъ надписямъ, мы спрашиваемъ: какимъ образомъ тамги восточныхъ народовъ, по большей части извѣстныя, могли попасть подъ штукатурку на стѣны катакомбы, украшенной живописью? Мы не говоримъ уже о томъ, что якорь съ веревкою и безъ веревки на камняхъ керченскихъ указываетъ очевидно, что надписи наши должны принадлежать народу, занимавшемуся мореплаваніемъ 11), а не кочевникамъ сухопутнымъ, какими были позже пришедшіе къ Черному морю восточные народы. Г. Хвольсонъ въ статьѣ: «Восемнадцать надгробныхъ памятниковъ изъ Крыма» усиливается

8) Здѣсь не лишнимъ считаемъ припомнить о руническихъ надписяхъ на львѣ въ Венеціи. Извѣст. Импер. Археол. Общества 1857; с. 66—74.

9) Котляревскій, Древн. Труд. Москов. Археол. Общ. т. I, стр. 248.

10) Г. Гильдебрандтъ предполагаетъ, что племя Gotar еще въ древности имѣло свою письменность.

11) Г. Котляревскій предполагаетъ, что Русскіе Славяне не могли заниматься обширнымъ мореходствомъ, и основываетъ доказательства свои на отсутствіи въ языкѣ Славянскомъ собственныхъ древнихъ словъ и терминовъ мореходнаго дѣла. Древности. Труд. Моск. Археол. Общ. т. I, стр. 81—94.

доказать, что Тюркскія племена жили въ Крыму еще до Р. Х.; но г. Хвольсонъ самъ не отвергаетъ того, что имена, встрѣчаемыя на крымскихъ еврейскихъ памятникахъ, могли быть принесены готовыми съ Востока и усвоиться на Босфорѣ при совершенномъ отсутствіи Тюркскихъ племенъ 12), подобно имени Асандроха на памятникѣ Асандра, воздвигнутомъ, вѣроятно, пришельцемъ съ Востока.

Сопоставляя знаки нашихъ надписей съ буквами языковъ Индо-Германскихъ и Семитическихъ, мы не усматриваемъ между ними сходства, ни въ отдѣльныхъ, ни въ общихъ очертаніяхъ. Поэтому должны признать, что изображенія на нашихъ памятникахъ представляютъ подобіе письменности, употребляемой дикими народами 13). Такого рода письменность мы преимущественно встрѣчаемъ на сѣверѣ Европы, гдѣ она извѣстна подъ именемъ рунической 14).

Наши надписи находятся въ ближайшемъ родственномъ отношеніи къ руническимъ начертаніямъ Шлезвига и Шведской провинціи Сканіи. Представленный здѣсь памятникъ № 2 имѣетъ сходство съ знаменитымъ Кивикскимъ камнемъ, на которомъ также изображены животныя. Многія изъ марокъ Шлезвигъ-Голштейна, указанныхъ г. Котляревскимъ на таб. XI. л. б. подъ № 3, 8, 10, 31, 38, мы встрѣчаемъ на нашихъ Ольвійскихъ львахъ. Памятники Шлезвига и Сканіи Енгельгардтъ приписываетъ Готамъ; поэтому и мы, не колеблясь, можемъ признать наши надписи принадлежащими Готамъ. Нильсонъ предполагаетъ, что первыя буквы скандинавскаго алфавита были руны или знаки, которые употреблялись среди хозяевъ для мѣтки своихъ вещей; но подобный взглядъ на происхожденіе письменности Нильсонъ примѣняетъ и къ алфавиту еврейскому 15); а г. Шмидтъ изобрѣтеніе скандинавскихъ рунъ приписываетъ также Готамъ и утверждаетъ, что Англо-Саксы и другіе народы Германской расы заимствовали руническія письмена вообще отъ Готовъ 16). До настоящаго времени извѣстно до сорока системъ руни-ческой эпиграфики; но ко многимъ изъ надписей, очевидно руническихъ, ключа для прочтенія еще не найдено.

12) Хвольсонъ, Сборн. Стат. по Еврейск. лит. Спб.. 1866, с. 184—187. Сравн. с. 101, 135.

13) Lubbock, les origin. de la civilis. trad. Barbier. Paris 1873. pp. 35—51. Max. Müller, Essais sur l'hist. des Relig. Paris 1872. p. 430—447. S. Nilson, les habit. prim. de la Scandinaw. Paris, 1868, p. 12—14.

14) Martin, Etudes d'archéol. Celt. Paris 1872. p. 96—101. J. Kraszewski, Sztuka u Stowian. Wilno, 1860. p. 253—287.

15) S. Nilson, op. cit. p. 12. прим. 2 p. 14. прим. 1.

16) Schmidt, le Danemark a l'expos. Univ. Paris, 1868, p. 106, 107, 119.

Преданія исторіи, какъ о времени водворенія Готовъ въ странахъ Черноморскихъ, такъ и о степени просвѣщенія ихъ до появленія Ульфилы, нисколько не противорѣчатъ нашему предположенію о возможности существованія скандинавскихъ руинъ на югѣ Россіи. Въ алфавитѣ Ульфилы есть также руническіе знаки. Возникающія въ настоящее время мнѣнія о племенахъ Gotar и Svear также не противорѣчатъ нашему предположенію; слѣды пребыванія обоихъ названныхъ племенъ на югѣ Россіи не подлежатъ сомнѣнію. Воспоминаніе о подвигахъ народа Svear сохранилось въ скандинавскихъ сагахъ позднѣйшаго времени. Гильдебрандтъ предполагаетъ, что племя Gotar имѣло еще въ древности свою письменность; намъ же кажется, что вообще колыбелью руническої письменности, разсѣянной въ Европѣ на мѣстахъ осѣдлости племенъ Славянскихъ, былъ не сѣверъ, но югъ Россіи. Такимъ образомъ мы можемъ объяснить себѣ и сказаніе Пасхальной лѣтописи о томъ, что Скиѳы и Сарматы: «litteras suas norunt». Не здѣсь ли, на югѣ Россіи, видѣлъ ихъ у Славянъ и писецъ Ель-Недимъ, въ X вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ?

Хотя Прокопій и упоминаетъ о письменныхъ сношеніяхъ бывшихъ у Готовъ черноморскихъ съ Византійцами, однакоже извѣстно, что руническія письмена употреблялись до позднѣйшаго времени, такъ какъ онѣ встрѣчаются на брактеатахъ христіанскаго періода. Поэтому Готы въ сношеніяхъ оффиціальныхъ могли употреблять письменность Ульфилову, греческую или римскую, а въ домашнемъ быту руническую, болѣе доступную для общаго пониманія. Оправданіе нашего предположенія мы видимъ въ знаменитой Петросской находкѣ. Между вещами, найденными тамъ съ греческими надписями, имѣется одна, на которой руническими письменами начертано: Gutani Ocwy hailag, т. е. Одину Скиѳія посвященная 17).

Г. Бокъ предполагаетъ, что вещи Петросской находки, по стилю искусства, принадлежатъ концу IV вѣка по Р. Х., а г. де Линасъ утверждаетъ положительно, что онѣ обличаютъ восточное происхожденіе. Такимъ образомъ мы имѣемъ еще одно доказательство въ пользу нашего предположенія о принесеніи съ сѣвера на югъ Россіи руни-ческой письменности Готами. Извѣстно, что руны Петросской находки состоятъ въ ближайшемъ соотношеніи къ руническимъ начертаніямъ Страарупа и Нидама 18).

По поводу возникающаго въ настоящее время мнѣнія о восточномъ стилѣ вещей,

17) Rev. archéolog. 1868, p. 46—56.
18) Schmidt, op. cit. p. 106—107.

находимыхъ въ различныхъ странахъ Европы, мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что разрѣшеніе вопроса о мѣстѣ производства этихъ вещей, имѣющихъ сходство между собою, намъ кажется преждевременнымъ 19).

Въ статьѣ о мѣстоположеніи Каркинитеса мы имѣли случай указать на отсутствіе у насъ строгой и опредѣленной классификаціи и сопоставленія въ описаніяхъ предметовъ, найденныхъ въ Новороссійскомъ краѣ 20). Южно-понтійскія греческія колоніи, пользуясь морскими торговыми путями, служили мѣстами склада для товаровъ съ обоихъ береговъ морей Чернаго и Средиземнаго. Впослѣдствіи слухъ о богатствахъ южно-понтійскихъ колоній привлекъ сюда разноплеменные народы, изъ которыхъ нѣкоторые, напримѣръ сѣверные, могли уже имѣть и собственную фабрикацію необходимыхъ имъ предметовъ.—Господство Римлянъ, пришедшихъ изъ Азіи въ царство Понтійское, не могло не оставить слѣдовъ пребыванія своего на югѣ Россіи, точно также какъ и Византійцы, утвердившіеся послѣ нихъ въ Херсонисѣ и на сѣверо-восточныхъ берегахъ Чернаго моря.

Указывая на затрудненія, представляющіяся при распредѣленіи по стилямъ и народностямъ вещей, встрѣчаемыхъ на югѣ Россіи, мы не можемъ найдти и оправданія для мнѣнія, утверждающаго, на основаніи современнаго знанія, что вообще производство бронзы проникло въ Европу не чрезъ Италію, а чрезъ Кавказъ 21).

Въ 1853 году Н. В. Ханыковъ представилъ въ Императорское Археологическое общество нѣсколько вещей, собранныхъ на Кавказѣ. Покойный П. С. Савельевъ тогда же выразилъ мнѣніе, что онѣ принадлежатъ сѣверному искусству. Вспоминая объ этихъ вещахъ, г. Лерхъ говоритъ, что трудно рѣшить, какого происхожденія вещи, представленныя Ханыковымъ 22). Но у Линденшмита мы встрѣчаемъ подобныя вещи, отысканныя въ Мальштеттинѣ и Гальштадтѣ 23); слѣдовательно, скорѣе слѣдуетъ допустить, что онѣ занесены на Кавказъ не со стороны Урала, а съ сѣвера Европы, такъ какъ по дорогѣ къ Уралу тожественныхъ вещей не находится; а если бы онѣ и встрѣтились, то все же, на этомъ основаніи, мы не могли бы еще указать настоящее мѣсто ихъ производства.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1872 года, вблизи Ека-

19) Rev. archéolog. 1873. Décembre, p. 365. Сравни.: Mai, p. 332, Iuin, p. 371.

20) Lindenschmid, Alterthüm. B. II. Heft. V. T. III. Жур. Знаніе 1874. Январь, въ отдѣл. разн. извѣст. С. 8, 14.

21) I. Mestorf, Globus 1874, B. XXV, № 2—3; Schmidt, op. cit. p. 82—84. См. прим. здѣсь же 19.

22) Зап. Импер. археолог. общ. т. IX, отд. 1. с. 51—60. Извѣст. археол. общ. т. V, ст. 215—217.

23) Lindenschmid, Alterthum. B. II. Heft I. Tab. 4.

теринодара, отыскано много золотыхъ и серебряныхъ вещей, напоминающихъ Петросскую находку, съ изображеніями чисто сѣвернаго стиля съ его особенностями. — Поэтому мы полагаемъ, что если бы въ IV вѣкѣ по Р. Х. восточное искусство утвердилось на Босфорѣ, то мы не встрѣтили бы тамъ монетъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, представленныя здѣсь на таб. XIII, не имѣютъ ничего общаго съ Востокомъ.—Какъ жаль, что при опредѣленіи времени и мѣста производства различныхъ вещей, находимыхъ на югѣ Россіи, мы упускаемъ изъ виду монеты, замѣняющія для насъ исторію искусства, процвѣтавшаго на Босфорѣ въ различныя эпохи. Возьмемъ для примѣра монеты послѣднихъ Рископорисовъ или Радамсадеса и сопоставимъ золотую пластину (Древн. Герод. Скиѳ. Таб. XXII № 9): кто скажетъ, что штемпель для нихъ не былъ приготовленъ въ одной мастерской?

Мы просимъ извиненія за это невольное отступленіе, которое мы сдѣлали съ цѣлію установить связь между нашими руническими надписями, чуждыми Востоку, и состояніемъ искусства у народа, ихъ оставившаго.

На основаніи вышесказаннаго, мы предполагаемъ, что фрески Керченской катакомбы, подъ которыми найдены указываемыя нами руническія надписи, не могутъ принадлежать восточнымъ народамъ Тюркскаго или Семитическаго племени, такъ какъ у послѣднихъ мы не встрѣчаемъ руническої письменности. Выше мы замѣтили, что рисунки нашей катакомбы напоминаютъ византійскій стиль и очевидно находятся въ связи съ греческими надгробіями позднѣйшаго времени, встрѣчаемыми на Босфорѣ. Послѣднія, съ раскрашенными рельефными изображеніями лицъ умершихъ или оставшихся въ живыхъ, относятся къ IV и послѣдующимъ вѣкамъ. — Поэтому и фрески Керченской катакомбы, одновременныя съ руническими надписями, мы должны приписать или Готамъ, или Славянамъ. Что фрески нашей катакомбы находятся въ связи съ указанными византійскими памятниками, доказательствомъ тому можетъ служить и тожественность цвѣта красокъ и состава послѣднихъ съ греческими.

Еще въ давнее время указано было на связь, существующую между глаголитою и рунами скандинавскими. Сказаніе монаха Храбра въ связи съ житіемъ св. Константина даютъ намъ полное право предполагать, что черты и рѣзи дѣйствительно существовали у Славянъ «роушьскихъ» на Босфорѣ. — По мнѣнію Шафарика, онѣ были Готскія, а В. И. Григоровичъ предполагалъ, что онѣ были глагольскія 24). Г. Котляревскій, въ замѣткѣ на статью г. Тышкевича, указываетъ также «на отношеніе славян-

24) Извѣст. 2 отд. Императ. Акад. Наукъ. Т. 1, с. 365—367. Херс. Епарх. Вѣд. 1861 № 3 с. 207.

ской глаголицы къ чертамъ и рѣзамъ т. е. рунамъ нѣмецкимъ» 25). На первомъ археологическомъ съѣздѣ снова былъ возбужденъ вопросъ какъ о времени появленія, такъ и объ отношеніяхъ глаголицы къ Кириллицѣ; но, къ сожалѣнію, онъ не привелъ къ окончательному соглашенію.—В. И. Григоровичъ, указывая на мнѣніе Грима объ обращеніи буквъ глаголицы съ права на лѣво, предполагаетъ, что мѣсто употребленія глаголицы было тамъ, гдѣ азбука еврейская, самаританская и сассанидская были извѣстны искони, т. е. въ епархіяхъ Босфора и Херсона 26). Но выше мы замѣтили, что и многія руническія надписи начертаны отъ правой руки къ лѣвой; слѣдовательно, на основаніи этого одного признака, еще нельзя утверждать, что глаголица происхожденіемъ своимъ обязана востоку. Многіе простирали догадку свою еще далѣе и усматривали сходство между самими буквами глаголицы и еврейскими, но сходство это ограничивали съ большими натяжками тремя буквами. Академикъ Срезневскій въ статьѣ своей о глаголическихъ памятникахъ допускаетъ вѣроятіе, что слѣды глаголицы могутъ существовать и въ памятникахъ X вѣка 27). Но, при отсутствіи памятниковъ ранняго письма, и нельзя было высказать другаго предположенія.

Въ настоящее время очевидная связь между Керченскими руническими надписями и начертаніями на ольвійскихъ львахъ даетъ намъ смѣлость возбудить снова вопросъ о мѣстѣ происхожденія глаголицы, такъ какъ намъ кажется, что многіе изъ ольвійскихъ руническихъ знаковъ имѣютъ поразительное сходство съ буквами болгарской глаголицы. Для сопоставленія ихъ между собою, мы руководствовались статьею почтеннаго академика нашего И. И. Срезневскаго, при которой приложены снимки глаголическихъ рукописей, грамматикою Ходзко и хрестоматіею Шлейхера 28).

При сличеніи указываемыхъ здѣсь знаковъ съ буквами глаголицы, необходимо принять во вниманіе: 1) разность существующихъ почерковъ и отличія, замѣчаемыя въ написаніи глаголическихъ буквъ, на которыя указываетъ г. Срезневскій 29). 2) что знаки, на ольвійскихъ львахъ изображены

25) Труд. Моск. Арх. Общ. с. 243.

26) Труд. 1 Арх. съѣзда, с. CXXII.

27) Извѣст. Импер. Арх. Общ. 1859, в. 6 с. 359—372. Срав. труд. 1. Археол. съѣзда с. CXX—CXXII.

28) Извѣст. Импер. Археол. Общ. 1859, в. 6 стр. 359—372, 1863 т. IV с. 1, 93, 197, 273 381, 489. Chodzko. Gram. palcosg. Paris. 1868. Schleicher. Indogerm. chrest. Weimar.

29) Loc. cit.

по большей части въ смѣшеніи съ Готоримскими буквами, подобно какъ на monumentum Ruthwelense и 3) Многіе изъ нихъ не получили законченной формы по твердости камня, а можетъ быть и сняты съ подлинниковъ не совсѣмъ вѣрно. Но во всякомъ случаѣ буквы или знаки ольвійскихъ надписей состоятъ изъ кружковъ, полукружій и треугольниковъ, напоминающихъ отличительный характеръ глаголиты (см. табл. XIV, с.)

Въ 1 строкѣ показаны знаки на Ольвійскихъ львахъ въ уменьшенномъ видѣ.

Во 2 строкѣ буквы глаголиты изъ письменныхъ памятниковъ.

Въ 3 строкѣ показаны знаки съ надписей керченскихъ.

Въ 4 строкѣ нѣкоторые изъ знаковъ Ольвійскихъ.

Что касается до распредѣленія нашихъ надписей по времени, то, конечно, древнѣйшія изъ нихъ должны быть керченскія, начертанныя на стѣнахъ катакомбы. Нахожденіе ихъ на горѣ Митридатѣ, посреди гробницъ греческихъ, исключаетъ всякую возможность предполагать, чтобы наша катакомба могла быть сооружена за время существованія Босфорскаго царства, т. е. ранѣе IV вѣка по Р. Х. Съ этого же времени могли быть здѣсь и Готы, и Славяне, и Болгары, которыхъ впослѣдствіи Руссы, ловившіе рыбу въ устьяхъ днѣпровскихъ, обязывались предъ византійцами не пропускать для нападенія на Херсонисъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что Болгары могли быть не только въ Крыму, но и въ Ольвіи, такъ какъ Византійцы, упоминая о владѣніяхъ Аспаруха, помѣщаютъ ихъ между Днѣпромъ, Днѣстромъ, Онгломъ и Чернымъ моремъ. Сюда же, вѣроятно къ Болгарамъ приднѣпровскимъ, слѣдовалъ и Юстиніанъ II, при отъѣздѣ своемъ изъ Херсона въ 704 году; но «*по причинѣ бури*» попалъ къ Тервилію, въ устье Дуная. Мы не поднимаемъ здѣсь вопроса о народности дунайскихъ болгаръ; пусть будутъ они турки, или обрывки другихъ народовъ, составлявшихъ Казарскій Хаганатъ; но въ развалинахъ города Болгаръ мы не встрѣчаемъ надписей, которыя стояли бы въ столь близкихъ отношеніяхъ къ глаголитѣ, какъ надписи на Ольвійскихъ львахъ.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ указать здѣсь и на двѣ монограммы, высѣченныя на камнѣ, найденномъ въ 1870 году въ Ольвіи, съ греческою надписью и варварскимъ именемъ Асѳоюга. Монограммы эти напоминаютъ также знаки на Ольвійскихъ львахъ древней греческой работы 30).

П. Бурачковъ.

Д. Ч. О.

30) Зап. Одес. Общ. Истор. и Древн. Т. VIII, отд. 1, с. 1—3.

Матеріалы относящіеся къ исторіи Запорожья.

Рескрипты князю В. М. Долгорукову по Запорожскому низовому войску.

I.

Божіею милостію мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая и прочая, Нашему генералу аншефу князю Долгорукову. *)

Сколько ни желалибъ Мы васъ здѣсь видѣть, и оказать вамъ наше удовольствіе за всѣ ваши въ минувшую компанію подвиги, кои служили къ пріобрѣтенію славы нашего оружія: но уважая надобность пребыванія вашего, какъ главнаго командира въ той странѣ, какъ для снабженія частныхъ командировъ потребными отъ времяни до времяни наставленіями, такъ и для нѣкоторыхъ политическихъ причинъ, не можемъ Мы дать наше соизволеніе на пріѣздъ вашъ сюда; а потому Мы увѣрены что вы узнавъ сію Нашу волю, охотно, по извѣстной Намъ вашей ревности къ службѣ, исполнить не отречетесь. Впрочемъ пребываемъ Мы вамъ Императорскою Нашею Милостію благосклонны. Данъ въ Санкпетербургѣ генваря 11 дня 1772 года.

Екатерина.

II.

Божіею милостію Мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая, нашему генералу аншефу князю Долгорукову.

Принявъ Мы во всемилостивѣйшее уваженіе учиненное вами представленіе въ реляціи вашей, отъ 14 декабря минувшаго года, о пожалованіи Запорожскому войску по-

*) Послѣ набѣга на Крымъ (въ 1771 г.) цѣлію котораго было «отложеніе Крымскихъ татаръ отъ власти турецкой» (проэктъ графа Н. И. Панина), князь Василій Михайловичъ начальствовалъ обсерваціоннымъ корпусомъ расположеннымъ по границѣ Запорожья. Мѣстопребываніе князя было въ Полтавѣ.

хвальной грамоты, за оказанную онымъ во время прошедшей компаніи къ службѣ нашей ревность и прилѣжность, особливо по случаю употребленія ихъ къ маскированію Очакова, дѣйствительно такую грамату на ваши руки при семъ посылаемъ и съ копіею для извѣстія вашего.

Вы отправите сію грамоту къ Запорожцамъ съ нарочнымъ офицеромъ, и снабдите его наставленіемъ, какимъ образомъ онъ поступить имѣетъ, чтобъ со всею должною пристойностію съ его стороны вручена, а отъ Запорожцевъ принята была, и о чемъ вы въ свое время и сюда донесете.

Впрочемъ же Мы Нашею Императорскою милостію благосклонны къ вамъ пребываемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ 22-го февраля 1772 года.

Екатерина.

III.

Божіею милостію Мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному Низоваго войска Запорожскаго Кошевому атаману и всему войску Запорожскому Наше Императорскаго Величества слово.

Предводительствующій второю нашею арміею генералъ-аншефъ князь Долгоруковъ доношеніями своими засвидѣтельствовалъ Намъ, что во всю прошедшую компанію, отъ подданнаго нашего Низоваго войска Запорожскаго по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ оное по распоряженіямъ его находилось и упразнено было, возложенная служба исправляема была въ ревности и возможнымъ прилежаніемъ.

Мы, будучи всегда полезнаго мнѣнія о должномъ къ Намъ и къ службѣ нашей усердіи Низоваго Запорожскаго войска, съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ пріемлемъ сіе подтвержденіе, чему сходственное тому наше было и собственное ожиданіе, а поелику и случай получаемъ предъявить сему мужественному и ревности къ вѣрѣ и отечеству преисполненному войску Монаршее Наше благоволеніе, за поднятые имъ подвиги, основанные на сугубой должности вѣрнаго подданства и благочестія.

Такимъ образомъ всемилостивѣйше Мы похваляя сею Нашею Императорскою грамотою помянутое Низовое войско Запорожское, совершенно надѣемся, коимъ образомъ оно продолжать службу свою будетъ къ Намъ и къ нашей Имперіи вѣрно, рачительно и мужественно и впредъ, какъ при настоящей противъ врага креста Господня войнѣ,

пока въ миръ твердой и полезной не преобратится, такъ и во всякое время, къ чему когда употреблено быть можетъ, и всегда съ точностію по тѣмъ повелѣніямъ поступать имѣетъ, кои даваны будутъ отъ Насъ и Нашимъ Высочайшимъ именемъ отъ начальниковъ, довѣренности Нашей удостоенныхъ.

Между тѣмъ и Монаршая Наша милость и призрѣніе къ сему нашему подданному войску не только продолжаемы, но по мѣрѣ оказываемыхъ отъ онаго услугъ и усугубляемы будутъ, пребывая Мы и нынѣ къ вамъ Кошевому атаману и всему войску благосклонны. Дана въ Санкпетербургѣ 22-го февраля 1772 года.

Екатерина.

IV.

Божіею милостію Мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая и прочая и прочая, Нашему генералу князю Долгорукову.

По случаю присланнаго нынѣ вновь отъ Запорожскаго войска прошенія о выдачѣ старшинамъ онаго жалованія, посылаемъ къ вамъ при семъ копію какъ съ сего его прошенія, такъ и съ отправленныхъ къ предмѣстнику вашему отъ 2-го октября 1769 и 19 Марта 1770 года рескриптовъ Нашихъ, съ такимъ по тому соизволеніемъ, что Мы, уважая оказанныя симъ войскомъ въ настоящую войну усердіе и храбрость и не смотря что по содержанію помянутыхъ рескриптовъ получило оно довольное уже награжденіе, согласны учинить нынѣ такое-жъ награжденіе и онаго старшинамъ, и въ слѣдствіе того повелѣваемъ вамъ выдать оное по приложенному при семъ же росписанію всѣмъ тѣмъ изъ нихъ, кои дѣйствительно внѣ границъ своихъ противъ непріятеля служили. Мы надѣемся, что войско Запорожское такою Монаршею Нашею милостію совершенно будетъ удовольствовано, и ожидая доношеній вашихъ о исполненіи по сему, пребываемъ какъ и всегда Императорскою Нашею милостію вамъ благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, 12 мая 1772 года.

Екатерина.

V.

Копія съ прошенія войска Запорожскаго отъ 23 Декабря 1771 года.

Что Высочайшк Вашего Императорскаго Величества денежнаго жалованья мнѣ, атаману кошевому, войсковымъ старшинамъ, полковникамъ, полковымъ старшинамъ, священникамъ, атаманамъ и хорунжимъ куреннымъ, пушкарю и довбишу, въ походахъ и въ разномѣстныхъ командахъ противу непріятеля бывшимъ, за прошлые 769 и 770 годы не отпущено, то за сіи минувшіе оба и на сей годъ тѣмъ примѣромъ, какъ и въ прежнюю съ турками войну, получаемо было нашими предками или по высоко-Монаршей Вашего Императорскаго Величества милости съ прибавленіемъ онаго Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества денежнаго жалованья, объ отпускѣ Высочайшаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ указанія чрезъ всеподданнѣйшую съ войсковымъ здѣшняго войска старшиною Пишмичемъ поднесенную просьбу Ваше Императорское Величество утруждать мы смѣлость хотя имѣли и безсумнѣнно надѣялись, что по особливо высокомонаршей Вашего Императорскаго Величества къ войску Запорожскому милости, тѣмъ Ваше Императорское Величество высоко матерски не оставите. Но тотъ войсковой старшина Пишмичь, отъ Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества возвратившійся, прибывши, представилъ одно только по сему письмо господина генералъ-маіора и кавалера Степана Федоровича Стрекалова, которымъ впрочемъ дано знать, что когда подлежащіе къ тому свѣдѣнія собраны будутъ, тогда и разсмотрѣніе по тому учинено будетъ. Въ прошлогоднюю же кампанію предводительствовавшій второю Вашего Императорскаго Величества арміею, его сіятельство господинъ генералъ-аншефъ сенаторъ и кавалеръ Петръ Ивановичъ Панинъ, отпустить хотя и дозволялъ, но съ крайнею всѣмъ чинамъ обидою, ибо старшинѣ войсковыхъ сего войска противъ Донскихъ полковниковъ, а полковниковъ и полковыхъ старшинъ противъ донскихъ асауловъ сравнено; въ прежнюю же съ туркомъ войну получали Ея Императорскаго Величества денежное жалованье въ годъ атаманъ кошевый по шесть сотъ рублей, старшины войсковые каждой по триста рублей, полковники каждой по сту рублей, старшины полковые каждой по пятдесятъ рублей, священники по сорока рублей каждой; нынѣ же получили одни атаманы и хорунжіе куренные за обѣ прошлаго 770 и сего годовъ компаніи на мѣсяцъ по одному рублю и пятдесятъ копѣекъ, асаулы же что при обозномъ войсковомъ, также пушкарь и дов-

бишъ въ одну прошлогоднюю компанію, въ щетъ додачи на мѣсяцъ, всего по одному рублю, а я, атаманъ кошевый, войсковые старшины, полковники, полковые старшины и священники, остаемся доселѣ и въ малѣйшемъ неполученіи такова Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества денежнаго жалованья, о коемъ дерзаемъ Ваше Императорское Величество утруждать, всенижайше и вѣрноподданнически рабски прося объ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества къ намъ, войску Запорожскому Низовому, милости, высокоматерски, кому слѣдуетъ, указать не оставить Высочайше Вашего Императорскаго Величества денежное жалованье мнѣ, атаману кошевому, войсковымъ старшинамъ, полковникамъ, полковымъ старшинамъ и священникамъ, за прошлые 769, 770 и за сей года. Куреннымъ же атаманамъ и хорунжимъ за 769, а асаулаиъ что при обозномъ войсковомъ, также пушкарю и довбишу за тотъ 769, да что за 770 недодано и за сей года, одному же іеродіакону за сей только годъ, какъ въ прежнюю съ туркоиъ войну получаемо было нашими предками, или по высокоматерней Вашего Императорскаго Величества милости съ прибавленіемъ, яко и тогда, въ прежнюю турецкую войну, наипаче кошевый атаманъ и войсковые чины онымъ умалены, чрезъ посланнаго съ симъ войска Запорожскаго Низоваго полковника Колпака *) высокоматерски пожаловать не оставить.

Росписаніе награжденію, которое выдано быть имѣетъ Запорожскимъ старшинамъ и другимъ.

Кошевому 600 рублевъ, судьѣ, писарю и асаулу по 300 руб. каждому; обознону 100 руб., священнику 40 руб.; полковникамъ по 100 руб. каждому; полковымъ асаулаиъ по 50 руб. каждому; прапорщикамъ полковымъ по 300 руб. каждому; хорунжему 50 руб.; прапорщику Кошевскому 30 руб.; асаулу и подъ-асаулу что при обозномъ, по 20 руб.; пушкарю и довбышу по 16 рублей.

VI.

Копія съ рескрипта къ генералу графу Панину отъ 19 марта 1770 года.

Принявъ въ особливое уваженіе ту статью реляціи вашей подъ № 9-мъ, отъ 4 числа сего мѣсяца, въ которой изъясняете вы какъ продолжительныя требованія войска Запорожскаго о произведеніи ему денежнаго обыкновеннаго жалованья въ то время, когда

*) Аѳанасій Ѳедоровичъ; онъ въ 1774 г. завелъ первое русское поселеніе на присоединенной отъ Турціи Кильбурунской (теперь Бинбурнской) косѣ.

казаки военную службу внѣ границъ своихъ исправлять будутъ, такъ и тѣ существительныя резоны, кои самъ къ подкрѣпленію оныхъ рѣшили, объявляемъ чрезъ сіе въ резолюцію, что Мы на пожалованіе Запорожскому войску денежнаго награжденія, равнаго Донскимъ и Малороссійскимъ казакамъ, на время дѣйствительнаго его внѣ жилищъ и границъ своихъ употребленія, всемилостивѣйше соизволяя, повелѣваемъ производить оное по наличному каждаго командированія числу людей изъ ассигнованной на Калмыцкое войско суммы, потому что оная къ вамъ сполна отпускается, и Мы думаемъ, что ея и на сіе новое назначеніе доставать будетъ, о чемъ однакожъ вы, въ случаѣ предусмотренія какого либо иногда недостатка, заранѣе Намъ доносить не оставите.

А какъ между тѣмъ производимая во свое время выдача денежныхъ мѣсячныхъ награжденій должна всегда по наличному числу людей вѣрно размѣряема и изчисляема быть, то и не подастъ ли сей случай давно желаемаго способа къ точному и исправному спознанію прямой силы и количества сего войска, которое въ томъ по сю пору можетъ быть и само подлинныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній не пріиметъ. Мы не сумнѣваемся, что вы сами собою конечно всевозможныя средства употребите къ удовольствованію Нашего любопытства, охраняя только благоразумно, чтобъ доискиваніе ваше происходило непримѣтнымъ образомъ и безъ огласки, дабы никако вѣтреные и безъ того къ безпокойствамъ склонные люди напрасно отревожены не были.

VII.

Божіею милостію Мы Екатерина вторая Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая, Нашему генералу князю Долгорукову.

Предпринятой вами по изображеннымъ въ реляціяхъ вашихъ подъ № 13 и 14 причинамъ походъ съ остальною частію обсерваціоннаго корпуса къ Каменному Затону Мы за благо пріемлемъ. Присутствіе ваше близь Крыма достаточно будетъ воздержать зломыслящихъ въ семъ полуостровѣ отъ противныхъ намъ поступковъ и споспѣшествовать также окончанію Нашего о немъ намѣренія. Впрочемъ Мы сумнѣваемся, чтобъ Порта была въ состояніи перевесть туда довольное число войскъ, да и похотѣла учинить сію попытку въ такое время, когда приступила она къ мирнымъ условіямъ и постановленію между тѣмъ перемирія; а думаемъ, что разглашено о семъ для единаго передъ Нами оказательства, или же испытанія твердости Крымцовъ въ ихъ отторженіи.

Но какъ бы то ни было, вы имѣете, пришедъ къ Каменному Затону, расположиться тамъ или гдѣ по вашему благоизобрѣтенію, такимъ образомъ, дабы помянутое находящееся при васъ войско и въ Крымъ, и къ первой арміи тотъ часъ обращено быть могло, какъ скоро въ одномъ нужда въ оному настоять будетъ, а въ другомъ отъ командующаго первою арміею отъ васъ потребовано будетъ. Впрочемъ пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ селѣ, 19 мая 1772 года.

Екатерина.

VIII.

Божіею милостію Мы Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая, Нашему генералу-аншефу князю Долгорукову.

По реляціи вашей отъ 30-го апрѣля о Запорожскомъ полковомъ старшинѣ Максимѣ Высоцкомъ, которой самъ собою признаніе учинилъ въ бывшемъ у него съ польскими мятежниками соглашеніи и перепискѣ, касавшихся до возбужденія подданнаго нашего войска Запорожскаго къ измѣнѣ и къ соединенію съ помянутыми мятежниками, повелѣваемъ вамъ онаго старшину за крѣпкимъ присмотромъ отправить сюда, дабы со всею точностію узнать отъ него, по ближайшемъ разсмотрѣніи его состоянія, не съ безумства ли онъ на себя такое преступленіе показываетъ, или же и дѣйствительно въ томъ обращался, и пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ селѣ, 31 мая 1772 г.

Екатерина.

IX.

Князь Василій Михайловичъ. Апробовавъ отправленнымъ къ вамъ отъ 19 мая рескриптомъ предпринятой вами по реляціи № 14 походъ къ Каменному Затону, Мы не оставили вамъ въ томъ же рескриптѣ примѣтить, что Мы сумнѣвались, чтобъ турки могли нынѣ перевесть въ Крымъ потребное число войскъ для возвращенія себѣ сего полуострова. Теперь же, получа реляціи ваши подъ № 15 и 16, Мы почли за нужно еще съ вами изъясниться. Мы имѣемъ въ Крыму войска, за всею потерею въ бывшую тамъ язву, еще довольное число. Въ прибавленіе къ тому находится теперь въ маршѣ

резервный корпусъ и генералъ-маіоръ Зоричъ съ деташементомъ, какъ вы реляціями сюда доносите. И такъ, чтобъ быть въ состояніи изгнать насъ оттуда, надобно непріятелю прислать армію по крайней мѣрѣ въ пятидесяти тысячахъ, и то бы еще едва страшна ли была: но гдѣ можетъ онъ взять потребное число судовъ для перевоза такого числа и всего имъ нужнаго? Положимъ, что непріятель намѣренъ учинить одно покушеніе или только насъ встревожить: но и для сего надобно ему перевесть туда тысячъ хотя десятокъ, да и на татаръ имъ надѣяться также нельзя, какъ и намъ. Да хотя бы и удалось ему перевезть въ тотъ полуостровъ сіе послѣднее число войска, что также не безъ труда будетъ, въ разсужденіи на то потребныхъ судовъ, то могутъ ли они однакожъ стать противу Нашихъ тамъ находящихся и всегда побѣждать привыкшихъ? Мы почти думать не можемъ при томъ, чтобъ Порта помышляла сдѣлать сію попытку въ такое время, когда уже высланные съ обоихъ сторонъ коммисары постановили теперь, можетъ быть, перемиріе, и когда отправленные на конгрессъ полномочные вѣроятно прибыли въ главныя обоихъ армій квартиры. Соображая все сіе, вы ощутительно найдете, что нѣтъ ввѣреннымъ вамъ войскамъ никакой или весьма малая отъ непріятеля опасность, и что находящіяся въ Крыму и у Перекопа корпусы оныхъ довольно достаточны не только воздержать вѣтренность татаръ, но отражать всякое ихъ и неожидаемое малое непріятельское покушеніе. Впрочемъ настоящее между татаръ колебаніе произошло, можетъ быть, и отъ безвременнаго и неумѣреннаго у нихъ о уступкѣ городовъ настоянія. Предпишите еще Нашему повѣренному въ дѣлахъ Веселицкому, чтобъ онъ оставилъ сіе въ молчаніи до прибытія туда Нашего полномочнаго, господина Щербинина: онъ имѣетъ довольныя къ руководству своему посему наставленія. Мы надѣемся, что такое объясненіе нашихъ собственныхъ мыслей успокоитъ васъ отъ заботы и приведетъ въ состояніе согласовать ваши поступки съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, и пребываемъ вамъ благосклонны. Въ Царскомъ селѣ, 2 іюня 1772 года.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою приписано: «Сіе письмо я подписала послѣ чтенія сегодня полученной отъ васъ реляціи отъ 23-го мая, изъ которой усмотрѣла покушенія Турецкія у Бельбеку и у Ялты, что самымъ дѣломъ подтверждаетъ Мою вышеписанную догадку».

Екатерина.

Росписаные, в какихъ мѣстахъ, для предосторожности, чрез всю зиму, от неприятеля из Войска Запорожского Низового, учреждены посты, (1772 года) *) а именно:

1) При рѣчки Каменки, при полковнику Омельяну Шпаку и двоихъ полковихъ старшинахъ сто четирнадцати человѣка рядовихъ казаковъ, в каждаго казака по 2 лошадѣ, а у старшинъ и у полковника болѣе. Отъ сего поста, по согласію с подполковникомъ княземъ Баратовимъ съѣзжатся будутъ: в правую руку у Саксаганы, при Великихъ Тернахъ, съ командою съ посту Верблюжки находящагось отъ Жолтаго гусарскаго полку. А въ лѣвую руку, ко Днѣпру до урочища Скалозубоваго.

2) Внизу рѣки Днѣпра невдаль рѣчки Каменки, которая на самой граници находится в урочищѣ Скалозубовомъ при полковнику Гарасиму Летючому и двоихъ полковыхъ старшинахъ рядовыхъ казаковъ, въ разсужденіи должности и немалой опасности 540 человѣкъ, между коими 140 попароконныхъ, а пѣшихъ 400.

3) Противъ Сѣчи запорожской, отъ татарского степу за версту, в урочищѣ Темной при полковнику Евѳиму Ведмедовскому и двоихъ полковыхъ старшинахъ 300 казаковъ рядовихъ, между коимы попароконныхъ 100, а пѣшихъ 200 человѣка.

4) Над рѣкой Днѣпромъ в урочищѣ Лисой горѣ, при полковнику Якиму Величковскому и двоихъ полковихъ старшинахъ рядовихъ козаковъ 300, а пѣшихъ 200 человѣкъ. В сихъ троихъ постахъ в старшинъ и полковниковъ имѣются лошади.

5) В урочищѣ Городище, надъ рѣкою Днѣпромъ, при полковнику Герасиму Спичаку и двоихъ старшинахъ 200 человѣка рядовихъ казаковъ попароконныхъ.

6) В урочищѣ Голой пристанѣ, надъ рѣкой Днѣпромъ, при полковнику Антону Красовскому и двоихъ полковихъ старшинахъ 200 казаковъ рядовихъ попароконныхъ.

7) В урочищу Тарасовскомъ, надъ рѣкой Днѣпромъ, при полковнику Федору Кобизчѣ и двоихъ полковихъ старшинахъ рядовихъ козаковъ 200 человѣка попароконныхъ.

*) Оба документа сообщены Ч. О. Мурзакевичемъ.

8) В урочищѣ Бѣленькой надъ рѣкой Днѣпромъ, при полковнику Григорью Глобѣ, и двоихъ полковыхъ старшинахъ рядовихъ казаковъ 200 попароконныхъ.

9) При Хортицкомъ островѣ, надъ рѣкой Днѣпромъ при полковнику Ивану Бабурѣ и двоихъ старшинахъ 200 человѣка рядовихъ казаковъ попароконныхъ.

10) В Дубовомъ островѣ надъ рѣкою Днѣпромъ, при полке Семену Первому и и двоихъ полк. старшинахъ, 200 человѣка рядовихъ казаковъ попароконныхъ.

11) В Кодацкой паланки *), при полк. Алексею Сукуру и двоихъ полк. старшинахъ 30 человѣкъ попароконныхъ.

12) На той сторонѣ Днѣпра и Самарѣ, невдаль Старо-Самарскаго ретренжаимента, какъ верстовъ за шесть, при войсковомъ старшинѣ Андрею Порохнѣ и полковнику, да двоихъ полковихъ старшинахъ 300 человѣка рядовихъ козаковъ попароконныхъ, ис коихъ часть будетъ въ землянкахъ, за Самарью на то издѣланныхъ, а другая часть въ избахъ обивателскихъ, близъ Старо-Самарскаго ретренжамента, и въ оном имѣющихся зимобать.

13) По той сторонѣ Самарѣ, в урочищѣ Садкахъ, при полк. Ѳедору Бѣлому и двоихъ полк. старшинахъ 200 человѣка рядовихъ козаковъ попароконныхъ.

14) При урочищахъ Волномъ и Займахъ, на той сторонѣ Самари, при полк. Ивану Касьяненку и двоихъ полк. старшинахъ 200 человѣкъ рядовихъ козаковъ попароконныхъ.

15) При урочищѣ Лучинѣ, на той сторонѣ Самари, при куренному атаману Мойсею Року и двоихъ старшинахъ, 100 человѣка рядовихъ козаковъ попароконныхъ. От сего посту, при устьѣ Нижной Терсы, в 20 козакахъ бекетъ безпремѣнно содержанъ будетъ.

16) На той сторонѣ Самари, въ урочищѣ Жуковскомъ, при полк. Игнату Писанкѣ и двоихъ полк. старшинахъ 200 человѣка козаковъ рядовихъ попароконныхъ.

17) Въ урочищѣ Богдановихъ, при Самарѣ, при полк. Андрею Кобчинскому и двоихъ полк. старшинахъ 100 человѣка рядовихъ козаковъ попароконныхъ. От сего поста съѣзжатца будутъ съ командамы, что поставлено отъ господина генерала фон-Берга всѣмъ стоящимъ за Самарью постамъ, и двоимъ которіе надо Днѣпромъ, при Хортицкомъ и Дубовомъ островахъ. Да козакамъ что при паланки Кодацкой, по спо-

*) Паланкою называлось небольшое земляное укрѣпленіе, или каменная наблюдательная башня.

собности провіянтъ получать з магазеиновъ в Старо-Самарскомъ ретренжаментѣ, а вишъозначеннимъ по Днѣпру и въ Камянки стоящимъ постамъ, из Ново-Сѣченскихъ магазиновъ.

18) Между Самарью и Орѣлью рѣчками, при полк. Атанасію Колпаку и полк. старшинѣ Василю Хорвату 200 человѣка рядовихъ козаковъ попароконныхъ. Сіи разъѣзжать будутъ къ Самарѣ, до урочища Лучина, А к Линеи*) до крѣпости Козловской; і имъ с'той крѣпости по способности провіянтъ получать.

19 и 20) При Протовчанской и Самарской паланкахъ, при полковникахъ и полковыхъ старшинахъ по 30 человѣка рядовихъ для разъѣзду козаковъ. Симъ 60 козакамъ получать провіянтъ подлежитъ изъ Старо-Самарскаго магазеина.

Подписалъ по листамъ: Войска Запорожского Низового Войсковій писаръ Іванъ Глоба **).

Аттестатъ.

Бывшого войска Запорожскаго Низового полковому асаулу Григорію Якимову сыну Пластуну в томъ, что заѣдши въ оное войско въ 1735 году, продолжая Всероссійскому престолу службу былъ въ прежнихъ турецкихъ походахъ Очаковскомъ, Крымскомъ, Днѣпровскомъ и Хотѣнскомъ, имѣл съ непріятелемъ сраженій, между чемъ въ Днѣпровскомъ въ груди стрѣлою и раненъ, и, по выздоровленіи съ того, по усмотрѣнію его храбрости и проворства командированъ былъ отъ предводительствовавшаго тогда войсками его сіятельства князя Николая Юрьевича Трубецкого с препорученными ему пристойнымъ числомъ Запорожскими козаками под Царьградъ въ поимкѣ турецкаго языка, гдѣ поймавъ турецкихъ двухъ визѣровъ и трехъ султановъ, которыхъ по повелѣнію помянутаго князя Трубецкого и доставилъ онъ Пластунъ самолично къ Ея Императорскому Величеству блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Елисаветъ Петровнѣ; а по возвращеніи оттоль и по окончаніи съ Турками войны, по прибытіи въ Сѣчь Запорожскую употребленъ былъ, по его вѣжливости, въ разные государственные и войсковые, внутренніе и заграничные командировки, между чемъ въ награжденіе его службы и по усмотрѣнію его зъгодности выбранъ былъ отъ цѣлаго

*) Украинской, проведенной отъ Азовскаго моря (у Таганрога) и до Днѣпра, у Верхнеднѣпровска.
**) Сообщилъ Ч. О. Мурзакевичъ.

войска въ 752 году в бувшую при турецкой границѣ Буго-гардовскую паланку полковымъ асаулом, а потомъ 763 году в куренѣ Кореневскомъ того куреня товариствомъ и козаками атаманомъ, котораго должность исправлялъ порядочно; и недавно кончившейся с турками войны былъ 770, 771, 772, 773 и 774 годахъ въ сторонѣ Очакова въ походѣхъ, имѣя с непріятелемъ дѣйствителные сраженіи, стоялъ мужественно какъ долгъ вѣрноподданному Ея Императорскаго Величества довлѣетъ з должномъ у команды повиновеніемъ, безъ всякаго порока и подозрѣнія. Въ засвидѣтельствованіе вышепоказанныхъ его Пластунова службы и честнаго поведенія сей ему вручая Аттестатъ, у правителствъ прошу о неоставленіи его съ Высочайшей Ея Императорскаго Величества, въ сходствѣ состоявшагось о разрушеніи бывшей Запорожской Сѣчи манифеста милости, пожалованіемъ. Данъ въ благополучномъ городѣ 1778 г., Сентября . . . Императорскаго Величества отъ арміи . . . Филипъ Федоровъ *).

Частныя письма князю В. М. Долгорукову.

1. Якова Ефчанинова, кіевскаго коменданта.

1772. Декабря 29. Кіевъ. вашего сіятельства письмо, пущенное сего мѣсяца отъ 18 числа, я имѣлъ честь получить; но какъ изъ онаго, между прочимъ, къ немалому моему сожалѣнію, а тѣмъ больше, что еще и безвинно предвижу гнѣвъ в. с-ва въ томъ, что якобы я, предъ присланнымъ сюда афицеромъ, отрекся въ приложеніи старанія своего къ приведенію въ окончаніе даннаго во Фроловскій монастырь для шитья вашего платья. Это правда, что я тому афицеру выговорилъ: «тебѣ-де коммиссія дана и старайся ее окончить», — но сіе вымолвлено было въ шутку, а не въ самомъ дѣлѣ, чтобъ я того исполнить не хотѣлъ; да полно, я сему и не дивлюсь, что оной афицеръ не понялъ моихъ шутошныхъ словъ, потому какъ онъ прозываетца Родзина; слѣдовательно, не лутче розини и здѣлалъ: не испрося достовѣрнаго отвѣту, ушелъ (потаенно) изъ моего дому и, болѣе одного разу не бывъ у меня, уѣхалъ въ Полтаву. Но, напротивъ того, позволте-жъ и мнѣ в. с-ву нижайше изъяснить: я никогда не мыслилъ васъ озлобить, и сколько можно всегда старался приобретать моими искренностми вашу къ себѣ благосклонность; а што шитье кафтана окончаніемъ проме-

*) Мѣсто означенное точками вырвано. Сообщилъ Д. Ч. Полъ.

лилось, то не подумайте, чтобъ оно отъ моего нетщанія происходило, ибо производство сего дѣла, до отъѣзду княгини, было не подъ моею опекою, да и штапъ-лекарь не причиною ихъ медлительства былъ, потому што въ помянутомъ монастырѣ находятца только двѣ золотошвеи, кои заняты были монастырскою работою, почему я и принужденъ былъ самъ просить госпожу игуменью, чтобъ свое шитье оставила на то время, пока ваше не окончатъ, на что она и обѣщала мнѣ оное совершить, и какъ скоро отъ нихъ получу, то и къ в. с-ву достановленіемъ не промедлю. Чтожъ касаетца до двухъ образцовъ сырсаковыхъ, таковыхъ отъ княгини Варвары Александровны не получалъ и никакова приказанія объ ономъ не имѣлъ; слѣдующее-жъ на имя г. директора Болтина писмо я получилъ и тотъ же часъ съ нарочнымъ отправилъ.

Реестръ коликое число монахинямъ денегъ дано на кафтанъ и что изъ оныхъ на покупку издержано. Дано Воиномъ Васильевичемъ 25 р., маіоромъ Штеричемъ 25 р.; изъ оныхъ употреблено: бити 40 золотниковъ, каждой золотникъ по 60 к., 24 р. шолку 25 лотовъ, за каждой по 30 к., 7 р. 50 к. холстины за 90 к. бумаги и кожи за 1 р. 20 к. клею за 60 коп. За работу надлежало ей получить 40 р., а къ оставшимъ у нее 16 р., мною доплочено 24 р. 20 коп. — За гайдуцкіе дуламы и кушаки заплачено маіоромъ Штеричемъ.

2. Ивана Потапова, коменданта крѣпости С. Димитрія.

1773 года Генваря. 27. Крѣпость св. Димитрія . . . Касательно до араповъ [1]), то здѣсь такихъ, какихъ лѣтъ они надобны, истинно ни у ково нѣтъ, да и не было съ самаго приходу Ордъ, а были токмо взрослые и самые малолѣтные, которые уже и выкуплены, да и вывезены; такъ инова способу не остается, какъ искать ихъ во Ордахъ, куда я и отправлю нарошнаго изъ старшинъ, съ деньгами и съ писмами къ знакомцамъ, а особливо къ самому владѣлцу. Желателно душою, чтобъ удалось получить ихъ а тѣмъ исполнить в. с-ва повелѣніе.

PS. Послано 6 осетровъ и бачоночикъ свѣжей икры, а стерледей истинно не достали. Но посланное получено на заводахъ морскихъ, потому что здѣсь еще лову не началось.

Ноября 14-го. По повелѣнію в. с-ва, изъ рыбъ здѣшнихъ одного токмо осетра и 9 севрюгъ, да 2 кутыря икры при семъ от-

1) Подъ арапами разумѣлись калмычаты, которыхъ по крайней бѣдности калмыки, кочевавшіе въ поволжскихъ и донскихъ степяхъ, продавали.

правилъ. Сожалѣю сердечно, что немогъ лутчего достать: притчиною сему неначавшійся еще ловъ, по которому нигдѣ по заводамъ, проѣзжая даже до морскихъ задонскихъ косъ, какъ осетровъ, такъ и свѣжей икры, да и ни какой рыбы не найдено и истинно нѣтъ; но сколь скоро рѣка льдомъ установится и промышленники въ промыслы вступятъ, не упущу, милостивый государь, въ слѣдъ сего дослать потребнаго.

Ноября 27-го. При всемъ здѣшнемъ стараніи, не могши никакъ до нынѣ получить красной рыбы, посылаю при семъ свѣжени изъ бѣлой большаго роду, также просолныхъ севрюгъ и осетровыхъ спинокъ. Причиною недостатковъ нашихъ теперешнее влажное и неудобное время, по которому зимніе промыслы совсемъ остановились; однакъ и то за щастіе щиталъ бы, еслибы посланная свѣжая въ цѣлости довезена была отъ оттепелей здѣшнихъ; когдажъ ловъ начнется, конешно, неупущу сіи недостатки пополнить.

3. Генералъ-маіора Ивана Якобія.

1773 г. Февраля 15-го. Кефа. Милостивое в. с-ва писаніе съ моимъ особливымъ высокопочитаніемъ имѣлъ щастіе получить, по которому поставлялъ за первую должность, штопъ в. с-ва повелѣніе въ самой точности исполнить; но, въ разужденіи продолжающейся здѣсь жестокой стужи, не могъ ранѣе здѣлать отправленія съ устерсами, какъ по теперешней здѣлавшейся оттепели, которыхъ наложа въ 4 бачонкахъ, съ подносителемъ сего, нарочно отправленнымъ отъ меня ундеръ-афицеромъ, и посылаю. Впередъ же, безъ потерянія времени, въ назначенныя отъ в. с-ва времяна, оныхъ отправлять не упущу.

Марта 11-го. Кефа. В. с-ву имѣлъ честь моимъ писмомъ доносить, што я не пропущу въ назначенное время отправленія устерсамъ дѣлать; но какъ послѣ отправленнаго отъ меня письма апять установилась крѣпкая зима, и снѣгъ лежалъ болѣе четверти по 8-е число нынѣшняго мѣсяца, по сему никакъ послать было не можно. А таперь думаю, што, хотя не такъ скоро, однако подмороженные могутъ быть довезены. Г. полковникъ баронъ Дельвихъ меня увѣдомляетъ, што за препятствіемъ льда, бѣлуги, для доставленія къ в. с-ву достать не можетъ.

Марта 14-го. Кефа. Вчерашней день г. полк. Дельвихъ доставилъ ко мнѣ кадочку рыбы и пишетъ, чтобъ я оную, не умедля, по приказанію в. с-ва, отправилъ въ Полтаву. Почему и я, пользуясь посредствомъ сего отправленія, какъ оную, такъ и еще два боченка устерсъ, съ подносителемъ сего

письма, нарочнымъ ундеръ-офицеромъ, при семъ препровождаю.

Маія 27-го. Въ Крыму. Лагерь при Бузлыкѣ. Милостивое в. с-ва писаніе, отъ 10 нынѣшняго мѣсяца, я имѣлъ честь вчерашній день съ моимъ особливымъ къ в. с-ву высокопочитаніемъ получить, въ которомъ изволили изъяснить о показанныхъ в. с-ва ко мнѣ особливыхъ знаковъ милости, въ засвидѣтельствованіи двоекратно Ея Императорскому Величеству о ревностномъ мною исполненіи всего на меня возложеннаго. Нахожу себя безсильнымъ противъ всего онаго довольно изъяснить в. с-ву моей нижайшей благодарности, а считаю себя на вѣкъ должнымъ прославить имя в. с-ва и старатца буду не пропустить никакова случаю новыми доказателствами моего усердія и ревности заслужить продолженіе в. с-ва ко мнѣ милости.

Іюня. Лагерь при Бузлыкѣ. Князь Александръ Александровичъ 2) изволилъ ко мнѣ писать, штопъ доставъ для в. с-ва того же самова вина, которое я имѣлъ честь прежде доставить двѣ бочки, а сейчасъ и в. с-ва милостивое писаніе имѣлъ честь о той же покупкѣ вина, съ особливымъ моимъ высокопочитаніемъ получить, по которому вина, хотя не тово самово, которое было прежде отправлено, а нѣсколько слабѣя, купилъ и съ нарочнымъ офицеромъ, подносителемъ моего письма, прапорщикомъ Шевиусомъ, препровождаю.

Августа 1-го. Лагерь при Салгирѣ. Г. генералъ-маіоръ баронъ Дельвигъ, по письму е. с-ва князь Александра Александровича, прислалъ нѣсколько корней сколько можно потолще хрѣну, для доставленія къ в. с-ву.

Октября 10-го. Лагерь при Салгирѣ. Вино для в. с-ва здѣлано и въ трехъ бутахъ отправлено, съ Бузлыка въ Перекопъ, на случившихся тогда тамъ собственныхъ фурахъ подполковника Будацеля до Перекопа, съ сотникомъ однимъ и тово же полку казакомъ писалъ я Перекопскому коменданту Ременникову, какія только фуры и волы подъ отвозъ оного случатца. Вино, такъ какъ куплены были сады, обошлось око въ три копейки здѣшней; три бута каждая стоитъ двенадцать левовъ; вина всево 1900 окъ, изъ самово отборнова винограда, въ которомъ числѣ 600 окъ изъ лутчихъ красныхъ ягодъ.

Ноября 22-го. Городъ Козловъ. Сколь скоро получилъ я, в. с-во, изъ ожидаемыхъ мною изъ Ялты два боченка съ устрицами, оныя спѣшу къ вамъ, м. г., съ случив-

2) Прозоровскій, генералъ-поручикъ начальникъ Крымскаго корпуса.

мимся отъ меня куріеромъ, желая наиусердно чтобы оныя, безъ удерживанія изъ Александровской отправленіемъ, доставлены были къ в. с-ву неповрежденными.

Декабря 15 го. Со особливымъ высокопочитаніемъ имѣлъ честь получить милостивое письмо в. с-ва, отъ 4-го Декабря; приношу какъ за оное, такъ и за обнадеживаніе въ препровожденіи отправленнаго отъ меня вина въ Петербургъ, нижайшую мою вамъ, м. г., благодарность. Но касательно до увѣдомленія в. с-ва о щотѣ, во что пересылка и ловля устрицъ становитца, то могу удостовѣрить вамъ, м. г., что сколь ничево не значитъ пересылка ихъ, столь при томъ и ловля оныхъ; поелику что сіи устрицы, когда толко будутъ наловлены, всегда присылаемы ко мнѣ, в. с-во, бываютъ не иначе, какъ къ установленному отъ меня въ каждой недѣлѣ почтовому дню; слѣдовательно, м. г., по сей способности они и препровождаемы бываютъ въ Полтаву съ тѣмъ же куріеромъ, который и письма повезетъ, по установленію в. с-ва, до крѣпости Александровской. Признаюсь вамъ, м. г., сколь только пріятна мнѣ сія столь малая в. с-ва коммиссія въ доставленіи устерсъ, и я, конечно, по всей моей возможности и усердію, старатца не премину продолженіемъ пересылки ихъ, поколь только ловля имъ продлитца.

Декабря 17-го. г. Козловъ. При отправленіи теперешняго моего куріера въ крѣпость Александровскую, спѣшу в. с-ву препроводить боченокъ устрицъ, вчера только мною полученныхъ.

І. Іереміи Родзянки.

7 Мая 1773. Я бы никогда не отважился симъ трудить высокую персону в. с-ва естлибы не чувствовалъ отмѣнной в. с-ва надъ собою милости; в надежду которой а более какъ к защитнику всехъ обидимыхъ прибѣгаю подъ многомощное в. с-ва покровительство. Нижайше прошу защитить меня неповинно отъ недоброхотовъ моихъ страждущого, которіе силятся отнять в мене место мое и чинъ; для чего с нихъ хорунжій здешнего Мыргородского полку Василь Старицкій, которой было нынѣ в походъ с полкомъ отправился в Крымъ, возватился оттуду в домъ, и проискавъ рекомендаціи и представленія хотитъ слѣдовать в первую армію для полученія себѣ мѣста и чина моего, по единому резонѣ что я старъ. Умилосердитесь в. с-во защитите меня милостивѣйшой мой отецъ и непопусгите в поруганіе, стыдъ и поношеніе врагомъ моимъ, предъ которими я ничемъ болѣе виновнимъ не состою какъ толко темъ что старѣе ихъ и несравненно болше и отлично служилъ, и тѣмъ внутри полку имѣю болѣе от людей довѣренности.

За таковое милосердное в. с-ва благопризрѣніе до послѣднихъ дней жизни моей о вседражайшемъ здравіи в. с-ва со всѣмъ моимъ домишкомъ Всевышняго молить буду. И в надежѣ полученіа высокой милости остаюсь с моимъ высокопочитаніемъ и глубочайшею преданностію.

5. Академика Г. Ф. Миллера.

24 Іюня 1773. Москва. Вашему сіятелству не безъизвѣстно, что по имянному Всемилостивѣйшей Государини Императрицы указу велено профессору доктору Гильденстету ѣхать въ Крымъ, ради чего онъ и просить имѣетъ у вашего сіятельства къ тамошнимъ владѣлцамъ и военноначалникамъ рекомендаціи, и для безопаснаго проѣзда конвоя. Пока ѧ надѣялся, что онъ отъ Кизляра путь возимѣть будетъ чресъ Астрахань и Царицынъ, ѧ посланные к'нему от Академіи чересъ меня пакеты тою дорогою и отправилъ. Нынѣ же ѧ извѣстился, что онъ въ Маѣ мѣсяцѣ хотѣлъ ѣхать отъ Моздока стенью къ Азову; почему разсуждая, что онъ къ вашему сіятельству уже пріѣхалъ, или вскорѣ пріѣхать имѣетъ. И того ради пріемлю ѧ смѣлость, присланной на сихъ дняхъ отъ Академіи на имя г. Гильденстета пакетъ, обвернувъ въ моемъ к'нему писмѣ, адресовать къ вашему сіятелству, съ покорнѣйшимъ прошеніемъ, чтобъ милостиво соизволили, по пріѣздѣ его оной ему приказать вручить; или за нимъ послать съ вѣрнѣйшею окказіею. Все что ваше сіятелство въ пользу г. Гильденстета учинить соизволите, то онъ не оставитъ возхвалить публикѣ въ путешественномъ своемъ описаніи*); по сему побѣдитель Крыма не токмо по званію своему ѧко герой, но и яко любитель и покровитель наукъ представлятся будетъ; такожъ и Академіи указано, обо всѣмъ что въ сихъ путешествіяхъ ученыхъ чинится донесть Всемилостивѣйшей Государинѣ. Милостивый Государь! Вашего сіятельства покорнѣйше прошу простить мнѣ сіе мое дерзновеніе, а напротивъ того содержать меня въ милостивомъ призрѣніи, ѧ же съ глубочайшимъ почтеніемъ и повиновеніемъ навсегда остаюся.

*) Reisen durch Russland und in Caucasischen Gebürge. S.-Petersbourg, bei der Russische Academie der Wissenschaften, 1787 — 91. in 4°, 2 vol.

Учрежденіе Екатеринославскаго намѣстничества.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ.

I.

Князь Александръ Алексѣевичъ [1]). По случаю предлежащаго открытія Екатеринославскаго намѣстничества, на строенія потребныя въ городахъ губернскомъ и уѣздныхъ, повелѣваемъ отпустить изъ казначейства для остаточныхъ суммъ учрежденнаго, въ распоряженіе генерала князя Потемкина двѣнадцать тысячъ рублей. Въ СПбургѣ. 30 Марта, 1783 г.

Екатерина.

II.

Князь Александръ Алексѣевичъ. Архіепископу Словенскому и Херсонскому Никифору [2]) имѣющему присутствовать при открытіи Екатеринославскаго намѣстничества, повелѣваемъ отпустить тысячу рублей изъ казначейства для остаточныхъ суммъ учрежденнаго. Въ СПбургѣ. 30 Марта 1783 г.

Екатерина.

III.

Князь Александръ Алексѣевичъ. Въ Екатеринославское намѣстничество для производства строеній, въ губернскомъ городѣ [3]) и округахъ потребныхъ для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ, повелѣваемъ отпускать въ продолженіи пяти лѣтъ, начиная съ нынѣшняго 1783 года, по двадцати тысячъ рублей, изъ казначейства для остаточныхъ суммъ учрежденнаго. Въ СПбургѣ. Марта 30, 1783 г.

Екатерина.

IV.

Князь Александръ Алексѣевичъ. Генералу князю Потемкину, отправляющемуся къ командѣ его, Всемилостивѣйше пожалованныя на подъемъ десять тысячъ рублей, повелѣваемъ отпустить изъ казначейства для остаточныхъ суммъ учрежденнаго. Въ С.-Петербургѣ. Марта 30, 1783 г.

Екатерина.

V.

Князь Александръ Алексѣевичъ. На открытіе Екатеринославскаго намѣстничества

1) Вяземской, генералъ-прокуроръ и государственный казначей.

2) Преемникъ архіепископа Евгенія Булгариса (съ 1779 по 1786 г.).

3) Утвержденный планъ города: Екатеринославля, см. Записокъ томъ II, табл. XXIII. Прочія подробности о началѣ города см. Записокъ т. V, стр. 420. «Продолженіе очерка о Новороссійскомъ краѣ», архіепископа Екатеринославскаго и Херсонскаго Гавріила.

Всемилостивѣйше пожалованныя Нашему генералу Саратовскому, Екатеринославскому и Астраханскому генералу-губернатору князю Потемкину шесть тысячъ рублей прикажите отпустить изъ казначейства для остаточныхъ суммъ учрежденнаго. Въ СПбургѣ. Марта 30, 1783 г.

Екатерина.

VI.

Князь Александръ Алексѣевичъ. Генералу князю Потемкину, къ командѣ его отправляющемуся, Всемилостивѣйше повелѣваемъ: до окончанія препорученныхъ ему дѣлъ, и покуда ввѣренный ему корпусъ подъ его начальствомъ пребудетъ, производить на столъ по тысячѣ рублей въ мѣсяцъ, сверхъ получаемаго имъ по мѣсту генералъ-губернаторскому. Въ СПбургѣ. Марта 30, 1783 г.

Екатерина.

VII.

Князь Александръ Алексѣевичъ. Находя за нужное сократить время отпуска суммы назначенной по третямъ года, въ слѣдствіе указа Нашего отъ 6 іюня прошлаго 1782 года на разныя въ Херсонѣ строенія, повелѣваемъ оставшіяся къ ассигнованію съ сентябрской трети нынѣшняго года шесть сотъ тридцать четыре тысячи триста девяносто четыре рубля двадцать одну копѣйку отпустить въ диспозицію Нашего генерала-фельдмаршала князя Потемкина изъ казначейства для остаточныхъ суммъ учрежденнаго въ два года, начиная съ помянутой сентябрской трети, въ чемъ и имѣете учинить съ вашей стороны надлежащее распоряженіе. Въ Царскомъ Селѣ. Іюня 13, 1786 года.

Екатерина.

ЩЕТЪ ХЕРСОНСКОЙ СУММѢ.	По указу 782 г. Іюня 6 дня.		Въ то число получено за 4 года и 2 трети.		Затѣмъ получить осталось за 5 лѣтъ и 1 треть.	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
Для каменнаго крѣпостнаго строенія	912961	55	426048	$72^{1}/_{3}$ за 4 года и 2 трети	486912	$82^{2}/_{3}$ За 1 треть
Для земляной и пр. крѣпостной работы на 5 лѣтъ	202221	82	118739	$42^{3}/_{3}$ за 4 года и 2 трети	13481	$39^{1}/_{3}$ за 2 года и треть
На цивильное строеніе въ 6 лѣтъ	600000	—	466666	$66^{2}/_{3}$ за 4 года и 2 трети	133333	$33^{1}/_{3}$ за 1 треть
Для сада на 5 лѣтъ	10000	—	9333	$33^{1}/_{3}$	666	$66^{1}/_{3}$
Итого.	1.725187	37	1.090788	$33^{1}/_{3}$	666	$66^{2}/_{3}$

VIII.

Князь Александръ Алексѣевичъ. Опредѣленные Нашему генералу-фельдмаршалу князю Потемкину во время командованія его войсками Нашими, при случаѣ занятія Крыма, столовые деньги по тысячѣ рублей на мѣсяцъ повелѣваемъ производить ему и впредь, выдавъ оные по сношенію съ нимъ, съ того времени, съ коего онъ ихъ не получалъ. Въ СПбургѣ. Октября 22, 1786.

Екатерина.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КРАТКІЙ СЧЕТЪ

суммамъ экстроординарнымъ съ начала 1787-го по 1-е сентября 1791 году въ диспозицію его свѣтлости покойнаго князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго отпущеннымъ и ассигнованнымъ*).

*) Драгоцѣнный этотъ документъ положительно опровергаетъ всѣ голословныя клеветы возникшія тотчасъ по кончинѣ свѣтлѣйшаго князя Потемкина. Нареканія явились печатно и изустно въ изобиліи: Потемкинъ сорилъ государственными суммами, тратилъ на свои личныя надобности и затѣи; Потемкинъ раздариваль казну для личныхъ цѣлей, и прочее сему подобное. «Генеральный краткій счетъ» заключенный по 1-е сентября 1791 года, ровно за мѣсяцъ и пять дней до смерти фельдмаршала генералъ-кригскомисаромъ Михаиломъ Сергеевичемъ Потемкинымъ, вѣроятно въ слѣдствіе требованія счета отъ правителя фельдмаршальской канцеляріи Попова генераломъ М. Ѳ. Каменскимъ, считавшаго себя въ правѣ, на основаніи старшинства въ чинѣ, вступить въ управленіе Екатеринославскою арміею, опровергаетъ распущенныя неблагопріятныя слухи для памяти фельдмаршала. Въ числѣ многихъ лицъ неблаговолившихъ къ свѣтлѣйшему князю былъ и докладчикъ Императрицы, д. ст. сов. А. В. Храповицкій. Онъ, невѣдомо на какомъ основаніи, вышепомянутый счетъ не признавалъ (см. его «Дневникъ», съ 1782 по 1788 г., Спб. 1874. стр. 377), полагая его составленнымъ съ цѣлію «спасти Попова и плутовъ». Нѣтъ сомнѣнія что въ этомъ недовѣріи скрывалось придворное соперничество Храповицкаго, считавшаго Попова ниже себя (зовя его «Васею, поповичемъ и даже плутомъ» стр. 379 и 388). Храповицкій 2-го сентября 1793 года кончилъ службу при Дворѣ, бывъ пожалованъ сенаторомъ, а Поповъ остался докладчикомъ Императрицы по самую Ея смерть и пользовался особою довѣренностію. *Н. М.*

Суммы экстроординарныя въ диспозицію его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго отпущенныя и ассигнованныя съ начала 787-го по 1-е Сентября 1791 году.	На 787-й годъ для обоихъ армій 3 769,934 р. 36 к. Для флота Черноморскаго 2 400 000 р. Итого: 6,169,934 р. 36 к.		На 788-й годъ для арміи Екатеринославской и корпуса Кавказскаго 7,330,016 р. 13¼ к.		На 789 годъ для арміи Екатеринославской, исключая Кубанскую 6,275,200 р. 52 к. Для бывшей Украинской на майскую и сентябрьскую того году трети 1,374,684 р. 88½ к. для флота 5,365,073 руб. 77¾ коп. Итого: 13,015,359 р 18¾ к.		На 790 годъ для арміи соединенной 8,232,468 р. 16 коп. Кубанскому [illegible] р. 82¼ к. для флота Черноморскаго 1,016,237 р. 27¾ к. Итого 10,690,355 р. 27¼ к.		Въ 791-мъ году на январскую и майскую трети, кромѣ корпуса Кавказскаго 5,974,601 р. 8[illegible] к. Для флота 1,066,66[illegible] р. [illegible] к. Итого 7,041,266 р. 55 к.		Итого по всѣмъ пяти годахъ для арміи и корпуса Кавказскаго 3[illegible] р. 79¼ к. для флота 9,84[illegible] р. 71 к. А всего 44,[illegible] р. 5[illegible] к.		
ВЪ РАСХОДЪ.	Рубли.	Коп.	Рубли	Коп.	Рубли	Коп	Рубли	Коп	Рубли	Коп	Рубли	К.	
На счетъ Черноморской	1,395,425	53	1,147,191	63	3.164,519	97¼	2.847,502	48½	1.599,805	91	10.154,445	53	
Провіантской	1,029,303	15	3,742,522	64	7.149,246	84½	4.943,394	61	3.289,243	10	20 153,710	34	Въ томъ числѣ за [illegible] генералъ-провіантмейстеромъ [illegible] хлѣбъ 4,[illegible]42,908 р. [illegible] к.
Артиллерійской	74,581	99	26,132	86½	85,447	3½	82,601	34		—	268 763	22½	
Гофшпитальной	44,688	98	92.910	16½	169,661	89¼	19,360	93½			326 621	98	
Коммиссаріатской	2.000	—	—	—	333	45	324	20		—	2,657	65	
Екатеринославскихъ суммъ	73,557	44½	21,749	77½	137,189	54½	61,305	45	293	—	294,095	21½	
Банковой Екатеринославской же	25,000	—	—	—	—	—	19,750	—	—	—	44,750		
Вновь заводимаго тамъ оружейнаго завода	—	—	—	—	13,673	62	442	45	—	—	14,116	7	
Таврической и Албанской	9,973	57½	10,793	28	12,657	36½	1,589	80	400	—	35,414	2[illegible]	
Херсонской строительной	2,843	50	2,950	—	—	—	865	—	—	—	6,658	50	
Кабинета	28.584	92	6.179	12	892	70	320	80	—	—	35,977	54	
Санктпетербургскаго статнаго казначейства	2,400	—	198	25	—	—	—	—	—	—	2,598	25	
Коллегіи иностранной	—	—	—	—	5,743	33½	1,740	—	—	—	7,483	33½	
Лейбъ гвардіи преображенскаго полку	175	33	1,809	31½	10,302	12½	2,697	70	—	—	14,984	46½	

	ИЗЪ СУММЪ АССИГНОВАННЫХЪ										ИТОГО	
	На 787 годъ		На 788 годъ		На 789 годъ		На 790 годъ		На двѣ трети 791 года			
	Рубли	Коп.	Рубли	Коп.	Рубли	Коп.	Рубли	Коп.	Рубли	Коп.	Рубли	Руб.
На жалованье Донскимъ козацкимъ полкамъ	29 769	94	49 210	10½	227,353	11	67 482	95½			423 816	10½
На сооруженіе и довольствіе новыхъ и на исправленіе старыхъ войскъ, въ томъ числѣ нѣкоторымъ полкамъ и на покупку лошадей вмѣсто упалыхъ и недостающихъ въ комплектъ	582,533	96½	178,819	17½	561 844	61	291 450	82½		—	1 614 448	57½
Господину статскому совѣтнику Лошкареву на покупку воловъ и лошадей для артиллеріи и подвижнаго магазейна		—			20[illegible],522	—	1[illegible]7 4[illegible]2	68			308 934	68
На понтонныя и портатифныя мосты и на покупку подъ оныя лошадей и воловъ съ телегами и упряжью и на прочія по сей части расходы	9 852	50	18 977	90½	255	—	673	40	—		29 708	80½
На содержаніе въ Екатеринославской губерніи почты	—	—	—	—	40,000	—		—			40 000	—
На содержаніе разныхъ посланниковъ и прочихъ иностранцевъ	26,282	45	26,659	85	32,492	39	13,958	31	1,400	—	100 793	
На содержаніе плѣнныхъ турковъ и шведовъ и на доставленіе ихъ, тожъ и награжденныхъ покорившимся туркамъ	3,674	87	48,858	37½	107,882	93½	20,573	32½	1,600	—	182,589	50½
На расходы по первымъ мирнымъ переговорамъ за Дунаемъ и по послѣднимъ на подарки присланнымъ оттуда туркамъ, на отправленіе ихъ обратно и на содержаніе турецкихъ полномочныхъ		—		—	24 740	40½	37,500	78			62 241	18½
На конфидентовъ, на покупку вещей для подарковъ и на прочіе экстроординарные расходы	705	—	6 305	62½	2 200	—	3 524	60		—	12 735	22½
На содержаніе экстроординарной почты и чиновъ при иностранной экспедиціи и при полевомъ почтамтѣ находящихся, и на прочія по симъ частямъ расходы	466	75	6,364	85½	14 931	37½	5 225	47½			26,988	45½
На содержаніе сверхъштатнаго духовенства и на расходы церковныя	150		1,042	35	2 297	35½	2,982	40	306	30	6 778	40½
На исправленіе Елисаветградской и Ольвіопольской крѣпостей и въ другихъ мѣстахъ полевыхъ укрѣпленій, тожъ на работы въ Очаковѣ, Бендерахъ и въ прочихъ завоеванныхъ городахъ	6 348	—	25,000		12,517	27				—	43,865	27
За модели Очаковскую дѣланную архитекторомъ Гагендорфомъ			1,365		—	—		—		—	1,365	
На покупку порціоннаго мяса, хлѣба, вина, бальсаму и уксусу и за провозъ онаго, тожъ на зимнюю подъ Очаковомъ одежду солдатамъ	42 119		247 357	82	216,345	—	5 184	76	—	—	511,006	58
Особо порціонныхъ и заработныхъ денегъ бывшимъ въ траншеяхъ, на батареяхъ и при прочихъ работахъ и должностяхъ нижнимъ [illegible]	2 220	43½	84 744	22	20,028	96½	4 781	63	185	40	111,960	64½
На перевозку изъ Херсона подъ Очаковъ лѣса и англинскихъ карабельныхъ печей			2 500		—		—				2,500	
Награжденныхъ за сраженіе подъ Кинбурномъ къ отпущеннымъ изъ другихъ суммъ 5,000 рублямъ	10 000	—		—	—	—		—	—	—	10,000	
» Австрійскому войску за союзное разбитіе Визири	—	—	—	—	15 000	—					15 000	—
» Черноморскимъ казакамъ за взятье острова Березанскаго, и тамошнимъ туркамъ за потерянныя вещи, тожъ и солдатамъ за принесъ знаменъ по взятьи Очакова	—		7 432	50	—			—		—	7,432	50
» разнымъ чинамъ и иностранцамъ европейскимъ	1 349		4,922	97	5,641	67½	6,301	30	356	75	18,571	69½

Полкамъ за убытки сдѣланные козаками	—	—	—	—	5,000		—	—	—	—	5,000	—
За оружейниковъ въ Англіи обучавшихся	—	—		.	1,613	33	—		—	—	1,613	33
На отправленіе изъ Санктпетербурга въ Армію гвардейской бомбардирской роты	—	—	2,225	—	—	—	—	—	—	—	2,225	—
» къ полкамъ рекрутъ и выздоровѣвшихъ изъ госпиталей		—	3,520	56	1,000	—	—	—	—	—	4,520	56
Генералитету и заграничнымъ комендантамъ столовыхъ	3,000	—	27,622	25¾	15,082	33	8,400	—	3,000	.	101,037	91¼
Генералитету жъ на курьерскія посылки и другія экстроординарныя расходы	10,000	—			33,633	33	—	—	—			
На расходы по препорученнымъ коммисіямъ господамъ генералъ-маіору князю Волконскому, бригадиру Лошкареву, полковнику Бауру и прочимъ	—	—	—	—	50,450	36	—	—	—	—	50,450	36
На расходы по штабу генеральному господину Пистору и барону Марклевскому	—	—	2,900	—	831	41½	2,206	40	—	—	5,937	81½
Камергеру графу Чернышеву и принцу Виртембергъ Штутгардскому на жалованье	—	—	—	—	—	—	—	—	8,500	—	13,329	94
На погребеніе покинутаго принца	-	—	—	—	—	—	4,829	94	-	—		
На жалованье господину генералъ-порутчику Нащокину	923	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,182	70
» сверхъ комплектнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ	910	—	402	50	—	—	300	—	647	20		
Заимообразно разнымъ чинамъ	2,000	-	—		34,000	—	6,000	—	—	—	42,000	—
За вексель высланный изъ Англіи отъ господина Мордвинова заплачено	—	—	2,761	63		—	—		—	-	2,761	63
На курьерскія посылки	32,638	18	45,149	24	73,567	81	83 913	92	3,796	55	239,065	70
На канцелярскіе расходы	440	—	4,264	57¼	475	69	119	66	1 259	51¼	6 588	[illegible]
На провозъ денежныхъ суммъ и на сбереженіе оныхъ	200	—	26,804	90	14,672	79	5,861	56¼	871	5	48,410	30¼
Не явилось у отдатчиковъ и похищено	-	—	197	31¼	8,112	56¾	—	—	—	—	8,309	88¼
Осталось въ вѣдомствѣ полковника Горновскаго, на которыя отчету отъ него нѣтъ	—	-	2,738	37	331	24	—	—	—	—	3,069	61
Доставлено въ корпусъ Кавказской	705,828	30	966,822	90½	—	—	50,940			-	1 723,591	20½
» въ бывшую Украинскую армію	682,600	99	—	—	—	—	—	—	—	—	717,911	99
На счетъ той арміи особо издержано	35,311	—										
Опредѣленнымъ въ Финляндскую армію донскимъ полковникамъ Ясонскому, Дячкину и Гордѣеву на жалованье и на прогоны	—	—	1,400	—	—	—	—	—	—	—	1,400	—
На расходы Его Свѣтлости въ замѣну собственныхъ его суммъ на казенныя отуски поступившихъ, и въ уплату долгу его на казнѣ состоящаго всѣхъ по особому расчету значится	1,291,826	56	421,409	10	542,068	33¾	801,540	80	77,015	15	3 133,859	94
Итого въ расходѣ	6 169,934	36	7 320,016	13½	13.015,559	18¼	9.513,059	49	4 988,709	46¼	41 007,278	63¼
За тѣмъ въ остаткахъ	—	—	—	—	—	—	1.117,195	78¼	2 052,559	8¾	3 169,754	87
							Въ томъ числѣ въ Варшавѣ 323,9[illegible] р. [illegible] к. въ Яссахъ налицо [illegible] 2,743 р. 68 к.		Въ томъ числѣ въ Ва[illegible] 1,928,552 р. 77¾ к. Въ Яссахъ на лицо у маіора Фрейланка ассигнациями 124,006 р. 41 к.			
Сумма генеральная	—	-	—	—	—	—	—		—	—	44.177,033	80½

I.

УКАЗЪ НАШЕМУ КАБИНЕТУ.

По прошенію наслѣдниковъ покойнаго генералъ-фелдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, Всемилостивѣйше соизволяемъ принять въ казну Нашу по учиненной оцѣнкѣ нижеслѣдующія имѣнія и вещи оставшіяся послѣ означеннаго генералъ-фельдмаршала: домъ именуемой конногвардейскій со всемъ что въ немъ находится за 935,288 руб. и 26½ к., домъ каменный на выборгской сторонѣ противу конногвардейскаго состоящій, за 21,117 р. и 60 к.; картины и разныя вещи принадлежавшія покойному генералу-фельдмаршалу, имѣющіяся въ зимнемъ Нашемъ дворцѣ за 169,211 р. и 15 к.; стекляной заводъ съ людьми, инструментами и наличными стеклами за 250,000 руб.; алмазы и другія драгоцѣнныя вещи въ росписи показанныя за милліонъ сто семьдесятъ четыре тысячи восемьсотъ семнадцать рублей; да сверхъ того имѣющихся на казенныхъ фабрикахъ собственныхъ его крестьянъ мужескаго полу 234 души, и женскаго 316, причисля къ нимъ и семейства ихъ въ числѣ 709 душъ мужескаго и 660 душъ женскаго половъ за 60,710 р.; а всего 2,611,144 руб. и 1¼ к. Прилагая при семъ вѣдомости вышеупомянутаго въ казну Нашу купленнаго имѣнія, повелѣваемъ принять все оное по описямъ; что же принадлежитъ до уплаты означенной суммы, кабинетъ Нашъ долженъ тотчасъ потребовать отъ кого надлежитъ подробныя свѣденія о долгахъ частныхъ людямъ на покойномъ генералѣ-фельдмаршалѣ оставшихся и здѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи кредиторамъ по соображенію доходовъ и расходовъ комнатной Нашей суммы, отчасти наличными деньгами, отчасти же облигаціями кабинетскими, съ платежемъ установленныхъ процентовъ на основаніи Указа Нашего отъ 23-го Ноября 1790 года, и стараяся всемѣрно выкупать таковыя облигаціи; затѣмъ остальную сумму въ пользу наслѣдниковъ помянутаго генерала-фельдмаршала росписать къ полученію имъ съ начала будущаго 1793 года въ теченіи шести лѣтъ съ причисленіемъ и указныхъ процентовъ, обращая въ сей платежъ бывшую его пенсію, прочее же изъ доходовъ дополняя вѣдомства Нашего кабинета; о чемъ и подать Намъ обстоятельное донесеніе, какимъ образомъ все отъ Насъ выше предписанное распоряжено будетъ.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, Августа 20-го 1792-го года.

II.

УКАЗЪ НАШЕЙ ГОФЪ-ИНТЕНДАНТСКОЙ КОНТОРѢ.

Таврической дворецъ всемилостивѣйше повелѣваемъ отдать лейбъ-гвардіи коннаго

полку подъ казармы, которой и принять онаго полку командиру генералъ-лейтенанту князю Голицыну.

Павелъ.

С.-Петербургъ.
Апрѣля 11-го 1799 года.

III.

УКАЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОМУ КАЗНАЧЕЮ.

Господинъ дѣйствителный тайный совѣтникъ государственный казначей баронъ Васильевъ. Разсмотрѣвъ во всемъ пространствѣ представленныя Намъ счеты, о суммахъ бывшихъ въ распоряженіи покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, находимъ что хотя въ нѣкоторой ихъ части счетная експедиція не имѣла, въ другихъ же полагала невозможнымъ собрать надлежащія справки и отчеты, и что вообще открывается по онымъ недостатокъ ста четырехъ тысячь четырехсотъ девяносто семи рублей семидесяти двухъ копѣекъ; но уважнвъ, что военныя обстоятельства тѣхъ временъ, когда сумма сія была употребляема, вовлекали въ скорыя непредвидимыя и весма обширные обороты, и какъ по существу военныхъ дѣлъ такъ и по самой на сіе суммъ бывшихъ въ стремительномъ обращеніи и составлявшихъ болѣе пятидесяти одного милиона рублей трудно было съ точностію сохранить во всѣхъ подробностяхъ должные отчеты, при томъ же протекшее многое время содѣлало ихъ теперь и совсемъ невозможными, то и признали Мы за благо дѣло сіе предать вѣчному забвенію, повелѣвая наслѣдниковъ князя Потемкина-Таврическаго отъ всякаго по оному взысканія отнынѣ навсегда учинить свободными, самыя же щеты отдать въ архивъ. Пребываемъ впротчемъ вамъ благосклонны.

Александръ.

Въ СПбургѣ.
Апрѣля 21-го 1801 года.

Письма князю Г. А. Потемкину-Таврическому.

I. Графа Л. Ф. Сегюра.

1.

A Pétersbourg ce 15 Avril 1787.

Mon prince.

Vous aviez tant d'affaires lorsque j'étais avec vous à Karkoff que je n'ai pu vous parler que très légèrement des deux affaires qui méritent cependant, je crois, Votre attention. l'une regarde les intérêts d'un homme à qui vous voulez du bien, et à qui vous en avez déjà beaucoup fait, c'est Antoine; l'autre concerne le progrès du commerce de

Cherson. C'est un mémoire signé par les négotiants de cette ville que m'ont prié de vous le présenter, quoiqu'ils pensent bien, que la plupart des observations qu'il contient soyent déjà inutiles, et que vous ayez le projet de faire ce qui peut encore manquer à cet établissement. J'avais jusqu'à present espéré, et attendu Votre retour pour vous remettre ces deux mémoires, mais je prends le parti de vous les envoyer puisqu'il parait décidé que vos occupations vous retiennent encore plus fortement à Krementshuk que l'amitié ne vous attire à Pétersbourg. Si vous voulez avoir la bonté de terminer cette affaire d'Antoine, ce sera une nouvelle obligation que j'ajouterai à toutes celles que je vous ai déjà.

J'ai l'honneur d'être avec les sentiments de la considération la plus distinguée

Mon prince

votre très humble et très obeissant serviteur

le Cte de Segur [1]).

С.-Петербургъ, сего 15 апрѣля 1787 г.

Князь!

Вы были столь заняты дѣлами, во время моего пребыванія съ Вами въ Харьковѣ, что я успѣлъ лишь вскользь поговорить Вамъ объ двухъ дѣлахъ, которыя однако мнѣ кажется заслуживаютъ Ваше вниманіе. Одно изъ нихъ касается интересовъ человѣка, которому Вы покровительствуете и для котораго Вы уже сдѣлали очень много, это Антуана [2]); второе же относится къ расширенію коммерціи Херсона. Это мемуаръ подписанный негоціянтами Херсона, которые сами же просили меня представить его Вамъ, хотя они отлично знаютъ что многіе изъ ихъ доводовъ совершенно лишніе, и что Вы сами предполагали уже пополнить то, что недостаетъ въ этомъ учрежденіи. До сихъ поръ я надѣялся на Ваше возвращеніе и ждалъ его чтобы передать Вамъ лично обѣ эти бумаги; но я осмѣливаюсь послать Вамъ ихъ прежде, такъ какъ вѣроятно судьбою рѣшено, что дѣла Ваши

1) Луи Филиппъ графъ Сегюръ (1753 † 1830) литераторъ, генералъ-лейтенантъ Французской службы, участвовалъ съ Лафаетомъ въ Американской войнѣ. Потомъ былъ посланникомъ при Императрицѣ Екатеринѣ II. Въ 1787 г. возвратился во Францію, гдѣ состоялъ въ должности государственнаго совѣтника потомъ пера Франціи.

2) Баронъ Іосифъ Антуанъ положившій начало заграничной торговлѣ въ 1783 году въ Херсонѣ. Онъ же авторъ книги: Essai historique sur le commerce et la navigation de la mer Noire, ou Voyage et entreprises pour etablir des rapports commerciaux et maritimes entre le ports de la mer Noire et ceux de la Mediterranée. Paris, 1805.

болѣе удерживаютъ Васъ въ Кременчугѣ, нежели дружба Васъ манитъ въ Петербургъ. Если бы Вы были столь добры и окончили бы дѣло Антуана, это была бы новая услуга съ Вашей стороны, влекущая за собою и новыя обязанности съ моей.

Честь имѣю быть и пр.

Графъ де Сегюръ.

2.

A Pétersbourg ce 24 Avril 1787.

Mon prince.

Rien n'excuse ma paresse que l'aveu que j'en fais, et le pardon que je vous en demande. Soyez bien sûr aumoins que tous les jours de ma vie, je pense à Vous, que je parle de Vous continuellement avec le P-ce de Ligne et votre nièce, et que nous nous impatientons sans cesse d'une absence que vous prolongez sans pitié. Je crains que ces ennuyeux turcs ne retardent votre retour; on m'assure que jusqu'àpresent ils se montrent très déraisonnables. Quelque gloire que je vous souhaite, je dois trop désirer la paix, pour ne pas faire quelques prières pourque Mahomet et Choiseul, leur fassent ouvrir les yeux et entendre raison. Mais ils y auront toujours réussi trop tard, puisque je vais partir de Pétersbourg avant que vous y soyez revenu. On envoye ici pour être chargé d'affaires en mon absence le Chev-r de Saint-Croix qui a rempli plusieurs missions avec succès. On dit que c'es un homme plein d'esprit et de talent, je le recommande à vos bontés, et je vous prie de me faire avoir par lui, de temps en temps de vos nouvelles; je vous aime trop pour supporter l'idée d'être oublié par vous. Je compte être de retour en Russie dans le mois de Juillet, mais je vois en Hollande et dans le Brabant quelques gronuages, certains vaisseaux Anglais et Français, et quelques gros bataillons prussiens, autrichiens et français, qui pourraient bien me renvoyer plus promptement à Pétersbourg. Vous et mon père, ministres de guerre, de gloire et de sang, vous allez aiguiser vos épées, tandis que nous, pauvres prêtres de Janus, nous allons ennuyeusement tailler nos plumes. Mais si toutes nos écritures n'ont pas de succès, je pourrais bien quitter la plume pour le sabre, et Dieu sait avec quelle joie ce serait si je me trouvais dans la même armée en Allemagne ou autre part, avec des bataillons et escadrons français, et russes et aux ordres du maréchal Potemkin. Je vais cependant en honnête homme faire tout mon possible pour que tout ce que je désire n'arrive pas.

J'aurais voulu pour toute chose au monde pouvoir causer avec vous avant mon départ, car j'espère que votre amitié clair voyante est bien persuadée d'une chose,

c'est qu'après avoir fait de mon mieux le ministre de France en Russie, je vais aussi selon mon cœur, être un peu ministre de Russie en France. J'y peindrai avec grand plaisir tous les tableaux magiques que vous nous avez fait voir : le commerce attiré à Kerson en dépit de l'envie et des marais, la flotte construite par miracle en deux ans à Sevastopolis; votre Baktcheseray des mille et une nuits, votre vallée de Tempée où vous planterez j'espère comme vous l'avez promis, un arbre qui portera le nom de votre jeune ami, vos fêtes presque fabuleuses de Karosubazar, votre Ecaterinoslaff, où vous rassemblerez en trois années plus de monuments que beaucoup de capitales n'en ont rassemblé en trois siècles, ces cataractes domptées par vous pour faire mentir les historiens, les géographes et les gazettiers, et ce fier Pultava où vous avez répondu par une charge de 70 escadrons aux critiques que l'ignorance et la jalousie faisaient de votre administration et de l'instruction de votre armée.

Si l'on ne me croit pas, c'est votre faute, pourquoi avez vous fait tant de prodiges en si peu de temps, et sans vous en vanter jusqu'au moment où vous nous les avez montré tous à la fois. Vous conviendrez que lorsque je ferai cette Histoire du *Genie* elle ressemblera un peu aux *Contes des Génies*. Et vous me fournirez de nouvelles preuves à l'appui de cette maxime célèbre qui dit : *le vrai peut quelques fois n'être pas vraisemblable*. Je pars l'esprit plein de ces merveilles, et le cœur serré de tristesse de m'éloigner de vous, et de quitter l'Impératrice qui me comble de tant de bontés. Elle a le triple secret, d'arracher l'admiration, d'attirer les cœurs et d'exciter la confiance si rarement unie avec la vénération. Mais actuellement elle fait ce qu'il faut pour me donner un grand défaut et pour me remplir d'amour propre. Elle fait jouer Coriolan à l'Hermitage, assiste à toutes les répétitions, et son indulgence (vrai cachet de la supériorité) lui fait trouver dans cette pièce beaucoup de beautés que je n'y croyais pas Si l'on ne devient pas un peu orgueilleux étant loué par Elle, je ne sais pas ce qui peut enivrer. Adieu mon prince, je vous dis ce vilain mot bien tristement, je vous assure: je quitte avec un chagrin bien vif, votre charmante nièce, que j'aime comme ma sœur, c'est la grâce la plus séduisante, et la raison la plus désespérante que je connaisse. Elle vous expliquera elle même ce qui m'a porté à vous faire une confidence qui pouvait vous paraître ridicule, mais qui était nécessaire. Adieu mon Prince, je réserve pour une lettre d'affaires les compliments d'usage, comme mon cœur me dicte seul

celle-cy, et que jamais le cœur et les compliments ne se trouvent ensemble, je ne vous dirai que ce qu'il veut que je répète continuellement, c'est que ma réconnaisance et ma tendre amitié pour vous n'auront d'autres bornes que celle de ma vie. le Cte de Segur.

С.-Петербургъ сего 24 апрѣля 1787 г.

Князь!

Никто конечно не можетъ лучше извинить мою лѣность, какъ сознаніе въ ней, и прощеніе, которое и прошу у васъ. Будьте увѣрены во комъ случаѣ что я никогда Васъ не забываю, очень часто толкую про Васъ съ принцомъ де Линемъ и Вашей племянницей[1]), и и что мы всѣ жалуемся на Ваше отсутствіе которое вы немилосердно удлиняете. Боюсь чтобы скучные Турки не замедлили Ваше возвращеніе: говорятъ что до сихъ поръ они ведутъ себя крайне безразсудно. Сколь бы не желалъ я Вамъ славы, я все таки долженъ еще болѣе желать мира, чтобы въ послѣдствіи не молить о томъ чтобы Магометъ и Шуазель открыли бы Туркамъ глаза и угомонили ихъ. Но какъ бы то ни было, они успѣютъ въ томъ слишкомъ поздно, такъ какъ я выѣду изъ Петербурга раньше Вашего возвращенія. Сюда шлютъ нѣкоего кавалера де Сенъ-Круа который и займется дѣлами въ моемъ отсутствіи; онъ уже исполнилъ нѣсколько важныхъ порученій и говорятъ, онъ очень умный и талантливый господинъ; поручаю его Вашей доброй милости и, прошу Васъ, чрезъ его посредничество присылать ко мнѣ, о себѣ вѣсти; я Васъ слишкомъ люблю чтобы предположить даже что Вы могли меня забыть. Я думаю воротиться въ Россію въ іюлѣ мѣсяцѣ. Я замѣчаю въ Голландіи и Брабантѣ нѣсколько грозныхъ тучекъ и надѣюсь на то что какіе нибудь корабли англійскіе или французскіе, или же наконецъ батальоны прусскіе, австрійскіе или французскіе снова пригонятъ меня къ Петербургу.

Вы, также какъ и отецъ мой жрецы Войны, славы и крови будете острить свои мечи, между тѣмъ, какъ мы, бѣдные служители Януса, будемъ со скукою чинить свои перья; но если всѣ наши писанія не приведутъ къ желанному результату, я могъ бы бросить перо и схватиться за мечь, и Богъ знаетъ съ какою радостью я бы то сдѣлалъ, если бы я былъ съ тѣмъ же самымъ полкомъ въ Германіи или другихъ мѣстахъ, съ батальонами и эскадронами французскими и русскими, и подъ начальствомъ маршала Потемкина. Но между тѣмъ, какъ честный человѣкъ, я всѣми силами постараюсь чтобы желанное мною не исполнилось.

Я очень желалъ бы потолковать съ

1) Графиней Александрою Васильевной Браницкой, рожденной Энгельгардтъ.

Вами передъ моимъ отъѣздомъ, такъ какъ, я надѣюсь, Ваша ясновидящая дружба увѣрена въ томъ, что исполняя, какъ смогъ, свой долгъ министра Франціи въ Россіи, я также, слѣдуя влеченію своего сердца постараюсь быть и министромъ Россіи во Франціи. Я, тамъ съ восторгомъ опишу всѣ тѣ чудныя картины, которыя Вы представили нашимъ взорамъ: коммерцію завлеченную въ Херсонъ не смотря ни на зависть ни на болота; флотъ построенный въ два лишь года, какимъ то чудомъ въ Севастополѣ; Вашъ Бакчисарай напоминающій тысячу и одну ночь, Вашу Темпейскую долину [1]), гдѣ надѣюсь Вы посадите то дерево, которое по Вашему обѣщанію, должно носить имя Вашего молодаго друга; Ваши празднества почти баснословныя въ Карасубазарѣ; Вашъ Екатеринославъ, гдѣ вы собрали въ три года болѣе монументовъ нежели иныя столицы въ три столѣтія; эти Пороги которые Вы подчинили своей власти, въ ущербъ безпристрастію историковъ, географовъ и журналистовъ, и ту гордую Полтаву, на поляхъ которой Вы отвѣчали подвигомъ своихъ семидесяти эскадроновъ на критики, которыми невѣжество да зависть клеветали на Вашу администрацію и ученость Вашей арміи. Если мнѣ не повѣрятъ, Вы въ томъ виноваты; отчего сотворили Вы столь много чудесъ въ столь малое время, и не гордились ими предъ всѣми, пока не показали намъ ихъ всѣхъ. Вы согласитесь со мною что когда я напишу исторію генія, она очень будетъ похожа на сказки объ геніяхъ, и Вы мнѣ доставите еще болѣе доказательствъ въ подтвержденіе того знаменитаго изрѣченія: что истина часто можетъ быть невѣроятна. Я уѣзжаю наполненный мыслями объ этихъ чудесахъ и съ сердцемъ сжатымъ отъ боли разставаться съ Вами и покидать Императрицу столь щедро осыпавшую меня своими милостями. Она владѣетъ тройнымъ секретомъ: вырывать у людей крики удивленія, привязывать сердца и возбуждать довѣріе такъ рѣдко соединенные съ чувствомъ уваженія. Въ настоящее время своими поступками она заставитъ меня пріобрѣсть для себя большой недостатокъ, и наполнитъ меня самолюбіемъ. Она велитъ играть «Коріолана» въ Эрмитажѣ, присутствуетъ на всѣхъ репетиціяхъ и ея снисходительность (вѣрнѣйшій отпечатокъ всего высшаго) заставляетъ ее находить въ этой пьесѣ даже такія красоты, которыхъ я вовсе не подозрѣвалъ. Если не возгордишься когда Она тебя хвалитъ, я не знаю, въ такомъ случаѣ, что еще можетъ восхитить. Прощайте, князь. Я произношу это неблагодарное слово съ истинной печалью увѣряю Васъ, я

1) Такъ англійская путешественница, г-жа Гютри, прозвала Байдарскую долину.

оставляю съ грустью Вашу милую племянницу, которую я люблю какъ свою сестру: это самая обворожительная любезность и разсудокъ совершенно отчаявающій васъ въ спасеньи, когда съ нею говоришь. Она сама Вамъ объяснитъ причины побудившія меня сдѣлать Вамъ это признаніе, которое могло бы показаться Вамъ смѣшнымъ, но которое было необходимо. Прощайте князь; я приберегаю къ дѣловому письму обычные комплименты; такъ какъ одно лишь сердце диктуетъ Вамъ это письмо мое, и такъ какъ оно рѣдко соединено съ комплиментами, то я и могу вамъ повторить лишь то что сердце часто мнѣ твердитъ, т. е. что для моей благодарности и искренней дружбы, лишь смерть моя можетъ быть границей.

3.

A Petersbourg ce 20 Auguste 1789.

Mon Prince.

Votre cœur ne se soucie pas de répondre à l'amitié, peut-être votre génie voudra-t-il répondre à la Politique. J'ai montré aux ministres de l'Impératrice le désir du Roi de faire un traité d'alliance avec elle, et jai eu la réponse la plus favorable et l'acceptation la plus obligeante. Je ne suis encore autorisé qu'à cette seule exposition, mais je puis vous dire mes ideés particulières. Nous pourrons par ce traité convenir comme en 1756 que nous nous secourrons mutuellement en Allemagne, et que vous serez neutres entre nous et les anglais, comme nous entre vous et les turcs. Mais il est peut-être une autre manière de faire le traité qui conviendrait mieux à vos grands projets. Il faudrait pour en rendre la possibilité plus probable, que vous me fissiez savoir pour les ouvertures qu'on peut me faire ici, si vous nous donneriez des secours contre les anglais, ou si vous leur fermeriez vos ports dans le cas où nous agirions avec vous contre les turcs. On ne m'a pas chargé de faire cette proposition, c'est une question que je vous fais d'amitié et de confiance. Vous sentez surément très bien que pour achever un aussi grand changement de système, il faut que j'aye des bases sûres et que je connaisse aussi bien les dispositions de votre cour que celles de la mienne.

Vous m'avez bien souvent entretenu de ces grandes idées dans le temps où la position des affaires et la disposition des esprits m'obligeait à suivre un système opposé au vôtre, voici le moment où je puis en suivant mon devoir, agir comme vous le souhaitiez. Je suis on ne saurait plus satisfait de la confiance que me marquent les ministres de S. M. J.; mais engage-les

surtout à me faire sur vos vues, les ouvertures les plus franches et les plus détaiiées ; c'est selon mon idée, de ce plus ou moins d'ouverture que peut dépendre le plus ou le moins d'étendue qu'on donnera à notre traité.

N'ayez pas une humeur injuste contre les français qui sont chez les turcs. Je ne doute pas que dans ce moment le Roi n'évite tout ce qui sera désagréable à l'Impératrice, mais calculez les dates ; ils ont été envoyés là dans le temps où nous étions opposés de systéme, et où l'on craignait votre agression, aujourd'hui tout est changé, mais il faut du temps pour faire parvenir des ordres, il est difficile de faire arriver promptement ces ordres à Otszakow. Et la surêté de ces officiers exigera aussi quelques précautions pour les retirer sans danger pour eux des mains des turcs. Tout ce que je puis vous dire c'est que j'écris encor aujourd'hui par courrier à Marseille pour cet objet. Attendez un peu patiemment six semaines et ma réponse. J'espère que personne que vous ne verra cette lettre que je vous écris avec toute la confiance que votre amitié et vos bontés m'ont inspirée. Puisque je travaille apresent selon votre système, j'espère que vous me seconderez de votre mieux. M'accuserez vous encore d'aimer la petite politique et les demi-partis ?

Je ne vous ferais plus de compliments, si votre silence ne me faisait pas craindre votre oubli, et ne ressemblait pas tant à l'indifference, il exige que je ne vous parle aujourd'hui que de la considération distinguée avec laquelle j'ai l'honneur d'être.

Mon Prince

votre très humble et très obeissant Serviteur
le Cte de Ségur.

С.-Петербургъ сего 20 Октября 1787 г.

Князь.

Ваше сердце не желаетъ отвѣчать на дружбу ; но авось геній вашъ пожелаетъ отвѣтить на политику. Я высказадъ министрамъ Императрицы желаніе Короля заключить съ нею трактатъ о союзѣ, и я получилъ отвѣтъ самый благопріятный и самое любезное согласіе. До сихъ поръ я уполномоченъ лишь на это предложеніе, но я могу сообщить Вамъ частныя мои соображенія. Мы могли бы въ силу сего трактата согласиться какъ въ 1756 году другъ другу подавать помощь въ Германіи и чтобы Вы остались нейтральными между нами и англичанами, какъ мы между вами и турками. Но есть можетъ быть и другой способъ заключить этотъ трактатъ, который болѣе подходилъ бы къ вашимъ великимъ проектамъ.

Необходимо, чтобы сдѣлать это возможнымъ, чтобы Вы мнѣ сообщили всѣ тѣ предложенія которыя могутъ мнѣ сдѣлать; подадите ли вы намъ помощь противъ англичанъ и закроете ли вы имъ свои порты если мы поможемъ вамъ противъ турокъ. Вы вѣроятно легко поймете что предлагая сдѣлать такое большое измѣненіе я собралъ на то вѣрныя свѣденія и знаю хорошо какъ желаніе вашего Двора такъ и своего.

Вы очень часто сообщали мнѣ эти мысли въ то время когда положеніе дѣлъ и расположеніе умовъ заставляли меня слѣдовать системѣ противуположной Вашей; вотъ же время когда я могу исполняя свой долгъ дѣйствовать какъ вы то желали. Я очень очень доволенъ довѣріемъ которое мнѣ оказываютъ министры Е. И. В., но убѣдите ихъ высказаться мнѣ откровенно на счетъ вашихъ предположеній. По моему отъ этой то откровенности и зависитъ большее или меньшее расширеніе нашего трактата.

Не будьте притязательны къ тѣмъ французамъ которые находятся у турковъ. Я не сомнѣваюсь въ томъ что Король далекъ отъ всего того что можетъ быть непріятнымъ для Императрицы; но свѣрьте числа; они были посланы туда когда мы рознились въ нашихъ системахъ и когда мы опасались вашего нападенія; нынѣче все измѣнено; но вѣдь надо много времени для пересылки нашихъ повелѣній и для передачи этихъ повелѣній въ Очаковъ. Безопасность же этихъ офицеровъ также потребуетъ большой осторожности, чтобы, безъ опасности для нихъ, вырвать ихъ изъ рукъ турковъ. Я лишь могу сказать вамъ, что сегодня еще пишу я, черезъ курьера, въ Марсель по этому предмету. Ожидайте терпѣливо 6 недѣль и мой отвѣтъ. Надѣюсь что кромѣ васъ никто не увидитъ сіе письмо, которое я вамъ пишу со всѣмъ тѣмъ довѣріемъ которое ваша дружба и благосклонность ваша возбудила во мнѣ. Такъ какъ я теперь работаю слѣдуя вашей системѣ, то надѣюсь что вы тоже поможете мнѣ въ этомъ дѣлѣ. Будете ли вы и теперь еще упрекать меня въ любви къ мелкой политикѣ и полумѣрамъ?

Я не говорилъ бы вамъ комплиментовъ если бы я зналъ что за вашимъ молчаніемъ не скрывается ваше забвеніе обо мнѣ, и если бы оно не было похоже на равнодушіе, оно требуетъ отъ меня чтобы я говорилъ вамъ лишь о томъ высокомъ уваженіи съ которымъ честь имѣю быть и пр.

Графъ де Сегюръ.

4.

A Paris a 19. Xbre 1789.

Mon Prince.

Je viens d'apprendre par une lettre de Varsovie que vous venez de couronner tous

les succès de cette glorieuse campagne par la prise de Bender. Vous connaissez trop bien tous les sentiments que je vous ai voués, pour douter de la part que je prends à cette victoire; suivez votre belle destinée, complettez la gloire de la Souveraine que nous vènerons, que nous aimons tous deux en concluant une paix que vous forcerez vos ennemis à désirer. Vous réunirez tous les genres de gloire et pour qu'il ne vous en manque aucune, ayez celle d'être constant en amitié, ce n'est pas la plusrare de toutes; j'ose vous promettre de vous en donner toute ma vie l'exemple.

J'ai l'honneur d'être avec le plus tendre attachement et la considération la plus distinguée.

Mon Prince,

Votre très humble et très obéissant serviteur
le Cte de Ségur.

Mr le feldmaréchal Prince Potemkin
Tawritchesky.

Парижъ, 19 Декабря 1787 г.

Князь.

Я только что узналъ изъ письма присланнаго изъ Варшавы что вы увѣнчали всѣ ваши успѣхи въ этой славной кампаніи взятіемъ Бендеръ. Вы слишкомъ хорошо знаете всѣ тѣ чувства которыя я питалъ къ вамъ, чтобы сомнѣваться въ томъ участіи которое я принимаю въ вашей побѣдѣ. Слѣдуйте своему славному назначенію и довершайте славу вашей Государыни которую мы уважаемъ и любимъ оба, заключеніемъ мира съ врагами, которыхъ вы заставите желать его. Вы тогда соедините всѣ возможныя славы и чтобы у васъ недоставало ни одной, имѣйте еще ту, оставаясь неизмѣннымъ въ вашей дружбѣ; это слава не изъ самыхъ чудесныхъ, но она болѣе всѣхъ пріятная а можетъ быть и болѣе всѣхъ рѣдкая; осмѣливаюсь дать вамъ обѣщаніе во всю жизнь свою быть тому примѣромъ.

Графъ де Сегюръ.

II. Дюка Е. І. Ришелье.

1.

11 9-bre 1790.

Moe Prince.

J'ai toujours eu le plus vif désir de venir servir sous les ordres de Votre Altésse et d'être témoin de sa Gloirez: des circonstances particuliéres, et mon sérvice auprès de la pérsonne du Roi de françe, m'en ont empéché jusqu'à ce jour: me trouvant plus libre en ce moment, et apprénant que la Campagne n'étoit pas finie, j'ai espéré que Votre Altésse me permettroit d'être

témoin de ses succes et d'assister a la Campagne prochaine: j'ai l'honneur d'envoyer a Votre Altésse, une lettre que le M. le P-ce de Ligne a remis a Viénne a M. le P-ce Charles de Ligne et a moi.

Je suis avec respect, de Votre Altésse, le tres humble et tres obéissant serviteur.

Richelieu, Duc de Fronsac [1]).

Jassy, ce 10 Novembre 1790.

участіе въ предстоящемъ походѣ. Я имѣю честь препроводить Вашей Свѣтлости письмо, которое князь де Линь передалъ въ Вѣнѣ князю Карлу де Линю и мнѣ.

Съ почтеніемъ къ Вашей Свѣтлости, всепокорнѣйшій и покорнѣйшій слуга

Ришелье, дюкъ де Фронсакъ.

III. Графа А. Ѳ. Ланжерона.

1.

Князь.

Я всегда имѣлъ живѣйшее желаніе служить подъ начальствомъ Вашей Свѣтлости и быть свидѣтелемъ Вашей славы. Частныя обстоятельства и моя служба при особѣ Короля Французскаго не дозволяли мнѣ этого до сихъ поръ. Бывъ въ настоящее время свободенъ и полагая, что война не кончена, я надѣюсь что Ваша Свѣтлость дозволите мнѣ быть свидѣтелемъ ея успѣховъ и принять

11 9-bre 790.

Mon Prince.

Je viens mettre aux pieds de Votre Altesse, mon zele et mon devouiment; trop heureux s'il m'éteai tpermis d'esperer que je pourrais consacrer ma vie entière à servir, Sa Majesté Impériale.

Arraché par mon malheur de l'armée

1) Письмо передается со всею точностью. Помѣта отправленія на письмѣ означена по новому стилю, полученіе въ русскомъ лагерѣ, по старому. Дюкъ Е. І. Ришелье, камергеръ французскаго короля Людовика XVI, приверженецъ законныхъ повелителей, въ начавшуюся во Франціи кровавую революцію вынужденъ былъ оставить отечество. Двадцатичетырехъ лѣтній (1766 † 1822) аристократъ искавшій славы, явился въ лагерь къ фельдмаршалу съ предложеніемъ услугъ будущему отечеству — Россіи. Князь Потемкинъ, не охотно принимавшій иностранныхъ волонтеровъ, (чаще шпіоновъ и интригановъ), въ слѣдствіе собранныхъ имъ одобрительныхъ свѣдѣній, принялъ его и его сотоварища графа Ланжерона, какъ благонамѣренныхъ, людей въ армію. Ришелье, въ качествѣ волонтера участвовалъ въ кровавомъ Измаильскомъ штурмѣ, и за доказанную храбрость награжденъ военнымъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Ришелье пользовавшійся пріязнію Императора Александра I, въ 1803 году, былъ назначенъ первымъ Одесскимъ военнымъ губернаторомъ, командующимъ войсками расположенными въ Новороссіи и по р. Кубани, гдѣ и пробылъ до 1814 года. Подробности о Ришелье, см. Записокъ т. III, стр. 380—394.

de Votre Altesse, et retenu un mois à Vienne par une maladie cruelle, ce n'est qu'avec le plus vif regret, que je me suis vu forcé jusqu'a ce moment, de renoncer au bonheur de servir sous ses ordres:

Jé supplie Votre Altesse de me permettre de rejoindre l'armée qui est devant Ismaele; tout mon bonheur serait du mériter les bontés de Votre Altesse.

Je suis avec respect de Votre Altesse,

le très humble et très obéissant serviteur

le comte de Langeron [1]).

11 Ноября 790.

Князь.

Повергаю къ стопамъ Вашей Свѣтлости мое усердіе и мою преданность и считалъ бы себя весьма счастливымъ если бы мнѣ дозволено было надѣяться, что мнѣ можно будетъ посвятить всю мою жизнь на службу Ея Императорскаго Величества.

Оторванъ по нещастію отъ арміи Вашей Свѣтлости и задержанъ мѣсяцъ въ Вѣнѣ жестокою болѣзнію, я съ живѣйшимъ сожалѣніемъ, видѣлъ себя принужденнымъ до сихъ поръ отказаться отъ счастія служить подъ Вашимъ начальствомъ.

Умоляю Вашу Свѣтлость дозволить мнѣ прибыть къ арміи стоящей при Измаилѣ. Заслужить благосклонность Вашей Свѣтлости будетъ все мое счастіе.

Есмь съ почтеніемъ Вашей Свѣтлости всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга

графъ Ланжеронъ [2]).

[1]) Графъ Александръ Ѳедоровичъ Ланжеронъ (1763 † 1831) послѣ участія въ Американской войнѣ, ища себѣ прочнаго пристанища прибѣгъ къ могущественному фельдмаршалу, который отозвавшись благопріятно о немъ Императрицѣ, охотно включилъ въ русскую армію. За участіе въ штурмовой колоннѣ при взятіи Измаила (см. цидулу Суворова графу Ланжерону. Записокъ т. VIII-й, стр. 285) Ланжеронъ удостоился получить орденъ св. Георгія 4-й степени. Императоръ Павелъ I назначилъ его командиромъ Рижскаго полка, а Императоръ Александръ I корпуснымъ начальникомъ, а въ 1815 году, послѣ личнаго объясненія, былъ назначенъ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ управляющимъ военною частію въ Новороссійскомъ краѣ съ 1815 по 1822-й годъ. Вотъ собственноручное письмо Императора Ланжерону:

Je crois général que vous remplirez bien le poste que j'ai intention de vous confier. Vos sentimens que je conais me donnent cette esperance. Restes à Paris le tems necessaire pour vous mettre au fait des papiers que le Duc de Richelieu doit vous remettre, ensuite passei par Berlin et si vous ne m'y trouviez plus, par Varsovie. Recevez l'assurance de mon estime. Alexandre.

Lure, le $\frac{7 \text{ Okt.}}{25 \text{ Sept.}}$ 1815.

Я думаю, генералъ, что вы выполните ту должность которую Я имѣю намѣреніе вамъ вручить. Останьтесь въ Парижѣ нѣкоторое время для приготовленія бумагъ которыя Дюкъ де-Ришелье долженъ вамъ вручить. За тѣмъ отправляйтесь чрезъ Берлинъ и если меня тамъ не найдете, чрезъ Варшаву. Примите увѣреніе въ моемъ почтеніи. Люръ $\frac{7 \text{ Окт.}}{25 \text{ Сент.}}$ 1815.

[1]) Всѣми тремя автографами Общество обязано Льву и Константину Семеновичамъ Аркудинскимъ.

IV. Генералъ-маіора П. И. Турчанинова.

1.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивѣйшій Государь! Поздравя Васъ отъ всего сердца съ настоящимъ праздникомъ, спѣшу препроводить приложенное при семъ письмо, которое Его Высочество [1]) изволилъ мнѣ вручить сего утра, и въ третій разъ повторилъ желаніе свое, чтобъ увѣдомлялъ я Его когда къ Вамъ отправляемы будутъ курьеры. Препоручивъ же себя той отеческой Вашей милости, которую я изъ ничего въ настоящее мое благосостояніе приведенъ, пребуду по исходъ дней моихъ, съ душевнымъ признаніемъ и таковымъ-же высокопочитаніемъ. Вашей Свѣтлости Милостивѣйшаго Государя искренній и вѣрный слуга Петръ Турчаниновъ.
17 апрѣля, 1783

2.

Свѣтлѣйшій Князь Милостивѣйшій Государь! Письмо Вашей Свѣтлости къ Его Императорскому Высочеству, того же часа вручилъ какъ оное получено, то есть 5-го числа сего мѣсяца, онъ изволилъ мнѣ сказать, что того же утра писалъ онъ къ Вашей Свѣтлости письмо чрезъ бригадира Максимовича, о подполковникѣ же Гекелѣ поручилъ мнѣ навѣдаться, что выйдетъ по вашему письму. Безбородко увѣдомилъ меня что Государыня желаетъ навѣдаться отъ адмирала Грейха (которому завтра велѣно быть сюда): можно ли уволить его отъ порученныхъ работъ, и надѣется онъ, что конечно по письму Вашему его уволятъ. Здѣсь пренесносная скука безъ Васъ, и я только молю Всевышняго, чтобъ возвратилъ Васъ въ добромъ здоровьѣ, или прикажите мнѣ къ Вамъ пріѣхать, что милостиво и обѣщать изволили.

Вчерась Николай Алексѣевичъ Татищевъ представленъ и принятъ весьма ласково, а князь Сергій Федоровичъ [2]) откланялся.
8-го Мая, 1783.

3.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивѣйшій Государь! При засвидѣтельствованіи достодолжнаго моего высокопочитанія, имѣю честь препроводить при семъ письмо графа Андрея Петровича Шувалова которой просилъ меня донести Вашей Свѣтлости, что о доставленіи въ Херсонской ассигнаціонной банкъ подлежащаго капитала, поднесенъ будетъ завтрешняго дня чрезъ генералъ-прокурора указъ,

[1]) Великій князь Павелъ Петровичъ постоянно благоволилъ къ фельдмаршалу. Уже по восшествіи на престолъ, по прочтеніи писемъ его Императрицѣ, измѣнилъ свое мнѣніе.

[2]) Голицынъ, племянникъ свѣтлѣйшаго.

по которому и доставится оной капиталъ съ возможнымъ поспѣшеніемъ; опредѣленіе же въ оной директора, предоставлено будетъ самимъ Вамъ.

Пронесшійся здѣсь неоднократно слухъ питалъ насъ тщетною надеждою и щастіемъ увидѣть Васъ въ скоромъ времени; даруй Боже чтобъ мы тѣмъ были скорѣе осчастливены! въ ожиданіи чего, пребываю съ душевною преданностію и искреннимъ высокопочитаніемъ. 26-го іюня, 1783 года.

PS. Алексѣй Федоровичъ Турчаниновъ осмѣливается препоручить себя въ милостивое Ваше напамятованіе.

4.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивѣйшій Государь! Позвольте Ваша Свѣтлость принесть усерднѣйшее мое поздравленіе съ столь знаменитымъ пріобрѣтеніемъ, которымъ прославили Вы и обогатили государство [1]). Пріѣздъ Глазова столь много обрадовалъ всѣхъ, что я не въ состояніи Вамъ изобразить, одного всѣмъ намъ недостаетъ, что не имѣемъ щастія видѣть Васъ; а особливо отъ всѣхъ слышимъ, что въ безпрестанныхъ работахъ изволите препровождать время. Даруй Боже чтобъ осчастливлены мы были скорѣйшимъ Вашимъ возвращеніемъ; въ нетерпѣливомъ ожиданіи котораго, имѣю честь быть съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію. 26-го іюля 1783 года.

5.

Свѣтлѣйшій Князь; Милостивѣйшій Государь! Дошедшая къ нещастію нашему вѣсть о болѣзни Вашей, столь сильно поразила всѣхъ, что при Дворѣ и въ городѣ ничего болѣе не слышно, какъ только безпрестанно освѣдомляются всѣ о выздоровленіи Вашемъ. Приложенное при семъ письмо отъ Адама Васильевича [2]), имѣю честь препроводить, бывъ душею и сердцемъ съ непоколебимымъ почитаніемъ Вашей Свѣтлости. Августа 4-го дня, 1783 года.

6.

Свѣтлѣйшій Князь Милостивѣйшій Государь! Имѣю честь Вашей Свѣтлости донесть, что Александръ Васильевичъ Суворовъ пріѣхалъ сюда неожидаемо, желалъ представленъ быть Государынѣ для принесенія бла-

1) Присоединеніе къ Россіи Крыма, Тамани и Кубани. 10-е Іюля, день присоединенія, было включено въ число «викторіальныхъ дней», въ которые въ церквахъ совершалось благодарственное молебствіе.

2) Алсуфьева, завѣдывавшаго кабинетомъ Ея Величества.

годарности за орденъ [1]), и какъ здѣсь ни графа Валентина Платоновича, ни Безбородки не было, то онъ просилъ Александра Дмитріевича о представленіи его; почему и приказано быть ему къ столу. По выходѣ Государыни къ столу, по обычаю своему представился онъ двоекратнымъ земнымъ поклономъ, и будучи весьма милостиво принятъ во время стола разговоромъ, вышедъ изъ за стола повалился паки въ ноги и откланялся. На другой день ѣздилъ въ Гатчину, и здѣлавъ тоже самое, уѣхалъ сегодня въ ночь въ Москву. Причину пріѣзда своего объяснялъ такъ: видѣть Матушку, поблагодарить за всѣ милости, и посмотрѣть дочь свою. По возвращеніи его изъ Гатчина, ѣздилъ я въ городъ, чтобъ поговорить съ нимъ гдѣ и узналъ что надобно ѣхать къ преосвященному, что я и исполнилъ; будучи же тамъ узналъ, что прежнее бѣшенство въ семейныхъ дѣлахъ его не токмо возобновилось, но и превзошло всякія мѣры. —Володимирскою дивизіею онъ весьма доволенъ и благодаренъ, но кажется что Москва, по пріѣздѣ его, натолковала что нибудь другое, безъ чего онъ бы, какъ кажется не пріѣхалъ; впрочемъ кромѣ семейныхъ огорченій ни о чемъ онъ не говорилъ и уѣхалъ довольнымъ. Донеся сіе, пребуду по исходъ дней моихъ непоколебимо... 1-го Іюня, 1784 года.

7.

Свѣтлѣйшій князь, Милостивый мой отецъ и благодѣтель. Спѣшу поздравить Вашу Свѣтлость съ побѣдою одержанною надъ гребнымъ шведскимъ флотомъ; и какъ въ плѣнъ взято множество морскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ и всякаго званія морскихъ служителей очень хорошихъ, то слѣдуя прежнему повелѣнію Вашему, докладываюсь: не прикажите-ли прислать ихъ къ вамъ въ Херсонъ; турки служатъ здѣсь такъ хорошо на шебекахъ и были въ сраженіяхъ, что всѣ ими любуются, и они сами весьма довольны. Съ искреннимъ почитаніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть. 15-го августа, 1789 года.

8.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь! Ея Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть мнѣ, чтобъ находящіяся здѣсь подполковники Мавромихайли, Исмаилъ-бей, Атажуканъ князь, Чапоновъ [2]) и маіоръ Кач-

[1]) Св. Владиміра, пожалованный въ августѣ 1783 г. по представленію князя Потемкина, за дѣйствія на р. Кубани.

[2]) Мавромихали и Чапони выходцы изъ Архипелага, переселившіеся съ прочими греками участвовавшими въ 1770 году въ войнѣ Россіи противъ Турокъ, въ Керчь и Балаклаву.

качевъ, были надлежащимъ образомъ снабдены всѣмъ потребнымъ для нихъ, и чтобъ жили у меня. Я осмѣливаюсь испросить, чтобъ благоволили назначить сами, по скольку опредѣлить имъ на содержаніе и на всѣ расходы ихъ, дабы по точному соизволенію Вашему, получая изъ кабинета, могъ доставлять имъ помѣсячно. О плѣнныхъ шведахъ осмѣливаюсь упомянуть, чтобъ ихъ подробнѣе распрашивать, ибо по словамъ ихъ, они почти всѣ изъ мастеровыхъ; всенижайше прошу прибавить учебному здѣшнему флоту еще турокъ мореходцевъ, потому что они отлично служили. Съ неисходнымъ изъ души моей высокопочитаніемъ имѣю щастіе быть...

PS. Исмаилъ-бей, сказывая что получалъ отъ Вашей Свѣтлости по тысячѣ пяти сотъ рублей на годъ, но теперь такою суммою содержать себя не можетъ, для чего и не осмѣливаюсь я, безъ особливаго повелѣнія Вашего, назначить къ содержанію его суммы, дабы невѣденіемъ не навлечь неудовольствіе Ваше; но и буду ожидать соизволенія Вашего. — Ея Величество соизволила быть воспріемницею при святомъ крещеніи дочерей покойнаго Рудзевича [1]), и по окрещеніи ихъ подводить къ причастію св. таинъ, съ обыкновеннымъ Ея благоговѣніемъ, а потомъ благословивъ обоихъ крестницъ иконами, пожаловала имъ по богатымъ сергамъ и по три тысячи рублей каждой, чтобъ отдать для нихъ въ банкъ; сверхъ того платьи и тулупцы нарочно были здѣланы; наречены же они, старшая Екатериною, а младшая Елисаветой.

9.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь! Благоугодно было Ея Императорскому Величеству повелѣть мнѣ испросить у Вашей Свѣтлости дозволеніе, объ употребленіи на время тридцати чугунныхъ пушекъ, выписанныхъ Вами чрезъ кабинетъ-маклера Фока. Сіи пушки нужны въ новопостроенной штернъ-шанцѣ въ осиновой рощѣ, и когда на мѣсто ихъ выляты будутъ на Олонецкихъ заводахъ другія, то принадлежащія Вашей Свѣтлости пушки, доставлены будутъ по повелѣнію Вашему. 27 октября, 1789 г.

10.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь! Принеся Всевышнему отъ глубины серца благодареніе за дарованныя десницею Его побѣды, повергаю усерднѣйшее поздравленіе мое Вашей Свѣтлости какъ единому творцу моего благосостоянія, моля ежеднев-

[1]) Якуба, Якова Исмаиловича (умеръ въ 1784 г.) много содѣйствовавшаго князю Потемкину въ присоединеніи Крыма.

но о сохраненіи дражайшаго всѣмъ Вашего здравія. Ожидаю рѣшенія Вашего о тритцати чугунныхъ пушкахъ выписанныхъ для Васъ чрезъ Фока, позволите ли употребить ихъ на время, доколѣ понадобятся они къ отправленію на Черноморской флотъ. По запискѣ о Исмаилъ-бей съ протчими, чтобъ назначили, по скольку давать имъ изъ кабинета, потому что, безъ собственнаго назначенія Вашего, не смѣю онаго исполнить. Флота капитанъ Клаверъ [1]), желаетъ паки служить: прикажите ли его прислать, онъ служилъ долго на Черномъ морѣ; прислать ли и другихъ желающихъ? Съ достодолжнымъ признаніемъ и почтеніемъ имѣю честь быть. 25 Ноября, 1789 года.

Турки такъ хорошо и усердно здѣсь служили что я не знаю какъ и описать. Они просятъ медалей; но по нещастію носить имъ оныхъ нельзя; не изволите ли повелѣть здѣлать имъ отъ имени Вашего подарокъ, хотя челенги серебряныя, или что другое.

11.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь! Изъ пожалованныхъ отъ Вашей Свѣтлости на здѣшней гребной флотъ турокъ, старшимъ надъ оными находился Ахметъ-башреизъ, которой служивъ въ минувшую кампанію съ общею отъ всѣхъ похвалою, по желанію своему воспріялъ православную вѣру, и воспріемникомъ былъ у него государь великій князь Константинъ Павловичъ. Нынѣ продолжая онъ при томъ же гребномъ флотѣ службу, проситъ о пожалованіи его въ порутчики, увѣряя, что онъ и въ турецкомъ флотѣ служилъ лейтенантомъ. А какъ безъ особливаго соизволенія Вашего на то, приступить къ ходатайству сему не осмѣливаюсь; то испрашиваю милостивой Вашей резолюціи: угодно ли будетъ снизойти на просьбу его, и пожаловать симъ чиномъ, или повелите доложить о томъ Ея Императорскому Величеству? Съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ имѣю честь быть. Генваря 29 дня, 1790 года.

«Можно и капитаномъ армѣйскимъ» (резолюція Свѣтлѣйшаго).

12.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь! Левъ Александровичъ [2]) проситъ, чтобъ тотъ же самой домъ въ Царскомъ селѣ данъ ему былъ, которымъ пользовался онъ по милости Вашей Свѣтлости; прикажите ли оной

[1]) Удаленъ по жалобѣ контръ-адмирала Н. С. Мордвинова. См. Записокъ т. VII, стр. 215.

[2]) Нарышкинъ, оберъ-шталмейстеръ, отецъ дочери Маріи, къ которой Потемкинъ былъ весьма неравнодушенъ. Сочиненія Державина. Изд. Я. Грота, т. I, стр. 301.

нанять и на нынѣшнее лѣто у Рогенпуха; испрашиваю Вашего повелѣнія. 7 Февраля 1790 года.

13.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь! Принося усерднѣйшее мое поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ, молю Всевышняго да продлитъ дражайшія отечеству дни Ваши жертвуемыя Вами на пользу и славу онаго. Объ Исмаилъ-бегѣ, испрашиваю повелѣнія, выкупить ли заложенной имъ въ трехъ стахъ червонныхъ уборъ, и по скольку прикажите опредѣлить ему на содержаніе. 16 Марта, 1790 года.

14.

Свѣтлѣйшій Князь, истинный мой благотворитель! Вы основали мое благосостояніе, Вамъ единственно будучи обязанъ всѣмъ, осмѣливаюсь препоручить въ милость и отеческое покровительство Ваше невѣсту мою Софью Ивановну Элитъ на которой я сговоренъ; позвольте повергнуть общую прозьбу всей семьи нашей о братѣ ея, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку сержантѣ Евгеніѣ Элитѣ, которому отъ роду семнатцать лѣтъ и старикъ воспиталъ его сколько можно; ощастливте благотворитель нашъ старика отца его, пожалованіемъ его въ прапорщики; благодѣяніе сіе превосходитъ мѣры, но добродѣтельная душа Ваша безпредѣльна, такъ какъ и то душевное почитаніе, съ коимъ на вѣки вся семья наша быть долженствуетъ. Вашей Свѣтлости, Милостиваго Государя покорнѣйшій и вѣрный слуга Петръ Турчаниновъ. 15 сентября, 1790 г. С.П.бургъ.

V Контръ-адмирала Н. С. Мордвинова.

1.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь! Я не осмѣлился бы утруждать Вашу Свѣтлость жалобами, ежелибы причиняемыя мнѣ огорченія не сопряжены были съ препоною къ исполненію моего долга. Усердствуя службѣ и стараясь о заведеніи полезныхъ учрежденій, я никакъ не чаялъ найти въ сочленѣ правленія, противника порядку и устройству. Господинъ капитанъ Клаверъ человѣкъ духа весьма безпокойнаго, и не любящій чистыхъ и благоучрежденныхъ дѣлъ, обвиняетъ меня по многимъ пунктамъ. Увѣренъ будучи въ правотѣ своей, и поставляя правиломъ чтобъ поступки мои навсегда были открыты предъ Вашею Свѣтлостію, чту долгомъ донести о семъ первый, и для того предлагаю на разсмотрѣніе Ваше письмо г. Клавера, содержащее

мое обвиненіе. Оно самое я надѣюсь послужитъ мнѣ оправданіемъ; изъ него Ваша Свѣтлость усмотрѣть изволите свойства и расположенія моего обвинителя. Вмѣсто того чтобъ присвоять себѣ лишнюю власть, какъ утверждаетъ господинъ Клаверъ, я не пріемлю и той, которую Ваша Свѣтлость особенною ко мнѣ довѣренностію почасту мнѣ вручать изволите, а удѣляю оную правленію въ чемъ свидѣтельствуюсь самымъ тѣмъ теченіемъ дѣлъ которое онъ порочитъ: ибо нѣтъ ни одного повелѣнія Вашей Свѣтлости писаннаго на мое имя, которое бы не было внесено въ протоколъ правленія, не было утверждено опредѣленіемъ за подписью всѣхъ членовъ, и не исполнено было бы указомъ отъ правленія, а не отъ лица моего. Онъ обвиняетъ меня также, что я всѣ дѣла рѣшу одинъ, а послѣ не стыдится самъ себѣ противорѣчить, объявляя что къ совершенію торга призываны были всѣ члены; но здѣсь онъ тѣмъ меньше имѣетъ права обвинять меня, что сдѣланный подрядъ утвержденъ на такой цѣнѣ, которой никогда въ Херсонѣ нигдѣ не состояло. Естли труды мои когда либо привлекали вниманіе Вашей Свѣтлости и усердіе мое къ возложенному на меня долгу пріобрѣло Ваше благоволѣніе, то я ласкаю себя надеждою, что Ваша Свѣтлость окажите мнѣ правосудіе. Пребываю съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію. Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь, Вашей Свѣтлости всепокорнѣйшій слуга, Николай Мордвиновъ. Ч. 11 Августа, 1786 года. Херсонъ.

Копія письма.

Милостивѣйшій мой государь Николай Семеновичъ! Сколько извѣстенъ мнѣ теченія коллегскихъ нашихъ дѣлъ законной порядокъ, но при здѣшнемъ правленіи нахожу со всѣмъ не то, а именно: въ коллегіи всякое дѣло вшедшее во оную слушается хоша не всѣми въ собраніи, то нѣсколкими членами, неисключая никакого дѣла, почему съ голосу и дѣлается повелѣніе заготовить опредѣленія. Вицъ же президентъ самъ собою ничего не рѣшаетъ хоша и получаетъ повѣленія или сведѣнія на свое имя, всіо вносить въ коллегію. — А вы изволите получать отъ Князя ордера или другія какія повелѣнія и на ваше имя разныя увѣдомленія, кои и держите у себя въ кабинетѣ не показывая и не отдавая въ правленіе, и дома у себя однѣ изволите дѣлать резолюціи, на которыхъ въ собраніи члены видятъ однѣ опредѣленія уже готовыя къ подпискѣ, что члены подписывать должны не знавъ и не видѣвъ почему сіе дѣлается, какъ и сегодня дѣлать изволили, призвавъ къ себѣ чтобъ намъ быть свидѣтелямъ, вашему тор-

гу шелеванкамъ и желѣзу, но обряду того въ правленіи не здѣлано: почему оное слѣдуетъ купить или подрядить, и мы какъ члѣны не видали и не слыхали на то доклада отъ експедиціи; но не довольно сего и еще не одного кромѣ двухъ или трехъ во всю бытность нашу не видали, а всѣ относятся къ вамъ, и о сихъ шелеванкахъ и желѣзѣ слѣдовало бы сдѣлать торгъ порядочной, съ публикаціи, и естлибъ некто не явился, заключать опредѣленіе чтобъ отдать симъ людямъ. — Вы сегодня задержать изволили цѣлой пукъ присланныхъ къ вамъ разныхъ бумагъ, но правленіе не изволили удостоить ни одной отдать и показать, каковыхъ небезъизвѣстно у васъ еще много. То естли дѣла правленія такимъ образомъ тѣчь должны, какъ по сіе время, вы видѣть можетѣ изъ сего моего замѣчанія, на что вамъ, моему милостивѣйшему государю, открытся долженъ, что не желаю при семъ правленіи несть столь лѣстнаго имѣни члѣна, а въ самомъ дѣлѣ быть болваномъ, а прошу васъ на мое мѣсто искать выборомъ вашимъ члѣна, которой бы былъ въ семъ случаѣ меня способнѣе, а мени уволя опредѣлить къ моей настоящей должности; естли вы это можетѣ, то покорнѣйше прошу васъ. Еще вамъ напомнить честь имѣю; естли дѣла здѣшняго флота и адмиралтейства всѣ зависать отъ одного вашего разума, то ненадобно имѣть здѣсь никакого правленія и експедицей, а слѣдуетъ по сему быть только портовой и главной конторы съ ея подчиненными, — Естли же дѣла будутъ тѣчь настоящимъ порядкомъ и члѣны будутъ имѣть отъ васъ больше довѣренности, тогда за щастіе почту при такомъ правленіи быть соучастникомъ[1]). Впротчемъ, донеся о семъ, имѣю честь пребыть съ моимъ искреннымъ почитаніемъ вашъ, моего Милостиваго Государя, покорнымъ слугою Петръ Клаверъ. Ч. 30 іюля, 1786 г.

PS. При коллегіи адмиралтействъ учреждено: когда должно карабль или многія и другіи какія суда построить, тогда коллегія здѣлавъ опредѣленіе даетъ нарядъ интендантской, а та посылаетъ корабельному мастеру о закладкѣ и постройкѣ, также и по всѣмъ мастерствамъ указы о приготовленіи всего нужнаго, и мастеру назначается лѣсъ, и когда закладка бываетъ, докладъ бываетъ Монархинѣ и дается знать члѣнамъ. Когдажъ придетъ время, что карабль на штапелѣ готовъ, тогда мастеръ входитъ експедиціи рапортомъ, а та въ коллегію докладомъ, а коллегія Монарху. Получивъ резолюцію опять дѣлаетъ опредѣленіе, чтобъ спу-

[1]) Примиреніе Клавера съ Мордвиновымъ было не долговременное. Въ 1789 году въ іюлѣ уволенъ фельдмаршаломъ. Записокъ т. VII, стр. 215.

стить и отвѣсть куда слѣдуетъ, назначается капитанъ и опредѣляется команда. У насъ много что упущено, какъ и нынѣ: отводится карабль и фрегатъ съ камѣлями безъ всякаго письменнаго порядка отъ правленія, и оное о томъ ничего не знаетъ. Генералъ-адмиралъ и вицъ-президентъ однѣ никакихъ дѣлъ по флоту не производятъ, а что либо получатъ, о томъ входятъ въ коллегію, о чемъ разсуждается и потому исполненія чинятся надлежащимъ порядкомъ; и генералъ-интендантъ не можетъ никакихъ учрежденіевъ произвесть въ дѣло безъ вѣдома коллегіи. У насъ, вамъ какъ старшему члѣну, по объявленію вашему ордера Его Свѣтлости препоручено особенно присмотръ за строеніемъ; вы сверхъ сего взяли на себя одного всѣ учрежденія и расположенія не давая ни о чемъ знать правленію, и что вы дѣлаете, правленіе неизвѣстно; сіе весьма неудобно. Также и письменныя дѣла какія входятъ, у васъ хранятся, о чемъ правленіе также не знаетъ. Производство для укомплетованія флота дѣло коллегіи, а не одного члѣна; вы по теперешнее время еще не дѣлаете ничего чтобъ устроить; нѣкоторое малое число нижнихъ чиновъ произведено по командѣ вами, и нѣкоторыя мастеровыя произведены по аттестату одного командира мимо правленія однѣми вами, а слѣдовало бы правленію отобравъ отъ всѣхъ мѣстъ одобренія и экзамены предложить Князю, отъ чего произойти не можетъ одному предъ другимъ обида. При кузницахъ опредѣляется коммисаръ къ содержанію желѣза, уголья и всего матеріала и инструментовъ. У насъ хотя и былъ, но не вѣдомо почему и кѣмъ отрѣшонъ и препоручено сіе машинисту человѣку иностранному, незнающему ни законовъ, ни языка россійскаго, слѣдовательно не можетъ онъ давать настоящаго отчету; да вѣдомо мнѣ что и прежнихъ за нѣсколько времени отчетовъ отъ него нѣтъ, отчего могутъ произойти весьма дурныя слѣдствія. Когда отъ коллегіи какой депутатъ, или вице-президентъ ѣздитъ осматривать порты, и во оныхъ что отъ главныхъ командировъ какъ о портѣ, или военной командѣ представлено бываетъ къ лутчему, или найдены нехорошія офицеры, о томъ онъ предлагаетъ коллегіи по возвращеніи; коллегія жъ разсмотря дѣлаетъ настоящее распоряженіе. У насъ, вы ѣздили въ Севастополь, выгнали 2-хъ офицеровъ не распрося и не разсмотря; но естлибъ вы пріѣхали и дали знать правленію, сіи люди столько бы не претерпѣли; и какія вы тамо здѣлали учрежденія правленіе бы знало. При коллегскихъ адмиралтействахъ опредѣлено бываетъ время когда при верфяхъ и мастерствахъ производить работу и дѣлать шебаши. Но у насъ онаго нѣтъ, а дѣлается по канри-

замъ вашимъ, или карабельнаго мастера. Во всѣхъ адмиралтействахъ стараются карабельные лѣса держать подъ водою, или въ нарочно здѣланныхъ анбарахъ. А у насъ мы раскладываемъ по всему адмиралтейству, да еще и на степь, подъ дожди и солнечный зной, отчего ихъ деріотъ и гніютъ и въ карабли пойдетъ уже негодной. И такъ естлибъ вы изволили знать желать, нахожу весьма много вамъ неудобствъ объявить, но при семъ за излишне считаю.

2.

26 Мая 1790 г.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый государь! Долговремянное и безполезное пребываніе мое въ Херсонѣ подаетъ мнѣ смѣлость просить увольненія. Я призываю всѣ добродѣтели Ваши ко освобожденію моему. Не отложите ихъ, для того, который усердно Вамъ служилъ и свято славу и пользу Вашу охранялъ. Осужденія противъ меня неизвѣстны мнѣ. Означенныя въ ордерѣ, произнесены были во время гнѣва. Самый гнѣвъ молчаніемъ моимъ я почтилъ. Въ спокойный часъ явите мнѣ милость, правосудіе и великодушіе. Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію Николай Мордвиновъ. Херсонъ 16 Мая 1790.

3.

16 августа 1790 года.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь. Никогда не забывалъ я благодѣянія Вашей Свѣтлости. Я надѣялся что поступки мои всегда являли честность правилъ моихъ. При щастливомъ для меня случаѣ воспоминанія Вашего осмѣливаюсь просить дозволенія обозрѣть имѣніе мое, которое совершенно разорилось отъ долговременнаго отсутствія моего. По совершеніи домашнихъ дѣлъ могу я свободнѣе принять новыя предложенныя Вашею Свѣтлостью благодѣянія. Имѣю честь быть. Николай Мордвиновъ. Августа 1790.

4.

26 мая 1791 года.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь! Имѣя щастіе пользоваться благоволеніемъ Вашей Свѣтлости ко мнѣ, осмѣливаюсь представить положеніе мое. Я имѣю всего дохода двѣ тысячи рублей въ годъ. По нынешнему моему сѣмейству уже онъ недостаточенъ, но со умноженіемъ дѣтей моихъ, и при нещастномъ случаѣ, подвергаю ихъ крайней бѣдности. Столь тѣсное положеніе обременяется еще и нещастнымъ состояніемъ двухъ сестеръ, которыя на рукахъ моихъ; одна вдова, другая оставленная съ дѣтьми

мужемъ своимъ. Долгъ отцовскій и старшаго въ фамиліи осуждаютъ меня пожертвовать всѣми выгодами предлежащими мнѣ по службѣ, и помышлять единственно о благосостояніи семейства мнѣ врученнаго. Я долженъ устроить малое и разоренное имѣніе, уготовить достаточное наслѣдство, и призрить сестеръ моихъ. [1]Я надѣюсь что нѣжное сердце Вашей Свѣтлости уважитъ причины побуждающіе меня къ оставленію службы. Упражняясь въ сельскомъ хозяйствѣ не менѣе буду я служить отечеству моему; склонность и знаніе мое пріобрѣтенное долговременнымъ ученіемъ землепашества, могутъ содѣлать меня полезнымъ и для общаго блага. Но при всякомъ состояніи моемъ буду всегда воспоминать благодѣянія Вашей Свѣтлости. Я получилъ оныя; и признаю съ наичувствительнѣйшею благодарностью: преданность моя навсегда пребудетъ. Ласкаю себя надеждою что Ваша Свѣтлость удостоите меня и впредь высокаго Вашего покровительства. Въ разсужденіи пенсіи я совершенно полагаюсь на великодушіе Вашей Свѣтлости: по закону слѣдуетъ мнѣ половинная изъ десяти тысячъ отпущенныхъ ежегодно на Черноморскій флотъ. Если не будетъ сочтено дерзновеніемъ, но единственно признаніемъ добродѣтели и благоволенія Вашей Свѣтлости ко мнѣ, осмѣливаюсь просить въ Таврідѣ землю называемую Таракташъ[2]). Щедрота сія уготовитъ будущее мое благосостояніе [3]). Имѣю честь быть съ наиглубочайшимъ почтеніемъ и преданностію. Николай Мордвиновъ. 24 мая 1791.

VI. Письма оберъ-штеръ-кригскомиссара М. Л. Фалѣева.

1.

22 августа 1790.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь! Хотя всегда Ваша Свѣтлость въ дорогѣ ѣздить изволите очень скоро, но теперешній пріѣздъ изъ Очакова въ Бендеру [1]) въ 15-ть

---

[2]) Мѣстность изобилующая строевымъ и корабельнымъ лѣсомъ, близкая къ Судакскому заливу и знаменитой винодѣльной долинѣ. Мордвиновъ потомъ овладѣлъ и Байдарскою лѣсною долиною.

[3]) Перемѣну благорасположенія князя Потемкина къ Мордвинову приписываютъ наговорамъ І. М. де-Рибаса. Мордвиновъ потерялъ начальство морское, а Рибасъ въ 1795 г., при участіи графа Платона Зубова, Одесское градоначальство.

[1]) Дневникъ поѣздокъ Свѣтлѣйшаго, собранный изъ разныхъ официальныхъ документовъ и ордеровъ.
1782 годъ. -го сентября, С.-Петербургъ; 15-го, Херсонъ.
1783 и 1784 года, 8 апрѣля, С.-Петербургъ; 29 іюня, Херсонъ, 9 іюля, Карасу-базаръ, 27 Керчь. 16 августа Полтава.

часовъ, во удивленіе приводитъ и тѣхъ кои курьѣрами ѣхали скоро. Приказаніе Вашея Свѣтлости Аладову [2]) я объявилъ: что ему готовится бархатный кафтатъ или брань жестокая, а коли осердитесь то въ матросы Онъ крѣпко надѣется получить бархатный кафтанъ нежели гнѣвъ Вашей Свѣтлости, потому что усердно старается отстроить по повелѣнію Вашему домъ[3]) и ощекатуритъ въ сходство желанія Вашего. Гонтъ на покрышку сего дома велѣлъ я заготовить въ Чутѣ. Арбузы, дыни и морковь отправляю съ нарочнымъ въ возможной скорости, а съ симъ курьеромъ посылаю оныхъ по части [4]). Гульдъ дѣлаетъ планъ какъ убрать мѣсто около дома, и дорогу отъ онаго гораздо далѣе назначилъ. Воду около Николаева и лѣсковъ фонтанный мастеръ пріискиваетъ. Господинъ Воланъ [5]), сыскалъ на Ингулцѣ удобное мѣсто для пильныхъ и другихъ мельницъ. Осматривалъ обще со мною и по Ингулу: находитъ одно въ 4-хъ верстахъ отъ города, а другое въ 7-ми верстахъ способными для мельницъ, о которыхъ самъ онъ обстоятельно донесетъ Вашей Свѣтлости.

Я осмѣливаюсь паки утруждать Вашу Свѣтлость всенижайшею моею прозьбою о принятіи въ порцію вина выкуреннаго на

1784 годъ. Мая 26, Карасу-базаръ.

1787 годъ. Сопутствіе Императрицѣ во время шествія ея въ Крымъ. 15 іюня, Кременчугъ. 17-го, Харьковъ. 17-го декабря, Елисаветградъ.

1788 годъ. 7-го марта, Кременецъ. 10-го, Елисаветградъ. 7-го апрѣля, Кременчугъ. 8-го Елисаветградъ 7-го мая, Кременчугъ. 25-го іюня, лагерь при рѣчкѣ Куренихѣ (противъ и Николаева). 29-го, Аджиголъ. 4-го іюля, лагерь подъ Очаковымъ 8-го лагерь при урочищѣ Ясолкѣ. 17-го августа, Бендеры. —-го сентября, Бѣлградъ (т. Аккерманъ). 12-го декабря, городъ Очаковъ.

1789 годъ. 1-го генваря, Кременчугъ. 4-го февраля, С.-Петербургъ (выѣздъ 6-го мая). 9-го мая, Смоленскъ. 13-го, Могилевъ. 19-го, Ольвіополь, Кременчугъ. 28-го, Елисаветградъ. 16-го іюля, Ольвіополь. 6-го августа, Витовка (у г. Николаева). 10-го, лагерь при р. Ягорлыкѣ. 13-го, лагерь при Дубосарахъ у Днѣстра. 11-го сентября, Кишиневъ. 12-го лагерь у р. Ботны. 21-го, главная квартира у Коушанъ. 27-го, урочище Сарзе. 9-го октября, Бѣлградъ (т. Аккерманъ) при Днѣстрѣ. 1-го ноября, лагерь подъ Бендерами, 7-го крѣпость Бендеры.

1790 годъ. 4-го марта, Яссы. 26-го мая, с. Копотени. 12 іюля, Чердакъ. 14-го с. Копоу. 28-го Бендеры. 1-го августа, Ольвіополь. 4-го, Бендеры. 12 сентября, Богоявленскъ (село у Николаева). 17-го, Спасское (садъ у Николаева при р. Бугѣ). 21-го, Бендеры.

1791 годъ. -го іюля С.-Петербургъ. 1-го августа, Кременчугъ. 21-го, Кіевъ. 1-го сентября, Яссы. 5-го октября, урочище Унцешти (с. Кишиневскаго уѣзда). Здѣсь кончина Свѣтлѣйшаго.

[2]) См. Записокъ т. II, стр. 744.

[3]) Домъ прозванный «Молдованскимъ» существуетъ и теперь на берегу р. Буга, въ Спасскомъ.

[4]) Садовникъ законтрактованный для разведенія въ Николаевѣ и Богоявленскѣ садовъ.

[5]) Французскій инженеръ, въ послѣдствіи строитель крѣпостей: въ Одессѣ, Овидіополѣ и Тирасполѣ, подъ надзоромъ А. В. Суворова.

моихъ дачахъ, и состоящаго теперь на Ингульцѣ, 13-ти тысячь ведръ цѣною по 3 р. 40 копѣекъ, покупкою сею милость великую изволите мнѣ сдѣлать, и я въ состоянiи буду заплатить долгъ въ университетскую сумму. Свѣтлѣйшiй Князь, Милостивый Государь! Вашей Свѣтлости всепокорнѣйшiй и всенижайшiй слуга Михайло Фалѣевъ. Августа 18 дня, 1790 г. Богоявленскъ.

2.

7 октября 1790.

Свѣтлѣйшiй Князь, Милостивый Государь. Отъ исполненiя радостныхъ чувствованiй сердечныхъ о преславныхъ побѣдахъ дарованныхъ Вамъ отъ Бога на морѣ, надъ врагами имяни Христова, я какъ скоро услышалъ, полетѣлъ въ востортѣ духа въ Очаковъ, чтобъ тамъ принести личное поздравленiе Вашей Свѣтлости; но нещастiе не позволило мнѣ видѣть лица Вашего; ибо Вы поворотились вскорости въ Бѣлградъ, то осмѣливаюсь въ сихъ краткихъ строкахъ поздравить Вашу Свѣтлость съ сею громкою побѣдою. Нѣтъ ничего справедливѣе сего божественнаго изреченiя: «любящимъ Бога вся споспѣшествуетъ во благое», ибо сiе вижу надъ Вами и потому желанiе мое всегда будетъ, чтобы «крѣпкiй во брани Господь» умножая радости Ваши и всея Россiи вѣнчалъ Васъ всегда подобными побѣдами, миромъ и тишиною. Сентября 5 дня, 1790 г. Богоявленскъ.

3.

9 октября 1790.

Свѣтлѣйшiй Князь, Милостивый Государь! Исполненное паче отеческихъ снисхожденiй письмо Вашей Свѣтлости я получилъ; благодарю Бога моего что онъ мнѣ даровалъ такого отца и благодѣтеля, каковы Вы. Прибытiя Вашей Свѣтлости сюда ожидаю съ благоговѣнiемъ. Неусыпно стараюсь о вооруженiи корабля, чтобы тѣмъ самымъ угодить неутомимой въ трудахъ душѣ Вашей. Теперь выливаютъ воду изъ камѣлей, и завтрѣ поведутъ его чрезъ банку. А между тѣмъ оснастка оному и столярная работя, безпрерывно производится.

Предписанiе Вашей Свѣтлости касающееся до разобранiя фрегатовъ и употребленiя оныхъ на мѣлкiя суда гораздо полезнѣе будетъ, нежели починивать ихъ, и потому «Матвѣя» и «Грiгорiя Богослова» оставлю, и поговорю съ Семеномъ Ивановичемъ. Для починки бригантины я писалъ къ греку, чтобъ въ возможной скорости сюда пріѣхалъ. Слава Богу, что Войновичъ удаленъ отъ команды надъ флотомъ: ибо щастiе его въ

такихъ и подобныхъ случаяхъ оставляло [6]). Я много слышалъ хорошева о неустрашимости духа Федора Федоровича. Спасибо ему, и дай Богъ чтобъ онъ и всегда таковъ былъ и преуспѣвалъ. Въ заключеніи сего, прошу и молю Всевышняго который благоизволяетъ умножать радости Россіи, да утвердитъ и укрѣпитъ здравіе Ваше на многія лѣта, Свѣтлѣйшій Князь милостивый государь! Вашея Свѣтлости всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга Михайло Фалѣевъ. Сентября 6 дня 1790 года. Богоявленскъ.

4.

Октября 23-го дня 1790.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь. Пріемля ежечасно благодѣянія отеческаго Вашего обо мнѣ промысла, не знаю, какую жертву благодаренія принести Вашей Свѣтлости, кромѣ благоговѣйнаго сердца и моленія Богу о здравіи Вашемъ и о полученіи отъ всещедрыя десницы Божіей всего того, въ чемъ состоитъ благополучіе и блаженства неизмѣнность. Высочайшею Императорскою милостію Вашу Свѣтлость усерднѣйше поздравляю. Я очень радъ и думаю весь тотъ край благополучнымъ себя почтетъ, что Святогорская дача [7]) пожалована Ваиъ, тѣмъ паче что всѣ тамошніе обыватели, между которыми и я, по милости Вашей въ ономъ помѣщикъ, подъ тѣнью Вашего покрова и защиты блаженствовать будутъ. Сей край подлинно, которой въ забвеніи и незнаніи по сію пору былъ, наилутчей изъ всѣхъ мѣстъ здѣшней губерніи, въ разсужденіи здоровыхъ водъ, обилія лѣсовъ, доброты земли и многоразличныхъ минераловъ находящихся въ нѣдрахъ оной; теперь воскреснетъ и лестнымъ учинится для всякаго. Ливановъ [8]) еще не уѣхалъ во ожиданіи повелѣнія, нынѣ получа оное поѣдетъ вскорости для учиненія описанія всему тому что въ ордерѣ Вашей Свѣтлости предписано. Строеніями по всей возможности поспѣшаю, на домъ Вашей Свѣтлости ставятъ куполы и покрываютъ. Октября 18 дня, 1790 года. Богоявленскъ.

5.

4 Генваря 1791 г.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь. По полученіи высокаго Вашей Свѣтлости повелѣнія о принесеніи Всевышнему моленія за покореніе крѣпкаго города Измаила и истребленія многочисленнаго турецкаго войска, здѣсь распространилась во всѣхъ

[6]) Отзывъ Кн. Потемкина о трусости графа Войновича и храбрости адмирала Ушакова, см. Записокъ т. IV, стр. 371.

[7]) Харьковской губерніи, теперь Изюмскаго уѣзда.

[8]) Агрономъ, авторъ рѣдкой книги: «О земледѣліи, скотоводствѣ и птицеводствѣ», Николаевъ, 1799 г.

вожделѣнная радость; а турки плѣнныя, приведенные во ужасъ, чудятся какъ такой крѣпкой и непосѣдимой по мнѣнію ихъ городъ, въ которомъ отборное и многочисленное войско было, могли взять. Сильному Богу во бранехъ благословляющему мудрыя разпоряженія Вашей Свѣтлости, и побѣдоносное войско наше, принесена здѣсь всеусердная благодарность и моленіе за ниспосланныя въ семъ году радости Россіи, и чтобъ въ слѣдующій умножилъ оныя и укрѣпилъ здравіе Ваше на многія лѣта. Михайло Фалѣевъ. Декабря 26 дня, 1790 года. Богоявленскъ.

По случаю осады Очакова, съ 29-го іюня 1788 года началась дѣятельность М. Л. *Фалѣева* по судостроенію Днѣпровской флотиліи а за тѣмъ и Черноморскаго флота. Первая бумага Фалѣева была кригскомисару Серг. Трио. *Плетеневу* о построеніи, въ слѣдствіе повелѣнія кн. Потемкина, въ Херсонѣ четырехъ батарей и 12 мореходныхъ лодокъ. Перевозкою строеваго лѣса и корабельныхъ частей занимался купецъ *Кукушкинъ*. Корабельнымъ мастеромъ былъ Яковъ *Галиковъ*, получавшій лѣсъ изъ Чуты и Чернаго лѣса, принадлежавшихъ казнѣ. Военный госпиталь на 400 человѣкъ былъ устроенъ въ с. Витовкѣ. Поставщикомъ пива состоялъ нѣмецкій колонистъ *Констадіусъ*, онъ же поставлялъ состоящему на Лиманѣ флоту и войскамъ морской сбитень: 30 іюня 1788 принято отъ Констадіуса сбитня 1000 ведеръ а пива 400 в.—Поставщикомъ водки былъ Могилевскій помѣщикъ *Голынскій* — оказавшійся неисправнымъ Таврическій вице-губернаторъ колл. сов *Таблицъ* поставлялъ для продовольствія войскъ на Лиманскую парусную и гребную флотилію скотъ, для чего и доставилъ Бериславскому купцу *Ворошиловуу* 400 воловъ. Бойнею Ворошиловъ завѣдывалъ съ платою жалованья по 600 руб. въ годъ. Въ рабочія команды присылались плѣнные турки, гдѣ они работали въ Глубокой пристани. Погрузкою военныхъ снарядовъ и отвозрвъ оныхъ на байдакахъ завѣдывалъ войска вѣрныхъ козаковъ Запорожскаго товарищъ, капитанъ *Бѣлый*. Подполковникъ *Смородиновъ* снабжалъ госпиталь, что въ Витовкѣ, татарскими войлочными кибитками 300 штукъ (аулами). Въ Витовку же были доставлены путевые палаточные дворцы оставшіяся послѣ шествія Екатерины II въ Крымъ Для услугъ госпиталя высылались «каторжные»: 120 мужч. и 20 женщинъ, содержавшихся подъ надзоромъ караульныхъ. Медицинскою частію завѣдывалъ колл. сов. Дан. Самойл. *Самойловичъ*, подписывавшійся такъ: «медицинскій докторъ», при немъ состояли: докторъ *Бергъ*, штабъ-лекарь Еоимъ *Бѣлопольской*, лекари: Яковъ *Енько*, Лука *Призиети*, Андрей *Пахомина*, Василій *Черпинскій*; подлекари: Лука *Якимашенковъ*, Мойсей *Гинсбургъ*; лекарскіе ученики: Максимъ *Овсянниковъ*, Даніла *Васмина* и аптекарь Ѳедоръ *Дреерь*. Смотрителемъ госпиталя состоялъ капитанъ *Циммерманъ*. На устьѣ р. Ингула, Фалѣевымъ, въ концѣ Іюля заложены элинги для судостроенія. Для спуска лѣсовъ чрезъ Днѣпровскіе пороги Свѣтлѣйшимъ были назначены надсмотрщиками-атаманами — поручикъ *Полторацкій* и прапорщикъ *Непокрытенко*. Невольникамъ за работы платилось по 5 к. въ день. Доставкою хлѣбныхъ байдаковъ завѣдывалъ Екатеринославскій вице-губернаторъ Ив. Вас. *Тибекинъ*, не всегда аккуратный. На глубокой пристани кромѣ склада военныхъ матеріаловъ передѣлывались негодные фрегаты въ батареи. Коллеасс Н. И *Имшенецкій* наблюдалъ надъ пропускомъ байдаковъ чрезъ Пороги, невсегда исправно: «онъ не только не старался о плотникахъ (для судостроенія) но и уѣхалъ въ деревню свою». Фалѣевъ доводя о поступкѣ Имшенецкаго до свѣдѣнія Тибекина (6 августа) просилъ нарядить изъ Кременчуга, Крылова, и околичныхъ мѣстъ плотниковъ до 600 человѣкъ съ платою лучшимъ мастерамъ по 13 р. въ мѣсяцъ, и ихъ выслать на конныхъ подводахъ, и если такія найдутся въ партикулярныхъ работахъ, то отобрать отъ нихъ и предпочесть государственное дѣло частной выгодѣ. Оберъ-провіантмейстеръ Ник. Серг. *Чапцевъ* ознаменовалъ себя непохвально тѣмъ что 40 человѣкамъ рекрутамъ рабочимъ (по $13\frac{1}{2}$ к. въ сутки) недодалъ «одного рубля». 8-го августа Фалѣевъ требуетъ отъ Тибекина къ присланнымъ 600 рабочимъ еще 400 человѣкъ. Сего же числа пріемщикомъ матеріаловъ на Глубокой пристани назначенъ секундъ-маіоръ *Брейтшнейдеръ*. Матросы команды капитана 2-го ранга Николая *Каленина* вытащили изъ воды 7 чугунныхъ аглицкихъ пушекъ 8-го калибра, кои сданы кому слѣдуетъ; въ награду имъ выдано 50 рублей. 12 августа Фалѣевъ увѣдомляетъ завѣдывавшаго кораблe-

строеніемъ корабельнаго мастера полк. *Афанасьева*, что суда Борисоенъ, Скорый и Пчела идутъ благополучно. 12 августа, по повелѣнію Свѣтлѣйшаго, заложены на Ингулѣ два корабля 56 пушечные. Мѣсто постройки назначено тамъ, гдѣ была, на устьѣ Ингула, Фаберова дача. 25 августа распоряженіе Свѣтлѣйшаго о пользованіи больныхъ скорбутныхъ. Для больныхъ въ Витовкѣ устроена баня и выписывается 2000 штукъ вѣниковъ. Мих. Вас. *Шляхтина* доставлялъ клюкву. Неудовольствіе (1-го сентября) Свѣтлѣйшаго на завѣдывавшаго приготовленіемъ лѣсовъ для кораблестроенія Вилима Леотьев *Торнау*. 3 сентября, изъ арміи прислано для работъ строительныхъ 218 рабочихъ изъ Коша вѣрныхъ казаковъ съ куреннымъ атаманомъ *Головкомъ*, давая прилежнымъ рабочимъ въ день по 2 чарки, а прочимъ по одной. Плѣнные греки взятые съ турецкихъ судовъ обмундировываются по матрозски; турки также снабжаются тулупами. Для перевозки курьеровъ въ Очаковскій лагерь, съ Русской косы на Очаковскую сторону, нанятъ дубъ съ 5 рабочими. (по 13 руб. каждому въ мѣсяцъ). Казаки вѣрнаго войска запорожскаго въ числѣ 211 человѣкъ подъ командою капитана Бѣлаго, занимавшіеся при построеніи фрегатовъ въ батареи, и плѣненные корабли въ образъ европейскій, отпущены съ работъ 27 октября съ денежною платою 2.254 р. 83 коп. и довольствіемъ провіантскимъ. При чемъ капитану Бѣлому для награжденія казаковъ дано 400 р. Въ Очаковскомъ лагерѣ, 29 октября, сдѣлано распоряженіе объ отправкѣ изъ Харькова лѣсу плотами (16 саженъ и 12 брусовъ годныхъ на земляники) По распоряженію Свѣтлѣйшаго велѣно строить 50 мореходныхъ лодокъ вмѣсто Мошны въ Кременчугѣ съ отпускомъ 26,523 р.; строителемъ лодокъ тиммерманскій ученикъ *Торошилова*. За посланную, въ ноябрѣ, въ Очаковскій лагерь клюкву 2.400 ведеръ, уплочено (по 80 коп.) 1.920 р.—9-го ноября съ лоцманскимъ начальникомъ прапорщикомъ Непокрытенкомъ съ 11 человѣкъ наемныхъ на большомъ байдакѣ отправлено въ Очаковскій лагерь 80 колодъ, 6 саженъ дровъ и разломанный байдакъ. 18-го ноября замерзъ Бугъ. 18 декабря Свѣтлѣйшій проѣзжая съ Витовки усмотрѣвъ лежащихъ на дорогѣ въ Кисляковкѣ мертвыхъ погонщиковъ пять человѣкъ, приказалъ земскому суду похоронить, равно и другихъ кои будутъ найдены. Извлечено изъ ордеровъ Фалѣева Н. М.

VII. Контрактъ садовника І. Бланка.

Я нижеподписавшійся Іосифъ Банкъ уроженецъ французскій, обязуюсь симъ Его Свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину въ пятилѣтній срокъ, считая отъ перваго Генваря сего тысяча сѣмьсотъ восѣмдесятъ четвертаго года въ нижеслѣдующемъ. Долженъ я во первыхъ, привести въ лучшее состояніе и размножить различными виноградными лозами садъ. или сады, и виноградники Его Свѣтлости, находящіеся въ Крыму въ Судакѣ; во вторыхъ развести всякаго роду деревья, какія только можно будетъ по тамошному климату, какъ то: масличныя, финовыя, сладкихъ и горкихъ померанцовъ, разного роду цитронныя, кедровыя, баргамотныя и другія, какія угодно будетъ Его Свѣтлости выписать изъ другихъ странъ, съ предохраненіемъ при томъ оныхъ въ зимнее время отъ всякаго поврежденія посредствомъ нѣкотораго рода сараевъ или студеныхъ оранжерей. Сверхъ того обязываюсь я садить ежегодно деревьевъ миндальныхъ тысячу, шелковичныхъ двѣ тысячи, персиковыхъ пять сотъ, орѣховыхъ двѣстѣ, для разсаживанія послѣ оныхъ чрезъ два или три года, куда Его Свѣтлости заблагоразсудится. Наконецъ имѣю я завести фабрику или лабораторію для дѣланія, всходственность желанія Его Свѣтлости, водки добротою противъ французской, также воды ландышной, разныхъ ли-

керовъ, ратафій и прочаго что все, какъ Его Свѣтлости извѣстно, дѣлати я умѣю. За все же оное имѣю я получать отъ Его Свѣтлости, во все пятилѣтнее время, деньгами по двѣ тысячи рублей въ годъ, которые должны быть мнѣ платимы по третно въ Судакѣ; квартеру, дрова, пару лошадей, человѣка, бочку сороковую вина въ годъ для стола. Сверхъ того всякіе поѣздки по нуждамъ Его Свѣтлости, чинить мнѣ на коштъ Его Свѣтлости; названіе мнѣ носить не садовника но директора садовъ и виноградниковъ Судацкихъ; опредѣлить мнѣ на первой случай непремѣнныхъ двацать человѣкъ работниковъ со всѣми нужными въ сей работѣ орудіями, и доставить ихъ ко мнѣ не позже перваго числа будущаго Марта мѣсяца, умножая впредъ число оныхъ ежегодно по мѣрѣ умноженія разведеній или сколько по моему разсмотренію понадобится. Данъ въ Санктпетербургѣ. 15-го Генваря, 1784 года.

VIII. Садовника В. Гулда,

1.

Свѣтлѣйшій Князь!

Проѣзжая изъ Кременчуга въ Перекопъ, а оттуда въ Карас-базаръ чрезъ самую плодоносную землю, и не видя ни какихъ на оной деревъ, осмѣливаюсь предложить Вашей Свѣтлости, что весьма бы было полезно посадить разныя деревья, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и шелковицы. Естьли покажется Вашей Свѣтлости угоднымъ сіе предложеніе то я могъ бы рекомендовать для онаго весьма искуснаго человѣка изъ провинціи Іоркской, которой могъ бы согласиться на триста или четыреста рублей въ годъ. Однако для таковаго пространства земли одного человѣка не довольно. Оныхъ людей препоручить надобно неотмѣнно господину Корсакову, о ревности котораго къ общей пользѣ упоминать не нужно. Въ слѣдующемъ письмѣ я буду въ состояніи дать Вамъ отчотъ моихъ работъ, которыхъ я доселѣ начать не могъ по причинѣ труднаго и медлительнаго моего путешествія. Естьли Вашей Свѣтлости угодно будетъ кончить зимней садъ въ конной гвардіи, то соблаговолите приказать банкиру Сутерланду выписать изъ Голландіи разныхъ цвѣтовъ сѣмена и луковицы, по тому реестру, который я къ нему отправилъ. Въ прочемъ я буду щастливъ естьли мои труды Вамъ будутъ угодны, и съ наиглубочайшимъ моимъ почтеніемъ есмь Вашей Свѣтлости! всенижайшій слуга Вилліамъ Гулдъ. Мая 3, 1785 г. Карасу-базаръ.

2.

Свѣтлѣйшій Князь!

Дозвольте донесть Вашей Свѣтлости о возвращеніи моемъ изъ двунедѣльнаго путешествія, которое простиралось по рѣкѣ Алмѣ и Белбеку въ Севастополь, оттуда въ Балаклаву, Алушту и Ялту.

Дозволте такъже сообщить Вамъ нѣкоторыя примѣчанія. Сто двадцатилѣтній житель Балаклавскій увѣрялъ меня, что столь жестокой зимы какъ нынѣ никогда тамъ нѣ бывало: почему многія наивеликолѣпнѣйшія шелковичныя и орѣховыя деревья, кои по виду старѣ двѣсти лѣтъ, померли отъ морозу; нѣкоторыя изъ нихъ однакожъ кажется оживляются. Земля вообще есть весма плодородна, даже на самой поверхности горъ, изъ конхъ нѣкоторыя отъ подошвы до верху украшены наипріятнѣйшими деревами. Въ прекрасныхъ долинахъ Алмы и Белбека виноградные сады опустѣли по недостатку людей и смотрѣнія. Отъсюда въ Севастополь проѣзжалъ я землю изобилующую всѣми произрастеніями, каковыя только природа можетъ произвесть. Здѣсь необходимо нужно завесть наилучшее хлѣбопашество и скотоводство по важности той гавани, которая къ величайшему моему удивленію можетъ въ себѣ вмѣстить весь флотъ великобританскій. Окромѣ провизіи всякаго рода для флота, можно варить хорошее пиво, поелику тамо свойственныя къ тому воды, и дикой весьма хорошей хмель ростетъ. Избытокъ соляной провизіи отпускать можно въ другія государства въ великомъ количествѣ, слѣдовательно и съ великимъ прибыткомъ; но естьли тамошняя соль недѣйствительна окажется для соленья, то въ такомъ случаѣ привозить оную изъ Португаліи. Ирландцы долговременнымъ опытомъ узнали, что португальская соль есть свойственнѣе другой, по тому, что ихъ соленая говядина и свинина долѣе хранится на морѣ и вкуснѣе другихъ мясъ.

Изъ Севастополя въ Балаклаву по глубочайшимъ стремнинамъ морскаго берега, имѣлъ я, чрезъ три дни, престрашную и преопасную дорогу, по которой едва можно пройти человѣку; однако представляются и тамо отмѣнныя красоты: видишъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ преужасной величины камни висящіе надъ главою, и угрожающіе паденіемъ своимъ такъ, какъ будто бы хотѣли они обратить прохожаго въ атомы; въ другихъ же мѣстахъ падающіе съ высоты и разбивающіеся по камнямъ журчащіе каскады орошающіе прекрасной кустарникъ. Ни Италія, ни другая какая страна не можетъ сравнится съ сими мѣстами, пріятностьми и озобиліемъ водяныхъ ключей и потоковъ, на которыхъ весма выгодно построить мелницы, въ которыхъ можно прясть шолкъ, шерсть и раз-

ныя производить фабрики, для чего и потребны суть искусные механики. Но фабрики инаково состоять не могутъ, какъ когда земледѣліе основательно будетъ заведено. Для сего такѣже нужны искусные земледѣльцы, огородники и садовники. Весьма охотно и усердно согласился бы я избрать въ Англіи наиполезнѣйшихъ для сего учрежденія людей. Естьли Ваша Свѣтлость соблаговолите дабы я, по окончаніи здѣсь всѣхъ работъ, отправился въ Англію глубокою осенью, а оттуда бы возвратился на первыхъ корабляхъ, прежде нежели начнутся здѣсь работы; удостовѣренъ я, что дѣйствительнѣе всѣхъ могъ бы я въ семъ предъуспѣть; ибо теперь я знаю положеніе Крыма, и способныхъ для онаго въ Англіи людей. Изъявивъ мою въ семъ случаѣ ревность, предоставляю оную Вашему благоусмотрѣнію. Осталось мнѣ сказать, что пчеловодство и рыболовство обѣщаютъ также знатной доходъ. Нѣтъ конечно нигдѣ столь много благовонныхъ цвѣтовъ какъ здѣсь, и нѣтъ большаго изобилія рыбъ, какъ въ здѣшнихъ водахъ, которыя, равно какъ медъ и воскъ можно вывозить въ римско-католицкія государства.

Въ прочемъ есмь съ глубочайшимъ почтеніемъ Вашей Свѣтлости, преданнѣйшій и покорнѣйшій слуга Вилліамъ Гулдъ.

1785 г. мая 27. Левкополь [1]).

3.

Примѣчанія по Крыму.

Изъ Перекопу въ Карас-базаръ земля открытая и весьма способная для хлѣба и паствы; поближе къ Перекопу не такъ хороша. Великое число овецъ и рогатаго скота можно здѣсь содержать, и удобно насадить вездѣ лѣсъ всякаго рода.

Карас-базаръ.

Имѣетъ прекрасное положеніе у подошвъ высокихъ горъ. Тутъ есть пріятное положеніе для саду. Земля и деревья хороши и много воды. Великолѣпный садъ удобно здѣсь можно сдѣлать съ хорошими каскадами.

Отъ Карас-базара къ Левкополю.

Земля открытая и превосходная для пшеницы, овса, ячменя и для всякаго хлѣба и различныхъ травъ. Наиспособнѣйшее положеніе дабы поля раздѣлить и обсадить такъ, какъ въ Англіи: дубомъ, ясеномъ, ильмомъ, букомъ, шелковицею и разными плодовитыми деревами. Тутъ на возвышенныхъ мѣстахъ имѣется превосходное пастьбище для овецъ.

Владѣніе В. С-ти состоитъ между Карас-базаромъ и Левкополемъ на рѣкѣ Бу-

[1]) Предполагавшійся уѣздный городъ при устьѣ р. Салгира.

рунчѣ, земля есть самая превосходная для всякаго хлѣба и пастьы. Сіе есть наиспособнѣйшее мѣсто къ приведенію земледѣлія въ совершенство, и къ дѣланію наилучшаго сыра и масла. Здѣсь растутъ на большомъ разстояніи отмѣнно хорошіе молодые дубы. Чрезъ годъ или два надобно оные чистить, и дать имъ столько мѣста, чтобъ могли распространяться ихъ благородныя вѣтви. Положеніе полей есть наиспособнѣйшее къ тому, дабы обсадить оныя разными деревьями, поелику здѣсь премного ростетъ бѣлаго и чернаго терну, и другихъ кустарниковъ, которые дѣлаютъ наилучшую изгороду.

Всякія мѣльницы и машины построить можно на здѣшнихъ водахъ. Оныя воды кажутся такого свойства, притомъ изобиліе дикаго хмеля, что можно варить такое пиво какъ въ Англіи. Въ другомъ мѣстѣ вода не можетъ имѣть широкаго разлива потому, что она идетъ между двухъ горъ, однако можно раздѣлить плотинами оную такъ, что можетъ представлять пріятную рѣку, мельницы и каскады. То мѣсто, которое В. С-ть назначили для парку, по красотѣ деревъ можно обратить въ садъ, который безъ дальняго ждиденія можно здѣлать вдругъ. Другое-жъ мѣсто въ паркѣ, посадить на поверхности горъ дерева и клумпы; то здѣсь пріятной садъ быть можетъ. Отъ Левкополя по Алмѣ были хорошіе виноградные сады, но теперь по причинѣ несмотрѣнія почти всѣ опустѣли. Въ долинахъ Алмы и Бельбекъ земля и воды отмѣнно хороши. Здѣсь насадить можно премножество шелковицъ, почему и превеликое количество шелку получать можно; а на ручьяхъ прядильные мельницы построить удобно. Для содержанія мануфактуръ всякаго рода провизію имѣть можно. По превосходству земли въ сихъ долинахъ, въ которыхъ однако вычистить надобно безплодные кустарники, которыми оные заросли. По семъ слѣдуетъ Кача — владѣніе принадлежащее Вашей Свѣтлости. Здѣсь имѣется очень хорошей садъ молодыхъ плодовитыхъ деревъ, между которыми растутъ другія дикія дерева къ немалому вреду; почему оныя истребить надобно Оной садъ надобно огородить хорошею изгородою. Тутъ протекаетъ прекрасный ручей, на которомъ можно построить мельницу.

Севастополь есть великоважной морской портъ, въ которомъ можно показать знатную пользу. Естьли экономію устроить здѣсь наилучшимъ образомъ, то большой флотъ можно снабжать наилучшею и всякою провизіею.

Балаклава имѣетъ небольшой портъ и землю плодоносную, но Итуба и Байдеръ имѣютъ наипрекраснѣйшее положеніе, превосходную землю, лѣса и воды; тутъ ростутъ шелковичныя, масличныя, орѣховыя, каштан-

ныя и виноградныя дерева; ясмины, гранаты, лавры, персики, априкозы, вишни, сливы, винныя ягоды, различныя благовонныя кустарники, и всякія другія произрастенія.

Отъ Байдеръ весьма гористыя мѣста чрезъ которыя съ великою опасностью надобно проходить человѣку или лошади; но перешедши опасность оныхъ мѣстъ, открываются преудивительныя положенія, прекрасныя и превеликія каскады низпадающіе съ высоты на камни. Такой же путь лежитъ чрезъ разныя деревни. Сіи деревни кажется могли бы быть въ цвѣтущемъ состояніи, поелику смежная земля есть столь плодоносна, что дерева и всякой хлѣбъ растіютъ. Можно такожъ по изобилію наиспособнѣйшихъ лѣсовъ и водъ мельницы строить, заводить фабрики и производить рыболовлю.

Близъ Судака, владѣніе принадлежащее В. С-ти Кишля есть самое превосходное мѣсто для земледѣлія вообще и садоводства поелику земля чрезвычайно хорошая, и великое количество воды. Здѣсь природа здѣлала уже садъ, который требуетъ малой только помощи.

Судакъ имѣетъ весьма пріятныя окрестности соединенныя съ преудивительными видами. Нѣкоторыхъ горъ хребты великолѣпно украшены пышными деревами, нѣкоторые жъ одѣты изпещренною зеленью, а нѣкоторыя обременены ужасными камнями.

Около Судака я былъ весьма удивленъ высотою тополь. Естьли бы надлежащее было смотрѣніе за сими деревами, то оныя могли бы служить наилучшими мачтами. Примѣтилъ я, что г. маіоръ Банксъ, и другіе, садятъ въ плодовитомъ саду дикія дерева, что поелику есть вредно, совсѣмъ отмѣнить надлежитъ. Они такъ и садятъ виноградныя сады на низкихъ мѣстахъ, и не премѣнно оные поливаютъ; что также перемѣнить должно, ибо виноградъ не можетъ имѣть ни своей силы, ни прямаго вкусу.

Возлѣ старой мельницы, гдѣ третій гранодерскій полкъ, и гдѣ В. С-ть назначили быть саду; есть наиспособнѣйшее мѣстоположеніе для теплицъ, плодоноснаго, винограднаго и повареннаго саду. Здѣсь всѣ плоды можно имѣть въ совершенствѣ, и посадить всякія плодоносныя дерева, выключая лимонныя и апельсинныя, которыя морозу не могутъ снести.

Надобно сказать вкратцѣ и вообще о Крымской сторонѣ, что въ ней можно найти съ избыткомъ всіо то, что есть нужно и полезно для человѣческой жизни.

Я долженъ паки повторить ту мою ревность, которую изъявилъ я въ прежнемъ моемъ письмѣ; и которою я могу доказать доставленіемъ изъ Англіи наиполезнѣйшихъ людей въ Крымъ.

Вашей Свѣтлости всенижайшій слуга Вилліамъ Гулдъ. Іюля 20, 1785 г.

Письма правителя Екатеринославскаго намѣстничества Ивана Максимовича Сипелѣникова правителю канцеляріи [1]), для доклада свѣтлѣйшему князю Г. А. Потемкину-Таврическому.

1783 годъ.

Генваря 6. Прежняго стата пикинеры [2]), касательно до исправленія себя своимъ коштомъ, служили такимъ образомъ, что одинъ былъ на службѣ, а четыре человѣка его вспомогающихъ были дома, и какъ его, такъ и оставшуюся жену и дѣтей снабжали всѣмъ и охраняя домъ, чтобъ не подвергнулся паденію; Малороссійскіе казаки тоже имѣли подпомощниковъ; а какъ Донцы служатъ всякій за свой домъ, вспомогаясь однимъ своимъ престарѣлыми и малолѣтками, то и нашимъ также служить должно; но бѣдныхъ и неимущихъ

---

[1]) По вступленіи въ управленіе Новороссійскимъ генералъ-губернаторствомъ, князь Потемкинъ имѣя постоянныя личныя порученія Императрицы, не имѣлъ возможности входить во всѣ подробности управленія новозаселяемаго края Устроивъ при себѣ немногочисленную канцелярію и выбирая въ нее правителями дѣлъ замѣчательныя личности, (какими были: Коваленскій, историческій критикъ Ив. Никит. Болтинъ и наконецъ. В. С Поповъ, съ 1783 г.), свѣтлѣйшій князь всѣ текущія дѣла по управленію, предоставилъ правителю канцеляріи, который своевременно и входилъ къ князю съ докладомъ. По сему всѣ административныя лица и обращались къ В. С. Попову, какъ уполномоченному на это. Вмѣсто сухихъ, оффиціальныхъ бумагъ тогда мало извѣстныхъ, нуждающіеся въ разрѣшеніяхъ генералъ-губернатора, въ письмахъ или запискахъ правителю канцеляріи со всею честною откровенностью сообщали свои просьбы, мысли, распоряженія, требованія, личныя желанія и взгляды. И неудивительно, что отъ такого образа сношеній государственное дѣло двигалось впередъ. Изъ писемъ можно видѣть какъ устроивался пустынный край, какіе были дѣятели, и какъ дѣлали порученное дѣло. Все это явствуетъ изъ добросовѣстной переписки Сипельникова, честно кончившаго свою жизнь въ 1788 году при осадѣ Очакова, гдѣ сопровождая фельдмаршала былъ непріятельскимъ ядромъ убитъ.

Василій Степановичъ Поповъ былъ уроженецъ Казанской губерніи, сынъ коллежскаго ассесора изъ семинаристовъ; кончивъ полный курсъ въ Казанской гимназіи поступилъ въ казачье войско, гдѣ производимый постепенно въ чины достигъ степени асаула. Въ слѣдствіе рѣдкой въ то время образованности былъ взятъ московскимъ главнокомандующимъ княземъ В. М. Долгорукимъ правителемъ канцеляріи, гдѣ Поповъ и состоялъ по смерть Долгорукова (1783 годъ) пользуясь полныхъ довѣріемъ князя, какъ это свидѣтельствовалъ Бантышъ-Каменскій (см. Историческій словарь достопамятныхъ людей Русской земли, т. II, стр. 277.) Такою же довѣренностію, въ слѣдствіе примѣрной скромности, услужливости и неутомимости, пользовался Поповъ и у князя Потемкина, у котораго онъ пробылъ до послѣдней минуты его жизни. За тѣмъ, по прибытіи въ 1792 г. въ С.-Петербургъ со всѣми важными бумагами покойнаго князя, представленными лично Императрицѣ (см. Дневникъ А. В. Храповицкаго. С.-Пб. 1874 стр. 388) былъ оставленъ Императрицею для собственныхъ дѣлъ Ея Величества. Поповъ кончилъ службу въ качествѣ члена государственнаго совѣта, чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго. Погребенъ, въ пожалованномъ ему Императрицею Екатериною II, Полтавской губерніи, въ мѣстечкѣ Решетиловкѣ. Н. М.

[2]) Пограничная стража въ Новороссіи учрежденная въ 1756 году.

необходимо нужно вспомочь казною. Я думалъ, что и между однодворцами найдется таковыхъ бѣдныхъ довольно, и потому весьма нужно поспѣшить опредѣлить полковыхъ командировъ, чтобъ каждый виникнулъ въ состояніе своего казака и домство его... Завтрашняго числа буду я въ Красносельѣ и заѣду въ нѣкоторыя селенія раскольничьи поговорить съ ними поблагопріятнѣе: много наговорили своихъ просьбъ о нежеланіи ихъ служить въ казакахъ. — Мая 19. О нѣкоторыхъ признакахъ заразительной болѣзни, оказавшейся въ Елисаветградѣ, впрочемъ предупрежденныхъ.—Сентября 30. Въ числѣ пѣхоты Запорожской есть уже 4 человѣка изъ-за-Дуная. Всѣ они охотно желаютъ поселится и жить съ татарами, на ногѣ Донскихъ казаковъ, по лѣвую сторону рѣки Днѣпра [3]); естлибъ часть земли имъ обдѣлить, тобъ добрыя были селенія, изъ тѣхъ кои живутъ у помѣщиковъ, и возвратился бы иной изъ Малороссіи.

1784 годъ.

Февраль 10. Будьте извѣстны, что лѣса должно купить въ Польшѣ, но оныя неиначе могутъ приходить, какъ во исходѣ Маія или въ Іюнѣ, слѣдовательно и въ позднее время; а случается и то, что, по малости полой воды, или скоро стекшей, не проходять Пороги и лѣтуютъ около Самарскаго и Каменки, дожидаясь другой воды. За церковныя Покровской церкви вещи [4]) велѣлъ я отрядить кизикерменскаго попа съ запорожцами старшинами градоначальнику кизикерменскому, маіору Волку, съ тѣмъ, чтобъ оные были по той самой описи, кои предписана Его Свѣтлостію, имъ взяты, и учиненъ бы былъ всякой вещи вѣсъ, а чтобъ было все сіе здано, взявъ отъ Михаила Леонтьевича (Фалѣева) покровскому попу приказъ; и когда получу исполнительный по этому рапортъ и описаніе о числѣ пудовъ, фунтовъ и золотниковъ, то и вамъ доставлю, а утратится ничего не можетъ, ибо въ Покровскую церковь отдано отъ Славянской провинціальной канцеляріи, по повелѣнію г. губернатора Языкова, съ тѣмъ самымъ протопопомъ Самбурскимъ, кой нынѣ въ Кричевѣ. — Февраля 24. Маіоръ Булацель и по сіе время сидитъ въ Никополѣ подъ карауломъ, за то что усмотрѣнъ въ трусости противъ чумы. Смерть рѣдкимъ не страшна: а у насъ и много таковыхъ найтить можно; но Богъ и грѣшниковъ прощаетъ; а онъ не такъ глупъ, чтобъ не

[3]) Въ нынѣшнихъ г. Алешкахъ.

[4]) По уничтоженіи въ 1775 году Запорожской Сѣчи, все имущество тамошней Покровской церкви было опечатано и за тѣмъ отдано подъ сохраненіе гражданскаго вѣдомства. Опись церковному имуществу, См. Записокъ т. III, стр. 105 и т. VI, 534.

учвствовалъ наказанія, попавшись въ бѣду, — конечно не съ умыслу; попечаяся о нещастномъ старикѣ, котораго дѣти вопіютъ до небесъ, по свойству вашихъ склонностей къ добру и по щету тѣхъ только дней жизни, въ кои можно успѣть здѣлать оное.—Іюля 31. Курьера вашего возвращаю поспѣшно, а возвратился бы поспѣшнѣе, но выправлялся въ Городищѣ: пропустятъ ли его къ вамъ безъ карантина? ибо Сенатъ крѣпко прикрѣпилъ карантинами, сославшись на дошедшее къ нему свѣдѣніе отъ гг. Ширкова и Тутолмина [5], о чемъ усмотрите изъ моихъ донесеній. Я теперь выписываю къ себѣ г. Самойловича [6], дабы онъ всмотрѣлся въ здѣшнія кременчугскія болѣзни, которыя хотя иною неусыпнѣйшимъ стараніемъ пресѣкаются, однакожъ, не видя конца, долженъ я опасаться наступающей осени и сырыхъ погодъ, ибо всѣми нами, здѣшними жителями примѣчено, что среди лѣта, а особливо въ жары, имѣетъ та болѣзнь дѣйствіе слабое, а въ сырыя погоды сильное; и потому, хотя я и самъ называю тѣ болѣзни сомнительными столько и прилипчивыми, но предосторожность въ городѣ имѣю такую, какой сильнѣе быть не можетъ; въ разсужденіи что наполнены всѣ кварталы медицинскими и квартальными смотрителями, и что ни одинъ изъ города и въ городъ, а паче на квартиру, безъ свѣдѣнія моего выѣхать и въѣхать не можетъ, и что я о благосостояніи каждаго дома дѣйствительно извѣстенъ; а также и въ уѣздахъ взята же всевозможнѣйшая осторожность; словомъ, надѣясь на Бога, ничего нужнаго къ защищенію отъ сего зла не упустить. Я не знаю, какую нужду имѣлъ Тимоѳей Ивановичъ Тутолминъ писать, что онъ сомнѣвается и беретъ предосторожности отъ нѣкоторыхъ селеній Екатеринославскаго намѣстничества, изъ чего разумѣть можно, что и во всѣхъ частяхъ нашея обширныя земли оная опасность есть; и потому Сенатъ, безъ запинанія, во всю Россію публиковалъ и карантинъ учредилъ. Первая моя забота будетъ вникнуть съ г. Самойловичемъ въ болѣзнь кременчугскую, ибо, благодаря Бога, вездѣ благополучно; и какъ не могу я предъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ солгать ни въ чемъ, то и буду разсказывать истинную правду и не сдѣлаюся смѣшнымъ Гакс..., а потому и нынѣ беру сильнѣйшія осторожности, по обозрѣнію моему, что болѣзнь, какъ сильно ни истребляется, такъ напротивъ того и не позволяетъ имѣть отъ нея спокойствіе и мыслить, что уже пресѣкается, поелику оная залѣзла, какъ я вижу, еще весною, не въ

[5]) Губернаторы: первый Кіевскій, другой предмѣстникъ Синельникова.

[6]) Докторъ медицины. См. выше, стр. 253.

одинъ кварталъ, и что, найдя сомнительство въ какомъ домѣ, истребить умѣетъ и, кажется, уже совсѣмъ нѣтъ; но дней чрезъ нѣсколько еще окажется. Теперь, благодарю Бога, въ городѣ всѣ жители, и на островъ Днѣпровскій выведенные здоровы, и не оказывалась пять дней; а только управляюсь съ колодниками, которые обыкновенно чищивали домы и что въ острогъ выпущены были послѣ осми недѣль, бывшіе же колодники въ карантинѣ; и потому, какъ видно, залѣзло къ нимъ сіе зло, не смотря на всѣ чинимыя и крѣпкія предосторожности, изъ давнихъ временъ. Да сильно я сомнѣваюсь въ домахъ, которыя хотя и обмазываю дегтемъ и известью и выкуриваю, но все однакожъ они кажутся мнѣ опасными, такъ какъ въ нѣкоторыхъ послѣ сей церемоніи и стоянія ихъ впустѣ девяти недѣль, вошедшіе получали болѣзни; и потому, дождавшись Самойловича, потолкую.—Іюля 31. Кременчугъ. Посылаю мои четыре рапорта: 1) о училищѣ, 2) о межевой экспедиціи, 3) о переводчикахъ и 4) о аптекѣ, изъ коихъ и то и другое нужно, выкроено положеніе недорогое. Прошу разсмотрѣть; а далѣе не нахожу я, на что дѣлать излишнее, сверхъ напечатаннаго штата расходовъ, кромѣ должнаго по управѣ благочинія, и о мостахъ и перевозахъ. Принявшись по сей послѣдней матеріи за таможенный штатъ, по коему также, расходамъ, собравъ всѣ обстоятельства, спѣси убавлю, да потолкую о почтахъ, на кои немилосердно 45.000 въ годъ дуютъ. Весьма нужно, если бы положено или повелѣно было, по случаю надобности, издерживать деньги, положа предѣлъ на обселеніе иностранцевъ, подобно какъ и теперь селятся въ Павлоградѣ корсиканцевъ съ 200 душъ; а также еще и на курьеровъ намѣстническому правленію, по заграничности здѣшняго намѣстничества, рублей тысячу, въ разсужденіи нуждъ, коихъ однакожъ прежде употребляли во всю руку. Посылаю къ вамъ поданную челобитную отъ Ларіона Спиридоновича о владимірскомъ орденѣ; а намъ съ старикомъ Воиновымъ, хотя бы уже изъ особой милости Свѣтлѣйшаго Князя, тутъ же пожаловали, причитая намъ въ работизну провіантское ремесло, и что есть въ насъ надежда и впредь къ собранію денегъ; а для меня лестно бы было больше, потому, что, извѣстно вамъ: два предводителя Панинъ и Долгоруковъ за драку съ турками обѣщали, да не доставили; а Свѣтлѣйшій благотворитель, и за новыя и за старыя службы, награждать трудящихся успѣваетъ.—Августа 21. Никита Андреевичъ разскажетъ вамъ мои заботы и распоряженія о искорененіи окаянной чумы, которая навалилась на мою шею, отъ недоумѣнія караульщиковъ. Но не знаю, какъ Богъ поможетъ

нынѣ. А впрочемъ прежде былъ щастливъ въ прогоненіи сей трясцы, обращаясь съ нею бѣдокуркою нерѣдко и имѣлъ въ памяти что на огонь потребна вода, и съ огнемъ обходиться должно осторожно и гасить его надобно поспѣшно. Кажется мнѣ, хотя бы чортова была чума, то съ такою яростію, съ какою мы гонямся за ней, зарѣжемъ ее безъ ножа. Воровъ изъ острога, гдѣ было ея гнѣздо, вывелъ въ поле; корсиканцевъ [7]) притащенныхъ изъ Херсона и таскающихся по городу, перевелъ на Днѣпровскій островъ, а гарнизонныхъ и мастеровыя роты, со всею ихъ рухлядью, въ лагерь, гдѣ всѣхъ вывѣтриваю и питаю; а чтобы дурно хлѣба не ѣли, строятъ больницы, ко успокоенію впредь нищихъ. 1-й гренадерскій баталіонъ въ лагерѣ; и всѣмъ чиноначальникамъ далъ по части дворовъ на обозрѣніе почти ежечасное; а Ларіону Спиридоновичу попеченіе, дабы ни одинъ не остался въ недостаткѣ, иногда мнѣ неизвѣстномъ, въ потребныхъ вещахъ къ пропитанію; и напослѣдокъ истребя большой рынокъ, а опредѣля малыя во всякомъ кварталѣ, для торговокъ избирая мѣста на подвозъ изъ другихъ мѣстъ и на продажу съѣстныхъ припасовъ со осторожностію особливо устроенною: кому когда продавать и какъ деньги принимать — и сими, и всѣми средствами истребляю чуму и надѣюсь на Бога, что изчезнутъ злыя дѣянія и мерзкія слѣды ея скоро. Я съ симъ ѣдущимъ не пишу объ ней рапорта, ибо полмѣсяца еще не прошло, и чтобъ не наскучить вамъ ими; а скажу токмо, что закрутилась бы чума, когда бъ не учинилъ я обыска въ городѣ и осмотра каждаго. — Крестьянъ Его Свѣтлости пришло на поселеніе, изъ его Алешенскихъ деревень, мужеска 261, женска 246 душъ, за умертвіемъ одного, кои къ Штрамберху благополучно мимо Кременчуга дошли и водворяются. Данило Самойловичъ г. Самойлóвичъ сейчасъ пришелъ ко мнѣ въ роту, осмотрѣлъ больныхъ, и увѣряетъ, что чума жало свое притупляетъ, и проситъ о пожалованіи ему обѣщанныхъ митроскоповъ (sic), посмотрѣть чрезъ нихъ: животная-ль или неживотная чума? Пожалуйте, пришлите; и я на нее окаянну посмотрю.—Августа 28. Отъ плодовъ страны сей посылаю вамъ при семъ 159 персиковъ, уродившихся въ саду Его Свѣтлости. — Изъ препровождаемаго здѣсь донесенія моего къ Его Свѣтлости, усмотрѣть изволите необходимость, понудившую меня перемѣстить Смоленскій драгунской полкъ изъ Константино-

[7]) Корсиканцы о. Минорки выгнанные въ 1783 году и рекомендованные дюкомъ де Бриньолемъ прибыли изъ Ливорны. Дикость твою они показали тѣмъ, что командира фрегата Бористенъ на которомъ они плыли, лейтенанта Власьева убили. Невинныхъ въ убійствѣ поселили около нынѣшняго Павлограда.

градскаго въ союзные Бахмутскій и Донецкій уѣзды, для способствованія въ пресѣченіи чинимаго Донцами непозволеннаго вывода людей изъ намѣстничества Екатеринославскаго. Въ семъ случаѣ покорнѣйше васъ прошу ускорить подтвержденіемъ бригадиру Шевичу, дабы онъ, посредствомъ военной стражи, отвратилъ сіе возникнувшее новое злоупотребленіе ко вреду всего здѣшняго края; не оставя, буде можно, препоручить въ команду его для таковагожъ прегражденія и полкъ чугуевскій, въ разсужденіи, что оному г. Шевичу извѣстны всѣ тамошнія мѣста и, слѣдственно, меньше трудности настоять будетъ въ пресѣченіи тайныхъ проходовъ въ Донскія земли. Таковое въ сихъ обстоятельствахъ споспѣшествованіе тѣмъ больше нужно, что хотя я, по мѣрѣ возможнаго старанія съ желаемымъ успѣхомъ возбудилъ охоту въ Польскомъ украинскомъ [8]) народѣ къ переселенію въ здѣшнюю губернію, который начинаетъ стекаться сюда со многихъ тамошнихъ мѣстъ; но, въ то самое время, когда правая часть губерніи распространяется и наполняется новыми жителями, лѣвая опустошается своими же сосѣдями. — Безъ означенія мѣсяца и числа. Видно о чумѣ много накричали изъ Малороссіи; да и правда, они резонъ имѣютъ; тамъ народъ непривычный употреблять себя на сокрушеніе ея; полиція, какъ вижу, опасывается однакожъ строго. Примѣчаю я, что есть тамъ хотѣніе сдѣлать привязку къ нашей странѣ; но, совсѣмъ тѣмъ, кажется мнѣ, удачи не будетъ. Я пишу на паспортахъ, чтобы держали на ихъ границѣ карантинъ, по указу; но вмѣсто того ѣздятъ благополучно; и можно-ль имъ усмотрѣть такъ, какъ должно, когда въ Городищѣ и въ Лубнахъ заставы, а между тѣмъ пространное поле? Наша чума [9]), ей-Богу, изчезаетъ, и, съ помощію Божіею и наступаемыхъ морозовъ, надѣюсь будетъ ей конецъ; что же не сдѣлаетъ она пораженія многимъ; то я увѣрить могу, что сего быть не можетъ: дѣйствія нашей полиціи, право хороши; а что не искореняютъ ея поспѣшно, то чѣмъ же мы виноваты, что заведено доброе гнѣздо? Въ Кременчугѣ, въ новыхъ домахъ, нигдѣ не открывается; въ Петриковкѣ 15, а въ Крыловѣ 8 дней не оказывается. Въ сіи селенія, сколько постигаю, забрела изъ Александріи, нынѣ благополучной, отъ разъѣхавшихся отсюда, послѣ открытія, секретарей и столоначальника. О лошадяхъ, кои потребны подъ подставы, до 8.000, давно

[8]) То есть Кіевской и Подольской губерній, нѣкогда отторженныхъ Польшею отъ Россіи.

[9]) Чумою называлась также и тифозная горячка, происходящая отъ различныхъ лишеній, которымъ подвергались переселенцы и пришельцы.

я смѣкаю и надѣюсь, что новая губернія не ударитъ лицемъ въ грязь. Купцы и однодворцы и раскольники отличаются противъ хохландіи; а также и дворяне коимъ я всѣмъ, словомъ Его Свѣтлости, по письмецу напишу, поусердствуютъ; но только прошу на недѣлю дать сроку окончить мое росписаніе и испытаніе, будетъ ли оно въ ладъ; а думаю, что надобно будетъ вспомочь полковыми подъемными и донскими. Въ Мартѣ и Апрѣлѣ дворцы у меня надѣясь на Бога поспѣютъ, ибо я ращелся добре; только грошей подбавте. Но смотрите, чтобъ поспѣло въ Крыму. Мнѣ Свербеевъ [10]) сказывалъ, что на Колончакѣ и между Перекопомъ и Ахтъмечетью еще не зачаты, и естли тамъ не будетъ какихъ нибудь дворцовъ поспѣшныхъ, то кажется, время ихъ зачинать; но, полно тамъ и салдатъ и мастеровыхъ много и можетъ вскипѣть. — Февраля 13. Кіевскаго намѣстничества совѣтникъ, явясь сего числа у меня, объявилъ, что онъ командированъ отъ Кіевскаго намѣстническаго правленія для обозрѣнія и пріуготовленія путевыхъ дворцовъ и прочаго, надобнаго къ шествію Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича [11]), при чемъ сообщилъ мнѣ и копіи съ сообщенія г. оберъ-гофмаршала и кавалера Григорія Никитича Орлова къ его с-ву графу Петру Александровичу, и отъ его с-ва Кіевскому намѣстническому правленію, купно съ маршрутомъ, по которому Его Высочества путешествіе будетъ; а также здѣшній г. вице-губернаторъ, бригадиръ и кавалеръ Воиновъ, доставилъ подлинное письмо отъ г. Кіевскаго губернатора, генералъ-поручика и кавалера Ширкова, о пріуготовленіи дома его, состоящаго въ Хоролѣ. Я, изъ оныхъ письма и копіи, прилагаю у сего таковыяж копіи, и какъ изъ маршрута явствуетъ, что во первыхъ, на самой границѣ Екатеринославской губерніи, въ Рублевкѣ, назначенъ для Его Высочества ночлегъ, гдѣ нѣтъ не токмо дворца, но и никакого благовиднаго дому, кромѣ поселянскихъ избъ, а равномѣрно и въ Плоской за Кременчугомъ, то неугодно-ли будетъ доложить его С-ти Князю Григорію Александровичу, что надобно въ семъ случаѣ заблаговременно пріуготовить? А между тѣмъ писалъ я къ помянутому г. генер. поруч. и кавалеру Ширкову, что поелику Городище въ равномъ почти разстояніи и по дорогѣ до Кременчуга съ Рублевкою, а по сему не соизволилъ ли онъ приготовить въ

---

[10]) Коллежскій ассесоръ, состоявшій при Перекопскихъ соляныхъ озерахъ, назначенный ордеромъ князя Потемкина въ 1783 г.

[11]) Путешествіе это, внушенное Великому Князю, Александромъ Петр. Ермоловымъ, не состоялось.

Городищѣ домъ для ночлега; а за Кременчугомъ, вмѣсто Плоской, имѣется въ Глинскѣ домъ г. генералъ-поручика и кавалера Чорбы. — Іюля 31. Сейчасъ только пріѣхалъ курьеромъ господинъ Волховской, съ посылкою Осипа Михайловича де-Рибаса, поѣхавшій прежде Балка за три дня, а поспѣвшій послѣ его въ 12-е сутки. Я думаю, онъ подвигъ сей дѣлалъ скоро потому, что родня его, Петръ Степановичъ, приказывалъ ему, какъ можно скорѣе спѣшить и, безъ сумнѣнія, слѣдующими словами: смотрижъ небоже ѣдь, до худко ѣдь, бо ты теперь не просто ѣдешъ, а хуріеромъ»,—то онъ такъ и исполнилъ, и ѣхалъ не просто, а натурально, заѣзжалъ къ родычамъ, и въ домъ свой въ Полтаву «оббанитысь и попастысь голушками». Поклонитесь отъ меня Петру Степановичу и попросите его, чтобъ онъ родычамъ своимъ на дорогу галушекъ давалъ, а то онъ ихъ необычайными подвижностями занудитъ. Я его ждалъ какъ города, ибо Балкъ сказалъ что все ко мнѣ послано, а вмѣсто того привезъ страшнаго вашего почерка три строки, да два провіантскихъ ордера.—Августа 28. Слава Богу, болѣзнь у насъ изчезаетъ и, надѣюсь на Бога, что искоренимъ ее всеконечно. Полиція у насъ такъ хороша, что никакъ возникнуть ей не даетъ, и мы среди опасностей, довольно веселы: а сказать вамъ матку-правду, здѣсь она нарочитое было свила гнѣздо отъ недоумѣнія жителей, таившихъ сіе зло въ домахъ своихъ, или ближе сказать, какъ будто нарошно играя зломъ и нося его за пазухой и сообщая другимъ не вѣрили, что умираютъ они отъ того; а кто умретъ, о томъ говорили, что только ему жить положено. Но нынѣ однакоже разули свои глаза и смотрятъ ими остро, каждый проклиная свое прежнее невѣріе и недоумѣніе. Нуждъ мы никакихъ въ городѣ, а болѣя въ карантинѣ, не имѣемъ, да и не повстрѣтимся съ ними, ибо забота сія естъ у насъ изъ первыхъ. Каждый призрѣнъ, и о довольствіи всякаго простирается испытаніе; а чтобъ при семъ случаѣ не имѣла казна излишнихъ расходовъ, то взятыя мною 1000 рублей издерживаются хозяйственнымъ образомъ: по 6 коп. въ день на душу, достаточно питаетъ бѣдныхъ, по мѣрѣ доставляемой провизіи. Словомъ, надѣемся на Бога искоренить чуму, и не будетъ намъ стыдно. И мнѣ хочется, чтобъ Кременчугская полиція была примѣромъ и могла указать, что гдѣ употребляется равнодушное попеченіе и сильный присмотръ, тамъ язва не можетъ пожирать много людей. — Декабря 8. Коллежскій секретарь Быстрицкій явясь у меня съ даннымъ ему отъ васъ ордеромъ о поспѣшномъ преложеніи на россійскій языкъ книги Адама

Зерникава [12]), при чемъ и тотъ переводъ, оконченный въ чернѣ на усмотрѣніе представилъ, и просилъ жалованья, объявя мнѣ, что безъ онаго, при исправленіи сего дѣла, претерпѣваетъ въ содержаніи себя нужду. Я, уважив сію Быстрыцкаго прозьбу, особливо что человѣкъ, съ достоинствами и хорошими качествами остается безъ мѣста и безъ пропитанія, препровождаю при семъ къ Его Свѣтлости представленіе объ опредѣленіи его въ казенную палату на имѣющуюся въ счетной экспедиціи ассесорскую ваканцію, съ награжденіемъ, за долговременную и безпорочную службу чиномъ коллежскаго ассесора; почему васъ, м. г., покорнѣйше прошу, какъ онъ, Быстрицкій, и вамъ свѣдомъ, исходатайствовать Его Свѣтлости благоволеніе дабы не терпѣлъ онъ далѣе голода, на предполагаемую вакансію, чѣмъ его, Быстрицкаго, обяжете несказанно, а равномѣрно и меня одолжите. — Декабря 18. Зачастилъ я къ вамъ донесеніями о чумѣ, и еще чаще писать буду, потому что почти ее окаянную прогнали. — Декабря 28. Благодарю васъ за Папафилоса оживотвореннаго, и радуюсь благотворенію сиротамъ Рудзевичевымъ [13]); благодарю же за спасеніе отъ кнута и обрѣзанія ушей Анисимова, коему добрая дана школа сидѣньемъ въ мурьѣ, отъ арестаи отъ чумныхъ двусрочныхъ карантиновъ, да и еще пошколитца. Нужно здѣсь учить и многихъ, но отъ погубленія сохрани насъ Господь Богъ! Губить людей прилично безумнымъ боярамъ и богачамъ, а нашему добродѣтельному Князю сіе несоотвѣтственно. Къ намъ же та пословица, что въ старину говоривали: «куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клюшней», — вовсе найдетъ, ибо мы и не бояре и не богачи.

1785 годъ.

Февраля 2. Крыловской пограничной таможни цолнеръ Моисей Шпееръ, находясь при ввѣреномъ ему постѣ, исправляетъ должность свою, какъ долгъ честнаго и усерднаго къ службѣ человѣка требуетъ, и сверхъ того употребляется отъ меня и по разнымъ препорученностямъ, просилъ наградить его чиномъ, такъ какъ онъ, кромѣ одного званія по настоящему мѣсту своему, никакого не имѣетъ . . . Се бо сынъ крестной Свѣтлѣйшаго, воспріявшій вѣру роди спасенія души, и притомъ и для сысканія себѣ на земли блага, къ чему также и чинъ потребенъ. — Февраля 16. Что

---

[12]) Богословское сочиненіе: De processione Spiritus Sancti, изданное въ 1774 г. въ Кенигсбергѣ.

[13]) За дѣятельное участіе въ присоединеніи Крыма къ Россіи, Яковъ Исмайловичъ Рудзевичъ былъ награжденъ чиномъ статскаго совѣтника, землею въ Крыму, а по его смерти дѣтямъ назначена ежегодная пенсія по 1200 р. кромѣ приданаго дочерямъ по 500 р. См. рескриптъ Императрицы 1784 года декабря, и письмо Турчанинова на стр. 242.

близко къ генеральству, за сію вѣсть спасибо, и въ третіе спасибо. Помнитца мнѣ, и вы знаете, что я, премiеръ-маiоромъ будучи командовалъ и Штеричемъ и Шевичемъ, а Дунинъ часто былъ въ моей командѣ; да я не знаю, они какъ то выслужилися меня прежде, и потому далеко отъ нихъ отсталъ; и осталося при мнѣ одно: что милостивъ Богъ, и добръ Свѣтлѣйшій Князь. Онъ мнѣ изволилъ сказать:» поѣзжай и постарайся, и будь мнѣ вѣренъ, а за мною дѣла« не станетъ пещися о награжденіи тебя»; сіе было тогда, какъ вы дружески уцѣпились защищать меня отъ клеветы. И такъ я, помня сіе, веду себя, и вѣрнымъ и усердным, день и ночь потѣю надъ бумагами и надъ вычетами, какъ бы копейки не просчитать. — Марта 3. Госпожа пересса миледи Кравенъ [14]), въ препровожденіи полковника Веріона, прискакала сюда къ намъ на перемѣнныхъ ямскихъ кибиткахъ, не имѣя при себѣ ни одной души женскаго пола, и въ такомъ экипажѣ скачетъ севодня въ Херсонъ и Тавриду, нежелая ни кареты, ни коляски; и сказывала, что она сію куріерскую гоньбу исполняетъ по совѣту Его Свѣтлости. Кажется мнѣ, что она острякъ-молодица. Вчерась у меня обѣдала, и полюбилось ей отчѣнно духовное наше пѣніе ибо я, сославшись на великій постъ, велѣлъ пѣть концерты, кои поютъ у насъ въ церквахъ, и коихъ чаятельно, она не слыхивала; а музыку инструментальную спрятахъ. Приѣхалъ также въ Тавриду молодой графъ Строгоновъ съ своимъ гувернеромъ, на такихъ перекладныхъ кибиткахъ.—Марта 3. Изъ препровождаемаго у сего, подъ открытою печатью, къ Его Свѣтлости Князю Григорію Александровичу рапорта моего усмотрѣть изволите оказавшееся, близъ Херсона, нѣкоторое сомнительство, въ разсужденіи примѣченныхъ въ слободѣ г. генералъ-маiора Репнинскаго болѣе обыкновеннаго больныхъ, гдѣ хотя и не признано дѣйствительной опасности, я однакожъ принужденнымъ нашелся предпринять надъ тѣмъ селеніемъ должную предосторожность со стороны земской. Сіе обстоятельство побудило меня повторить вамъ, м. г., мысль мою, предъишедшемъ письмѣ моемъ изображенную, что край здѣшній не можетъ быть безопасенъ, доколѣ не послѣдуетъ рѣшительнаго предписанія о выдержаніи въ Херсонскомъ карантинѣ всѣхъ безъ изъятія, приходящихъ изъ Турціи людей и всякого рода товаровъ чрезъ шестинедѣльное время, сообразно карантину Ольвіопольскому, откуда никогда еще болѣзнь заразительная не могла быть приносима въ

[14]) Ея путешествіе: A journei through the Crimea de Constantinopole in a series et letters from the right honorable Elisabet ladi Craven. London, 1786. Переведено въ 1795 г. по русски.

наши границы; почему и прошу покорнѣйше распространить сію пользу и къ сторонѣ Херсона, ибо я крѣпко опасаюсь военныхъ распоряженій и поспѣшно летающихъ оттоль съ апельсинами и другими фруктами курьеровъ; и, кажется мнѣ, что не можемъ мы здѣсь сказать смѣло о безопасности, кою насилу мы страсли съ шеи по тамошнимъ разнообразнымъ начальствамъ.—NB. Офицеръ карантинный ни о чемъ меня не репортуетъ и, кажется прилично военную стражу имѣть впереди, а когда придутъ въ карантинъ, то тамъ дѣло не ихъ; правда, сказать могутъ что промышленникамъ покажетца карантинъ и всѣ предосторожности скучными; но намъ однакожъ тягостнѣе видѣть умирающихъ и быть цѣлымъ намѣстничествомъ въ стѣсненіи и терпѣть во всемъ дороговизну. Сію часть я вижу въ такомъ положеніи, что въ случаѣ несчастія не буду знать, кто просмотрѣлъ и кто виноватъ; такъ какъ и было, что всѣ правы; къ отвѣту же я поближе всѣхъ и первому мнѣ сотворите оплеуху, ибо между служивыми рѣдко найдутся больныя, такъ какъ и я здѣсь находилъ чрезъ шпіоновъ и обысканіи, а мужики скоро закричатъ, что «болѣзнь пришла, а отколь незнаемъ» [15]). — Апрѣля 2. «Что въ рекомендованныхъ мною пріемлютъ участіе, въ разсужденіи милостей Свѣтлѣйшаго Князя, то тѣмъ умножается мое счастіе, или, ближе скажу: счастіе другихъ, по словамъ моимъ получаемое, есть мнѣ мило и пріятно, какъ собственная награда. Изъ всѣхъ, мною написанныхъ: Титовъ, Наковалнинъ, Смирновъ и Склѣревичъ, божусь вамъ, презирая собой, поражали чуму, а Самойловичъ [16])—объ немъ иначе промолвить нельзя, какъ герой чумной, или истинный Эскулапій, или, когда хотите, Иппократъ. Ей, ей, я предъ вами не солгу.—Знаменскимъ раскольниковъ дворовъ 120, мужеска пола 499 душъ, и ежели дано будетъ по 50 рублей на дворъ, полагая въ ономъ 4 души, а всего 6,250 рублей и льготы на 5 лѣтъ, то, безъ сумнѣнія, переведутца они на Бѣлозерку, давъ притомъ имъ время на избраніе своихъ домовъ и на переселеніе нынѣшнее лѣто, которымъ, начавъ весною, перейтить они совсѣмъ туда будутъ должны; и сею малою потерею ка-

---

[15]) Это относится ко вмѣшательству генералъ-поручика Ив. Гудовича въ Херсонскій карантинъ. выпустившій иностранный корабль прежде срока. Гудовичъ присвоивалъ право вмѣшательства на томъ что тамъ «несравненно больше жителей военныхъ чиновъ его команды, нежели гражданъ».

[16]) Онъ написалъ книгу подъ названіемъ: «Способъ удобный повсемѣстнаго врачеванія смертоносной язвы, заразы посящейся чумы», которое только по смерти кн. Потемкина было напечатано въ г. Николаевѣ въ 1802 году. Потемкинъ не хотѣлъ, чтобы эта книга разошлась, и тѣмъ произвела, въ охотникахъ къ переселенію, боязнь.

зенныхъ денегъ будетъ тамъ населеніе началомъ ко умноженію народа; а церковь, или обѣщанный монастырь, какъ угодно строить; а къ тому же надобно знать, что сія слобода правовѣрная, въ коей и священникъ Мартьяновъ сынъ, то, мнѣ кажетца, имъ монастырь не надобно. Такъ ли я написалъ Коховскому о порученіи ему провіантской таврической коммиссіи? Здѣлайте милость, пишите, какъ надобно, только избавте меня таврическихъ магазиновъ, гдѣ одинъ малинькій чинъ, безъ помощи губернатора тамошняго, ничего успѣшнаго сдѣлать не можетъ. Князь изволилъ приказать написать ордеръ отъ Его Свѣтлости, что онъ Варыпаева, за неисполненіе Коховскаго повелѣній, напишетъ въ солдаты; то на семъ увѣдомляю, а также и покорнѣйше прошу прочитать Коховскаго рапортъ и приложенныя къ нему отъ Варыпаева, которыя кажутца мнѣ, что онъ возилъ хлѣбъ безъ помощи его, хотя оной отъ него просилъ, да не выпросилъ. Впротчемъ я, какъ не мастеръ вину слагать на маленькихъ людей, то и не могу судить Варыпаева, не исполнилъ или нельза было ему лутче произвесть, то есть: недано подводъ, такъ надобно нанимать, и сколько успѣлъ — столько наялъ, а Коховской могъ ему приказать, какъ хотѣлъ, ибо онъ и отъ меня о сей матеріи два сообщенія имѣлъ, даже и цѣну положилъ по его благоразсмотрѣнію; но онъ чуждался, какъ будто посторонній, а обязанъ столько-же, по его званію, сколько и я, пещися о продовольствіи войскъ.— Апрѣля 17. Исполняя повелѣніе Его Свѣтлости, посылаю съ симъ нарочнымъ, для обученія скульптуры, выбранныхъ изъ здѣшнихъ казенныхъ училищъ четырехъ учениковъ, кои, понятіемъ своимъ и поведеніемъ, подаютъ къ успѣхамъ хорошую надежду.— Апрѣля 21. Пасха. У насъ вода велика; уже теперь такова, какъ была въ прошломъ году, а еще, по обыкновенію, надобно ей до 9 числа Мая прибывать.—Щетъ 2 апрѣля. Годовую пропорцію, 200,000 пудовъ, отпущу я въ Бѣлорусскіе магазины, для того что здѣсь соль дешева. За сію соль должна будетъ Могилевская казенная палата заплатить, считая по 45 коп. за пудъ, 90,000 р. Соль здѣсь безмѣрно дешева, въ продажѣ по 25, 26 и недороже 28 копѣекъ за пудъ, въ лучшихъ мѣстахъ и небольшимъ количествомъ.—Мая 17. Почты отданы не всѣ и отъ нихъ будетъ прибыль, а также отъ мостовъ перевозовъ, а сумма на все то полагается прежняя, и съ прибавленіемъ станцій, ибо много тужило по наряду. А впрочемъ проба здѣлана; гдѣ содержатели почты отъ пары по 117 руб., тамъ нынѣ 65; мостъ Кременчугскій также опробованъ; онъ прежде содержался, во всѣ четыре года, по 7,200,

а нынѣ первой годъ 6825, а послѣдніе по 5775 рублей. Такъ, я думаю, на всякой всячинѣ будетъ барышъ; новой же казенной палатѣ окрывать способы я готовъ.— Сентября 18. Усмотрите изъ моего письма къ Его Свѣтлости, что я желаю съ польскою Украйною посвататца, чище пересылаемыхъ къ намъ дезертировъ; а затѣмъ, если будетъ апробовано, и посмотрите, сколько у насъ будетъ людей; а съ тѣмъ вмѣстѣ понадобятца и степныя Хортицкія дачи. Къ сему дѣлу годятца господа Мейндорфъ и Рибасъ, а въ баталіонахъ Позняковъ и Дѣевъ; и посмотрѣлъ бы я, чтобъ сіи полковники, раздѣлясь на части, имѣя у себя по баталіону и полку, ктобъ показалъ лутчее искуство, чтобъ усладить поляковъ и заглянуть имъ въ карманъ [17]), а кажетца мнѣ, что они остряки и вербуютъ дѣвокъ изрядно.— Октября 8. Препровождая при семъ служившаго въ бывшемъ Херсонскомъ полку аудитора Емцова челобитную, изъ которой, да изъ приложеннаго у сего, полученнаго по командѣ, въ копіи ордера усмотрѣть изволите, что сему офицеру, — о которомъ я и графъ Антонъ Богдановичъ (де-Бальменъ) васъ просили, военная Коллегія о награжденія чиномъ,—ссылаясь на планъ Новороссійской губерніи, по коему узаконено: порутчичей чинъ давать, кто своимъ коштотъ навербовалъ восемьдесятъ человѣкъ,—а онъ навербовалъ толко 40,—отказала, не уважая писаннаго во оную отъ Его Свѣтлости сообщенія и вашихъ на то помощей. Я не знаю, какъ принимать изволите вы тотъ пунктъ о вербованіи. А мы его разумѣемъ съ такой стороны, что еслибъ навербовалъ кто 80 человѣкъ, и неимѣющій чина дворянинъ или шляхтичь, кой не состоитъ въ подушномъ окладѣ, то и тотъ пользуетца сею милостію, а онъ, Емцовъ, давно уже подпоручикъ и, имѣя сей чинъ, навербовалъ 40 человѣкъ. Чѣмъ же за сію половину его паградить? Ибо онъ денегъ за нихъ не проситъ, а ищетъ чина, такъ какъ и прочимъ давали.

1786 годъ.

Генваря 6. Вчерась привели въ Кременчугъ мужики съ дубинами препровождаемаго отъ мѣста до мѣста въ Симбир-

---

[17]) Ордеръ Потемкина Таврическому губернатору Коховскому, 20 генваря 1785 года № 20. На рапортъ вашъ о сдѣланныхъ вамъ отъ капитана Крыжановскаго и еврея Шмуля Ильовича касательно вывода въ Таврическую губернію поселенцевъ, въ резолюцію предлагаю: намѣреніе ихъ похвально и буде вы кап. Крыжановскаго находи те способнымъ къ отправленію какого либо званія въ области Таврической, то можетъ онъ о семъ комнѣ представиться съ вашимъ удостоеніемъ, 2, вы хорошо здѣлали обѣщавъ еврею за каждую привезенную въ Тавриду дѣвку по пяти рублей, но въ прочихъ требованіяхъ много излишняго.

ской драгунскій полкъ, разжалованнаго изъ капитановъ, бывшаго Волошскаго гусарскаго полку, въ драгуны, Фридриха Гека; я его вины не знаю, а слышу, что онъ разжалованъ военною Коллегіею за слабое содержаніе своей команды, коя ограбила татаръ. А мнѣ кажетца, слабость съ глупостью родня; дуракамъ же потребно наказаніе, а не нещастье, коего они чувствовать неумѣютъ, и имъ непринадлежитъ. Здѣлай милость, естли его вина неважна, походатайствуй, чтобъ его, отдавъ чинъ, выгнали изъ службы, яко простака, и избавъ нещастія жену его и дѣтей везущей за нимъ на телѣгѣ и волахъ. Ей Богу, больно; сіе чюдо, или, ближе сказать, нещастіе маршируетъ чрезъ губернію свѣтлѣйшаго и человѣколюбиваго Князя, душевно привязаннаго къ добру. Прочти, Христа ради, дѣло; а мнѣ иные говорили, что онъ погибъ отъ глупости. — Генвара 23. Прескверно; я уже четвертую недѣлю кашляю и похожъ сталъ на жирнаго и громогласнаго Матвѣя Аѳонина; [18]) ужъ и баса пѣть немогу! Апропо: сему Матвѣю Филозофову о жалованьи ничего не упомянули; а онъ говоритъ, что желудокъ его воздуха не варитъ. Іосифъ Михайловичъ (де-Рибасъ), и за водами, и за дѣвками, гостилъ здѣсь до сего дня. — Февраля 7. Хотя и неполучилъ я отъ васъ на представленіе мое, резолюціи Его Свѣтлости о заплатѣ за сторгованные у Знаменцевъ [19]) 70 дворовъ денегъ, но какъ жители оного села, изготовясь къ извѣстному переселенію, не прочутъ уже своихъ жилищъ, слѣдовательно, и опустошать могутъ, а нѣкоторые распродываютъ въ постороннія руки,—то и принужденъ я учинить заплату имъ, какъ за тѣ 70 дворовъ, въ коихъ имѣете вы доставленную отъ меня вѣдомость, 1050 р. 50 к., такъ и за вновь сторгованные 8, о коихъ также прилагается, за рукою г. Стромберха, вѣдомость, 91 р. 50 к., а всего, за 78 дворовъ, 1142 р., изъ имѣющейся у меня Его Свѣтлости суммы, съ такимъ намѣреніемъ, что ежели обѣщанные Его Свѣтлостію русскіе крестьяне весною сюда и не будутъ, то до того будутъ въ тѣ домы впущены формируемые изъ заграницы поселенцы, могущіе, по прибытіи крестьянъ, переселитца на другое мѣсто дабы тѣмъ сохранить и жилища, и церковь готовую, отъ переселенія тѣхъ Знаменцевъ остаться на мѣстѣ долженствующею. Начинаю также населять, сверхъ нововозведенныхъ трехъ слободъ, третью, при самой границѣ, противъ польскаго села Нерубая, на выгодномъ и для вербованія поселянъ свободномъ мѣстѣ, для которой 14

[18]) Товарищъ Потемкина по Московскому университету, отличавшійся особенною худобою.
[19]) Старобрядцевъ благословенной церкви.

семей на первой случай уже и вывербовано; только прошу покорно испросить у Его Свѣтлости повелѣніе, какое сей новой слободѣ дать наименованіе? Что въ слободѣ Дицовкѣ, онажъ и Гутницкая, купленой у Порошина, [17]) начинается строеніемъ церковь, по желанію мужиковъ, во имя святителя чудотворца Николая, собственнымъ ихъ коштомъ; а другая будетъ строитца въ новозаведенномъ селѣ Новогригорьевкѣ, также, по желанію мужиковъ, собственнымъ ихъ коштомъ, изъ валежника княжихъ лѣсовъ; такъ прошу доложить: какому святому дѣлать оную, или обождать и дѣлать впередъ каменную, какъ разбогатѣемъ, а на первой случай здѣлать часовню? На Самоткани Его Св-ть изволилъ пожелать сдѣлать какой-то по секрету домъ; а между тѣмъ не пришелъ бы въ гнилость лѣсъ, тамъ припасенный: то не благоугодно-ли будетъ повелѣть между тѣмъ сдѣлать мнѣ и тамъ пріѣзжій домикъ готическій, дабы возможно было хозяину имѣть пристанище, о коемъ и планъ у сего слѣдуетъ. Присланнаго сюда отъ г. фонъ Сталя [18]) кубовой краски мастера купца Тульскаго Канилова, по обозрѣніи имъ удобныхъ къ тому водворенію въ елисаветградскихъ Его Св-ти деревняхъ мѣстъ, отправилъ я, по Его желанію, для личныхъ объясненій къ вамъ, чрезъ Дубровну, съ тѣмъ чтобъ г. фонъ Сталь, при окказіи, препроводилъ его изъ Дубровны далѣе, или же дождался объ немъ вашего извѣщенія.—Марта 2. Копію съ Сенатскаго указа о людяхъ и земляхъ, отошедшихъ сюда изъ Воронежа и раздѣлившихъ по душамъ (о Запорожцахъ знаю что сказать) ибо о нихъ былъ манифестъ, чтобъ шли по разрушеніи Сѣчи, куда пожелаютъ, изъ коихъ нѣкоторые пожелавшіе и записалися за помѣщиками, по ихъ желаніямъ.—Марта 4. По вѣдомостямъ и по дѣламъ, поступившимъ ко мнѣ изъ казенной палаты о суммахъ капитальныхъ, на содержаніе Университета обращенныхъ числится на Его Свѣтлости князѣ Григоріѣ Александровичѣ процентныхъ, невыплаченныхъ въ бывшую Новороссійскую губернскую канцелярію 9552 р. 50 к., и какъ сіи процентныя деньги причтены губернскою канцеляріею при воспріятіи Его Свѣтлостію на себя, бывшихъ въ долгу на князѣ Сергѣѣ Сергѣевичѣ Гагаринѣ 30,000 р. и на князѣ Михаилѣ Васильевичѣ Долгоруковѣ 27,000 р., то я изъ оныхъ о первыхъ Его Свѣтлости предложеніе, а о послѣнихъ доношеніе, въ ту канце-

[20]) Полковника Семена Тимофѣевича, нѣкогда участника въ воспитаніи великаго князя Павла Петровича, умершаго въ 1767 г. въ Елисаветградѣ.

[21]) Управляющій имѣніемъ князя Потемкина въ Могилевской губерніи, баронъ.

лярію послѣдовавшія, а равномѣрно и учиненныя по онымъ означенной канцеляріи опредѣленія, препровождаю при семъ, въ копіяхъ, ко усмотрѣнію вашему. Сіи деньги накопились, сколько мнѣ извѣстно, по неуплатѣ г. Боуеромъ изъ Кричевскихъ доходовъ, коему препоручено было сдѣлать сію уплату, вмѣсто взнесенныхъ къ Его Свѣтлости князем Долгоруковымъ, за бывшую на немъ въ долгу сумму, процентныхъ 2,317 р. 50 к., да таковыхъ же причлось на Его Свѣтлость со дня принятія Его Свѣтлостію сей суммы на 30,000 р., 778 года марта 26, 783 генваря по 7-е 8,605 р., на 27,000 р. 782 генваря съ 5, 783 г. генваря по 7-е 1630 р.; а всѣхъ числилось на Его Свѣтлости съ процентными по сіе послѣднее число 69,522 р. 50 к.; за отдачею изъ оныхъ, 783 генваря съ 7-го, въ двугодовое содержаніе полевому квартерми, стеру Александру Шемякину 60,000 р., осталось у Его Свѣтлости, какъ выше означено, 9,552 р. 50 к., то я о семъ даю знать, прошу васъ, м. г., прислать ко мнѣ повелѣніе, чтобъ ихъ числить у Его Свѣтлости оставленными на раздачу въ долги, или на оное употребленіе, дабы не росли на оныя проценты, кои и безъ того однакожъ прекратилъ я причитать со дня повелѣнія, какъ даны были деньги Шемякину, разумѣя бытіе ихъ у Его Свѣтлости уже не въ дѣлу партикулярномъ, а по начальству, въ распоряженіи или береженіи. — Мая 13. Благодареніе Богу, вода изъ нашего города начала убывать; однакоже какъ ни велика она была, но сыскались такіе люди, кои бывшей водѣ показывали мнѣ мѣста, гдѣ она бывала въ давныя времена, и я, вымѣрывая нашелъ, что была больше полтора аршина. Словомъ, теперешняя вода во многихъ домикахъ была подъ крышу, а та перехала-бъ за потолокъ. И такъ вижу, что жители строились безъ разбору мѣстъ; и я перестану теперь планы на дворы подписывать, не измѣривши самыхъ мѣстъ, опасаясь, чтобъ не накостыляли мнѣ шеи. Теперь то много охотниковъ садиться на горѣ, гдѣ будетъ новой Екатеринославъ. Всякой говоритъ, чтобъ садиться отъ Днѣпра повыше; однакожъ и тамъ, селеніе Половицы, лежащаго подъ городомъ, вода не занимала. — Апрѣля 1. По письму вашему, требовалъ я отъ секретаря Якимова [22]) присылки ко мнѣ переводимой имъ Омировой Иліады, для доставленія къ вамъ, сколько успѣлъ онъ переложить, напомянувъ тутъ-же ему о скорѣйшемъ окончаніи перевода послѣдней части, хотя прозою, не тратя времени на стихи; на что

[22]) О порученіи Княземъ служащимъ въ его вѣдомствѣ ученыхъ трудовъ, см. Записокъ т. VIII, стр. 263.

онъ отозвался ко мнѣ: что какъ преложенная имъ на стихи первая часть Иліады состоитъ въ большемъ противъ прозы количествѣ и имѣется у него только начерно, то и не признаетъ онъ за способное препровождать ее, поелику отдать ее для переписки въ другіе руки не можно, въ разсужденіи матеріи и неудобного для чтенія другимъ ея характера, отчего могутъ послѣдовать безчисленныя ошибки; самъ же онъ, по причинѣ изнеможенія силъ своихъ, переписать скоро не можетъ. Но, для лучшаго вашего усмотрѣнія, прилагаю при семъ съ рапорта его точную копію. Изъ сожалѣнія о бѣдственномъ состояніи его, помѣстилъ я его на вакансію переводческую, съ произвожденіемъ 300 рублей жалованья, о чемъ и рапортъ при семъ слѣдуетъ; какъ же онъ проситъ еще и о выдачѣ жалованья, со дня открытія намѣстничества, то и представляю сіе на ваше попеченіе.—Апрѣля 6. Сего вручитель заставъ меня упражняющагося въ пробѣ серебра, изъ извѣстныхъ вамъ рудъ, съ Матвѣемъ Аѳонинымъ, съ однимъ мастеромъ жидомъ, а съ другимъ каторжнымъ колодникомъ и двуия купцами и пьянымъ аптекаремъ: незнаю что будетъ; а три куска выплавили, изъ коихъ одинъ ни то ни-се, а два кусочка похожи на серебро, кои жидъ безъ насъ дѣлалъ, а севодня собираетца выплавитъ при насъ. Помоги Богъ сыскать намъ серебро, и чтобъ жидъ насъ не обманулъ.—Апрѣля 19. Изъ указа о высочайшемъ шествіи въ здѣшніе мѣста вижу я, что городъ Екатеринославъ почитается строющимся; а какъ въ немъ не здѣлано еще и начала никакимъ строеніямъ, кромѣ что заготовлено нѣсколько кирпича и камня и продолжается тоже заготовленіе и скупленъ лѣсъ,—почему имѣю честь препроводитъ при семъ два плана, снятыя по инструменту: одинъ съ прожектомъ и раздѣленіемъ города на кварталы, а другой съ показаніемъ положенія мѣста,—то и не будетъ ли благоугодно сей планъ апробовать и меня онымъ снабдить, для приступленія къ строенію. Я буду ожидать вашего разрѣшенія. Многіе изъ желающихъ строиться просятъ у меня отводу мѣстъ, къ чему такожъ безъ плана приступить неможно; то симъ обстоятельствомъ не признано-ли будетъ за нужное означить на планѣ особо казенныя строенія отъ партикулярныхъ? Какъ-же въ прошломъ году писано было ко мнѣ, что присланы будутъ ко мнѣ планъ и смѣты, то не угодно-ли будетъ прислать одни только планы, а смѣты я могу сдѣлать на мѣстѣ, соображаясь къ здѣшнимъ цѣнамъ и найму рабочихъ людей, а потому и означиться тамъ строеніе, сходно съ высочайшимъ указомъ. — Апрѣля 21.

Поздравляю съ нынѣшнимъ торжествомъ [23]). А я, послѣ молебна и обѣда и стрѣльбы пушечной, ѣду въ шлюбкѣ по улицамъ, къ дому княжескому, смотрѣть, какъ вода, прорвавъ плотину, ворвалась въ нижнюю куртину сада, а оттоль въ Крюковъ, на помощъ къ Тебекину, изловившему и уставляющему на большіе якоря большія для соли здѣланныя суда, которыя вчерашнею сильною бурею сорвало съ малыхъ якорей. Вотъ какъ гуляетъ наша полая вода! Цѣлая половина города въ водѣ; а еще прибываетъ. Однакожъ надежда на Бога и уповаемъ, что далѣе къ намъ не полѣзитъ, ибо въ остаткахъ жилища вездѣ мѣста остались возвышенныя; чуть не унесло мачтовыхъ деревъ, слѣдующихъ въ Херсонъ; каждую порознь переловя, привязали къ канатамъ. Представьте ширину, болѣя семи верстъ, сильными вѣтрами всколебавшуюся вчерась; строеніе и что могло быть слабымъ ломаетъ вода; и сему причиною, думаю я, не верхняя половодная вода, а море Черное, непускающее въ себя нашего Днѣпра. Какъ сольется вода, то я пришлю планъ города, съ показаніемъ, сколько онаго занимала вода. Божественными устны говорилъ Свѣтлѣйшій Князь, что мы: «дураки: для чего селились на низкихъ мѣстахъ»! Нѣтъ ни единаго погреба и ледника, въ коемъ небыло-бы воды; какое-жъ будетъ здоровье для людей, когда сольетъ вода и наступятъ жары, станутъ парить прокислую землю!—Кременчугъ. Апрѣля 25. Когда-бы Богъ далъ, чтобы вы не солгали хотя нынѣ о вашемъ сюда прибытіи. Послалъ курьера осматривать дорогу въ Бѣлоруссію,—а то, признаться долженъ, что я пріучилъ было себя уже вамъ по сей матеріи и не вѣрить,—однакожъ прошу не спѣшить, доколѣ вода сольется, чтобъ не ѣздить по Кременчугу шлюбкою, коя нынѣ уже не по всѣмъ улицамъ проходитъ, а васъ на малой лодкѣ возить неловко.—Апрѣля 27. Копіи съ указа Сенатскаго, на примѣчаніе присланную, читая, доношу, что я каждыя полмѣсяца репортую его сіятельству и во всякомъ рапортѣ изъясняю, что обстоитъ въ намѣстничествѣ благополучно. А о туркахъ писалъ тогда-же, какъ узналъ, что взята отъ стороны Очакова и по Бугу предосторожность;—то чего-жъ еще ему изволится хотѣть? Однако-же напишу ему по больше.—Мая. 25. Въ слободѣ Гутницѣ или Дицовое дѣлаю церковь; и прислали мужики просьбу о постройкѣ-же церкви въ Новогригорьевской слободкѣ вновь, съ прошлаго года не желаемой, то и тамъ поговорю съ мужиками, довольно-ли имѣютъ къ тому пріуговленія.

---

[23]) Рожденіе Ея Величества Императрицы.

Благодарю за позволеніе купить сѣно; а о построеніи таможни въ Красносельѣ замолчали по боярски; видно у васъ и зимою льда не выпросишь; а я, кажется, дѣло представлялъ, когда таможня съ служителями квартируетъ по мужицкимъ дворамъ, по очереди, и таможенного орла, какъ будто вывѣску, изъ улицы въ улицу переносятъ присутствующіе. Сохрани меня Боже опоздать на новой дорогѣ съ дворцами! также замолчали, а денегъ ни копѣйки нѣтъ, и зачать нечѣмъ и приготовить матеріалъ не на что, да въ степныя мѣста и свозить далеко. Часто вы меня погоняете: давай, да подавай,—а крестьянамъ, при боярахъ, сказать слово грѣхъ, и потому—молчи, да вези. Гдѣ-жъ крестьяне, обѣщанные въ домы Знаменскихъ раскольниковъ, кои куплены и караулятъ ихъ? Хоть уже тѣхъ-бы 300 душъ прислали, которыя сторгованы Державинымъ; онъ ко мнѣ писалъ, что 1000 ищитъ, да еще не сыскалъ, и при томъ хвалитъ васъ до небесъ и благодаритъ отъ всего сердца называя васъ прямо добрымъ человѣкомъ.— Мая 30. Въ Красносельѣ церковь хорошо будетъ окрашена; торги умножаютца; все село покрывается вмѣсто соломы бывшей дубовою гонтою изъ валежника; избы переправлены и у всякаго двора поставлены большія ворота съ таковою-же крышею, и усажены улицы деревьями и ростутъ. Садъ, занятый въ прошломъ году не меньше Кременчугскаго, благодаря Бога, растетъ, и садовникъ хорошъ; пруды подняты и воды много; а недождавшись резолюціи о таможнѣ, дѣлаемъ, для жилья своего, близъ господскаго двора, три изрядныхъ дома: Комбурлея [21]), Аникеева и Карамала, и Красносельѣ похоже на барское мѣстечко. Надобно еще усилить торги и подѣлать каменныя лавки и прочее, съ позволенія хозяина, какъ умножится кирпича и какъ, Богъ дастъ, обзаведусь хлѣбопашествомъ. Раздѣляя земли для удобнаго владѣнія и господской экономіи, назначилъ въ слободки Кауновку и Титову свести въ село Михайловское (которое однакожъ люди называютъ Плоское), дабы сіе село съ селеніемъ соединить съ хуторомъ, и чтобъ въ одномъ было 400 дворовъ и построена въ немъ была другая церковь; и тутъ будетъ главное хлѣбопашество, а Красносельскіе жители доведены будутъ,

---

[21]) Михаилъ Ивановичъ, въ началѣ коммисіонеръ, затѣмъ помощникъ генералъ-провіантмейстера поставлявшій войскамъ провіантъ, потомъ Волынскій губернаторъ, на правахъ генералъ-губернатора въ той-же губерніи. Послѣ сенаторской ревизіи г. Сиверса за злоупотребленія уволенный отъ службы съ воспрещеніемъ выѣзда изъ деревни. Русскій архивъ на 1867-й г. стр. 1277, на 1871 г. стр. 866, на 1874 годъ стр. 377.

сверхъ хлѣбопашества, къ торгу. Дицовка, гдѣ теперь кирпичной заводъ и при коей будетъ сдѣланъ винной заводъ, русская Богданка, Новогригорьевское, Рудая, Нуховка останутся при своихъ земляхъ, изъ коихъ, кромѣ первой, надобно много еще добавить по числу людей. У Знаменскихъ всѣ 172 двора куплены; и домы цѣлы, и сады сбережены; и ожидаю русскихъ крестьянъ обѣщанныхъ 1000 душъ. Прикосновенную къ селу Плоскому деревушку съ 13 дворами и 120 десятинами земли велѣлъ купить у попа за 800 р.; но священникъ хочетъ 1000, а я недаю. Надобно необходимо еще купить три слободы, одну у г. Араповой, другую у капитанши Радойчиной, а третью близъ Знаменки и прикосновенную къ землямъ Русской Богдановки, о коихъ, сторгуяся, пришлю подробное описаніе. Въ Красносельи надобно сдѣлать магазины, чтобъ скупать изъ Польши хлѣбъ и, при удобномъ случаѣ, продавать въ магазины удаленные. Водяныя мельницы переправлены; но помышляю еще сдѣлать одну добрую вѣтряную и мастера нѣмца выписываю. Дай Богъ только мнѣ собраться съ силами, хлѣбомъ и деньгами,— а то будетъ хорошо.—Іюня 2. Имѣя помышленіе о польскихъ выходцахъ и о строгости поляковъ ко удержанію своихъ мужиковъ, коимъ однакожъ всѣхъ дорогъ пресѣчь никогда они не могутъ, не преминулъ я навѣдаться моимъ примѣчаніемъ о знатныхъ слободахъ, въ Харьковской и Воронежской губерніи лежащихъ, и нашелъ, что нѣкоторые господа по тысячи, по двѣ и по три, душъ черкасъ [22]), съ землями и совсѣми выгодами, продаютъ, прося по 50 и по 40 рублей мужеска полу душу. Сіи черкасы платятъ въ казну по 70 коп. съ души, а рекрутъ дать на одинъ украинскій бывшій гусарскій полъ, комплектуя его тѣми помѣщичьими черкасами, коимъ доводится, по множеству ихъ, давать рекрута съ 1000, а иногда и съ 1,500 душъ; и мнѣ кажется, что казна мало имѣетъ отъ нихъ прибыли, въ разсужденіи русскихъ крестьянъ; а еслибы употребить сумму, и, купя таковыхъ черкасъ у помѣщиковъ въ казну, лучшихъ изъ нихъ людей оставить на тѣхъ-же самыхъ мѣстахъ, положа на нихъ, сверхъ подушныхъ и рекрутъ, оброку по 2 р. съ души, — то много-бы было тутъ прибыли, напримѣръ: 2000 душъ дастъ нынѣ въ казну подушныхъ 1400 р., а если изъ сего числа перевести на пустыя земли, въ Екатеринославское намѣстничество или Таврическую область, 1,429 душъ, а оставить тамъ на прежнемъ жилищѣ съ вышеписан-

---

[22]) Подъ симъ вообще слѣдуетъ разумѣть Малороссійскіе казаки.

нымъ оброкомъ только 571 душу, то тоже самое получать-бы могла казна, что и всѣ 2000 душъ платили во оную, и тотъ-же самый комплектовался-бы полкъ, который комплектуется изъ многаго числа душъ, коихъ также останется множество-же, въ разсужденіи многаго числа душъ сихъ черкасъ у помѣщиковъ. И такимъ образомъ, не открывая сего публикѣ, легко можно тысячь десятка два душъ скупить. Поселеніе-жъ сихъ людей въ новыхъ мѣстахъ стоило-бы развѣ только самой малости, въ разсужденіи опредѣленія къ нимъ начальниковъ и вспоможенія частію лѣса. А впрочемъ, давъ имъ льготы на 10 лѣтъ и показавъ выходы земель и что оныя выдутъ изъ подданства въ казенныя обыватели, то сами они, своимъ иждивеніемъ, переселятся, яко люди, привычные съ мѣста на мѣсто къ переходамъ и небоящіеся болѣзней отъ здѣшняго воздуха. А здѣсь они будутъ платить поземельный окладъ, и народъ лѣнивый и довольно глупый выучится у насъ, пограничныхъ жителей, называться воинскими обывателями, какихъ имѣемъ мы нынѣ, дающихъ рекрутъ отъ 30 душъ и содержащихъ одною губерніею 10 полковъ. А къ тому-жъ и плодоноснаго нашего края земля, небывалая во многихъ мѣстахъ подъ плугомъ, увидѣла-бы въ скоромъ времени на себѣ хлѣбопашцевъ.

1787 годъ.

Церемоніялъ встрѣчи Ея Императорскаго Величества въ Кременчугѣ. 1.—Встрѣча будетъ на Днѣпрѣ, противъ Крюкова, т. е. на границѣ, гдѣ шлюбокъ и лодокъ будетъ до 50. Здѣсь должны быть губернаторъ, губернскій предводитель и дворянскіе предводители съ дворянами, сколько помѣстится могутъ, и лучшее купечество. 2. Явясь тутъ, по первому повелѣнію капитанъ-исправникъ отрядитъ на всякое судно, по требованію г. Пущина, вожатыхъ лоціановъ, а самъ поплыветъ впереди судна Императрицы, гдѣ также долженъ быть на особой шлюбкѣ губернаторъ и губернскій предводитель, а предводители дворянства, по сторонамъ, въ отдаленности, а также и протчія лодки. 3. Когда, приплывъ къ Кременчугу, остановится судно на якорѣ, и изволитъ сѣсть Государыня въ шлюбку и плыть къ пристани, то откроется изъ 20 орудій пальба, по знаку, при семъ случаѣ всѣ шлюбки поспѣшатъ ускорить, для второй встрѣчи, къ пристани. 4. У пристани должны быть всѣ присутствующіе и дворяне съ вице-губернаторомъ, а дамы въ галлереяхъ, близъ тріумфальныхъ воротъ, а протчіе жители по берегу рѣки Днѣпра, по обѣимъ сторонамъ пристани. Пальба продолжается, и народъ кричать будетъ ура. 5. Какъ скоро Императрица сойти изволитъ со шлюбки и будетъ шествовать

по пристани и проѣзжать тріумфальныя ворота, то будетъ хоръ музыкальный, по обѣимъ сторонамъ галлереи, пѣть и играть. 6. Какъ скоро сѣсть изволитъ въ карету и и проѣхать тріумфальныя ворота, тутъ готовы будутъ верховые: губернаторъ, губернскій предводитель, присутствующіе и дворине для слѣдованія, запусти Ея Величество ко дворцу. 7. Какъ скоро проѣзжать изволитъ городъ и шествовать ко дворцу, то поставленныя на лугу 20 орудій будутъ стрѣлять до самого вѣзда во дворецъ. Во время высочайшаго шествія, когда будутъ стоять полки, то жители мужескій и женскій полъ, будутъ стоять между интервалами и будутъ на дорогу бросать цвѣты. 8. Когда будетъ угодно ѣхать прежде къ церкви, то и по той дорогѣ тоже сдѣлать надобно. — Примѣчаніе. Шлюбки, у насъ къ принятію, хорошей нѣтъ и потому при выходѣ съ судовъ представить нечего; а если бы прислана была хорошая шлюбка и гребцы, то можетъ быть надобно было оную представить. Каретъ надобно прислать по крайности 6 для господъ; а у насъ ихъ хотя и много будетъ, но не весьма хороши, а при томъ у всякого хозяина излишнихъ мало. Будетъ ли прислана карета для Государыни и годится ли та, въ коей ѣздить изволилъ князь? а лошади будутъ хороши.

Церемонія, которую преосвященный архіепископъ (Славенскій *), на славное прибытіе августѣйшей Императрицы, имѣть намѣренъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ.

Въ Койдакахъ, или Екатеринославѣ, куда во первыхъ по маршруту Ея Величество прибыть изволитъ, на берегу рѣки, въ мантіи, омофорѣ, митрѣ, съ крестомъ, святою водою и клиромъ въ священныя одежды облаченнымъ, пѣвчими, ожидать имѣю. По приложеніи же Ея Величества ко кресту и по окропленіи водою, на французскомъ языкѣ намѣренъ Ея привѣтствовать. Если повелитъ итти въ церковь, то слѣдую съ клиромъ и пѣвчими, нѣкоторый приличный кантъ поющими. Въ церкви совершивши, съ дозволенія Ея Величества молебенъ, тотчасъ отправляюсь, дабы могъ поспѣть и въ Херсонъ, прежде прибытія туда Ея Величества. Здѣсь, въ томъ же приборѣ (облаченіи), во вратахъ городскихъ ожидая, сдѣлаю привѣтствіе на греческомъ языкѣ. Прочее же, если позволитъ, имѣетъ быть какъ и Екатеринославѣ. Въ Херсонѣ останусь, пока благочестивѣйшая выѣхать изволитъ, дабы, даже до самого входу Ея въ карету, мою преданность свидѣтельствовать. По отшествіи Ея возвращусь

*) Никифоръ Ѳеотоки, сообщившій этотъ церемоніалъ Екатеринославскому намѣстнику, перемѣщенъ въ Астраханскую епархію 1786 г. Ноября 28.

въ Полтаву, гдѣ, по приказанію, какое тогда имѣтъ буду, или во вратахъ Полтавскаго монастыря, или городскихъ, въ такомъ же приборѣ ожидая, сдѣлаю на россійскомъ языкѣ привѣтствіе; прочее же быть имѣеть какъ выше, если угодно будетъ. По изшествіи нашей Монархини изъ Полтавы, слѣдовать буду даже до границъ епархіи, гдѣ слѣдующій Ея путь благословивъ и всеподданнѣйшее мое почтеніе засвидѣтельствовавъ, возвращусь.

1788 годъ.

Марта 5. Рекруты, идущіе въ Тавриду и Херсонъ, то есть первые отправляющіеся въ окрестности здѣшнія, имѣютъ путь одинъ, Кременчугъ, то изъ Константиноградa и также изъ Полтавы поворотъ сюда важъ извѣстенъ, а также и отсюда поворотъ на Берславль и Херсонь; слѣдовательно, и маршируютъ излишнихъ много верстъ, да и жители, по одной дорогѣ подвозя провіантъ и слабыхъ, а особливо въ теперешнію распутицу, неуспѣваютъ управиться. Изъ Константиноградa слѣдующіе въ Таврическую область могли бы прямо итти на Самару и Койдакъ, а также и Херсонскіе, изъ Полтавы туда же слѣдующіе, проходить могутъ на Царичанку и Койдаки. Мнѣ обстоятельства неизвѣстны о собраній ихъ сюда, а я Михайлѣ Никитичу Кречетникову и маршрутъ таковый далъ; что принадлежитъ до первой дивизіи, тѣмъ прямая дорога сюда. Естли бы можно, чтобъ ихъ на сей Мартъ остановить и расположить за часъ отъ Переволочной до усть-Самары, дабы слѣдующіе въ Тавриду пошли въ Апрѣлѣ на Александровскую, а въ Херсонъ на Койдаки, то жалобы рекрутъ облегчилися, ибо вижу я, что всѣ спѣшатъ; а теперь грязи, полыя воды; и много больныхъ, которыхъ везутъ сюда въ гошпиталь, а у Андреева класть больныхъ негдѣ. Я вчерась у него былъ и положили очистить въ Крюковѣ въ саду домикъ; и велѣлъ еще жителей изъ 20 домовъ сверхъ прежнихъ, вывесть и помѣщать. Въ Койдакахъ есть дворецъ, то и тамъ можно послать медицинскихъ чиновъ ихъ пользовать, то есть, когда пойдутъ чрезъ Койдаки. Въ Никополѣ также есть дворецъ: и тамъ заболѣвшихъ положить можно, давъ деньги Артемову и лекаря съ лекарствами; весьма полезно подтвердить, чтобъ въ пути не спѣшили и хотя бы сей Мартъ пожили на хорошихъ квартирахъ. Кременчукъ.

Матеріялы для исторіи Новороссійской православной Іерархіи.

Преосвященскіе престолы Таврическаго полуострова и около его лежащихъ мѣстъ, съ показаніемъ какимъ каждый отличался степенемъ, по старому расположенію.

Херсонскій митропольскій престолъ . . . . . 58 степень.

Воспорскій митропольскій 59 степень.

Никопсійскій въ Азіи . . 60 степень.

Севастопольскій въ Абазіи митропольскій . . . . . 69 степень.

Готѳійскій митропольскій 83 степень.

О преосвященныхъ престолахъ Таврическихъ епархій.

Херсонскій престолъ былъ съ начала архіепископскій самовластный, или независимый, и имѣлъ въ предсѣданіяхъ 58-е мѣсто.

Воспорскій также самовластный престолъ 59-е

Императоромъ Львомъ Премудрымъ переведены они слѣдующимъ образомъ:

Херсонскій архіепископскій престолъ 109-е

Готѳійскій архіепископскій престолъ 114-е

Андроникомъ Палеологомъ произведены наконецъ въ митрополіи:

Готѳійская митрополія, престолъ 83-й

Херсонскій престолъ 93-й

Воспорскій престолъ 94-й

Готѳійскій престолъ имѣетъ нынѣ въ предсѣданія мѣсто 56-е [1]),

I.

Ордеръ Князя Потемкина Екатеринославскому губернатору И. М. Синельникову.

Весьма бы желательно чтобы Знаменскіе раскольники склонились проситься на Таврической степи по рѣчкѣ Бѣлозеркѣ. Вамъ извѣстны изящныя тамошнія мѣста, дайте объ нихъ знать, и изъясня всѣ выгоды тамошняго пребыванія, посовѣтуйте имъ учре-

[1]) Свѣдѣніе доставленное 1-го Сентября 1785 года архіепископомъ Словенскимъ и Херсонскимъ Кутеніемъ Булгаромъ князю Потемкину, Кутеніемъ же извлечено изъ книги Георгія Кодина: De officiis magnæ Ecclesiae et aulæ Constantinopolitanæ, ex versio P. Jacobi Gretseri. Parisiis, typ. regiæ, 1648. in folio.—*Н. М.*

дитъ тамъ свое жительство; скажите, что домы имъ построятся отъ казны, церковь каменная и монастырь, и что доставятся разныя выгоды; сіе для того наипаче желательно что имѣвъ тамъ достаточное число земли можно будетъ умножить селеніе желающими съ ними поселится, чево по скудости земли въ настоящемъ пребываніи быть не можетъ. Я буду ожидать отъ васъ скорого на сіе донесенія, а между тѣмъ съ особливымъ пребываю почтеніемъ. 28 Октября 1874 года. № 401.

2.

Ордеръ Князя села Знаменки выборному Мартьяну и всѣмъ жителямъ.

Я далъ уже вамъ знать чрезъ г. губернатора Екатеринославскаго о желаніи доставить вамъ для поселенія мѣста обильныя и плодоносныя на лѣвомъ берегу Днѣпра. Попеченіе о пользѣ вашей побудило меня къ сему намѣренію; не исчисляя преимущихъ выгодъ сего переселенія, скажу вамъ только, что земли дается вамъ довольное число такъ чтобы нетолько для васъ оной было достаточно, но и для вновь приходящихъ. Воздвигнется церковь или монастырь каменный казеннымъ иждивеніемъ; домы вамъ также построены будутъ изъ казны, и дана льгота на нѣсколько лѣтъ. Вы найдете изобиліе земли, рыбныя ловли и удобность къ скотоводству всѣмъ преимуществующія противъ настоящего вашего пребыванія. Душевно желая вамъ добра, предпріемлю я сіе въ истинную пользу, за что вы сами конечно меня благодарить будете. Апрѣля 3, 1785 г. № 108.

3.

Письмо Князя Потемкина Гавріилу митрополиту Петербургскому.

Я имѣлъ счастіе получить нынѣ высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ по дѣламъ ввѣренныхъ мнѣ губерній. Въ 9-й онаго статьѣ до старообрядцевъ касающейся изображено: "для поселенія старообрядцовъ назначить мѣста лежащія между Днѣпромъ и Перекопомъ, съ тѣмъ что они будутъ получать поповъ своихъ отъ архіерея Таврической области опредѣленного, приписавъ къ епархіи ево и слободы ихъ въ Черниговскомъ и Новгород-Сѣверскомъ намѣстничествахъ лежащія, и дозволяя всѣмъ имъ отправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ. А дабы разсѣянныхъ внѣ границъ Имперіи нашей старообрядцевъ вызвать въ Россію, можете публиковать сіи свободы имъ дозволенныя" [2]). Я долгомъ счелъ сообщить

---

[2]) Для приглашенія старообрядцевъ отправлялся въ Молдавію и Бессарабію поселенецъ Знаменской слободы Иванъ Панцеевъ, которому, за каждаго выведеннаго, на основаніи указа 1764 г. Марта 22, выдано изъ казны за душу по 1 р. 50 к., да отъ Знаменскаго общества дано 1150 р. Ордеръ Кн. Потемкина 1784 г. Генваря 13 № 16. — *Н. М*

сію статью отъ слова до слова Вашему Высокопреосвященству какъ ради свѣдѣнія онаго, такъ и для подлежащихъ, въ сходственность Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, распоряженій, пребывая впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ, имѣю честь быть . . Князь Потемкинъ. 26 Августа 1785 года. № 237.

II.

Докладная записка Екатеринославскаго духовнаго правленія, 1795 года.

По высочайшему Ея Императорскаго Величества именному благоволѣнію изображенному въ Объявленіи 1785 года Августа 27 дня Свѣтлѣйшаго Князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго, о присоединяющихся ко святой церкви греческаго исповѣданія старообрядцевъ съ отправленіемъ службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ, вновь устроены и освящены въ Епархіи Екатеринославской церкви слѣдующіе:

1-е

Во области Таврической, по лѣвую сторону рѣки Днѣпра, по именному повелѣнію вновь поселившіеся старообрядцы устроили Корсунской Монастырь, [3]) въ которомъ монашествующихъ и бѣльцовъ до пятидесяти душъ; въ немъ по благословенію преосвященнаго Екатеринославскаго, покойнаго Амвросія, поставлена церковь во имя Пресвятыя Богородицы Корсунскія, гдѣ служба Божія отправляется по старопечатнымъ книгамъ, подъ управленіемъ игумена Іоасафа. Церковь, освящена тѣмъ игуменомъ на новомъ антиминсѣ.

2-е

Тамъ же переведенными и изъ за границы выходцами населена слобода Знаменка старообрядческая до четырехъ сотъ домовъ; въ ней церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, освящена по благословенію тогожъ преосвященнаго на новомъ антиминсѣ. Служба Божія отправляется: на крылосахъ чтутъ и поютъ по старымъ минеямъ и октоихамъ, а божественная литургія и требы по новоисправленнымъ служебникамъ и требникамъ. При церкви опредѣлены три православные священника и діаконъ по ихъ избранію; слобода вся въ церковь ходитъ, а въ отлучкахъ, какъ въ святую Четыредесятницу, такъ и въ разные случаи во всѣхъ великороссійскихъ церквахъ пріобщаются святыхъ таинъ.

3-е

Слобода Днѣпровка, вновь изъ за границы и другихъ селеній старообрядцами населенная до двусотъ домовъ, въ 20-ти верстахъ отъ первой состоящая, вся присое-

[3]) Описаніе его, см. Записокъ т. II, стр. 307.

динена къ православной церкви, которые за неимѣніемъ своей церкви приписаны къ Знаменской слободѣ; они въ часовнѣ у себя, по отдаленію отъ церкви, отправляютъ службу Божію по старымъ книгамъ; а требы у нихъ отправляютъ священники Знаменскіе.

4-е

Въ Елисаветградѣ старообрядчествующіе купцы и мѣщане пятнадцать домовъ присоединились къ православной церкви такъ, что нѣкоторые просили преосвященнаго учинить надъ ними святое мѵропомазаніе, что игуменомъ Іоасафомъ исполнено. Его С-ть Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій своимъ иждивеніемъ церковь имъ соорудилъ во имя Преображенія Господня 1787 года, которая освящена по благословенію преосвященнаго Амвросія архіепископа помянутымъ Іоасафомъ на старомъ антиминсѣ; гдѣ опредѣленъ отъ преосвященнаго православной священникъ по ихъ избранію; служба Божія отправляется по старопечатнымъ книгамъ. Нынѣ въ городѣ прихожанъ присоединившихся старообрядцовъ сей церкви, сто двадцать домовъ, къ которой изъ уѣзда разныхъ станицъ обращенные старообрядцы причислены, и многіе получаютъ отъ сего священника церковныя требы.

5-е

Въ Мирогородскомъ уѣздѣ, въ Злынской станицѣ, старообрядцы казаки устроили церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; освящена по благословенію преосвященнаго Екатеринославскаго на новомъ антиминсѣ, которые оставили старые книги. Нынѣ службу Божію отправляютъ по новопечатнымъ исправленнымъ книгамъ. Прихожанъ до осьмидесяти домовъ обратившихся изъ раскола Перекрещиванцовъ.

6-е

Въ городѣ Кременчугѣ старообрядчествующіе купцы и мѣщане, по прошенію преосвященному Гавріилу митрополиту Екатеринославскому, въ прошедшемъ 1794 году, устроили церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, которую по благословенію преосвященнаго освятилъ игуменъ Іоасафъ на новомъ антиминсѣ. Священникъ, по ихъ избранію, православной опредѣленъ. Служба Божія отправляется по старопечатнымъ книгамъ: прихожанъ обратившихся изъ раскола до пятидесяти домовъ и болѣе.

7-е

1794 года 26 Іюня вышедшіе изъ Молдовлахіи, и изъ за Дуная русскіе, и некрасовскіе казаки старообрядцы поселились на берегу рѣки Днѣстра слободою названною Троицкая, пятьдесятъ домовъ: просили преосвященнаго Екатеринославскаго митрополита о присоединеніи ихъ ко святѣй церкви и устроить имъ церковь, которые по насланному отъ преосвященнаго указу игу-

меномъ Іоасафомъ присоединены, нѣкоторые по желанію ихъ святымъ муромъ помазаны, и святыхъ тайнъ пріобщены, и церковь имъ по благословенію преосвященнаго во имя святыя Живоначальныя Тройцы заложена каменная. И тогожъ числа селеніе ихъ строяться, съ молебнымъ пѣніемъ, начато. Православной священникъ по избранію ихъ посвященъ, и къ нимъ опредѣленъ. Службу Божію отправляютъ по старымъ книгамъ. Слобода умножается вновь изъ за границы выходящими таковыми жъ старообрядцами.

8-е

Къ той же Епархіи по высочайшему повелѣнію приписаны старообрядческіе слободы, посады Новогородско-Сѣверскаго и Черниговскаго намѣстничествъ 17 селеній, въ которые 1788 году по прошенію желающихъ посланъ былъ изъ Санктпетербурга Охтенской протоіерей Андрей Іоанновъ, [4]) для увѣщанія и соединенія ихъ къ православной церкви. Такъ въ Климовскомъ посадѣ, купцы и мѣщане до пятидесяти домовъ присоединились къ церкви, изъ которыхъ нѣкоторые какъ сами, такъ и дѣти ихъ крещеные бѣглыми попами пріяли святое муропомазаніе. Они церковь свою Успенія Пресвятыя Богородицы освященную бѣглыми попами прежде, въ которой бѣглой попъ служилъ, выславъ его, въ 1789 году по общему добровольному согласію, и опредѣленію ратуши вручили протоіерею, въ которой онъ, по опредѣленію преосвященнаго Амвросія архіепископа Екатеринославскаго, на новоосвященномъ подвижномъ антиминсѣ службу Божію отправлялъ три года, по старопечатнымъ книгамъ. Священникъ въ ту церковь по избранію ихъ посвященъ и опредѣленъ православной, тѣмъ же преосвященнымъ. Нынѣ приходъ сей умножился того посада новоприсоединившимися до ста домовъ; и они признавъ святость церкви, во всѣ православные великороссійскіе и малороссійскіе церкви на молитву входятъ: службу Божію отправляютъ по старымъ книгамъ.

9-е.

Тамъ же, въ Зыбковскомъ посадѣ, старообрядцы купцы и мѣщане до тридцати домовъ присоединены ко святой церкви тѣмъ же протоіереемъ; по ихъ избранію посвященъ и опредѣленъ къ нимъ тѣмъ же преосвященнымъ православный священникъ и церковь во имя Преображенія Господня протоіереемъ основана; а по совершеніи 1793 года, по

---

[4]) Авторъ книгъ: 1) Историческое извѣстіе о раскольникахъ. С.-Пбургъ, 1787. 2) Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, такъ называемыхъ старообрядцахъ, и разгласіяхъ. С.-Пбургъ, 1795. Четыре тома. *И. М.*

благословенію преосвященнаго митрополита Екатеринославскаго, на старомъ антиминсѣ освящена. Служба Божія отправляется по старымъ книгамъ. Нынѣ приходъ сей новоприсоединяющимися умножается.

10-е.

На земляхъ Злынскаго посада Троицкая Никодимова старообрядческая Обитель, въ ней монашествующихъ и бѣльцовъ до сорока душъ жительствуетъ; всѣ они присоединены ко святой церкви тѣмъ же протоіереемъ. Новоустроенная церковь во имя святыя Живоначальныя Тройцы 1791 года, по благословенію преосвященнаго Амвросія архіепископа Екатеринославскаго, освящена на старомъ антиминсѣ тѣмъ же протоіереемъ. Служба Божія отправляется по старымъ и новымъ книгамъ.

11-е.

Въ посадѣ Злынскомъ старообрядцовъ купцовъ и мѣщанъ обратилось изъ раскола къ церкви чрезъ тогожъ протоіерея двадцать домовъ; нѣкоторые изъ нихъ пріяли святое муропомазаніе. У нихъ, по благословенію того-жъ преосвященнаго, протоіерей заложилъ церковь во имя Вознесенія Господня, которая по совершеніи въ 1794 году освящена по благословенію преосвященнаго Гавріила митрополита Екатеринославскаго на новомъ антиминсѣ; и по ихъ избранію посвященъ и опредѣленъ къ той церкви православный священникъ. Служба Божія отправляется по старымъ и новымъ книгамъ. Прихожане нынѣ умножаются выходящими изъ за границы старообрядчествующими до пятидесяти домовъ и болѣе.

Между тѣмъ въ прочихъ означенныхъ слободахъ, также находятся согласныхъ къ соединенію церкви семей довольное число. Но поелику не могутъ они, въ разныхъ будучи мѣстахъ, составлять таковые приходы, и сооружать церкви; почему и пользуются они всѣми церковными потребами, прописанныхъ церквей отъ православныхъ сихъ священниковъ [5]).

III.

Письма Князю Потемкину-Таврическому.

1.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь! Слободы Ново-Знаменки житель Вавила Васильевъ Щербаковъ съ почтеннѣйшимъ Вашей Свѣтлости писаніемъ явился ко мнѣ сего Апрѣля 24-го числа. Рукоположить его во священника по требованію В. Св-ти ради старообрядцовъ, какъ скоро то будетъ возмож-

[5]) Реестръ о переселившихся старообрядцахъ перешедшихъ отъ Порты Оттоманской и поселившихся въ 1795 году на землѣ Очаковской области (6524 душъ обоего пола). см. Русскій Архивъ на 1869 годъ, стр. 1611. *Н. М.*

но, не премину. Въ протчемъ есмь съ должнѣйшимъ высокопочитаніемъ. Вашей Свѣтлости, Милостиваго Государя, всепокорнѣйшій слуга, Амвросій архіепископъ Екатеринославскій. Апрѣля 26 дня 1788 г.

2.

Свѣтлѣйшій Князь, Милостивый Государь! Старообрядческаго священника Ѳеодора Парфенова отпуская къ новой паствѣ, долгомъ поставляю сперва представить его чрезъ сіе Вашей Свѣтлости, яко посреднику и особенному попечителю въ присоединеніи къ церкви удаляющихся отъ нея, чтобы и онъ и всѣ имѣющіе пользоваться отъ него христіанскими таинствами принесли совокупно должную Вашей Свѣтлости благодарность.

Съ ними приношу и я, имѣя въ лицѣ В. Св-ти споспѣшника званія моего. О храненіи старыхъ обрядовъ во всемъ неотступно священнику сему я неоднократно подтверждалъ и буду подтверждать. Но онъ предложилъ мнѣ два сомнѣнія: первое — въ ектеніяхъ поминаютъ у нихъ Ея Величество Самодержавнѣйшею Царицею. Реченія «Благочестивѣйшія и Императрицы,» также въ титулѣ Наслѣдника, Его Супруги, Великихъ Князей и Княжнъ реченія «благовѣрный» оставляютъ. Оставляютъ равномѣрно, какъ и въ ихъ служебникахъ напечатано, реченія «благовѣрный и Богомъ хранимый». Второе— на большомъ выходѣ не воспоминаютъ отнюдь никого, кромѣ предстоящихъ: всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ, и проч. Я думалъ бы, что ввести новость воспоминаніемъ и возношеніемъ августѣйшихъ титуловъ въ церковь ихъ не только справедливо но и должно было бы: 1-е потому, что они присоединились къ нашей церкви; 2-е что вѣрноподданные Ея Величеству; 3-е что и въ самомъ служебникѣ ихъ повелѣно: когда Царь въ церкви, поминать его. Но чтобъ не подать клеветѣ случая, донося о семъ В. Св-ти, покорнѣйше прошу рѣшить сіи сомнѣнія Вашею властію. Въ протчемъ есмь съ должнѣйшимъ высокопочитаніемъ, В. С. М. Г. всепокорнѣйшій слуга, Амвросій архіепископъ Екатеринославскій. Марта 8 1788 года.

IV.

Письмы архіепископа Амвросія Екатеринославскому генералъ-губернатору графу Платону Александровичу Зубову.

1-е

Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь! Слухъ о милостивѣйшемъ Ея Императорскаго Величества снисхожденіи къ находящимся въ Могилевскомъ и Екатеринославскомъ намѣстничествахъ старообрядцамъ относительно священнослуженія проникъ и Польшу. Подвигшись имъ, неоднократно являлись ко мнѣ нѣкоторые изъ старообрядцевъ живущихъ въ старостве Браславскомъ съ

просьбою, чтобъ посвятить избраннаго ими кандидата во священники. Не обрѣтая удобности исполнить желаніе ихъ, яко заграничныхъ, предложилъ я имъ переселиться на вновъ приобрѣтенныя земли обѣщавъ дать тогда и священника, на что они согласились. А дабы вшедъ, или приуготовясь къ выходу, имѣли точно назначенное имъ къ поселенію мѣсто и какія либо выгоды къ побужденію тѣмъ и другимъ собратій своихъ къ подобнымъ переселеніямъ на оныя же земли: то покорнѣйше прошу В. С-во сдѣлать о томъ свое разсмотрѣніе съ тѣмъ естли можно, чтобъ и я зналъ о томъ назначенномъ для нихъ мѣстѣ. Впрочемъ есмь съ должнѣйшимъ высокопочитаніемъ Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя, всепокорнѣйшій слуга Амвросій архіепископъ Екатеринославскій. Генваря 23 дня, 1792 г.

2-е

Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь. Изъ прилагаемаго при семъ отъ преосвященнѣйшаго Гавріила митрополита Новгородскаго ко мнѣ письма изволите усмотрѣть, что благоугодно было Ея Величеству повелѣть старообрядцамъ по ихъ прошеніямъ давать священниковъ. Исполняя сію высочайшую волю нахожу полезнымъ, чтобъ дозволить имъ также и церкви строить: о чемъ хотя и относился я къ тому же преосвященнѣйшему Новгородскому, но никакого неполучилъ отвѣта; покойный Свѣтлѣйшій Князь дозволялъ имъ то дѣлать самъ по сношенію со мною. Покорнѣйше прошу В. С-во войти въ дѣло сіе и исходатайствовать высочайшее на то повелѣніе. Впротчемъ есмь съ должнѣйшимъ высокопочитаніемъ В. С. М. Г. всепокорнѣйшій слуга Амвросій архіепископъ Екатеринославскій. Генваря дня 1792 года.

Копія.

Преосвященнѣйшій Владыко, возлюбленный о Христѣ братъ и сослужитель! Ея Императорское Величество всемилостивѣйшая Государыня высочайшимъ указомъ за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества руки, даннымъ прошлаго 1784 году Марта 11-го дня повелѣла мнѣ въ слѣдствіе прошенія поданнаго отъ имени жительствующихъ въ Бѣлорусскихъ, Малороссійскихъ и Екатеринославскомъ намѣстничествахъ старообрядцевъ, сообщить преосвященному Могилевскому, и Славенскому, о дачѣ священниковъ помянутымъ старообрядцамъ по ихъ прошеніямъ, и о дозволеніи имъ службу Божію отправлять по ихъ обрядамъ, давъ знать симъ архіереямъ, что таково есть Ея Величества соизволеніе, покуда вообще по представленнымъ отъ означенныхъ старообрядцовъ прозбамъ послѣдуетъ дальнее распоряженіе. Я сіе высочайшее повелѣніе тогдажъ сообщилъ преосвященнымъ архіепископамъ Георгію Мо-

гилевскому и Никифору Славенскому а нынѣ Астраханскому, должностію почитаю и вашему преосвященству сообщить, чтобъ благоволили о старобрядцахъ жительствующихъ въ Малороссійскихъ и Екатеринославскомъ намѣстничествахъ дѣлать разсмотрѣніе согласно изображенному въ семъ письмѣ Ея Императорскаго Величества повелѣнію. Въ протчемъ пребываю съ моимъ къ вамъ почтеніемъ, вашего преосвященства усердный доброжелатель и богомолецъ Гавріилъ митрополитъ Новгородскій. Августа 10-го дня 1788 года.

3-е

Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь! По возвращеніи изъ Санктпетербурга покойный Святлѣйшій Князь словесно изъяснялся мнѣ, что вмѣсто епархіи Бѣлградской и Бендерской намѣренъ онъ испросить у Ея Императорскаго Величества высочайшее повелѣніе о учрежденіи другой, коей будущему преосвященному поручить всѣ городы и селенія лежащія между Бугомъ и Днѣстромъ до Чернаго моря. И какъ въ тѣхъ городахъ и селеніяхъ живутъ кромѣ черноморцовъ молдаване и выходцы польскіе, земля же оная прилежитъ границами своими къ Польшѣ и Молдавскому Княжеству: то для удобнѣйшаго сношенія по дѣламъ, а паче для привлеченія жителей къ переселенію изъ оныхъ порубежныхъ владѣній желалъ онъ имѣть, по одобренію моему, преосвященнымъ извѣстнаго Вашему Сіятельству отца архимандрита Іова, изъ роду ближняго Потемкиныхъ, поелику онъ и въ самой вещи какъ и честности житія своего, такъ и по твердому знанію польскаго и молдавскаго языковъ весьма къ тому способенъ. Естли благоугодно будетъ Ея Императорскому Величеству повелѣть въ дѣйство произвесть сіе покойнаго намѣреніе: то я повторяю симъ В. С-ву мое одобреніе о помянутомъ отцѣ архимандритѣ. Наименованіе епископу можно дать Очаковскимъ и Дубосарскимъ, или какимъ другимъ, и быть на основаніи викарія Екатеринославскія епархіи; пребываніе имѣть тамъ же, или на первой случай въ Богоявленскѣ *) что предполагалъ и покойный. Въ протчемъ есмь съ должнѣйшимъ высокопочитаніемъ В. С. М. Г. всепокорнѣйшій слуга Амвросій архіепископъ Екатеринославскій. Генваря 23 дня 1792 г.

V.

Письмы Ея Величеству: митрополита Молдо-Влахійскаго Гавріила Бодони, князя А. А. Безбородко и протоіерея І. Станиславскаго.

Всемилостивѣйшая Монархиня, Всеми-

*) Селеніе при р. Бугѣ заведенное Фалѣевымъ въ 10 верстахъ отъ Николаева. Начальная мысль князя Потемкина была основать пребываніе архіерея въ предположенномъ монастырѣ Спасскомъ, что въ Николаевѣ, на урочищѣ сего имени. *Н. М.*

лостивѣйшая Государыня! Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества благоволеніемъ ввѣрено мнѣ правленіе Молдо-Влахійскія митрополіи. Принося всеподданнѣйше благодареніе за таковую Монаршую ко мнѣ милость, многократно щастливымъ почиталъ бы себя, когда бы Всемогущій промыслъ Божій сподобилъ меня исполнить долгъ сей и поклониться со всею паствою моею предъ священнѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества престоломъ, не яко пришельца или чуждаго, но яко сына всероссійскаго отечества и церкви. Покрайней мѣрѣ буду о томъ во дни и нощи умолять благость Его, да дастъ мнѣ видѣть событіе сихъ моихъ желаній во благословенное Вашего Императорскаго Величества царствованіе. Въ таковомъ упованіи пріемлю дерзновеніе и нынѣ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ поручить какъ себя, такъ и всю паству мою высокому В. И. В. покровительству. Всеавгустѣйшая Монархиня, Всемилостивѣйшая Государыня! В. И. В. всеподданнѣйшій Гавріилъ митрополитъ Молдовлахійскій. Февраля 14 дня 1792 г.

2.

Всемилостивѣйшая Государыня! Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе объ поставленіи митрополитомъ Молдовлахійскимъ епископа Бѣлградскаго и Бендерскаго Гавріила на сихъ дняхъ, по соглашенію архіепископа Екатеринославскаго и генерала Коховскаго со мною произведено отъ меня въ дѣйство, соображая съ обычаемъ и положеніями земли здѣшней. Оба архіерея условилися между собою, что до самого выхода войска россійскаго, архіепископъ Екатеринославскій въ качествѣ члена Синода и блюстителя экзархіи, останется здѣсь первенствуя и пребываніе имѣя въ монастырѣ Голіи, а новый митрополитъ войдетъ въ домъ митрополіи. По обычаю земли, митрополитъ здѣшній, по избраніи и утвержденіи его, получаетъ отъ Господаря Молдавскаго жезлъ паствы въ присутствіи духовенства и дивана. Вмѣсто того какъ Молдавія находится, по силѣ мирнаго договора, подъ обладаніемъ оружія Вашего, то генералъ Коховскій, яко предводительствующій онымъ, въ присутствіи духовныхъ и мірскихъ чиновъ исполнитъ сей обрядъ. Особа новаго митрополита, въ разсужденіи его просвѣщенія и благонравія, весьма пріятна здѣшнимъ. Хотя они явно того оказать боятся, и онъ надѣется утвердить себя надолго на своемъ мѣстѣ. Всеподданѣйше при семъ подношу разныя письма, врученныя мнѣ Екатеринославскимъ архіепископомъ Амвросіемъ, донося по содержанію ихъ: 1-е что покойный генералъ-фелдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій въ послѣднюю его бытность мнѣ точно сказывалъ намѣренія свои доложить В. И. В-ву о надобности по про-

странству и разноязычію имѣть викарнаго епископа для новоприобрѣтенной части земли между Буга и Днѣстра, почитая къ тому достойнымъ родственника своего архимандрита Іова Потемкина знающаго молдавскій и польскій языки и человѣка весьма кроткаго и благонравнаго. Но сего онъ неисполнилъ тогда, иногда полагая чтобы за опредѣленіемъ нынѣшняго епископа Бѣлградскаго и Бендерскаго Гавріила митрополитомъ Молдовлахійскимъ, помянутаго архимандрита Іова посвятить сперва на сіе мѣсто, а по заключеніи мира, готоваго уже епископа перевести въ новое пріобрѣтеніе; иногда же думая что можно его назвать Дубосарскимъ и другаго какого города. 2-е Выгоды сея земли отвсюду привлекаютъ охотниковъ на ней селиться, въ томъ числѣ и на такъ называемыхъ старообрядцовъ, почему представленіе архіепископа о дозволеніи давать имъ священниковъ и строить имъ церкви заслуживаетъ уваженіе. 3-е Не меньше мнѣ представляется основательнымъ требованіе сего архіерея чтобъ въ помощь ему, и особливо ежели армія здѣшняя для разныхъ надобностей останется существующею, опредѣлять по положенію устава воинскаго полеваго священника изъ архимандритовъ или іеромонаховъ по его разсмотрѣнію, на такомъ основаніи какъ то здѣлано было при покойномъ фельдмаршалѣ. Чтоже касается до удовольствованія жалованьемъ и прочимъ содержаніемъ церковнослужителей по положенію означеннаго фельдмаршала, я все оное препроводилъ къ генералу Коховскому, который не оставитъ здѣлать надлежащее распоряженіе, отпуская излишнихъ и удерживая только потребныхъ необходимо. Касательно до желающихъ селиться на новоприобрѣтенной землѣ, немогу упустить безъ представленія на высочайшее примѣчаніе: колико нужно чтобъ сіе населеніе и всѣ попеченія о томъ поручены были губернатору Екатеринославскому или кому другому; или когда можно будетъ учинить раздѣленіе земли на уѣзды и устроеніе городовъ, да и вообще покуда состояніе губерніи Екатеринославской соображено будетъ съ другими.—Просьбы отъ архіерея Армянскаго и отъ нихъ общества тутъ-же всеподданнѣйше подношу, свидѣтельствуя что онъ усердно старается о переселеніи въ Россію не токмо изъ Яссъ, Измаила и Килій своихъ единоземцевъ, но и изъ Цареграда и другихъ турецкихъ областей. Я ни какого не имѣю сомнѣнія что въ теченіи шести лѣтъ сей край будетъ наполненъ земледѣльцами, мастеровыми и купцами, паче всякаго иного. Здѣшніе жители заранѣе полагаютъ что то будетъ для нихъ убѣжищемъ отъ всякихъ притѣсненій. Польскіе поселяне, не смотря на всѣ обманчивыя виды новой конституціи, многіе пред-

почитаютъ основывать жилища свои подъ единовѣрнымъ управленіемъ. Нѣкоторые изъ облагодѣтельствованыхъ щедротою Вашею бояре намѣреваются въ Николаевѣ и въ тѣхъ городахъ кои получатъ основаніе въ сей новой землѣ, здѣлаютъ всякія полезныя заведенія, переводя людей и перенося капиталы свои. Есмь съ должнымъ благоговѣніемъ, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный графъ Александръ Безбородко. Въ Яссахъ. Апрѣля 7 дня, 1792 года.

3.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, и прочая, и прочая, и прочая.

Всеподданнѣйшее прошеніе. Скромность и боязливость моя, открыть предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ не столь умѣренное мое предпріятіе, удерживали многократно покушающуюся мысль и самую руку къ сему важному предначатію прикасающуюся; но размышленіе мое о безмѣрномъ Вашего Императорскаго Величества милостѣхъ и матерней любви, вливающихъ сомнящимся благодущіе и отрадныя чувствія, дали мнѣ потомъ, въ таковомъ прегражденіи свободу приближаться въ сыновнемъ чаяніи къ милосерднѣшей матери и владычицѣ моей.

Я всеподданнѣйшій, по возрастѣ моемъ, руководствомъ давшихъ мнѣ жизнь, вступивши въ науки и чрезъ двенатцать лѣтъ кончивши оныя богословскимъ ученіемъ, былъ призванъ бывшимъ преосвященнымъ архіепископомъ Никифоромъ въ Славенскую семинарію къ учительской должности; по вступленіи въ которую будучи уже въ штатѣ его преосвященства ключаремъ, преподавалъ латинскую и россійскую поэзію, а потомъ риторику чрезъ восемъ лѣтъ. Такъ же въ продолженіи тоея должности, по означенію покойнаго переосвященнаго архіепископа Амвросія, до четырехъ годовъ обучалъ учениковъ Екатеринославской семинаріи и неграмотной народъ, по примѣру иныхъ академій, пространному катихизису; Таковыя учебныя занятія несши, я всеподданнѣйшій, чрезъ двадцать лѣтъ, и почувсвовалъ слабость въ тѣлесныхъ силахъ, просилъ отъ оныхъ должностей увольненія; и за полученіемъ сего, покойный преосвященный архіепископъ Амвросій произведъ меня протоіереемъ въ Екатеринославъ, утвердивъ на то мѣсто и грамотою своею.

Должность моя, довлѣемой ревности требующая къ церкви мнѣ ввѣренной, заставляетъ мои оставшіяся силы пользѣ ея жертвовать: и потому по вступленіи моемъ въ Екатеринославъ сочелъ я всеподданнѣйшій, за истое, толковать неграмотному народу

Христіанское ученіе въ уреченное время; а по господскимъ, воскреснымъ и высокоторжественнымъ днямъ, за неимѣніемъ другихъ учительныхъ священниковъ, сказываю проповѣди неотложно самъ одинъ. Наблюдая долгъ сей со всякимъ раченіемъ, по указанію свѣтскаго правительства занимаюсь между тѣмъ должностьми во увѣщаніи прилученныхъ въ злодѣяніи, расколахъ, и духоборствѣ, о чемъ послѣднемъ свидѣтельствуетъ представленіе къ Вашему Императорскому Величеству Екатеринославскаго намѣстничества правителя генералъ-маіора и кавалера Василія Васильевича Коховскаго, что моимъ нарочитымъ тщаніемъ многіе изъ духоборческою ересію зараженныхъ, къ принятію всего касающагося христіанскія вѣры и обрядовъ православныя Церкви, совершенно преклонились.

Помѣщая здѣсь, при всемъ смиреніи духа и недостоинствѣ моемъ, таковые подъятые мною и нынѣ подъемлемые труды, могъ бы я всеподданнѣйшій и другіе въ учебномъ и духовномъ состояніи по особенному назначенію ихъ преосвященствами Никифоромъ и покойнымъ Амвросіемъ на меня возлагаемые, Вашему Императорскому Величеству для всемилостивѣйшаго благоразсмотренія всеподданнѣйше представить: но благоговѣя предъ Всеавгустѣйшею Матерію и владычицею моею боюся да не како утруждаемыя, многопопечительнѣйшимъ званіемъ, силы Вашего Императорскаго Величества отягощу многословіемъ моимъ, и тѣмъ дерзокъ и виновенъ являюся.

Надѣясь же, что и сіи малые труды мои, по мѣрѣ ученія моего и времени оказанные, увлечатъ Матернее сердце и къ сострадательности о мнѣ тайныя божественнаго содѣйствія вліянія оное преклонятъ, повергаю со страхомъ главу мою предъ стопами Вашего Императорскаго Величества и упованіемъ всемилостивѣйшаго на меня призрѣнія, духъ мой ободраю. И какъ я всеподданнѣйшій занимая протоіерейское мѣсто въ Екатеринославѣ, градѣ преславному Вашего Императорскаго Величества имени посвященномъ, должность мою и мои всѣ упражненія обращаю къ пользѣ церкви и славѣ владычицы моей Великія Екатерины: то и пріемлю сыновнюю смѣлость почесть за сразмѣрное матерней Вашего Императорскаго Величества милости: отличить таковые труды мои возложеніемъ на меня креста, и опредѣленіемъ жалованья; для чего сея всемилостивѣйшія награды у Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше и испрашиваю.

Буди сіе высокое Вашего Императорскаго Величества благоволеніе на мнѣ почіетъ; въ ношеніи трудовъ моихъ будетъ оно отрадою и подкрѣпленіемъ утомляемыхъ

силъ; возбудитъ во мнѣ сугубую ревность къ исправленію обязанностей моихъ, имени же милосерднѣйшія матери и владычицѣ моей прославленію; и послужитъ наконецъ въ честь и преимущество любезнѣйшаго Вашему Императорскому Величеству именитаго града Екатеринослава.

Всемилостивѣйшая Государыня! Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ, Екатеринославскій протоіерей Іоаннъ Станиславскій.

Для разсмотрѣнія посильныхъ трудовъ моихъ проповѣдей, (коихъ до 90-ти имѣю), говоренную 1792 года Ноября 24 въ градѣ Екатеринославѣ въ церкви Казанскія Богоматере, на день дражайшаго В. И. В-ва тезоименитства, при семъ всеподданнѣйше подношу. 1793 года Генваря 17 дня. [1]).

---

[1]) Записки А. В. Храповицкаго (1783—1793) стр. 422 16-го февраля: по почтѣ принята просьба отъ протопопа Екатеринославскаго о дачѣ ему креста. Cela ne se demande pa; былъ отвѣтъ Императрицы.

Епархіальные архіереи Новороссійскаго края.

I.

ЕПАРХІЯ СЛОВЕНСКАЯ и ХЕРСОНСКАЯ.

Учреждена 9 Сентября, 1775 года.

Назначеніе на епархію.

1775 г. 1 Октября. Архіепископъ *Евгеній* Булгари [1]; каѳедра (мѣстопребываніе) въ Полтавѣ, въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Перевелъ на греческій языкъ: Наказъ коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія, Императрицы Екатерины II, въ 1770 году.

1779 г. 6 Августа. *Никифоръ* Ѳеотоки [2]).

Открылъ епархіальную Семинарію 13 Сентября 1779 г. Первый ректоръ: протоіерей Іоакимъ *Яновскій*, префектъ: іеромонахъ *Гавріилъ* Бодони (онъ же Банулеску).

1786 г. 28 Ноября. А. подъ названіемъ *Екатеринославской и Херсониса-Таврическаго*: 1799 г. *Амвросій* Серебренниковъ [3]).

Устроилъ монастыри: Григорьевскій-Бизюковъ, изъ Софроніевой пустыни; игуменъ *Ѳеодосій* въ 1782 г.

---

[1]) Посвященъ въ Московскомъ Николаевскомъ греческомъ монастырѣ въ присутствіи Императрицы Екатерины II. Его жизнеописаніе, многочисленные ученые труды и переводы, см. Словарь о писателяхъ духовнаго чина грекороссійской церкви, Евгенія митрополита Кіевскаго, Спб. 1827, т. I, стр. 145.

[2]) Посвященъ въ Петербургѣ въ Преображенскомъ соборѣ въ присутствіи Императрицы Екатерины II. Жизнь и его ученые труды, см. Словарь митрополита Евгенія т. II, с. 97.

[3]) Отрывокъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ, Гавріила архіепископа Херсонскаго. Записокъ т. II. с. 302.

въ Херсонской; Корсунскій, игуменъ *Іоасафъ* 1787 г. въ Таврической губерніи; Николаевскій-Самарскій [4]), 1789 г. въ Екатеринославской губерніи. Блюститель Молдо-Влахійской екзархіи въ Яссахъ, съ 1789 по 13 Сентября 1792 года.

1793 г. 10 Мая. *Гавріилъ* Бодони [5]); въ Новомиргородѣ.

Былъ Кіевскимъ митрополитомъ съ 1799 по 1803 годъ.

Б. Подъ названіемъ *Новороссійской и Днѣпровской*: съ 1799 г. 16 Октября.

1799 г. 1 Октября. Архіепископъ *Аѳанасій* Ивановъ.

Открылъ епархіальную Семинарію, перемѣщенную въ 1804 г. изъ Новомиргорода въ Екатеринославъ; ректоръ: протоіерей Іоаннъ *Башинскій*, префектъ: священникъ Даніилъ *Сулима*, въ послѣдствіи архіепископъ Кишиневскій.

В. Подъ названіемъ *Екатеринославской, Херсонской и Таврической*: 1803 г. 25 Іюня.

1805 г. 18 Августа. — *Платонъ* Любарскій [6]); въ Екатеринославѣ.

1812 г. 7 Февраля. — *Іовъ* Потемкинъ.

1823 г. 19 Мая. — *Ѳеофилъ* Татарскій.

1827 г. 28 Ноября. — *Онисифоръ* Боровикъ.

1828 г. 22 Мая. — *Гавріилъ* Розановъ [7]), съ 1837 г. въ Одессѣ.

Г. Подъ названіемъ *Херсонской и Таврической*: 1837 г. 9 Мая.

Построилъ въ Екатеринославѣ Преображенскій соборъ въ 1834 г.; открылъ

---

[4]) Историческая записка о Самарскомъ монастырѣ, Гавріила архіеп. Херсонскаго. Одесса, 1838. стр. 59. Свѣдѣнія о Бизюковѣ и Корсунскомъ монастыряхъ, см. Записокъ т. II, с. 302—307.

[5]) Посвященъ въ Яссахъ, 1792 г. 14 февраля.

[6]) Изданіе при Екатеринославской Семинаріи перваго «Новороссійскаго Календаря» на 1810-й годъ, печатаннаго въ Харьковѣ; издатель учитель Синицкій.

[7]) Посвященъ въ Москвѣ. Его біографія составлена протоіереемъ С. Серафимовымъ. см. Записокъ т. V. с. 919.

одесскую Семинарію 1838 г. 1 Октября: ректоръ: архимандритъ *Порфирій* [8]). Основалъ архангело-Михайловскій монастырь и при немъ первое дѣвичье Училище для сиротъ епархіальнаго духовенства 1844 г. 9 мая; игумена: *Виталія*, начальница учебной части *Боголюбова*.

1848 г. 1 Марта. — *Иннокентій* Борисовъ [9]).

Проектировалъ въ 1853 г. учрежденіе въ Крыму другаго монастыря, скитовъ и киновій [10]), по уставу Аѳонской горы.

Д. Подъ названіемъ *Херсонской и Одесской*: 1857 г. 16 Ноября.

1857 г. 11 Іюня. — *Димитрій* Муретовъ.

Началъ строеніе Херсонесскаго монастыря въ 1858 г. Устроены: пріютъ въ Херсонѣ для престарѣлыхъ священниковъ 1862 г. и Благовѣщенская община для сиротъ въ с. Бѣлозеркѣ, 1869. Начато изданіе Херсонскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей 1860 г. 15 Іюля.

Викаріи:

А. съ титуломъ *Ѳеодосійскаго и Маріупольскаго*: 1787 г. 7 Марта.

1787 г. 2 Мая. Епископъ *Дороѳей* Возмуиловъ [11]); Въ Ѳеодосіи.

Учитель греческому языку, въ Москвѣ, Г. А. Потемкина въ послѣдствіи князя Таврическаго.

1791 г. 5 Іюня. — *Моисей* Гумилевскій [12]); въ Старомъ-Крыму.

---

[8]) Епископъ Чигиринскій викарій Кіевскія митрополіи; путешественникъ по христіанскому Востоку въ 1842, 1845, 1858-1861 годахъ. См. Списокъ архіерейскихъ каѳедръ, Ю. Толстаго, Спб 1872. с. 49.

[9]) Членъ святѣйшаго правительствующаго Сунода (1856 г.). Полное собраніе сочиненій знаменитаго витія издано въ Спб. въ 1870-73 годахъ 5 томовъ.

[10]) т. е. Херсонисскаго, строимаго на слѣдахъ Византійскаго города Херсона тоже Корсуня, гдѣ въ 988 году Кіевскій Великій Князь Владиміръ I Святославичъ принялъ Христову вѣру; киновій: св. Стефана Сурожскаго и Катерлезской св. великомученика Георгія.

[11]) Дневникъ А. В. Храповицкаго (1782-1793), Спб. 1874. стр. 422. Русскій архивъ на 1867 г. стр. 595.

[12]) Его ученые труды, См. Словарь митр. Евгенія, т. II, с. 80.

1793 г. 27 Февраля. — *Іовъ* Потемкинъ.

Викарію подвѣдомственна Земля Черноморскихъ казаковъ съ Таманью.

1796 г. 26 Мая. — *Гервасій.*

1798 г. 18 Апрѣля. — *Христофоръ* Сулима.

Викаріатство упразднено въ 1799 году.

Б. Съ титуломъ *Херсонскаго*: 1853 г. 4-го Апрѣля возстановлено.

1853 г. 5 Іюня. — *Поликарпъ* Радкевичъ [13]).

В. Съ титуломъ *Новомиргородскаго*: въ Одессѣ.

1859 г. 16 Ноября. — *Антоній* Смолинъ.

1863 г. 3 Марта. — *Софоній* Сокольскій; въ Херсонѣ.

1872 г. 15 Августа. — *Наванаилъ* Соборовъ.

II.

ЕПАРХІЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ и ТАГАНРОГСКАЯ.

Отдѣлена отъ Херсонской 1837 г. 9 Мая.

1837 г. 22 Мая. Епископъ *Анастасій* Ключаревъ; въ Екатеринославѣ,

1838 г. 23 Апрѣля. — *Иннокентій* Александровъ [14]).

1853 г. 19 Августа. — *Леонидъ* Зарѣцкій.

1864 г. 13 Декабря. — *Платонъ* Троепольскій.

1868 г. 21 Августа. — *Алексій* Новоселовъ.

1871 г. 23 Іюня. — *Ѳеодосій* Макаревскій.

Изданіе Екатеринославскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей 1872 г.

III.

ЕПАРХІЯ ТАВРИЧЕСКАЯ и СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ.

Отдѣлена отъ Херсонской, 1859 года, 16-го Ноября.

1860 г. 7 Января. Архіепископъ *Елпидифоръ* Бенедиктовъ [15]); въ Симферополѣ.

---

[13]) Состоялъ при Іерусалимской духовной миссіи, и въ Аѳинахъ; посвященъ въ Одессѣ архіепископами херсонскимъ Иннокентіемъ, подольскимъ Евсевіемъ и греческимъ митрополитомъ Іосифомъ.

[14]) Его жизнеописаніе, см. Записокъ т. VIII, с. 352.

[15]) Умеръ до прибытія на епархію 31 Мая 1860 г.

1860 г. 29 Августа. Архіепископъ *Алексій* Ржаницынъ [16]).

Основалъ Епархіальное дѣвичье училище 1862 г.

1867 г. 28 Ноября. Епископъ *Гурій* Карповъ [17]).

Начато изданіе Таврическихъ епархіальныхъ Вѣдомостей 1869 г. Открылъ Семинарію 1873 г. 19 Августа; ректоръ: протоіерей Александръ *Брянцевъ*. Построилъ Александроневскій соборъ въ Ѳеодосіи 1873 г.

IV.

ЕПАРХІЯ КИШИНЕВСКАЯ и ХОТИНСКАЯ.

Отдѣлена отъ Молдо-Влахійской 1813 года. 21 Августа. — Часть Херсонской губерніи, уѣзды Тираспольскій и Одесскій по р. Бугъ, подлежала этой епархіи по 1837-й годъ.

1813 г. 21 Августа. Митрополитъ *Гавріилъ* Бодони [19]); въ Кишиневѣ.

Въ званіи Экзарха состоялъ членомъ святѣйшаго правительствующаго Сунода. Положилъ начало Семинаріи 1814—1819 г.; ректоръ архимандритъ *Иринеи*. Удержалъ земледѣльцевъ (царанъ) отъ перехода изъ Бессарабіи въ Молдавію, въ 1819 году.

1821 г. 18 Іюня. Архіепископъ *Димитрій* Сулима [20]).

Основалъ въ Одессѣ въ 1824 г. Успенскій монастырь: архимандритъ *Ѳео-*

---

[16]) Его распоряженія по епархіи, см. Статистико-хронологико-историческое описаніе Таврической епархіи, протоіерея М. Родіонова. Симферополь, 1872. стр. 61.

[17]) Членъ духовной миссіи въ Китаѣ съ 1839-50; начальникъ тойже миссіи 1855 г. См. Стат. хронол. истор. описаніе. Таврической епархіи, стр. 66,

[18]) По незнанію митрополитомъ русскаго языка, переводчикомъ былъ каѳедральный протоіерей Петръ *Кунцкій*, устроившій Кишиневское духовное училище (1813 г.).

[19]) Записокъ т. V, ст. 495. Заявленіе его преданности Россіи, см. выше, на стр. 231.

[20]) Его жизнеописаніе и переводы богослужебныхъ книгъ на молдавскій языкъ. см. Записокъ т. II, с. 796.

филѣ, законоучитель Ришельевскаго Лицея.

1844 г. 12 Ноября. — *Иринархъ* Поповъ [21]).

1858 г. 17 Марта. — *Антоній* Шокотовъ.

Начато изданіе Кишиневскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей 1867 г. 1 Іюля. Основалъ дѣвичье Училище для воспитанія сиротъ Епархіальнаго вѣдомства, 1865 г.; начальница: А. Д. *Ризо*.

1871 г. 23 Іюня. Епископъ *Павелъ* Лебедевъ.

Окончательно устроилъ и распространилъ епархіальное дѣвичье Училище.

1793 г. 29 Декабря. **Викаріи:**

Епископъ *Гавріилъ*: Бодони; въ Яссахъ.

А. съ титуломъ *Бѣлградскаго и Бендерскаго* 1811 г. 17 Апрѣля.

1811 г. 16 Іюля. — *Димитрій* Сулима; въ Кишиневѣ.

Открылъ Ланкастерскія приходскія школы 1823 г.

Б. Съ титуломъ *Аккерманскаго*: 1868 г. 10 Декабря.

1869 г. 29 Мая. — *Петръ* Троицкій [22]).

Одесса.
15 Іюля 1874 года.

Н. Мурзакевичъ.
ч. о. о.

---

[21]) Бывъ викаріемъ въ 1841 году въ Ригѣ, водворялъ православіе въ Лиоляндіи между Латышами. см. Русскій Архивъ на 1862 годъ, стр. 1279—1342,

[22]) Состоялъ при русскомъ посольствѣ въ Константинополѣ и Аѳинахъ; умеръ въ 1873 г.

Примѣчаніе. Въ 1857 г. былъ посвященъ епископъ *Кириллъ* Наумовъ, назначенный начальникомъ духовной миссіи въ Іерусалимъ съ титуломъ *Мелитопольскаго*, города Херсонской, нынѣ Екатеринославской епархіи, умеръ 1860, февраля 10.

Матеріалы для исторіи Новороссійской Армяно-Григоріанской епархіи.

I.

Историческое описаніе побудительныхъ причинъ посольства Карабахскихъ меликовъ къ Его Императорскому Величеству Петру Великому, и о изданныхъ имянныхъ Его указахъ на обстоятельства ихъ.

Укрывающіася въ предѣлахъ Карабахскихъ оставшіяся силы разрушенныя Арменіи взирая единодушно на предметъ могущій возставить паки, падшаго царства ихъ благосостояніе, обнаружилъ знамеиитыми дѣяніями Государь Императоръ Петръ Великій по присоединеніи Имъ къ Россійской Имперіи персидскихъ провинцій, лежащихъ по берегу Каспійскаго моря: Дарубендскія, Бакуйскія, Шамахійскія и протчія.

Успѣхи Государя Петра Великаго простираясь въ завладѣніи помянутыхъ земель персидскихъ, подали поводъ Карабахскимъ меликамъ съ ихъ чиновниками и народомъ, съ твердымъ упованіемъ и постановленіемъ единодушнаго условія, прибѣгнуть къ надежному Государеву покрову, что чрезъ нарочно отправленнаго отъ себя посла изъявя намѣренія свои о присоединеніи ихъ къ Россіи, и о истребленіи живущихъ въ земляхъ ихъ Татаръ собственными силами, просили Государя о подкрѣпленіи своемъ.

Государь Петръ Великій оказавъ монаршее благоволеніе свое къ прозьбамъ ихъ, и отправя пословъ съ великимъ обнадеживаніемъ во свояси, повелѣлъ объявить меликамъ о пріуготовленіи силъ ихъ къ прибытію туда Его Величества, подъ видомъ обозрѣнія присоединенныхъ къ Россійской Имперіи персидскихъ земель.

Мелики, по возвращеніи своего посла, обнадежены будучи Императорскимъ благоволеніемъ, немедленно приступили къ исполненію, и для того просили Георгія, Грузинскаго Царя, снабдить ихъ искуснымъ и способнымъ къ управленію ихъ войскъ вождемъ. Давидъ-бегъ, присланный Царемъ, собралъ до шестидесяти тысячъ войска и учредя надъ ними военачальникомъ Аванъ-хана мирзу, и Авана, а самъ съ главнымъ корпусомъ расположился въ провинціи Гапанской при мѣстечкѣ Чвундурахъ.

Знаменитыя пріуготовленія Государя Петра Великаго къ Персіи, тожъ и Армянъ Карабахскихъ, побудили къ вопросамъ Азрумскаго пашу, которой требовалъ отъ Давидъ-бега извѣстія: о причинахъ собравшагося карабахскаго войска; когдажъ Давидъ-бегъ отвѣтствовалъ ему, что онъ исполняетъ повелѣніе Государя Петра Великаго, то не-

медленно Турки начали занимать отъ границъ своихъ мѣста персидскія, завладѣли отъ Еревана до Тавриза къ препятствію Государевымъ успѣхамъ, а Авганцы открывъ бунтъ и отдаля государя персидскаго отъ престола Шахъ-султана-Уссеина, завладѣли Испаганомъ, персидскимъ престольнымъ городомъ, и всею внутреннею Персіею.

Мелики, видя колебающееся персидское государство и приближающіяся силы турецкія къ совершенному вреду ихъ, увѣдомили немедленно о томъ Государя, и просили ускорить ихъ помощію. Государь, уваживъ правильныя прозьбы ихъ и тогдажъ повелѣлъ выступить войскамъ своимъ къ границамъ персидскимъ; а за тѣмъ и самъ отправился въ Дарбантъ. Извѣстившіеся мелики о точномъ прибытіи Государевомъ и присоединясь къ грузинскимъ, состоящимъ въ сорока тысячныхъ силахъ въ присутствіи царя Вахтанга, преемника втораго Георгіева, расположились къ Государевой встрѣчѣ по берегу рѣки Куры, съ таковымъ намѣреніемъ, дабы присутствіемъ Государевымъ и заступленіемъ его пресѣчь всѣ пути, служащіе къ угнетенію ихъ отъ рукъ иноплеменничьихъ и находиться подъ верховною Императорскою властію, что однакожъ знаменитое и полезное сіе со стороны Грузіи и Арменіи приготовленіе уничтожась, поспѣшнымъ Государевымъ изъ Дарбенда отсутствіемъ въ Россію, по внутреннимъ государственнымъ важнымъ причинамъ, и тѣмъ самымъ разрушились успѣхи Грузіи и Арменіи.

Турки усмотря сіе и умножая ежедневно силы и завоеваніи свои, и овладавъ Грузіею и Албаніею, а при томъ примирясь и съ Персіянами, грозили неминуемою опасностію Арменіи.

Армяне видя себя отъ всѣхъ сторонъ непріятелями окруженнаго и вытѣсненнаго ими изъ отечества своего, союзника ихъ Грузинскаго царя Вахтанга переселившагося потомъ въ Россію, просили третично Государя о вспомоществованіи; или благоволилъ бы Его Величество отвесть имъ Армянамъ мѣста для преселенія по берегамъ Каспійскаго моря.

Государь, къ третичному отзыву ихъ Армянъ, изъявя свое монаршее грамотою благоволеніе и обнадеживая ихъ покровительствомъ своимъ, всемилостивѣйше повелѣлъ Дарбендскому коменданту генералу Кропотову отводить имъ Армянамъ, для поселенія, просимыя ими по берегу Каспійскаго моря мѣста.

Армяне получа Государеву милостивую грамоту и извѣстясь о повелѣніи его къ генералу Кропотову, хотя и начали было пріуготовляться; но послѣдовавшею вскорѣ Государя Петра Великаго кончиною, видя себя въ нерѣшительныхъ обстоятельствахъ пріостановились отъ переселенія; такъ-же въ непродолжительномъ времени и послѣдо-

вавшею перемѣною въ Персіи, принятіемъ престола персидскаго Шахомъ-Надиромъ, которой разительнымъ мечемъ истребя Турокъ, очистя Грузію и прочія занятыя Турками мѣста, и отзывомъ къ Россіи о возвращеніи ему персидскихъ провинцій Дарбендской и прочихъ, кои ему и возвращены были, въ царствованіе Государыни Екатерины I, пресѣкли ихъ намѣренія къ преселенію.

Мелики находясь въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, а паче, когда сераскиръ Сару-Мустафа-паша расположился главною квартирою въ Ганжѣ, а корпусу своему приказалъ расположиться въ Карабахѣ, во владѣніяхъ помянутыхъ меликовъ, то меликъ Аванъ-ханъ, яко главной предъ прочими, принявъ пашинское расположеніе и изъявляя наружную покорность сдѣлалъ заговоръ: какъ скоро дастъ сигналъ, то въ ту-же ночь каждой хозяинъ своего постояльца непремѣнно умертвилъ-бы; и въ одну ночь весь корпусъ турецкой истребили; а паша спасся бѣгствомъ въ Еревань. Сигналъ состоялъ въ слѣдующихъ словахъ: «Сохраните старые сѣмена, яко надежнѣйшія къ произращенію, и истребите новыя, не обѣщающія вамъ плодовъ». Сіе достопамятное произшествіе исполнилось 1733 года поводомъ мелика-Аванъ-хана переселившагося потомъ со всею фамиліею и чиновниками въ Россію, которой въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны былъ принятъ съ почестью и даны какъ ему, такъ и его чиновникамъ чины и пенсіи, коихъ потомки находятся въ Астраханѣ и Москвѣ.

Шахъ-Надиръ, при истребленіи помянутыхъ турокъ, занявшихъ Тифлисъ и Ганжу видя мужество и ревность меликовъ и ихъ войскъ, удостоилъ милостиваго вниманія, и для того утвердилъ каждому свое владѣніе, и, будучи зависимы отъ одной шаховой власти, умножили силы свои несравненно противъ прежнихъ; а паче почтилъ благоволеніемъ своимъ мелика Егапа, за продовольствіе имъ шаховой всей арміи чрезъ цѣлой годъ.

Оставшійся по немъ сынъ его меликъ Исаія умершвленъ Шушинскимъ ханомъ; внукъ его будучи подъ стражею его, чаятельно лишонъ такъ-же жизни, и имѣніе ихъ безъ остатку конфисковалъ.

О меликахъ Карабахскихъ поимянно и владѣніяхъ ихъ, также по причинѣ завладѣнія Шушинскимъ Ханомъ Ибраимомъ, Шушею.

1). Мелика Меджлума, сына Адамова, владѣніе Чарапертъ.

2). Мелика Абова, сына Іосифова, владѣніе Кулистанъ.

3). Мелика Шахназара, сына Гусеинова, владѣніе Виранда.

4). Мелика Алаверда, сына Мирзаханова, владѣніе Хаченъ.

5). Мелика Бахтама, внука Егапова, владѣніе Дузахъ.

И такъ Чарапертъ, Кулистанъ, Варанда, Хаченъ, и Дузахъ, частныя сіи владѣніи вообще составляютъ Карабахское владѣніе.

Меликъ Адамъ и меликъ Іосифъ, издревлѣ союзныя домы, возбудили къ зависти мелика Шахназара, для чего Шахназаръ сдѣлавъ тѣсной союзъ со Фона-ханомъ владѣтелемъ кочующаго Чаванширскаго народа, здавъ ему крѣпость свою Шушу и соединясь съ нимъ велъ двадцатилѣтнюю войну съ помянутыми двумя меликами Адамомъ и Іосифомъ, которые при храбромъ защищеніи, изнуренные принуждены были искать спасенія въ покровительствѣ Царя Теймураза, отца Ираклиева, гдѣ, по побѣгѣ своемъ въ Грузію, пробывши малое время удалились потомъ къ Ганжинскому хану и посредствомъ его пособія, примирились съ Фона-ханомъ съ таковымъ условіемъ, дабы допустить ихъ къ владѣнію ихъ мнѣніями, на что Фона-ханъ согласясь хотя и сохранилъ данное условіе; но преемникъ его Ибраимъ-ханъ, наруша отцовское постановленіе, захвативъ мелика Исаія въ крѣпость подъ стражу, лишилъ жизни и имѣнія, а на мѣсто его поставилъ мелика Бахтама.

Главнокомандующій потомъ на Кавказской линіи (въ 1784 г.) г. генералъ-поручикъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ писалъ къ помянутымъ меликамъ о Монаршемъ къ нимъ благоволеніи, и что онъ имѣетъ повелѣніе избавить ихъ отъ ига татарскаго, о чемъ и мнѣ въ такой же силѣ приказалъ писать, а при томъ дано было имъ знать, чтобы онѣ были въ готовности.

Мелики получа твердое обнадеживаніе, относительно къ благоволенію Ея Императорскаго Величества, и при изъявленіи всеподданнѣйшей Ея Императорскому Величеству, его свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому и генералъ-порутчику Потемкину, такъ же и мнѣ архіепископу Гайканскому благодарности, писали о своей готовности и повиновеніи во всемъ томъ, что только имъ повелѣно будетъ.

Послѣдовавшая вскорѣ смерть мелика Адама и мелика Іосифа, преемники ихъ сыновья Мержлумъ и Абовъ сохраняя свято отцовскія завѣщанія въ вѣрности Россіи, пригласили къ себѣ мелика Бахтама Дузахскаго и отправясь къ Ганзасарскому Католикосу Іоанну, въ присутствіи его и при собраніи всего духовенства, свѣцкихъ начальниковъ и черни, торжественно изъявя свою преданность и готовность къ Россіи, и единогласно подтвердили вѣрность свою цѣлованіемъ креста и евангелія, а потомъ своеручною подпискою, и оную прислали его превосходительству Павлу Сергѣевичу; тожъ и мнѣ, яко въ дѣлахъ ихъ духовному посредственнику, просили о приближеніи къ границамъ ихъ Россійскихъ войскъ.

Главнокомандующій кавказскимъ корпусомъ генералъ Потемкинъ на полученное отъ нихъ прошеніе отвѣтствовалъ требованіемъ знатнаго съ ихъ стороны чиновника, но какъ они отозвались, что сего сдѣлать не могутъ потому, что тѣмъ обнаружатъ предъ ханомъ безвременно намѣренія свои и предадутся неминуемому истребленію; потомъ, по приказанію онаго-жъ генерала, писано было отъ меня въ Араратъ о присылкѣ знатнаго человѣка, по которому и присланъ существуемый здѣсь Степанъ Давидовъ.

Шушинской ханъ усмотря частыя присылки помянутаго генерала Потемкина, движеніе и соединеніе меликовъ и Католикоса ихъ Іоанна, предоставилъ удобному случаю обличить и наказать ихъ, а какъ при томъ видя что никакой и помощи имъ со стороны Россіи не дѣлаютъ, поставя оное удобнѣйшимъ случаемъ, забралъ подъ стражу мелика Абова и конфисковалъ его имѣніе безъ остатку.

Генералъ Потемкинъ перепискою хотя и принудилъ его Ибраима-хана о выпускѣ помянутаго мелика Абова; но онъ сохраняя въ сердцѣ своемъ къ нему мщеніе не оставилъ безъ наказанія; ибо при разрывѣ союза между Царемъ Ираклiемъ и имъ Ибраимъ Шушинскимъ ханомъ приглася къ себѣ меликовъ Меджлума, Абова, и Бахтама взялъ подъ стражу, кои по прибытіи Царя Ираклія къ Ганжѣ съ Россійскими войсками, меликъ Меджлумъ и Абовы ушли изъ подъ стражи, явясь Царю Ираклію просили что-бы снабдить ихъ военными силами, для забранія ихъ подданныхъ, на что Его Высочество и благоволилъ снабдить ихъ четырьмя тысячами войска въ предводительствѣ князя Орбеліанова; но какъ въ то-жъ самое время получилъ г. Бурнашевъ [1]) повелѣніе о возвращеніи его съ баталіонами въ Россію, то и обѣщанную имъ помощь отмѣнилъ Царь.

По возвращеніи Царя съ г. Бурнашовымъ въ Тифлисъ, мелики лишенные помощи за ними-жъ послѣдовали; почему Ибраимъ-ханъ мелика Бахтама владѣніе отдалъ Персіянамъ, и призвавши Католикоса Іоанна, отравою умертвилъ. Владѣніе Меджлума разорилъ и опустошилъ, а на мѣсто мелика Абова поставилъ другова, изъ коего Абова владѣнія бѣжали пятьсотъ семей и преселились въ Грузію, въ мѣстоположеніи Шаихорахъ.

Претерпѣнные ими разоренія и гоненія поставляя онѣ долгомъ вѣрности Ея Имиераторскому Величеству и посвятя свою жизнь просятъ единогласно Монаршаго за-

---

[1]) Полковникъ посланный княземъ Потемкинымъ (въ 1783 году 3 апрѣля) въ Тифлисъ для наблюденія за ходомъ дѣлъ грузинскихъ и армянскихъ по случаю переговоровъ о присоединеніи къ Россіи; состоялъ при царяхъ: Карталинскомъ Ираклiѣ и Имеретинскомъ Соломонѣ. Н. М.

ступленія и помощи въ слѣдующихъ пунктахъ Карбахскихъ меликовъ отъ Сентября 19-го 1789 года, ко мнѣ архіепископу Гайканскому за утѣшительный письмы изъявляя мнѣ свою благодарность увѣдомляютъ о слѣдующемъ:

О пронесшемся къ нимъ меликамъ слухѣ, якобы отъ его свѣтлости [2]) Петру Авраамовичу Текеллію дано повелѣніе о вызовѣ ихъ меликовъ въ Россію, и что со стороны помянутаго генерала Текеллія о семъ дѣлѣ ничего не сообщено, просятъ прилежнѣйше меня о точномъ извѣстіи.

О учиненіи между меликами условленнаго наставленія, дабы о всѣхъ нуждахъ ихъ сообщать мнѣ, и о расположеніи его свѣтлости къ нимъ извѣщать.

Напоминая просьбы поданныя предками ихъ Государю Петру Великому и основываясь на оказанномъ къ ихъ просьбамъ Государевомъ благоволеніи, просятъ о переселеніи ихъ въ Дербандское владѣніи и о утвержденіи тѣхъ мѣстъ въ вѣчность имъ; а естьли въ Россіи, то пособія войскъ Россійскихъ чрезъ Грузію, дабы безопасно и безъ остатку могли бы выбраться изъ владѣнія Карабахскаго съ народами; при томъ, что все ихъ общество на сихъ двухъ предложеніяхъ условясь съ меликами просятъ увѣдомить ихъ: гдѣ будетъ имъ отведена земля и буде въ Россіи, то на какихъ договорахъ, и для того, естли въ Россіи, то благоволили-бъ утвердить имъ преимущества издревле принадлежащія и предоставленныя ненарушимо имъ даже и врагами, то есть: быть имъ владѣтелями своихъ подданныхъ, наслѣдовать потомкамъ ихъ оными, тоже и мѣста отведенныя къ поселенію утвердить на такомъ же правѣ.

Помянутые два медика, меликъ Меджлумъ и меликъ Абовъ по донесеніи своей просьбы, увѣряютъ о вѣрномъ согласіи и послѣднихъ трехъ меликовъ, остающихся въ Карабахѣ. О чемъ донося Вашей Свѣтлости покорнѣйше прошу о присоединеніи толико знаменитой государственной пользы о доставленіи имъ милостиваго Вашего покровительства и о дачѣ мнѣ наставленія на отзывъ ихъ: поелику я безъ особливаго наставленія и повелѣнія Вашей Свѣтлости отвѣчать не могу; письмо жъ помянутыхъ двухъ меликовъ Меджлума и Абова въ подлинникѣ при семъ прилагаю.

Вашей Свѣтлости покорнѣйшій слуга и богомолецъ архіепископъ Гайканскій Іосифъ.

Переводилъ: коллежскій ассесоръ Семенъ Игнатьевъ.

---

[2]) Князя Т. А. Потемкина Таврическаго

Изданные именные Петра Великаго указы на обстоятельства Карабахскихъ Армянъ.

Божіею Милостію Мы Петръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійской и прочая, и прочая, и прочая.

Честнѣйшему Патріарху Ісаію и честнѣйшимъ юсъ-башамъ Ивану и Мирзѣ и всѣмъ прочимъ честнымъ суз-башамъ и правителямъ и всему честному Армянскому народу Наша Императорская милость и поздравленіе.

Объявляемъ вамъ чрезъ сію Нашу милостивую грамоту, что Мы чрезъ отправленныхъ отъ васъ попа Антонія и Кевга-челеби всепокорнѣйшее доношеніе получили и отъ оныхъ пространнѣйше устно донесено о желаніи вашемъ, дабы Мы васъ съ фамиліями вашими въ высокую Нашу Императорскую протекцію приняли, для жилища и свободнаго вашего впредъ пребыванія въ новополученныхъ нашихъ персидскихъ провинціяхъ по Каспійскому морю лежащихъ удобныя мѣста отвесть повелѣли, гдѣ бы вы спокойно пребывать и христіанскую свою вѣру безъ препятія, по закону своему, отправлять могли, и понеже Мы честный Армянскій народъ ради христіанства во особливой Нашей милости содерживаемъ: того ради Мы на сіе ваше прошеніе всемилостивѣйше соизволяемъ и потребные указы отъ себя послали къ управителямъ нашимъ, тѣхъ новополученныхъ персидскихъ провинцій, дабы они въ оныя, какъ въ Гилянѣ, въ Мизандранѣ, такъ и въ Баку и въ другіе удобныя мѣста, когда кто изъ васъ туда прибудетъ не токмо приняли; но и для жительства и поселенія удобныя мѣста отвели и въ протчемъ во всякой милости и охраненіи содержали, и чтобъ вы о семъ нашемъ Всемилостивѣйшемъ соизволеніи, тѣмъ наипаче весьма обнадежены и увѣрены быть могли; того ради мы не только сію Нашу Императорскую грамоту къ вамъ отправили, но и посланныхъ вашихъ, вышеупомянутыхъ къ вамъ назадъ отпустили, которые о Нашей къ вамъ, имѣющей милости вяще и устно васъ обнадежить указъ имѣютъ, которымъ вы въ томъ полную вѣру дать имѣете, и пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 1724 года.

Указъ генералъ-маіору Кропотову.

Понеже народъ Армянской Насъ просилъ, дабы Мы оной въ протекцію свою приняли, и въ нашихъ въ новополученныхъ персидскихъ провинціяхъ для поселенія удобныя мѣста отвести повелѣли: того ради чрезъ сіе повелѣваемъ тебѣ, что когда изъ того Армянскаго народа какіе въ крѣпостѣ Святаго Креста по рѣкамъ Сулаку отъ Грахани и Терику, гдѣ они пожелаютъ и удобныя потребныя и довольныя мѣста, гдѣ-бъ они

поселиться могли; и въ протчемъ учини имъ всякое вспоможеніе; и содержать тебѣ оныхъ въ крѣпкомъ охраненіи и поступать съ ними такимъ порядкомъ, дабы отнюдь отъ нихъ ни какія жалобы произойти не могли; понеже Мы оной Армянской народъ въ особливую Нашу Императорскую милость и протекцію приняли. Данъ въ Санктпетербургѣ. Ноября 10-го дня 1724 года.

У подлиннаго указа подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: Петръ.

О томъ-же именное подтвержденіе Государыни Императрицы Екатерины Первой, послѣдовавшее 1726 года Февраля 22 дня въ Санктепетербургѣ.

II.

Извѣщеніе отъ рѣки Днѣстра, изъ новосозидаемаго армянскаго города Григоріополя. Іюля 30 дня 1792 г.

По полученіи правителемъ Екатеринославскаго намѣстничества высочайше конфирмованнаго Ея Императорскимъ Величествомъ плана армянскаго города Григоріополя, совершено было въ 25-й день сего мѣсяца, архіепископомъ Армянскаго народа въ Россіи обитающаго Іосифомъ, освященіе назначеннаго подъ городъ мѣста, и положены камни начальнаго оному основанія. Къ сему всерадостному и торжественному дню для разсѣяннаго по всей вселенной Армянскаго народа, неимѣющаго своихъ городовъ, селъ и земель, какъ токмо въ царствахъ премудрыя и великія Императрицы Екатерины II, [1]) приглашены были находящіеся въ здѣшней новоприобрѣтенной области генералитетъ, господа штабъ и оберъ-офицеры, нѣсколько человѣкъ при границѣ живущихъ польскихъ чиновниковъ, и вызваны архіепископомъ Іосифомъ изъ Яссъ и Романа почетнѣйшіе Армане. По принесеніи Всемилостивѣйшему Богу благодарственныя и о здравіи Ея Императорскаго города всещедрой и милосердой призрительницы сего народа моленій, производилась пушечная пальба со всерадостнѣйшими народа восклицаніями: да благословитъ, и умножитъ Всемогущій Богъ дни великія Екатерины, увѣнчанные и прославленные покореніемъ враговъ премудростію и человѣколюбіемъ! Оказываемыя Ея Императорскимъ Величествомъ нововодворяемымъ Армянамъ щедроты, пріятное и удобное мѣстоположеніе новосозидаемаго города и продороднѣйшія земли имъ пожалованныя [2]), подаютъ надежду, что сей городъ въ короткіе дни прійдетъ въ цвѣтущее состоя-

[1]) Первый, Нахичевань на Дону, основанъ въ 1762 году выходцами изъ Крыма и Кавказа. Н. М.
[2]) Городу, въ 1792 г. отмежевано 4052 десятины годной земли. Н. М.

ніе [3]), и увеличится новыми переселенцами. Мѣсто на коемъ сей городъ созидается, было во время владѣнія сими землями [4]) Оттоманскою Портою пунктомъ раздѣляющимъ земли принадлежашія къ городу Бендерамъ, и, существовавшимъ въ свое время, Крымскимъ Ханамъ [5]).

III.

Докладъ, правителя Екатеринославскаго намѣстничества графу Зубову.

Покойный свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ употребляя Армянскаго архіепископа Іосифа къ поселенію внутри предѣловъ Россійскихъ его единоземцевъ, видѣлъ съ удовольствіемъ труды его и успѣхи а потому и обѣщалъ исходатайствовать ему прибавку жалованья, тожъ крестъ на клобукъ, мантію и приличную ризницу. Сей архіерей много трудится въ убѣжденіи Армянъ къ переходу внутрь границъ Россійскихъ [6]).

Резолюція: «по тысячѣ двѣсти рублей въ годъ изъ суммы на счетъ Албанской 1792 г.

Вѣдомость коликое число денегъ отпущено преосвященному Іосифу армянскому:

Апрѣля 3. На покупку для заводимой въ Григоріополѣ [7]) кожевенной фабрики нужныхъ матеріаловъ, и на построеніе тамъже для кожевенныхъ мастеровъ трехъ домовъ	327 р. 60 к.
— 14-го. На продовольствіе неимущихъ Армянъ вспоможеніе имъ всѣмъ нужнымъ къ домостроительству. . . .	5,000 р. — к.
— 25-го. На покупку для Армянъ къ производству земледѣлія лемешей и чересъ 26-ти паръ, каждой по 4 р. 22 к.	109 р. 72 к.
Мая 9. На продовольствіе неимущихъ Армянъ .	1,000 р. — к.
Іюля 19. Тоже . . .	1,000 р. — к.

---

[3]) Какъ потомки симетическаго племени, Армяне не расположены къ земледѣлію и садоводству но привержены преимущественно торговлѣ, посему Григоріополь остается и теперь нецвѣтущимъ городомъ. Н. М.

[4]) Между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, извѣстной подъ именемъ «Очаковской степи». Н. М.

[5]) Сообщено правителю Екатеринославскаго намѣстничества Василію Васильевичу Коховскому архіепископомъ Іосифомъ княземъ Аргутинскимъ. Н. М.

[6]) Родственникамъ архіепископа князьямъ Соломону и Василію Аргутинскимъ, въ 1792 г. отведено въ нынѣшнемъ Тираспольскомъ уѣздѣ въ деревняхъ Осиповкѣ и Захарьевкѣ на 71 душу мужескаго и 60 женскаго пола 12,000 десятинъ земли удобной и 100 неудобной. Н. М.

[7]) Такъ Императрицею, въ память князя Потемкина, Ея собственноручною подписью, на докладѣ, названъ новозаводимый городъ. Н. М.

Изъ пятидесятитысячной суммы ассигнованной на построеніе въ новоприобрѣтенной области крѣпостей:

Августа 14. На построеніе въ Григоріополѣ для Армянъ домовъ . . . . . 4,000 р. — к.

— 29. На разные расходы по производству строеній въ Григоріополѣ . . . . . 2,000 р. — к.

Итого . 13,437 р. 32 к

Да по данному ко мнѣ отъ помянутаго преосвященнаго Іосифа, сего Сентября 25 щоту, требуется въ отпускъ [8] . . . . . 3,519 р. — к.

А всего суммы 16,956 р. 68 к.

Василій Коховскій.

IV.

Рѣчи произнесенныя Императрицѣ Екатеринѣ II архіепископомъ княземъ Іосифомъ Аргутинскимъ, въ бытность его въ С.-Петербургѣ въ 1793 г.

1.

Благочестивѣйшая Монархиня! Всемилостивѣйшая Государыня! Сколько щастливъ для меня нынѣшній день, въ который удостоиваюсь предстать предъ обладательницею большей части свѣта, предъ побѣдительницею украшенною нынѣ разцвѣтшими на востокѣ и сѣверѣ лаврами, предъ великою Монархинею, коей пріятнѣйшее имя во всѣхъ народахъ прославляется, коей премудрость сопряженная съ человѣколюбіемъ, почитается божественною. Щастливъ я изъ всѣхъ моихъ единоплеменныхъ наипаче потому, что удостоился столько лѣтъ служить въ побѣдоносномъ войскѣ Твоемъ подъ предводительствомъ покойнаго свѣтлѣйшаго князя и благотворителя нашей націи. Наслаждаюсь я днесь зрѣніемъ не токмо такъ сказать Россійскаго солнца, но и лучей его въ седмеричномъ сіяніи на Россію изливаемыхъ; сіе впечатленіе въ чувствахъ моихъ и моихъ соотечественниковъ избавленныхъ тобою отъ несноснаго ига варваровъ углубленное, питаетъ насъ надеждою быть вѣчно щастливыми безпримѣрнымъ Твоимъ милосердіемъ изливаемымъ отъ десницы Твоей на стенящихъ христіанъ и на весь родъ человѣческій, по подобію всякой день свѣта. Но несравненно бы мы почитали себя счастливѣе естлибъ могли Великой Монархинѣ жертвовать собою болѣе, нежели только жизнію нашею; сія то жертва была бы соразмѣрна изліяннымъ на насъ отъ священнаго Твоего

[8]) Архіепископъ получалъ ежегодно по 1200 рублей, состоящій при немъ архимандритъ Карабетъ по 300 рублей.

престола материнимъ щедротамъ, въ таковыхъ обстоятельствахъ, а особенно въ моемъ званіи остается молить Бога: да ниспошлетъ на августѣйшую Матерь нашу небесное благословеніе свое; да умножитъ дражайшія дни жизни Вашего Величества и да сотворитъ Тебя надъ всѣми царствовати, необходимою покровительницею прибѣгающихъ къ Тебѣ народовъ. Вашего Императорскаго Величества! всеподданнѣйшій богомолецъ Іосифъ архіепископъ всѣхъ Армянъ пребывающихъ подъ покровомъ Россіи. Генваря 9 дня 1793 года [9]).

2.

Благочестивѣйшая Монархиня! благопромыслительная Твоего Императорскаго Величества воля устроить блаженство народа Арменскаго скипетру Твоему предавшагося простерла нынѣ щедрую десницу Твою ко изліянію вновь непзреченныхъ благодѣяній на сихъ единоплеменниковъ моихъ; меня же недостойнаго ихъ пастыря (Ісаіи гл. 16 с. 10) облекла въ ризу спасенія, и возложивъ на главу мою животворящій крестъ, увѣнчала вкупѣ со мною и всѣ Арменскіе племена, разсѣянныя по лицу земли.

Толикія благости движутъ сердце мое принести Твоему священнѣйшему Величеству достодолжную благодарность; но при всемъ напряженіи глагола моего неизъявилъ бы я ни малѣйшей части тѣхъ благоговѣйныхъ чувствованій коими душа моя преисполнена.

Пріими убо, Великая Государыня! преданныя Тебѣ сердца единоплеменниковъ мо-

---

[9]) Князь Іосифъ Аргутинскій, уроженецъ Кавказскій, въ 1773 году посвященъ въ Астрахань архіепископомъ. Правилъ армяно-григоріанскою въ Россіи паствою, въ томъ числѣ и находившеюся въ городахъ Нахичеванѣ на Дону и Григоріополѣ на Днѣстрѣ. Дѣйствія этого архіепископа въ епархіи извѣстны (см. II томъ Записокъ, стр. 216); а участіе его къ подчиненіи Грузіи къ Россіи, описано его единовѣрцами такъ. Когда 12 Сентября 1795 года Ага-Махометъ-Ханъ взявъ Тифлисъ разорилъ его, а грузинскій Царь Ираклій бѣжалъ въ г. Ананауръ, тогда архіепископъ Іосифъ собравъ значительную сумму денегъ послалъ ихъ для искупленія изъ тяжкаго персидскаго плѣна захваченныхъ армянъ; эти, и другія услуги, дѣлаемыя при пособіи русскаго правительства, доставили Іосифу значительную партію, желавшую его возвесть на Эчьміадзинскій патріаршій престолъ. Когда армянскій католикосъ Гукасъ скончался и когда на собранномъ въ Эчьміадзинѣ, 30 Декабря 1799 года, на совѣтѣ высшаго духовенства и почтеннѣйшихъ армянъ предложено было имя архіепископа Іосифа, тогда епископъ Минасъ такъ возразилъ: «епископъ Іосифъ хотя и достоинъ сана Каоликоса, но онъ опасенъ. Онъ вмѣстѣ съ Русскими войсками принималъ большое участіе въ войнѣ противъ Турціи; онъ превратилъ турецкую мечеть въ христіанскую церковь, и такимъ образомъ имя его стало извѣстно (турецкому правительству); далѣе, онъ при Ага-Магометъ-Ханѣ явился во главѣ русскихъ войскъ взялъ Ганжу и Тифлисъ, и враждебныя дѣянія его противу Персіи дошли до того что властелины Ирана запросили о такихъ его поступкахъ Католикоса Гукаса, который изъ боязни (ограбленія Эчьміадзина) принужденъ былъ отвѣчать: что онъ ему не подчиненъ а самостоятельный въ Россіи епископъ». (См. Кавказская старина. Тифлисъ, 1872. № 4 и 5 стр. 97). Не смотря на все это совѣтъ провозгласилъ князя Іосифа Католикосомъ всего армянскаго (Гайканскаго) народа, а турецкое правительство выдало утвердительный фирманъ 15 Іюня 1800 года. *И. М.*

ихъ залогомъ вѣчныя приверженности, и въ теплыхъ молитвахъ мое и ихъ благодареніе: да поставляющій царей для благотворенія народовъ Богъ, воздастъ добродѣтелямъ Твоимъ достойную награду. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ есмь, Благочестивѣйшая Монархиня! Всемилостивѣйшая Государыня! Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій богомолецъ смиренный Іосифъ архіепископъ Арменскаго народа обитающаго подъ покровомъ Россіи [10]).

Говорено 27 Марта 1793 года при представленіи Ея Величеству въ столовой комнатѣ.

---

[10]) Кромѣ помянутыхъ рѣчей произнесенныхъ Императрицѣ Іосифомъ, напечатанныхъ въ небольшомъ числѣ въ 1793 году, есть еще его «Слово на освященіе армянской церкви въ С.-Петербургѣ сооруженной во имя св. великомученицы Екатерины, говоренное Февраля 18 дня 1780 года. С.-Петербургъ 1780 года. *Н. М.*

Армяно-Григоріанскіе архіереи въ Новороссіи и Бессарабіи.

Первоначальная, общая, единственная Армянская епархія въ Россіи была *Астраханская армянская епархія*, которой въ продолженіи многихъ лѣтъ былъ епархіальнымъ архіепископомъ *Іосифъ* князь Аргутинскій (Долгорукій). Потомъ эта епархія получила преобразованіе такъ что нынѣ заключается въ городахъ: Астрахани, Кизлярѣ, Моздокѣ, Ставрополѣ, Георгіевскѣ, Екатеринодарѣ и нѣкоторыхъ еще мѣстностяхъ; а другія части, какъ-то Крымъ, Нахичеванъ и весь Новороссійскій край поступили постепенно въ составъ новой *Нахичевано-Бессарабской епархіи*. Во время присоединенія Бессарабіи къ Россіи (въ 1812 г.) образовалась особая Бессарабская епархія для армянскаго архіерея *Григорія*. Когда же Астраханскій епархіальный архіепископъ *Нерсесъ* былъ назначенъ Бессарабскимъ и Нахичеванскимъ епархіальнымъ начальникомъ, епархія эта увеличилась, и въ составъ оной вошли: Бессарабія, Крымъ, Екатеринославская губернія, и еще были присоединены столичныя армянскія церкви въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

Между архипастырями обитающихъ въ Россіи Армянъ отличался во многихъ отношеніяхъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, архіепископъ *Іосифъ* изъ князей Аргутинскихъ. Онъ родился въ армянскомъ селеніи Санагинъ, близъ Тифлиса, въ 1743 году. Извѣстнымъ родоначальникомъ князей Аргутинскихъ (которымъ присвоена эта фамилія по имени какого-то армянскаго князя Аргутъ) считается Захарій, доблестный полководецъ армянскихъ и грузинскихъ войскъ, жившій въ 1184 году.—Молодой Іосифъ, поступивъ въ Эчміадзинскій монастырь, учился у Католикоса [1]) Симеона, который посвятилъ его въ епископа 25 декабря 1771 года. Получивъ отъ него же, чрезъ два года санъ архіепископа, отправился въ 1773 г. въ Астрахань на должность епархіальнаго начальника всѣхъ обитающихъ въ Россіи Ар-

[1]) Католикосами себя именуютъ армяно-григоріанскіе патріархи живущіе Эриванской губерніи въ Эчміадзинскомъ монастырѣ. Католикосы кромѣ Россіи имѣютъ свою власть и въ Индіи (Калькуттѣ), куда посвящаютъ епископовъ. *Н. М.*

мянъ. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ переселеніи Армянъ въ 1779 г. изъ Крыма въ Нахичиванъ (на Дону), и получилъ отъ Императрицы Екатерины II, по ходатайству князя Потемкина, значительныя привиллегіи для крымскихъ и нахичеванскихъ Армянъ. Въ 1788 г. будучи свидѣтелемъ турецкой войны, сталъ въ главѣ переселенія турецкихъ Армянъ въ Бессарабію, а въ 1792 г. основалъ городъ Григоріополь. Въ 1793 г. отправился въ С.-Петербургъ: былъ представленъ Екатеринѣ II, сдѣлавшей ему самый лестивый и блистательный пріемъ. Съ 1780 по 1795 годъ занимался съ удивительнымъ успѣхомъ благоустройствомъ Нахичеванскихъ и Григоріопольскихъ армянскихъ церквей [2]). Императоръ Павелъ I пожаловалъ Іосифу орденъ св. Анны первой степени въ 1799 году, а въ 1800 г. утвердилъ его въ княжескомъ достоинствѣ Россійской Имперіи. Въ этомъ же году Іосифъ былъ возведенъ на патріаршій престолъ и названъ Іосифомъ IV, католикосомъ всѣхъ Армянъ, а въ слѣдующемъ 1801 г. доѣхавъ до Тифлиса заболѣлъ и тамъ послѣ кратковременной болѣзни скончался, а тѣло его было перенесено въ Эчміадзинъ. Въ «Собраніи актовъ относящихся къ обозрѣнію Исторіи Армянскаго народа (издано въ 3-хъ частяхъ въ Москвѣ, 1833—1838) помѣщены разные документы и переписки заключающіе въ себя важныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ этого замѣчательнаго лица, а именно въ I части. стр. 189 и слѣд. Во II-й части, стр. 281 и слѣд. и въ III части, стр. 320 и слѣдующихъ.

Преемниками князя Іосифа Аргутинскаго въ управленіи Армяно-Григоріанскими въ Россіи церквями были: въ Бессарабіи—бывшій воспитанникъ Аргутинскаго архіепископъ *Григорій*, а въ Астрахани, Крыму и Нахичевани архіепископъ *Іоаннесъ*. Оба они присутствовали въ 1826 году при коронованіи Императора Николая I.

1. Архіепископъ *Григорій* Захарьяновъ. Посвященъ въ епископа въ Эчміадзинѣ католикосомъ Даніиломъ, вскорѣ послѣ смерти Іосифа. Назначенъ епархіальнымъ начальникомъ Бессарабіи въ 1806 г. Въ 1827 г. отправившись въ г. Сучаву, въ Буковинѣ, скончался тамъ и погребенъ въ монастырѣ Богоматери, называемомъ Хаджкадаръ.

2. Архіепископъ *Іоаннесъ* Нерсесянъ (онъ же Карнагерьянъ), посвященъ во епископа въ Эчміадзинѣ въ 1810 году католикосомъ Даніиломъ. Въ 1811 г. назначенъ епархіальнымъ обитающихъ въ Россіи Армянъ, а по

---

[2]) При немъ, переведены на русскій языкъ: 1) Чинъ священныя и божественныя литургіи Армянскія церкви. 2) Исповѣданіе Армянскія церкви. 3) Таинство крещенія Армянской церкви. Всѣ напечатаны въ С.-Петербургѣ въ 1799 году. *Н. М.*

смерти архіепископа Григорія,—и Бессарабіи. Скончался въ Астраханп въ 1828 г.

3. Католикосъ *Ефремъ*, посвященъ во епископа въ Эчміадзинѣ католикосомъ Симеономъ. Назначенъ епархіальнымъ, кромѣ Бессарабіи и Молдавіи (гдѣ начальствовалъ архіепископъ Григорій) въ 1801 г. Въ 1810 г. возвратившись въ Эчміадзинъ скончался тамъ въ 1830 г.

4. Католикосъ *Нерсесъ V*, Шахазизовъ-Камсараганъ, посвященъ во епископа въ Эчміадзинѣ католикосомъ Даніиломъ. Назначенъ епархіальнымъ всѣхъ обитающихъ въ Россіи Армянъ (кромѣ Астраханскихъ) въ 1828 году. Избранъ въ католикосы въ 1843 г. и пробывъ послѣ того въ Бессарабіи еще почти полтора года, отправился въ Эчміадзинъ. Скончался въ Тифлисѣ въ 1857 г. погребенъ въ Эчміадзинѣ [3]).

5. Архіепископъ *Маттеосъ* Вехабедянъ, посвященъ во епископа въ Эчміадзинѣ католикосомъ Іоаннесомъ. Назначенъ въ 1847 года начальникомъ Нахичевано-Бессарабской епархіи. Перемѣщенъ въ 1857 г. въ Астраханскую епархію, гдѣ и скончался въ 1866 году.

6. Архимандритъ (нынѣ архіепископъ) *Гавріилъ* Айвазовскій, родился въ Ѳеодосіи въ 1812 году. Назначенъ управляющимъ Нахичевано-Бессарабскою епархіею въ 1857 году [4]); уволенъ отъ должности въ 1865 г.; посвященъ во епископа католикосомъ Кеворкомъ IV въ Эчміадзинѣ и назначенъ членомъ Эчміадзинскаго сунода.

---

[3]) Замѣчательна жизнь этого пастыря постоянно и искренно преданнаго Россіи, къ нещастью оклеветаннаго и удаленнаго изъ Эчміадзина (въ 1828 году) въ Бессарабію.—Нерсесъ въ 1808 году бывъ епископомъ по случаю присутствія предводителя Россійско-императорскихъ войскъ его сіятельства генералъ-фелдмаршала графа И. В. Гудовича, сказывалъ въ Эчміадзинскомъ храмѣ: «Слово о успѣхахъ христолюбиваго россійскаго воинства, при случаѣ вступленія онаго въ предѣлы Араратскіе». Рѣдкая брошура, переведенная съ языка армянскаго А. Худашевымъ, напечатанная въ 1808 году въ С .Петербургѣ хранится въ Одесской городской публичной библіотекѣ —Нерсесъ, въ пребываніе его съ 1829 по 1844 годъ въ Кишиневѣ, пользовался особеннымъ расположеніемъ Новороссійскаго генералъ-губернатора, въ послѣдствіи Намѣстника Кавказскаго князя Михаила Семеновича Воронцова Эта пріязнь продолжалась и въ Тифлисѣ. Нерсесу обязана благоустройствомъ вся епархія; имъ улучшена въ 1847 г. Тифлисская армянская семинарія, а въ Эчміадзинѣ разведены лѣса и выкопаны пруды, доставляющіе прохладу патріаршей резиденціи, расположенной въ знойной Араратской маловодной долинѣ. Нерсесъ съ 1840 года 24 Октября, состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Одесскаго Общества древностей. *Н. М.*

[4]) Въ бытность въ Парижѣ издавалъ съ 1859 по 1861 годъ на французскомъ и армянскомъ языкахъ иллюстрированный журналъ «Le colombe du Messis» Въ Ѳеодосіи подъ его же надзоромъ издавалась «Радуга» журналъ учено-литературный. При содѣйствіи Нахичеванскаго (на Дону) купца Халибова (50,000 р. и 20 стипендій) основалъ въ 1858 году армянскую Гимназію, куда стало стекаться армянское юношество со всего Востока, но къ сожалѣнію по независящимъ отъ основателя причинамъ, это полезное училище преждевременно кончило свое существованіе въ 1864 г. Пространное зданіе бывшей Гимназіи, съ состоящею при ней хорошею типографіею, остается пустынимъ и малопомалу безъ поддержки ветшаетъ. *Н. М.*

7. Архіепископъ *Еліазаръ* Теръ-Карабедьянъ. Посвященъ въ Эчміадзинѣ во епископа въ 1859 г. католикосомъ Маттеосомъ; назначенъ управляющимъ епархіею въ 1865 г. Уволенъ въ 1867 году.

9. Архіепископъ *Кеворкъ* Теръ-Мегердчянъ; посвященъ во епископа въ Эчміадзинѣ католикосомъ Маттеосомъ въ 1859 г. назначенъ епархіальнымъ въ 1868 г. скончался въ Кишиневѣ 23 Октября 1871 г. гдѣ и погребенъ на паперти армянской церкви [5]).

Архіепископъ Гавріилъ.

Ѳеодосія.
23 іюля 1874. д. ч. о.

---

[5]) До сего времени, по не назначенію въ Эчміадзинѣ архіепископа, епархіею управляетъ (въ Кишиневѣ) архимандритъ Саркизъ Теркаспарянъ. См. Новороссійскій Календарь на 1874 г. стр. 48. *Н. М.*

Вѣдомости четырехъ уѣздовъ составляющихъ новопріобрѣтенную область отъ Порты Оттоманской и присоединенную къ Екатеринославскому Намѣстничеству 1792 года.

Вѣдомость уѣзда подъ № 1.

№ дачамъ по планамъ.	Званіе дачъ и чьи именно:	Число душъ		Число десят. земли	
		Мужеск.	Женск.	Удобной	Неудобн.
	Вновь полагаемаго уѣзднаго города при деревнѣ Голтѣ [1]	212	170	4500	100
1	Казенныхъ селеній Крынки	71	71	24000	50
2	Казенныхъ селеній Кумаревой	59	61		
3				12000	50
4				3000	50
5				6000	150
6	Полковника Станислава Годлевскаго			6000	250
7	Ротмистра Ивана Марьяновскаго			4500	200
8				12000	100
9				12000	»
10	Подполковнику Осипу Лыкошину			6000	300
11	Назначенные Маіору Ивану Головлеву			4500	20
12	Назначенные Генералъ-аншефу и кавалеру Михайлу Коховскому			12000	450
13	Коллежскаго ассесора Карла Роде	15	18	6000	300
14				3000	100
15				3000	426
16	Назначенная примiеръ-маіору и кавалеру Ивану и секундъ-маіору Михайлу Коховскимъ			12000	450
17				4500	740
18	Полковника Ивана и подполковника и кавалера Николая князей Кантакузиныхъ	52	48	24000	714

[1]) Селеніе на лѣвой сторонѣ р. Синюхи; нѣкогда пограничное Турецкое селеніе до 1791 года. У р. Синюхи впадающей въ Бугъ была тройственная граница: у Орлика что нынѣ Ольвіополь—Русская, Голты—Турецкая, у Богополя на лѣвой сторонѣ Буга—Польская. *Н. М.*

19	Генералъ-поручика и кав. Дерфельдена.			6000	673
20	. . . . .			3000	130
21	Генералъ-маіора и кав. Василія Милашевича . .			7500	245
22	Надворнаго совѣтника Егора Милашевича. . . .			1500	»
23	Надворной совѣтницы Анны Паскевичевой. . . .			3000	160
24	Кригсъ-коммисара Акима Игнатовича.			3000	360
25	. . . . .			4500	250
26	. . . . .			1500	250
27	. . . . .			4500	466
28	Назначена Польскому шляхтичу, скарбнику Антону Боровскому			12000	500
29	. . . . .			9000	700
30	Генералъ-поручика и кав. Михайла Голенищева-Кутузова	41	40	9000	260
31	Провіантмейстера Симойла Контеніуса			1500	200
32	Оберъ-провіантмейстера Ананія Струкова. . . .	8	6	7500	450
33	Подпоручика Луки Бѣлковича			1500	100
34	Корнета Ивана фонъ Вульфа	18	17	3000	150
35	Подпоручика Матвѣя Семенова	12	14	3000	150
36	Капитана Степана Прозоркевича			3000	150
37	Назначена полковнику Александру Гудовичу . .			9000	385
38	Деревни Аннинской, генералъ-провіантмейстера и кавалера Карла Бока	10	12	9000	200
39	Оберъ-провіантмейстера Ивана и секундъ-маіора Петра Коховскихъ	16	15	10500	800
40	. . . . .			6000	500
41	Ротмистра Дмитрія Гулдарія			4500	150
42	Бывшаго Волошскаго Господаря Россети			12000	400
43	Поручика Козьмы Бенецкаго			3000	96
44	Подполковника Моисея Звѣрева			4500	150
45	Деревни секундъ-маіора Алексѣя и подпоручика Федосѣя Зерваницкихъ	2	3	4500	240
46	Деревни ротмистра Ивана Пиваровича	3	4	3000	180
47	Полковника Степана Ширая			9000	300
48	Капитана Николая Діаурова	14	12	6000	200
49	Секретарей: Захарія Павленка и Ивана Мальцова.			4500	100
50	Капитана Осипа Чернова	6	5	4500	100
51	Оберъ-провіантм. Игната Скосаревскаго.			4500	100
52	Подполковника и кавалера Василія Островскаго. .			6000	110
53	Деревни Исаевки, полк. и кав. Ивана Исаева . .	52	40	7500	230
54	Капитана Гурки			3000	100
55	Бригадира Бориса Лецано			6000	50
56	. . . . .			7500	100

57	. . . . .			12000	50
58	Полковника князя Николая Волконскаго . . .	26	24	12000	670
59	Артиллеріи маіора и кавалера Якова Гельвиха. .			3000	140
60	Деревни поручика Николая Ганскаго	29	24	6000	130
61	Капитановъ Павла и Даніила Чуйковыхъ			6000	60
62	Поручика Дорофея Красношакова			3000	100
63	Поручика Григорія Пирогова.			4500	140
64	. . . . .			4500	300
65	Артиллеріи капитана Крестьяна Граве	10	12	6000	300
66	Подполковника Петра Панкратьева			4500	200
67	. . . . .			10500	270
68	. . . . .			6000	50
69	. . . . .			12000	100
70	. . . . .			12000	230
71	Деревни Волконской, генералъ-поручика и кавалера князя Григорія Волконскаго	68	45	12000	530
72	Деревни Васильевки, провіантмейстера Якова Сокологорскаго.	29	35	4500	140
73	Деревни провіатмейстера Федора Шимкова . . .	48	35	4500	150
74	Деревни провіантмейстера Якова Бѣлухи	19	16	3000	100
75	Секундъ-маіора Андрея Бѣлухи	30	25	6000	360
76	Польскаго шляхтича Боярскаго	9	13	3000	50
77	Деревни Боковки, приміеръ-маіора Гавріила Бокова.	149	155	7500	500
78	Казенныя селенія: Анани [2]	742	678	25500	100
	Гандрабура	145	116		
79	Гольмъ	198	209	12000	180
80	Ясинова	145	127	12000	120
	Познанка	16	16		
81	Большой Бобрикъ	191	173	12000	90
	Гвоздавка	101	95		
82	Назначена впредъ для казенныхъ селеній . . .			12000	50
83	Назначеныя селенія: Кривое Озеро	137	136	12000	50
	Лукашевка, Сирова тожъ . .	80	67		
84	Назначена впредъ для казенныхъ селеній . . .			12000	100
	Итого во всемъ уѣздѣ.	2747	2519	607500	19445
	Въ томъ числѣ:				
	Вновь полагаемому городу при селеніи Голтѣ въ одномъ отдѣленіи . .			4500	100
	Подъ состоящими нынѣ казенными въ 6-ти отдѣленіяхъ 11 селеніями.			97500	500

[2]) Нынѣ уѣздный городъ. *Н. М.*

Порожей въ 2-хъ отдѣленіяхъ оставлено впредь для казен. селеній .	24000	160
Роздано помѣщикамъ подъ заселеніи въ 48 отдѣленіяхъ	277500	11428
Назначенной помѣщикамъ подъ заселеніи въ 6 отдѣленіяхъ	55500	2105
Порожей слѣдуемой въ раздачу помѣщикамъ подъ заселеніи въ 21-мъ отдѣленіи	148500	5062
Всего Казенной	120000	850
Всего Помѣщичей	487500	18595

А всего вообще удобной и неудобной 626,945 десятинъ.

Вѣдомость уѣзда подъ № 2.

№ дачамъ по плану.	Званіе дачъ и чьи именно:	Число душъ Мужеск.	Число душъ Женск.	Число десят. земли Удоби.	Число десят. земли Неудоби.
1	Вновь полагаемаго уѣзднаго города при новыхъ Дубоссарахъ [3]				
	Въ округѣ онаго казенныя селенія:				
	Дубовое	84	67		
	Дойбаны	48	41		
	Гояны	128	134		
	Рогѣи [4]	77	69		
	Мѣловатое	135	110	33000	2350
	Кошіяръ	160	137		
	Коржево	125	134		
	Новые Дубоссары, съ предмѣстіями Луики и Магала	1676	1329		
	Погребы	88	85		
	Кошница	450	409		
	Перерыта	264	270		
	Дороцкое	300	281		
2	Армянскаго города Григоріополя	2002	2050		
	Въ округѣ онаго казенныя селенія:				
	Чорная	139	128	30000	1100
	Делакеу	200	182		
	Глинное	231	200		

[3]) Тирасполь. *Н. М.*

[4]) Въ окрестности его былъ старинный монастырь именуемый «Рога». Описаніе его см. Записокъ т. II, стр. 166. *Н. М.*

3	Деревни Ремаровки, секундъ-маіора Ивана Ремара.	11	13	12000	200
4	Полковника и кавалера Ивана Селунскаго . . .	»	»	1500	50
5	Села Ильина, статск. сов. Ильи Катаржи . . .	145	128	12000	100
6	. . . . .	»	»	3000	50
7	Поручика Якова Понамарева и прапорщ. Андрея Кочкина			4500	50
8	Деревень: Осиповки, Васильевки и Захарьевки князей Соломона и Василія Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ.	71	60	12000	100
9	. . . . .			3000	25
10	Капитана Саввы Бадюля			1500	
11	Деревни Марковки, подполк. Марка Гаіоса . . .	21	12	3000	25
12	Деревни Оконъ, дѣйств. статск. совѣт. Скарлата Стурзы	104	111	12000	100
13	Капитана Христи Манойла	»	»	6000	100
14	Деревни Флора, сулджіара Ивана Макарескула.	15		6000	50
15	Деревни Косы, исправника Дмитрія Кукп	70	51	6000	50
16	Деревень: Истерниковой и Бирзовой, дѣйств. стат. сов. князя Матвѣя Кантакузина	90	77	10500	230
17	Деревни Пашковки, сотника Якова Пашкевичева.	9	10	1500	10
18	Деревни Петровки, корнета Осипа Петрова . . .	37	27	1500	10
19	Казенныя селенія: Балта [5]	321	283		
	Андреяшевка	100	100	19500	220
	Перелита	165	149		
	Посицелъ [6]	184	166		
	Гедеримъ	93	74		
20	Точила	125	100	22500	120
	Липецкая	222	175		
21	Капитана Ивана Бояна			3000	50
22	Деревни Качуровки, шляхтича Качуровскаго . .	2	4	4500	30
23	Камараша Федора Макарескула	»	»	6000	100
24	Капитана Ивана Ильескула	»	»	3000	60
25	Капитана Федора Сабеу	»	»	4500	160
26	Казеннаго села Валегоцула	415	358	12000	100
27	Капитана Манойла Саула	»	»	3000	50
28	Секундъ-маіора Ивана Конано	»	»	6000	110
29	Полковника и кав. Ивана Селунскаго	20	18	7500	220
30	Секундъ-маіора и кав. Юрія Карачуна			4500	20
31	Корнета Степана и кадета Давида Флоринскихъ .	»	»	3000	15

[5]) Нынѣ уѣздный городъ *Н. М.*

[6]) И здѣсь былъ мужескій монастырь сего имени. Частые набѣги турокъ и татаръ, окрестныхъ жителей вынуждали укрываться въ монастыряхъ, къ которымъ мусульмане имѣли нѣкоторое уваженіе, беря однако выкупы. Записокъ т. II, стр. 168. *Н. М.*

32	. . . . .	»	»	12000	100
33	Подпоручика Пантелея Харитова	2	3	3000	60
34	Капитана Василія Беева	4	6	3000	80
35	Прапорщика Андріяна Гускова	»	»	3000	40
36	Иччухадара Антона Паскала	»	»	3000	106
37	Секундъ-маіора Пантелея Хаджилія	»	»	3000	98
38	Поручика Ильи Инглазикія	»	»	1500	10
39	Деревни Гротпле, поручика Ивана Смольянинова.	4	3	4500	235
40	. . . . .	»	»	3000	25
41	Секундъ-маіора Ивана Самойловскаго	»	«	3000	50
42	Городоваго лѣкаря Ивана Загурскаго	»	»	1500	20
43	Приміеръ-маіора Степана Давыдова	»	»	3000	25
44	. . . . .	»	»	1500	20
45	Деревни Евецковки, ротмистра Якова Евецкаго .	20	18	3000	50
46	Поручика Николая Чирикова	10	8	3000	65
47	Поручика Сергѣя Станишина	8	6	3000	158
48	Деревни Соши, приміеръ-маіора и кав. Гиржева .	5	7	12000	509
49	. . . . .	»	»	4500	80
50	Капитана Степана Даценка	»	»	3000	120
51	Поручика Ивана Болотина	8	10	3000	50
52	Корнета Григорія Метельскаго	»	»	3000	50
53	. . . . .	»	»	3000	120
54	Прапорщика Аристарха Турчановскаго	»	»	1500	70
55	Полковаго есаула Василія Малѣгонова	»	»	3000	240
56	Регистратора Власа Корецкаго	»	»	1500	80
57	Поручика Василія Сакары	2	4	3000	50
58	Поручика Ивана Кензерскаго	»	»	4500	185
59	Польскаго шляхтича Юзефа Свидзинскаго. . . .	»	»	3000	50
60	Прапорщика Петра Переплетковскаго	»	»	3000	50
61	Деревни Полезной, бригадира Василія Ланскаго .	35	38	12000	300
62	Коллежскаго ассесора Романа Цебрикова	»	»	4500	73
63	Поручика Николая Станиловича	8	5	4500	75
64	Подполковника и кавалера Павла Пулевича . . .	12	16	7500	1090
65	Инженеръ-прапорщика Михаила Новгородцова . .	»	»	3000	206
66	Секундъ-маіора Федора Сандера	»	»	4500	230
67	Оберъ-провіантмейстера Григорія Зимина	29	32	4500	110
68	Назначена для казенныхъ поселянъ выходящихъ изъ Польши старообрядцевъ	»	»	15000	900
69	Деревни Гаіосовки, подполковника Марка Гаіоса.	20	18	10500	700
70	Портарія Григорія Дюлъ-оглу	»	»	6000	100
71	Деревни Юрковой, подполковника и кавалера Ивана Никорицы	5	4	4500	100

72	Казен. селенія: Малоешти	194	197	57000	3900
	Тея	165	143		
	Слея	183	164		
	Токмаджи	121	94		
	Буторъ	299	275		
	Шибка [7])	111	112		
73	Деревни Маргаритовки, капитана Маргарита Деприрадовича	41	36	4500	100
74	Деревни Савицковки, капитана Андрея Савицкаго.	15	18	4500	250
75	Деревни Богословки, подполковника и кавалера Арсенія Давыдовича	31	32	6000	300
76	Деревни Перушоръ, партарессы Роксандры Ексаритовой	8	6	3000	160
77	Деревни Ясла, поручика Якова Гулевича	4	6	3000	50
78	Прапорщика Михаила Андреева			1500	50
79	Деревни Фраса, подпоручика Василія Медовникова.	2	1	3000	160
80	Статскаго совѣтника и кавалера Сергѣя Лашкарева.			6000	200
81	. . . . .			6000	100
	Итого во всемъ уѣздѣ	9673	8719	531000	17900

Въ томъ числѣ:		
Ко вновь полагаемому городу при Дубоссарахъ съ 12-ю казенными селеніями въ 1-мъ отдѣленіи	33000	2305
Города Григоріополя съ 3-мя казенными селеніями въ 1 отдѣленіи	3000	1100
Подъ состоящими нынѣ 14-ю казенными селеніями въ 4-хъ отдѣленіяхъ.	111000	4340
Назначенной для казенныхъ поселянъ выходящихъ изъ Польши старообрядцевъ въ 1-мъ отдѣленіи	15000	900
Розданной подъ заселенія помѣщикамъ въ 66-ти отдѣленіяхъ	305100	7690
Порожней слѣдуемой въ раздачу помѣщикамъ въ 8 отдѣленіяхъ	36000	520
Всего: Казенной	190000	9690
Всего: Помѣщичей	341100	8210

А всего вообще удобной и неудобной 548,900 десятинъ.

Вѣдомость уѣзда подъ № 3.

№ дачамъ по плану.	Званіе дачъ и чьи именно:	Число десят. земли: Удобн.	Неудобн.
1	Ко вновь полагаемому греческому городу при Гаджибеи [8])	34000	1500

[7]) Монастырь въ каменной скалѣ, на правомъ берегу Днѣстра. Описаніе его см. Записокъ т. II стр. 316. *Н. М.*

[8]) Гаджибейская турецкая крѣпостца взятая Русскимъ отрядомъ 14 Сентября 1789 года. Переименована Одессою въ 1795 году. *Н. М.*

2	. . . . .	6000	290
3	. . . . .	3000	150
4	Назначено дивизіонному квартермистру Манулу Папандопулу . . .	3000	100
5	. . . . .	3000	120
6	. . . . .	3000	130
7	Назначены: Кригцалмейстеру Михаилу Милорадовичу	3000	120
8	Кригцалмейстеру Трофиму Макѣеву	1500	75
9	Кригцалмейстеру Ильи Грабовскому	3000	100
10	Оберъ-штеръ-кригсъ-комисару и кавалеру Василію Турчанинову	6000	200
11	Оберъ-кригсъ-камисару и кавалеру Ивану Замятину . . .	6000	250
12	Назначены: Камердинеру Ея Величества Захарію Зотову	6000	300
13	Капитану Александру Генадію	6000	220
15	Полковнику и кавалеру Леслію	6000	160
15	Бригадиру и кавалеру Матвѣю Платову	9000	350
16	Подполковнику Ивану Бузину	6000	300
17	Статскому совѣтнику Павлу Шарою	4500	200
18	. . . . .	6000	200
19	Оставлено для выходящихъ впредъ	6000	150
20	въ казенное вѣдомство поселянъ	6000	170
21	. . . . .	6000	180
22	. . . . .	2200	180
23	Назначена коллежскому ассесору Андрею Алтести [2])	3000	180
24	. . . . .	3000	100
25	. . . . .	6000	200
26	. . . . .	12000	300
27	. . . . .	7500	100
28	Назначены: Полковнику и кавалеру Густафу Гагенмейстеру	4500	50
29	Для выводимыхъ въ казен. вѣдом. поруч. Буковичемъ поселянъ.	12000	300
30	Для поселенія при Гаджидерѣ, Калакліи и Бузиновой отставнымъ солдатамъ и матросамъ	24000	1000
31	Село Бѣлявка, бывшее въ вѣденіи войска Черноморскаго . . .	21000	2500
32	. . . . .	7500	200
33	Назначена инженеръ-полковнику и кавалеру Францу де-Волану .	6000	250
34	. . . . .	1500	50
35	Назначены: Подполковнику Степану Достаничу	4500	200
36	Секундъ-маіору Степану Осиповичу	4500	200
37	Капитану Михайлѣ Иванову	3000	100
38	Секундъ-маіору Федору Шавфусу	3000	170
39	Прапорщику Петру Янкулю	1500	60
40	Прапорщику Никифору Елкову	1500	45

[2]) Довѣренное лицо у графа П. А. Зубова. Алтести всю дарованную ему землю, продалъ городу Одессѣ. Записокъ т. VIII, с. 456. *И. М.*

41	Назначены	Поручику Василію Княжевичу	1500	40
42		Прапорщику Еремею Голескулу	1500	20
43		Ротмистру Василію Додону	1500	45
44		Поручику Андрею Наурову	1500	40
45		Секундъ-маіору Константину Попову	3000	100
46		. . . . .	3000	170
47	Назначены	Поручику Роману Зиунчилину	1500	25
48		Коллежскому переводчику Юлію Желепову	4500	70
49		. . . . .	6000	500
50		. . . . .	4500	100
51	Назначена прапорщику Григорію Баркару		1500	45
52		. . . . .	12000	400
53		. . . . .	12000	300
54		. . . . .	12000	350
55	Село Яска, бывшее вѣдомства войска Черноморскаго		24000	700
56	оставлено для казенныхъ поселянъ:	. . . . .	12000	300
57		. . . . .	12000	300
58		. . . . .	12000	250
59	Селеніе бывшіе въ вѣдѣніе войска Черноморскаго.	Чубурчи Глинная Корытная Завертайловка	26000	1400
60		Карагашъ Слободзея	24000	1600
61		. . . . .	3000	100
62		Поручику князю Дмитрію Юрговичу	1500	25
63		Подпоручику князю Симеону Рашковичу	1500	40
64		Молдавскому дворянину Вестіару Ексапориту	4500	120
65		Портарессѣ Роксандрѣ Ексапоритовой	1500	40
66		Подполковнику Маркѣ Гаіосу	8000	200
67		Полковнику и кавалеру Ивану Селунскому	3000	100
68	Бывшія въ вѣдѣніи Черноморскаго войска селенія	Парканы Терновка Сугаклѣя	24000	900
		Итого во всемъ уѣздѣ	511200	19650
		Въ томъ числѣ:		
	Ко вновь полагаемому городу при Гаджибеи въ 1 отдѣленіи		34000	15000
	Подъ состоящими нынѣ 14 селеніями бывшими въ вѣденіи войска Черноморскаго въ 6-ти отдѣленіяхъ		134000	6600
	Порожней въ 7 отдѣленіяхъ оставлено впредъ для казенныхъ селеній.		50000	1600

Назначенной помѣщикамъ въ отводъ подъ заселеніе въ 35 отдѣленіяхъ.	147000	5990
Порожжей слѣдуемой въ раздачу помѣщикамъ подъ заселеніе въ 19-ти отдѣленіяхъ	119000	39600
Всего Казенной	218000	9700
Всего Помѣщичей	293000	9950
А вообще удобной и неудобной 530.850 десятинъ.		

Вѣдомость уѣзда подъ № 4.

№ дачамъ по планамъ.	Званіе дачь и чьи именно:	Число десят. земли Удобн.	Неудобн.
1	Вновь полагаемому городу при бывшей Очаковской крѣпости	12000	330
2	Назначена генералъ-аншефу и кавалеру Николаю Салтыкову.	12000	300
3		7500	200
4		13500	500
5		12000	240
6		3000	100
7		3000	85
8	Назначена секундъ-маіору Льву фонъ Матіасу	6000	200
9		3000	100
10		3000	100
11		3000	100
12		7500	240
13		7500	330
14		3000	80
15		6000	150
16		7500	83
17		4500	158
18	Назначена поручикамъ: Константину Ивану и кадетамъ Петру и Андрею Курдимановымъ	6000	200
19		3000	100
20		3000	100
21	Назначена маіору Алексѣю Селихову.	3000	100
22		3000	100
23		6000	430
24	Назначена вице-адмиралу и кавалеру Николаю Мордвинову [10])	12000	333

[10]) См. выше примѣчаніе, стр. 249. *Н. М.*

25	. . . . .	6000	200
26	. . . . .	12000	333
27	. . . . .	6000	100
28	Назначена аудитору Якову и прапорщику Данилѣ Касиновымъ . .	3000	100
29	. . . . .	3000	100
30	Назначено генералъ-поручику и кавалеру Ивану Дунину	12000	300
31	. . . . .	12000	300
32	. . . . .	7500	660
33	Назначена секундъ-маіору Григорію Бошняку	3000	100
34	» Примiеръ-маіору Ивану Акимову	6000	300
35	» Бригадиру Сали-агѣ	12000	200
36	. . . . .	4500	100
37	. . . . .	6000	400
38	. . . . .	13500	1085
39	. . . . .	7500	144
40	. . . . .	6000	25
41	Назначена генералъ-маіору и кавалеру Василію Орлову	12000	334
42	. . . . .	15000	1375
43	. . . . .	6000	250
44	Назначены: Коллежскому совѣтнику и кавалеру Карлу Габлицу . . .	6000	400
45	Подполковнику и кавалеру Павлу Бѣлухѣ	6000	250
46	Надворному совѣтнику Андрею Милашевичу	6000	241
47	Надворному совѣтнику Егору Милашевичу	3000	100
48	Прапорщику Егору Башилову	3000	50
49	Кригсъ-коммисару Акиму Игнатовичу	3000	60
50	. . . . .	3000	70
51	. . . . .	12000	875
52	Назначена Польскому шляхтичу Боровскому	3000	»
53	. . . . .	27000	125
54	. . . . .	6000	100
55	Назнач. Полковнику и кавалеру Дмитрію Куликовскому . . .	12000	500
56	Подполковнику Фадею Бржозовскому	9000	600
57	. . . . .	9000	880
58	Тайнаго совѣтника и кавалера Петра Заводовскаго	12000	400
59	Генералъ-поручика и кавалера Ивана Толстого	12000	125
60	Провіантмейстера Самойла Контеніуса	1500	20
61	Поручика Федора Романенка	1500	100
62	Полковаго квартермистра Ивана Пиваровича и поручика Михаила Волкова	6000	300
63	Бригадира Ивана Новицкаго	9000	660
64	. . . . .	12000	1330
65	Казачьего полковника Михаила Кусакова	3000	50

66	Подполковника и кавалера Андрея Воеводскаго.	4500	300
67	. . . . .	4500	20
68	. . . . .	12000	200
69	. . . . .	6000	50
70	. . . . .	6000	150
71	. . . . .	7500	450
72	. . . . .	6000	400
73	. . . . .	9000	600
74	Назначена капитану Максиму Якунину	4500	50
75	. . . . .	7500	»
76	Назначена генералъ-маіору князю Павлу Дашкову [11])	10500	250
77	. . . . .	7500	300
78	. . . . .	6000	250
79	Назначена поручику Ивану Брайкевичу	1500	100
80	. . . . .	1500	100
81	Назначена ротмистру Осипу Чернецкому	3000	150
82	» Поручику Максиму Торунжѣ.	1500	80
83	. . . . .	6000	200
84	. . . . .	6000	250
85	Назначены: Поручику Степану Каневскому.	1500	120
86	Назначены: Коллежскому ассесору Михайлѣ Стурзѣ . . .	4500	200
87	Назначены: Генералъ-поручику и кавалеру графу Девитту [12]).	12000	200
88	. . . . .	3000	100
	Итого во всемъ уѣздѣ . . .	519000	20853
	Въ томъ числѣ:		
	Ко вновь полагаемому городу при бывшей Очаковской крѣпости въ 1-мъ отдѣленіи.	12000	330
	Отведенной помѣщикамъ подъ заселеніи въ 7-ми отдѣленіяхъ . . .	45000	1655
	Назначено въ отводъ помѣщикамъ подъ заселеніи 30 отдѣленіяхъ. .	184500	6168
	Порожжей слѣдуемой къ раздачѣ помѣщикамъ подъ заселеніе въ 50-ти отдѣленіяхъ.	277500	12700
	Всего: Казенной	12000	330
	Всего: Помѣщичей	507000	20523

А вообще удобной и неудобной 539,853 десятины.

[11]) Сынъ княгини Екатерины Романовны Дашковой, рожденной графини Воронцовой. *Н. М.*

[12]) Іосифъ, бывшій комендантъ Каменецъ-подольской крѣпости, при князѣ Потемкинѣ изъ Польской службы перешедшій въ Русскую. *Н. М.*

ЭКСТРАКТЪ.

	Число десят. земли	
	Удобной	Неудобн.
Подъ вновь полагаемыми городами съ 15 казенными селеніями въ 5-ти отдѣленіяхъ	113500	5380
Подъ состоящими нынѣ особо 38 казенными селеніями въ 16 ти отдѣленіяхъ	342500	11530
Порожжей въ 10 отдѣленіяхъ оставленной впредь для казенныхъ селеній	89000	2660
Розданной помѣщикамъ подъ заселеніи въ 120 отдѣленіяхъ	624600	20723
Назначенной помѣщикамъ подъ заселеніе въ 70 отдѣленіяхъ	414000	14263
Порожжей слѣдуемой въ раздачу помѣщикамъ въ 100 отдѣленіяхъ	584200	22292
Всего Казенной	545000	19570
Всего Помѣщичей	1634800	57378
Итого казенной и помѣщичей	2167800	76848

А вообще во всѣхъ четырехъ уѣздахъ удобной и неудобной 2.244,648 десятинъ.

Въ уѣздахъ подъ № 1 и 2 душъ. мужескаго 12,436 женскаго 11,262

Правитель: **Василій Коховскій.**

Кончина Императора Александра 1 въ Таганрогѣ.

I.

Письмо князя П. М. Волконскаго Екатеринославскому архіепископу Θеофилу.

Преосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій государь и архипастырь. Исполняя печальный долгъ, имѣю честь увѣдомить ваше преосвященство о глубокой скорби поразившей городъ сей и съ нимъ всю Россію, послѣдовавшею вчера, по кратковременной болѣзни, кончиною Государя Императора Александра Павловича. Я не сомнѣваюсь что ваше преосвященство какъ пастырь епархіи, въ коей бѣдственное сіе событіе произошло, вмѣните въ обязанность прибыть сюда для отданія послѣдняго долга Августѣйшему покойнику съ подобающимъ высочайшему Его званію приличіемъ.

Поручая себя благословенію и молитвамъ вашимъ, имѣю честь быть съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ

Вашего преосвященства,

Таганрогъ. покорнѣйшій слуга,

20 Ноября 1825 г. князь Петръ Волконскій.

На письмѣ, подмоченномъ водою въ пути, помѣта: Получено Ноября 22-го дня 1825 г. съ фетьегеромъ [1]) въ воскресный день по утру въ 8 часу. Епископъ Θеофилъ [2]).

Государь Императоръ Александръ Павловичъ родился въ 1777 году Декабря 12 дня. Вступилъ на престолъ 1801 года Марта 12-го. Царствовалъ 24 года, 8 мѣсяцевъ, 6 дней, 9 часовъ и 50 минутъ; всего же житія его было отъ рожденія 47 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 7 дней. Онъ скончался въ Таганрогѣ Ноября 19 числа въ 50 минутъ 10 часа предъ полуднемъ 1825 года, послѣ болѣзни желтой горячки, въ четвертокъ.—Современная замѣтка.

---

[1]) Разстояніе Таганрога отъ Екатеринослава 476 верстъ.

[2]) См. Выше стр. 298.

II.

Церемоніалъ для выноса тѣла блаженной памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Павловича изъ дворца [3] въ церковь греческаго іерусалимскаго Александровскаго монастыря въ Таганрогѣ 11-го Декабря 1825 года.

1. Полиціймейстеръ верхомъ.
2. Отрядъ жандармовъ по два въ рядъ.
3. Комендантъ верхомъ.
4. Лейбъ-гвардіи казачьяго полка эскадронъ.
5. Въ должности церемоніймейстера назначенный отъ генералъ-губернатора [4] чиновникъ.
6. Гофъ-фурьеръ въ епанчѣ.
7. Лакеи, въ числѣ коихъ состоящіе на лицо, по два въ рядъ.
8. Камеръ-лакей.
9. Офиціанты въ епанчахъ.
10. Камеръ-фурьеръ въ епанчѣ.
11. Города Таганрога купечество по два въ рядъ.
12. Депутаты отъ городовъ Нахичевана и Маріуполя, младшіе впереди.
13. Города Таганрога греческій и русскій магистраты; за ними греческій голова.
14. Учители, чиновники и директоръ Гимназіи по старшинству, младшіе впереди.
15. Города Таганрога гражданскіе чиновники, по старшинству присутственныхъ мѣстъ, младшіе впереди.
16. Таганрогское и иногородное дворянство.
17. Иногородніе чиновники.
18. Чиновники генералъ-губернатора.
19. Градоначальникъ.
20. Два церковныхъ фонаря.
21. Шесть церковныхъ хоругвей, по 2 въ рядъ.
22. Два церковныхъ фонаря.
23. Церковный крестъ.
24. Діаконы, по 2 въ рядъ.

---

[3]) Домъ, гдѣ пребывалъ Императоръ Александръ I, съ супругою Ея Величествомъ Елисаветою Алексѣевною, въ началѣ принадлежалъ вдовѣ чиновника 5-го класса г. Сиверсъ, затѣмъ купленъ удѣльнымъ вѣдомствомъ. Комната гдѣ скончался Императоръ обращена въ церковь. *Н. М.*

[4]) Графа Михаила Семеновича Воронцова, находившагося тогда при особѣ Императора. *Н. М.*

25. Священники всѣхъ церквей и посторонніе, по 2 въ рядъ, младшіе впереди.
26. Хоръ пѣвчихъ.
27. Преосвященный, съ подъяконами и протодіакономъ.
28. Въ должности церемоніймейстера назначенный отъ генералъ-губернатора чиновникъ.
29. Императорскій морской штандартъ.
30. Орденъ св. Анны, и медаль кампаніи 1812 года, которыя несетъ генералъ-маіоръ Иловайскій, съ 2 ассистентами.
31. Орденъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, который несетъ генералъ-маіоръ Сысоевъ, съ 2 ассистентами.
32. Орденъ св. Георгія побѣдоносца, который несетъ генералъ-лейтенантъ Мусинъ-Пушкинъ, съ 2 ассистентами.
33. Орденъ Бѣлаго Орла, который несетъ генералъ-лейтенантъ Денисовъ, съ 2 ассистентами.
34. Орденъ св. Александра Невскаго, который несетъ генералъ-лейтенантъ Иловайскій, съ 2 ассистентами.
35. Орденъ св. Андрея Первозваннаго, который несетъ генералъ-лейтенантъ Инзовъ, съ 2 ассистентами.
36. Церковный фонарь.
37. Четыре хоругви церковныя, по 2 въ рядъ.
38. Два церковныхъ фонаря.
39. Церковный крестъ.
40. Духовный отецъ соборный протоіерей [5]) Федотовъ съ образомъ, при немъ діаконъ съ кадиломъ.
41. Оберъ-вагенмейстеръ полковникъ Соломка, верхомъ.
42. Колесница съ гробомъ, запряженная 8-ю лошадьми, коихъ ведутъ 16 человѣкъ въ мантіяхъ, и возлѣ ихъ 16 человѣкъ съ факелами.
43. Шнуры балдахина поддерживаютъ 4 генералъ-маіора и 8 штабъ-офицеровъ
44. По сторонамъ колесницы 36 человѣкъ несутъ зажженные факелы.
45. Генералъ-адъютанты пѣшкомъ, и свиты покойнаго Государя и Ея Императорскаго Величества слѣдуютъ за гробомъ, въ мантіяхъ.
46. Каммердинеры покойнаго Государя, въ мантіяхъ.
47. Конюшенный офицеръ верхомъ.
48. Экипажъ Ея Императорскаго Величества.
49. Экипажъ фрейлинъ.
50. Лейбъ-гвардіи казачьяго полка дивизіонъ.
51. Команда таможенныхъ объѣзчиковъ наблюдаетъ за порядкомъ частныхъ экипажей и состоитъ на сей случай въ распоряженіи полиціймейстера.
52. Колокольный звонъ начнется за полчаса

---

[5]) Таганрогскій о. Алексей, исповѣдывавшій Императора въ послѣдніе его дни. *Н. М.*

до церемоніи, какъ на панахиды, и продолжается до конца оной.

53. Архимандритъ греческаго монастыря встрѣчаетъ печальную церемонію съ причтомъ его, и церковными хоругвями и фонарями впереди церкви, у западнаго подъѣзда оной.

54. Какъ скоро тѣло тронется съ мѣста, то артиллерія стрѣляетъ всякую минуту по одной пушкѣ до тѣхъ поръ, какъ прійдутъ въ церковь.

55. Пѣхота и атаманскій полкъ поставлены будутъ по улицѣ отъ дома до церкви шпалеромъ.

56. Морской ластовой команды нижніе чины наряжаются для несенія факеловъ, впереди и вокругъ печальной колесницы, въ епанчахъ.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ князь Волконскій.

III.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ правительствующаго Сената.

Въ общемъ собраніи правительствующаго Сената Санктъ-Петербургскихъ департаментовъ господинъ министръ юстиціи генералъ отъ инфантеріи и кавалеръ князь Димитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій объявилъ горестное извѣстіе, что Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Павловичъ по власти Всемогущаго, послѣ тяжкой болѣзни, въ Таганрогѣ 19-го сего Ноября скончался; правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, учинивъ присягу на вѣрность подданства законному наслѣднику, Его Императорскому Величеству Государю Императору Константину Павловичу, приказали: 1-е, о семъ повсемѣство обнародовать печатными указами. 2-е, разослать во всѣ вообще какъ военныя такъ и гражданскія начальства на всеподданическую Его Императорскому Величеству вѣрность присягу, предписать имъ указами, дабы по обнародованіи о семъ тогда же вѣрноподданные Его Императорскаго Величества, кромѣ казенныхъ и крѣпостныхъ цомѣщичьихъ крестьянъ и людей, прочіе всякихъ чиновъ и званія люди мужескаго пола приведены были немедленно къ присягѣ, и присяжные листы за подписаніемъ учинившихъ присягу, присланы были въ Сенатъ. 3-е, дабы и со стороны святѣйшаго правительствующаго Синода учинено было сообразно сему зависящее отъ него распоряженіе, то въ оный о семъ сообщить, препроводя потребное число экземпляровъ, при чемъ при вѣдѣніи, таковыя съ приложеніемъ оныхъ экземпляровъ сообщить въ Московскіе правительствующаго Сената департаменты и общее ихъ собраніе. 4-е, указы о семъ, купно съ присягами, отправить съ нарочными сенатскими курьерами, куда слѣ-

дуетъ, и 5-е, о таковомъ постановленіи правительствующаго Сената донести (и донесено) Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ рапортомъ. Ноября 17 дня, 1825 года. По общему собранію С.-Петербургскихъ департаментовъ.

Полученъ въ Екатеринославѣ [6]) съ сенатскимъ курьеромъ Декабря 8-го дня въ 9 часовъ утра.

---

[6]) Разстояніе Екатеринослава отъ Ст.-Петербурга 1485 верстъ. См. Академическій мѣсяцесловъ на 1865 годъ. *Н. М.*

Дѣятели Новороссійскаго края.

I.

Секундъ-маіоръ Михаилъ Сафковъ.

По указу Ея Императорскаго Величества данъ сей (аттестатъ) секундъ-маіору Михайлѣ Сафкову за отличные его труды и достоинства во время нахожденія въ штатѣ Азовской губерніи, которой въ 780 году будучи опредѣленъ губернскимъ земскимъ комиссаромъ исправлялъ сіе званіе съ отличною ревностію и усердіемъ къ службѣ, и сверхъ должности въ 781 году посыланъ былъ въ Маріупольскій уѣздъ для заселенія выведенной изъ Крыма греческой колоніи до тридцати тысячъ душъ, и чрезъ одинъ годъ своего тамъ пребыванія обселилъ ихъ какъ въ городѣ Маріуполѣ, такъ и въ двадцати одной слободѣ *) настоящими жилищами и обзавелъ нужною экономіею и при томъ побудительными совѣтами, наставленіемъ и ласковыми ободреніями склонилъ ихъ отъ упорства обратится къ трудолюбію въ хлѣбопашествѣ, за что по справедливости заслуживаетъ онъ Сафковъ отъ высшаго начальства отличнаго награжденія. Утверждая сіе моимъ подписаніемъ и приложеніемъ герба моего печати, въ городѣ Екатеринославѣ, Іюня 3 дня 1781 года, Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей Государыни моей отъ арміи генералъ-поручикъ, Азовской губерніи губернаторъ, Луганскаго пикинернаго полку шефъ и ордена св. Анны кавалеръ, Василій Чертковъ.

*) Они существуютъ и теперь, а именно: Керменчикъ, Салгиръ-Эни-сала, Камара, Богатырь, Константинополь, Жиндрень, Чермалыкъ, Карань, Стиля, Игнатьевка, Бешевъ, Ласпи, Кара-коба, Сартана, Чердаклы, малая Эни-сала, Мангудъ, Урзуфъ, Ялта, старый—Крымъ, Буга-су. См. Записокъ т. I, стр. 21.—Изъ Крыма въ 1779 году выселялъ генералъ А. В. Суворовъ и полковникъ Бобарыкинъ; во главѣ переселенцевъ былъ Игнатій митрополитъ Готескій и Кафскій, изъ семейства Гозадиновыхъ, посему одно селеніе и названо его именемъ. Н. М.

II.

Вице-адмиралъ І. де-Рибасъ и инженеръ-полковникъ Ф. де-Волапъ.

Божіею Милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. Нашему генералъ-фелдцегмейстеру, Екатеринославскому и Вознесенскому и Таврическому генералу-губернатору графу Зубову.

Пріемля съ особливымъ удовольствіемъ донесеніе ваше объ окончаніи въ нынѣшнемъ году предположенныхъ на южной границѣ Имперіи Нашей крѣпостныхъ работахъ и относя сіе сколько неусыпному попеченію вашему о успѣхѣ сего совершающагося подъ руководствомъ вашимъ важнаго дѣла, сколько усердія и ревности воинскихъ начальниковъ, коимъ по волѣ Нашей препоручено надъ тѣми работами надзираніе и прочихъ употребленныхъ къ онымъ чинамъ, почитаемъ справедливостію изъявить отличное Монаршее наше благоволеніе какъ собственно вамъ, яко главному распорядителю вышеупомянутыхъ работъ, такъ и генералу Волконскому споспѣшествовавшему скорѣйшей отдѣлкѣ Тираспольской крѣпости [1]), и особливо вице-адмиралу де-Рибасу на попеченіи котораго лежитъ главная часть тамошнихъ и крѣпостныхъ и порта Одесскаго строеній [2]), и который усердіемъ своимъ и службѣ Нашей наиболѣе способствуетъ къ успѣшному теченію оныхъ инженеръ-полковнику де-Волану [3]), котораго неутомимою дѣятельностію и расторопностію всѣ производимыя въ вѣдомствѣ вашемъ многочисленныя работы и строенія производятся въ исполненіе съ желаемымъ успѣхомъ, всемилостивѣйше жалуя ему въ уваженіе трудовъ имъ подъемлемыхъ и немалыхъ издержекъ, которыя онъ по должности своей обязанъ дѣлать, десять тысячъ рублей единовременно, и по сту рублей на мѣсяцъ столовыхъ денегъ изъ суммъ вѣдомства вашего: повелѣвая вамъ при томъ объявить равномѣрное благоволеніе Наше и прочимъ чинамъ при оконченныхъ нынѣ работахъ находившимся. Пребываемъ впрочемъ Императорскою Нашею милостію всегда вамъ благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ. Декабря 4 дня, 1795 года.

Екатерина.

---

[1]) На лѣвомъ берегу р. Днѣстра, противъ бывшей турецкой Бендерской крѣпости. Н. М.

[2]) Планъ Гаджибейской бухты и крѣпости, по распоряженію Рибаса въ 1795 году гравированный Н. Саблинымъ, въ Николаевѣ, хранится въ Музеѣ Общества. Н. М.

[3]) Кромѣ проэктированныхъ де-Волановъ крѣпостей: Гаджибейской (Одесской), Овидіопольской что противъ Аккермана и Тираспольской, дѣятельный инженеръ составилъ въ 1790 г. планъ укрѣпленія Кинбурнскаго, предположеннаго на песчаной косѣ сего имени, противъ Очакова. Н. М.

III.

Архіепископъ католическій Станиславъ Сестренцевичъ-Богушъ.

Имя этого почтеннаго лица въ литературѣ исторіи Новороссійскаго края занимаетъ почетное мѣсто между писателями посвящавшими свои труды на изысканіе и изложеніе судебъ разнообразныхъ народовъ съ незапамятныхъ вѣковъ кочевавшихъ въ необозримыхъ степяхъ Каспійско-Азовско-Черноморскихъ, и въ классическомъ Крыму (Херсонисѣ-Таврійскомъ). Едва Россія стала прочною ногою въ южныхъ степяхъ (въ 1752 г.), потомъ и въ Крыму (1783 г.), какъ полуостровъ этотъ получаетъ (не говоря о древнихъ классикахъ каковы: Скимнъ Хіосскій, Арріанъ, Страбонъ и другіе) новаго, систематически ученаго описателя Тавриды въ духовномъ лицѣ, какимъ былъ архіепископъ-митрополитъ Римско-Католическихъ церквей въ Россіи Станиславъ Сестренцевичъ-Богушъ, авторъ «Исторіи о Тавріи», составленной имъ изъ разныхъ, болѣе или менѣе достовѣрныхъ источниковъ. Исторія эта, написанная по желанію князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго [1]) бывшаго съ 1774 по 5 Октября 1791 года генералъ-губернаторомъ Новороссійскимъ, по ея новизнѣ, эрудиціи, обратила на себя вниманіе всего образованнаго міра, въ томъ числѣ и Императрицы Екатерины II. Сверхъ благосклоннаго принятія труда Сестренцевичева, Императрица, по ходатайству князя Потемкина, согласила Папу Пія VI (1795 г.) дать автору «Исторіи» титулъ легата Апо-

---

[1]) Князь Потемкинъ готовясь къ посѣщенію Императрицею Крыма, благовременно принялъ мѣры къ ознакомленію Ея Величества и Ея сопутниковъ (какими были: Императоръ Іосифъ II, дипломаты: Кобенцель, Сегюръ, Фицъ-Гербертъ, принцы де-Линь и Нассау) съ новоприобрѣтенною страною, для сего пригласилъ извѣстныхъ въ то время ученыхъ лицъ, сдѣлать каждому, по его роду занятій описаніе еще никому неизвѣстной области. Такимъ образомъ Карлъ Габлицъ составилъ—«Физическое описаніе Таврической области по ея мѣстоположенію и по всѣмъ тремъ царствамъ природы», напечатанное на нѣмецкомъ языкѣ въ С.-Петербургѣ въ 1785 г. Кіевскій католическій епископъ Адамъ Нарушевичъ—«Тавриклю, или извѣстія древнѣйшія о состояніи Крыма и его жителяхъ до нашихъ временъ», на польскомъ языкѣ, а на русскомъ напечатано въ Кіевѣ въ 1788 г. Академикъ. Петръ Палласъ—«Краткое физическое и топографическое описаніе Таврической области» на французскомъ языкѣ изданное въ С.-Петербургѣ въ 1795 г. Генуэзскій аббатъ Гаспаръ Озерико—«Lettere Ligustiche, ossia osservazioni critiche sullo stato geografico Liguria, con le memorie storiche de Caffa, ed altri luoghi Crimea passeduti un tempo Genovesi, e spiegazione de monumenti Liguri qui essistanti,» изданное въ городѣ Бассано въ 1792 году, съ 16 таблицами генуэзскихъ надписей.

столическаго престола, и потомъ—знаки кардинальскаго достоинства; а брату его Ивану [2]) пожаловала въ гродненской губерніи староство, оставшееся вакантнымъ послѣ г. Тизенгаузена.

«Исторія о Тавріи» прежде всего явилась за границею на французскомъ языкѣ (Histoire de la Tauride) въ 1800 году; за тѣмъ уже въ 1806 году переведена была по русски. По прямому отношенію этой книги къ Новороссійскому краю, для незнакомыхъ съ нею, выписывается ея содержаніе.

Томъ первый, книги: I-я. О Таврахъ первыхъ обитателяхъ Херсониса-Таврійскаго, за 1800 лѣтъ до Рождества Христова. II. О Амазонкахъ въ Тавріи, за 1700 лѣтъ. III. О Тавріи при Киммеріанахъ, за 600 л. IV. О Тавріи при Скиѳахъ, за 1514 л. V О Скиѳо-Таврахъ обитавшихъ въ горахъ Тавріи и бывшихъ современникахи Скиѳамъ, за 1484 г. VI. О Херсонисской или Херсонской республикѣ въ Тавріи, за 500 лѣтъ. VII О Тавріи при Воспорянахъ, за 480 л. — Томъ второй, книги: VIII-я О Сарматахъ, за 82 г. IX. О Тавріи подъ правленіемъ Римлянъ, за 61 г. X. О Гуннахъ, въ 226 л. по Рождествѣ Христовѣ. XI. О Казарахъ, въ 376 л. XII. О Россіанахъ, въ 71 г. XIII. О Печенегахъ, въ 822 г. XIV. О Половцахъ или Команахъ, въ 1095 г. XV. О Генуэзцахъ, въ 1206 г. XVI. О Татарахъ и Монголахъ, въ 1206 г. Собственно о Крымскомъ Ханствѣ съ 1428 по 1783-й годъ.—Къ I тому авторъ приложилъ карту Скиѳіи (La Scythique); ко II карту Таврическаго полуострова (La Tauride), съ показаніемъ мѣстностей древнихъ эллинскихъ и генуэзскихъ колоній.

Изложивъ главное содержаніе «Исторіи о Тавріи», не лишнее сдѣлать за тѣмъ краткій біографическій очеркъ трудолюбиваго изслѣдователя. Судьба, вела его къ административной высотѣ замѣчательными переворотами въ жизни

Станиславъ Сестренцевичъ уроженецъ Виленской губерніи, Трокскаго уѣзда, родился въ селеніи Замкѣ 3 го Сентября 1743 года. Отцемъ его былъ шляхтичъ принадлежавшій Кальвинову ученію. По бѣдности, мальчикъ воспитывался на счетъ кальвинской общины, и ею же былъ для усовершенствованія въ наукахъ, на общественный счетъ, отправленъ за границу гдѣ посѣтилъ Франкфуртъ, Амстердамъ и Лондонъ. Кончивъ ученіе, по бѣдности, юноша долженъ былъ принять на себя тяжкую обязанность воспитателя мальчиковъ въ дворянскихъ домахъ. Нещастная потеря денегъ вырученныхъ, въ Кролевцѣ, за проданную отцовскую пшеницу напугала его такъ, что

---

[2]) Докладъ князя Императрицѣ. См. Записокъ т. VIII, стр. 220.

онъ побоялся вернуться къ строгому отцу, и рѣшился уйдти за границу, гдѣ завербовался въ Прусскіе гусары. Дослужившись тамъ до офицерскаго чина, вслѣдствіе дуэли, на которой былъ раненъ въ руку, пылкій офицеръ перешелъ въ армію Польскую, въ качествѣ хоружія, гдѣ дослужился до капитанскаго чина. По выходѣ изъ военной службы, для пропитанія своего, по прежнему возвратился къ воспитательской обязанности. Счастливый случай привелъ его въ знатный домъ князя Радзивила, имѣвшаго сыновей. Здѣсь молодой человѣкъ увлекся знатною и богатою дѣвицею, которая потребовала отъ него чтобы онъ до женидьбы отступился отъ кальвинства и перешелъ въ католичество, что имъ было исполнено. Но обманутый въ словѣ, огорченный и разочарованный суетнымъ свѣтомъ Сестренцевичъ обратился за утѣшеніемъ къ религіи, вступя (въ 1762 г.) къ Варшавскимъ піарамъ въ монастырь св. Креста. Получивъ вскорѣ санъ священника, при содѣйствіи князя Радзивила, Станиславъ принятъ въ штатъ Виленскаго епископа Массальскаго, сдѣлавшагося его покровителемъ. По случаю отсутствія епископа изъ епархіи, молодой священникъ въ качествѣ Жмудьскаго почетнаго каноника завѣдывалъ въ теченіи 1771 по 1773 годъ епархіальными дѣлами, за которыя вскорѣ былъ награжденъ саномъ каноника при Виленскомъ капитулѣ, да богатымъ приходомъ въ Гомлѣ. Даръ краснорѣчиваго проповѣдничества скоро сдѣлалъ имя Сестренцевича знакомымъ и въ Россіи. По случаю переведеннаго имъ въ 1773 году «Учрежденія о губерніяхъ» Екатерины II, по польски (Ustawy cezarzowej Katarzyny na gubernije) сдѣлался извѣстнымъ Императрицѣ, за тѣмъ и князю Потемкину по докладу котораго молодой каноникъ посвященъ (1773 г.) во епископа Могилевскаго (въ Бѣлоруссіи); въ 1782 году возведенъ въ санъ архіепископа-митрополита Римско-католическихъ церквей въ Россіи. Облеченный довѣренностію Императрицы и князя Потемкина, Сестренцевичъ смѣло приступилъ къ водворенію порядка въ монастыряхъ и ихъ имѣніяхъ, вполнѣ ему подчиненныхъ. Въ этотъ періодъ времени Сестренцевичъ кромѣ проповѣдей на разные случаи говоренныхъ издалъ: 1) List pasterski (1779 г.), 2) Diarium congregationis Synodalis utriusque Cleri romano-catolici in imperio Russico (1794), 3) Regulamen dla kosciolow i klaszterow katolickich w Imperium Rossyjskiem (1798). Уставъ этотъ принесъ ему много горя. Полоцкіе іезуиты не хотѣвшіе ни въ чемъ подчиняться власти епископской, чрезъ посредство своего генерала патера Грубера [3]), провинціальнаго

[3]) Le Catholicisme romain en Russie, par le comte D. Tolstoy. Paris, 1864. tome II, p. 128, 129. Іезуиты и ихъ отношеніе въ Россіи, Ю. Самарина. Москва, 1866. стр. 257.

начальника, получившаго свободный доступъ къ Императору Павлу Петровичу, такъ предъ Императоромъ оклеветали Сестренцевича, что онъ немедленно былъ высланъ изъ С.-Петербурга гдѣ предсѣдательствовалъ въ Римско-католической духовной Коллегіи, въ Гродно, съ лишеніемъ власти данной ему покойною Императрицею. Однако съ возшествіемъ на престолъ Александра I, архіепископъ получилъ прежнее значеніе и силу. Успокоенный отъ іезуитской крамолы, любознательный мужъ свободное время охотно посвящалъ наукѣ въ разныхъ ея видахъ: перевелъ съ англійскаго языка наставленіе Мекензи: «Искуство сохранять здоровье»; даже пробовалъ силы въ литературѣ написавъ трагедію: «Gocia w Tauridzie». Между прочимъ въ качествѣ почетнаго члена принадлежалъ университетамъ Московскому и Виленскому, а Обществамъ—С.-Петербургскому вольному Экономическому и Великобританскому.

Изъ предпослѣднихъ его трудовъ является въ 1812 году, на французскомъ языкѣ: Recherches historiques sur l'origine des Sarmates, des Esclavons, et des Slaves», изданныя въ двухъ томахъ [4]). Ведя жизнь скромную, умѣренную (не употребляя мяса, но питаясь плодами и зеленью), почтенный старецъ избытки свои обращалъ: на пособіе бѣднымъ, на построеніе церкви во имя своего ангела; домъ же свой отказалъ 1-й С.-Петербургской гимназіи, которая съ признательностью хранитъ портретъ дарителя. Станиславъ Сестренцевичъ умеръ на 94 году отъ рожденія 1 декабря 1825 года. Россійскіе Самодержцы полезную службу пастыря наградили знаками отличій каковы были: св. Андрея первозваннаго, св. равноапостольнаго Владиміра, св. Александра Невскаго, св. Анны, Бѣлаго орла, св. Станислава и имѣлъ командорскій орденъ Іоанна Іерусалимскаго.

Н. Мурзакевичъ.

Кіевъ. ч. о. о.
14 Августа, 1874 г.

[4] По желанію герцога Е. І. Ришелье архіепископъ въ 1816 г. назначилъ аббата Николя, основателя и перваго директора Ришельевскаго Лицея, визитаторомъ католическихъ церквей въ Новороссіи и Кавказѣ, который въ короткое время устроилъ до восьми приходскихъ церквей въ нѣмецкихъ колоніяхъ.

Надписи находящіеся въ Новороссійскомъ краѣ.

Надписи какъ бы они, по времяни, новы ни были все таки обозначаютъ какія либо совершившіяся мѣстныя событія, въ свое время больше или меньше важныя, но все же свидѣтельствующія народную жизнь въ извѣстномъ пространствѣ времени. Рано или поздно они пригодятся для историка, этнографа и другихъ. Все это Общество имѣя въ виду, въ первой своей программѣ приглашало любителей отечественнаго просвѣщенія [1]), по возможности списывать встрѣчающіяся на церквяхъ, сосудахъ, домахъ, вещахъ домашнихъ надписи и доставлять Обществу. Желанія Общества мало по малу исполнялись: такими первые явились Дѣйствительные Члены Общества: Николай Павловичъ Вертельякъ, Филиппъ Иларіоновичъ Ляликовъ, Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ, протоіерей Іоаннъ Карелинъ, священники: Платонъ Киримовъ, Петръ Троцинскій;—и Авксентій Павловичъ Чирковъ. Этому трудолюбивому почтенному члену, послѣ г. Вертельяка Общество многимъ обязано. Въ многолѣтнія странствія его по берегамъ Днѣпра съ его протоками, р. Буга, и внутри Херсонской и Екатеринославской губерній г. Чирковъ обогатилъ собраніе надписей. Плоды его розысканій, Общество съ признательностью теперь помѣщаетъ, изложивъ въ хронологическомъ порядкѣ. По не высокой давности и разнообразности правописанія, надписи печатаются однообразно, соблюдая впрочемъ точность подлинниковъ. Вотъ онѣ:

1. На Евангеліи единовѣрческой церкви посада Новогеоргіевскаго Херсонской губ. Александрійскаго уѣзда; списана 28 іюля 1865 г.

Року 1651 мѣсяца Іюніа 17 дня сию книгу называемую Евангеліе отмѣнили раби божіе Миколае Самсон. и з жоною своею Христиною им отъ Бога данными чады своеми на имя Іоаном и Павлом и Стефаном на храм святой и животворящей и единосущную и нераздилимую Троіцу и з братом своим Устимом. А хто бы е от Троіцы свя-

[1]) Торжественное собраніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 4 Февраля 1840 года. Одесса 1840. in 4° стр. 12.

тое отдалити даж им Бог да будет проклят як Навван и Авиронъ и . . . в сеи вѣки и в грядущіе которіи земля живии пожерла за проклюстром святых отецъ триста осмнадцадцатех иже во Никеи. Аминъ. А если би не хотѣли небоятися Бога се книзи и мнѣ грѣшному судими учинити с таковимы во второе и страшное судище Христово правдоватися гдѣ демон пред справедливим судиею. Аминъ.

2. На Евангелія печатанномъ во Львовѣ (т. Лембергѣ) въ 1644 году, принадлежащемъ церкви села Глинска на р. Цыбульникѣ, Херсонской губерніи Александрійскаго уѣзда.

Я рабъ божій Григори Кутмеичко сіе рекомое Евангеліе надаю до церкви божеи храму Рождества Господа нашего Іисусъ Христа въ селѣ в Ломоватотум въ повѣтѣ черкаскуму надал я з жоною своею на имя Агафиею вѣчними часи жебы ей неотдалено хто бы еи мѣлъ отдалити от церкви божеи храму Рождества Господа нашего Іисусъ Христа проклят будет анаѳема мараманаѳа року божого 1686 мѣсяца априля дня 4.

3. На надмогильномъ Крестѣ въ урочищѣ Каменный Затонъ, Херсонской губерніи Херсонскаго уѣзда; списана 7-го Іюля 1865 г.

Во имя Отца и Сна и Святого Духа. Зде опочиваетъ рабъ божіи Костантинъ Гордѣевичъ атаманъ Кошовый славнаго войска Запорожкого низового а куреня Платнѣровскаго: преставися року 1703 (1733) г. дня 4 мая.

4. На Евангеліѣ печати кіевопечерской лавры въ 1697 г., принадлежащемъ Успенской церкви посада Новогеоргіевска Херсонской губ. Александрійскаго уѣзда; спис. 30 іюля 1865 г.

Року 1703 мѣсяца октоврія 26 дня. Я іерей Петръ Никитинъ пресвитеръ свято Успенски-Криловские з господиною своею купилем сію книгу глаголемую Евангеліе святое, которое цѣною пятдесят талярев з оправою коштуетъ, за свои власніи грошн а не за церковніе, на що и свѣдѣтелѣ при том буv подписуемся Романъ Кириленко ктитор будучи на тот час, которая вышемененая явил не мѣл отдалена бути до смерти от моих дѣтей, волно им любо в собѣ держати, любо продати, любо так кому дати, яко свою власную, аще бы имѣл хто оную отдалити или до неи интересоватися проклят буди отъ святих отецъ на анаѳема и марамаѳа Аминь.

5. На надмогильномъ Крестѣ въ урочищѣ Каменный Затонъ, Херсонскаго уѣзда; списана 7-го Іюля 1865 г.

Во имъя пресвятыя и живоначальния Троицы Аминъ. Зде опочиваетъ рабъ божій Василіи Іероѳеевич атаман Кошовий славнаго війска Запорожского низового а куреня Таταровского преставися в твоко (?) 1731-мъ в мѣсяцѣ Мае дня 23.

6. На Евангеліи московской печати 1717 г. въ Георгіевской церкви Николаевскаго Самарскаго монастыря Екатеринославской губ. списана 4 августа 1865 г.

Сия книга Гда Ба и Спса нашего Іс Хрта данная изъ Сѣчи Запорожской во память предбудущіе лѣта боголюбивымъ всечестним архимандритомъ Гавріиломъ в монастир Нефорощанскій в церковъ Успенія Пресвятыя Бцы за игумена тоейже обители іеромонаха Гавріила Шишацкаго 1731 г. Септемврія 19.

7. На ободкѣ Евангелія церкви Успенской п. Новогеоргіевска; списана 30 іюля 1865 г.

1740 года Октября 1 дня сооружилъ Евангеліе сребром с послоткою до храму Успенія пресвятія Богородицы у Крилов стараніем пресвитера іерея Димитрія Петрова а коштомъ Запорозских козаковъ куреня Менского положили 42 рублѣ а монах Филодертъ бывшій того куреня положил 40 рублей и того всего кошту 82 рублѣ надано во вѣчно за отпущеніе грѣхов своихъ.

8. На иконѣ Георгіевской церкви пустынно-Николаевскаго Самарскаго монастыря, Екатеринославской губерніи; спис. 4 Августа 1865

Сію икону отмѣнилъ казакъ Степанъ Ченересъ.

9. На Евангеліи Покровской церкви въ м. Крюковѣ; списана 2-го Августа, 1865 г.

1743 года мѣсяца Августа отмѣнилъ сию книгу Евангелие рабъ божии Мартинъ Курка с женою Марпею до храму Покрова Богоматере в село Круковь за цену семь рублеи а оправлено за церковніе деньги под сребро.

10. На серебряномъ Дискосѣ и Звѣздицѣ церкви Покрова Богородицы въ посадѣ Крюковѣ, прежде Херсонской [2]) нынѣ Полтавской губерніи; списана 2 августа 1865 г.

1744 году Генваря 30 сей дискус і звѣзду отмѣнили Роман Назаренко з женою Евдокиею за отпущеніе грѣховъ до храму святой Покрови Круковской.

11. На подножіи серебрянаго напрестольнаго Креста церкви Покровской м. Крюкова, Полтавской губерніи; списана 2-го Августа 1865 года.

Года 1747 Маія 9 рабомъ: божимъ Василіемъ: Малькомъ сей: крестъ: отмѣнілъ за отпущеніе грѣховъ своихъ.

12. На серебрянной еллипсической доскѣ [3]) съ изображеніямъ Богоматери и другихъ святыхъ и ангела сидящаго на гробѣ Господнемъ церкви Покровской м. Никополя церкви, въ правомъ берегу Днѣпра, Екатеринославскаго уѣзда; спис. 18 Августа 1865 г.

У семъ крестѣ животворящее Древо.

На оборотной сторонѣ: Σия таблица до храму Покрова Пресвятия Богородици сооружена коштом всего Войска Запорозкого а стараниемъ ктитора Павла за атамана кошоваго Павла Козлицкаго 1747 году мѣсяца Октоврия 2 дня. Вѣсу во всѣй 8 ф. 76 зол. 5 о 7.

13. На серебряной Чашѣ церкви святителя Николая въ селѣ Стецевкѣ Херсонской губ. Александрійскаго уѣзда при устьѣ р. Чюты; списана 23-го Іюля 1865 года.

[2]) Находится на правомъ берегу Днѣпра; нѣкогда приписано къ Чугуевскимъ военнымъ поселеніямъ.

[3]) Передана, по распоряженію Екатеринославскаго архіепископа Гавріила, изъ Сѣчевой церкви.

Сий келѣхъ сооруженъ до храму святителя Христова Николая коштомъ церковьнимь а стараніемъ іерея Іоанна Петрова і за ктитора Павла Потэцѣ в село в Стецевку. 1748 г. Февра: 26.

14. На Сволокѣ подъ потолкомъ деревяннаго дома купца А. И. Клеменова, въ м. Новогеоргіевскѣ; списана 29-го Іюня 1865 г.

Благословеніемъ Бога Отца ізволеніемъ Сына и дѣйствіемъ Святаго Духа созданъ домъ сей рабомъ божіим священноіереем Симеоном Петровичем крестовим Криловским намѣстникомъ 1749 года Марта 20 дня.

15. На Евангеліи церкви Покрова въ м. Крюковѣ; списана 2 Августа 1865 г.

1751 года Мая 25-го дня сию книгу Евангеліе отмѣнилъ рабъ божии Степанъ Пащенко со женою своею Параскавиею Костантиневою до храму Богоматере в село Круков за цѣну восемь рублей.

16. На серебряной Дарохранительницѣ церкви великомученика Георгія села Андрусовки, на правомъ берегу р. Тясмина, Херсонской губ. Александрійскаго уѣзда; списана 22-го Августа 1865 г.

1752 году: мѣсяца Марта 14 сия гробница сооружися до храму святого великомученика Георгія в село Андрусѣвку, коштомъ: церковним за іерея Петра Петрова Клепачевскаго и за ктито Василя Сѣдека.

17. На Плащаницѣ малиноваго бархата шитой золотомъ, Покровской церкви м. Николя, Екатеринославскаго уѣзда; списана 18-го Августа 1865 г.

Сія плащаница раба божія Іоана Горкуши Тимошевского куреня. 1756 года. [2]).

18. На Евангеліи Георгіевской церкви Николаевскаго Самарскаго монастыря Екатеринославскаго уѣзда; списана 4 Августа 1865 г.

1756 года Мая 2 дня надалъ сіе Евангеліе въ монастиръ пустинно Николаевскій Самарскій войска Запорожскаго низового знатной товарищъ козакъ куреня Величковскаго Деміянъ Легуша во вѣчное владѣніе.

19. На свинцовой Доскѣ найденной въ полѣ Херсонской губерніи Александрійскаго уѣзда, теперь у помѣщика А. Н. Хорвата; списана 20-го Іюля 1866 г,

Табель. Освятися жертвеникъ Господа Бога[3]) Іисуса нашего Іиса Христа во храмъ святаго. великомученика и побѣдоносца Ге.оргіна: при державѣ благочестивѣйшия са.модержавнѣйшия великия Госуда.рині Елисаветъ Петровни само.держици Всероссійскія. и наслѣднику его императорскаго висо.чества благовѣрнимъ государѣ и ве.ликомъ князѣ Петрѣ Ѳеодоро.вичѣ. и супруги его благовѣрной госуда.рини и великой княгинѣ Екатери.нѣ Алексѣевнѣ. и благовѣрномъ государѣ и великомъ. князѣ Павлѣ Петровичѣ. и благовѣрной государинѣ и великой. княгинѣ Аннѣ Петровни. и благословеніемъ святѣйшаго правите.льствующаго Сунода. и благословеніемъ его преосвя-

[2]) См. подробное описаніе церкви протоіерея І. Карелина. Записокъ томъ VI, стр. 532.
[3]) Точки означаютъ строки надписи.

щенства . . . . . епископа. . жского и. . . . . кого. при его высокопревосходительству. господину генералу лейтнанту. при гусарскихъ полкахъ Новосербс.кого Корпуса и учреждающаго. главнаго комендира и первого. гусарскаго Хорватова полку. непременнаго полковника. Ивана Самоиловича Хорва.того. протоиереем Петромъ Булѣчемъ. и священникомъ Демияномъ. Василиевимъ. и ротнимъ комендиромъ Василіемъ Тотовичемъ и ктиторръ в сей роти шанца. Крутоярскаго Андрею Зар.оцкию. В лѣто от Рождества Христова 1758 года. Іюля 1-го дня.

20. На Евангеліи московской печати 1758 г. въ трапезной Преображенской церкви Самерскаго монастыря, списано 4 августа 1865.

Сия книга глаголемая Евангеліе сооруженно атаманомъ куреня Велічковскаго Демьяномъ Легушею за покойнаго Петра Гогу и отдана в манастиръ свято Николаевскій Самарскій на вѣчное владѣніе в году 1759 в мцѣ ноябрѣ дня 20. и ризъ двое зеленого златоглаву.

21. На серебряной Дарохранительницѣ церкви архангела Михаила [5]) села Старыхъ-Койдакъ, на правомъ берегу Днѣпра, при порогѣ сего имяни, въ 10-ти верстахъ ниже Екатеринослава; списана 6 Августа 1865 г.

Сия гробница. Семена Богдадима здѣлана до храму святителя Христова Николая за отпущение: грѣховъ своихъ: 1761 году Ноября.

22. На Крестѣ кипарисномъ, оправленномъ въ серебряный окладъ, церкви Покровской въ м. Крюковѣ; писана 2-го Августа 1865 г.

Сей крестъ отмѣненъ жителемъ Крюковскимъ Василемъ Плечкоимъ к церквѣ: Покрова Богоматере: Крюковской: за отпущеные грѣховъ своихъ 1765 г. Мая 9 дня.

23. На серебряной Кадильницѣ церкви трехъ Святителей мѣстечка Ново-Стародубъ, Херсонской губ. Александрійскаго уѣзда; списана 17-го Іюля 1865 г.

Сію кадильницу надалъ, козакъ Сѣчи Запорожской куреня Пашковскаго Пархѣмъ Яковенко до храму Трохъ Святителей: 1765: года мѣсяца Декабра 5-го числа.

24. На оборотѣ Иконы св. Тройцы Вознесенской церкви села Петрова, Херсонской губерніи Александрійскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Ингульца; списана 21-го Іюля 1865 года.

Сию икону куплено в церковь Сѣчовую атаманомъ Корсунскимъ Павломъ Куделею за деньги покойного Михаила Сорокопуда. Року 1765 мѣсяца Декабра 31.

25. На Трисвѣщникѣ въ церкви архангела Михаила села Волосскаго, на правомъ берегу Днѣпра при Лоханскомъ порогѣ, въ

---

[5]) Въ этой церкви находятся четыре большія иконы на холстѣ пожертвованныя извѣстнымъ въ путешествіе Императр. Екатерины II, лоцманомъ прапорщикомъ М. М. Полторацкимъ. См. устное повѣствованіе Леонтія Коржа. Изд. Гавріила архіеп. Херсонскаго (до того Екатеринославскаго). Одесса 1842, стр. 67.

23 верстахъ ниже Екатеринослава; списана 6, 8 и 11 Августа 1865 года.

Сооружилъ, козакъ, куреня Ирклѣевскаго, Леонти, Евстафіевичъ Лесинъ, 1776 г.

26. На Тріоди постной въ Покровской бывшей Сѣчевой церкви, м. Никополя Екатеринославскаго уѣзда; списана 18 августа 1865 г.

Сию книгу Тріодъ куплено в церковъ сѣчевую Покрова Богоматере атаманомъ куреня Васюринскаго Хомою Малимъ за деньги покойного Романа Бѣлого 1766 года Июля 19.

27. На кипарисномъ въ серебропозлащенной оправѣ Креста въ трапезной Преображенія Господня церкви Николаевскаго Самарскаго монастыря, при р. Самарѣ въ лѣсу, Екатеринославскаго уѣзда; списана 4 Августа 1865 г.

1768 года мѣсяца Іюля 17 дня сеи крестъ сооружилъ монаха Авраама Запѣшного.

28. На подножіи кипариснаго Креста въ серебряномъ окладѣ Успенской церкви въ г. Новогеоргіевскѣ Херсонской губерніи Александрійскаго уѣзда; списана 30 іюля 1865 г.

1770 года сооружілъ крестъ сей в Крыловъ до храму Успенія Пресвятыя Богородици стараніем іерея Димитрія Петрова: а коштом казака к. М. [6]) Іоаномъ Сукуроимъ во вѣчно надана отпущ. грѣх. своих в надежде Бога.

29. На серебряной Чашѣ Николаевскаго Самарскаго монастыря Екатеринославскаго уѣзда, въблизи города Новомосковска; списана 4-го Августа 1865 г.

[6]) Куреня Мышастовскаго, или Миноскаго.

Сія: чаша: здѣла коштомъ: от козака войска Запорозского: куреня Поповичѣвского Алексѣя Бѣлиского, бывшаго Кошового: в Самарски монастыръ; в церковъ: свѣтителя: Христова: Николая: Кіевомижигорскому прыписніи: 1771 года: Сентября 3 дня.

30. На ободкѣ подножія серебрянаго вызолоченаго Креста Покровской соборной церкви города Александровска, Екатеринославской губерніи, на лѣвомъ берегу Днѣпра; списана 16 Августа 1865 г.

Сіи крестъ: сооружися: коштомъ: за упокой: раба: божія: Іосіфа: Сторчака: а стараніемъ: Андреа: Драчуна: до храму: пресвятия: Богородици: Покрова: в крепостъ: Александровской: 1780 г.

31. Надпись на подножіи напрестольнаго серебрянаго Креста Николаевскаго Самарскаго монастыря, Екатеринославскаго уѣзда; списана 4-го Августа 1865 г.

Сооруженъ сіи крестъ коштомъ и стараньемъ Василыи Бѣлий, козакъ куреня Рогѣвского въ манастиръ Самарскій до храму святителя Николая 1783 году мѣсяца Сентября: 7 дня в нему вѣсу: 8: фунтовъ.

32. На Горнемъ алтарномъ мѣстѣ церкви Покровской, м. Никополя, Екатеринославскаго уѣзда; списана 18 Августа 1865 г.

1783 года Сентемврія 28 дня сіе горне сѣдалище жертвенникъ и рукомойка сооруженни какъ снѣсарскою такъ живописнимъ искуствомъ, собственными трудами здѣшнихъ

ктиторей Якова и Ивана Шіяновъ. в честъ церквѣ себѣ же, во спасеніе.

33. На окладѣ Евангелія московской печати 1784 года церкви архангело-Михайловской села Голой Грушовки, на правомъ берегу Днѣпра, Екатеринославскаго уѣзда; списана 17-го Августа 1865 г.

1786 года Февраля 1 дня. Здѣлано сіе Евангеліе в слободу Грушевку его превосходительства Федора Матвѣевича Толстово до храму архистратига Хва Михаила коштом Тимофѣя Палѣя за упокой родителей Прокопія и Матроны.

34. На сребропозлащенной Чашѣ бывшей Запорожской Сѣчи села Покровскаго Покровской церкви на правомъ берегу Днѣпра Екатеринославскаго уѣзда; списано 18 Августа 1865 года.

Сія чаша здѣлано коштомъ за упокой Андрея Белоуса а за здравіе жени его Маріи. стараніемъ же священика Покровскаго Андрея Дроботова. Іюнія 5 дня 1786 г.

35. На свѣчномъ сребропозлащенномъ Привѣсѣ архангело-Михайловской церкви села Голой Грушевки, на правомъ берегу Днѣпра, Екатеринославскаго уѣзда; списана 17-го Августа 1865 г.

Сей привѣсъ отмѣнилъ козакъ бывшаго Запорожа Потапъ Бѣлій в слободу Голую Грушовку да и с товарищемъ же своимъ и Иваномъ Загубиколесомъ до храму святаго архистратига Михаила. 1787 года мѣсяца Августа 13 дня.

36. На Крестѣ бывшей Сѣчевой церкви Покрова Богородицы, въ селѣ Покровскомъ на правомъ берегу Днѣпра, Екатеринославскаго уѣзда; списана 18 Августа 1865 г.

Сей крестъ отмѣненъ рабомъ божіимъ Никифоромъ Шипотиникомъ и женою своею Агафіею до храму Покрова пресвятия Богородицы в село Покровске 1788 года. м. Октября 17 дня. весу. полтора фунта 2 золоти.

37. На ободкѣ подножія Креста церкви архангело-Михайловской села Голой Грушевки, на правомъ берегу Днѣпра, Екатеринославскаго уѣзда; списана 17 Августа 1865 г.

1791 сей крестъ: отмѣненъ: рабомъ божнемъ Павломъ Недоступомъ: куриня: Каніевскаго: въ селение: Голую Грушовку: до храму: Михаила.

38. На серебряной напрестольной Дарохранительницѣ церкви Николаевской села Лоцманской Каменки, на правомъ берегу Днѣпра въ 8 верстахъ ниже Екатеринослава; списана 5 Августа 1865 г.

Сія: гробница: отмѣненна: в селение в Камянку: до храму: святителя Христова: Николая: собственнымъ: своцмъ: коштомъ: и стараніемъ: господиномъ: Димитріемъ: Булычемъ: и женою: Ириною: и со чади: ихъ: за упокой: родителей: ихъ: Василія: Іоана: Настасію: за цѣну: с позолоткою: 3л, 4ф 92: семъдесятъ: пятъ: рублей: 1791: году: мѣсяца: Апреля.

39. На серебряной непрестольной Дарохранительницѣ церкви архангела Михаила

села Голой Грушевки, на правомъ берегу Днѣпра, Екатеринославскаго уѣзда; списана 17 Августа 1865 г.

Священикъ Моисеи Порохов стараніемъ Василія Бассанскаго и Федора Буланого.

40. На серебряной позолоченой Чашѣ церкви Николаевской села Лоцманской Каменки, на правомъ берегу Днѣпра, въ 8 верстахъ ниже Екатеринослава; списана 5 Августа 1865 г.

Сия чаша жителя Новокодацкаго Діонисия Смирного и жени его Пелагіи сооружена селеня Лоцманской Камянки въ церковъ святителя Николая 1791 года.

41. На Евангеліи московской печати 1779 года Николаевской церкви села Лоцманской Камянки на Днѣпрѣ, Екатеринославскаго уѣзда; списана 5 Августа 1865 г.

Сия книга называемая Евангеліе куплена жителемъ Новокадацкимъ Матвеемъ Ивановичемъ синомъ Чумакомъ 1791 года мѣсяца Марта 3 дня въ казенное силение к Николаевской церкви Лоцманской Каменки.

42. На полотнѣ безъ рамы, въ 20 строкъ, на стѣнѣ надъ мѣстомъ могилы генерала Текеллія въ церкви соборной г. Новомиргорода, Херсонской губерніи; списана 20 Іюня 1868 г.

Генералъ аншефъ Петръ Аврамовъ сынъ Текелія націи [7]). Славено-Сербской родился Венгерскаго королевства въ городѣ. Арадѣ 1720 года. будучи въ римской императорской и королевс.кой службѣ по 1747 годъ в томъ году вступилъ въ Россійскую им.пероторскую военную службу и продолжая оную усерднѣйшимъ и. похвалнѣйшимъ образомъ и отличась мужествомъ и храбро.стію во всю Прускую войну въ Полской экспедиціи и въ дву.хъ прошедшихъ Турецкихъ походахъ при истребленіи. бывшей Запорожской Сѣчи и при усмереніи бунтую.щихся разныхъ Горскихъ народовъ достигъ до. сего достохвадного и знаменитого чина заслужилъ. отъ Ея Императорскаго Величества монаршія. благоволенія и разные жалованіе ему. Имцераторскіе. ордена а именно Александра Невскаго святаго. великомученника и побѣдоносца Георгія святаго ра.вноапостольнаго князя Владимера. первой степени. и великогерцогскаго голштинскаго святія Анни. сего: 1792 года. Апрѣля. 25 дня въ 11 часу по полунощи, на 73 году от рожденія. своего скончался.

43. На надмогильномъ Крестѣ запорожца, съ изображеніемъ знака военнаго ордена, на правомъ берегу Буга въ с. Ковалевкѣ, Херсонской губерніи Одесскаго уѣзда; списана 17 Августа 1867 года.

1792, года Декабря 4 дня. Здесь погребенъ козакъ бывшаго воиска запорозского: службы: и нинѣшную Черноморскую произходилъ и рани получилъ полковіи хорунжіи куреня Поповичевского: Сімеонъ Губа: в случаижъ ктобы моглъ сей крестъ

[7]) Точки означаютъ строки надписи.

з гроба дерзнуть да убоится суда божіа. С. К. Р. Фома г.

44. На Евангеліи Николаевской церкви села Лоцманской Каменки на Днѣпрѣ, Екатеринославскаго уѣзда; списана 5 Августа 1865 г.

Сіе Евангелие купленное жителемъ Лоцманской Каменки Лукяномъ Денисовимъ синомъ Летюченкомъ за упокой родителей Діонисия и Марию Летючихъ 1796 года Ноября 25 дня.

45. На подножіи надгробнаго Креста стоящаго на курганѣ деревни Давыдовъ-бродъ, на лѣвомъ берегу р. Ингульца, Херсонскаго уѣзда; списана 4 Октября 1867 г.

Здесь погребенъ рабъ божіи войска Черноморскаго вѣрныхъ козаковъ арміи секундъ-маіоръ Петръ Щербина Мѣкулскіи на 79 го. от рожденія представися Февраля 22. 1796.

46. Надпись на серебряномъ напрестольномъ Крестѣ церкви Вознесенія Господня села Вознесенскаго, на лѣвомъ берегу Днѣпра Екатеринославской губ. Александровскаго уѣзда; списана 6 и 11 числъ Августа 1865.

Сеи: преблагословенный даръ: его высокопреосвященства: Іова: архіепископа: Екатеринославскаго: пожалованъ уѣзднаго города: Александровска: въ: воинскую Александроневскую: церковъ: Генварь въ 3 денъ 1816 года.

47. На напрестольномъ кипарисномъ Крестѣ въ серебряной оправѣ Николаевской церкви селенія Лоцманской-Каменки, Екатеринославскаго уѣзда; списана 5 Августа 1865 г.

Усердіемъ атамана Бойка, о здравіи Григорія и Миланіи. 1849 года.

Восточныя рѣдкости Одесскаго Музея.

По приглашенію одного изъ членовъ Императорской Археологической Коммисіи въ С.-Петербургѣ я взялся разобрать и описать восточныя монеты Музея Одесскаго Общества.

Часть этой коллекціи будучи мнѣ довѣрена г. директоромъ Музея Общества Н. Н. Мурзакевичемъ, поставила меня въ возможность разсмотрѣть тщательно оригиналы равно какъ и познакомиться съ рукописными замѣтками ученыхъ, которые уже брались за ихъ описаніе и въ числѣ коихъ отличаются покойный генералъ И. А. Бартоломей и профессоръ В. В. Григорьевъ.

Началъ я распредѣленіемъ ихъ въ хронологическій порядокъ. Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ монеты чисто куфическаго характера, обнимающія династіи Омміадовъ, Аббассидовъ, Соффаридовъ, Саманидовъ; всего серію 96 монетъ.

При семъ случаѣ прежде всего пріятно поздравить Общество съ прекрасными сокровищами, входящими въ эту часть его собранія.

Въ числѣ 35 монетъ, которыя ученый генералъ имѣлъ подъ руками, многія весьма замѣчательны.

При первомъ взглядѣ, мнѣ казалось достаточнымъ признать и просто списать ихъ легенды, записанныя этимъ знаменитымъ нумизматомъ, подобно тому какъ его авторитетъ былъ для меня достаточнымъ въ многолѣтныхъ нашихъ сношеніяхъ во время его пребыванія на Кавказѣ. Но я не долженъ упускать изъ виду и то обстоятельство, что г. Бартоломей здѣсь не имѣлъ подъ руками всѣхъ книгъ необходимыхъ для точнаго опредѣленія экземпляровъ не такъ хорошо сохранившихся и степени ихъ рѣдкости.

И дѣйствительно, мнѣ дана была возможность не только пополнить разныя легенды, признаваемыя генераломъ необъяснимыми, но еще точнѣе его опредѣлить эпоху и происхожденіе другихъ.

Да кромѣ того, мнѣ посчастливилось открыть въ этой горсти монетъ 28-и варіантовъ, не менѣе 6 или 7 новыхъ, неизданныхъ, — что покажется удивительнымъ, если припомнить, что самый полный Сборникъ куфической нумизматики, т. е. только что вышедшій въ свѣтъ, прекрасный трудъ г. Тизенгаузена (Монеты Восточнаго Халифата. С.-Пб-бургъ, 1873. in 4°) заключающій въ себѣ все что имѣется въ богатыхъ коллекціяхъ

С.-Петербурга и другихъ городовъ, по видимому исчерпалъ этотъ предметъ на долгое время.

Итакъ Одесса уже въ состояніи доставить г. Тизенгаузену матеріалы для перваго Прибавленія къ его Сборнику.

Обращая на нихъ вниманіе любителей, льщу себя надеждою, что только подаю поводъ, подъ лучшими обстоятельствами, къ ряду трудовъ надъ коллекціями нашего города, ради его географическаго положенія и коммерческихъ сношеній призваннаго быть однимъ изъ самыхъ главныхъ центровъ нумизматики.

По сему самому я, побуждаемый собственнымъ опытомъ въ странахъ, въ этомъ отношеніи гораздо менѣе благопріятствуемыхъ, пользуюсь представившимся мнѣ случаемъ, чтобы обратиться съ просьбою ко всѣмъ владѣльцамъ коллекцій восточныхъ монетъ, даже самыхъ незначительныхъ по числу, не скрывать своихъ сокровищъ, теряющихъ цѣну въ одиночествѣ, но дѣлать ихъ болѣе и болѣе доступными обнародованію, и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать справедливой ихъ оцѣнкѣ.

Нельзя допустить, чтобы въ южной Россіи не стекалось въ теченіе вѣковъ большое число восточныхъ монетъ: вѣроятно ихъ не мало въ рукахъ путешественниковъ, чиновниковъ военныхъ и гражданскихъ, купцовъ и другихъ лицъ, которыя всѣ, при трудности ихъ дешифрированія, даже не имѣютъ понятія о пользѣ, которую эти памятники могутъ принесть наукѣ.

I.

№ 4 (Бартоломей) Диргемъ, битый въ Зереньджѣ а не въ Балхѣ, какъ полагалъ г. Бартоломей, въ 184 году геджры (800 по Р. Х.) замѣчателенъ орѳографіею миллезимы «рба» вмѣсто арба, что не было замѣчаемо на другихъ экземплярахъ того же типа (Тизенгаузенъ, № 1364).

№ 6 (Бартол.) Диргемъ, битый въ Сермандѣ, (226 г. = 840—841 н. э.) неизданный и рѣдчайшій, чуть ли не единственный. Извѣстны монеты, битыя въ монетномъ дворѣ въ Сермандѣ въ 224 и 227 годахъ; изъ битыхъ же въ 226 году знали по нынѣ только багдадскія. По всей вѣроятности *монета*, походящая на нашу и приписанная Тизенгаузеномъ, (№ 1864) къ Арраву — одинакого съ ней происхожденія.

№ 7. Диргемъ калифа Мустацъ-билла по Бартоломею 256 года; по моему же скорѣе 253; чеканенъ въ Самаркандѣ и также заслуживаетъ быть почитаемъ *весьма рѣдкимъ* и неизданнымъ; поелику серебряныхъ монетъ сего города не имѣется отъ 205—260 года геджры.

№ 8 (Бартол.) Диргемъ, битый въ Азербайджанѣ въ 258 году. Неизданный, замѣчательный. Хорошо сохранившаяся эта монета представляетъ возможность утверждать, что она существенно различествуетъ отъ анало-

гичныхъ типовъ (Тизенгаузенъ, 1996 и 1997) именемъ правителя провинціи Джафара, написаннаго внизу на обратной сторонѣ цѣликомъ, но безъ слѣдующаго за нимъ «Айнъ».

№ 10 (Бартол.) Диргемъ «Арминіи» 267. *Не изданъ и замѣчателенъ.* Имя *Джафара* встрѣчается и на этомъ экземплярѣ, (варіанты у Тиз. № 2041 и 2042), внизу легенды втораго поля. Онъ подходитъ въ этомъ отношеніи къ № 1988 Т. (Кабинетъ кн. Гагарина), битый, судя по описанію, въ 257 году. Оба, быть можетъ, тожественны.

№ 11 (Бартол.) *Рѣдкій, неизданный* диргемъ Аббассида *Мутадидъ-билла*, битый въ *Эль-Шашѣ* въ 280 г. Въ серіи Аббассидовъ Эль-Шаша не достаетъ монетъ съ 276 года до возстановленія монетнаго двора при Саманидахъ съ 282 г. Нашъ экземпляръ, пополняя къ счастію этотъ промежутокъ, тѣмъ примѣчателенъ, что 280 годъ былъ именно эпохою борьбы между Халифомъ и главою Саманидовъ Измаиломъ.

№ 13 (Бартол.) Диргемъ не хорошо сохранившійся. Я полагаю возможнымъ отнести его къ 253 году и различить имя Эль-Шашъ въ знакахъ предъ годомъ, или еще скорѣй, судя по пустому мѣсту, Мааденъ-эль Шашъ, отъ котораго намъ извѣстны четыре диргема гг. 180, 189, 190 и 194. Пока случай доставитъ лучше сохранившіеся экземпляры, которые удостовѣрятъ насъ въ легендѣ, нашъ экземпляръ будетъ всегда *неизданнымъ и достойнымъ вниманія.*

№ 33 (Бартол.). Съ перваго взгляду эта монета обратила на себя вниманіе генерала Бартоломея. Въ ней читается въ полѣ подъ символомъ имя халифа *эль-Мутадидъ-билла* и слѣдовательно должно бы думать, что она была бита между годами 279 и 289 геджры. Однако надписи внизу монеты и на второмъ полѣ не подходятъ къ тѣмъ, которыя обыкновенно встрѣчаются на аббассидскихъ диргемахъ, тогда какъ вмѣсто названія монетнаго двора и миллезима отмѣчены какія то неразборчивые знаки, плохое подражаніе куфическимъ буквамъ. Я полагаю, что эта *весьма замѣчательная* и неизданная монета обязана своимъ происхожденіемъ одной изъ сѣверо-восточныхъ провинцій возмутившихся противъ халифата, а именно — приверженцу халифа, который, во время своего торжества, не имѣлъ въ своемъ распоряженіи художника достаточно знавшаго по арабски. Я вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ генерала Бартоломея, объявившаго ее достойною вниманія ученыхъ. Она стоитъ быть обнародованною.

II.

Находка сдѣланная въ 1839 году въ с. Бѣломъ-Омутѣ, Рязанской губерніи и входящая въ составъ минц-кабинета Общества была отчасти объяснена тогдашнимъ профессоромъ Ришельевскаго Лицея В. В. Григорьевымъ въ

его: «Описаніе куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи», и обнародованнаго на иждивеніе Общества въ 1841 году. Ученый профессоръ тутъ описываетъ подробно 41 монеты Саманидскія, Зіаридскія, Бувейгидскія и Булгарскія.

Критикѣ нашего времени, хотя и обладающей, благодаря открытіямъ послѣдняго тридцатилѣтія, гораздо обильнѣйшимъ матеріаломъ не представляется тѣмъ не менѣе надобности, съ немногими только исключеніями, модифировать чтеніе, разборъ и классификацію уже опредѣленныхъ прежде монетъ.

Есть впрочемъ часть этой же находки, №№ 42—57, которую г. Григорьевъ не успѣлъ дешифрировать, ограничившись сознаніемъ (стр. 52 приведеннаго выше сочиненія), «что онъ на нихъ только узналъ нѣсколько фразъ Корана». Монеты эти я нашелъ не тронутыми въ обверткѣ, на которой рукою г. Григорьева отмѣчено одно только слово: «Обломки».

Мнѣ посчастливилось доставить Обществу рѣшеніе большей части этихъ загадокъ.

№ 43 (Бѣл. Ом. 42) обломокъ диргема, битаго въ 335 году геджры Нухъ-бенъ-Нассромъ. Оборотная сторона *Мухаммедъ ре(суль-Аллахъ)*, *Эль-меликъ (ель-молидъ) Нассръ (бенъ Ахмедъ)*. Послѣдняя строка лиц. ст. *Нухъ-бенъ Нассръ*.

№ 44. Этотъ фрагментъ ясно представляетъ сполна годъ чеканки: 344 геджры. По этому онъ безспорно принадлежитъ *Абдулъ-мелику бенъ-Нуху*, князю Саманидскому, отъ котораго въ Музеѣ находятся двѣ другія монеты того-же года: 1-я битая вѣроятно въ Самаркандѣ (№ 14), 2-я (№ 337) въ Шашѣ.

№ 45. На оборотной сторонѣ замѣтенъ на 6-й строкѣ послѣ обычнаго символа начало имени *Абдулъ-меликъ*, и въ сохранившейся круговой надписи оборота, слова *этотъ диргемъ* (чеканенъ) *въ Самаркандѣ* въ году... 7, т. е. 347; *внизу* два «айнъ».

№ 46. Лицевая сторона, послѣднія строки: (Абдулъ) *меликъ бенъ-Нухъ*. На оборотной, главная часть обломана.

№ 47. Диргемъ *Мансуръ бенъ-Нуха*, какъ явствуетъ изъ послѣдней строки поля. Оборотная на верху: *Бугра*, имя префекта, которое также встрѣчается на монетахъ Бухары, 353 и 356 гг. (см. Fraehn, Rec. p. 578 № 283; Dorn, Addit. 243; Tornberg, DMGZ, XI, p. 546). Нашъ экземпляръ слѣдовательно долженъ быть отнесенъ къ одному изъ этихъ годовъ и къ городу Бухарѣ.

№ 48. Худо сохранившійся обломокъ. Одно только слово на полѣ можетъ быть читано: *Бугра*, остатокъ же миллезима: «триста», даетъ намъ право считать его одинаковымъ съ предъидущимъ.

№ 49. Лицевая: *Мансуръ бенъ-Нухъ*; оборотная: Самаркандъ; годъ неудобочитаемъ.

№ 50. *Тотъ же князь*. Чеканенъ въ Самар(кандѣ).

№ 51. На этомъ небольшомъ кусочкѣ

я только прочелъ названіе города эль-Шашъ (нынѣ Ташкендъ).

№ 52. На обломкѣ понятны только слѣдующія слова: «Бухара годъ « » 4».

№ 53. Ничего незначущій кусочекъ.

№ 54. В. В. Григорьевъ не рѣшился отнести этотъ обломокъ къ монетамъ Саманидскимъ. Дѣйствительно, характеръ куфическихъ письменъ въ ней существенно различается отъ обыкновеннаго характера монетъ этой династіи. При томъ еще легенда внутренняго круга врѣзана въ противномъ противъ обыкновеннаго порядка: слова «этотъ диргемъ», хорошо сохранившіяся, занимаютъ какъ разъ мѣсто вправо надъ полемъ гдѣ обыкновенно отмѣчается годъ. На второмъ полѣ сохранилась часть легенды, которую я предложилъ бы пополнить слѣдующимъ образомъ:

(Мухаммедъ)
(Рес)уль улла
(Эль-Ради)билла
(Насс)ръ ибнъ Ахмедъ.

По этому я рѣшаюсь отнести эту замѣчательную монету первому Саманиду *Наср-бенъ-Ахмеду I*, да еще къ первымъ годамъ его царствованія, начавшагося въ 261 году геджры = 875 нашей эры.

Одесскій Музей имѣетъ мѣдную монету того же князя 278 (?) года, описанную г. Григорьевымъ (рукописный каталогъ, № 333) и по моему мнѣнію тожественную съ той, которую Френъ (Rec. 563 № a,) относитъ къ Самарканду и къ 272 году.

Кстати о Саманидахъ первой эпохи замѣчу, что въ числѣ куфическихъ монетъ кабинета, распредѣленныхъ генераломъ Бартоломеемъ, есть цѣлый рядъ диргемовъ эпохи Исмаила I, сына Ахмеда, а именно: *Эль-Шашъ* № 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 292; *Самаркандъ* 290; (замѣчательна тѣмъ, что рѣщикомъ имя халифа Мутадидъ исправлено въ Муктефи (см. Fraehn, Rec. 31a и 32); *Мединетъ Балхъ* 292; *Балхъ*, 293 и *Эндерабе* 292 (см. Fraehn, 44) не узнанный Бартоломеемъ (рукописный каталогъ № 32).

Монеты Бувейгидскія всегда считаются отдѣломъ рѣдкимъ и искомымъ. По справедливости г. Григорьевъ указываетъ съ удовольствіемъ на то, что въ Бѣло-Омутской находкѣ были два обломка сего класса, изъ коихъ одинъ имъ прочтенъ подъ № 38.

Другой отмѣченъ подъ № 55 рукописнаго каталога, но не былъ объясненъ. Я въ немъ читаю ясно имя *Ададъ-едъ-Дуле* (Абу Шеджа) на одной сторонѣ, а на другой миллезимъ 35 т. е. 350. . . . . .

III.

Славный походъ въ Хиву не остался безъ благопріятныхъ слѣдствій для археологической науки. Одесскому Музею досталась, подобно многимъ другимъ, часть до-

бычи собранной любителями науки въ этомъ походѣ.

Одинъ изъ офицеровъ штаба генерала Кауфмана, г. войсковой старшина Б. М. Берхъ привезъ изъ Хивы и подарилъ г. Мурзакевичу, а онъ въ Музей Общества 16 восточныхъ монетъ, изъ которыхъ нѣсколькія заслуживаютъ особеннаго вниманія.

№ 1 Серебряная Сассанида Шапура, не рѣдкая.

№ 2 Серебряная. Аббассидскій диргемъ изъ *Арминія*, 254 г. геджры, тожественный съ № 1957 у Тизенгаузена — не имѣетъ особеннаго интереса.

№ 3 Золотая. Весьма замѣчательный динаръ эпохи *Саманидовъ*. До сихъ поръ отъ этой династіи были всего извѣстны семь диваровъ, изъ коихъ 3 были привезены мною съ Востока и чеканены въ Махмудіи 315, Низабурѣ 313 и Махмудіи 318. Іенскій кабинетъ имѣетъ одну изъ Мухаммедіи 330 года. Нашъ экземпляръ къ сожалѣнію худо сохранился; существенныя части легенды стерты; различаются, впрочемъ, подъ буквами «кандъ» остатки имени города *Самарканда*.

№ 4 Мѣдный. Фульсъ саманидскій, вѣроятно Нуха бенъ-Насра, судя по послѣднимъ буквамъ послѣдней строки, и битый въ Бухарѣ въ 3—6 году.

№ 5 Мѣдный. Фульсъ саманидскій Мансуръ бенъ-Нуха, битый тоже въ Бухарѣ въ 358 году геджры. Это третій извѣстный экземпляръ чекана, который Френъ (Rec. 305 и Nov. Suppl. p. 244) считалъ весьма рѣдкимъ и замѣчательнымъ. На реверсѣ читается надъ обыкновенною легендою имя *Фаика*, подъ легендою имя, которое никому еще не удалось опредѣлить съ точностью.

№ 6 и 7 Серебряныя. Два экземпляра класса монетъ мало еще изучаемаго и которые всегда доставляются изъ восточнаго Туркестана смѣшанными съ саманидскими IX столѣтія по Р. Х.

Ихъ обыкновенно относятъ (см. Fraehn, Ouïous Djoutchi p. 3 и Stickel, Handbuch II p. 119) къ хаканамъ династіи Гоейхо, современникамъ халифа Эль-Мегди, основываясь на куфической легендѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ монетъ, которую предлагаютъ читать Эль-Мегди. Это воззрѣніе во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительно.

Разбирая эти монеты и ихъ легенду, которую, къ сожалѣнію здѣсь не могу сообщить, нельзя не убѣдиться, что эти монеты ничего не имѣютъ общаго съ типомъ халифата. Они, сколько я знаю, самостоятельны и принадлежатъ городу Бактра или Бухара, до завоеванія мусульманами. Письмена, хотя и отклоняются отъ пеглевійскихъ и подходятъ къ письменамъ, которые Леви (ZDMG XXI, pl. 3). называетъ восточно-иранскими, имѣютъ особенный характеръ и съ трудомъ только могутъ быть дешифрируемы.

Однако, если припомнить, что восточные Турки въ это время не имѣли особен-

наго шрифта (Journ. Asiat. 1864 p. 361) и что съ другой стороны намъ передается (Albiruni ap. Sachau, Gesch. Choaresm. p. 12) что полная литература съ письменами походящими на персидскія, была въ ходу, до завоеванія мусульманскаго, какъ разъ въ странѣ, гдѣ попадаются всѣ эти монеты, т. е. въ Ховарезмѣ Арабовъ, нынѣшней Хивѣ; то позволено будетъ думать, что сказанныя монеты должны быть отнесены къ могущественной династіи, владѣвшей, до временъ исламизма, по обѣимъ сторонамъ р. Окса. Это, если не ошибаюсь, та же династія, съ которой Византійцы познакомились чрезъ посольства Земарха и Валентина (Menand. Prot. fragm. 20—43) и отъ которой они намъ передавали нѣсколько личныхъ именъ, какъ то: Ἀνανγαῖος, Σιζάβουλος, Τούρξανθος, Ταρδού и которые также узнаются въ китайскихъ памятникахъ подъ фирмою *Anakouaï*, *Schapolio*, *Tiukintcha*, Ta-theou (Journ. As. l. l. p. 325), равно какъ и у арабскихъ историковъ въ варіантахъ болѣе или менѣе искаженныхъ: *Ankagawar*, *Schausch-pur Turkasnata* (Sachau, Khovarezm, 32 sq). Приведенныя имена относятся ко второй половинѣ VI столѣтія нашей эры, между тѣмъ какъ форма и техника этихъ монетъ, по моему мнѣнію, заставляютъ ихъ отнести скорѣе къ этой эпохѣ, чѣмъ къ VIII столѣтію.

Не входя здѣсь во всѣ тонкости этого вопроса, я считаю себя вправѣ сказать, что эти монеты суть древнѣйшіе образцы литературной и художественной культуры Ховарезма изъ эпохи анте-исламитской и что они, по сему самому, заслуживаютъ въ особенности вниманія русскихъ ученыхъ, съ тѣхъ поръ что Хива возвратилась въ область анти-исламитской гражданственности.

№ 8 Мѣдный. Еще экземпляръ весьма примѣчательный сомнительнаго отдѣла, но во всякомъ случаѣ Туркестанскій.

Лицевая. Голова князя причесанная по образу Арсакидовъ. Оборотная: вокругъ алтарнаго огня, легенда въ которой г. Е. Томасъ (Prinsep, Indian Essays), на основаніи другихъ лучше сохранившихся экземпляровъ, думалъ видѣть титулъ великаго царя въ арамео-варварскомъ переводѣ Malka Michal.

№ 9 Мѣдный. *Арсланъ-Илекъ* ханъ Туркестана, — бита около 414 геджры. Оборотная: Соломонова печать, узелъ въ срединѣ котораго повторенъ титулъ Илекъ. Неизданная, сколько я знаю.

№ 10 Мѣдный. Оборотная: *Илекъ*, ханъ Туркестана, бита въ Бухарѣ; остальное неудобочитаемо, можетъ быть пополнено экземпляромъ 433 г. геджры, въ Петербургѣ (Fraehn, Rec. 135 № 50).

№ 11. Золотая. Полудинаръ, подходящій болѣе всего къ № 5 p. 296 у Френа, Rec. 765 года г. и считается весьма рѣдкимъ. Нашъ — 766 г. г. и битый въ Ховарезмѣ, Обыкновенно классифируются эти монеты къ

тѣмъ ханамъ Золотой Орды, которые безъ сомнѣнія ихъ чеканили въ Ховарезмѣ въ 758 году. Впрочемъ мнѣ кажется, что съ 764—767 геджры Ховарезмъ принадлежалъ Гуссеину Кунгратиду, противнику Тимура, и что съ тѣхъ поръ въ монетномъ дворѣ Ховарезма чеканили уже не для Джучидовъ.

№№ 12 — 16 не представляютъ интереса для науки.

О. Блау.
д. ч. о.

Одесса,
25 Октября 1873 г.
30 Марта 1874 г.

Дополненіе къ надписямъ собраннымъ А. П. Чирковымъ.

1. На старопечатной Тріоди единовѣрческой церкви Рождества Богородицы города Кременчуга, на лѣвомъ берегу Днѣпра, Полтавской губерніи; списана 2-го Августа 1865 года.

Року $\frac{7164}{1653}$ года месеца Февиреля въ 10 день положилъ сию книгу глаголимую Треоть посъную во Ржевское з Дъвракитинъскамъ (?) стану к церкви Бориса и Глеба на Ръжища на паметь себе и родителемъ своим попъ Федоръ Ѳоминъ сынъ Ивошатски родом Торопчения а хто учинет уступатца сию книгу и ему судит Бгъ и светая Троица и благоверние князи Борис и Глебъ, и Никита Хрви мученики.

2. На Тріоди кіевопечерской печати 1747 года въ церкви святаго пророка Иліи въ селѣ Субботовѣ, кіевской губерніи Чигиринскаго уѣзда, на правомъ берегу Тясмина; списана 24 іюля 1865 г.

Року 1756 Во имья: Отца и Сина і Стаго Дха Аминь. За стараніемъ ктитора Никита Туголки и братсва храму стаго Пррка Іліи купиль сію книгу зевомую Триодь Василь Мокріи до храму стаго Пррка Іліи за отпущеніе грѣховъ своихъ и жени

своеи Маріи купленая сія книга цѣною за рублей шесть. А тольби хто ей от церкви божой отобрать албо продать либо присвоиши себѣ албо украсти да будеть трижды арыманафта проклять в сен и будущі вѣкь на вѣки Аминь. И то записую сіе по именахъ и прозвискахъ братсво Хведко Атаманъ Матвей Брудникъ Антонь Ключникь Иванъ Дорошенко Матвѣи Бондар Юско Пиловатіи Семенъ Руденко Іванъ Великіи Дорош Сидор Зреченко Осталь Стасенко Силвестрь Тугольчинь син, под час не дай Боже. якой руини албо збѣгодь яких вручаю томужь браству сію книгу и церкви аби небула в той час данна до иной церкви токмо до Пророка Илии.

3. На Тріоди Кіевопечерской печати 1777 года церкви святаго Пророка Иліи, въ селѣ Субботовѣ; списана 24 Іюля 1865 г.

1748 году мца Іануарія 11 дня Сію книгу глаголемую Трподионь купиль рабь божіи Евстафіи Стасенко. . . звитєр Суботовскій до храму вишь реченнаго на той час будучих за иерея Іеремѣя при ктитору Никитѣ і при всѣмь браству црковной.

4. На служебникѣ Кіевопечерской печати 1743 года въ церкви св. Пророка Иліи въ с. Субботовѣ; списана 24 іюля 1865 г.

Протопопии Чигринскои села Субботова церкви о. С. от Міхайловчеви. ія иерей Феодор презвитоpь стоМихаиловской продась сію книгу Служебникь ценою за три рубля Никифору Крамару суботовскому жителю с женою своею Евдокіею и чади своими Фодоромь и прочіими надал в церковъ стаго архагг Михаила вѣчними часи азь же иерей Фодоръ по мнѣ хто будет сщенствовати до живота долъжни за его Никифора и жену его Евдокію и чади ихь в церьков стато архаггла Михаила при безкровной офери должна. . . Бога молити. Мца Іюниу.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

СМѢСЬ.

I.

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА,

съ 14-го Ноября 1871, по 14-е Ноября 1874 года.

Избраны:

I. Почетными Членами:

1874 года.
27 Сентября.
— — Д. А. Милютинъ, въ С.-Петербургѣ. — — В. П. Титовъ, въ С.-Петербургѣ.

II. Дѣйствительными Членами:

1871 года.
25 Января
— — М. В. Юзефовичъ, въ Кіевѣ.
1872 года.
5 Апрѣля.
— — Архимандр. Амфилохій, въ Москвѣ.
— — И. П. Корниловъ, въ С.-Пбургѣ.
— — В. А. Прохоровъ, въ С.-Пбургѣ.
5 Сентября.
— — П. И. Бартеневъ, въ Москвѣ.
1873 года.
26 Сентября.
— — В. С. Семека, въ Одессѣ.
— — М. И. Семевскій, въ С.-Пбургѣ.
14 Ноября.
— — О. Ѳ. Блау, въ Одессѣ.
— — М. Л. Слезкинъ, въ Одессѣ.
1874 года.
27 Сентября.
— — А. Ѳ. Бычковъ, въ С.-Петербургѣ.

27 Сентября.

— — Т. П. Юзефовичъ, въ Іерусалимѣ.

III. Корреспондентами.

1873 года.

27 Сентября.

— — Протоіерей М. Родіоновъ, въ Симферополѣ.

1874 года.

5 Сентября.

— — К. М. Котруца, въ Кишеневѣ.

— — К. А. Накко, въ Кишиневѣ.

Общество въ это время имѣло прискорбіе лишиться слѣдующихъ умершихъ: I. Дѣйствительныхъ Членовъ — графа А. П. Толстого, М. А. Максимовича, В. М. Княжевича, князя М. А. Оболенскаго, А. Г. Тройницкаго, С. Н. Палаузова, графа Е. П. Тышкевича, Д. И. Бѣляева, Н. С. Власьева. II. Корреспондентовъ — М. И. Бларамберга, К. Н. Смольянинова, К. И. Невоструева, протоіерея М. Родіонова.

Музей Общества обогащаемый большею частію мѣстными древностями, приведенный въ порядокъ и снабженный печатнымъ Указателемъ (вышло четвертое изданіе) постоянно привлекаетъ къ себѣ, не говоря объ учащемся юношествѣ, любознательныхъ особъ которыхъ было свыше 10.000 лицъ обоего пола; между прочими посѣтили 1873 г. Октября 24-го Его Императорское Высочество герцогъ Евгеній Лейхтенбергскій, Марта 5-го Баварскіе принцы Леопольдъ и Арнульфъ. Мая 5-го Персидскій принцъ Бехменъ-Мирза, Августа 26 Оттоманской Порты министръ Решидъ-Паша, 1874 мая 8. Австрійскій посланникъ баронъ Гюбнеръ.

Утвержденный съ 1842 году министерствомъ народнаго просвѣщенія уставъ Общества въ теченіе слишкомъ 30-ти лѣтъ, по ходу времени долженъ былъ измѣтить нѣкоторые параграфы. Общество, назначивъ для сего коммисію состоявшую изъ Секретаря и Дѣйствительныхъ Членовъ В. Н. Юргевича, Н. А. Аркаса, Н. С. Власьева и Сотрудника М. Ѳ. Шугурова въ Октябрѣ 1871 года получило проэктъ. По обсужденіи котораго въ трехъ засѣданіяхъ, Общество проэктъ представило г. Министру народнаго просвѣщенія. Графъ Д. А. Толстой согласно съ ходатайствомъ Общества входилъ въ Комитетъ гг. Министровъ съ представленіемъ объ утвержденіи новаго устава Обществу. Выпискою изъ журналовъ Комитета Министровъ 2 и 18 Января 1873 года г. Министру народнаго просвѣщенія объявлено, что Государь Императоръ, по положенію Комитета, высочайше соизволилъ на предоставленіе г. Министру, права измѣнить и утвердить уставъ Общества съ тѣмъ, чтобы относительно дѣятельности сего Общества на

Восточномъ берегу Чернаго моря, т. Министръ вошелъ предварительно въ соглашеніе съ Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ. Его Императорское Высочество Великій князь Михаилъ Николаевичъ (Почетный членъ Общества) изволилъ отозваться, что усматривая въ предстоящей дѣятельности Общества по отношенію къ Восточному берегу Чернаго моря цѣль научную, заслуживающую полнаго сочувствія и одобренія, онъ, съ своей стороны не находитъ въ этомъ отношеніи ни какихъ препятствій. Въ слѣдствіе сего г. управлявшій Министерствомъ просвѣщенія, сдѣлавъ къ приведенію изъясненаго высочайшаго повелѣнія въ исполненіе необходимые распоряженія, донесъ о томъ правительствующему Сенату. Новый уставъ 7-го Іюля 1873 года утвержденъ и Обществомъ принятъ къ должному исполненію.

Изданіе Записокъ печатается и понынѣ по программѣ составленной въ 1842 году, теперь же вновь разсмотрѣнной министерствами народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ.

Записки Общества содержащія въ себѣ мѣстныя археологическія изслѣдованія, историческіе матеріалы и замѣтки, распространяясь мало по малу во внутренней Россіи, требуются уже за границу. Теперь получаютъ Записки: въ Баваріи—Мюнхенская академія наукъ, въ Пруссіи—Бреславскій университетъ, въ Италіи—Лигурійское общество, въ Англіи — Кенсингтонскій музей.

Заботясь о поддержаніи и сохраненіи древнихъ памятниковъ въ краѣ, Общество ходатайствовало у г. Военнаго Министра о поддержкѣ надгробій надъ особами погребенными въ войнахъ 1788—91 годовъ около Херсонской крѣпостной церкви, и, внутри ея погребеннаго 23-го Ноября 1791 года свѣтлѣйшаго князя Григорія Алекс. Потемкина-Таврическаго. Ходатайство это весьма благосклонно принято г. Военнымъ Министромъ, который поручилъ мѣстному инженерному управленію сказанные памятники привесть въ два или три года въ надлежащій видъ.

Г. Министру Внутреннихъ дѣлъ, а также Таврической Губернской Земской Управѣ Общество сообщило списокъ древнихъ памятниковъ находящихся въ Новороссіи, Крыму и Бессарабіи, на основаніи XII тома Свода Законовъ ст. 181—183 строительнаго устава, требующихъ сохраненія или поддержки.

Приведены въ извѣстность находящіеся въ Музеѣ: а) Восточныя: рукописи, печатныя книги стараніемъ члена Ст.-Петербургской Академіи наукъ В. В. Вельяминова-Зернова; а Д-ра О. Ѳ. Блау—монеты; б) греческія патріаршія граматы и письмы—Кіевской духовной Академіи профессоромъ Ф. И. Терновскимъ, и в) Молдо-Валахскія Господарскія граматы и распоряженія—К. М. Котруцею.

Дѣйствительный Членъ Ф. К. Брунъ совершилъ въ Іюлѣ сего года путешествіе по

Восточному берегу Чернаго моря отъ Анапы (древней Cиндики) до Сухума, съ цѣлію отыскать мѣстоположеніе древняго торговаго города Діоскуріаса, упоминаемаго древними географами. — Членъ-основатель Общества Н. Мурзакевичъ, по порученію онаго, въ качествѣ депутата присутствовалъ на Археологическихъ съѣздахъ: второмъ въ С.-Петербургѣ и третьемъ—въ Кіевѣ. Для ознакомленія съ нѣкоторыми древностями хранящимися въ Музеѣ, Общество 85 предметовъ препровождало въ Кіевъ на археологическую выставку.

Въ пространство вышепомянутаго времени, Общество имѣло 13 засѣданій, въ которыя доставителями статей были: епископъ Таврическій Гурій, архіепископъ армяно-григоріанскій Гавріилъ, Н. Н. Мурзакевичъ, Ф. К. Брунъ, І. Г. Шершеневичъ, В. Н. Юргевичъ, протоіерей С. Серафимовъ, Д. П. Сонцовъ, Н. О. Бурачковъ, В. И. Григоровичъ, Н. А. Аркасъ, Г. М. Карауловъ, А. Н. Поль, протоіерей І. Карелинъ, И. С. Безкровный, Е. Е. Люценко, К. Крижановскій.

НЕКРОЛОГЪ.

Князь Михаилъ Андреевичъ Оболенскій. — Отечественная исторія въ лицѣ князя Михаила Андреевича понесла чувствительную утрату. Послѣ князя М. М. Щербатова и графа Н. П. Румянцова, исторіографія не насчитываетъ другихъ изъ «родословныхъ людей» которые бы такъ постоянно, охотно трудились надъ собраніемъ и изданіемъ всего того, что касается родной страны, какъ утраченный для науки нашъ почтенный членъ.

Послѣ домашняго воспитанія и военной службы (съ 1825 года), которой посвятилъ первую молодость свою, князь Оболенскій участвовалъ въ турецко-польскомъ походахъ (1828—1831 г.) съ отличіемъ. Среди походныхъ передвиженій Михаилъ Андреевичъ находилъ средства и способы отыскивать въ Литвѣ и Польшѣ историческіе документы, впослѣдствіи оказавшіеся весьма немаловажными. Рѣдкое это пріобрѣтеніе явилось на свѣтъ въ 1840 году подъ именемъ: «Сборникъ князя Оболенскаго» заключившійся въ одинадцати тетрадяхъ. По выходѣ въ отставку и устроившись въ Москвѣ, любознательный молодой воинъ, по склонности къ научному труду вступилъ въ гражданскую службу въ Московскій главный Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ издавна хранятся древнѣйшія государственныя граматы и договоры русскихъ великихъ князей, царей, и разныя дипломатическія бумаги. Здѣсь князь Оболенскій не сидѣлъ у должности, подобно многимъ московскимъ «архивнымъ юношамъ», сложа руки, но все отъ свѣтскихъ развлеченій захваченное время удѣлялъ на излюбленную имъ отечественную старину. Идя такимъ путемъ, онъ достигъ того что сталъ начальникомъ этого замѣчательнѣйшаго Архива, преемствуя бездѣйственному А. Ѳ. Малиновскому, взявъ однако себѣ въ образецъ дѣятельности достопамятнаго Н. Н. Бантышъ-Каменскаго. Подражая этому труженнику князь Оболенскій старался привлекать на службу въ Архивъ людей вполнѣ просвѣщенныхъ и образованныхъ, какимъ между прочими явился извѣстный Н. В. Калачевъ, въ послѣдствіи издатель «Архива юридическихъ свѣдѣній о Россіи». Не смотря на хлопотливую жизнь московскую, помѣщичью, князь Михаилъ Андреевичъ жилъ довольно скромно, употребляя свои доходы на пріобрѣтеніе древнихъ рукописей, книгъ, монетъ, вещей,

портретовъ и проч. въ такой степени, что домъ его (въ приходѣ Николы явленнаго, на Арбатѣ), сдѣлался замѣчательнымъ частнымъ музеемъ, доступнымъ знатокамъ и любителямъ. Между многими предметами у него былъ серебряный ковшъ нѣкогда Неапольскаго эллинскаго Нептунова храма, съ византійскими клеймами императора Іоанна Цимисхія (X вѣка), да рѣдкое собраніе польскихъ талеровъ.

Постоянная домашняя работа надъ отечественными матеріалами ознаменовалась выходомъ въ свѣтъ слѣдующихъ книгъ. Такъ въ Москвѣ, въ 1836 г. явилась: 1) «Супральская лѣтопись содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи», изданная церковными буквами съ киноварью. 2) Въ 1851 «Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго». также церковными буквами. 3) Въ 1839 г. перепечатка рѣдкой брошюры заграничной «Le legende de la vie Demetrius l'imposteur»; и вскорѣ за тѣмъ воспроизводитъ въ facsimile Кіліана, рѣдкую гравюру Димитрія самозванца, изданную въ 1606 г. 4) Въ 1847 г. «Иностранныя сочиненія и акты относящіеся къ Россіи»; 5) въ 1850 г. «Соборную грамату константинопольскаго патріарха Іосифа, утверждающую санъ Царя за великимъ княземъ Іоанномъ IV въ 1561 году» въ 1856 г. «Вѣнчаніе на царство Михаила Ѳедоровича», in folio. съ картинами, по примѣру изданія П. Бекетова — Описаніе въ лицахъ торжества происходившаго въ 1696 г. при бракосочетаніи царя Михаила Ѳедоровича съ Евдокіею Лукіановною Стрѣшневою. 7) Въ 1862. «Письма Русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства»; 8) въ 1870 г. «О первоначальной русской лѣтописи» съ византійскимъ изображеніемъ кіевской великой княгини Ольги, просвѣтительницы христіанствомъ древней Руси. 9) Наконецъ какъ продолжатель Румянцевскаго «Собранія государственныхъ граматъ и договоровъ» издалъ начало IV-й части «Собранія», кончившееся однако 47 печатными листами 188 стр. in folio. Независимо отъ сказанныхъ отдѣльныхъ изданій князь охотно дѣлился своими трудами и матеріалами посылая ихъ въ Общества которымъ принадлежалъ по званію дѣйствительнаго члена. въ томъ числѣ и нашему. Статьи эти были: 1) Ярлыкъ Тохтамышъ-Хана къ Ягайлѣ (1392—1393). 2) Уставъ о служебномъ старшинствѣ бояръ окольничихъ и думныхъ людей по 34 степенямъ. 3) Актъ по слѣдственному дѣлу патріарха Никона. 4) Наказъ генерала Наполеона Бонапарте отъ 13 іюля 1798 г. о неприкосновенности на островахъ Средиземнаго моря исповѣданія православнаго. 5) О надписяхъ, на русскихъ граматахъ XV вѣка, на татарскомъ языкѣ. 6) Новое свидѣтельство о родопочитаніи. 7) Протоколы тайнаго совѣта 1726 г. 8) Свѣдѣнія объ авторѣ «Ядра Россійской исторіи» А. И. Манкѣевѣ. 9) О переводѣ князя Курбскаго «книги

Іоанна Дамаскина». 10) Русская типографія въ Парижѣ, въ 1790 году, Дубровскаго. 11) Свѣдѣнія объ иноземцѣ Мартинѣ Нейгебауерѣ, бывшемъ наставникѣ царевича Алексѣя Петровича. 12) Свѣдѣніе (о проходимцѣ графѣ Локателли) авторѣ книги: Lettres Moscovites. 13) Образцы старинныхъ записей вольныхъ людей въ крестьяне, въ бобыли и во дворъ въ холопы. 14) Сельскія инструкціи 1765—1766 годовъ. 15) Инструкція 1783 года тит. сов. А. Шестакову, какимъ образомъ поступать въ собственной Ея Императорскаго Величества вотчинѣ, въ селѣ Бобрикахъ *), съ деревнями князя С. Гагарина. 16) Разсказъ Москвича о Москвѣ во время пребыванія французовъ въ первыя три недѣли сентября 1812 года.

Одесскому Обществу, какъ Дѣйствительный Членъ съ 7 февраля 1846 года, кромѣ значительнаго дара состоявшаго изъ всѣхъ историческихъ изданій графа Н. П. Румянцева сообщилъ слѣдующія примѣчательныя статьи: 1) Фирманъ данный турецкимъ султаномъ Мустафою митрополиту Гедеону на Крымскую епархію 1757 г. (см. Записокъ т. II, стр. 680), 2) Сказаніе священника Іакова объ Инкерманѣ 1634 г. что возлѣ Севастополя. (Тамъ же т. II, стр. 685), 3) Описаніе Запорожской сѣчи В. Черняевскаго 1766 г. (см. Исторія о казакахъ запорожскихъ, князя Мышецкаго. Одесса, 1852). Всѣ три статьи важныя для исторіи Крыма и Запорожья.

Рано для отечествознанія умеръ добрый боярин князь Михаилъ Андреевичъ (12-го генваря 1873 года въ С.-Петербургѣ). Русскій, по древнему Рюрикову княжому роду, по душѣ и по воспитанію, Оболенскій русскимъ же пожелалъ потомкамъ своимъ передать себя въ портретѣ написанномъ въ 1847 г. знаменитымъ К. Брюловымъ, который изобразилъ его въ старинномъ боярскомъ нарядѣ. Числясь гофмейстеромъ при Высочайшемъ Дворѣ князь имѣлъ чинъ тайнаго совѣтника и былъ кавалеромъ орденовъ: св. Анны, св. Станислава первыхъ степеней, св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, польскій знакъ военнаго достоинства 4-й ст. и золотую саблю, «за храбрость».

Александръ Григорьевичъ Тройницкій. — Тридцатилѣтняя учебно-воспитательная и журнальная дѣятельность человѣка недававшаго себѣ покоя, для общаго добра, въ первый періодъ его жизни, затѣмъ тринадцатилѣтняя въ высшей сферѣ

*) Помѣстье пожалованное Императрицею Екатериною II Алексѣю Григорьевичу Бобринскому, возведенному Императоромъ Павломъ въ 1797 году 5 Апрѣля въ графское достоинство.

государственной службы, въ званіи члена Государственнаго совѣта, въ лицѣ покойнаго оправдали древнюю римскую пословицу: labor omnia vincit.

Поколѣнная роспись рода Тройницкаго не древняя. Одинъ изъ Тройницкихъ уроженецъ малороссійскій, въ 1780 годахъ значится членомъ канцеляріи Екатеринославскаго намѣстничества. Отецъ Александра Григорьевича Григорій Устиновичъ, уроженецъ Полтавской губерніи, служилъ въ Ладожскомъ пѣхотномъ полку маіоромъ, и въ началѣ войны Россіи съ Наполеономъ I, въ 1812 году убитъ въ первой стычкѣ съ непріятелемъ въ сраженіи подъ городомъ Старымъ-Быховымъ, оставя въ Одессѣ вдову съ двумя малолѣтними дѣтьми Александромъ и Николаемъ. Сироты помѣщаясь у родственника въ инженерномъ домѣ, въ открывшуюся въ городѣ чуму, по случаю оказавшейся въ инженерномъ домѣ этой заразительной болѣзни лишились всего невеликаго имущества, которое, по карантинному уставу, было все предано огню. Зараза чумная появилась на нянькѣ малолѣтняго, къ которому однако болѣзнь не пристала. Въ слѣдствіе такихъ тяжкихъ обстоятельствъ малолѣтній Александръ въ открывшемся въ Одессѣ въ 1817 году Ришельевскомъ Лицеѣ, изъ первыхъ былъ принятъ въ это образцовое учебно-воспитательное заведеніе въ Новороссійскомъ краѣ на казенное содержаніе. Первымъ директоромъ этого заведенія былъ аббатъ Николь, прибывшій изъ С.-Петербурга, гдѣ воспитывалъ дѣтей знатнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ фамилій, и потянувшій за собою, какъ опытный педагогъ, изъ С.-Петербурга въ Одессу юную знать; мягкосердый начальникъ обратилъ вниманіе на сироту. Прилежаніе къ наукамъ, примѣрное поведеніе ученика оправдывало заботы директора. И когда аббатъ долженъ былъ въ 1821 году оставить Лицей: его подозрѣвали въ прозелитизмѣ, какъ воспитанника парижской іезуитской коллегіи св. Варвары, оставшіеся въ Лицеѣ воспитанники старшаго возраста когда послали ему въ Парижъ соболѣзновательное письмо, тогда аббатъ Николь, въ то время важная особа въ Парижѣ, Одесскимъ воспитанникамъ послалъ любезный отвѣтъ, адресовавъ его на имя Тройницкаго. Переходя изъ класса въ классъ, всегда съ похвалою и наградами, юноша достигъ до дополнительнаго класса, изъ котораго по окончаніи курса въ 1826 году былъ выпущенъ съ правомъ на чинъ IX класса. По уставу Лицея, казенные воспитанники обязаны были въ благодарность за полученное образованіе и воспитаніе прослужить заведенію въ званіяхъ надзирателей или учителей. Тройницкій такимъ образомъ поступилъ на службу въ качествѣ адъюнкта обязаннаго, сверхъ надзора за воспитанниками, повторять профессорскіе уроки; наконецъ въ 1831 году сдѣ-

лался самостоятельнымъ преподавателемъ математики въ классахъ соотвѣтствующихъ V, VI и VII гимназическимъ; въ тоже время исполнялъ обязанности секретаря Одесскаго цензурнаго Комитета, а за тѣмъ и цензора. Когда наставникъ, исполнивъ положенныя обязательства пожелалъ оставить Лицей, тогда въ 1832 году признательные ученики, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, поднесли серебряную вазу. Гражданская служба началась при строительномъ Комитетѣ въ званіи инспектора работъ, куда его пригласилъ бывшій градоначальникомъ А. И. Левшинъ; за тѣмъ, на открывшуюся вакансію инспектора въ Одесскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ; сюда поступилъ на соотвѣтствующую его способностямъ обязанность. Вскорѣ за симъ онъ сдѣлался редакторомъ «Одесскаго Вѣстника». Мѣстная газета бытіемъ своимъ обязана князю Михаилу Семеновичу Воронцову тогда Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору. Учредителями этой, въ началѣ своемъ весьма занимательной газеты были А. И. Левшинъ, баронъ Ф. Ф. Брунновъ и П. Т. Морозовъ. Редакторами состояли: газеты русской А. П. Розбергъ, французской Ш. Репѐ. Тройницкій въ 1833 году соединилъ обѣ редакціи въ одну, исключительно русскую. За тѣмъ поставилъ Одесскій Вѣстникъ на желанную степень — возможнаго совершенства. Помѣщая чужія статьи, снабжалъ газету большею частью собственными, каковы были: ежегодные обзоры внутренней и внѣшней торговли края, историко-топографическое описаніе Дунайской дельты, составленное по замѣткамъ офицера генеральнаго штаба К. Р. Семякина; описаніе Галлеевой кометы, и множество подобныхъ. По редакторству, доведенному до желаемой точности въ выходѣ, г. Тройницкій сдѣлался извѣстнымъ просвѣщеннѣйшему вельможѣ и начальнику края князю М. С. Воронцову, который благопріятствовалъ скромному труженику до своей смерти. Завѣдывая учебною частію въ Институтѣ, приглася способныхъ преподавателей, какъ напримѣръ Филиппа и Генриха Бруновъ, законоучителя М. Павловскаго, П. Хрусталева и др. Тройницкій поставилъ воспитательное дѣвичье заведеніе на подобающую ему степень; начальство и родители оставались всегда признательными. При его участіи преобразовалось Городское дѣвичье училище для дочерей недостаточныхъ Одесскихъ жителей; и туда имъ избраны способные преподаватели. Онъ-же постоянно избирался членомъ комитета по составленію ежегодной смѣты прихода и расхода суммъ города Одессы. Вездѣ и всегда точный и исполнительный, всегда сдержанный и готовый на полезныя услуги, Александръ Григорьевичъ съумѣлъ привязать къ себѣ всѣхъ сослуживцевъ и заслужить расположеніе начальствующихъ лицъ бывшихъ раз-

новременно въ Одессѣ — А. И. Левшина, Д. Д. Ахлестышева, П. И. Ѳедорова, Н. Н. Анненкова, графа Д. Е. Остенъ-Сакена и архіепископа Иннокентія. Обстоятельства семейныя побудившія Тройницкаго оставить Одессу и переселится въ С.-Петербургъ, открыли новое поприще испытанной дѣятельности. Поступивъ въ 1857 году въ статистическое отдѣленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ гдѣ встрѣтилъ въ товарищѣ министра А. И. Левшинѣ прежняго своего начальника, Александръ Григорьевичъ надлежаще приступивъ къ порученному дѣлу показалъ умѣнье въ работѣ уже ему знакомой. Не легкій трудъ «Крѣпостное населеніе Россіи по 10-й народной переписи», въ которой открылъ до милліона прописныхъ, доставилъ автору начальственное полное одобреніе. Имѣвъ въ виду первый опытъ составленія Списка населенныхъ мѣстъ части губерніи Екатеринославской и Бессарабіи собраннаго мною и въ 1847 переданнаго Русскому Географическому Обществу, г. Тройницкій новому предпріятію по возможности удовлетворительнаго описанія Россіи, въ настоящемъ своемъ положеніи, далъ пространнѣйшее развитіе. По его плану въ статистическомъ отдѣленіи состоящемъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ стали почти ежегодно издаваться съ 1861 года, разными редакторами этого отдѣленія «Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи», каждой губерніи отдѣльно. Симъ изданіемъ отечественной географіи оказана важная услуга: имена А. И. Артемьева и А. Г. Тройницкаго въ семъ дѣлѣ займутъ почетное мѣсто. Назначеніе въ 1859 году товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, за тѣмъ присутствующимъ въ Сенатѣ, отклонили труженика отъ занятій чисто ученыхъ. Ущербъ научный впрочемъ возмѣстился трудомъ приносящимъ общую пользу, какую можетъ сдѣлать только лице участвующее въ высшей администраціи, на какую волею Государя Императора былъ возведенъ въ 1863 году въ званіе члена Государственнаго Совѣта. Отъ усиленныхъ трудовъ и рѣзкой перемѣны климата, всегда ведущій правильную жизнь, послѣ поѣздокъ заграницу для пользованія, скончался въ Февралѣ 1871 года, къ сожалѣнію его знавшихъ и вмѣстѣ служившихъ. Труды Тройницкаго своевременно были награждаемы: чиномъ тайнаго совѣтника, орденами: бѣлаго Орла, Св. Владиміра 2-й, Св. Анны, Св. Станислава 1-хъ степеней. Дѣйствительнымъ Членомъ Общества состоялъ съ 19 Января 1845 года.

Спиридонъ Николаевичъ Палаузовъ. — Семейство его имѣетъ происхожденіе славяно-болгарское вышедшее изъ Балканскаго полуострова, поселившееся въ Одессѣ вмѣстѣ съ Адріанопольскими греческими выходцами до 1812 года. Отецъ Па-

лаузова занимался въ Одессѣ торговлею; старшаго сына своего (рожденнаго въ 1818 г.) Спиридона, по приготовленіи въ частномъ пансіонѣ, въ 1832 году помѣстилъ въ гимназію состоявшую при Ришельевскомъ Лицеѣ приходящимъ, по примѣру другихъ его соотечественниковъ — трехъ братьевъ Мутевыхъ [1]). Въ 1832 году впервые явилось болгарское юношество въ русское училище, до того оно пробавлялось начатками наукъ въ эллино-греческомъ коммерческомъ училищѣ, основанномъ въ Одессѣ въ 1817 году греческими этеристами и гдѣ старшимъ учителемъ былъ, нѣкогда адъютантъ князя Александра Ипсиланти, М. Г. Палеологъ [2]). Соревнованіе болгарскихъ юношей въ наукахъ подвинуло всѣхъ ихъ до высшихъ курсовъ Лицея, въ числѣ такихъ былъ и Спиридонъ Палаузовъ. По собственному желанію, по выходѣ изъ Ришельевскаго Лицея отправился съ начала за границу въ Гейдельбергскій потомъ Мюнхенскій университеты гдѣ легко получилъ званіе доктора камеральныхъ наукъ, а за тѣмъ, для изученія исторіи славянства, перешелъ въ Московскій Университетъ: тамъ въ то время находился профессоромъ извѣстный славянологъ І. М. Бодянскій. Въ Университетѣ достигъ въ 1846 г. кандидатской степени, а въ С.-Петербургѣ и магистерской; диссертація на ученую степень была по предмету славянской народности: «Вѣкъ болгарскаго царя Симеона» (С.-Петербургъ, 1852 г.).

Знаніе греческаго языка тогда употребляемаго болгарскими семействами въ домашнемъ быту, въ угоду грекамъ, облегчили юношѣ доступъ къ византійскимъ историкамъ, а ознакомившись въ университетской библіотекѣ съ примѣчательною книгою Юрія Венелина «Древніе и нынѣшніе Болгаре въ отношеніи къ Россіанамъ. Москва, 1829—41» любознательность Палаузова направилась на изслѣдованіе судебъ нѣкогда самостоятельнаго Болгарскаго царства, подавленнаго греками. За это дѣло онъ принялся пламенно. Вступя въ службу по Министерству народнаго просвѣщенія въ качествѣ чиновника порученій при Министрѣ, за тѣмъ цензоромъ, въ войну 1853-56 гг. находился въ Молдавіи и Валахіи въ командировкѣ, при фельдмаршалѣ князѣ Паскевичѣ за тѣмъ при главнокомандующемъ князѣ Горчаковѣ, по переходу Болгаръ въ Россію. Нѣкоторое время состоялъ по Министерству финансовъ въ качествѣ управляющаго Варшавскою таможнею, потомъ начальника отдѣленія. Наука, къ которой его влекли пріобрѣтенныя съ немалымъ трудомъ знанія, окончательно притянула къ себѣ

---

[1]) Одинъ изъ нихъ, Димитрій, достигъ степени доктора физико-математическихъ наукъ въ Берлинскомъ Университетѣ, за тѣмъ былъ директоромъ учрежденной, въ 1856 г. въ Болградѣ, гимназіи.

[2]) Записокъ томъ V, стр. 953.

народолюбца. Начиная съ 1852 года по самую смерть Палаузовъ, сколько обстоятельства дозволяли, непереставалъ трудиться для исторіи современной. Такимъ образомъ среди житейскихъ заботъ явились въ свѣтъ: въ 1857 г. «Юго-востокъ Европы въ XIV столѣтіи»; въ 1858 году «Грамата патріарха Каллиста, какъ первый новый источникъ исторіи Болгарской церкви»; въ 1859 г. «Румынскія государства Валахія и Молдавія въ историческо-политическомъ отношеніи». Трудъ примѣчательный. Въ 1860 г. «Янъ Гуніади. Историческая характеристика»; въ 1861 г. «Венгрія въ современныхъ ея отношеніяхъ къ Австріи» [3]). Съ переходомъ же, по его вкусу и влеченію, въ составъ членовъ С.-Петербургской Археографической Коммисіи дѣятельность Палаузова ничѣмъ неразвлекаемая, принесла новые, зрѣлые плоды: такими явились въ 1870 г. четвертая книга (in 4°) «Макаріевыхъ великихъ Миней за Сентябрь мѣсяцъ». Спиридонъ Николаевичъ первый положилъ начало изъясненію многихъ темныхъ мѣстъ рукописи, посредствомъ сличенія ихъ съ текстомъ греческихъ Миней и историковъ. Послѣднимъ трудомъ его была русская «Лѣтопись по Ипатьевскому списку» (in 4°). Утрата не легкими трудами пріобрѣтеннаго небольшаго денежнаго капитала довѣрчиво ввѣреннаго промышленному лицу, повергла семьянина въ тяжкую болѣзнь, быстро сократившую жизнь добраго, честнаго человѣка. Beati misericordes: nam eis tribuetur misericordia.

Палаузовъ состоялъ на службѣ въ чинѣ статскаго совѣтника, Дѣйствительнымъ членомъ Общества съ 26 Октября 1862 года. Умеръ въ Мартѣ 1872 года.

Н. Мурзакевичъ.
ч. о. о.

[3]) Кромѣ сихъ статей много было написано подобнаго содержанія въ С.-Петербургскихъ газетахъ и журналахъ.

О двухъ мраморахъ, съ элинскими надписями, открытыхъ въ 1874 году въ Керчи.

Въ концѣ Марта текущаго года, переданы въ Керчинскій Музей древностей, здѣшнимъ домовладѣльцемъ И. С. Томазини, съ элинскими надписями два мрамора, которые, по завѣренію его, найдены были имъ, около 1850 года, при рытіи фундамента его дома, на углу Воронцовской улицы и Предтеченской площади и находились такимъ образомъ двадцать четыре года въ неизвѣстности, пока случай, подъ слоемъ покрывавшей ихъ грязи, не открылъ, что они имѣютъ надписи.

Первый изъ нихъ составляетъ подножіе сѣраго мрамора, съ углубленіями для ногъ статуи на верхней его плоскости, съ карнизами, длиною 1 арш. 6 вершковъ, шириною 15 и толщиною $7\frac{1}{2}$ вершковъ и имѣетъ выступъ, на которомъ начертана пятистрочная надпись, длиною $13\frac{1}{4}$ и вышиною $7\frac{1}{2}$ вершковъ. Онъ, въ верхней своей части, нѣсколько поврежденъ, преднамѣренно здѣланною высѣчкою и потому окончанія двухъ первыхъ строчекъ надписи, съ частію третьей, къ сожалѣнію, изчезли; но и то, если я не ошибаюсь, что сохранилось на немъ достаточно интересно, прибавляя новый, еще неизвѣстный фактъ къ исторіи Босфора-Киммерійскаго.

ΦΑΙΝΙΠΠΟΥΑ. . . . . .
ΑΔΕΛΦΟΥΑΡΤΕ . . . . . .
. . ΙΑΡΧΟΝΤΟΣ ΓΑΙΡΙΣΑΔΕ. . .
ΣΙΗΣΚΑΙΒΑΣΙΔΕΥΟΥΟΣΣΙΝΔ..
. . . . . ΝΚΑΙΘΑΤΕΩΝ.

Это посвященіе какого то Фенишпа, начертанное въ родительномъ падежѣ, памяти брата, вѣроятно значительнаго лица въ древности, статую Артемиды, встрѣчается въ первый разъ и особенно замѣчательно тѣмъ, что въ немъ Перисадъ названъ архонтомъ одной только Θеодосіи и царемъ Синдовъ, Маитовъ и Θатеевъ, тогда какъ на другихъ извѣстныхъ намъ позднѣйшихъ памятникахъ его, онъ титулуется архонтомъ Босфора и Θеодосіи, а также царемъ Синдовъ, всѣхъ Маитовъ, Θатеевъ, Досковъ, Торетовъ и Дандаріевъ [1]. Что на испорченномъ мѣстѣ

[1]) Воспорское Царство, А. Ашика. 1848 г. Часть I. стр. 52. № 5.

этого камня, послѣ имени ΠΑΙΡΙΣΑΔΕΟΣ, не могло умѣститься словъ ΒΟΣΠΟΡΟΥ ΚΑΙ, а находился слогъ, согласно древнѣйшей формѣ имяни Θеодоссіи, ΘΕΟΔΟ, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; въ чемъ легко можно убѣдиться бросивъ взглядъ на снятый съ камня вѣрный списокъ. Такое обстоятельство не даетъ ли повода заключать, что настоящая надпись относится къ эпохѣ Левкона I, царствовавшаго на Босфорѣ съ 393—353 года [2]) и овладѣвшаго въ началѣ своего правленія Θеодосіею, которая тщетно была осаждаема отцемъ и предшественникомъ его Сатиромъ I [3]). Завладѣвъ этимъ независимымъ и значительнымъ городомъ, Левконъ I, не поставленъ ли тамъ архонтомъ и царемъ Синдовъ, Маитовъ и Θатеевъ, — народовъ, кромѣ Синдовъ, не упоминаемыхъ въ извѣстной его надписи Стратокла [4]), — втораго сына своего Перисада, который въ послѣдствіи, и именно въ 348 году, наслѣдовавъ отцу, именовался уже и архонтомъ Босфора. Догадка эта подтверждается находкою описаннаго камня на мѣстѣ бывшемъ Пантикапеи, метрополіи, Босфора-Киммерійскаго; гдѣ Фениппъ, воздвигая статую Артемидѣ, въ память своего брата, упоминаетъ въ надписи не Левкона, а сына его Перисада, вѣроятно облагодѣтельствовавшаго Фениппа, что не могло быть, если бы Θеодосія находилась тогда въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Босфору.

Кажется, что вышеозначенная надпись отчасти, можетъ быть возстановлена въ слѣдующемъ видѣ:

ΦΑΙΝΙΠΠΟΥ Α (начальная буква какого нибудь имяни брата его)
ΑΔΕΛΦΟΥΑΡΤΕΜΙΔΙ какой неиз. ΝΘΑΕΑΣΙΣ
ΕΠΙΑΡΧΟΝΤΟΣΠΑΙΡΙΣΑΔΕΟΣΘΕΟΔΟ
ΣΙΗΣΚΑΙΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣΣΥΝΔΩΝ
ΜΑΙΤΩΝΚΑΙΘΑΤΕΩΝ

т. е. въ подстрочномъ переводѣ:

Фениппа . . . . . брата, Артемидѣ . . . . . посвящаетъ . . . при архонтѣ Θеодосіи Перисадѣ, царѣ Синдовъ, Маитовъ и Θатеевъ.

Второй камень, котораго точный списокъ тоже при семъ излагается, есть обломокъ бѣлаго мрамора, по видимому отъ подножія какой то статуи. Онъ имѣетъ длины 11, ширины 11 и толщины 7½ вершковъ. Неполная надпись на немъ окан-

---

2) Описаніе музея князя Кочубея. Т. II. Стр. 12.

3) Тамъ же, стр. 13.

4) Воспорское Царство, А. Ашика, ч. I. стр. 47. № 2.

чивается годомъ ΔϜΤ Босфорской эры, или 98 годомъ по Рождествѣ Христовѣ, слѣдовательно относится къ царствованію на Босфорѣ Тиберія Юлія Савромата II.

. . . . . .[5]
. . . . . .
. . ΟΣΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΑΚΑΙΦΙ
. . ΡΩΜΑΙΟΝΕΥΣΕΒΗΜΑ .
. . ΣΟΥΛΠΙΟΣΡΓΕΙΜΟΣ .
. . ΝΙΔΙΟΝ ΕΥΕΡΓΕΤΗΝ .
. . ΤΩΙ ΔϜΤΕ . . . .

Керчь. **Е. Люценко.**
15 Апрѣля 1874 г. Корр. О.

---

[5]) Описаніе музея князя В. Кочубея. Т. II. стр. 237.

[6]) Присланная г. Люценко греческая надпись принадлежитъ времени Боспорскаго царя Савромата III-го, какъ доказываетъ годъ выставленный на памятникѣ, сооруженномъ очевидно въ честь его, неизвѣстнымъ намъ Ульпіемъ Примомъ, 394-ой Босфорской эры, соотвѣтствующій 851-му отъ основанія Рима или 97-му по Р. Х. На римскомъ императорскомъ престолѣ былъ въ это время Нерва. Сначала вѣроятно не достаетъ больше строкъ чѣмъ показано, потому что въ двухъ не помѣстился-бы титулъ царскій, можетъ быть ΒΑΣΙΛΕΑ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΤΟΥ ΒΟΣΠΟΡΟΥ и имя царя ΣΑΥΡΟΜΑΤΗΝ съ отчествомъ ΥΙΟΝ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟ. См. надпись Тиверія Юлія Савромата III у Бёка. Ср. 1. II, n° 2124. Мы незнаемъ былъ-ли Савроматъ III сыномъ Рискупориса III, но извѣстно, что ему наслѣдовалъ и отъ того можемъ предположить, что наслѣдовалъ отцу. Такъ-какъ до сихъ поръ только два Боспорскихъ царя встрѣчались на надписяхъ съ титуломъ φιλοιτσβαρ καὶ φιλορώμαιος Тиверій Юлій Савроматъ и Котисъ, то нынѣ прибавляется къ нимъ третій Савроматъ III. Я читаю такъ:

ΙΔ(ΟΣΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΑΚΑΙΦΙ
ΛΟ)ΡΩΜΑΙΟΝΕΥΣΕΒΗΜΑ(Ρ
ΚΟ)ΣΟΥΛΠΙΟΣΡΕΙΜΟ
ΤΟΝΙΔΙΟΝΕΥΕΡΓΕΤΗΝ
ΕΝ)ΤΩΙ ΔϜΤ ΕΥΤΕΙ

т. е. Σαυρομάτην υἱὸν Ῥησκουπέριδ)ος φιλοκαίσαρα καὶ φιλῤῥώμαιου εὐσεβῆ Μαρκος Οὔλπιος Πρεῖμος τὸν ἴδιον εὐεργέτην. ἐν τῷ ΔϜΤ ἔτει.

Савромата сына Рискупориса любящаго императора и римлянъ, благочестиваго, Маркъ Ульпій Примъ, своего собственнаго благодѣтеля (подразумѣвается ἀνέστησεν поставилъ статую) въ 394 году.

Одесса. **В. Юргевичъ.**
Д. Ч. О.

Портоланъ Средиземнаго моря хранящійся въ Музеѣ Общества *).

Драгоцѣнный атласъ этотъ состоитъ изъ четырехъ картъ на пергаментѣ, весьма тщательно исполненныхъ, украшенныхъ богато раскрашенными чертежами [1]) и представляющихъ много замѣчательныхъ географическихъ именъ. Изображенный въ нижнемъ углѣ лѣвой стороны послѣдней карты гербъ, былъ вѣроятно принадлежностью того вельможи [2]) которому авторъ посвятилъ свой прекрасный трудъ.

Первая, третья и четвертая карты одинаковаго размѣра, представляютъ, вмѣстѣ сшитыя, все Средиземное море; четвертая же карта, т. е. 2-я атласа, изображаетъ, въ двойномъ противъ другихъ размѣрѣ, Архипелагъ съ окрестностями.

Карты эти принадлежатъ къ категоріи т. н. Портолановъ, которая были введены въ картографію въ XIV столѣтіи и остались въ обычаѣ до XVI. Посредствомъ 16 пунктовъ симметрически избранныхъ вокругъ

*) Лѣтъ 25 тому назадъ я имѣлъ честь представить въ даръ Обществу отъ имени г. Подлевскаго рукописный Атласъ Средиземнаго моря, хранящійся нынѣ въ Музеѣ.

Никогда не сомнѣваясь въ важности этого Атласа, состоящаго изъ 4 компасовыхъ картъ, я передалъ его на разсмотрѣніе прибывшему недавно въ нашъ городъ германскому генеральному консулу д-ру Блау, извѣстному въ ученомъ мірѣ прекрасными изслѣдованіями, касающимися отчасти средневѣковой топографіи разныхъ прибрежныхъ странъ Средиземнаго моря, въ которыхъ ему приходилось бывать. По моей просьбѣ г. Блау имѣлъ обязательность сообщить мнѣ письменно замѣтку на французскомъ языкѣ, въ которой излагаетъ свое мнѣніе касательно особенностей и времени черченія сего атласа. Отзывъ этотъ и имѣю честь представить здѣсь на благоусмотрѣніе Общества, въ русскомъ переводѣ.

Ф. Брунъ.
Д. Ч. О.

[1]) († на г. Калваріи въ Сиріи; пальмы для означенія Аѳрики и т. п.).

[2]) Не Тунисскій-ли??? (возрастающая луна въ красномъ полѣ).

центра успѣли построить столько-же радіусовъ компаса, которые указывали направленія различныхъ пунктовъ, нынѣ нами опредѣляемыхъ въ градусахъ, смотря по ихъ долготѣ и широтѣ.

Карты сего Атласа могутъ быть отнесены школѣ, названной Леделемъ «Каталанскою», какъ по образу ихъ черченія, такъ и по подробностямъ матеріала, хотя нельзя опредѣлить съ точностію: былъ-ли авторъ Испанецъ, Французъ или-же Италіянецъ. Правда, многія имена являются въ формѣ по видимому французской, какъ France, Grèce, Troye; но встрѣчаются не менѣе другихъ обличающихъ итальянское произношеніе: Carmania, Asia, Barbaria. Имена городовъ по большей части италіянской формы, французскія-же какъ Bordeaux, Larochelle, Dieppe, Arles, только въ предѣлахъ Франціи, гдѣ эти формы уже въ употребленіи въ XIII столѣтіи, какъ явствуетъ изъ современныхъ грамотъ [3]).

Для опредѣленія эпохи и столѣтія, къ которому относится нашъ атласъ, необходимо имѣть въ виду:

1. Что въ немъ политическое состояніе и предѣлы главныхъ странъ стараго свѣта представлены въ такомъ видѣ, въ какомъ находились къ концу XIV столѣтія и въ началѣ XV-го. Такъ Африка не только раздѣлена на извѣстныя берберскія владѣнія, изъ коихъ Триполи только въ 1355 содѣлалось самостоятельнымъ государствомъ; но въ ней встрѣчаемъ также небольшое княжество «Gerbi», учрежденное папою Бонифаціемъ VIII въ пользу италіянской фамиліи [4]) и состоявшее изъ двухъ небольшихъ острововъ ясно обозначенныхъ особою краскою, если только допустить объясненіе сего рода особности различныхъ странъ политическою причиною. Въ Азіи Караманія занимаетъ то самое мѣсто, въ которомъ на Каталанской отмѣчена Киликія, которая до конца XIV столѣтія дѣйствительно преобладала въ тѣхъ мѣстахъ; тогда какъ современный путешественникъ de la Broquière подъ 1432 годомъ пишетъ: Караманъ владѣетъ приморскимъ берегомъ называемомъ «xarsats»: онъ простирается отъ «tarafro» (Tarsus) до Курко», что совершенно согласно съ нашимъ авторомъ.

Въ Европѣ имена странъ, какъ напр.: Grèce, Dalmasie, Romanie, Vinesi, явно указываютъ на время до утвержденія могущества Турокъ. Нужно однако замѣтить, что символъ креста св. Іоанна, отмѣченный на островѣ Мальтѣ, заставляетъ думать, что карта эта была начертана послѣ водворенія

---

[3]) на пр. Bordeaux въ грамотѣ 1262 г. Notices et extraits XIV, 2 p. 448.

[4]) Kunstmann, Afrika vor d. Entd. d. d. Portug. p. 5.

ордена Іоанніттовъ на этомъ островѣ. Извѣстно-же что онъ имъ досталси въ 1530 году, а по сему самому кажется, что авторъ, списывая, вообще говоря, свой трудъ съ картъ XIV столѣтія, сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя измѣненія, соотвѣтственно политическимъ отношеніямъ своего времени.

2. Что географическія данныя нашихъ картъ характеристическія для XIV и XV столѣтій. Такъ на пр. западная Африка, которую авторъ атласа Луксоро знаетъ только до «Sale», и которая на картахъ Висконти (1318, 1327) и братьевъ Пицигани (1367) и каталанской (1375) раздвинута до мыса Боядоръ, на 4-й картѣ нашего атласа оканчивается также немного южнѣе мыса «Mungador». Канарскіе острова вовсе не отмѣчены; вмѣсто ихъ представляются два отдѣльные острова на Атлантическомъ Океанѣ, съ припискою Graciosa и Pluviosa или Gloriosa. Между тѣмъ на Каталанской картѣ одинъ изъ канарскихъ острововъ, отмѣченный почти на той-же широтѣ; дѣйствительно называется *graciossa*, т. е. именемъ, означающимъ на позднѣйшихъ картахъ, подобно нынѣшнему, главный изъ Азорскихъ острововъ, обязанныхъ итальянскимъ своимъ названіемъ Генуэзцамъ XV столѣтія.

Имя другаго острова «pluviosa» или gloriosa (текстъ въ этомъ мѣстѣ не ясенъ), составляетъ особенность нашего атласа, и не встрѣчается ни въ какой картѣ изъ числа мнѣ извѣстныхъ. Изъ этихъ обстоятельствъ равно какъ и изъ нѣкоторыхъ другихъ подробностей касательно вида прибрежья сѣверной Франціи и изъ номенклатуры нѣсколькихъ пунктовъ при берегахъ Средиземнаго моря, можно заключить, что авторъ нашего атласа имѣлъ предъ глазами и описалъ одинъ изъ портолановъ XIV или XV столѣтій, который, по изчисленію ихъ у «Vüttke» (Zur Gesch. der Erdkunde, 1870; Nachtrag) занималъ бы мѣсто между № № XXVI и XXIX.

3. Что почеркъ и правописаніе именъ заставляетъ отнести атласъ скорѣе къ XVI столѣтію.

И такъ, оставляя въ сторонѣ вопросъ хронологическій, я могу сказать, что Атласъ, принадлежащій Одесскому Обществу чрезвычайно важенъ, въ особенности съ точки зрѣнія топографической. Подробность и тщательность изображенія острововъ Архипелага, малѣйшихъ скалъ и подводныхъ камней, равно какъ и богатство номенклатуры, могущей послужить для пополненія пробѣловъ и для разъясненія загадочныхъ названій, которыя не рѣдко встрѣчаются на каталанской картѣ, заслуживаютъ въ высшей степени вниманіе картографовъ и всѣхъ тѣхъ, кто только интересуется для сравнительной географіи Среднихъ вѣковъ, и снова свидѣтельствуетъ, что англійскій адмиралъ

»Smyth« имѣлъ полное право сказать, что многія изъ картъ XV столѣтія точнѣе изображаютъ гидрографическія подробности Средиземнаго моря, чѣмъ наши новыя компиляціи (Smyth, Mittelmeer, нѣм. пер. Böttger p. 307). Одинъ изъ рукописныхъ неизданныхъ портолановъ въ бодлеянскомъ собраніи (Old Royal libr. № 9947 add.) близко подходитъ къ нашему, судя по описанію у Smyth'a [5]).

О. Блау.
д. ч. о.

Одесса, 30 Авг. 1873.

---

[5]) Кромѣ сего портолана, изданнаго, по Smyth'y (p. 596) въ Венеціи неименованнымъ авторомъ, но приписаннаго извѣстному, въ началѣ XVI столѣтія, мореплавателю Кадемоста, англійскій адмиралъ изчисляетъ еще 16 другихъ хранящихся въ Британскомъ Музеѣ и ускользнувшихъ по видимому отъ вниманія Лелевеля, Пешеля, Вутке и другихъ авторовъ, трудившихся надъ географіею Среднихъ вѣковъ. Весьма жаль, что никто изъ нихъ не сообщаетъ намъ хоть номенклатуру этихъ портулановъ, такъ-какъ между ними есть такія, въ составъ которыхъ входитъ Черное море. Намъ казалось кстати указать здѣсь объ этомъ обстоятельствѣ, въ надеждѣ что тому или другому изъ гг. членовъ предстанвится случай посѣтить раньше или позже Британскій Музей и что онъ благоволитъ заказать для Общества если не fac-simile, то по крайней мѣрѣ, копію именъ этихъ картъ.

Кромѣ приведенной компасовой карты, въ Британскомъ Музеѣ хранятся еще слѣдующія съ изображеніемъ Чернаго моря:

1) Add. M. S. 11547 начертана Анконитанцемъ Gracioso Benincasa на пергаментѣ въ 1467 году. Есть также другой рукописный портоланъ изданный Tiraboschi. На 4-й картѣ читается: Graciosus de Benincasa, Anchonitanus . . . fecit 1468 [Add. M. S. 6390]. *).

2) Egerton M. S. 73. — Атласъ изъ 35 прекрасныхъ картъ на пергаментѣ, начертанныхъ разными художниками, около 1489 года. Черное море изображено на 26 изъ этихъ картъ.

3) Add. M. S. 11548. Карта на пергаментѣ, начертанная въ Анконѣ 1529. Имя автора стерлось.

4) Add. M. S. 10132. 5 картъ 1538 года изъ которыхъ 3 съ изображеніемъ Средиземнаго и Чернаго морей. Имя автора не ясно; читается: I. H. S. Conta . . . . Anconitano la facte nel anno MCCCCXXXVIII.

5) Old Royal Libr. M. S. 20. E. IX. Драгоцѣнный манускриптъ: booke of Idrography made by me Iohne Rotz, 1542 съ генеральною картою Средиземнаго моря.

6) Add. M. S. 9810. Большая карта европейскихъ береговъ съ Чернымъ и Средиземн. морями съ разными фигурами и съ надписью: Iacobus Veschonte de Maiolo composuit hanc cartam in Ianua, anno D. 1562, die X oct.

7) Add. M. S. 10041. Архипелагъ, Черное, Адріатическое моря и проч на пергаментѣ 1600 года, съ надписью: Mayde by Thomas Lupo, in Shadwell, necre unto the mill.

Ф. Брунъ.
д. ч. о.

*) Fassimile имѣется въ Музеѣ Общества.

Старинные Греческіе акты, принадлежащіе Музею Одесскаго Общества Исторіи и древностей.

Въ Музеѣ Одесскаго Общества Исторіи древностей хранится нѣсколько старыхъ актовъ на греческомъ языкѣ, относящихся къ исторіи Константинопольскаго патріархата конца XVIII-го столѣтія.

Разсмотрѣвъ, по порученію Общества, содержаніе ихъ, я нашелъ, что документы эти не лишены важнаго интереса для изучающихъ судьбу многострадательной каѳедры св. Іоанна Златоуста, но ни однимъ словомъ не касаются древней церкви нашего края, или церкви вообще. Поэтому, не дѣлая точнаго перевода ихъ, я ограничиваюсь здѣсь сообщеніемъ лишь необходимыхъ понятій объ нихъ.

1. Святительная, или *ставленная* грамата вселенскаго патріарха Гавріила архіепископу Реонскому и Прэстскому Игнатію *); годъ рукописанія означенъ: 1784-й. Поэтому, напрасно кто-то на оборотѣ граматы въ припискѣ относитъ ее или къ 1604 году, или 1804. Замѣтка сдѣлана не разборчиво. Въ самомъ-же актѣ годъ обозначенъ весьма ясно. Къ документу, записанному на пергаментѣ, привязана снурами свинцовая печать, на которой съ одной стороны изображеніе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ (Одигитріи), а на другой: Γαβριὴλ Ἐλέῳ Θεοῦ Ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς Πατριάρχης, т. е. Гавріилъ Божіею милостію архіепископъ Константинополя—новаго Рима и вселенскій патріархъ.

Въ граматѣ патріархъ излагаетъ а) законность, каноничность возведенія іеромонаха Игнатія въ санъ архіепископа, какъ мужа честнаго и въ дѣлахъ церковныхъ опытнаго; б) обязанности рукоположеннаго архіепископа, какъ-то; освящать и благословлять христіанъ, судить и чинить расправу (κρίνειν καὶ ἀνακρίνειν) поставлять клириковъ, посвящать (σφραγίζειν) чтецовъ, уподіаконовъ и діаконовъ рукополагать, въ санъ пресвитера возводить, разсматривать отчеты церкви и приходскихъ Ενοριακῶν монастырей, и вообще завѣдывать движимыми и

*) Ῥέοντος καὶ Πραιστοῦ. Епископія сія находилась въ нынѣшней Элладѣ, а именно: въ области Коринѳской и была въ зависимости отъ Монемвасійскаго митрополита. См. Собр. церков. законовъ Потлиса и Ралли. 1852.

недвижимыми имуществами и вкладами церкви и т. д. в) Паствѣ внушается повиноваться своему епископу....

2. Того-же патріарха Гавріила и священнаго при немъ сунода пастырская грамата представителямъ, или обществу Реонской и Прэстской епархіи по случаю посвященія имъ новаго архіепископа куръ (т. е. господина) Игнатія. Подпись на ней патріарха вверху, а членовъ сунода внизу.

Въ актѣ семъ прежде всего говорится о силѣ и благотворительности молитвъ, возносимыхъ церковію за спасеніе душъ христіанскихъ вообще; въ частности, доказывается польза поминовенія усопшихъ, на основаніи свидѣтельствъ св. отцевъ Іоанна Дамаскина и Василія Великаго. За тѣмъ, изобразивъ попеченіе церкви о непрерывномъ сохраненіи сего древняго преданія и обычая чрезъ Богомъ поставленныхъ пастырей, патріархъ и св. сунодъ съ отеческою любовію и убѣдительностію внушаютъ своей паствѣ, всѣмъ ея чадамъ, юнымъ и стирцамъ, духовнымъ и мірскимъ, явиться къ новорукоположенному архіепископу и, по изъявленіи чувствъ покорности и любви, записать у него имена своихъ усопшихъ сродниковъ, для совершенія архіереемъ, по обычаю, торжественныхъ, сорокадневныхъ литургій заупокойныхъ, вознаграждая за труды со всею щедростію, дабы чрезъ такое вспомоществованіе архіепископъ могъ уплатить всѣ тяжкіе долги епархіи и уврачивать прочія нужды ея....

3. Оффиціальное сообщеніе патріарха Константинопольскаго Прокопія, тому-же архіепископу Реонскому и Прэстскому Игнатію о возведеніи его, Прокопія, на патріаршій престолъ Константинополя. Дукументъ подписанъ какъ патріархомъ, такъ и членами сунода. Первосвятитель, между прочимъ, горько жалуется, что противъ всякаго ожиданія и желанія его, глубокаго старца избрали на столь высокій и трудный постъ, за тѣмъ въ сильныхъ выраженіяхъ изображаетъ безвыходное положеніе *Великой церкви* (Константинопольской) отъ неоплатныхъ долговъ, тяготѣвшихъ надъ нею. Въ заключеніе, патріархъ проситъ, поминать имя его при священнодѣйствіяхъ и молить Господа, да возможетъ онъ управлять кормиломъ церкви среди безчисленныхъ невзгодъ и трудностей. Актъ сей написанъ въ 1785 году.

Протоіерей **С. Серафимовъ.**

Д. Ч. О.

Херсонъ.

30 Іюля 1871.

Письма Іерусалимскаго патріарха Полукарпа къ архіепископу Екатеринославскому Іову *).

ПИСЬМО I.

Преосвященнѣшій митрополитъ **) Екатеринославскій, возлюбленный во Христѣ братъ и сослужитель нашъ куръ (господинъ) Іовъ! Со всею любовію обнимаемъ ваше высокопреосвященство. Да сохранитъ васъ Господь и благословитъ долголѣтнею и славнѣйшею жизнію къ пользѣ и спасенію Христіанъ. Давно мы имѣли желаніе писать къ вашему преосвященству, такъ-какъ мы слышались о превосходныхъ, блестящихъ добродѣтеляхъ вашихъ. Но различныя обстоятельства, непрерывныя заботы, а равно тяжкія скорби, озлобленія, обиды, потери, ежедневная война и происки противъ Святыхъ Мѣстъ, претерпѣваемыя отъ еретиковъ заставляли откладывать наши желанія. Теперь-же имѣя, по благоизволенію Божію, частые поводы къ сношенію съ вами, препобѣждающіе прочія затрудненія, мы въ настоящихъ строкахъ объявляемъ братски вашему преосвященству отмѣнную любовь нашу, почтеніе и уваженіе, къ достохвальнымъ доблестямъ и повсюду прославляемымъ святительскимъ добродѣтелямъ вашимъ: ревности по благо-

*) Въ 1814 году, богатый грекъ Варваки построилъ въ Таганрогѣ монастырь во имя св. Троицы, приписавъ его святому Гробу и подчинивъ главному вѣденію Іерусалимскаго Патріарха. Это послужило поводомъ къ перепискѣ первосвятителя св. града съ архіепископомъ Екатеринославскимъ, въ епархіи котораго находилась сооруженная Варвакіемъ обитель. Екатеринославскою епархіею управлялъ, въ то время, архіепископъ *Іовъ* изъ рода Потемкиныхъ, Пастырь во многихъ отношеніяхъ замѣчательный. Предлагаемыя здѣсь письма, хранящіяся въ Музеѣ Общества, содержатъ нѣсколько характерическихъ чертъ Іова и вмѣстѣ изображаютъ то бѣдственное положеніе, въ какомъ находились въ эту эпоху, святыя Мѣста Іерусалима. Возстановленіе главной святыни—храма Воскресенія, сдѣлавшагося въ 1808 году жертвою пламени, требовало неимовѣрныхъ усилій и громадныхъ средствъ. Строители впали въ неоплатные долги. На это и жалуется въ письмахъ своихъ патріархъ Полукарпъ. Не излишне присовокупить, что тѣло Императора Александра благословеннаго, скончавшагося въ 1825 г. въ Таганрогѣ, до перенесенія его въ С.-Петербургъ покоилось въ церкви обители, о которой идетъ рѣчь.

**) Въ подлинникѣ: митрополитъ. На Востокѣ начальники значительныхъ епархій называются митрополитами. Къ этому обычаю примѣняется здѣсь и патріархъ.

честію, любви ко всѣмъ, смиренію, учительности, попеченію объ образованіи пасомыхъ, чинности въ священнослуженіи, заботливости объ украшеніи храмовъ, словомъ: ко всѣмъ достоинствамъ, столь приличнымъ сану святителя. Благоволите съ своей стороны пріумножить любовь вашу къ намъ тѣмъ паче, что и случаи къ тому не разъ будутъ отселѣ представляться; разумѣю совершившееся, по благословенію Господа Бога и монаршимъ щедротамъ сооруженіе въ вашей епархіи монастыря во имя Св. Троицы и посвященіе оной Живоносному Гробу Господню; просимъ писать къ намъ въ знакъ братской любви между нами. Обитель сооруженная съ основанія и приписанная Іерусалимскому патріаршему престолу радуется, одушевляемая увѣренностію, что вы, по любви къ ней, будете заботиться о пользахъ ея, какъ добрый ревнитель всего добраго, споспѣшествуя ей во всѣхъ случаяхъ, требующихъ вашей помощи. Ибо мы, возлюбленный братъ, какъ ни обязаны и какъ ни желали-бы устроять подобныя учрежденія богоугодныя и содѣйствовать чрезъ-то удовлетворенію потребностей христіанъ; но у насъ нѣтъ средствъ къ тому; мы обижены, мы обезсилены отъ непрестаныхъ тяжестей, отъ ежедневныхъ, насильственныхъ требованій денежныхъ, отъ чрезмѣрныхъ, разорительныхъ для экономіи долговъ, которыми обременила насъ нечестивая злоба еретиковъ посредствомъ жестокихъ извѣтовъ противъ св. храма Воскресенія. Такимъ образомъ, не только громадныя издержки по сооруженію его тяготятъ насъ, но и другія разнаго рода напасти причинили намъ столько убытку, что мы находимся по горловъ бездонномъ морѣ долговъ; оттого и скитаемся (по свѣту)..... Обращая взоры, послѣ Бога, на единое ве-ликое пристанище — на щедроты и милости Богомъ превознесенной Имперіи Самодержца, изъ нея чаемъ себѣ помощи. О чемъ писали уже и св. Сѵноду въ С.-Петербургъ. Просимъ ваше преосвященство помочь намъ сперва общимъ, а потомъ и частнымъ приглашеніемъ христіанъ вашей паствы къ посильнымъ пожертвованіямъ, — и собранное препровождать къ намъ чрезъ посредство назначеннаго нами въ новоустроенную обитель настоятеля архимандрита Аѳоима, принятаго вами съ любовію. Просимъ васъ и ему простирать руку помощи въ его нуждахъ и содѣйствоать ему. Наконецъ, мы желали-би (если только мы уже не докучаемъ вамъ просьбами), чтобы вы лично совершили освященіе обители; это священнодѣйствіе для насъ утѣшеніемъ и доказательствомъ особенной братской любви вашей къ намъ; такую-же любовь вы докажите чрезъ вниманіе и вспомоществованіе посланнымъ нами въ обитель отцамъ Святогробцамъ.

Вотъ наши братскія чувства! Претер-

вый-же всѣ страданія ради насъ и со славою воскресшій Господь Іисусъ Христосъ да укрѣпитъ здравіе вашего преосвященство на многія годы и да даруетъ вамъ восходить отъ силы въ силу евангельской благодати и достигнуть исполненія вашихъ желаній. Буди, буди!

Вашего Преосвященства во Христѣ братъ.....

1815 года, Апрѣля.

2.

Въ этомъ письмѣ патріархъ, въ самыхъ теплыхъ чертахъ, приноситъ Іову благодарность за вниманіе къ обители Таганрогской, за содѣйствіе архимандриту въ благоустроеніи обители и за пожертвованія въ пользу святыхъ ѣстмъ. (***)

Въ Константинополѣ. 1817 г. Марта.

3.

Высокопреосвященнѣйщій архіепископъ Екатеринославскій и кавалеръ куръ (господинъ) Іовъ, возлюбленнѣйшій и вождѣленнѣйшій во св. Духѣ братъ и сослужитель нашего смиренія. Привѣтствуемъ ваше высокопреосвященство отъ глубины души, моля Господа, да укрѣпитъ здравіе ваше, даруетъ вамъ благодушіе съ долголѣтіемъ, да предохранитъ отъ всякихъ противныхъ обстоятельствъ и наградитъ исполненіемъ вашихъ желаній! Возлюбленный собратъ! Хотя мы по причинѣ непрестанно посѣщающихъ насъ бѣдствій и нападеній враговъ не соблюдаемъ точности въ перепискѣ, но всегда сохраняемъ къ вашему высокопреосвященству братскую любовь и всегда мысленно наслаждаемся общеніемъ съ вами. Теперьже, когда съ прекращеніемъ, по милости Божіей, печальныхъ обстоятельствъ, подобно волнамъ насъ облегавшимъ, мы пользуемся нѣкоторою тишиною и свободою, спѣшимъ выразить вашему высокопреосвященству нашу братскую любовь, освѣдомляясь о состояніи драгоцѣннаго здравія вашего. Да послужатъ строки сіи поводомъ къ взаимному обмѣну чувствъ. Радуйте насъ и вы, по временамъ, драгоцѣнными письмами вашими въ знакъ братскаго къ намъ расположенія.

(***) Болѣе, ничего нѣтъ интереснаго. По этому, думаемъ, что нѣтъ надобности въ переводѣ рукописи.

За тѣмъ увѣдомляемъ васъ, что архимандритъ кyръ Аѳеимъ, путешествуя по епархіи вашего высокопреосвященства для сбора подаяній въ пользу святыхъ Мѣстъ, нашелъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ, именно — въ Крыму: Бахчисараѣ, Севастополѣ, Евпаторіи, Херсонѣ, Николаевѣ боголюбивыми христіанами, нѣсколько лѣтъ предъ симъ, сдѣланы были пожертвованія на Гробъ Господень въ значительную сумму, но онѣ злонамѣренно и святотатственно удержаны исполнителями (епитропами) завѣщаній ихъ. Лица сіи никакъ не хотятъ отдать монастырю принадлежащее ему по праву, подъ разными предлогами, забывъ страхъ Божій и совѣсть, какъ объ этомъ лично сообщитъ вамъ самъ о. архимандритъ со всею подробностію и какъ вы усмотрите изъ прилагаемаго при семъ реэстра пожертвованныхъ суммъ. Посему просимъ васъ братски, побудить вашею архіерейскою властію и вліяніемъ удержавшихъ означенныя пожертвованія возвратить оныя о. архимандриту Аѳеиму сполна, согласно завѣщанію жертвователей. Мы увѣрены, что вы, какъ защитникъ правъ монастыря и какъ горячій ревнитель благосостоянія св. Мѣстъ, употребите всю свою архіерейскую силу къ возвращенію означенныхъ подаяній въ пользу св. мѣстъ, чтобы, такимъ образомъ и святой Гробъ не лишился поддержки, а жертвователи — правъ быть поминаемыми въ молитвахъ на самомъ мѣстѣ погребенія Господа Искупителя, — и чтобы удерживавшіе означенные вклады не подверглись суду Божію, какъ святотатственно присвоившіе себѣ чужое достояніе.

Въ Константинополѣ. 1818 г. Іюля 29-го.

4.

Послѣ обычныхъ привѣтствій, Патріархъ Полукарпъ пишетъ архіепископу Іову: извѣщаемъ васъ, что такъ-какъ архимандритъ Таганрогской обители Аѳеимъ долженъ возвратиться къ намъ: то мы опредѣлили вмѣсто его настоятелемъ монастыря сего преподобнѣйшаго архимандрита Матѳея, вполнѣ достойнаго своего званія отъ самыхъ юныхъ лѣтъ воспитаннаго для служенія св. Гробу. И такъ просимъ ваше высокопреосвященство принять означеннаго архимандрита, безъ всякаго сомнѣнія, какъ прибывшаго дѣйствительно отъ св. Гроба, подъ свое святительское покровительство и, по введеніи его въ должность, помогите ему въ потребныхъ случаяхъ своимъ архипастырскимъ вліяніемъ и силою; также дозволить ему путешествовать по епархіи вашей для сбора пожертвованій въ пользу св. Мѣстъ Іерусалима. Просимъ о семъ братски, бу-

дучи увѣрены, что вы, по отмѣнному вашему благоговѣнію къ св. Мѣстамъ, позаботитесь исполнить все нами просимое въ надеждѣ на воздаяніе отъ Совершителя Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, — Который да даруетъ намъ здравіе и благополучіе на многіе, многіе годы».

Константинополь. 1820 г. Декабря 30 дня.

5.

Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Екатеринославской епархіи, во св. Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель нашего смиренія господинъ Іовъ! Привѣтствуемъ братски ваше высокопреосвященство. Въ предъидущемъ письмѣ мы извѣстили васъ о преподобнѣйшемъ о. архимандритѣ нашемъ кѵръ Матѳеѣ, рекомендуя его вашему высокопреосвященству. Теперь вторично увѣдомляемъ васъ, что хотя мы просили (правительство) объ оставленіи архимандрита Таганрогскаго монастыря Анѳима въ качествѣ начальника (игумена) онаго еще на второе пятилѣтіе, имѣя на то уважительныя причины, и прошеніе наше было уважено, по благосклонности св. Сѵнода: но такъ какъ по полученіи сего дозволенія, дѣла о. архимандрита Анѳима приняли другой оборотъ: то мы принуждены были освободить его преподобіе отъ управленія монастыремъ; а за тѣмъ вызвавъ изъ Грузіи о. архимандрита кѵръ Матѳея, опредѣлили его настоятелемъ монастыря въ Таганрогѣ. О всемъ этомъ мы пишемъ къ свѣтлѣйшему князю прокурору св. сѵнода Александру Голицыну, а чрезъ посредство его и св. сѵноду, прося дозволить о. архимандриту Матѳею вступить въ управленіе (названнымъ выше) монастыремъ. Сообщаемъ о семъ вашему высокопреосвященству для свѣдѣнія; благоволите привести въ исполненіе все нами изложенное, по благорасположенію вашему къ намъ.

6.

Въ коллекціи разсмотрѣнныхъ нами писемъ Іерусалимскаго патріарха къ архіепископу Екатеринославскому Іову есть еще письмо къ нему монастыря св. Великомученика Георгія. Но гдѣ этотъ монастырь?—въ подписи не обозначено. Вотъ самая надпись: «игуменъ «царскаго и патріаршаго монастыря іеромонахъ Григорій и во Христѣ братія». На

печати изображеніе св. Великомученика Георгія съ надписью вокругъ: но разобрать ее трудно.

Содержаніе письма: «Обитель, доведенная до разоренія отъ непомѣрныхъ издержекъ на возстановленіе развалившагося деревяннаго храма и стѣнъ, рѣшилась прибѣгнуть къ помощи единовѣрныхъ христіанъ. Но для большаго успѣха въ семъ дѣлѣ, ей потребенъ сильный и вліятельный покровитель. Такаго благодѣтеля Господь указалъ обители въ лицѣ вашего высокопреосвященства, имя котораго, какъ святителя Христоподражательнаго, извѣстно въ самыхъ отдаленныхъ странахъ. И такъ воззрите окомъ благоволенія на посланныхъ нами для сбора (архимандрита Іоанникія и іеромонаха Антонія), споспѣшествуя имъ въ намѣреніи и чрезъ предстательство предъ св. сунодомъ и знаменитыми благодѣтелями».....

Протоіерей **С. Серафимовъ.**

Д. Ч. О.

Херсонъ.
Августа 1871.

ДОНЕСЕНІЯ.

О надгробныхъ памятникахъ Херсонской крѣпостной церкви.

I.

Пробывъ въ Херсонѣ трое сутокъ (11, 12 и 13 чиселъ сего Апрѣля), я обозрѣлъ крѣпостную церковь св. великомученицы Екатерины, начатую постройкою въ 1782 году инженеромъ И. А. Ганнибаломъ на казенномъ иждивеніи, а Императрицею Екатериною II посвященную: СПАСИТЕЛЮ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО, какъ это значится на западномъ фронтонѣ церкви. Внутри храма указываютъ позади клироса, почти противу царскихъ дверей, мѣсто могилы свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, закрытой деревяннымъ поломъ. Гробъ привезенный изъ Яссъ съ тѣломъ усопшаго былъ поставленъ въ подпольномъ склепѣ съ внутреннымъ сходомъ, въ послѣдствіи на глухо задѣланнымъ, внутри неконченной церкви, которая въ 1806 году была освящена [1]). Никакой надгробной доски никогда не было положено надъ прахомъ государственнаго мужа. Когда Потемкинъ умеръ, то наслѣдники огромнаго богатства [2]) испрашивали въ Сентябрѣ (17 числа 1801 года) у Императора Александра I дозволеніе: «соорудить «монументъ въ Херсонѣ, въ воспоминаніе «ихъ къ дяди преданности, а въ вящее ознаменованіе почтенія ихъ къ памяти дѣ«ламъ, устроить въ томъ-же городѣ за 15,000 «рублей домъ призрѣнія для престарѣлыхъ и «немощныхъ черноморскаго флота матросовъ «и другаго званія военныхъ людей, опредѣляя на ежегодное содержаціе ихъ про«центы съ 75000 рублей вложенныхъ ими «въ 12 день Декабря того-же года въ го«сударственный заемный банкъ». [3]). Въ ожи-

[1]) Описаніе, планъ и фасадъ церкви см. Записокъ т I, стр. 329, табл. VIII; т. II, стр. 156.

[2]) 2,611144 сер. рублей. Записокъ т. VIII, стр. 192. IX, 226.

[3]) Рескриптъ Новороссійскому гражданскому губернатору Миклашевскому.

данія постройки «монумента», гробъ съ тѣломъ съ 23 Ноября 1791 года [4]) простоялъ неопущеннымъ въ землю по 28-е Апрѣля 1798 года. Признательные жители Херсона, воины облагодѣтельствованные фелдмаршаломъ, во временномъ склепѣ служили панихиды предъ иконою Спасителя, которою Императрица благословила Потемкина отправляя его въ 1774 году на Новороссійское генералъ-губернаторство. Весьма богато украшенная икона однако въ 1793 году была вытребована племянникомъ князя графомъ А. Н. Самойловымъ.

Дошедшій до Императора Павла Петровича слухъ, что тѣло Потемкина болѣе семи лѣтъ, вопреки православному обычаю, стоитъ не преданнымъ землѣ естественно вызвалъ высочайшее повелѣніе 18 Апрѣля 1798 года, переданное генералъ-прокуроромъ княземъ Куракинымъ Новороссійскому губернатору Селецкому, а симъ Херсонскому коменданту полковнику Тернеру: «что тѣло покойнаго князя Потемкина до «нынѣ еще не предано землѣ и держится «на поверхности, въ особомъ сдѣланномъ подъ церковью погребу и отъ людей бы-

---

[4]) Вотъ рѣчь сказанная въ Херсонѣ викаріемъ Ѳеодосійскимъ Моисеемъ, при погребеніи свѣтлѣйшаго.

Приспѣло печальное время предати землѣ тѣло свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича, мужа по всѣмъ отношеніямъ безпримѣрнаго, тѣло оплаканное жертвенными слезами по-всѣмъ городамъ. селамъ и всѣмъ раздѣляющимъ путь отъ столицы древней Дакіи до Херсониса-Таврическаго. Мы знаемъ что оно земля и всегда долженствовало возвратиться въ мѣсто свое, однако жаль и съ сею землею разставаться, ибо она обносила въ себѣ чрезъ пятдесятъ два лѣта драгоцѣнѣйшую Россіянамъ душу. — Любезенъ бываетъ намъ тотъ домъ, въ которомъ обиталъ нашъ другъ или благодѣтель; важенъ ковчегъ, сохранявшій какое-либо изящное сокровище; равнымъ образомъ любезно и тѣло носимое въ себѣ отличную душу. — Кто же между Россіянами былъ свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ? Ахъ! сколь многія и сколь прочимъ невмѣстимыя стяжалъ онъ своими добродѣтелями себѣ титлы; онъ былъ вѣрный слуга церкви, великолѣпное украшеніе отечества, усердный стражъ монаршаго престола; едва гдѣ-либо въ бытописаніяхъ срѣтаемый герой.—Всюду побѣдоносецъ неимовѣрный, возродитель градовъ, искусный созидатель флотовъ, удивленіе Европы. Скорбитъ о немъ церковь; сѣтуетъ монархиня, стенаетъ воинство, сокрушается все отечество, воздыхаютъ иноплеменные надѣявшіеся чрезъ него или усыновитись Россіи, или стяжать его дружество! даже побѣжденные имъ, жалѣютъ о немъ яко о великодушномъ и человѣколюбивомъ побѣдителѣ. Вотъ сколько добродѣтельнѣйшему мужу сердечныхъ, а слѣдовательно и безсмертныхъ памятниковъ; Но между вещественными памятниками сооружаемыми свѣтлѣйшему князю, пребудешь ты знаменитый

ваетъ посѣщаемо, а потому находя сіе не-
«пристойнымъ, (Его Величество) высочайше
«соизволяетъ дабы все тѣло безъ дальнѣй-
«шей огласки, въ самомъ-же томъ погребу
«погребено было въ особо вырытую яму, а по-
«гребъ засыпанъ землею и сглаженъ такъ,
«какъ-бы его никогда небывало».—Ночью 28 Апрѣлѣ 1798 года гробъ въ склѣпѣ, не выкапывая особой могилы, былъ засыпанъ землею, входъ въ склѣпъ закладенъ камнемъ, а поверхность всего была закрыта деревяннымъ поломъ [5]). И вотъ легковѣрная молва понеслась повсюду: тѣло свѣтлѣйшаго князя изъ гроба вынуто, и гдѣ-то во рву Херсонской крѣпости зарыто безслѣдно!. Печать отечественная и иностранная подхвативъ неосновательную молву передала ее во всеобщее свѣдѣніе! Не будь въ предписаніи генералъ-прокурора слова «секретно», не пало-бы нареканіе на высочайшую власть, поступившую согласно правиламъ церковнымъ.

Что тѣло во гробу, вопреки ложнымъ слухамъ, оставалось неприкосновеннымъ, въ томъ удостовѣряютъ два слѣдующіе обстоятельства. Въ 1818 году при объѣздѣ епархіи екатеринославскимъ архіепископомъ Іовомъ Потемкинымъ, въ проѣздъ его изъ г. Алешекъ въ Херсонъ, архіепископъ, по родству, пожелалъ убѣдиться въ справедливости носившагося слуха; посему ночью, 4 іюля, въ присутствіи нѣсколька духовныхъ лицъ [6]) поднявъ церковный полъ, проломалъ сводъ склѣпа, и вскрывъ гробъ удовѣрился въ нахожденіи тѣла во гробу. Говорятъ, что родственникъ вынялъ изъ склепа какой-то сосудъ и помѣстилъ въ свою карету. Догадываются что въ сосудѣ находились

городъ Херсонъ! первымъ и напзнаменитѣйшимъ памятникомъ, яко имъ порожденный и удостоившійся пріяти въ сыновнія нѣдра свои приснопамятный прахъ родившаго тя! — Каждый воспомянувый имя князя Потемкина воспомнитъ о тебѣ; и воспомянувый о тебѣ, вспомянетъ о князѣ Потемкинѣ: въ Херсонѣ почилъ россійскій Ахиллесъ; и сіи два имени Херсонисо-Таврическій и Потемкинъ-Таврическій останутся во вѣки въ нераздѣльномъ союзѣ. Князь будетъ вѣчною славою тебѣ, а ты будешъ вѣчною славою и памятникомъ князю!

Примѣчаніе. Странно слышать въ церкви имя языческаго героя Ахиллеса, но авторъ какъ знатокъ эллинскаго языка и переводчикъ прозою на русскій языкъ «Гомеровой Одиссеи», невольно увлекся классическимъ сравненіемъ.—Тѣло Князя Потемкина отъ Яссъ, чрезъ Николаевъ, до могилы провожалъ этотъ-же епископъ не долго пережившій своего покровители: умеръ отъ ипохондріи въ Старомъ-Крыму 5 октября 1792 года.

---

[5]). Записокъ т. V ст. 1006.

[6]). Протоіерея І. Глобачева и др. діакона Ильи Павловскаго, впослѣдствіи священника этой церкви, который передалъ эти подробности въ 1860 году благочинному, соборному протоіерею Максиму Перепелицыну, а етотъ бывшему Одесскому викарному епископу Антонію.

внутренности покойнаго послѣ бальзамированія. Одни сказывали, что сосудъ отправленъ былъ въ сельцо Чижево Смоленскаго уѣзда, родину свѣтлѣйшаго, другіе—Кіевской губерніи въ Бѣлую-церковь. Въ 1859 году 9 Сентября, по случаю внутреннихъ починокъ церкви, пять некстати любопытствующихъ лицъ спустясь чрезъ проломину, вынувъ изъ развалившагося гроба, засыпаннаго землею, черепъ и нѣкоторыя кости покойнаго, вложивъ въ особый ящикъ съ задвижкою, оставили въ склепѣ. Объ этомъ обстоятельствѣ управлявшій херсонскою казенною аптекою г. Мильгофъ своевременно извѣщалъ въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 13 Января 1860 года № 9. Если наслѣдники не сдержали своего обѣщанія, то признательное Отечество, хотя нѣсколько поздно, однако воздало доблестному своему сыну должное, соорудивъ на повсемѣстный въ Россіи сборъ памятникъ, открытый въ 1836 году. Величественная статуя изображающая фельдмаршала въ кавалергардской формѣ Екатерининскаго времени, съ гербомъ и надписями русскою и латинскою [7]), вылитая и отчеканенная мастеромъ В. Якимовымъ по проэкту академика И. Мартоса, но безъ предположенныхъ аттрибутовъ Марса и Нептуна—емблеммъ: войска и флота, поставлена въ плохомъ городскомъ садикѣ. Херсонское земство въ 1873 г. на подписную сумму повѣсило въ церкви въ память свѣтлѣйшаго, небольшую овальную мраморную доску.

Въ окружающей церковь четыреугольной оградѣ находятся надгробные каменны памятники поставленные надъ тѣлами современниковъ князя Потемкина, по его распоряженію здѣсь погребенныхъ. Большая часть покойниковъ убиты на Очаковскомъ штурмѣ въ 1788, нѣкоторая въ Бессарабіи въ 1791 годахъ Нѣкогда сіи памятники были изящны, украшены изваянными изъ камня и олова арматурами, статуетками, урнами и пояснительными надписями [8]); но близость нѣкогда помѣщав-

[7]) I. Князю Потемкину-Таврическому Новороссійскій край. II. Памятникъ сей воздвигнутъ въ царствованіе Государя Императора Николая перваго при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ графѣ Воронцовѣ, при Херсонскомъ гражданскомъ губернаторѣ дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Ганскау въ 1831 г. III. Regnante Nicolao primo omnium Rossiarum imperatore Aautocratore, Michaelo comite Worontsow supremo Novae Russiae atqve Bessarabiae gubernatore, Iacobo Hanskau gubernatore Chersonensis provinziae principi Gregorio Potemkin Tavriczeskiy Nova Russia grata hoc monumentum anno MDCCCXXXVI erexit. IV. Гербъ свѣтлѣйшаго князя.

[8]) Надписи на надгробныхъ памятникахъ:

№ 2. была, но истреблена; могила должна быть генералъ-маіора Меллеръ-Закомельскаго.

3. Гербъ утраченъ; уцѣѣли слова, генералъ-артиллеріи Ивану Ивановичу Меллеру-Закомельскому.

№ 4. Здѣсь другъ отечества почтенный мужъ Карсаковъ
Къ жалѣнію сыновъ Россіи погребенъ.
Онъ строилъ городъ сей и осадилъ Очаковъ,
Гдѣ бодрой его духъ отъ тѣла отлученъ.

шейся у церкви, школы кантонистовъ (солдатскихъ дѣтей) мало по малу все это изуродовала, надписи полуизгладила, орнаменты содрала. Такими нынѣ представляются надгробія: принца Александра Виртембергъ-Штудгардскаго брата Императрицы Маріи Ѳеодоровны супруги Императора Павла, генерала-артиллеріи барона И. И. Меллеръ-Закомельскаго, генераловъ: Меллеръ-Закомельскаго, князя Волконскаго, Максимовича, Синельникова, строителя Херсонской крѣпости полковника Карсакова, бригадира Горича, молдавскаго Господаря Эммануила Россета, только казачьяго полковника Мартынова уцѣлѣла по причинѣ вѣроятно позже сочиненной надписи. — Грустное чувство одолѣваетъ посѣтителя при взглядѣ на разрушающіеся историческіе памятники. Если было столь равнодушнымъ давнее крѣпостное военное и духовное вѣдомства къ лицамъ положившимъ животъ свой за Отечество; то, смѣю думать, Общество предположившее себѣ по данному Уставу — сохранять то, что составляетъ достопримѣчательнаго въ краѣ и славу сыновъ отечества, — не умедлитъ употребить зависящія отъ него мѣры къ исправленію и поддержкѣ сказанныхъ надгробій въ прежнемъ видѣ, а также о положеніи доски надъ могилою князя Потемкина. Планъ вкругъ церкви расположенныхъ памятниковъ, внутрь ограды, для наглядности при семъ прилагается. См. табл. XV.

Херсонъ.
14 Апрѣля, 1873 г.

Инженеръ господинъ полковникъ и ордена святаго великомученика и побѣдоносца Георгія и святаго равноапостольнаго князя Владиміра кавалеръ Николай Ивановичъ скончался 1788 году Августа 24 дня.

№ 5. Свѣтлѣйшій князь Молдавскій Эммануилъ Россетъ скончался. . . . . года Марта 8 дня въ Херсонѣ.

№ 6. a. Гербъ. b. Принцъ Александръ Виртембергскій. c. Праху во цвѣтѣ лѣтъ въ добродѣтеляхъ скончавшагося героя.

№ 7. Генералъ-маіоръ князь Сергій Аврамовичъ Волхонской при взятіи города Очакова на штурмѣ убитъ 1788 года Декабря 6 числа.

№ 8. Надпись изглажена. Должно быть генералъ-маіора Ивана Максимовича Синельникова.

№ 9. Тоже. Должна быть генералъ-маіора Максимовича. См. Записокъ т. VI стр. 600.

№ 10 Бригадиръ Иванъ Петровичъ Горичъ большей при взятіи города Очакова штурмѣ убитъ 1788 года Декабря 6 дня.

№ 11. Уцѣлѣла вся сполна. Изложена 39-ю многословными стихами, оканчивается: сей войска донскаго генералъ-маіора и кавалера Димитрія Мартынова сынъ, полковникъ Петръ Мартыновъ убитъ, 1788 года, декабря 6 дня, отъ рожденія имѣлъ 21 годъ.

II.

Благосклонное принятіе Обществомъ моего предстательства о сохраненіи Херсонскихъ памятниковъ [9]) и ходатайство онаго по начальству увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Господинъ военный министръ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ получивъ представленіе Общества (отъ 21 Сентября 1873 г. № 165) передалъ оное главному Инженерному Управленію, которое (15 Марта сего года № 2607) предложило Одесскому окружному инженерному управленію въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ привесть въ надлежащій видъ надгробныя памятники, по совѣщаніи со мною, на средства Одесскаго инженернаго управленія, съ положеніемъ и надгробной доски съ надписью надъ мѣстомъ погребенія князя Потемкина-Таврическаго, во вниманіи къ его государственнымъ заслугамъ. 26-го Августа сего года Коммисія составившаяся изъ начальника Херсонской инженерной дистанціи полковника Э. Г. Брунста, священника Херсонскаго Екатерининскаго собора о. Алексѣя Черняговскаго, военнаго инженеръ-подполковника В. И. Журавскаго и меня уполномоченнаго Обществомъ [10]), по снятіи церковнаго помоста нѣсколька досокъ, спустись въ склѣпъ, составили слѣдующій актъ, за собственноручными подписями:

Во исполненіе распоряженія инженернаго вѣдомства Одесскаго военнаго округа касательно поддержанія надгробныхъ памятниковъ расположенныхъ около Херсонской крѣпостной церкви и положенія надъ мѣстомъ погребенія фелдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, во вниманіи его государственныхъ заслугъ, доски, съ надлежащею надписью окруженной рѣшеткою, и съ благословенія архіепископа Херсонскаго и Одесскаго положили: приступить прежде всего къ положенію надгробной доски съ надписью и гербомъ по рисунку одобренному Императорскимъ Одесскимъ Обществомъ исторіи и древностей, и за тѣмъ привести въ надлежащій исправный видъ, строго придерживая первоначальнаго типа, остальные надгробные памятники, по мѣрѣ ассигнуемыхъ на то средствъ, дополнивъ недостающія на нихъ надписи по указаніямъ и рисунку тогоже Общества. Приступая къ исполненію работъ по положенію надгробной плиты надъ мѣстомъ погребенія князя Потемкина прежде нужно опредѣлить точное мѣсто склѣпа и удосто-

[9]) § 71 Если Общество получить свѣдѣніе, что какой либо изъ древнихъ памятниковъ, находящихся въ предѣлахъ его дѣятельности, подвергается разрушенію или отъ небреженія или отъ неимѣнія средствъ къ поддержанію, то оно или само, буде имѣетъ средства, принимаетъ оный подъ свое попеченіе, или ходатайствуетъ о вспомоществованіи и содѣйствіи гдѣ слѣдуетъ

[10]). Кромѣ членовъ коммисіи присутствовали при открытіи склепа: генералъ-маіоръ Степановъ, полковники: фонъ Энденъ, Снарскій и инженеръ-капитанъ Бертье де ла Гардъ.

вѣриться въ прочности свода надъ онымъ, почему явилась необходимость вскрыть часть деревяннаго пода во храмѣ на мѣстѣ приблизительно указываемомъ старожилами.

По вскрытіи пяти половыхъ досокъ оказалось что обнаружившійся сводъ склепа, сложенный изъ кирпича, проломанъ въ двухъ мѣстахъ, одно небольшой величины по срединѣ задѣланное на сухо каменьями, а другое почти во всю ширину склепа закрытъ кусками старыхъ досокъ. По снятіи послѣднихъ съ цѣлію исправленія свода, обнаружилась внутренность склепа, частью засыпаннаго землею и въ коемъ были видны разбросанныя части сгнившаго деревяннаго и свинцоваго гробовъ съ кусками истлѣвшей матеріи и разнаго шитья (мундирнаго) и позументовъ (гробовыхъ) а также человѣческими костями; тутъ же лежалъ простой деревянный съ выдвижною доскою маленькій ящикъ въ которомъ находились: цѣльный черепъ съ выпиленной съ задней стороны трехъугольною частью, наполненный массою для бальзамированія съ нѣсколькими клочками темнорусыхъ волосъ на затылкѣ, и нѣсколько другихъ костей. И черепъ и кости по наружному своему виду показывали относительную вѣтхость. Тутъ же найденъ небольшой желѣзный ломъ. Въ виду такого неприличія несвойственнаго благочестію и памяти къ бреннымъ остаткамъ свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго мы положили: собрать всѣ останки и уложить ихъ во вновь сдѣланный свинцовый ящикъ исправить склепъ задѣлавъ проломаныя въ сводѣ его отверстія, и обозначивъ въ точности мѣсто его положенія на полу для установки надгробной плиты, впредъ до изготовленія ея, настлать вновь полъ досками. Найденные въ склепѣ куски золотаго позумента, серебряныя гробовыя скобы и три шитыя канителью орденскія звѣзды первой степени: св. Андрея первозваннаго, равноапостольнаго князя Владиміра, и великомученика Георгія побѣдоносца, рѣшили положить въ особый ящикъ, запечатавъ, и передать на сохраніе, для памяти, въ ризницу крѣпостнаго собора, впредь до особаго о немъ распоряженія. Херсонъ. 27-го Августа 1874 года.

Теперь остается ожидать желаемаго успѣха въ дѣлѣ отечественномъ.

Одесса,
30-го Августа 1874 г.

Н. Мурзакевичъ.
ч. о. о.

I.

Донесеніе о поѣздкѣ въ Крымъ.

Совершивъ по порученію Общества въ концѣ прошлаго Сентября мѣсяца поѣздку въ Крымъ, имѣю честь донести о ея результатѣ, сознаваясь, что она не такъ успѣшна, какъ я воображалъ, по причинѣ краткости употребленнаго мною времени и случайнаго отсутствія лицъ, у которыхъ я надѣялся почерпнуть нужныя для меня свѣдѣнія. Цѣль моя была, кромѣ осмотра Судакской крѣпости и соображенія вмѣстѣ съ гг. Веребрюсовымъ и Паскевичемъ, какія въ ней окажутся нужными починки, пересмотръ надписей, какъ Судакскихъ, такъ равно и Ѳеодосійскихъ покупка, если найдется монетъ татаро-генуэзскихъ и осмотръ на мѣстѣ недавно разрытаго кургана, находящагося недалеко отъ Севастополя, на землѣ г. полковника Шверина. Прибывъ въ Судакъ и осмотрѣвъ крѣпость, я нашелъ ее хотя и не въ томъ состояніи, въ какомъ видѣлъ ее 12 лѣтъ тому назадъ, будучи въ 1861 г. отправленъ Обществомъ въ Крымъ для списанія генуэзскихъ надписей, но время не причинило еще такихъ поврежденій, послѣ сдѣланной уже починки крѣпостныхъ воротъ, которыя бы требовали затраты со стороны Общества значительныхъ суммъ, и потому составленная по порученіи управляющаго Ѳеодосійскимъ музеемъ г. Веребрюсова смѣта въ 1231 рубль оказывается совершенно лишнею. Къ сожалѣнію я не нашелъ г. Веребрюсова въ Ѳеодосіи и долженъ былъ ограничиться сообщеніемъ г. Паскевичу предположенія Общества о поддержаніи купола генуэзской капеллы въ крѣпости, смазкой его сверху цементомъ или ѳеодосійскою извѣстью. Эта работа не стоила бы большой суммы и могла бы быть произведена и въ настоящее время года. Смѣту по ней я просилъ составить и прислать Обществу, такъ какъ о смазкѣ купола глиной и земляной насыпи, какъ предполагалъ г. Паскевичъ, очевидно не можетъ быть рѣчи. Что же касается постройки притвора на мѣстѣ древней ризницы, отъ которой осталось еще надъ второю дверью, ведшею къ алтарю, незначительная часть свода и фундаментъ, то эту постройку, какъ не необходимую, лучше бы

отложить до того времени, когда Общество будетъ имѣть средства предпринять всецѣлую починку капеллы. Она еще довольно хорошо сохранилась потому что послѣ взятія крѣпости у турокъ, у коихъ она служила мечетью до 1795 года, какъ читаемъ у Кеппена, ее поддерживали русскіе, совершая въ ней богослуженіе, пока не была выстроена новая, въ самомъ Судакѣ, Покрова пресвятыя Богородицы (Крымскій сборникъ стр. 125). Надъ упомянутою мною дверью, со стороны ризницы, обложенною бѣлымъ известнякомъ, украшеннымъ узорами, есть еще на верхнемъ карнизѣ остатки латинской надписи, прежде мною незамѣченной, начинающейся съ буквъ BE и оканчивающейся буквами.... E DEO т. е. вѣроятно вся надпись была BEATVS EST QVI SERVIT DIGNE DEO, или тому подобная. На камнѣ внизу, возлѣ порога, видно изображеніе св. Георгія на конѣ, Тутъ же я провѣрилъ надпись внутри капеллы, надъ алтаремъ, открытую мною въ 1861 году, пользуясь нынѣ лучшимъ освѣщеніемъ, и нашелъ, что первое мое чтеніе было не вѣрно (см. Зап. Общ. т. V стр. 174 и табл.) Оказывается, что я принялъ тогда за consul Talanus имя R. и фамилію Catalanus и прочелъ ошибочно, сокращеніе Christus съ прибавленнымъ custodiat Исправленное чтеніе надписи будетъ теперь: IN CHRISTI NOMINE AMEN. MCCCCIXXIII DIE IV IANVARII HO COPVS FECITFIERI. DOMINE R. CATALANVS. CHRISTUS CUSTODIAT.

Во имя Христа Аминь. 1423, въ день 4 Января эту постройку сооружилъ, господи, Р. Каталано. Да хранитъ Христосъ. [1])

Тому же самому Каталано надо кажется приписать и устройство фонтана, существующаго понынѣ возлѣ крѣпости въ нѣмецкой колоніи, надъ которымъ виднѣется на камнѣ изображеніе св. Георгія между двумя гербами съ надписью весьма испорченною, но представляющею даже на весьма дурномъ снимкѣ у Одерико (табл. XIII) имя Каталано, хотя тамъ читается Atalano.

Кромѣ того мнѣ удалось найти новую надпись въ сосѣдней съ Судакомъ долинѣ Ай-Савва, имѣніи Мордвинова, на камнѣ вдѣланномъ надъ винным погребомъ, свидѣтель-

[1]) Членъ Лигурійскаго ученаго Общества въ Генуѣ и нашъ корреспондентъ г. Десимони предлагаетъ въ письмѣ своемъ замѣнить чтеніе знака I въ числахъ, буквой L, такъ какъ знакъ I на надписи MCCCCIXXIII не можетъ стоять по напрасну. Подобнымъ образомъ, говоритъ онъ, на надписи у Одерико, табл. III. № 2, гдѣ послѣдній справедливо читаетъ 1382, на снимкѣ читаемъ MCCCIXXXII. Я полагалъ, что черта I принадлежитъ къ послѣдней буквѣ с. Если согласиться съ г. Десимони, то надпись представляетъ годъ 1473. По его замѣчанію, нѣтъ книги Массаріи этого года, но изъ картуларіевъ предшествовавшихъ видно, что занимались поправкою цистернъ кафскихъ, чембальскихъ и солдайскихъ, обдѣлывая ихъ мраморомъ и украшая живописью Можетъ быть въ самомъ дѣлѣ и алтарь въ церкви былъ тогда передѣланъ. На надписи весьма испорченной находящейся до настоящаго времени надъ фонтаномъ въ Судакѣ, имя Atalano, если его читать Каталано, подтверждаетъ эту догадку.

ствующую о сооруженіи неизвѣстной постройки въ 1451 году, перваго Октября. Къ сожалѣнію нѣтъ имени консула, которое находилось вѣроятно на другомъ камнѣ, вдѣланномъ рядомъ. Впрочемъ извѣстно по списку консуловъ, сдѣланному М. Канале что въ 1450 году былъ консуломъ въ Судакѣ Bartolomeo Giudice и его консульство могло продолжаться и въ слѣдующемъ году. На этого консула указываетъ буква У (Index) находящаяся между гербами.

Надпись такова:

MCCCCLI DIE, PRIMA OCTOBRIS.

Говоря о надписяхъ я долженъ упомянуть, что камень съ извѣстною древнѣйшею и весьма красивою надписью консула Торселли, что возлѣ крѣпостныхъ воротъ, началъ трескаться отъ непогоды и уже отвалился кусокъ верхняго пласта, на которомъ былъ обозначенъ годъ постройки MCCCLXXXV т. е. 1385.

Что касается татарско-генуэзскихъ монетъ, то я не нашелъ ихъ въ Судакѣ, можетъ быть потому, что колонисты нѣмцы, у которыхъ, какъ мнѣ говорилъ знакомый мнѣ колонистъ, находятся разныя монеты, отсутствовали, занятые въ своихъ виноградникахъ сборомъ винограда, мнѣ же нельзя было ожидать ихъ возвращенія домой изъ опасенія опоздать на пароходъ въ Ѳеодосію. Впрочемъ знакомый колонистъ обѣщалъ мнѣ выслать какія найдутся монеты въ Одессу на имя Общества. Мнѣ принесли только нѣсколько мѣдныхъ монетъ найденныхъ въ колоніи: Херсонскую императоровъ: Василія I (867—869), византійскую Алексѣя I Комнина (1081—1118), три турецкихъ и одну золотоордынскую, и кромѣ того замѣчательный бронзовый позолоченный складень съ архаическимъ изображеніемъ святителя Николая и надписью О ΔΕΣΠΟΤΗΣ NIKOΛA, которые имѣю честь представить Обществу.

Такая же неудача относительно монетъ генуэзскихъ постигла меня и въ Ѳеодосіи, гдѣ хотя въ недавнее время найдено ихъ нѣсколько и пріобрѣтено для Ѳедосійскаго музея древностей, но мнѣ не льзя было осмотрѣть ихъ по причинѣ отсутствія завѣдывающаго музеемъ г. Веребрюсова. Между тѣмъ, если я не ошибся, разсматривая ихъ сквозь стекло въ ящикѣ, есть между ними новые экземпляры и потому весьма желательно бы было, чтобы Общество предложило г. Веребрюсову выслать ихъ на время въ Одессу. [2]) У мѣстныхъ жителей, которые иногда на-

---

[2]) Высланныя вскорѣ затѣмъ г. Веребрюсовымъ монеты были разсмотрѣны мною, и я сообщаю здѣсь то, что я писалъ объ нихъ г. Десимони «Между генуэзскими монетами числомъ 8, найденными въ послѣднее время въ Ѳеодосіи, есть новый интересный экземпляръ, который заставляетъ меня опять подумать что двѣ начальныя буквы латинской легенды не могутъ означать ничего другаго, кромѣ имени консула. Находя буквы G Y. на лицевой сторонѣ, а на оборотной тамгу крымскихъ хановъ я не сомнѣваюсь, что это имя Gabriele Giustiniani бывшаго консуломъ въ 1428 году. Въ этомъ году Гаджи-

ходятъ ихъ, я не встрѣчалъ другихъ, кромѣ турецкихъ; видѣнные же мною экземпляры въ нумизматической коллекціи помѣщика Лампси не представляютъ ничего новаго. Посѣтивъ Ѳедосійскій музей, я занялся пересмотромъ знаменитой Климентовой надписи, которая была мною прочитана въ первую поѣздку только до половины и осмѣливаюсь высказать убѣжденіе что весьма трудно не прибѣгая къ самымъ смѣлымъ догадкамъ, найдти во второй половинѣ грамматическую связь и открыть настоящій смыслъ и это не потому что три или четыре слова, то есть, говоря лучше, нѣсколько буквъ сомнительны, но по причинѣ незнанія латинскаго языка со стороны составлявшаго надпись и крайней небрежности со стороны мраморщика ее изсѣкавшаго. Какъ случилось, что великолѣпная надпись, изсѣченная на громадной мраморной плитѣ, на которой до сихъ поръ сохранились вокругъ гербовъ остатки мозаики сдѣлана такъ небрежно, объяснить трудно. Грубыя ошибки мраморщика не только коверкавшаго все на итальянскій ладъ, но и замѣнявшаго буквы другими похожими встрѣчаются сейчасъ же въ первой строкѣ. Тамъ читаемъ Annis mille Dei trecentisotto (вмѣсто trecentesimo, гдѣ i вм. e, o вм. i и два tt вмѣсто двухъ m по причинѣ сходства прописныхъ t и m) quadrenimeis (вм. quadragesimo). Точно также далѣе почти вездѣ и вм. m: inniciun, stragen, lauden, senper. На этомъ основаніи надо предположить и пропуски словъ и дурную разстановку точекъ, отчего смыслъ сдѣлался вполнѣ недоступенъ. Такимъ образомъ начиная со словъ laudenque super (insuper) in presule per consulem, гдѣ начинается новая мысль нѣтъ глагола, можетъ быть *auxisti, cumulasti* и недостаетъ мѣстоименія *qui* въ опредѣлительномъ предложеніи... ebat nomine mondi, если не къ presul т. е. къ папѣ, который, какъ извѣстно, устроивъ Крестовый походъ противъ турокъ въ 1345 дѣйствовалъ во имя всего христіанскаго міра, то къ кафскому консулу, который, отразивъ татаръ и положивъ ихъ 5000 на мѣстѣ, а потомъ храбро выдерживая осаду дѣйствовалъ во славу папы и во имя христіанскаго міра. Въ послѣднемъ случаѣ непонятныя

Гирей былъ уже въ Крыму, такъ какъ въ исторіи казанской онъ упоминается какъ союзникъ Джелаль-Эддина въ 1412. (См. Hammer G. d. g. H. стр. 397). Другой экземпляръ представляетъ къ сожалѣнію начальныя буквы имени изглаженными. Видѣнъ только на лицевой сторонѣ порталъ съ помѣщеннымъ надъ нимъ крестикомъ и буквы CAFF, а на оборотной тамга въ кругѣ. На третьемъ съ одной стороны порталъ и буквы AF, съ другой крымская тамга въ кругѣ, вокругъ котораго звѣздочки. Четвертый отличается своей формой и величиной. Изъ остальныхъ два похожи на № 6 описанной мною коллекціи (см. Записки Об. Общ. т. VIII табл. III,) одинъ на № 5 и одинъ на № 7. Вѣсъ упомянутыхъ монетъ, не всѣхъ одинаковъ: № 1 имѣетъ вѣсу 22 грамма № 2 25 граммовъ, а № 4 50 гр. Впрочемъ послѣдняя монета кажется вычеканена для того, чтобы попробовать штемпель.»

ee. ateḃat вѣроятно исковеркалы изъ *qui agebat*. Слова въ концѣ nunquen xpsu: ereregeḃat слѣдуетъ кажется читать nunc quam Christus suo ere erige ḃat protegat hanc Deus т. е. башню которую воздвигъ (Христосъ) на свои деньги да охраняетъ Господь; причемъ намекается на привиллегіи, данныя генуэзцамъ папою въ 1346, доставившія имъ громадныя выгоды торговыя (см. Записокъ Общ. т. V стр. 102). Послѣ этого вся надпись можетъ быть читана слѣдующимъ образомъ:

Annis mille. Dei trecentesimo quadragesimo sexto Iulii octava luce patente Magni pontificis gracia data crucis in augmentum hec turris hedificata inniciun sumpsit, fundata prestite. Ihesu amovisti stragen cunctis laudenque super in presule auxisti per mirum tunc consulem qui agebat nomine mondi. Nunc quam Christus suo ere erigebat protegat hanc Deus, cujus vocabulo tuta senper erit, laudenque suam continuo (am)puta.

т. е. Лѣта Господня 1346 въ 8 день Іюля, послѣ дарованія милости Климентомъ папою для возвеличенія креста, эта выстроенная башня получила свое начало, основанная правителемъ. Іисусе, ты удалилъ бѣдствіе отъ всѣхъ и увеличилъ сверхъ того славу пастыря, чрезъ дивнаго въ то время консула дѣйствовавшаго во имя міра. Теперь эту башню, которую на свои деньги воздвигалъ Христосъ, да охраняетъ Господь. Называясь его именемъ она будетъ всегда безопасна и славу ея считай вѣчною.

Предлагая такое объясненіе надписи я бы однакожъ покорнѣйше просилъ Общество поручить завѣдывающему Ѳеодосійскимъ музеемъ сдѣлать фотографическій ея снимокъ, какъ для того, чтобы убѣдиться окончательно въ ея чтеніи, такъ равно для того, чтобы послать экземпляръ фотографіи въ историческое Общество въ Геную, находящееся съ нами въ сношеніяхъ [3])

Въ заключеніе честь имѣю донести, что

---

[3]) Присланный г. Веребрюсовымъ фотографическій снимокъ былъ отправленъ мною въ Геную, гдѣ занялся его чтеніемъ и разборомъ тамошній палеографъ г. Ремондини, котораго объясненіе, сообщенное мнѣ г. Десимони, здѣсь прилагаю. На фотографіи почеркъ яснѣе чѣмъ на камнѣ, и потому мѣста представлявшія затрудненіе нынѣ читаются легко и получается смыслъ отличный отъ добытаго мною, который дѣлаетъ надпись еще интереснѣе тѣмъ, что годъ основанія башни оказывается не 1346, а 1348 и что мы узнаемъ имена управлявшаго Каффою въ этомъ году консула Ермиріо Мондини. Надпись писана стихами, съ обозначеніемъ цезуры точками, но безъ обозначенія конца стиха. Эти точки составляли для меня самое главное затрудненіе при объясненіи, такъ какъ ими нарушается грамматическая связь словъ. Ремондини читаетъ:

Annis mille dei trecentis otto quadreni
mensse Maii fuit. octava luce patente
Magni ponti ficis Clementis gracia data
crucis in augmentum. hec turris hedificata.
inniciun sumpsit. Fundata prestite. Yhesu
e (est) malis in stragen. cunctis laudenque superni

въ бытность мою въ Севастополѣ я осмотрѣлъ древнюю эллинскую могилу въ имѣніи полковника Шверина, но она составитъ предметъ особаго моего донесенія о новѣйшихъ археологическихъ открытіяхъ въ Крыму, которыя я надѣюсь представить Обществу. При свиданіи моемъ съ полковникомъ Шверинымъ я осмотрѣлъ найденныя въ могилѣ черепки вазы и узналъ, что у владѣльца небыло намѣренія (какъ то было напечатано въ 106 № Одесскаго Вѣстника) подарить эту находку Московскому Обществу, такъ какъ, по словамъ его, для него ближе Одесское Общество. Раскопка кургана имъ пріостановлена за неимѣніемъ средствъ. Найденую имъ въ окрестностяхъ кургана древнюю херсонисскую монету «съ квадригою» принадлежащую къ древнѣйшему херсонисскому періоду (см. Mionnet: Descr. de médailles antiques, I, 346, № 5) и мнѣ подаренную при семъ представляю.

3-го ноября 1873 года.

Одесса.

---

presulem ermirium tu(n)c consulem e(ss)e patebat
nomine Mondinun. quen Xps (christus) veere regebat
protegat hanc deus. cuius vocabulo tuta
senper. erit laudenque. suam continuo puta.

Въ лѣтахъ господнихъ 1348, въ восьмой день мѣсяца Мая, когда дарована была милость Климентомъ папою для возвеличенія Креста была построена эта башня. Начало свое получила основанная подъ покровительствомъ Іисуса. Она всѣмъ злымъ на погибель, а всевышнему во славу. Консуломъ былъ тогда Ермиріо по имени Мондини, которымъ по истинѣ руководилъ Христосъ. Да охраняетъ Богъ эту башню, подъ именемъ котораго она будетъ всегда безопасна; ты же сейчасъ прославляй его.

Имя крестное Mondini употребляется какъ сокращеніе имени Raimondini.

II.

Новѣйшія археологическія открытія въ Крыму.

Въ письмѣ своемъ, отъ 18 Декабря прошлаго 1873 г. [1]) на имя секретаря Общества, г. Вакье извѣстилъ о весьма интересномъ открытіи, сдѣланномъ въ имѣніи г. полковника Шверина, въ шести верстахъ отъ Севастополя, на южной сторонѣ Стрѣлецкой бухты, на мѣстѣ, гдѣ, какъ онъ думаетъ, лежалъ древнѣйшій Гераклеотскій Херсонисъ. Находящійся тамъ курганъ правильной конической формы и размѣра почти пирамидальнаго, въ семь саженъ высоты, десять по скату и шестьдесятъ въ окружности, считался нѣсколькими лицами могилой. Иные видѣли въ немъ естественный холмъ изъ числа тѣхъ, которые встрѣчаются часто въ гористыхъ странахъ. Между тѣмъ сосѣдніе жители замѣчали, что курганъ издаетъ звукъ, какъ будто бы въ немъ была пустота, и такъ какъ онъ не былъ покрытъ никакою растительностію, то пастухи удалялись отъ него со страхомъ. Нынѣ объяснилось, чему нужно было приписывать этотъ звукъ, который простолюдины принимали за жалобы умершихъ. Г. Шверинъ при раздѣлѣ своей земли на нѣсколько участковъ, имѣя надобность въ камнѣ для постройки пограничныхъ стѣнъ и замѣтивъ, что въ курганѣ находится его много, велѣлъ копать въ немъ и немедленно удостовѣрился, что онъ весь сооруженъ изъ привознаго камня сложеннаго одинъ на другой въ большомъ порядкѣ. Имъ приказано было затѣмъ раскопать курганъ продольнымъ пролетомъ и на третій день рабочіе открыли часть стѣны изъ большаго рѣзаннаго камня. Г. Вакье посѣтилъ курганъ три раза и каждый разъ возвращался съ большимъ убѣжденіемъ, что подъ насыпью скрывается храмъ Ифигеніи, или скорѣе мѣсто, на которомъ приносили въ жертву несчастныхъ, выброшенныхъ бурею на негостепріимный берегъ. Сообщаемые имъ результаты раскопки суть слѣдующіе: „ровъ глубиною до уровня земли, шириною въ двѣ сажени прорѣзываетъ курганъ отъ запада на востокъ, но остатки раскопанной земли еще въ значительной части не вывезены. Стѣна найдена въ трехъ

[1]) Это письмо напечатано послѣ въ Петербургскомъ французскомъ журналѣ La Néva въ n° 58.

саженахъ разстоянія отъ склона обращеннаго къ западу. Высота ея въ одинъ камень составляетъ двадцать вершковъ, считая плиты, служащія основаніемъ, толщиною въ четыре вершка. Камни обтесаны и сложены тщательно. Съ наружной стороны каждый камень имѣетъ вокругъ гладкій поясъ, à la rustique средина же его шероховатая представляетъ пріятный видъ. Части стѣны открытыя дозволяютъ въ настоящее время опредѣлить ея форму математически круглую и величину ограды ею образуемую. Эта ограда имѣетъ въ поперечникѣ 12 саженъ, включая стѣну, которой толщина въ тринадцать вершковъ и изъ одного камня, какъ и высота. Окружность слѣдовательно ограды имѣетъ 36 саженъ. Съ запада стѣна имѣетъ отверстіе шириною въ два аршина, десять вершковъ. Это былъ очевидно входъ въ ограду. Другая стѣна въ двѣ сажени высотою, въ полъсажени толщиною шла параллельно съ первою, построенная на глинѣ изъ необтесаннаго камня и не могла имѣть другаго назначенія, какъ защитить главную стѣну отъ громадной тяжести, которую предполагалось взвалить на нее. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что вторая стѣна наклоняется нѣсколько къ первой и камни съ наружней стороны расположены такимъ образомъ чтобы служить подпорой. Дѣйствительно, стѣна, которую хотѣли охранить осталась неповрежденною и не видно ни одного камня, который бы тронулся съ мѣста или выпалъ. Внутренность воронки была наполнена и поднята конусообразно систематически и съ тѣми же предосторожностями. По срединѣ найденъ деревянный столбъ, котораго назначеніемъ было, по всей вѣроятности, давать направленіе работамъ и обозначить точно вершину кургана. Этотъ столбъ представляетъ самъ собою большой интересъ потому, что онъ просуществовалъ много вѣковъ безъ окончательнаго разрушенія. Хотя источенный червями, онъ еще крѣпокъ, сдѣланъ изъ пирамидальнаго кипариса и имѣетъ шесть вершковъ въ окружности въ своемъ толстомъ концѣ, но судя по отверстію, которое образовалъ въ землѣ, онъ потерялъ въ своемъ объемѣ около восемнадцати вершковъ. Пробивъ вторую стѣну со стороны входа, нашли въ маломъ углубленіи разбросанные остатки бронзовой вазы, бѣлый инкерманскій камень, обдѣланный въ форму усѣченнаго конуса, и куски черноватой массы. Сохранилась хорошо одна только ручка вазы округленная спирально и оканчивающаяся двумя розетками сверху и грифономъ снизу. Другіе куски, хотя и сильно изъѣденные ржавчиной, доказываютъ, что ваза была покрыта украшеніями весьма искусной отдѣлки. Внутренній кружокъ дна, верхняя окружность, разбитая на двѣ половины, и ручка дозволяютъ заключить, что ваза имѣла отверстіе въ діаметрѣ три и $^3/_4$ вершковъ, той же величины дно и около пя-

ти вершковъ высоты. Упомянутый камень приходится плотно къ шейкѣ и служилъ вѣроятно покрышкой. Что касается массы черноватой, легкой и губчатой, найденной между черепками вазы, то она вѣроятно первоначально находилась въ самой вазѣ. На видъ она похожа на ржаной хлѣбъ и дробится легко. Въ огнѣ она обращается въ уголь безъ горенія и издаетъ сильный тухлый запахъ. Можетъ быть это была смѣсь муки съ деревяннымъ масломъ. По Иродоту, посыпали передъ жертвоприношеніемъ голову жертвъ мукою и поливали масломъ, послѣ чего ихъ убивали палицей и отрѣзывали наконецъ головы. Тѣло бросали въ море или зарывали. Никакаго орудія, употреблявшагося жрецами, не найдено, но по сдѣланнымъ распросамъ, въ разное время находимы были въ окрестности въ довольно значительномъ числѣ черепы, при которыхъ не было туловищъ. Находящіеся въ близи маленькіе курганы и открытія сдѣланныя въ нихъ въ послѣдствіи, подтвердятъ, думаетъ г. Вакье его мнѣніе относительно этого кургана и найденныхъ въ немъ памятниковъ. Принадлежалъ ли курганъ Таврамъ или Милетскимъ грекамъ, поселившимся на Трахейскомъ Херсонисѣ около 500 года до Р. Х.? приносили ли послѣдніе въ жертву людей въ честь Ифигеніи Таврической, которой культъ они смѣшали съ культомъ Діяны, или не нужно ли скорѣе думать, что менѣе жестокіе, они зарыли подъ грудою камней это мѣсто жертвоприношеній? Хотя ничто не даетъ права сдѣлать заключеніе въ пользу того или другаго мнѣнія, говоритъ г. Вакье, но онъ склоняется къ тому, что эти постройки принадлежатъ Херсонисскимъ грекамъ, которые, по его мнѣнію, проливали человѣческую кровь, подобно Таврамъ, въ обрядахъ своей богини, нарицаемой ими Παρθενόκλης и что они воздвигли курганъ прежде чѣмъ оставили мѣсто перваго своего поселенія для новаго города, который выстроили на мѣстѣ, гдѣ теперь находится монастырь Св. Владиміра. Заботливость и предосторожности, съ которыми воздвигнутъ курганъ, доказываютъ, какъ догадывается г. Вакье, что открытый храмъ или циркъ для жертвоприношеній имѣлъ у грековъ большое значеніе и что они имѣли намѣреніе пользоваться имъ въ послѣдствіи. Время его постройки онъ относитъ къ 400 году до Р. Х., полагая, что самый курганъ былъ насыпанъ менѣе столѣтія позже и выводя такое заключеніе изъ того, что камни стѣны кажутся недавно обтесанными, тогда какъ они бы почернѣли, если бы оставались на воздухѣ болѣе продолжительное время. Находку онъ считаетъ тѣмъ важнѣе, что это единственный пока сохранившійся памятникъ. Всѣ другіе свидѣтели поклоненія Ифигеніи или Діанѣ, которыхъ число, по Страбону, было значительно въ Тавридѣ, были разру-

шены временемъ или людьми, въ особенности послѣдними, такъ какъ они въ періодъ христіанскій пользовались древними постройками, какъ матеріаломъ для новыхъ. Могло даже случиться, думаетъ онъ, что херсониситы, сдѣлавшись христіанами, не хотѣли трогать кургана по причинѣ соединенныхъ съ нимъ кровавыхъ воспоминаній, чему служитъ подтвержденіемъ то обстоятельство, что находящіеся въ сосѣдствѣ курганы были всѣ разрыты. Кромѣ вазы найдена въ курганѣ древняя монета византійской эпохи, съ буквой В на лицевой сторонѣ и греческимъ крестомъ на оборотной, принадлежащая императору Василію I (867—886). Она вѣроятно находилась на поверхности и упала въ глубь вмѣстѣ съ камнями во время раскопки. Изъ этого видно, что курганъ не былъ тронутъ въ теченіи десяти вѣковъ. Впрочемъ тоже самое заключеніе слѣдуетъ вывести и изъ его правильной формы, симметрически округленной до самой вершины, которая оканчивалась маленькою площадкою, откуда открывался видъ на далекую окрестность. Этому своему господству надъ окрестностію вѣроятно обязанъ курганъ, что французы въ Крымскую войну не разрыли его, хотя онъ находился въ срединѣ ихъ укрѣпленнаго лагеря при Камышевой бухтѣ. Г. Шверинъ, какъ доноситъ г. Вакье, надсматриваетъ самъ за раскопкою, принимая всѣ нужныя предосторожности и заботясь о сохраненіи для науки находимыхъ предметовъ, но при этомъ онъ уже затратилъ значительную сумму и ему совѣтуютъ разобрать открытую постройку, чтобы воспользоваться матеріаломъ. Къ тому же онъ назначилъ участокъ, на которомъ находится курганъ, въ продажу и потому въ заключеніе г. Вакье, высказываетъ желаніе, чтобы любители древностей позаботились о пріобрѣтеніи участка.—Казалось-бы, что сдѣланныя г. Шверинымъ находки должны повести къ новымъ еще болѣе любопытнымъ, если раскопка кургана будетъ произведена со знаніемъ дѣла. Нельзя однакожъ согласиться съ мнѣніемъ г. Вакье, что открытая стѣна въ 20 вершковъ высотою представляетъ ограду лобной площади, на которой древнѣйшіе Херсониситы убивали выброшенныхъ бурею на берегъ пришельцевъ; а еще менѣе, что это былъ храмъ Ифигеніи. Въ первомъ случаѣ, предполагая даже, что древнѣйшіе греческіе поселенцы позаимствовали у Тавровъ культъ Ифигеніи, какъ вообразить себѣ площадку безъ храма? Во второмъ, какъ допустить, что эта площадка сама по себѣ могла служить храмомъ? Ни то ни другое у Грековъ не мыслимо. Далѣе, зачѣмъ было Херсониситамъ засыпать ее землею, даже если они и хотѣли скрыть слѣды прежняго варварскаго обычая? Не легче ли было просто разобрать ничтожную ограду въ одинъ камень? Зачѣмъ наконецъ поставлена въ курганѣ найденная урна, заклю-

чавшая не муку и масло, но безъ сомнѣнія прахъ покойника. Извѣстно что собранные въ урну кости и пепелъ послѣ сожженія трупа древніе поливали благовоннымъ масломъ, отчего и образовалась съ теченіемъ времени темная масса, издающая при горѣніи тухлый запахъ. Уже въ древней Греціи находили въ гробницахъ урны съ такой массой. Плутархъ разсказываетъ (de genio Socr. 5 т. III, р. 330), что когда Агезилай велѣлъ открыть предполагаемую гробницу Алкмены, то найдены были: ψέλλιον χαλκοῦν οὐ μέγα καὶ δύο ἀμφορέες κεραμέιοι γῆν ἔχοντες ἐντὸς ὑπὸ χρόνου λελι ϑωμενην ἤδε καὶ συμπεπηγυῖαν т. е. «браслетъ бронзовый небольшой и двѣ урны глиняныя, заключающія внутри землю сбившуюся отъ времени и окаменѣвшую». Если въ настоящемъ случаѣ масса представляется легкою и губчатою, то это вѣроятно оттого, что она смѣшалась съ землею. Сверхъ того, въ курганѣ не найдено ничего, чтобы подтверждало догадку г. Вакье. Въ немъ нѣтъ ни человѣческихъ череповъ, ни жертвенныхъ орудій. Напротивъ сообщенныя намъ данныя заставляютъ насъ считать курганъ могильнымъ и ожидать отъ дальнѣйшей его раскопки новыхъ открытій. Предполагаемыя открытія тѣмъ вѣроятнѣе, что онъ простоялъ до нашего времени не тронутый, а между тѣмъ, судя по его величинѣ и заботливости объ его правильной формѣ и прочности онъ безъ сомнѣнія покрываетъ гробницу какого нибудь знатнаго Тавро-Скиѳа. Обложенные камнемъ курганы не рѣдки. Таковъ Александропольскій, раскопанный окончательно въ 1856 г., таковы видѣнные мною въ восьми верстахъ отъ Днѣстра близъ мѣстечка Рыбницы въ имѣніи дѣйств. статскаго совѣтника Арцимовича, изъ коихъ одинъ былъ мною раскопанъ, хотя и не окончательно, по недостатку времени, таковы другіе, даже въ Малой Азіи; но не найденъ ни одинъ, который бы былъ воздвигнутъ съ такими предосторожностями, доказывающими желаніе придать насыпи по возможности изящную форму и сохранить отъ разрушенія. Обыкновенно мы находимъ на нихъ камень нагроможденнымъ, но безъ укрѣпляющей его глины и ни въ одномъ не найденъ столбъ, который очевидно служилъ въ курганѣ г. Шверина къ тому, чтобы при относительной высотѣ насыпи сравнительно съ ея окружностію въ основаніи, указать направленіе рабочимъ. Курганъ, какъ намъ сообщаютъ, имѣетъ семь саженъ высоты на шестьдесятъ въ основаніи, тогда какъ Чертомлыцкій имѣлъ около девяти высоты на сто шестьдесятъ пять саженъ въ основаніи. Съ тою же цѣлью правильности формы выстроена, надо полагать, въ основаніи упомянутая стѣнка для обозначенія круга, изъ центра котораго возвышался упомянутый столбъ. Изложенныя обстоятельства, я повторяю, даютъ мнѣ увѣ-

ренность, что въ курганѣ скрывается гробница, но будетъ ли имѣть г. Шверинъ достаточно средствъ и терпѣнія и извѣстно ли ему, что иногда гробницы находятся на глубинѣ около шести саженъ въ материкѣ, какъ напримѣръ Чертомлыцкая царская гробница. Вотъ почему я сказалъ выше, что раскопка должна быть произведена со знаніемъ дѣла.

Статья эта писана мною 30 Января текущаго года. Вскорѣ затѣмъ 7-го Марта г. Вакье, въ отвѣтъ на письмо секретаря Общества, присылая планъ кургана и фотографическій снимокъ съ вазы, сообщаетъ, что г. Шверинъ оставилъ дальнѣйшую раскопку и ограничился только очисткою продольнаго пролета и галлереи прорытой имъ на протяженіи трехъ четвертей, окружности. Новыхъ находокъ не сдѣлано. Планъ, по словамъ г. Вакье, не вполнѣ вѣренъ, потому что склонъ кургана показанъ слишкомъ обрывистымъ и камни окружающей стѣнки не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, ни своей высотой, которая имъ обозначена въ точности въ первомъ письмѣ, ни своей длиной, которая весьма разнообразна. Кромѣ того онъ считаетъ фотографическій снимокъ вазы, составленный любителемъ кандидатомъ Недзѣльскимъ по нѣсколькимъ черепкамъ, найденнымъ въ курганѣ, не совсѣмъ удовлетворительнымъ, полагая, что рисовщикъ увлекся извѣстною моделью вазы, помѣщенною у Либке въ Grundriss der Kunstgeschichte томъ 1 стр. 167 fig. 113. принадлежащей не столь древнему періоду. Ваза г. Шверина по новой догадкѣ г. Вакье, должна была имѣть 7½ вершковъ высоты. Въ заключеніе онъ повторяетъ высказанное имъ прежде мнѣніе, что курганъ не можетъ быть могильнымъ, указывая между прочимъ на то обстоятельство, что въ такомъ случаѣ позаботились бы о сохраненіи вазы, помѣщая ее въ склепъ изъ плитъ или камня и что она занимала бы середину кургана. Къ тому же, думаетъ онъ, едва ли между бѣдными Херсонситами могъ найтись столь знатный гражданинъ, чтобы его удостоили столь величественнаго погребенія. Въ отвѣтъ на эти доводы можно бы сказать, что о бѣдности Херсонистовъ мы ничего не знаемъ, и что раскопки еще не окончены, тогда какъ они могутъ повести къ открытію склепа.

Дальнѣйшія извѣстія о курганѣ мы находимъ въ 106 № Одесскаго Вѣстника, отъ 16 Мая, гдѣ узнаемъ, что курганъ былъ два раза посѣщаемъ историкомъ Иловайскимъ и членомъ Московскаго Археологическаго Общества Кебальчичемъ и что послѣднимъ найдено вблизи мѣсто, гдѣ былъ маленькій курганъ, также устроенный изъ камней, но онъ уже разобранъ. Г. Кебальчичъ сдѣлалъ сообщеніе въ Моск. Арх. Общество надѣясь что оно не откажетъ удѣлить средствъ на дальнѣйшія раскопки, а между тѣмъ самъ намѣревался приступить къ раскопкамъ на собственныя

средства. Всѣ найденныя части кувшина предложены въ подарокъ г. Шверинымъ Московскому Обществу. Разница въ описаніи кувшина противъ сообщаемаго описанія г. Вакье, состоитъ въ томъ, что ручка, какъ читаемъ въ «Вѣстникѣ», и въ чемъ я убѣдился самъ въ верхней части съ завитками, прикрѣпленная къ горловой части кувшина, къ низу черезъ жгутъ сплетенный изъ трехъ частей переходитъ въ головку вепря. Тамъ же читаемъ, что найденный въ курганѣ столбъ, который г. Вакье считаетъ кипарисовымъ, названъ г. Недзѣльскимъ въ «Земледѣльческой Газетѣ» сосновымъ, и что ни г. Иловайскій, ни г. Кебальчичъ не признаютъ кургана за храмъ Діаны, а находятъ нужнымъ произвести дальнѣйшія раскопки. Весьма было бы жаль, если бы эти столь много обѣщающія раскопки, не были предприняты, между тѣмъ при личномъ моемъ осмотрѣ кургана въ Августѣ мѣсяцѣ текущаго года я узналъ что г. Шверинъ не имѣетъ средствъ предпринять какія бы то ни было работы. Мѣстность, на которой лежитъ могила при затишной бухтѣ, разстояніе ея отъ новаго Херсониса и найденная здѣсь первобытная Херсонисская монета съ «квадригою», приводитъ къ мысли, что можетъ быть въ этихъ мѣстахъ надо искать въ самомъ дѣлѣ древнѣйшаго поселенія Херсонитовъ, которыми и былъ воздвигнутъ означенный курганъ.

Другія находки, о которыхъ извѣщаютъ меня, сдѣланы въ Инкерманѣ надъ Черной рѣчкой, гдѣ слѣдуетъ также ожидать со временемъ весьма интересныхъ открытій, такъ какъ предполагается всю землю на пространствѣ болѣе тысячи квадратныхъ саженей и на значительной глубинѣ срыть и перевести подъ желѣзную дорогу. Открыто весьма древнее кладбище, такъ какъ надъ нимъ были еще два кладбища. Объ этомъ открытіи извѣщаетъ насъ и завѣдывающій морскою частію въ Севастополѣ И. Г. Попандопуло, присылая на имя секретаря Общества два черепа, случайно уцѣлѣвшіе отъ разбитія киркой, и монету, найденную при раскопкѣ земли надъ бывшимъ, 42 флотскаго экипажа, катернымъ сараемъ. Гробы, какъ пишутъ мнѣ, сложены изъ камней и прикрыты также камнемъ. Въ одномъ изъ нихъ найдена золотая сережка въ другомъ два стекляныхъ браслета и мѣдная греческая полуизлаженная монета. Кромѣ того найдены урны значительной величины, но онѣ во время раскопки были разбиты и ихъ черепки лежатъ на мѣстѣ въ Инкерманѣ.

В. Юргевичъ.

д. ч. о.

Одесса,
4-го сентября 1874 года.

Восточный берегъ Чернаго моря по древнимъ периплamъ и по компасовымъ картамъ.

Тогда какъ намъ положительно извѣстно, какимъ мѣстностямъ соотвѣтствовали имена, отмѣченныя, какъ въ Периплахъ Скилакса, Арріана и непоименованнаго автора, такъ и въ картахъ XIV и XV столѣтій, на сѣверномъ берегу Чернаго моря, ученымъ понынѣ не удалось опредѣлить съ точностью древнюю и средневѣковую топографію восточнаго берега, въ тѣ времена не уступавшаго первому, по важности своей въ коммерческомъ отношеніи. На основаніи новаго Устава нашего Общества восточный берегъ включенъ теперь въ кругъ его занятій, почему и всѣ изслѣдованія, до его исторіи и географіи касающіяся, требуютъ нашего вниманія болѣе прежняго.

Безъ сомнѣнія, и на этомъ берегу не могли совершенно исчезнуть памятники старины въ родѣ тѣхъ, которые сохранились на поверхности земли или были открыты въ нѣдрахъ ея на сѣверномъ берегу; памятники, которымъ мы преимущественно обязаны окончательнымъ рѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ касательно мѣстоположенія тамошнихъ поселеній, какъ древнихъ, такъ и средневѣковыхъ. Такъ напр. только съ открытіемъ керченскихъ древностей Дюбрюксомъ содѣлалось извѣстнымъ, гдѣ находился древній Пантикапеонъ, о мѣстоположеніи котораго даже Палласъ имѣлъ превратное понятіе. Подобнымъ образомъ разные предметы искусства, найденные въ селѣ Парутинѣ, дали Муравьеву-Апостолу возможность опредѣлить мѣстоположеніе Ольвіи, которую, тѣмъ неменѣе Кольстеръ вздумалъ перемѣстить на противуположный берегъ Буга, считая достаточнымъ, для рѣшенія сего вопроса, положиться на свое собственное толкованіе свидѣтельства древнихъ классиковъ. Столь же произвольнымъ образомъ разсуждали въ ученомъ мірѣ о мѣстоположеніи Танаиса, пока Стемпковскому не представился случай видѣть близъ с. Недвиговки развалины и тѣмъ подать поводъ къ раскопкамъ, послѣ которыхъ уже нельзя было сомнѣваться, гдѣ обитали Танаиты, по крайней мѣрѣ послѣ разрушенія

древнѣйшаго ихъ города царемъ Воспорскимъ Полемономъ.

Если въ наше время болѣе не спорятъ о томъ, гдѣ должны были находиться Тирасъ, Нимфеонъ, Фанагорія и другіе города, болѣе или менѣе важные въ древности и въ среднихъ вѣкахъ, то единственною тому причиною должно считать открытіе разнаго рода памятниковъ въ Аккерманѣ, при озерѣ Чурубашъ, при станціи Сѣнной и въ другихъ мѣстностяхъ, напр. въ Мангупѣ, гдѣ сохранились развалины дворца, явно свидѣтельствующія, что тутъ находилась столица Готіи Ѳеодори, которую до сихъ поръ всѣ изслѣдователи, русскіе и иностранные, увлеченные авторитетомъ Тунмана, отожествляли съ Инкерманомъ, не подозрѣвая, что сохранившіяся въ немъ развалины относятся къ городу Каламита.

Нельзя по этому не согласиться, что Стемпковскій имѣлъ полное право сказать (Изслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго. С. П. 1826 стр. 14 и 15), «когда свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи земель соединены съ изученіемъ памятниковъ древности, въ томъ что относится до Географіи, тогда можно на точныхъ основаніяхъ полагать сужденія свои о древнихъ мѣстоположеніяхъ; можно, такъ сказать, видѣть оныя каждое на своемъ мѣстѣ. Симъ пріобрѣтается даже средство судить, справедливы ли, или, до какой степени невѣрны, описанія древнихъ авторовъ; иначе всѣ изслѣдованія могутъ быть основаны на одномъ только умственномъ представленіи предметовъ: смотря потому, какъ мы разумѣемъ или толкуемъ тѣ описанія.»

Само собою разумѣется, что съ открытіемъ слѣдовъ главныхъ нѣкогда городовъ на восточномъ берегу Чернаго моря, представилась бы возможность сличить съ дѣйствительностью смежные между ними береговые пункты, отмѣченные въ приведенныхъ картахъ и описанные въ Периплахъ съ означеніемъ взаимнаго ихъ разстоянія. Вмѣстѣ съ тѣмъ становилось бы легче объяснить себѣ значеніе часто загадочныхъ названій этихъ мѣстностей въ приведенныхъ источникахъ; рѣшеніе же этихъ загадокъ могло бы давать поводъ къ пополненію, подтвержденію или опроверженію извѣстій, переданныхъ намъ о Закавказскомъ краѣ греческими, римскими, восточными, западно-европейскими и нашими писателями.

Вотъ соображенія, побудившія меня воспользоваться средствами, доставленными мнѣ Обществомъ для предпринятія лѣтомъ текущаго года поѣздки на восточный берегъ съ тѣмъ, чтобы сличить съ мѣстностями соотвѣтствующія имъ имена на картахъ XIV и XV столѣтій и касающіяся ихъ же топографическія извѣстія у древнихъ авторовъ. При этомъ мнѣ дана была къ счастію возможность поль-

зоваться весьма важнымъ источникомъ, недавно открытымъ, т. е. фрагментомъ Перипла Понта Евксинскаго непоименованнаго автора, хранящимся въ рукописи въ Британскомъ музеѣ и впервые изданнымъ въ 1870 году Карломъ Мюллеромъ (Fragmenta historicorum graecorum, V, I p. 174—184).

Фрагментъ этотъ, заключая въ себѣ описаніе Черноморскаго берега отъ Офпса (пограничной рѣки Колхиды) до устья Меотиды, пополняетъ неизвѣстную дотолѣ среднюю часть Перипла Понта, составленнаго около временъ Юстиніана I неполименованнымъ авторомъ, преимущественно на основаніи Перипла Арріана и сочиненій другихъ древнихъ писателей. Хотя въ приведенномъ отрывкѣ «Безъименный» не поступилъ иначе; но за то онъ, къ даннымъ, имъ заимствуемымъ у гораздо древнѣйшихъ авторовъ, нерѣдко прибавляетъ совершенно новыя и тѣмъ болѣе интересныя извѣстія, что они обличаютъ въ немъ человѣка хорошо знакомаго съ описываемыми имъ береговыми пунктами.

Изъ нихъ одинъ только городъ Питіусъ (Pityus), «opulentissimum oppidum», по Плинію, не подавалъ повода къ противуположнымъ мнѣніямъ со стороны ученыхъ, пытавшихся отыскать мѣсто, имъ занимаемое въ дѣйствительности. Всѣ согласны, что городъ этотъ, разграбленный сначала Геніохами, а затѣмъ снова Готами, какъ по имени, такъ и по мѣстоположенію, совпадалъ съ городомъ «peçonda» средневѣковыхъ картъ, грузинскимъ «Bidchwinta,» т. е. съ нынѣшнею Пицундою, гдѣ и теперь сохранился великолѣпный храмъ, построенный при Юстиніанѣ I.

Имъ же этотъ городъ былъ снабженъ укрѣпленіями, слѣды которыхъ и теперь замѣтны, не смотря на разрушающее дѣйствіе времени и на частые набѣги варварскихъ сосѣдей.

Если я не ошибаюсь, то Питіусъ иногда назывался Сотирополисъ (ст. Куника въ Учен. Зап. И. Ак. Наукъ, II, 740). По крайней мѣрѣ Константину Багрянородному, (De adm. imp. c. 42), который ничего не говоритъ о Питіусѣ, былъ извѣстенъ абхазскій городъ Сотиріополь, тогда какъ еще въ 1347 году Сотирополькая епархія была соединена съ Аланійской (Acta Patr. Const. CXIV), а по Кодину, (cf. Hierocl. Syn. etc. ed. Parthey, 315) Пиѳія (Pythia) прежде называлась Сотирополь.

Подобно Арріану, безъименный фрагментистъ полагаетъ 350 стадій (или $46^2/_3$ миль римскихъ) на разстояніи между Питіусомъ и Севастополемъ, занимавшимъ, по ихъ же свидѣтельству, мѣсто знаменитой милесійской колоніи Діоскуріасъ, наслѣдницы баснословныхъ богатствъ Колхиды. Извѣстно, что городъ Діоскуріасъ былъ не только центромъ торговли съ горцами, но также, по-

слѣ основанія бактрійскаго государства, складочнымъ мѣстомъ для индійскихъ товаровъ, которые туда доставлялись вверхъ по Оксу, изливавшемуся тогда, хоть однимъ рукавомъ въ Каспійское море, за тѣмъ—вверхъ по Куру до волока между нимъ и Фазисомъ и внизъ по этой рѣкѣ.

Процвѣтая еще во времена Страбона, Діоскуріасъ, по свидѣтельству Плинія, въ его время былъ уже въ развалинахъ и уступилъ свое мѣсто крѣпости Севастополь. Арріанъ засталъ тамъ гарнизонъ со всѣми принадлежностями, что не удивительно при мѣстоположеніи этой крѣпости на краю римскихъ владѣній за Кавказомъ, съ которымъ былъ связанъ военною дорогою, ведущей въ Иберію мимо Каспійскихъ воротъ (Дарiельскаго прохода?), какъ видно изъ Пейтингеровой карты. Изъ Notitia utraque dignitatum мы узнаемъ, что въ V вѣкѣ въ Севастополѣ стояла первая Cohorta Claudia equitata. Важность города въ военномъ отношеніи еще увеличилась при Юстиніанѣ (Nov. const. 28; Procop. B. G. IV, 4), и можетъ быть онъ не лишился прежняго значенія во времена Анонима равеннскаго, тогда какъ въ торговомъ отношеніи снова процвѣталъ съ тѣхъ поръ, когда на Черномъ морѣ водворились Италіанцы. Въ XIV столѣтіи Севастополь былъ резиденціею католическаго епископа и генуэзскаго консула, и торговыя его сношенія съ Италіанцами не прекратились даже послѣ разграбленія его Турками въ 1451 году (Brosset, Hist. de la Géorgie, I, 684, Зап. Общ. V, 809, Kunstmann, Studien über Marino Sanudo, 112).

Не смотря на важность Діоскуріаса и Севастополя въ древности и въ среднихъ вѣкахъ, изслѣдователи по нынѣ не могли согласиться въ томъ, въ какой мѣстности слѣдуетъ искать ихъ слѣдовъ. Такъ Мюллеръ (Geogr. graec min. I, 375 и Fragm. hist. gr. V, I, 186) и Броссе (l. l. 62), по примѣру Клапрота и Дюбуа, помѣщаютъ Діоскуріасъ при мысѣ Искуріи, отстоящемъ отъ Пицунды по крайней мѣрѣ въ 40 морскихъ миляхъ или въ 400 стадіяхъ въ прямомъ направленіи. Но такъ какъ по точному измѣренію Арріана, къ которому Страбонъ лишь прибавляетъ 10 стадій, протяженіе берега между Питіусомъ и Севастополемъ равнялось какъ разъ разстоянію между Пицундою и Сухумомъ, то не могу не согласиться съ мнѣніемъ Неймана (Die Hellenen im Skythenlande, 576) и покойнаго сочлена нашего Тетбу де Мариньи, по которымъ послѣдній именно городъ занимаетъ мѣсто Діоскуріаса. Мнѣніе это еще тѣмъ подтверждается, что по грузинскимъ лѣтописцамъ городъ Севастъ, гдѣ Апостолъ Андрей проповѣдывалъ Евангеліе, въ ихъ время назывался Tzkhoum (Brosset, l. l. 61) т. е. Сухумъ, подъ какимъ именемъ его знаетъ также Абульфеда (пер. Reinaud, II, 40),

тогда какъ на компасовыхъ картахъ городъ Севастополь помѣщается при соименномъ ему заливѣ, въ которомъ нельзя не узнать прекрасную бухту Сухумскую

Правда, при этомъ „golfo di savastopoli“ читается также на нѣкоторыхъ картахъ XV столѣтія приписка porto mengrello, превращенное на картѣ 1519 года въ porto de malfitan. Такъ какъ Амальфитяне едвали въ то время еще посѣщали Черное море, то трудно угадать, почему ихъ имя было примѣнено къ порту мингрельскому, который, судя по мѣсту сего названія на картахъ, долженъ былъ находиться при устьѣ рѣчки Келасуръ, гдѣ и теперь еще видны развалины крѣпости св. Георгія съ остатками стѣны, построенной, по преданію, однимъ изъ князей Мингрельскихъ (Brosset, Desc. géogr. de la Géorgie etc. 403) и находится родовое имѣніе князей Шарвашидзе, прежнихъ владѣтелей побережнаго края. Келасуромъ же это имѣніе, подобно рѣчкѣ, названо туземцами, произносившими по своему греческое слово κλείσουρα т. е. ущелье, которымъ эта мѣстность означается у византійскихъ писателей.

За porto de malfitan слѣдуетъ на картѣ Маіолло приписка cavo zizihan, вѣроятно, подобно catancha на картѣ Весконте, только варіантъ имени cicaba (cichaba, cicupa, icaba и т. д.), которое читается въ прочихъ картахъ и узнается въ названіи села Цхюбинь, не далеко отъ мыса Кодора и рѣки одного съ нимъ имени. Изливаясь въ море тремя устьями, верстахъ въ 20 отъ Сухума, эта быстрая и широкая рѣка обтекаетъ укрѣпленіе Дранды, замѣчательное по византійскому храму IX столѣтія, возобновленному въ 1871 году. За исключеніемъ карты Весконте, всѣ прочія предсгавляютъ намъ названіе этой рѣки, хотя въ искаженномъ видѣ, т. е. goto или gotto; но такъ какъ она недоступна даже и для гребныхъ судовъ (Лоція Черн. моря; изд. 2, 1, 185), то въ ней уже нельзя видѣть древній Astelephus, поелику эта рѣка, по авторамъ периплovъ, представляла удобное пристанище для судовъ. Скорѣй Астелефъ, который во времена Безъименнаго назывался Эврипомъ (Euripus), могъ совпадать съ небольшою рѣкою, изливающеюся, за мысомъ Искурія, въ заливъ Скурджа, въ которомъ можно укрываться отъ С. З. вѣтровъ; почему и кажется, что Безъименный, по которому протяженіе берега между Діоскуріасомъ и Астелефомъ составляло 135 стадій, ближе къ истинѣ, чѣмъ Аррianъ, полагавшій на растояніе между рѣкою и городомъ только 120 стадій.

По обоимъ авторамъ, устье Астелефа отстояло въ 30 только стадіяхъ отъ Гиппа (Hippus), въ которомъ я тѣмъ охотнѣе призналъ бы протекающую въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Скурджы рѣку Лагвашъ, что, по свидѣтельству Безъименнаго, въ его время

рѣка Гипп уже называлась Лагумпса.

Рѣка эта, подобно Астелефу, не обозначается въ средневѣковыхъ картахъ: за именемъ „goto,“ всѣ они, кромѣ карты Весконте, помѣщаютъ приписку tamassa (tamasa, tamansa), напоминающую слѣдующія за Лагвашемъ рѣки Тамышъ и Джамышъ и означающее безъ сомнѣнія или ту или другую.

Вмѣсто ихъ въ картѣ Весконте отмѣчены рѣки murcula и laxoporamo, явно нынѣшнія Меркулъ и Гализга, по двумъ сторонамъ урочища Очамчиръ, имѣнія прежнихъ владѣтелей Абхазіи съ якорнымъ мѣстомъ, посѣщаемымъ и нынѣ еще турецкими кочермами ради торговли лѣсомъ, въ особенности самшитовымъ, которымъ весь берегъ восточный былъ покрытъ тому назадъ еще не болѣе 40 лѣтъ (ст. Нордмана въ Bull. de l'Ac. des Sc. de S. P. № 6, col. 93.)

Изъ протяженія берега между Лагвашемъ и Меркулемъ можно заключить, что послѣдняя изъ этихъ рѣкъ совпадаетъ съ Тарсуромъ (Tarsuras), отстоявшимъ въ 150 стадіяхъ отъ Лагумпсы и называвшимся, по Безъименному, также Мохе (Moche). Имя это напоминаетъ намъ знаменитый древній монастырь въ селеніи Мокви, при соименномъ ему притокѣ Меркула, тогда какъ смежная имъ рѣчка Очамчиръ, подобно Тассиру въ картѣ Пейтингеровой и Тасбиру Географа равеннскаго напоминаетъ Тарсуръ Аррiана и Анонима.

Подобнымъ образомъ отмѣченное на всѣхъ картахъ castro corenbedia, или просто corebendia, отзывается въ имени селенія Бедіа близъ Илори, гдѣ также сохранился древній монастырь, тогда какъ слѣдующее затѣмъ во всѣхъ почти картахъ nega или megapotamo явно означало величайшую на всемъ прибрежьи рѣку послѣ Ріона, т. е. Энгуръ, отстоящую въ 20 верстахъ отъ Очамчиръ. Рѣку эту авторы перипловъ разумѣли подъ судоходной рѣкою Sigames или Ziganis, отстоявшей въ 120 стадіяхъ отъ Тарсура и 210 отъ Хоба, въ которомъ нельзя не узнать нынѣшній Хопи. Но такъ какъ разстояніе между этой рѣкой и Энгуромъ не превышаетъ 70 стадій, то придется согласиться съ остроумною догадкою Мюллера (p. 176), что въ источникѣ, которымъ пользовался Аррiанъ, число 0', по какому нибудь недоумѣнію замѣнено было числомъ C', оставленнымъ Безъименнымъ по недосмотру и въ своей рукописи.

Гораздо труднѣе согласовать съ дѣйствительностью измѣреніе обоихъ авторовъ протяженія берега между Хобомъ и Фазисомъ, и указать на мѣсто, гдѣ долженъ былъ находиться лежавшій при устьѣ послѣдней рѣки соименный ей городъ. Вопросъ этотъ, вопреки мнѣнію Дюбуа, отыскавшаго древній городъ Фазисъ въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ Поти при устьѣ Ріона, я считаю все еще спорнымъ, по причинамъ мною недавно изло-

женнымъ въ другой статьѣ (см. выше, стр. 170), почему и было бы неумѣстнымъ здѣсь о нихъ распространиться. За то, возвращаясь къ Сигамесу, считаю не лишнимъ еще замѣтить, что сумма смежныхъ разстояній отъ этой рѣки до Астелефа, составляя 300 стадій, равнялась 30 морскимъ миліямъ, отдѣляющимъ Энгуръ отъ Искуріи (Лоція Ч. м. I, 187). И такъ мы могли бы, въ случаѣ надобности, привести новое доказательство, что древній Діоскуріасъ, отстоявшій въ 134, или пожалуй въ 120 стадіяхъ, отъ Астелефа, долженъ былъ находиться скорѣе около Сухума, чѣмъ при мысѣ, если бы даже, что я не отрицаю, въ нынѣшнемъ названіи послѣдняго слышалось искаженное названіе славной столицы Колхиды.

Поэтому и неудивительно, что около мыса Искуріи вовсе не сохранилось слѣдовъ какого бы то нибыло эллинскаго поселенія, тогда какъ подобнаго рода слѣды, какъ то: древнія глиняныя амфоры и черепки, и теперь попадаются въ самомъ Сухумѣ при устьѣ Баслы или Баслаты и на морскомъ берегу, гдѣ при томъ, въ особенности послѣ проливныхъ дождей и бурь, находятъ много монетъ разныхъ древнихъ понтійскихъ городовъ и въ томъ числѣ много серебряныхъ Колхидскихъ, которыя, вѣроятно, были биты въ самомъ Діоскуріасѣ современно съ автономными монетами сего города, которыя также попадаются въ Сухумѣ, хотя рѣже. При томъ въ ближайшихъ его окрестностяхъ сохранились разные памятники архитектуры, которые, если даже не были сооружены жителями милесійской колоніи, по крайней мѣрѣ подтверждаютъ вышеизложенное нами мнѣніе, что прекрасная мѣстность, гдѣ они водворились, даже послѣ паденія ихъ города, не лишилась совершенно прежняго своего значенія. Такъ на вершинѣ горы, вызвышающейся надъ самомъ Сухумомъ, уцѣлѣла часть стѣны, очевидно спѣшно выстроенной изъ камней на цементѣ, въ безпорядочномъ видѣ сложенныхъ и перемѣшанныхъ съ плинѳами, кирпичами и черепицею. Въ недальнемъ разстояніи отъ этой горы, но уже за Баслатой, видны на другой горѣ развалины замка съ большими амбразурами, въ обиходѣ полагаемаго Сухумцами генуэзскимъ, подобно хорошо сохранившемуся каменному мосту съ укрѣпленіями при немъ, въ 6 верстахъ отъ города, на Баслатѣ же. Къ сожалѣнію, разлитія рѣкъ въ слѣдствіе постоянныхъ дождей, во время восьмидневнаго пребыванія моего въ Сухумѣ, помѣшали мнѣ пробраться до этого моста, мимо котораго пролегала, быть можетъ, вышеприведенная римская дорога „ad fontem felicem“ въ 15 римскихъ миляхъ отъ Севастополя и въ 45 отъ Меркурія, отстоявшаго въ 5 только миляхъ отъ Каспійскихъ воротъ, еслибы можно было ручаться за точность измѣреній въ Пейтингеровой таблицѣ. Желательно, чтобы комми-

сія инженеровъ, занимающаяся въ настоящемъ году изысканіемъ кратчайшаго и наивыгоднѣйшаго пути изъ Сухума къ верхней и средней Кубани, обратила вниманіе на этотъ вопросъ, рѣшеніе котораго пролило бы много свѣта на исторію Закавказскаго края во время его зависимости отъ Римлянъ [1]). Гораздо позднѣйшему времени должно быть приписано сооруженіе четыреугольной крѣпости, развалины которой видны на морскомъ берегу, недалеко отъ устья Гумисты, въ 6 верстахъ отъ города. Въ народѣ она слыветъ подъ именемъ Стараго Сухума, для различія отъ крѣпости, примыкающей къ самому городу и построенной Турками въ началѣ прошлаго столѣтія, какъ явствуетъ изъ надписи, которая и теперь еще читается на ея воротахъ. На морскомъ берегу, между ней и устьемъ Баслаты, попадаются именно вышеприведенные остатки древности, служившіе намъ для рѣшенія вопроса о мѣстоположеніи Діоскуріаса, что однако намъ не мѣшаетъ допустить, что генуэзская факторія въ Севастополѣ могла быть устроена въ старо-сухумскомъ замкѣ.

Слѣдующее на генуэзскихъ и на другихъ компасовыхъ картахъ fm Nicofia, съ его варіантами, означаетъ явно рѣчку Псырту и обязано своимъ названіемъ крѣпости Анакопіи, слѣды которой сохранились близъ этой рѣчки.

Отмѣченное между ней и Пицундою cavo de lux столь же легко узнается въ мысѣ Суукъ-су, подлѣ Бомборъ, какъ и слѣдующее послѣ peçonda „cavo de giro“ — въ мысѣ Пицундскомъ, который, по остроумной догадкѣ г. Десимони (см. его примѣчаніе къ моей статьѣ въ Giornale Ligustico, 1874, p. 362), прежнее свое названіе получилъ отъ святилища (Hieron), которое нѣкогда находилось въ ближайшемъ его сосѣдствѣ, а именно тамъ, гдѣ отмѣчено на нѣкоторыхъ картахъ имя s. sofia.

Слѣдующее за тѣмъ на всѣхъ картахъ сасагі, какъ по мѣсту, которое оно на нихъ занимаетъ, такъ и по созвучію, совпадаетъ съ Гагрою, отстоящей отъ Пицунды въ 15 м. миляхъ, равняющихся 150 стадіямъ, отдѣлявшимъ Питіусъ отъ Нигики, по Арріану, которому въ этомъ случаѣ слѣдуетъ Безъи-

[1]) Не менѣе важные результаты для исторіи и топографіи сего края имѣло бы соединеніе археологическихъ разслѣдованій съ гидрографическими работами, производящимися нынѣ и которыя продолжаться будутъ и въ 1875 году на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. На возможность и пользу подобнаго соединенія указываетъ нашъ сочленъ Е. Е. Люценко, въ статьѣ имъ мнѣ переданной для напечатанія въ Запискахъ Общества, въ видѣ прибавленія къ настоящему отчету моему. Да позволено мнѣ будетъ изъявить здѣсь же искреннюю мою благодарность какъ ему и его брату А. Е, такъ радушно меня принявшими въ Керчи, такъ и гг. А. И. Чудинову, Ю. П. Проценкѣ, А. Н. Введенскому, и полковнику Завадскому, съ которыми для меня было столь же лестно, какъ и полезно познакомиться въ Сухумѣ.

менный. Правда, у него читается Стеннитики, вмѣсто Нитики, но нельзя не согласиться съ Мюллеромъ, который тутъ подозрѣваетъ небрежность писца. Значеніе имени мнѣ также мало удалось угадать, какъ и причину, по которой эта мѣстность еще носила названіе Триглитисъ, также приведенное Безъименнымъ. За то считаю себя въ правѣ отожествлять его рѣку Abascus, отстоявшую отъ Нитики въ 90 стадіяхъ, съ нынѣшнею рѣкою Псу, изливающеюся въ море на такомъ же разстояніи отъ Гагры. Въ 6 м. миляхъ далѣе находится рѣка Мзымта, въ которой уже Мюллеръ узналъ рѣку Боргисъ Арріана, хотя она у него отмѣчена въ 120 стадіяхъ отъ Абаска. У Безъименнаго, не повѣрявшаго это измѣреніе, Боргисъ уже называется Мизигосъ, т. е. именемъ, въ которомъ слышится нынѣшнее названіе этой рѣки. Прибавляя, что она также называлась Брухонъ, онъ насъ знакомитъ съ жилищами „еврейскихъ“ Брухатовъ, обитавшихъ, по Плано Карпини (Recueil des Voyages etc IV, 709 и 749), на южной сторонѣ Кавказа; отъ него мы также узнаемъ, что Брухи, которые, по Прокопію (B. G. IV, 4), обитали между Абхазіею и Аланіею, были чуть ли не тождественны съ Мизиміанами или Миндиніанами, чрезъ землю которыхъ византійскій посланникъ Земархъ не хотѣлъ проѣзжать, на обратномъ пути изъ Туркестана.

Не представляя удобной стоянки для судовъ, обѣ эти рѣки, т. е. Псу и Мзымта, не обратили на себя вниманія составителей средневѣковыхъ картъ. За то мы въ нихъ встрѣчаемъ, непосредственно послѣ Гагры, приписку laiaza, означающую, быть можетъ селеніе Ліушъ, при которомъ, по свидѣтельству Эвліи-эфенди (см. выше, стр. 175) была пристань племени Артларъ, коего названіе сохранилось въ урочищѣ Адлеръ, близъ устья Мзымты. Хотя отъ этой рѣки до мыса Соча-бытхъ около 10 миль, тѣмъ не менѣе я согласенъ съ Мюллеромъ, что въ немъ намъ представляется отстоявшій, по авторамъ периплова, въ 60 только стадіяхъ отъ Мизигоса мысъ Heracleum, или Pyxites, какъ онъ также называется у Безъименнаго, безъ сомнѣнія по самшитовымъ деревьямъ, на немъ растущимъ. И нынѣ еще самшитовый лѣсъ покрываетъ мысъ Соча-бытхъ, въ названіи котораго даже слышется отголосокъ греческаго названія сего растенія. Смежную съ этимъ мысомъ рѣку Соча-пста я по этому считаю, также по примѣру Мюллера, тожественною съ рѣкою Несисъ, которая, изливаясь въ море, подлѣ мыса, отдѣлена была отъ рѣки Масетики (Masaetica) разстояніемъ 90 стадій.

Отмѣченное на всѣхъ разсматриваемыхъ нами картахъ послѣ layazo названіе, costa (costo, gusto) явно означало мысъ, при первой изъ этихъ рѣкъ, тогда какъ слѣдующее за тѣмъ на нихъ cuba (guba, chuba

cavo de chubba) какъ по имени такъ и по мѣстоположенію узнается въ мысѣ Жообже, въ недальномъ разстояніи отъ Царской фермы, въ долинѣ Вардане. Ее-то именно Безъименный разумѣлъ подъ приведенною рѣкою Масетикою, отстоявшей въ 60 только стадіяхъ отъ рѣки „Achaeus“ которая, въ его время называлась „Basis“. Мюллеръ видитъ въ ней небольшую рѣчку „Khasi-Aps“; но едвали мы ошибемся, признавъ въ Басисѣ рѣку Субешисъ или Шахе, съ главнымъ его притокомъ Бзычь (Зап. Кавк. Общ. Сельск. хоз. 1866 №№ 5 и 6, стр. 115). Отъ Ахеунта до другаго мыса Heracleum, также названнаго τὰ Ἔρημα (Deserta), Безъименный считаетъ 150 стадій, которыя ведутъ насъ до ущелья Мокупсе, подходящаго съ обѣихъ сторонъ близко къ морю и образующаго высокое скалистое прибрежье, характеръ котораго не измѣняется до самой рѣчки Туапсе, чѣмъ и объясняется почему этотъ мысъ могъ быть названъ „пустыннымъ“.

На всемъ этомъ пространствѣ дорога едва доступна для верховой лошади. Отвѣсные пласты горныхъ породъ вдаются далеко въ море и образуютъ мели, такъ что корабли должны держаться въ морѣ очень далеко отъ берега. Морскія волны, разрушая легко вывѣтривающіяся горныя породы, загромождаютъ берегъ огромными каменными глыбами, чрезъ которыя можно пройти только пѣшкомъ и то лишь въ тихую погоду; во время же морскихъ прибоевъ сообщеніе по этому берегу совершенно прекращается.

Сказавъ, что въ 10 только стадіяхъ отъ мыса Гераклейскаго былъ другой мысъ, надъ которымъ поднимался замокъ Бага, Безъименный ставитъ въ 80 стадіяхъ оттуда еще мысъ съ безопасною при немъ, въ случаѣ С. З. вѣтровъ, пристанью Laea, тогда какъ эта пристань отстояла бы въ 180 стадіяхъ отъ мыса Haracleum, если вѣрить измѣренію Арріана, который вовсе не говоритъ о мысѣ съ замкомъ Бага. Но въ этомъ случаѣ ошибся скорѣе самъ Арріанъ, чѣмъ Безъименный, или писецъ сего послѣдняго, потому что пристань Леа могла только находиться при устьѣ рѣчки Туапсе, подлѣ мыса Кодошъ, отстоявшаго отъ Макупсе какъ разъ въ 90 стадіяхъ, а не въ 180. Защищенный этимъ мысомъ Туапсе принадлежитъ къ лучшимъ второстепеннымъ стоянкамъ восточнаго берега. На разсматриваемыхъ нами картахъ она-то именно названа porto de susaco (sussaco, zurzuchi), быть можетъ, по той причинѣ, что въ ея окрестностяхъ находились уже тогда жилища племени Суксу, которое тамъ еще засталъ Евлія-эфенди (см. выше, стр. 179).

Сказавъ, со словъ Арріана, что 120 стадій отдѣляли пристань Laea отъ Старой Лазики, Безъименный прибавляетъ, что тамъ лежалъ городъ Никопсисъ, въ недальнемъ разстояніи отъ рѣки Псахапсисъ. Всякій согласится съ Мюллеромъ, что рѣчка эта текла въ

долинѣ Шапсухо, и что городъ Никопсисъ лежалъ въ долинѣ Негопсухо, гдѣ и теперь видны его развалины. По Константину Багрянородному городъ этотъ находился на серединѣ пути между Таматархою и Сотиріополемъ; по Спискамъ же православныхъ епископствъ (Parthey l. l. 58), онъ тогда же былъ главнымъ городомъ одной изъ зихійскихъ эпархій.

Въ италіянскій періодъ Никопсисъ вѣроятно уже лишился прежняго значенія; по крайней мѣрѣ имени его не достаетъ на картахъ сего времени. Слѣдующее послѣ p. de susaco, и то только на позднѣйшихъ картахъ, „fiume londia“ означало вѣроятно рѣчку, нынѣ называемую Уланъ или Цюэпсинъ, въ которой не трудно было угадать и рѣку Топсидасъ, орошавшую Старую Ахаію и отстоявшую, по Безъименному, согласно съ Аррианомъ, въ 150 стадіяхъ отъ Никопсиса. Слова mauro zichia, отмѣченныя непосредственно за fiume londia, которыя также читаются на всѣхъ прочихъ картахъ, должны были вѣроятно показать, какъ далеко простирались жилища Черкесовъ, подвластныхъ татарскимъ ханамъ и названныхъ Черными для различенія ихъ отъ Бѣлыхъ или свободныхъ. Послѣдніе, въ свою очередь, занимали береговой край до окрестностей Туапсе, судя по словамъ alba zichia, отмѣченнымъ подлѣ porto de susaco. По свидѣтельству Эвлія эфенди въ этихъ же мѣстахъ была гора, которая еще въ его время отдѣляла абхазскихъ Кютасси отъ черкесскаго племени Шана (см. выше, стр. 180), чѣмъ и объясняется слово sania или sanna, отмѣченное на нѣкоторыхъ картахъ на краю Бѣлой Зихіи.

Послѣ имени mauro zichia читается на нѣкоторыхъ картахъ chareta, careta, а за тѣмъ на всѣхъ: mauro lacho. Это явно Геленджикъ и Pagrae portus Appiana и Безъименнаго, отстоявшій въ 350 стадіяхъ отъ Старой Ахаіи.—Во времена Безъименнаго Пагры также назывались Heptali portus, быть можетъ по персидскому названію гуннскихъ Утургуровъ, туда переселившихся изъ Крыма въ сообществѣ Готовъ (см. выше, стр. 184)

Въ 180 стадіяхъ далѣе авторы периплова ставятъ Hieros limen т. е. Священную гавань, совпадающую съ Новороссійскою бухтою, которая на картахъ по справедливости называется calolimena. Если же, по Безъименному, въ его время, эта гавань называлась Hierii portus и также Никаксинъ, то спрашивается, не кроется ли въ послѣднемъ словѣ нынѣшнее названіе мыса при входѣ въ Новороссійскую бухту, т. е. Мысхакъ? Что это названіе мыса было съ давнихъ поръ извѣстно морякамъ, можно заключить изъ того, что оно отмѣчено на двухъ картахъ, хотя въ искаженномъ видѣ, qssa (1408) и chiga (1436). Подобнымъ образомъ слѣдующее въ нихъ ternisia, tenegia, съ его варіантами teinici и проч. въ дру-

гихъ картахъ, составилось по имени рѣчки Цемесъ, изливающейся въ Новороссійскую бухту.

Въ имени мара, которое за тѣмъ представляется на картахъ, не трудно угадать Анапу, такъ какъ городъ этотъ въ генуэзскихъ документахъ также называется Мара или Mararium. Изъ нихъ еще усматриваемъ, что республика св. Георгія имѣла тамъ коменданта или президента, тогда какъ отъ очевидца Эвліи-эфенди узнаемъ, что тамошній замокъ былъ крѣпко построенъ и такъ хорошо сохранился, какъ будто бы постройка его только что была окончена. Турецкій путешественникъ полагаетъ, что Анапа была отнята у Генуэзцевъ его соотечественниками въ томъ же походѣ, въ которомъ они овладѣли Каффою. Кажется однако, что первый городъ тогда (1475) уже не принадлежалъ Генуэзцамъ, если судить по слѣдующимъ извѣстіямъ, извлеченнымъ изъ неизданныхъ пока бумагъ архива Банка св. Георгія г. Десимони и имъ обязательно мнѣ сообщеннымъ въ письмѣ отъ 25 Августа т. г.

Въ 1423 году правительство назначило извѣстную сумму денегъ для приведенія замка мапскаго въ лучшее оборонительное положеніе; тогда какъ въ 1471 г. наряжена была экспедиція in mararium ad comburendum certos casapales.

Должно думать, что подъ казапалами, которыхъ намѣревались предать пламени, разумѣлись хутора или скорѣй паланки; кажется, однако, что названіе это означало не только жилища, но также людей, въ нихъ обитавшихъ. По крайней мѣрѣ, видно изъ другаго документа, что Генуэзцами уплочены были деньги: „pro redimendo.... captos a Casapalibus Berzeboch“.

Нынѣ въ Анапѣ мало сохранилось памятниковъ того времени, когда онъ еще состоялъ подъ властью Генуэзцевъ. За то эллинскія и римскія монеты, которыхъ здѣсь и теперь еще много попадается, равно какъ и разныя другія древности, случайно открытыя, ясно свидѣтельствуютъ, что мѣстность, занимаемая этимъ городомъ, должна была имѣть не маловажное значеніе гораздо ранѣе, особенно если взять во вниманіе, что Анапскій портъ, нынѣ незавидный, еще во времена Эвліи-эфенди считался лучшимъ на Черномъ морѣ. Легко могло статься по этому, что подобно тому какъ въ Ольвіи и Пантикапеонѣ, здѣсь могла существовать еврейская община при первыхъ наслѣдникахъ Августа, какъ доказываетъ г. Стефани на основаніи греческой надписи 42 года нашей эры (Mél. graeco-rom. II, 1 p. 200), найденной въ Анапѣ, подобно тремъ другимъ, приведеннымъ Бёкомъ (C. I. 2130, 2130 b, 2131). Къ нимъ можемъ прибавить греческую же надпись на известковомъ камнѣ, недавно найденномъ въ самомъ городѣ и поставленномъ, вмѣстѣ съ другими камнями съ турец-

кими надписями, на дворѣ полицейской управы. Къ сожалѣнію, отъ этой надписи уцѣлѣлъ только слѣдующій фрагментъ:

. . . ΣΕΤΗΝΦΑΡΝΑΡΝ
. . . ΝΕΣΤΗΣΑΑΝΔΡΙΑΓ
. . . ΜΗΣΧΑΡΙΝ ΕΝΤΩ
. . . Γ

Между словами ΧΑΡΙΝ и ΕΝ, на пустомъ мѣстѣ, изображенъ въ подлинникѣ знакъ въ видѣ древеснаго листа, и такой же находится въ послѣдней строкѣ вслѣдъ за буквою Γ.

Гораздо интереснѣе этой надписи, другой памятникъ также не вполнѣ сохранившійся. Это двѣ мраморныя статуи мужчины и женщины, найденныя случайно въ самой Анапѣ въ 1871 году. Теперь они составляютъ лучшее украшеніе небольшаго сада начальника округа въ Новороссійскѣ, гдѣ мнѣ посчастливилось ихъ осмотрѣть въ сообществѣ съ профессоромъ Исторіи изящныхъ искусствъ, Н. П. Кондаковымъ. [1])

Гдѣ же, если не въ Анапѣ, могли сохраниться слѣды Горгиппіи, главнаго города Синдики, которая, по Страбону, лежала при морѣ, а по другимъ древнимъ авторамъ имѣла гавань и обыкновенно называлась именемъ самой страны?

---

[1]) Считаю къ статьи привести здѣсь подробное описаніе этихъ статуи, извлеченное изъ помѣщеннаго въ Московскихъ Вѣдомостей № 208 письма его къ К. К. Герцу: статуи эти произведеніе классическаго искусства на почвѣ древней Скиѳіи или Сарматіи, какъ угодно. Это классическое искусство неизмѣнно блюло свои законы, и потому его скульптурныя произведенія познаются сразу. Но въ извѣстныя эпохи оно разнообразилось извѣстными стилями, то-есть извѣстными формами изображенія, извѣстными пріемами, согласно съ данными въ эту эпоху художественными силами. Къ сожалѣнію, наши статуи принадлежатъ къ эпохѣ начавшагося паденія, когда довольствовались малымъ, пріемами изученными, но непонятными, когда силы уже ослабѣли. Эта эпоха простирается отъ II стол. до Р. Х. по II или даже III стол. по Р. Х. Для нашихъ статуй, въ силу нѣкоторыхъ частностей, эпоха можетъ быть ограничена первыми двумя вѣками до Р. Х., особенно, если припомнить, что работы въ провинціи грубѣе столичныхъ и извѣстныя слабости и недостатки выступаютъ въ нихъ рѣзче. Обѣ статуи—дружки, сдѣланы въ одно время, однимъ и тѣмъ же художникомъ, представляютъ мущину и женщину. Обѣ лишены головъ, но женская фигура сохранилась затѣмъ вся съ пьедесталомъ, а мужская только до колѣнъ (женская имѣетъ 1 арш. 11 вершк. выс., мужская 1 арш. 2 вершка).

Женская фигура изображена покойно стоящею; правою рукою она слегка отводитъ покрывало отъ лица, причемъ рука эта закутана одеждою. Сверхъ хитона фигура одѣта въ гиматіонъ, который проходитъ съ праваго боку, такъ что видна сверху складка хитона на боку. Эти складки хитона вообще отдѣланы такъ, что видимо должны давать чувствовать легкость и прозрачность одежды. Лѣвая рука женщины, свободно положенная на тѣлѣ, на правомъ боку приподымаетъ гиматіонъ, который будучи переброшенъ затѣмъ черезъ голову, служилъ покрываломъ. Очевидно, что художникъ хотѣлъ также упереть на естественность движенія лѣвой руки: приблизивъ ее къ локтю правой, онъ хотѣлъ показать что она за минуту передъ тѣмъ поддерживала правую руку подъ локоть. Описанная поза весьма извѣстна, она отмѣчаетъ тѣ женскія фигуры, которыя принято называть „драпированными фигурами". Въ крупныхъ скульптурахъ онѣ встрѣчаются въ греко-римскомъ искусствѣ; въ мелкихъ—во множествѣ среди погребальныхъ терракоттъ, возбуждая собою явное недоумѣніе относительно своего значенія. Портретность изображенія совпадаетъ здѣсь съ извѣстнымъ содержаніемъ, которое выражено главнымъ образомъ въ этой задумчивости, отличающей собою позу и особенно движеніе рукъ этихъ фигуръ. Переходя затѣмъ въ частности къ стилю фигуры, замѣчу какъ главную черту извѣстную небрежность работы. Сзади статуя вовсе не отдѣлана, а обозначены только общія очертанія одежды.

Въ Анапу именно ведетъ насъ измѣреніе Безъименнаго, когда онъ, по примѣру Арріана, считаетъ 300 стадій отъ Никаксина до Синдики, или Синдикской гавани, какъ онъ прибавляетъ отъ себя, тогда какъ другіе авторы, именно Птолемей, различая Синдикскую гавань отъ мѣстечка ей соименнаго, ставитъ первую далѣе къ Западу. Что подъ Синдикою Безъименный тутъ разумѣлъ не эту гавань, но подобно Арріану, анапскую, явствуетъ изъ того, что они на разстояніи между Пантикапеономъ и Синдикою, въ прямомъ направленіи, полагаютъ 540 стадій, стало быть, не менѣе, но даже не много болѣе протяженія берега между Керчью и Анапою.

Тогда какъ это измѣреніе заимствовано Безъименнымъ также у Арріана, который самъ не заходилъ такъ далеко (ср. Chotard, Le Périple de la mer Noire d'Arrien, p. 163), онъ передъ тѣмъ сообщаетъ намъ совершенно новыя и весьма интересныя данныя касательно топографіи Таманскаго полуострова, почерпнутыя имъ изъ другихъ источниковъ и чуть ли неповѣряемыя имъ самимъ на мѣстѣ. Но такъ какъ трудъ его едва-ли доступенъ всѣмъ читателямъ Записокъ Общества, то мы приведемъ здѣсь въ переводѣ собственныя его слова:

«Отъ Синдикской гавани до гавани „Pagrae" прежде обитали Керкеты и Тореты, теперь же—Эвдусіаны, говорящіе Готскимъ и Таврскимъ языкомъ».

«За Синдикскою гаванью слѣдуетъ мѣстечко Корокондаме, лежащее на исемѣ или узкой полосѣ земли (таковъ по моему мнѣнію, смыслъ словъ Безъименнаго: ἐπὶ ἰσθμοῦ ἤτοι στενοῦ; въ латинскомъ же переводѣ Мюллера они гласятъ: in angusto isthmo) между озеромъ и моремъ. За нимъ (мѣстечкомъ) слѣдуетъ озеро (λίμνη) Корокондамитъ, нынѣ называемый Описсасъ (и)

Между ногъ складки хитона являются совершенно въ характерѣ тѣхъ римскихъ позднихъ статуй, гдѣ эта часть одежды дѣлается опорою статуи, тяжелымъ столбомъ. Ноги поставлены неловко, лѣвая въ сгибѣ какъ бы переломлена; пропорціи уродливы. Все вообще носитъ характеръ подражательности, копировки; складки гиматіона слишкомъ мелки.

Фигура мущины исполнена съ перваго взгляда какъ будто еще слабѣе и хуже. Сверхъ рукавнаго, повидимому, хитона, означеннаго впрочемъ слишкомъ слабо, накинутъ римскій военный плащъ, paenula, застегнутый фибулою на правомъ плечѣ. Правая рука спущена вдоль праваго бока и у локтя отломана; подъ нею обозначенъ мечъ, маленькій до нельзя, и болѣе походящій на игрушечный. Въ лѣвой рукѣ, также сильно пострадавшей и согнутой, фигура держитъ большой уже мечъ; на эту руку наброшена пола плаща, отороченная какъ бы бахрамой, или представленная въ видѣ шкуры съ мѣхомъ виднымъ внизу. Задняя сторона статуи спилена ровно, притомъ имѣетъ широкую выдолбленную полосу, очевидно, для прикрѣпленія къ столбу. По содержанію, вѣроятно, представляетъ портретъ, но чей? римскаго ли правителя на берегахъ Понта, или какого-либо туземца въ римскомъ воинскомъ костюмѣ? Для перваго страннымъ представляются эти два меча. Подражательность въ манерѣ изображенія непріятно кидается въ глаза: складки плаща слишкомъ плоско повторяютъ схему, онѣ такъ неуклюже правильны въ своей формѣ треугольника...

образующій огромный заливъ (κόλπος) въ 630 стадій, 84 мили. Въѣзжающему же въ самое озеро (εἰς αὐτὴν τὴν λίμνην) и плывущему берегомъ до Гермонассы, 440 стадій, 58 $^2/_3$ мили».

Тутъ авторъ переходитъ къ подробностямъ, списаннымъ имъ, какъ онъ это дѣлаетъ часто, изъ поэмы Скимна и слѣдовательно намъ уже знакомымъ; затѣмъ, продолжая прерванный свой разсказъ, говоритъ:

«Въѣзжающему же изъ Гермонассы въ заливъ до устья Меотиды и мѣстечка Ахиллеонъ 515 стадій, 68 $^2/_3$ мили».

Въ статьѣ выше помѣщенной (стр. 183) мною уже было показано, что подъ таврскимъ языкомъ Безъименный здѣсь разумѣлъ аланскій, и что его Εὐδουσία ошибочное чтеніе вмѣсто Εὐλουσία или Εὐλουσία, куда, по Прокопію, Готы переселились изъ Крыма. Что они оттуда вышли въ значительномъ числѣ, видно изъ свидѣтельства Безъименнаго, что языкъ ихъ былъ въ употребленіи не только въ Анапѣ, но также въ его окрестностяхъ до самаго Геленджика. Слѣды ихъ пребыванія въ этихъ мѣстахъ, при извѣстной тягучести географическихъ именъ, сохранились, быть можетъ, въ названіяхъ горы Варада и рѣки Вуланъ, которыя оба звучатъ по-нѣмецки, рѣзко различаясь, первое отъ туземнаго названія той же горы „Тогопсупуе“; а другое отъ названія „Цюэпсинъ“, которое также въ употребленіи для означенія рѣчки Вуланъ.

Сличая другія извѣстія, переданныя намъ Безъименнымъ въ приведенномъ отрывкѣ, съ тѣмъ, что я могъ видѣть проѣздомъ на пути изъ Тамани въ Анапу, я прежде всего убѣдился въ томъ, что Дюбуа не ошибся, когда утверждалъ тождество Корокондамита съ Таманскимъ заливомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ стало яснымъ, что Корокондаме, лежащее предъ озеромъ, никогда не могло занимать мѣсто города Тамани, какъ полагалъ Дюбуа; но должно было находиться за Южною косою (тогда еще, быть можетъ, не существовавшею) близъ мыса Тузлы, и что, по сему самому, Страбонъ имѣлъ полное право сказать, что Корокондаме отстояло въ 10 только стадіяхъ отъ устья Корокондамита, и въ 70 отъ Акры, на европейской сторонѣ Воспора Киммерійскаго.

Если же великій географъ отъ Корокондамы считаетъ не болѣе 180 стадій до Синдикской гавани, то эта гавань должна была находиться около Бугаса или устья Благовѣщенскаго или Кубанскаго лимана, отъ котораго еще далеко до Анапы; по сему самому кажется, что онъ подъ Синдинской гаванью разумѣлъ соименную ей гавань Птолемея, а не его Синду, тожественную съ Синдикою Арріана и Синдикскою гаванью Безъименнаго, названную „иными“, (Steph. Byz. s. v.) въ томъ числѣ, быть можетъ, самимъ Страбономъ Горгиппіею. Въ пользу изложеннаго здѣсь мнѣнія можетъ служить

еще то обстоятельство, что, по его измѣренію, Синдикская гавань отстояла не въ 300, но въ 400 стадіяхъ отъ Баты, и что таково какъ разъ разстояніе между Бугасомъ и ущельемъ Дирзое, близъ долины Озереикъ, при которомъ сохранились развалины (Dubois. I, 6), указывающія намъ мѣсто древней Баты, какъ уже замѣтилъ Нейманъ (Die Hellenen и пр. 573).

Далѣе узнаёмъ отъ Безъименнаго, что Корокондамитъ, имѣя 630 стадій, т. е. болѣе 110 верстъ въ окружности, былъ гораздо обширнѣе, чѣмъ нынѣ Таманскій заливъ; почему, да позволено спросить, не соотвѣтствовалъ ли послѣдній только той части Корокондамита, которая имѣла видъ залива, тогда какъ нынѣшній Ахтанизовскій (Акдегнисъ, бѣлое море) лиманъ составлялъ остальную часть его?

Мнѣніе, что этотъ именно лиманъ входилъ въ составъ Корокондамита, уже было высказанно другими, между прочимъ Нейманомъ (Die Hellenen im Skythenlande, 549), въ томъ предположеніи, что лиманъ этотъ былъ въ старину въ связи съ Таманскимъ, образуя вмѣстѣ съ нимъ огромное „Binnengewässer“. Что въ низменности къ югу отъ станціи Сѣнной, пролегающей теперь между обоими лиманами, могло помѣститься не только русло широкой рѣки, обозначенное на картѣ, приложенной къ точному изслѣдованію г. Гёрца (Археол. топогр. Таманскаго полуостр.); но что вся эта низменность была въ старину покрыта водою,—въ этомъ я, послѣ осмотра мѣстности, уже не сомнѣваюсь. Подобное же впечатлѣніе произвела она на г. секретаря Археологической коммиссіи, равно какъ и, сколько я помню, на гг. Кондакова, Люценко и Тельфера, которые всѣ, въ одно время со мною, гостили у В. Г. Тизенгаузена, производившаго раскопки на этой классической почвѣ.

Почему Корокондамитъ во времена Безъименнаго назывался Описсасъ, г. Мюллеръ не берется рѣшить, и тѣмъ даетъ мнѣ поводъ спросить: не скрывается ли въ этомъ загадочномъ словѣ исковерканное Греками черкесское названіе Кубани, т. е. Псише, «старая вода» или древняя рѣка? Если допустить, что въ этой „древней“ рѣкѣ намъ представляется тотъ именно рукавъ Кубани, который изливается въ Ахтанизовскій лиманъ, то и объяснилось бы, почему послѣдній также былъ названъ Псише, подобно тому, какъ варварское названіе сего же лимана, т. е. Корокондамитъ, чуть ли не имѣло одинаковаго значенія съ греческимъ названіемъ Гипаниса или Кубани, т. е. Антикитесъ (Зап. Общ. VII, 251; ср. Гёрцъ, l. l. 28).

Рѣка эта, изливаясь однимъ рукавомъ въ Корокондамитъ, не однимъ только подобозвучіемъ, напоминаетъ рѣку Аттикитесъ, которая, по Птолемею, изливалась въ Мео-

тиду. По крайней мѣрѣ эта послѣдняя рѣка явно не иная, какъ тотъ Антикитесъ, коего устье, находясь недалеко, но къ З. отъ города Тирамбе, отстояло, по измѣренію Страбона, въ 600 стадіяхъ отъ Малаго Ромбита (Ясенская коса, между Ейскомъ и Ачуевымъ) и въ 120 отъ Кимбрійскаго мѣстечка при устьѣ Меотиды, на азіатской его сторонѣ. Изъ сказаннаго явствуетъ, что городъ Тирамбе лежалъ на мѣстѣ нынѣшняго Темрюкскаго отселка; что устье Антикитеса совпадало нѣ съ Темрюкскимъ лиманомъ, но съ отчасти изсохшимъ устьемъ Ахтанизовскаго лимана или т. н. „Пересыпнымъ гирломъ“, и что рукавъ Кубани, по выходѣ своемъ изъ озера, означался въ старину тѣмъ же именемъ, подъ которымъ и верхняя его часть была извѣстна древнимъ Грекамъ, подобно тому какъ это и нынѣ бываетъ съ Рейномъ и Роною, по обѣимъ сторонамъ озеръ, ими образуемыхъ.

Признавая справедливымъ изложенное здѣсь мнѣніе, можно безъ натяжки объяснить себѣ слѣдующую замѣтку Помпонія Мелы (I, 19) о Таманскомъ полуостровѣ: Obliqua tunc regio, et in latum modice patens, inter Pontum Paludemque (Меотида) ad Bosporum occurrit: quam duobus alveis in lacum et in mare profluens Corocondame paene insulam reddit. Понятно также, какимъ образомъ Страбонъ (XI, 2 § 9), говоря лишь о сѣверной части сего полуострова, могъ его считать настоящимъ островомъ, омываемымъ Корокондамитомъ, рѣкою Антикитесомъ и Меотидою. Совершенно ясною становится наконецъ его замѣтка, что въѣзжающему въ Корокондамитъ представлялись съ лѣвой стороны города Фанагорія и Кипы, тогда какъ городъ Гермонасса и Апатуронъ или храмъ Аѳродиты находились на правой сторонѣ лимана, въ Синдикѣ за Гипанисомъ. По крайней мѣрѣ Фанагорія, слѣды которой и нынѣ поражаютъ насъ, когда приближаемся къ станціи Сѣнной, равно какъ и Кипы или Кепосъ, который долженъ былъ лежать, если не близъ горы Бориса и Глѣба, то между хуторами Артюхова и Пивневой — находились бы дѣйствительно на сѣверной, лѣвой сторонѣ вышеупомянутой низменности между лиманами Ахтанизовскимъ и Таманскимъ. Правда, ученые еще расходятся въ мнѣніяхъ касательно мѣстоположенія Гермонассы и Апатурона. Но во всякомъ случаѣ оба, т. е. городъ и святилище, должно искать на южной сторонѣ Корокондамита, потому что они лежали между нимъ и южнымъ рукавомъ Кубани, т. е. въ той части Синдики, которая, для Страбона, находилась за Гипанисомъ. Если же онъ прибавляетъ: „Горгиппія также лежитъ въ Синдикѣ“, а въ другомъ мѣстѣ (XI, 2 § 11) говоритъ, что городъ этотъ отстоялъ отъ Фанагоріи въ 500 стадіяхъ, то даетъ намъ право заключить, что, по его взгляду, Горгиппія уже лежала въ южной части

Синдики или за-кубанской, съ нашей точки зрѣнія, а именно въ мѣстности, нынѣ занимаемой Анапою, такъ какъ этотъ городъ отстоитъ въ 500 стадіяхъ отъ станціи Сѣнной.

Въ надеждѣ, что мнѣ удалось въ этомъ случаѣ угадать смыслъ словъ Страбона, я охотно предложилъ бы искать слѣды Гермонассы около кургановъ подлѣ Титоровки, и возстановилъ бы храмъ Венеры на „Дубовомъ рынкѣ".

Съ представленнымъ здѣсь мнѣніемъ можно согласовать извѣстіе, переданное Безъименнымъ, что разстояніе отъ Гермонассы до Синдикской гавани составляло 440 стадій; нужно только взять во вниманіе, что измѣреніе это онъ заимствовалъ не у Арріана, но у древнѣйшаго автора (у Меніппа?), подобно Страбону, по которому Синдикская гавань отстояла въ 180 стадіяхъ отъ Корокондамы. По крайней мѣрѣ остальныя 260 стадій равняются разстоянію отъ Тузлы до Титоровки.

Изъ того же древняго источника Безъименный, вѣроятно, почерпнулъ свое извѣстіе, когда за тѣмъ для плывущаго берегомъ отъ Гермонассы до устья Меотиды и Ахиллеона, полагаетъ 515 стадій.

Не зная, въ какой степени моя попытка разъяснить древнюю топографію Таманскаго полуострова съ помощью этого автора будетъ признана удачною компетентными въ вопросахъ сего рода судьями, я считаю себя обязаннымъ не скрывать, что результаты, извлеченные мною изъ показаній его, неоднократно отклоняются отъ тѣхъ, которые изъ нихъ выводитъ его издатель и переводчикъ.

Такъ г. Мюллеръ, между прочимъ, приходитъ къ тому убѣжденію, что Безъименный подъ Корокондамитомъ разумѣлъ не Ахтанизовскій лиманъ съ заливомъ Таманскимъ, но отдѣленный отъ нихъ высокою степью лиманъ Кубанскій (имъ названный Кизильташскимъ); а по сему самому считаетъ себя въ правѣ помѣстить Корокондаме при устьѣ лимана этого, или т. н. Бугасѣ, т. е. почти втрое далѣе отъ Акры, чѣмъ полагалъ Страбонъ.

Затѣмъ г. Мюллеръ не сомнѣвается въ томъ, что Гермонасса лежала на сѣверномъ берегу сего же лимана, и полагаетъ, что Безъименный имѣлъ въ виду разстояніе между этимъ городомъ и Синдикою или Анапою, когда говоритъ о 440 стадіяхъ прибрежнаго плаванія отъ устья лимана до Гермонассы.

Наконецъ почтенный парижскій библіотекарь, находя, что разстояніе между сѣвернымъ берегомъ Кубанскаго лимана и Сѣверною Таманскою косою (Tcheska) не многимъ только больше протяженія берега между Синдикою и Ахиллеономъ (515 стадій) по измѣренію Безъименнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ

считаетъ нужнымъ заставить его, послѣ словъ "Ἀπὸ δὲ Ἑρμωνάσσης сказать: ἐκπλεύσαντι τοῦ κόλπου, вмѣсто εἰσπλεύσαντες τὸν κόλπον, какъ читается въ рукописи. По моему же мнѣнію достаточнымъ было исправить лишь первое изъ этихъ словъ и писать: εἰσπλεύσαντι εἰς и проч.

Во всякомъ случаѣ, это небольшое измѣненіе не мѣшаетъ мнѣ согласиться съ г. Мюллеромъ, когда онъ, указавъ на превратныя понятія другихъ изслѣдователей, касательно древней топографіи Таманскаго полуострова, восклицаетъ: „Ac sane difficile erat vitare errorem, quem Anonymi denique ope dissipare licet„.

Если же будетъ признано, что и самъ г. Мюллеръ не всегда могъ избѣгнуть промаховъ, не смотря на важность источника, ему первому доступнаго, то придется объяснить себѣ его неудачу только тѣмъ, что онъ счелъ достаточнымъ обнародовать свои собственныя воззрѣнія по поводу топографическихъ замѣтокъ древняго автора, безъ предварительнаго ихъ сличенія съ мѣстностями.

Ф. Брунъ.

д. ч. о.

Августъ, 1874 г.

Вотъ уже третій годъ, какъ Морское Министерство, совмѣстно съ военнымъ, производитъ — *первое*: гидрографическое изслѣдованіе Чернаго и Азовскаго морей, начиная отъ Одессы до Кинбурна, Николаева и далѣе до Керченскаго пролива и на Азовскомъ морѣ, а также у Кавказскаго берега отъ косы «Тузла» до границъ съ Турціею; а *второе*: топографическую съемку означенныхъ береговъ на 10—40 верстномъ разстояніи въ глубь материка. Занимающіяся этими изслѣдованіями, примѣрныя и съемочныя экспедиціи, изъ офицеровъ корпуса штурмановъ и военныхъ топографовъ, подъ главнымъ наблюденіемъ полковника Зарудnаго, снабжены всѣми необходимыми средствами

для успѣшнаго окончанія этого дѣла. Въ распоряженіи ихъ находятся военныя паровыя шкуны съ командами и даже не забыты турецкія фелюки, легкія по своей конструкціи, и весьма способныя для береговаго плаванія во время бурныхъ погодъ.

Извѣстно, что существующія нынѣ у насъ морскія карты Чернаго и Азовскаго морей, составленныя въ 1836 году, не совсѣмъ полны и много грѣшатъ противъ настоящаго направленія береговыхъ изгибовъ и проч. Эти и другія невѣрности, при сличеніи нашими учеными данной мѣстности съ указаніями древнихъ писателей, часто служили поводомъ къ ошибочнымъ заключеніямъ. Карта Босфора Киммерійскаго, составленная по Страбону г. Жилемъ и приложенная къ описанію Императорскаго Эрмитажа, сверхъ вышеозначенныхъ недостатковъ, заимствованныхъ изъ морскихъ картъ, испещрена лѣсами, которыхъ на Таманскомъ полуостровѣ, исключая растущаго на оконечности мыса, называемаго Дубовымъ рынкомъ, вовсе не существуетъ; древнія же города, обозначающіеся здѣсь огромными насыпями, извѣстными у мѣстныхъ жителей подъ общимъ именемъ баттарей, а также группы кургановъ, или вовсе не показаны, или показаны, но не на своихъ мѣстахъ. Этихъ послѣднихъ недостатковъ, хотя въ меньшей степени, не избѣгъ и г. Герцъ на своей спеціально археологической картѣ 1870 года, приложенной къ его топографическому изслѣдованію того же полуострова. Не снабженная масштабомъ, она не можетъ дать яснаго понятія о показанныхъ на ней валахъ и баттареяхъ и вообще безполезна при сличеніи ихъ съ указаніями древнихъ писателей.

Судя по готовымъ уже планшетамъ топографической съемки Таманскаго полуострова и Крымскаго побережья Керченскаго пролива, мы скоро будемъ имѣть самыя вѣрныя карты для научнаго изслѣдованія здѣшняго края, на берегахъ котораго въ глубокой древности не мало процвѣтало Милесійскихъ поселеній. Малѣйшіе береговые изгибы, возвышенности почвы и кряжи горъ, а также деревни, хутора, большіе и малые курганы, древнія баттареи, или городища и проч. показаны на этихъ планшетахъ съ замѣчательною точностію, по масштабу 100 саж. въ 1-мъ дюймѣ.

Владѣя болѣе ста лѣтъ Азовскимъ моремъ и частію Чернаго, мы не сдѣлали ничего для топографическаго описанія находившихся здѣсь въ древности греческихъ городовъ; а потомъ въ среднихъ вѣкахъ генуэзскихъ факторій. Если намъ кое-что о нихъ извѣстно, то мы обязаны этимъ иностраннымъ путешественникамъ и въ томъ числѣ Дюбуа, который одинъ только изъ нихъ серіозно занимался изученіемъ здѣшняго края въ археологическомъ отношеніи. Но и

онъ не избѣгъ многихъ ошибокъ, при опредѣленіи мѣстонахожденія нѣкоторыхъ изъ находившихся здѣсь городовъ, на которые указываетъ географъ Страбонъ и другіе авторы, опредѣляющіе въ своихъ периплахъ разстоянія ихъ одинъ отъ другаго. Вопросъ, гдѣ находились эти города, остается до сихъ поръ, большею частію, не рѣшеннымъ, а между тѣмъ время постепенно сглаживаетъ остатки древней цивилизаціи, море отмываетъ берега, и увеличивающееся годъ отъ году на югѣ Россіи народонаселеніе быстро застраиваетъ древнія насыпи, дѣлая ихъ недоступными заступу археолога. Слышно было, лѣтъ пять тому назадъ, что Императорскій Новороссійскій университетъ намѣревался сформировать коммисію для изслѣдованія и описанія прибрежій Керченскаго пролива и Крыма и что нѣкоторыя изъ профессоровъ того университета охотно вызывались содѣйствовать ея ученой цѣли; но слухъ этотъ не оправдался никакими послѣдствіями.

Вѣроятно финансовыя соображенія помѣшали столь благому намѣренію университета.

Осмотръ здѣшнихъ мѣстностей, почему либо замѣчательныхъ въ археологическимъ отношеніи, сопряженъ съ большими трудностями и лишеніями. Въ настоящее время къ нѣкоторымъ изъ нихъ почти нѣтъ доступа, а если и есть, то по тропинкамъ, пересѣкаемымъ рытвинами и оврагами. Уединенное ихъ положеніе, вдали отъ дорогъ и всякаго человѣческаго жилья, часто въ безводной мѣстности, представляется разслѣдователю древностей въ видѣ запретнаго плода, который онъ можетъ созерцать, да и то издали, рискуя въ противномъ случаѣ оставаться ночью подъ открытымъ небомъ, безъ воды и продовольствія, съ своими рабочими, дорого нанятыми и не охотно идущими на подобнаго рода розысканія.

Эти неудобства, служащія камнемъ преткновенія для всякаго, даже самаго рѣвнаго археолога, обыкновенно снабженнаго самыми ограниченными денежными средствами, можно въ настоящее время отвратить, безъ особыхъ затратъ со стороны Правительства. Стоитъ только воспользоваться богатыми способами передвиженія, данными Морскимъ Министерствомъ промѣрнымъ Экспедиціямъ и прикомандировать къ нимъ нѣсколько лицъ, достаточно свѣдущихъ въ археологическихъ разслѣдованіяхъ, для осмотра береговъ Азовскаго и Чернаго морей, и вообще тѣхъ мѣстностей, гдѣ въ древности находились греческія поселенія, обозначенныя до сихъ поръ огромными черепковыми насыпями, подъ массой которыхъ нерѣдко скрываются остатки каменныхъ фундаментовъ, обломки статуй и мраморы съ надписями. Для большаго удобства и избѣжанія лишнихъ передвиженій, эти разслѣдованія должны согласоваться съ работами гидрографическихъ экспедицій, начальники и офицеры

которыхъ, какъ мнѣ извѣстно, готовы раздѣлить всѣ выгоды своего кочующаго положенія съ вышеозначенными лицами, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія сихъ послѣднихъ, какъ спеціалистовъ по археологической части, придутся этимъ офицерамъ очень кстати. Его Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу благоугодно, чтобы на вновь составляемыхъ ими морскихъ картахъ, всѣ главнѣйшіе береговые пункты были обозначены, сверхъ новыхъ, и древними ихъ именами.

Выгоды, происходящія отъ такого соединенія археологическихъ разслѣдованій съ гидрографическими работами, заключаются въ слѣдующемъ: 1., Въ легкости и скорости передвиженій артелей рабочихъ съ пунктовъ найма въ тѣ мѣста, которыя назначены будутъ для разслѣдованія. 2., Въ безплатной перевозкѣ ихъ въ тѣ мѣста, съ инструментами, багажемъ и необходимымъ запасомъ харчей. 3., Въ такой же доставкѣ имъ свѣжаго продовольствія, въ случаѣ надобности. 4, Въ возможности, независимо отъ вольныхъ артелей, имѣть подъ рукою рабочихъ изъ матроскихъ промѣрныхъ командъ, которые во время часто бывающихъ здѣсь морскихъ волненій, препятствующихъ промѣрамъ, оставаясь безъ дѣла, съ охотою пойдутъ, какъ завѣряютъ офицеры, на землекопную работу за самую умѣренную плату и 5., Въ возможности производителю археологическихъ разслѣдованій, имѣть всегда продовольствіе и ночлегъ, на военной шкунѣ, а въ случаѣ отплытія ея пользоваться палатками гидрографическихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые, по роду своихъ занятій, оставаясь долго въ какомъ-либо мѣстѣ, заводятъ, по необходимости, свое хозяйство.

Проводя вышеозначенную мысль, я основываюсь не на кабинетныхъ соображеніяхъ, а на собственномъ опытѣ. Сомнѣваясь въ толкованіяхъ Дюбуа, что упоминаемое Страбономъ Синдикское мѣстечко Корокондама находилось на мѣстѣ нынѣшней Тамани я съ борта военной шкуны «Эльборусъ», отправлявшейся изъ Керчи въ Анапу, осмотрѣлъ южный берегъ Таманскаго полуострова со стороны моря, потому что съ сухаго пути этотъ осмотръ почти невозможенъ, или потребовалъ бы много времени. Шкуна, въ виду береговъ, шла медленно, высылая въ тѣ мѣста ихъ, гдѣ поставлены были створныя знаки тріангуляціонный съемки, шлюбки съ промѣрными командами, что и дало мнѣ возможность осмотрѣть очень удобно и съ большою подробностью означенное побережье Таманскаго полуострова и вмѣстѣ съ тѣмъ придти къ заключенію о возможности соединить археологическія разслѣдованія съ гидрографическими работами, производящимися нынѣ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ.

NB. Смотри о ходѣ означенныхъ гидро-

топографическихъ работъ №№ 198, 191 и 189, 1873 года и № 31, 1874 года Московскихъ Вѣдомостей.

Начальникъ Гидрографической съемки въ Керчи, Михаилъ Егоровичъ Поспѣловъ,

Начальникъ тріангуляціонной партіи Павелъ Васильевичъ Солнцевъ.

Бывшій командиръ Военной шкуны «Эльборусъ» Павелъ Степановичъ Горчаковъ.

Е. Люценко.
Корр. О.

Керчь.
Іюль 1874 года.

Запорожскія городища.

Первые притоны Запорожцевъ находились на правомъ побережьѣ рѣки Днѣпра ниже ея Пороговъ.

Запорожцы на сценѣ исторіи являются войскомъ уже организованнымъ, храбростію своею наводившимъ страхъ на своихъ сосѣдей: татаръ, поляковъ и отчасти русскихъ, и, внезапными набѣгами заставлявшимъ трепетать даже Турецкую Имперію; начало же появленія ихъ на островахъ теряется въ далекомъ прошедшемъ, изгладившемъ изъ памяти народной племенное ихъ происхожденіе такъ, что писатели, какъ иностранные, такъ и отечественные не пришли по этому предмету къ соглашенію между собою. Принимая въ соображеніе то мѣстность, которую они занимали по сосѣдству съ Татарами и Хазарами, то дикость нравовъ и наклонность къ грабежамъ, подобно Черкасамъ, многіе родоначальниками ихъ считаютъ Татаръ, Хазаръ и Черкесовъ; а иные производятъ ихъ отъ Касоговъ [1]) По соозвучію словъ: кочпкъ и косогъ, или касахъ можно догадываться, что Запорожцы названіе казаковъ получили отъ Кассоговъ—народа обитавшаго въ древности, между Каспійскимъ и Чернымъ морями; но чтобъ они съ этимъ послѣднимъ, или же съ Хазарами и Татарами были одного племени,—можно крѣпко сомнѣваться. Не входя въ этнографическія особенности этихъ племенъ, сходныя или несходныя съ особенностями Запорожцевъ, мы того мнѣнія, что Запорожцы, то есть—люди, вышедшіе за Пороги, за Порогами поселившіеся, могли происходить отъ того племени, которое обитало до Пороговъ, или выше Пороговъ. А это-то ближайшее къ Днѣпровскимъ Порогамъ племя, какъ извѣстно, было славянорусское, составлявшее въ древній періодъ отечественной исторіи княжество Кіевское. Въ этомъ мнѣніи подкрѣпляетъ насъ еще болѣе то, что Запорожцы съ самыхъ первыхъ страницъ повѣствованія о ихъ подвигахъ и до послѣднихъ дней ихъ существованія говорили славянорусскимъ языкомъ, содержали вѣру грекo-

[1]) Ист. Гос. Рос. т. V стр. 230, изд. Эйнерлинга.

россійскую свято соблюдая уставы ея, имѣли всегда въ своемъ станѣ православныхъ священниковъ не иначе какъ изъ Кіевской митрополіи, и при томъ монашествующихъ Межигорскаго монастыря, и были всегдашними врагами иного исповѣданія, даже католическаго.

Выходъ Славяно-Руссовъ, или Руссовъ съ мѣстъ своего жительства за Пороги въ извѣстный періодъ времени предпринимался ими не массою,—писатели того времени не могли бы незамѣтить такого движенія—и не съ опредѣленною цѣлію, чтобы составить на границахъ нехристіанскаго міра охранную стражу для предотвращенія своей отчизны отъ новаго порабощенія мусульманскими варварами, какъ полагаетъ г. Скальковскій [2]), а былъ дѣломъ случая. Такой выходъ Руссовъ можно до нѣкоторой степени сравнить съ бывшимъ когда-то побѣгомъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости за Дунай въ турецкія владѣнія. Недовольные семейнымъ бытомъ, невыносившіе тогдашняго строя общественной жизни, преступники изъ боязни законной кары, а нѣкоторые для привольной жизни и разгула, или по другимъ какимъ-либо, достаточнымъ въ сознаніи народномъ причинамъ, уходили съ своихъ мѣстъ на прибрежья Днѣпра за Пороги и тамъ—въ густыхъ лѣсахъ и скалахъ проводили жизнь, нестѣсняемые ни какими условіями общественными, ни правительственными ограниченіями. Въ тихомолку, можетъ быть, пробираясь на свою родину для мѣны кожъ дикихъ звѣрей на жизненные продукты, они имѣли возможность сманивать въ свои трущобы недовольныхъ соотчичей; наконецъ болѣе чѣмъ двухвѣковое рабство подъ гнётомъ татаръ, нещадившихъ ни ихъ имущества, ни семейства, ни вѣры, вынудило народъ Русскій массами бѣжать къ своимъ собратіямъ въ низовья Днѣпра. Новые пришельцы хотя значительно увеличивали запорожскую общину или товарищество, но какъ безоружные, находясь въ тревожномъ состояніи, они укрывались въ глухихъ мѣстахъ отъ кровожадности варварскихъ обладателей земли Русской, пока воевода Литовскій Евстафій Дашковичъ, предпріимчивый и храбрый воинъ появленіемъ своимъ въ средѣ этой толпы одичившаго товарищества, въ началѣ XVI столѣтія, не ободрилъ ихъ. Онъ раздѣлилъ ихъ на сотни и полки, далъ каждому мечь и огнестрѣльное оружіе и назначилъ надъ ними начальниковъ [3]). Такимъ образомъ Дашковичъ первый сдѣлалъ запорожцевъ de facto казаками,—легко вооруженнымъ войскомъ, страшнымъ для враговъ.

---

[2]) Ист. послѣд. Коша Ч. 1. стр. 27 Одесса, 1846 г.

[3]) Ист. Гос. Рос. т. VII стр. 45.

Таково мнѣніе наше о происхожденіи Запорожскихъ казаковъ. Если кому покажется оно не правдоподобнымъ,—пусть болѣе свѣдущій въ отечественной исторіи исправить нашу ошибку; мы же, давно и близко знакомые съ потомками этихъ храбрецовъ, всегда будемъ считать ихъ намъ сопленными.

Коснувшись слегка происхожденія Запорожцевъ мы не намѣрены далѣе распространяться о военномъ ихъ устройствѣ и о героическихъ подвигахъ, которымъ удивлялась вся Европа, а приступимъ къ описанію ихъ Городищъ: что преимущественно и составляетъ задачу настоящей статьи. Къ этому побудило насъ то обстоятельство, что одно изъ городищъ скоро вода смоетъ съ лица земли, а другое и теперь уже слыветъ въ народѣ и значится по официальнымъ документамъ подъ другимъ названіемъ. Пройдетъ десять, двадцать лѣтъ, какъ будущіе историки этого края не отыщутъ и слѣдовъ существованія древнихъ пепелищъ запорожскихъ и сужденія свои будутъ основывать на однѣхъ только личныхъ догадкахъ.

По Мышецкому [4]), отъ Пороговъ до впаденія въ Днѣпровскій басейнъ рѣчки Базавлука, на границѣ Екатеринославской губерніи съ Херсонскою, считается 5 запорожскихъ городищъ: 1. На Хортицѣ, 2. Въ Томаковкѣ, 3. Въ Микитинѣ, 4. Старая Сѣчь, 5. Новая сѣчь. Новая сѣчь объяснена уже г. Скальковскимъ [5]) и мѣстность Сѣчи въ Микитинѣ (Никополѣ) также отчасти указана [6]); о *Хортицѣ* же, *Томаковкѣ* и *Старой Сѣчи* пока мало имѣемъ свѣденій. Почему снявъ планы съ этихъ трехъ городищъ и, на основаніи историческихъ данныхъ и устныхъ преданій старожиловъ, составивъ о нихъ бѣглыя замѣтки повергаемъ на благосклонный судъ просвѣщенныхъ любителей старины запорожской.

ОСТРОВЪ ХОРТИЦА.

смотр. Табл. XVI, планъ I.

Величественный Днѣпръ проходя разными губерніями огромное пространство въ юговосточномъ направленіи, отъ Екатеринослава поворачиваетъ на югъ образуя какъ бы дугу, упирающуюся южнымъ концомъ въ рѣчку Конку при ея впаденіи въ Днѣпровскую низменность, а отсюда направляетъ свое теченіе почти на западъ. Въ этой дугѣ, въ 16 верстахъ ниже послѣдняго Порога и въ $2^1/_2$ верстахъ за Кичкасской переправой чрезъ Днѣпръ, (смотри на планѣ О), по почтовому тракту изъ Екатеринослава въ Александровскій уѣздъ, лежитъ островъ Хортица. Какъ гигантскій корабль онъ раз-

[4]) Ист. о Каз. Зап. стр. 9 Одесса, 1852 г.
[5]) Ист. послѣд. Коша въ 3-хъ част. Одесса, 1846 г.
[6]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. VI стр. 523.

сѣкаетъ воды Днѣпра на два рукава, которые обогнувъ островъ опять сливаются въ одно русло. Рукавъ съ восточной стороны острова, отдѣляющій Екатеринославскій уѣздъ отъ Александровскаго, удерживаетъ названіе Днѣпра, а съ южной именуется Рѣчищемъ.

Осматривая островъ, 17-го числа Іюля мѣсяца, мы поражены были его величіемъ и благоговѣйною мыслію повергались предъ Всемогущимъ Создателемъ въ такой изящный узоръ сложившимъ отвѣсныя скалы изъ гранитныхъ разной величины и формы камней. Онѣ возвышаются надъ рѣкой отъ 6 до 10 саженъ съ востока, сѣвера и юга (e.) и на этомъ пространствѣ самый островъ еще выше каменистыхъ окраинъ до 5 сажень; меньшая же половина острова гораздо ниже и къ югу пологата. На этой покатости произрастаетъ лѣсъ изъ деревьевъ мягкихъ породъ (l.) и находятся пашни жителей (k.); не подалеку отъ пашней и лѣса разведена колонистами всегда зеленеющая сосна (i.), а на песчаникѣ — шелюга (h.). На возвышенной части острова пашенныхъ полей небываетъ по причинѣ каменистой почвы, и. вѣковые дубы, въ одиночку разбросанные на этомъ пространствѣ—тощи; только во рвахъ укрѣпленій и въ траншеяхъ ихъ соединявшихъ дубъ, груша и берестъ растутъ очень роскошно образуя, какъ бы, аллею въ одну линію. Островъ имѣетъ въ длину 10 верстъ, въ ширину до 2-хъ а въ окружности $24\frac{1}{2}$ версты. Площадь его заключаетъ въ себѣ 2784 десятинъ и 1600 сажень. Островъ принадлежитъ нѣмецкой колоніи Хортица, построенной въ 1790 году по восточной сторонѣ его на искуственно ископанной террасѣ надъ Днѣпромъ.

Достойны замѣчанія укрѣпленія острова (b.) Они находится въ самомъ началѣ острова съ сѣверной стороны его потомъ рядъ ихъ тянется съ сѣвера, по направленію къ югу, и подъ прямымъ почти угломъ поворачиваетъ на востокъ къ Днѣпру, а отъ низменной части острова такія же укрѣпленія стоятъ поперегъ его. Укрѣпленія эти состоятъ изъ квадратовъ, соединенныхъ траншеями. Каждая сторона укрѣпленія имѣетъ по 10 сажень, а траншеи протяженіемъ отъ 100 до 150 и въ 210 сажень. Глубина рвовъ при укрѣпленіяхъ 2 аршина, а насыпные ихъ валы, достаточно осунувшіеся до $1\frac{1}{2}$ сажени высоты. Предъ самыми укрѣпленіями видны ямы (f.) отъ бывшихъ для помѣщенія войска землянокъ. Насыпныя надъ умершими могилы въ трехъ мѣстахъ (d.) ясно говорятъ, что обитатели острова занимали его довольно продолжительный періодъ времени.

Малый островокъ (b.) лежитъ въ Рѣчищѣ, омывающемъ его съ сѣвера и востока, а съ югозапада отдѣляется онъ отъ материка протокомъ Канцерскаго оврага. Съ сѣверовостока (e.) онъ возвышенъ, а къ за-

паду и отчасти къ югу—покатъ; на южной сторонѣ этой покатости стоитъ густой дубовый лѣсъ (n.), а на западной къ Канцерскому протоку—такой же лѣсъ изъ деревьевъ мягкихъ породъ. Въ лѣтнее время, по убыли воды, островокъ доступенъ съ запада сухимъ путемъ. Подъ нимъ 12 десятинъ и 1200 квад. саженъ земли. На самомъ высокомъ мѣстѣ острова съ сѣвера, запада и востока находится укрѣпленіе (b.), состоящее изъ насыпнаго вала надъ скалистыми берегами, перпендикулярно подымающимся на 7 сажень отъ уровня Рѣчища; съ юга эти три стороны соединяетъ ровъ съ насыпнымъ валомъ и пропускомъ для входа. Валъ съ этой стороны протяженіемъ 34 сажени, съ запада 24 и востока 25 саженъ образуя къ сѣверу округленный уголъ.

Къ сѣверу отъ островка на материкѣ сооружены окопы (c.) съ насыпными валами, совершенно уже осунувшіймися, примыкающими къ Рѣчищу. Протяженіе каждой линіи окопа показано на планѣ цифрами въ саженяхъ.

По отдѣленіи Рѣчища отъ Днѣпра находится Царская пристань (a.), углубленная въ материкъ. Къ западу отъ царской пристани, послѣ страшнаго опустошенія наводненіемъ въ 1845 году колоніи Розенталя и Хортицы колонисты устроили плотину (m.) для отклоненія подобной катастрофы и не безполезно.

Не станемъ говорить о томъ, на сколько важны и необходимы были укрѣпленія Хортицы въ стратегическомъ отношеніи: важнѣе и интереснѣе для насъ допытаться: къ какому времени можно отнести устройство ихъ, кѣмъ и по какому случаю они сооружены?

Путь къ острову Хортицѣ съ самыхъ древнихъ временъ былъ знакомъ Россіянамъ. Производя торговлю съ Греціею купцы Русскіе ежегодно по веснѣ плыли по Днѣпру на своихъ ладьяхъ, нагруженныхъ товарами, и, у Пороговъ отразивъ кровожадныхъ Печенѣговъ останавливались въ заливѣ близъ острова Хортицы въ недалекомъ разстояніи отъ *Крарійскаго перевоза*, нынѣшней Кичкасской переправы (o.) [7]) Здѣсь—на островѣ у дуба они приносили своимъ богамъ жертву благодарности за одержанную побѣду надъ Печенѣгами и потомъ продолжали путь свой къ Черному морю. Походы князей Русскихъ, начиная съ Олега правителя и до начала XIII вѣка въ Грецію и противъ кочевавшихъ къ востоку отъ Хортицы и въ Тавридѣ дикихъ племенъ, совершались большею частію на ладьяхъ по Днѣпру, флотилія

[7]) Ист. Гос. Рос. т. I стр. 56. 147.

ихъ, пройдя Пороги, для отдыха и дальнѣйшихъ распоряженій, останавливалась при островѣ Хортицѣ [8]) Но во все это протекшее время въ лѣтописяхъ нашихъ не упоминается объ укрѣпленіяхъ о. Хортицы; даже, по прекращеніи бѣдствій отъ татарскаго погрома, когда Дашковичъ въ началѣ XVI вѣка принялъ начальство надъ Запорожцами, какъ сказано прежде, объ укрѣпленіи Хортицы не было и помину: онъ только далъ имъ военную выправку и оружіе. Уже съ половины XVI вѣка одинъ изъ князей Литовскихъ, потомковъ святого Владиміра Димитрій Вишневецкій, неустрашимый предводитель Запорожскихъ казаковъ и искатель славы въ военныхъ подвигахъ, сдѣлалъ крѣпость на о. Хортицѣ и, уничтоживъ до основанія въ татарскихъ степяхъ городъ Ислямъ-Кирмень, укрѣпилъ Хортицкую крѣпость вывезенными оттуда пушками и, потомъ, въ теченіи 24 дней славно отражалъ всѣ нападенія Хана Девлетъ-гирея [9]). Такимъ образомъ часть укрѣпленія о. Хортицы безспорно принадлежитъ Димитрію Вишневецкому, который въ одно и тоже время, именно въ 1556 году укрѣпилъ и малый островокъ и соорудилъ окопы на берегу Рѣчища. Всѣ эти укрѣпленія и до нынѣ сохранившіяся составляютъ цѣлую систему укрѣпленій и со стороны острова и со стороны материка и служили Запорожцамъ безопасною стоянкой для отраженія набѣговъ дикихъ ордъ татарскихъ. Дѣписатель Малой Россіи [10]) приписываетъ также Д. Вишневецкому сооруженіе укрѣпленія въ это время и на другомъ островѣ Томаковкѣ; о немъ будетъ сказано послѣ.

Царская пристань (а.) такъ называется, можетъ быть, потому что во 1-хъ въ ней останавливались ладьи великихъ князей Кіевскихъ, какъ сказали мы предъ этимъ, или оттого во 2-хъ что въ 1738 году долгое время стояла въ ней россійская флотилія на возвратномъ пути отъ Очакова, какъ пишетъ князь Мышецкій [11]), или же въ 3-хъ потому что на эту пристань посылало правительство лѣсъ въ 1790 г. для устройства домовъ колонистамъ, вышедшимъ тогда изъ Пруссіи и поселившимся по тремъ оврагамъ Хортицкимъ и на островѣ. Другаго указанія къ объясненію такого названія этой пристани мы неимѣемъ. Старожилы-колонисты указывали намъ въ островской колоніи Хортица два дома, построенные изъ того лѣса и до нынѣ существующіе въ первоначальномъ видѣ, стѣны коихъ не крашены и не обмазаны;

---

[8]) Тамъ же т. II стр. 81 т. III стр. 143.
[9]) Тамъ же т. VIII стр. 155.
[10]) Ист. Малой Рос. т. I стр. 127. Москва, 1830 г.
[11]) Истор. о казак. Запор. стр. 68.

они принадлежатъ Якобу Геннеру и Давыду Пеннеру

ОСТРОВЪ ГОРОДИЩЕ.

Смотр. Таб. XVII, планъ II.

По историческимъ документамъ [12]) и въ официальныхъ сношеніяхъ Запорожцевъ съ своими сосѣдями островъ этотъ по устью рѣчки Томаковки назывался Томаковкою, а въ народѣ издавна былъ извѣстенъ подъ именемъ Городища.

Томаковка или Городище отстоитъ отъ Хортицы въ 60 верстахъ, внизъ по Днѣпру и лежитъ на его низменности съ сѣверной стороны. Возвышенное и красивое положеніе Городища, окаймленное деревьями и облитое кругомъ водою даетъ понять, что Запорожцы могли спокойно держаться на немъ при вторженіи враговъ. Съ восточной стороны этого острова течетъ рѣчка Ревунъ и слившись съ рѣчкою Томаковкой въ самомъ устьѣ ея на сѣверовосточномъ углу острова, омываетъ сѣверозападную сторону его; южную сторону острова, по отдѣленіи Ревуна на востокъ, омываетъ довольно глубокая и быстра рѣка Рѣчище; наконецъ соединившись всѣ вмѣстѣ у западнаго угла Городища въ лиманѣ, однимъ русломъ вливаются въ Днѣпръ въ 18 верстахъ ниже острова. Съ юга надъ Рѣчищемъ островъ довольно высокъ—7 сажень и обрывистъ, а съ другихъ сторонъ—покатъ. Подъ нимъ до 300 десятинъ земли съ каменистою подпочвой. На южной сторонѣ Городища находится достаточно замѣтный окопъ (и.) съ пропускомъ для входа съ сѣвера; параллельная къ обрыву берега линія простирается на 120 сажень, а боковые рвы, идущіе съ обоихъ концовъ къ обрыву—30, 60 сажень. На Городищѣ, не въ далекомъ разстояніи отъ окопа, находится два продолговатыхъ кургана, или могилы, вѣроятно Скиѳскаго происхожденія, въ $1\frac{1}{2}$ сажени вышиною и замѣтно старинное кладбище, бывшее когда-то, какъ видно по обломкамъ, съ надгробными крестами изъ тамошняго известняка, въ настоящее время уже несуществующими. Низменная мѣстность (с.) съ восточной и западной сторонъ усѣяна лѣсомъ. и при весеннемъ разливѣ Днѣпра покрывается водою.

На этомъ Городищѣ послѣ Хортицы и была Запорожская Сѣчь, перешедшая потомъ на Микитинъ-Рогъ. Освободитель Малороссіи отъ польскаго гнѣта Богданъ Хмѣльницкій, заручившись словомъ помощи Микитинской Сѣчи въ 1647 году, тутъ — на Городищѣ ждалъ результата своихъ переговоровъ съ Крымскимъ Ханомъ, къ которому онъ для этого предмета и въ качествѣ заложника посылалъ сына своего Тимоша; сюда-то коронный гетманъ Потоцкій коман-

[12]) Тамъ же стр. 9 69. Ист. Мал. Рос. ч. 1. стр. 127.

дировалъ къ Хмѣльницкому депутата Хмелецкаго уговаровать его объ оставленіи мятежныхъ противъ Польши замысловъ и о возвращеніи въ Украйну [13]). Отсюда же гетманъ Мазепа и князь Долгорукій въ 1697 году взяли русскія войска и малороссійскихъ казаковъ на подкрѣпленіе гарнизона Тавани и Кизикермена, противъ многочисленныхъ полчищъ турецкихъ, осаждавшихъ эти крѣпости [14]).

Старожилы, по расказамъ своихъ дѣдовъ, утверждаютъ, что Рѣчище во время Запорожцевъ было шире и удобнѣе для стоянки морскихъ судовъ, приходившихъ изъ Турціи и другихъ мѣстъ. Но въ одно время, когда на рейдѣ противъ окопа стояло турецкое судно,—разразившаяся гроза съ страшнымъ вѣтромъ потопила его и быстрымъ теченіемъ Рѣчища занесло то мѣсто пескомъ, на которомъ въ теченіи 2—3 лѣтъ выросъ лѣсъ, теперь существующій, съузившій фарватеръ Рѣчища. Разсказываютъ также что татары подъ предводительствомъ своего князя (Хана) однажды пробрались къ Сѣчи для грабежа; Запорожцы отразили ихъ набѣгъ и самаго князя изрубили въ куски. Оврагъ, гдѣ совершилось это произшествіе къ западу отъ лимана, на которомъ теперь расположена главная и большая половина села Красно-Григорьевки, называется и по-нынѣ княжою балкою.

СТАРАЯ СѢЧЬ.

См. таб. XVIII, планъ III.

Смотря на планъ острова Старой Сѣчи (b.), въ возвышенной части коего всего пространства 1050 квадр. саженъ, а въ низменной (d, e,), отъ наноса песку образовавшейся 2 десятины 1200 квадр. саженъ, мы не можемъ согласиться съ Г. Скальковскимъ, утверждающимъ, что Сѣчь находилась на этомъ островѣ съ церковью и другими, конечно, постройками для Сѣчи необходимыми, не считая укрѣпленія (a.) [15]). По нашему мнѣнію это больше ничего, какъ глыба земли, оторванная отъ материка и годъ отъ году подмываемая съ сѣверовосточной стороны рѣчками Чертомлыкомъ и Скарбною; не много пройдетъ времени, какъ глыба эта окончательно сплыветъ съ мѣста своего.

Житель Никополя, имѣвшій около 30 лѣтъ при уничтоженіи послѣдняго Коша Запорожскаго въ 1775 году, Михаилъ Рештнякъ, умершій въ 1839 году, казакъ любилъ часто разсказывать о подвигахъ казаковъ противъ Татаръ и Поляковъ. Когда я навѣстилъ его больнаго въ годъ его смерти и желая развлечь завелъ съ нимъ, между прочимъ, рѣчь на любимою имъ тему о

[13]) Костомаровъ, Отеч. Зап. 1857 г. стр. 238.
[14]) Ист. Малой Рос. ч. 3. стр. 23.
[15]) Истор. послѣд. Коша. Часть III стр. 272.

Запорожьѣ. Онъ видимо ободрился и, какъ будто окрѣпъ силами, припоминая разные эпизоды изъ отчизны козаковъ. Потомъ я спросилъ его: помнитъ ли онъ Старую Сѣчь на островѣ за Чертомлыкомъ? «Ни, незнаю, «отвѣчалъ; а чувъ (слыхавъ), якъ козаку- «вавъ у Новій Сичи, отъ Отомыныча, та отъ «Билыцького,—Иванъ Фоминичъ Черевко и Иванъ Бѣлецкій были въ разное время коневыми въ послѣднемъ Кошѣ,—«що того ос- «трова не було, а Запорожци зробылы ривъ «и пропустылы воду зъ Чертомлыка, щобъ «недаться въ руки москалямъ (русскимъ солда- «тамъ). Бувъ тогди наказный отаманъ Бо- «гушъ Якымъ, старый козакъ, на мисто ко- «шового Кости Гордіенка, що зъ Мазепою «зминывъ Руському Цареви; винъ откопавсь «отъ берега, зробывъ на шпыли (на мысѣ) «крипость, поставывъ гарматы (пушки) и ве- «лывъ перенесты туды увесь козацькій скарбъ «(имущество) и каюки (лодки) вси завивъ «за шпыль на ричку Павлюкъ. Москали прій- «шли съ гатманцами (малороссійскими казаками) «довго былысь съ Запорожцями, покы неподу- «жалы (неодолѣли); тогди Богушъ забравъ «скарбъ и де-яки (нѣкоторыя) пушкы и зо- «ставшихся козакивъ на каюкы, тай утикъ «Павлюкомъ у туречыну.» Расказъ Решетняка я тогда же дословно записалъ, и когда мнѣ случилось быть 24 числа Іюля на этомъ островкѣ, попросилъ старуху деревни Капиловки, лѣтъ за сто и слѣпую, но еще бодрую, Остапиху Одарку, а по фамиліи Бѣлую, разсказать, что знаетъ объ этомъ островкѣ. «Я ничого, батечку, не знаю отвѣчала старуха, а батькы наши росказують «було, що Запорозьци откопалысь одъ бере- «га и запустылы воду, щобъ московски сал- «даты незабралы ихъ; а якъ тамъ було, не- «бачыла, добавивъ, що видъ берега до остро- «ва воды мало було: литомъ я, ще була «дивчиною, переступала чрезъ неи не замо- «чивъ нигъ.»

Судя по формаціи этого островка, не имѣющаго прочнаго каменистаго основанія и, по приведеннымъ расказамъ, можно утвердительно сказать, что островка этого небыло, а служилъ онъ мысомъ материка, омываемымъ съ юга рѣчкою Подпольною въ соединеніи съ Павлюкомъ, и съ востока—р. Чертомлыкомъ, Наказный атаманъ Богушъ отдѣлилъ въ 1709 году мысъ отъ материка ровомъ пропустивъ воду изъ рѣчки Чертомлыка, отъ чего и образовался по времени этотъ островокъ. Къ этому побудило его то, чтобы укрѣпившись отразить россійскія войска, посланныя для наказанія Запорожцевъ за измѣну Петру I кошеваго ихъ атамана Константина Гордѣенка въ сообществѣ съ Мазепою; но россійскія войска уничтожили эту преграду и до основанія разорили ихъ Кошъ такъ, что въ настоящее время чуть замѣтны развалины ихъ куреней (i.), на материкѣ стоявшихъ, и то,—только для глаза,

давно знакомаго съ этою мѣстностью. Уцѣлѣвшіе казаки отъ пораженія ушли въ турецкія владѣнія.

Всѣ эти Городища запорожскіе казаки занимали не въ одно время, а переходили они, по какимъ-либо политическимъ, или военнымъ соображеніемъ, съ мѣста на мѣсто подвигаясь внизъ по Днѣпру. Прежде утвердилось казачество на о. Хортицѣ, какъ мы видѣли, потомъ перешло оно на о. Городище, отсюда—на Микитинъ-Рогъ; оставивъ Микитинъ-Рогъ утвердилось оно Кошемъ надъ рѣчкою Чертомлыкомъ, до 1709 года существующимъ, а послѣдній Кошъ, уничтоженный въ 1775 году, Запорожцы по выходѣ изъ Турецкихъ владѣній, основали на рѣчкѣ Подпольной, въ 7 верстахъ ниже Чертомлыка.

Времени такого перемѣщенія казаковъ опредѣлить невозможно по неимѣнію данныхъ, а въ преданіи народномъ ничего объ немъ не сохранилось. Только извѣстно время перехода Запорожцевъ съ Микитина-Рога на Чертомлыкъ; онъ совершился между 1659 и 1660 годомъ, по присоединеніи Малороссіи къ Россійской державѣ. Основаніе Коша надъ Чертомлыкомъ, судя по времени, принадлежитъ Сѣрку, бывшему кошевымъ атаманомъ съ 1659 по 1680 годъ, въ которой и постигла его смерть. Припоминая храбрые подвиги сего атамана, особенно противъ турокъ и татаръ, и тѣ благодѣянія, какія онъ въ случаѣ нужды оказывалъ имъ послѣднимъ, я съ островка отправился прямо на могилу его (h.) въ огородѣ крестьянина деревни Капиловки Николая Маздая находящуюся, чтобы добрымъ словомъ привѣтствовать прахъ его, и еще разъ прочесть начертанную на могильномъ камнѣ надпись. Она гласитъ такъ: «Р. Б. (року Божого) АХІІ (1680) Мая Д (4) «преставися рабъ Божій Іоанъ Сѣрько Дми«тровичъ: атаманъ кошовый войска запорож«скаго: его царскаго пресвѣтлаго величества «Ѳеодора Алексеевича. Память праведнаго съ «похвалами.»

Протоіерей І. Карелинъ.
Корр. О.

1-го Октября 1874 г.
м. Никополь
Екатеринославскаго уѣзда.

Древніе валъ и шоссе близь Керчи.

Керчинскій полуостровъ, омываемый Азовскимъ моремъ, проливомъ (Кимерійскимъ) и Чернымъ моремъ, до древняго вала, проходящаго близъ Султановской почтовой станціи, по преимуществу въ Крыму можетъ назваться страною изобилующею завѣтною, самыми древними памятниками старины.

Памятники эти заключаются въ циклопической постройки стѣнахъ, насыпныхъ валахъ, глубокихъ рвахъ, тянущихся отъ моря и до моря, шоссерованныхъ дорогахъ, земляныхъ насыпяхъ разнообразныхъ и особенно въ курганахъ. Археологія не вполнѣ много намъ открыла къ какой эпохѣ и и къ какому изчезнувшему народу они принадлежали, и только по гипотезамъ и аналогіи предполагаетъ въ нихъ глубокую древность. Можетъ быть по словамъ Геродота соорудителями ихъ и были Скиѳы, или другіе номады.

При обозрѣніи этихъ древнихъ памятниковъ и глубокой старины приходишъ къ заключенію, что въ древности на этихъ мѣстахъ жили многіе народы и дикіе и болѣе цивилизованные, оставившіе послѣ себя только одни осязательные памятники. Въ нѣкоторыхъ курганахъ по древнему, своеобразному обычаю сохранились гробницы, другіе курганы, расположены по направленію древнихъ окоповъ и служили для охраненія болѣе цивилизованной Пантикепеи отъ вторженія варваровъ, населявшихъ тогда полуостровъ.

Разъѣзжая часто по этимъ мѣстамъ и обращая особенное вниманіе на множество кургановъ, окоповъ, рвовъ, я пришолъ къ убѣжденію, что эти насыпи имѣютъ между собой связь, симетрію, значеніе. Такъ, по дорогѣ изъ Керчи къ Касантибской бухтѣ, надо проѣхать верстъ до пятьнадцати шоссерованной дорогой, пересѣкающей древній малый Валъ, идущій по направленію отъ Чокракскаго соленаго озера на д. Конрата, Китай, Кошкуй и далѣе, уже одними курганами до соленаго озера Тобечикъ. Отъ этого вала, шоссерованная дорога идетъ къ деревнѣ Чегине при Азовскомъ морѣ, и здѣсь теряется у разрушенной волнами каменной

пристани. Изъ проведенія шоссе къ пристани, нельзя не видѣть важнаго торговаго значенія для Керчи Касантипской бухты, славящейся и нынѣ рыбными ловлями.

Названный древній малый валъ тянется по возвышенной мѣстности почти параллельно древнему валу, проходящему близъ Султановской станціи, имѣетъ также много кургановъ, которые могли служить сторожевыми пикетами для охраненія ближайшей мѣстности къ Керчи, особенно солепромышленниковъ на озерахъ Чокракскомъ и Тобечикскомъ. Съ вершины этихъ кургановъ наблюдатель видитъ большое пространство и вдали видѣнъ непремѣнно другой. Расположеніе ихъ не могло быть дѣломъ случайнымъ, а потребностью защиты отъ вторженія непріятелей.

Сколько мнѣ извѣстно этотъ малый ровъ, шоссе и каменная дамба, нигдѣ еще не описаны, да и много кургановъ еще не тронуты; идущіе по направленію окоповъ, едвали могутъ заключать въ себѣ археологическое значеніе, другіе же разбросанные болѣе къ Азовскому морю, ожидаютъ еще трудовъ и усердія археологовъ. Надо замѣтить при этомъ, что почти всѣ курганы, особенно на плоской, значительной возвышенности малаго вала, насыпные.

Въ этихъ мѣстахъ между деревнями Миссиръ и Чегине нѣсколько лѣтъ сряду и еще недавно я встрѣчалъ нѣсколько человѣкъ Анатолійскихъ грековъ, раскапывавшихъ небольшія могилы, и всегда находившихъ въ нихъ глиняныя статуйки, кувшинчики, лампадки въ видѣ молочниковъ, заржавѣвшіе куски оружія и даже кремневые оконечники стрѣлъ, можетъ быть оставшіеся еще отъ каменнаго періода.

Въ описанной мѣстности явно обозначается бокоп идущій по направленію отъ Чокракскаго соляного озера до Тобечикскаго; это незамеченное насыпное шоссе идетъ до разрушенной каменной дамбы, въ Касантипской бухтѣ.

И. Безкровный.
Корр. О.

Керчь, 1874 г.

Юзефпольскія древности.

1871 года купивъ имѣніе Херсонской губерніи Ананьевскаго уѣзда д. Юзефполь (она же малая Ляхова) я какъ археологъ, началъ съ того, что сталъ искать въ частномъ архивѣ бывшихъ владѣльцевъ Змигродскихъ свѣденій относящихся къ исторіи этой мѣстности и нашелъ слѣдующія данныя.

Въ 1793 году Февраля 24 дня Императрица Екатерина II указомъ своимъ за № 434, на Очаковской степи урочище прозванное «Оврагъ Столбовъ» дала въ вѣчное владѣніе Якову Ѳомичу съ Вольда-Мейеру который сейчасъ же озаботился о заселеніи пожалованной ему высочайше земли.

Два года спустя новый помѣщикъ, будучи въ преклонныхъ лѣтахъ и неимѣя наслѣдниковъ, продалъ имѣніе родному брату своему Осипу, бывшему хорунжему Уманскаго повѣта. Въ 1804 году неизвѣстно по какой причинѣ бывшій хорунжій находясь въ Кіевѣ, во время Крещенской ярмарки, уступилъ свою слободу Михаилу Каетану Діонисіевичу Змигродскому старостѣ Зелѣзницкому за сумму 37500 злотыхъ польскихъ уплоченыхъ ему голандскими червонцами. Въ это время цѣлое народонаселеніе слободы помѣщалось на пятнадцати усадьбахъ, господскій домъ стоялъ неоконченнымъ, а крестьяне отрабатывали барщину «по обычаю своему» лѣтомъ два дня во всякую недѣлю, зимою же по одному дню.— Кромѣ того всякій пожилой хозяинъ уплачивалъ ежегодно оброка по восемнадцати злотыхъ польскихъ, а пѣшій по семи.—Къ слободѣ принадлежало 1150 десятинъ земли.—

Съ 1804 года въ продолженіи пятидесяти семи лѣтъ деревня Юзефполь состояла во владеніи Змигродзскихъ, переходя отъ одного къ другому наслѣдственнымъ порядкомъ.

Древностей болѣе приближеннаго намъ времени не нашелъ никакихъ.— За то на степяхъ встрѣтилъ я два памятника до историческаго періода страны, два небольшіе кургана, къ изслѣдованію которыхъ я немедленно приступилъ.

Первый изъ нихъ разрытый мною 1871 года Сентября 18 дня, лежитъ по правую сторону дороги ведущей изъ Юзефполя въ Каратаевку; передъ раскопкой, курганъ этотъ по измѣреніи у подножія имѣлъ окружно-

сти $58^1/_2$ сажней, наибольшей длины 20 сажней, поперечной ширины $13^1/_2$ сажней, и высоты около 2-хъ сажней.—При археологическомъ изслѣдованіи, въ высшемъ слоѣ земли, при глубинѣ 5 футовъ найдено мною большое количество совершенно истлѣвшихъ человѣческихъ костей, межд у которыми стояли два лошадиные остава головами къ сѣверовостоку; на пространствѣ одного фута отъ человѣческихъ костей къ юго-западу лежало въ землѣ небольшое кольцо изъ слоновой кости, нѣсколько кусковъ совершенно покрытаго ржавчиной желѣза и множество истлѣвшаго дубоваго дерева; въ нижнемъ слоѣ земли при глубинѣ $1^3/_4$ сажня стояло отверстіями вверхъ четыре жертвенные горшка (Ozfruczfiv Br.) изъ которыхъ три выжены изъ желтой глины и не муровлены, а четвертый сдѣланъ изъ черной немуровленой глины и имѣетъ въ верхней части своей пониже отверстія разныя украшенія въ змѣеватой формѣ. Между этими сосудами посрединѣ лежалъ человѣческій черепъ которому недоставало нижней части. Разкопка кургана была въ направленіи отъ юго-запада къ сѣверо-востоку и имѣла длины 10 сажень ширины $3^1/_2$ фута и глубины $1^3/_4$ сажня; предметы найденные въ этомъ курганѣ находятся въ моемъ музеѣ, и рисунки съ нихъ сдѣланные со всею отчетливостію.

Другой курганъ при дорогѣ ведущей изъ Юзефполя въ большую Врадіевку, изслѣдованъ былъ мною 1872 года Іюня 13 дня. Курганъ этотъ, при измѣреніи передъ раскопкою, у подножія имѣлъ въ окружности 20 сажней, длины 10 сажней, ширины 10 сажней, высоты 1 сажень.

При изслѣдованіи въ нижайшемъ слоѣ земли, при глубинѣ 3 футовъ, найдено 5 камней необдѣланныхъ большой величины, изъ которыхъ четыре составляли стѣнки гроба, а пятый былъ крышею таковаго.

Гробъ найденъ въ разрушенномъ положеніи, а средина его наполнена была землею перемѣшанною съ пепломъ, и множествомъ разнаго рода черепья.

Окончивъ эти археологическія изслѣдованія, а возвратившись въ деревню собралъ мѣстныхъ стариковъ и разпрашивалъ о народныхъ преданіяхъ касающихся этихъ кургановъ.

Старожилы сообщили мнѣ только, что въ 1841 году при вспахиваніи земли лежащей возлѣ деревни, отъ стороны малой Врадіевки вырыли изъ маленькаго кургана: желѣзную кольчугу, такой шлемъ и долгій мечь; всѣ эти предметы нынѣ уже не существуютъ; бывшій покойный помѣщикъ Адамъ Михайловичъ Змигродзскій велѣлъ ихъ кузнецу передѣлать на разныя хозяйскія надобности.

С. Кржыжановскій.

1873 г.

Шведскія монеты на Русской косѣ.

Мѣстность занимаемая „Русскою-косою“ находится Херсонской губерніи Одесскаго уѣзда, на лѣвой сторонѣ судоходнаго Буга, отстоитъ отъ г. Николаева въ 25 верстахъ, во владѣніи М. П. Паризо. Здѣсь, по присоединеніи въ 1791 году, по Ясскому миру „Очаковской степи“ къ Россіи, завелась Русская Запорожская селидьба получившая, отъ углубленія низменнаго иловатаго наноса въ рѣку, названіе „Русской-Косы. Такихъ косъ на р. Бугѣ имѣется (по картѣ флота-лейтенанта П. Пустошкина 1776 года) на лѣвой сторонѣ: Табарная, Цвелѣнева, Балабанова, Кривая, Аджарская, Русская; на правой: Рогова, Долгая, Волошская.

Когда воинственный Шведскій Король Карлъ XII былъ разбитъ, въ 1709 году 27 Іюня, Петромъ I подъ Полтавою, и Меншиковымъ подъ Переволочной, тогда побѣжденный Король, руководимый измѣнившимъ Петру Малороссійскимъ гетманомъ Иваномъ Мазепою, перебредя Днѣпръ у Мишурина-рога пустился къ Очакову, надѣясь тамъ найдти себѣ пріютъ. Прямая дорога была на Русскую косу, а съ съ нея на противуположную (на другомъ берегу Буга) „Волошскую-косу“ (прозванную отъ населившихся молдаванъ, (что у села Порутина нѣкогда мѣстоположеніе древняго Эллинскаго города Ольвіи или Ольвіополиса, до Рождества Христова). Преслѣдуемый легкоконными русскими отрядами, бѣгствующій Король остановился на нѣкоторое время на лѣвомъ берегу рѣки, и поспѣшилъ защитить остатокъ утомленнаго войска небольшимъ земляннымъ полевымъ укрѣпленіемъ (фельдшанцомъ). Отсюда, по отдыхѣ нѣкоторое время, Шведы переправлялись на правый берегъ. Переправа совершилась не безъ значительной потери изнуренныхъ солдатъ и лошадей. На этой-то мѣстности, вблизи села Кисляковки, издавна поселяне, при рытьѣ земли, постоянно находили разныя иностранныя монеты серебряныя, но болѣе мѣдныя. Владѣлецъ этой мѣстности инженеръ-полковникъ Н. П. Паризо, въ сороковыхъ годахъ, нѣкоторыя находки передавалъ члену Общества Г. И. Соколову, а этотъ мнѣ. По очисткѣ врученныхъ мнѣ, отъ грази и ржавчины, свыше 300 монетъ, оказалась наибольшая часть монетокъ шведскихъ, принадлежавшихъ Густаву-Адольфу, Христинѣ и Карлу XI. До сотни монетокъ нашлось польскихъ шелеговъ и трояковъ чеканенныхъ при Королихъ Іоаннѣ-Казп-

мирѣ и Сигизмундѣ III. Всѣ они, когда-то-были посеребрены. Нашлось нѣсколько принадлежавшихъ городамъ Ригѣ (больше всѣхъ), Эльбингу, Ливонской провинціи, и о. Эзелю; попадались и турецкія, но въ маломъ количествѣ.

Значительная часть подобныхъ монетъ, въ 1854 году доставлена въ Музей Общества Дунайскаго казачьяго войска полковникомъ В. С. Тихоновымъ. Находка эта собрана въ Бессарабіи на берегу Дуная: у городовъ Рени и Галаца. Извѣстно, что часть спасшихся шведо-запорожскихъ бѣгуновъ, состояла охранителями Мазепы, который здѣсь кончилъ свою печальную жизнь 22 сентября 1709 года.

Н. Мурзакевичъ.

Надпись на медали графу М. С. Воронцову.

Въ VII томѣ Записокъ описана золотая, и серебряная медали (Табл. II, № 13) которую признательные жители французскаго города Ретеля, при выступленіи къ Россію оккупаціоннаго корпуса подъ начальствомъ графа Воронцова, поднесли ему; объясняя и причину: qui à sauve; en 1814 et l'a toujours protégé (который спасъ Ретель въ 1814 году и всегда покровительствовалъ). Обстоятельство это, дополняя новою чертою біографію мудраго военачальника, почитателямъ памяти свѣтлѣйшаго князя Михаила Семеновича Воронцова, весьма любопытно.

Офицеръ по квартирмейстерской части отдѣльнаго корпуса, командуемаго княземъ Воронцовымъ, извѣстный писатель Иванъ Ивановичъ Липранди, слова надписи на медали: „à sauve, онъ спасъ“ такъ объясняетъ.

Слово: „онъ насъ спасъ“ относится къ компаніи 1814 года когда отрядъ Воронцова, отпущенный Кронъ-Принцомъ Шведскимъ (Бернадотомъ) изъ окрестностей Гамбурга, шелъ на соединеніе къ корпусу Винцингероде, который по взятіи Суассона $^{2}/_{14}$ Февраля перешелъ въ Реймсъ, подойдя къ Ретелю нѣсколько вооруженныхъ лѣсничихъ, съ частію отставныхъ и мародёровъ французскихъ, вздумали было, занять

Ретель и сопротивляться. Послѣ перестрѣлки въ предмѣстьяхъ, Воронцовъ остановивъ огонь, послалъ сказать, что если чрезъ три часа городъ не будетъ очищенъ, то возметъ его штурмомъ,—и онъ былъ очищенъ. Ретельцы остались за то признательными, что Воронцовъ пріостановилъ дѣйствіе, давъ время одуматься сброду собравшемуся въ городъ, ибо иначе онъ бы пострадалъ иного *).

*) Чтенія въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1866 г.

Пѣснь о Кафѣ *).

Большаго лѣтосчисленія 1032 года [2]),
Возсталъ нѣкій грозный Султанъ,
Звали его Османъ-пашею [3]);
Двинулся онъ на Кизильбаша [4]),
И множество было съ нимъ всадниковъ.
Они осадили Эриванъ,
И привели въ плѣнъ нашихъ Армянъ.
Много крови они пролили,
Такъ что страшно и вымолвить.
Достигли-жъ они до самаго Ширвана,
И Персамъ много горя причинили;
Полонивъ ихъ, обратили (край) въ развалины,
Пришли обратно въ Демиръ-капу [5]).
Привлекли къ себѣ (жителей) и вновь завладѣли городомъ.

Когда-жъ Татаринъ [6]) возмутившись,
Идти къ нимъ въ помощь отказался,
Разнѣвавшись Султанъ [7]),
Задумалъ злобную мысль;
И послалъ фирманъ,
Къ Осману-пашѣ въ Демиръ-капу,
Вернувшись тогда въ Кафу,
Укрѣпились въ оном городѣ;
Еще приказъ полученъ былъ
Отъ Султана къ Османъ-пашѣ,
Умертвить татарскаго Хана [8]),
И дать ханство Алыпъ-Керею.
Крамольный же народъ татарскій,
Не пожелалъ ему быть подвластнымъ.
О чемъ извѣстясь Султанъ,

---

[1]) Извлечена изъ рукописнаго Сборника армянскихъ пѣсенъ, написаннаго въ городѣ Кафѣ священникомъ Стефаномъ, при церкви св. Григорія просвѣтителя Арменіи, въ 1603 году. Текстъ этотъ написанъ въ стихахъ на армянскомъ языкѣ того времени, т. е. полукнижнымъ и полународнымъ.

[2]) Соотвѣтствуетъ 1581 году христіанскаго лѣтосчисленія; у Армянъ два лѣтосчисленія: обыкновенное большое, и малое Саргавака-вартабеда.

[3]) Османъ-паша, прозванный Узбемиромъ, извѣстенъ своими военными подвигами въ Аравіи, Персіи, Грузіи и Крыму при Мурадѣ III, который щедро наградилъ его впослѣдствіи и возвелъ въ санъ великаго везира. Слово Султанъ употреблено здѣсь въ смыслѣ турецкаго или татарскаго князя.

[4]) Турки и Армяне часто называли, Персіянъ, какъ извѣстно, Кизильбашами, т. е. красноголовыми, по красной шапкѣ ихъ воиновъ.

[5]) Желѣзныя ворота, то есть г. Дербендъ.

[6]) Вмѣсто: народъ татарскій.

[7]) Мурадъ III, Султанъ турецкій.

[8]) Мухаммедъ-Керей, или Гирей.

Далъ такой приказъ Исламъ-хану [9]):
Поди владѣй твоимъ народомъ;
Даю тебѣ на то второй приказъ:
Умертви твоего ты брата,
И спѣши въ помощь къ (нашему) бою.
Услышавъ то Мухаммедъ-Керей,
Собралъ народъ татарскій
И другой именуемый Ногайскимъ:
Купно съ ними двинулся на городъ (Кафу),
Безчисленно ихъ было тысячъ,
И всадниковъ миріады;
Ихъ было тысячъ семдесять.
И осадили городъ съ суши.
Были при нихъ даже пушки,
И ружья страшнѣйшія на видъ,
Два мѣсяца шла борьба
Такъ, что видѣвшіе ужасались,
Услышавшіе-же изумлялись;
Притащивъ ихъ поставили на холмѣ
Что паша-тепэ называли [10]);
Направивъ на стѣны (города), стрѣляли;
Но повредить все не могли,
Ибо милость Человѣколюбца,
Не допустила городъ Кафу,
Предать въ руки татарамъ,
Этому поганому и злому народу.
И дрались они дней сорокъ
Пока не прибыли катарги (флотъ)
И капуданъ (адмиралъ) Али-паша.
Привели они съ собою Исламъ-Хана тоже.
Узнавъ про то народъ татарскій,
(Часть) предводителей ихъ разбѣжалась,
Остальные-жъ пришедъ съ поклономъ къ Исламу,
Молвили: „Владѣй народомъ ты нашимъ“
Тогда бѣжалъ Мухаммедъ-Керей,
За нимъ въ погоню его братья,
И настигши его изловили,
Его и сына умертвили.
Трое сыновей его убѣжали
И настичь ихъ ужъ не могли.
Снова воротившись назадъ,
И узрѣвъ пушки зарытыя въ землѣ,
Выкопавъ ихъ перевезли въ городъ,
И на стѣнѣ его ихъ поставили.
Исламъ уѣхалъ въ свою столицу
Багчесараемъ называемую.
Спустя за тѣмъ пять мѣсяцевъ
Бѣжавшіе воротились вновь,
И за день до байрама,
Внезапно напали (на Ислама);
Исламъ пошелъ имъ на встрѣчу,
Со своими братьями троими;
Обѣ стороны вступили въ бой,
И много опять пролили крови.
Разбитые (бѣжавшіе) бѣжали,

---

[9]) Исманъ-ханъ, братъ Мухаммеда, находился тогда въ Коніѣ въ тамошнемъ дервишскомъ монастырѣ.

[10]) Такъ называется до нынѣ, по турецки, находящимся на сѣверо-западной сторонѣ Ѳеодосіи гора; позднѣе она названа русскими уже Лысой горой.

Едва могли достичь Кафы,
Крѣпость со дворцомъ сожгли,
И воротившись въ городъ Крымъ [11]),
Цѣлыхъ два мѣсяца разоряли
Городъ, страну и деревни.
Приходили и на городъ Кафу,
Говоря: дайте намъ его,
Нашей злой волѣ.
Тогда прибылъ еще паша,
Ферхадомъ его прозывали,
Воздвигъ онъ башню на краю города [12]),
И на ней пушки расположилъ.
Два мѣсяца шла борьба,
Пока отъ Хункяра [13]) не пришла рать,
И напавъ на нихъ не уничтожила до послѣдняго.
Убили они (въ числѣ прочихъ) и князя
Властителя народа Ногайскаго;
Прочіе-жъ султаны (князи) бѣжали
До самой страны ногайской.
Великій Ханъ Исламъ, снова воротясь,
Возсѣлъ опять въ своей столицѣ,
Но въ слѣдующемъ за тѣмъ году,
Опять пришли (Ногайцы) къ воротамъ Ора [14]),
Исламъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу;
Они-жъ увида убѣжали.
(Татаре-жъ) двѣсти русскихъ полонили,
И всѣхъ привезши распродали.
Мы всѣ вѣдь подъ Богомъ ходимъ.
Да благоволитъ онъ насъ сохранить,
Дабы не приключилась больше бѣда,
Богоустроенному городу Кафѣ.
Не многое тутъ высказалъ
Я Іоаннъ, исполненный грѣховъ,
По просьбѣ Григорія,
Діакономъ прозываемаго.
Просимъ васъ братья добрые:
Кто пропоетъ сіе усердно,
Да удостоитъ прощенія Отца небеснаго,
Меня негоднаго, уроженца Тохатскаго [15]).

Г. Айвазовскій.

Ѳеодосія
1874 г. Д. Ч. О.

---

[11]) Т. е. Эски-Крымъ, нынѣшній заштатный городъ Старый-Крымъ.
[12]) Эта круглая башня до сихъ поръ еще существуетъ въ развалинахъ возлѣ Генуэзской большой башни, на берегу моря.
[13]) Сокращенное изъ персидскаго слова Худивендикяръ, въ армянскомъ текстѣ хонтикаръ. Такъ называется иногда турецкій Султанъ.
[14]) Оръ, или Оръ-кану, есть нынѣшній Перекопъ.
[15]) Городъ Токатъ въ Малой Азіи.

Историческія пѣсни касающіяся событій Новороссійскаго края.

1. Пѣсня относящаяся къ Азовскому походу Петра I, въ 1696 году.

Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Царицына,
Пролегала, протекала мать Камышенка рѣка;
Какъ съ собой она вела круты, красны берега,
Круты красны берега и зеленые луга,
Она устьицомъ впадала въ Волгу матушку рѣку.
Что къ той ли быстринѣ, по Камышинкѣ рѣкѣ,
Какъ плывутъ тутъ, выплываютъ два снарядные стружка;
Хорошо были стружечки изукрашены:
Они копьями, знамёны будто лѣсомъ поросли,
На стружечкахъ сидятъ гребцы удалые молодцы.
Удалые молодцы, всё Донскіе казаки,
Да еще Гребенскіе, Запорожскіе.
На нихъ шапочки собольи, верхи бархатные,
Еще смурые кафтаны, кумачомъ подложены,
Астраханскіе кушаки полушелковые,
Пестрядинныя рубашки съ золотымъ галуномъ;
Что зелёнъ сафьянъ сапожки, кривые коблучки,
И съ заносами чулочки, да всё гарусные.
Они вёслами гребутъ, сами пѣсенки поютъ:
Они хвалятъ, величаютъ православнова царя,
Православова Царя, императора Петра.

2. Пѣснь относящаяся къ тому же времени.

Ахъ таланъ ли мой, таланъ такой,
Иль участь моя горькая;
Иль звѣзда моя злосчастная!
Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣтла млада мѣсяца,
Что́ затмило солнце красное;
Ахъ таланъ ли мой, таланъ такой!
Иль участь моя горькая,
На роду ли мнѣ написано,
По дѣломъ ли досталося,
Что съ младости до старости,
До сѣдова бѣла волоса,
Во весь вѣкъ мнѣ горе мыкати,
Что до самой гробовой доски.
Во Азовѣ славномъ городѣ,
Во стѣнѣ ли бѣлокаменной,
Какъ была тутъ тёмна темница
Безъ дверей и безъ окошечекъ,

Ахъ, во той ли тёмной темницѣ
Что сидѣлъ тутъ доброй молодецъ,
Доброй молодецъ, донской казакъ,
Въ заключеньи ровно двадцать лѣтъ,
Ровно двадцать лѣтъ и два года.
Случилось тутъ мимо ѣхати [1]).
Самому царю Турецкому,
Что Султанскому Величеству.
Что возговорить добрый молодецъ:
Ахъ ты гой еси Турецкій царь,
Что Султанское Величество,
Прикажи меня поить кормить,
Не прикажешъ ты поить кормить,
Прикажи меня скорѣй казнить
Не прикажешъ ты скорѣй казнить,
Прикажи на волю выпустить.
Не прикажешъ ты вонъ выпустить,
Напишу я вскорѣ грамотку,
Не перомъ и чернилами,
А своими горючими слезами,
Къ товарищамъ на тихой Донъ.
Славной тихой Донъ взволнуется,
Весь казачій кругъ взбушуется,
Разобьютъ силу Турецкую,
И тебя царя въ полонъ возмутъ [2]).
Ахъ, что взговоритъ Турецкой царь,
Что Султанское Величество,
Ко своимъ ли то фельдмаршаламъ:
Выпускайте добра молодца,
Козака донсково, удалова,
Во его ли землю Русскую,
Ко его де царю Бѣлому [3]).

3. Пѣсня на побѣду Румянцова надъ Турками при Кагулѣ, 1770 года.

Ахъ ты поле, поле чистое,
Чисто поле ты Буджацкое!
Изойдемъ ли мы когда тебя,
Всѣ бугры [4]) твои минуемъ ли?
Ужъ давно пора сойтися намъ,
Съ Ордой Крымской невѣрною,
Съ злобной силой Турецкою,
Чтобъ исполнить волю царскую,
Нашей мудрой Государыни.
Что не облаки вздымалися,
Не грозны тучи сходилися;
Собирались тьмы невѣрныхъ врагъ,
Что острили мечи чорные,
Мечи чорные булатные;
И хвалилися, наѣхавши,
Не срубити, но отрѣзати
Буйны головы солдацкія.
Не громка труба возкрикнула,

[1]) Около Эди-куле, т. е. семибашеннаго замка; сюда былъ посаженъ въ 1787 г. Русскій посланникъ Я. И. Булгаковъ.

[2]) Темное напоминаніе на набѣги русскихъ, малороссійскихъ и запорожскихъ казаковъ на Константинополь.

[3]) „Бѣлый,“ въ восточномъ смыслѣ значитъ: свободный, не подчиненный кому либо, самовластный. „Черный“ подвластный, подданый, т. е. состоящій подъ данью; отсюда слова: черный боръ, черный народъ.

[4]) „Бугры, многочисленныя могильныя межевыя насыпи: „могилы, курганы.“

Какъ взговорилъ [2]) Румянцовъ графъ:
Добры молодцы, товарищи,
Наши храбрые солдатушки!
Не дадимъ врагамъ хвалитися;
Пойдемъ сами противъ злости ихъ!
За нимъ двинулась вся армія,
Восклицая: мы пойдемъ съ тобой!
На разсвѣтѣ было, въ середу,
На дорогѣ, на Трояновой [3]),
Подошли мы близко къ лагерю,
Окружили насъ Агаряне,
Отовсюду съ равнымъ бѣшенствомъ.
Янычаровъ тьма ударила,
На пѣхоту вдругъ Россійскую.
Буйны головы валилися,
Ото звѣрства ихъ и множества.
То увидя съ кавалеріей,
Гдѣ ни взялся Долгоруковъ князь,
Съ мечомъ острымъ такъ какъ съ молніей
Онъ пустился въ кучу вражію;
Гдѣ мечомъ сверкнётъ, тамъ площадь тѣлъ.
Въ тоже время съ гренадёрами,
Самъ Румянцовъ графъ ударилъ въ нихъ;
Руку тяжку гренадерскую,
Предводительство Румянцова,
Тутъ познали Турки гордые.
Они бросились бѣжать тогда;
Но и моста [4]) не нашли уже,
А увидѣли позадь себя,
Храбра Боура со егерьми,
Съ лехкимъ войскомъ со гусарами;
Полилась тутъ кровь Турецкая
Не ручьями, рѣкой сильною.
Ихъ остатки потопилися,
Во глубокой, во Дунай рѣкѣ,
А другіе съ везирёмъ своимъ,
Бѣгомъ скрыли стыдъ и ужась свой.

4. Пѣсня на завоеваніе Крымской линіи въ 1771 году.

Перешли мы всю Татарскую степь,
Нужды мы ни въ чёмъ не видѣли,
Про кручину и не знали мы:
Непріятели боялись насъ,
Насъ боялись, не касались намъ.
Они клали всю надёжду ихъ,
На свою стѣну крѣпкую,
На высоку Перекопскую,
На широкій, и глубокій ровъ.
Только этимъ не спасетесь вы,
Васъ не скроетъ море Черное,

---

[2]) Подробности этой битвы: см. Журналъ военныхъ дѣйствій армѣй Ея Императорскаго Величества, 1770 года. Привѣтъ Румянцеву отъ солдатъ былъ таковъ: ты, прямой солдатъ!

[3]) „Трояновымъ путемъ“ или валомъ именуется земляной валъ начинающійся отъ м. Леова при р. Прутѣ и до Каушенъ, нѣкогда раздѣлявшій владѣнія Молдавскихъ Господарей отъ Султанскихъ т. е. Бессарабію отъ Буджака. Также и нижній, который проходитъ отъ р. Прута по вершинамъ Дунайскихъ озеръ: Кагула, Ялпуха, Катлабуга, Китая и Кундуха, пониже Татаръ-пунара. Здѣсь то происходила воспѣваемая битва.

[4]) Мостъ, въ это время едвали былъ, но переправа находилась не подалеку отъ теперешнихъ селеній Сатунова и Картала. См. Записокъ т. I, стр. 627.

Не удержитъ насъ Сивашъ [1]) рѣка.
Третій надесятъ тогда былъ день,
Въ Іюнѣ, лѣтнемъ мѣсяцѣ,
Семъ сотъ семдесятъ первомъ году,
Какъ пришли мы къ непріятелю,
Къ Перекопской, крѣпкой Линіи [2]).
Не отъ вѣтра защумѣлъ тутъ листъ,
Не на Волгѣ вздымался валъ:
Зашумѣли тьмы свинцовыхъ пуль,
Подымался градъ чугунныхъ ядръ,
Тутъ отецъ нашъ, Долгоруковъ князь,
Князь Василій, князь Михайловичъ,
Не жалѣя головы своей,
Не страшася тьмы Татарскихъ стрѣлъ,
Близко города разъѣзживалъ,
И всё на всё, самъ осматривалъ;
Осмотрѣвши же всё, взговорилъ:
Ахъ вы гой еси ребятушки,
Храбрые Русскіе солдатушки!
Офицеры вы исправные!
Генералы вы, друзья мои!
Неужели мы Россіяне,
Надъ собой въ побѣдѣ верхъ дадимъ,
Вѣроломной сей толпѣ Татаръ,
И невѣрныхъ Турокъ сонмищу?
Не дадимъ мы имъ опомниться,
И бѣжать отъ насъ собратися;
Полетимъ на нихъ товарищи,
И свирѣпо всё ихъ полчище,
Срубимъ, сломимъ, опрокинемъ въ адъ.
Всюды рады мы, на всё съ тобой [3]),
Ты берёгъ насъ всѣхъ, какъ чадъ своихъ,
Твоимъ умнымъ предводительствомъ;
Силъ ты въ насъ неослаблялъ нигдѣ,
А прибавилъ намъ лишъ храбрости!
Такъ вскричали въ одинъ голосъ всѣ.

5. Пѣсня на тоже событіе.

Красно солнце закатилося,
Наставала мать-ночь тёмная:
Намъ солдатамъ сонъ на умъ не шолъ;
Разгоралось сердце храброе,
Сердце храброе воинское,
Что воинское Россійское.
Не отъ молній освѣтилась ночь,
Не изъ грозной тучи громъ взгремѣлъ,
Батарея наша вскрылася,
Осыпала крѣпость ядрами,
Крѣпость вражью Перекопскую,
Оглушало Турокъ трескомъ бомбъ.
Храбрый Пушкинъ графъ, услышавъ знакъ,
Съ безстрашнымъ своимъ корпусомъ,
Въ сердцѣ смѣлости исполненномъ,
Полетѣлъ подъ Крымску Линію;
Не страшилъ его картечный градъ,

---

[1]) Сивашъ не рѣка, а заливъ Чернаго моря углубленный въ Крымскій полуостровъ.

[2]) Перекопская Линія начиналась отъ Сиваша, шла до моря на 7 верстъ. Она состояла изъ земляного вала, глубокаго камнемъ выложеннаго рва и нѣсколькихъ каменныхъ башенъ.

[3]) Въ противуположность графу Миниху, который не жалѣлъ Русскихъ солдатъ. Долгорукова всѣ любили въ арміи, въ Полтавѣ и Москвѣ, за его легкую доступность и мягкость нрава. Въ Полтавѣ князь обновилъ и украсилъ соборъ, подарилъ большой колоколъ, почему портретъ его въ храмѣ находится.

Небоялся онъ ни пуль дождя,
Разѣзжая на быстромъ конѣ,
Изъ конца въ конецъ предъ воинствомъ,
И дорогу показуя всѣмъ,
Приблизился онъ подъ самой валъ,
Ко глубоку татарску рву.
Во бездонну страшну пропасть ту
Опущали долги лѣстницы,
Какъ былинку въ морѣ сине.
То увидя графъ-Мусинъ-Пушкинъ
Закричалъ тутъ громкимъ голосомъ,
Возбуждая всѣхъ ко храбрости.
Ой вы братцы, и друзья мои;
Гренадеры и лёгки егери!
Не пришли мы, чтобъ назадъ идти;
Побѣдимъ врага, или всѣ помрёмъ!
Не успѣлъ онъ слова молвити,
Всѣ какъ соколы взвивалися,
Въ ровъ солдатушки бросалися [1]),
Опираясь на штыки одни,
Забывая отъ ушиба боль.
По плечамъ ихъ графъ на валъ взошелъ.
Тутъ бѣжалъ ужъ устрашенный врагъ,
И гонимый смертнымъ ужасомъ,
Въ облегченіе каменѣвшихъ ногъ,
Всё срывалъ, бросалъ съ себя долой;
Платье, сбрую и оружіе.
Къ удивленію всѣхъ тутъ егери,
Недовольствуясь успѣхомъ симъ,
Подхватя съ собой двѣ пушки тутъ,
Чрезъ глубокой ровъ помчали ихъ,
Заряжили ихъ во скорости,
И разили на бѣгу врага,
Лишь бѣжать онъ успѣвалъ отъ нихъ,
Какъ Прозоровскій съ гусарами,
На конѣ онъ какъ на вихорѣ,
Со князьями со Голицыны,
Какъ орелъ на птицъ испужаныхъ
Онъ пустился въ силу вражеску.
Войско всё за нимъ послѣдуя,
Такъ какъ вѣтеръ вѣетъ легкій прахъ,
Всю толпу Татаръ развѣяло,
По чисту полю по Крымскому,
Чють успѣлъ уйти и самъ ихъ Ханъ [2]),
Стыдъ, и страхъ и грусть неся съ собой.

6. Пѣсня на тоже событіе совершившееся 14 Іюня 1771 года.

Наполняся духомъ храбрымъ,
Къ непріятелю мы шли;
Ихъ сердцамъ дивились слабымъ,
Что въ пути ихъ не нашли,
Хоть желали мы подраться.
Но надежду потерявъ,
Должно было дожидаться,
Намъ до тѣхъ поръ, какъ узнавъ.
Что Татары устрашенны,

---

[1]) Ровъ былъ глубиною до поверхности вала 30 саженъ, и по сему лѣстницы штурмовыя не доставали.

[2]) Селимъ-гирей Девлетъ-гирея Хана сынъ.

Къ Перекопскимъ шли стѣнамъ.
И отчаяніемъ воспалены,
Встрѣчу тутъ готовятъ намъ.
Вдругъ сердца всѣхъ загарались,
Путь казался дологъ намъ.
Потому что ласкались,
Вѣчну честь сыскати тамъ.
Прибавляла намъ стремленье,
Общая къ вождю любовь.
Всякъ въ немъ видѣлъ ободренье,
Всякъ пролить съ нимъ хочетъ кровь.
Непріятели! вы бойтесь,
Скоро побѣдимъ васъ всѣхъ,
За стѣнами какъ не кройтесь.
Намъ ужъ вѣренъ въ томъ успѣхъ.
Лишь пришли къ стѣнамъ мы города.
На коня самъ князь нашъ сѣлъ:
Не страшась ихъ ядеръ града,
Онъ мѣста всѣ обозрѣлъ.
На другой уже день прихода
Къ штурму Линіи [1]) мы пошли,
Прежде солнечнаго всхода,
Мы до рва ея дошли.
Тутъ явилась всѣхъ горячность,
Всякъ стремится напередъ:
Пушкинъ графъ, презрѣлъ опасность,
За собою казалъ всѣмъ слѣдъ.
Егери и гренадеры
Храбро въ ровъ брасались съ нимъ;
Предъ ними офицеры,
Въ томъ примѣръ давали имъ.
Чѣмъ враги стояли болѣ,
Тѣмъ честь наша возрасла,
Но помчались по неволѣ,
Какъ пѣхота лишь взошла.
Глубину рва презирая,
Пушки егери взвезли,
И врага въ тылъ поражая
Въ крайнюю робость привели.
Князь Прозоровскій тутъ храбрый,
Ихъ съ гусарами встрѣчалъ,
Чрезъ Сивашъ [2]) прошедъ путь трудный,
Вдосталь всѣхъ ихъ разогналъ.
За одно всюду бѣдство,
И страшася смертныхъ ранъ,
Съ своими въ равно бѣгство,
Самъ пустился Крымскій Ханъ.
Днесь врата отверзсты Крымски [3]),
Намъ противниковъ ужъ нѣтъ,
Храбры воины Россійски!
Вашей славы полонъ свѣтъ.

---

[1]) Сивашъ при соединеніи съ Чернымъ моремъ имѣетъ бродъ, тамъ гдѣ теперь Чонгарскій перевозъ, ведущій на Арабатскую стрѣлку сообщающуюся съ Керчинскимъ полуостровомъ.

[2]) Перекопской.

[3]) 15-го Августа была занята Кефа (Θеодосія), митрополитъ Готѳйскій и Кефайскій Игнатій Гозадиковъ, служилъ въ этотъ день литургію въ присутствіи русскихъ войскъ.

7. *Пѣсня на взятіе Очакова 6 Декабря 1788 года.*

Не спѣши ты зима съ морозами [1],
Не бурлите вѣтры холодные,
Не защита вы Очакову,
Не спасеніе нашимъ врагамъ.
Сыны храбрые россійскіе,
Презираютъ ваши лютости;
Въ нихъ сердца пылаютъ вѣрностью,
Ко премудрѣйшей Матери.
Въ нихъ вся кровь кипитъ усердіемъ,
Ко прехраброму ко начальнику.
На зарѣ то было, на утренней,
На восходѣ красна солнышка,
Какъ взговоритъ Потемкинъ князь:
Ой вы гой еси солдатушки,
Намъ пришла пора Очаковъ взять;
Часъ приблизился Луну сорвать;
Со окоповъ было каменныхъ,
Розметать башни турецкія [2];
Покорить враговъ мечу русскому,
Скиптру мудрыя Государыни!
И ты, гой еси нашъ батюшко!
Ой прехрабрый предводитель нашъ,
Лишъ рукой махни, Очаковъ взятъ,
Слово вымолви, Стамбулъ падётъ,
Мы пойдемъ съ тобой въ огонь и полымя;
Пройдемъ пропасти подземныя.
Лишь успѣли храбры воины,
Рѣчь окончити геройскую;
Засверкали штыки Русскіе,
Загремѣла вдругъ артиллерія,
Полилась рѣкой Турецка кровь;
Повалились башни крѣпкія;
Гдѣ луна была, тамъ орлы парятъ,
Гдѣ бунчукъ стоялъ, тамъ штандаръ блеститъ,
И паша [3] упавъ предъ Потемкинымъ,
Вручилъ жизнь свою и ключи града.

---

[1]) Во время осады, ноябрскіе и декабрскіе морозы были жестокіе; они оставили у туземцевъ память „Очаковской зимы.“ Лѣса Херсонской губерніи, посѣкаемые какъ на согрѣваніе, такъ и на спѣшную постройку кораблей, въ эту войну жестоко пострадали. Осада города и крѣпости началась съ іюля мѣсяца.

[2]) Планъ Очаковскихъ укрѣпленій внѣшнихъ и внутреннихъ, см. Записокъ т. VI. табл. IX.

[3]) Гассанъ-паша мужественный защитникъ Очакова, въ штурмѣ былъ пощаженъ; послѣ представленія фельдмаршалу отвезенъ въ С.-Петербургъ для представленія Императрицѣ, и оттуда отпущенъ въ Константинополь, гдѣ въ маѣ 1790 г. умеръ, оставя по себѣ значительное богатство. см. Записокъ т. VIII, стр. 287. Въ бытность Гассанъ-паши въ С.-Петербургѣ въ 1789 г. былъ снятъ съ него портретъ мастеромъ Бришетомъ и выгравированъ тогда же, съ прибавленіемъ слѣдующихъ русскихъ и французкихъ стиховъ:

ПАША ИСЪ ОЧАКОВА.

Узрѣвши росской тронъ уврѣнъ Екатерину,
Госсеинъ плѣнникомъ, сталъ паче побѣжденъ,
Чрезъ милости Ея, забылъ свою судьбину,
Жалѣетъ что на свѣтъ не Россомъ онъ рожденъ.

De Catherine il vit les vertus et la gloire,
Il envia le sort de ses sujets;
Et son vainqueur à force de bienfaits,
Lui fit oublier sa victoire.

Тутъ воскликнули побѣдители:
Ой ты гой еси невѣрный царь,
Посмотри ты на пашей своихъ,
Ты взгляни на кровь Турецкую,
Покорись нашей Монархинѣ,
Не тебѣ ужь воевать съ нами!

8. Пѣсня на взятіе крѣпостей Аккермана и Бендеръ 1789 г.

Ужъ видать намъ не дождаться,
Намъ въ Бендеры-то [1]) забраться,
Не для того чтобъ драться,
И съ чалмами намъ считаться:
Умѣнъ сталъ ужъ бусурманъ;
Тѣхъ замѣтя силу знаковъ,
Какъ пропалъ его Очаковъ [2]),
Сдалъ до слова Акерманъ;
Тоже будетъ знать и здѣсь,
Не вскричитъ: на стѣны лѣзь!
И то вѣрно ужъ, не враки,
Что небудетъ съ ними драки,
Такъ и сильна наша рать,
Ихъ не будетъ обирать;
Намъ червонцевъ не видать,
Ими сумъ не набивать
А воздавши хвалу Спасу,
Ихъ попробуемъ запасу;
Винца попьёмъ [3]) вмѣсто квасу,
Пусть хоть тикъ вмѣсто атласу.
Ихъ повёртлива нога:
Вонъ, ихъ выѣхалъ Ага:
Знать упрямства вѣрно нѣту,
Смѣло ѣдетъ онъ къ пикету,
Что-то скажетъ нашъ имъ Князь?
Ахъ, мы смялибъ всѣхъ ихъ въ грязь!
Но неймется тому вѣры,
Чтобъ воспротивились Бендеры;
Чу! и слухи раздаются,
Что они ужъ намъ сдаются;
Чу! инъ такъ-тому быть,
Мы не станемъ ужъ ихъ бить,
Пойдёмъ въ крѣпость, мы пойдёмъ,
Хоть тамъ хлѣбъ съ солью найдёмъ.

---

[1]) Послѣ долговременной и кровопролитной осады Бендеръ въ 1770 г. графомъ П. И. Паниным, Турки, надѣясь на человѣколюбіе князя Потемкина, не сопротивлялись до отчаянія. Честные, предложенные имъ, условія склонили къ почетной сдачѣ Бендеръ, Аккермана и Килія.

[2]) Послѣ штурма Очаковскаго, солдатамъ было дано позволеніе въ теченіи трехъ дней пользоваться добычею взятаго города и крѣпости; богатства были неисчисленныя. Но кровопролитіе, произведенное при взятіи штурмомъ, породили въ князѣ Потемкинѣ горькія воспоминанія и отвращеніе отъ войны. Вотъ, кажется, почему самолично онъ не захотѣлъ брать Измаилъ.

[3]) Аккерманъ съ незапамятныхъ временъ славился виноградниками, заведенными еще до Р. Х. эллинскими колонистами на той мѣстности. Въ послѣдствіи виноградарство подвинулось въ Бендеры и выше, въ такъ называемую Бессарабію, тогда какъ нижняя часть, по длинный земляной валъ отъ р. Прута до Днѣстра, именовалась Буджакомъ, (угломъ), гдѣ кочевали орды татарскія.

9. Пѣсня касающаяся похода князя Потемкина-Таврическаго въ Молдавію, въ 1790 году.

Всѣ армейскіе солдаты,
Слѣдуй грудью во походъ.
Командиры всѣмъ богаты [1]),
Мы пойдемъ точно въ разводъ,
Всю солдатску нужду знаютъ,
Такъ перестанемъ же тужить.
Хоть и свѣта кто лишится,
Какъ на брани убіютъ,
Къ ликамъ вѣчнымъ примѣнится,
Злы дѣла того уснутъ.
Силу къ силѣ приберёмъ
Всѣ до единаго умрёмъ,
А Потемкина прославимъ;
Мы сплетёмъ ему вѣнецъ,
Отъ своихъ, братцы, сердецъ.
Родителемъ будетъ ему Марсъ,
Подъяремникомъ Пегасъ [2]),
Артикулъ насъ не пугаетъ,
Его твёрдо всякій знаетъ,
Той надеждой всегда летимся,
Что мы Турокъ не боимся.
Ихъ крѣпкіе города,
Негодятся никуда.
Какъ Очаковъ ни упоренъ,
Но теперъ ужъ намъ покоренъ.

10. Пѣсня на смерть свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, 5 Октября 1791 года.

Фельдмаршалъ къ войску ѣдетъ [1]),
Конь былъ его гнѣдой,
Не знать когда пріѣдетъ
Оттоль Гетманъ [2]) домой.
Онъ въ Рождество Христово,
Иль будетъ въ Новый годъ;
Онъ далъ всѣмъ вѣрно слово,
Сего ждалъ весь народъ.
Всѣ праздники проходятъ,
Гетманъ не ѣдетъ къ намъ,
И вѣсти не доходятъ,
Что сдѣлалось съ нимъ тамъ.

---

[1]) Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ всегда давалъ въ командованіе полки лицамъ древнихъ русскихъ дворянскихъ фамилій и по возможности богатымъ, какъ напр. С. С. Апраксину, Татищеву, Ржевскому, князю Дашкову и др.

[2]) Миѳологическія слова „Марсъ, Пегасъ“ вложенныя въ уста солдатъ, могутъ принадлежать двумъ стихотворцамъ находившимся въ штатѣ канцеляріи свѣтлѣйшаго. Л. И. Сѣчкареву, или П. М. Карабанову; да и правитель канцеляріи В. С. Поповъ тоже иногда рифмовалъ Ираклій Марковъ, остякъ, писалъ каламбуры по французски. Первые два получили образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, а третій въ Казанской гимназіи, Марковъ въ Московскомъ университетѣ.

[1]) Фельдмаршалъ отправился изъ Галаца въ Яссы 18 августа. Записокъ т. VIII, 198.

[2]) Въ 1790 г. князь Потемкинъ пожалованъ титуломъ „Великаго Гетмана“ всѣхъ въ Россіи казачьихъ войскъ, устроеніемъ которыхъ Имперія ему обязана.

Племянница [3]) хотѣла,
Узнать; за тѣмъ въ Херсонъ
Съ отчаяньемъ лѣтѣла;
Какъ геркулесовъ конь,
Но чтобъ не быть въ сомнѣньѣ,
На башню въ верхъ спѣшитъ,
Какъ птицы зрить паренье,
Такъ къ ней курьеръ бѣжитъ,
Гонцу она вѣщала:
Что новаго привёзъ?
Сама вся трепетала
Лія потоки слёзъ,
Скидайте шаль вы алу,
Стирайте красоту [4]),
Привёзъ печаль не малу,
Одѣньтесь въ черноту.

Вашъ дядюшка скончался,
Въ степи и на плащѣ [5]);
Онъ съ нами на вѣчно разстался:
Вамъ жить велѣлъ еще [6]).
Я видѣлъ погребенье,
Я слышалъ многій толкъ;
Въ какомъ, ахъ! изумленьи,
Его тогда былъ полкъ [7]).
По всюду слухъ помчался,
Что князь оставилъ свѣтъ;
Кричатъ: увы! скончался!
Фельдмаршала ужъ нѣтъ!
Предъ нимъ шли архирей [8]),
И множество поповъ.
И пѣвчи всѣ въ ливреи,
Изъ множества полковъ.

---

[3]) „Племянница по сестрѣ свѣтлѣйшаго, Александра Васильевна, рожденная Энгельгардъ (помѣщика Смоленской губерніи) въ замужествѣ графиня Браницкая, двора Императрицы Екатерины II статсъ-дама была при дядѣ до самой кончины; а потому слова пѣснописца не вѣрны; равно какъ „всходъ ея на башню“ неизвѣстную и нигдѣ не существовавшую; также пріѣздъ въ Херсонъ.

[4]) „Стирайте красоту,“ точнѣе краску, румяна, которыя какъ при Дворѣ такъ и у всѣхъ были въ употребленіи, по обычаю заимствованному изъ Франціи.

[5]) Григорій Александровичъ по выѣздѣ изъ Яссъ, 4 числа Октября, по переправѣ чрезъ Прутъ, рано утромъ умеръ въ Бессарабіи, на склонѣ горы, тамъ гдѣ теперь Кишиневскаго уѣзда селеніе Унцешти. Здѣсь, вскорѣ была поставлена каменная колонна съ надписью; по паденіи же, на иждивеніе графини Браницкой, замѣненная небольшимъ обелискомъ и сторожкою для инвалида.

[6]) Графиня А. В. Браницкая скончалась въ 1840 году. На ея погребеніи знаменитый проповѣдникъ архимандритъ Иннокентій, ректоръ Кіевской духовной академіи, въ послѣдствіи архіепископъ Херсонскій, произнесъ замѣчательное слово.

[7]) Полкъ имяни свѣтлѣйшаго былъ кирасирскій, состоявшій, за недолго до его смерти, въ бригадѣ принца Александра Виртембергъ-Штудгардскаго, роднаго брата Императрицы Маріи Феодоровны, супруги Павла Петровича.

[8]) Погребеніе свѣтлѣйшаго въ Яссахъ, въ монастырѣ Голія 13 октября, совершали: Екатеринославскій архіепископъ экзархъ Молдо-Влахійскій Амвросій, его викарій епископъ Ѳеодосійскій Моисей, греческій митрополитъ Григорій, грузинскій Рущскій митрополитъ Іона, съ 15-ю архимандритами. Прощальную рѣчь произносилъ Амвросій. (см Записокъ т. III, стр. 583). Замѣчательно, что близкіе князю, Амвросій, Фалѣевъ, Моисей, вскорѣ померли.

Съ гетманской булавой,
Начальникъ войска шелъ [9]);
Коня съ златой уздою,
Полковникъ за нимъ велъ.
Два первыхъ генерала,
Несли его шишакъ [10]).
А два контръ-адмирала
Надъ нимъ держали флакъ. [11])
Двѣнадцать есауловъ,
Держали балдахинъ;
Стодвадцать штабъ-драгуновъ,
Лишъ гробъ несли одинъ [12]).
Гробъ въ яму опустили,
Во Храмѣ у дверей [13]),
Въ минуту утвердили,
Безцѣнный мавзолей [14]).
Слова я зрѣлъ златыя,
Успѣшныхъ чести дѣлъ,
И дни его драгіе,
Какъ онъ спокойно велъ.

---

[9]) Генералъ-аншефъ Михаилъ Васильевичъ Коховскій, вступившій въ командованіе арміею, въ послѣдствіи графъ.

[10]) Не „шишакъ“ а на серебряной кавалергардской каскѣ лавровый вѣнокъ, пожалованный въ 1787 г. несли генералы М. Ѳ. Каменскій и князь Н. В. Репнинъ.

[11]) „Флакъ“ Кейзеръ-флагъ пожалованъ въ 1787 году, 10 мая, въ бытность Императрицы въ Севастополѣ, за починъ Черноморскаго флота.

[12]) Тѣло свѣтлѣйшаго было вложено въ два гроба: дубовый, свинцовый, а сверхъ въ четыреугольный деревянный ящикъ.

[13]) При провозѣ тѣла покойнаго, 21 ноября чрезъ Николаевъ которое провожалъ епископъ Моисей, здѣсь онъ говорилъ рѣчь. Отпѣваніе тѣла, въ Херсонѣ 23 ноября, совершалъ онъ же, при чемъ произнесъ прощальную рѣчь. (см. стр. 391). Тѣло было поставлено въ строящейся крѣпостной церкви противъ царскихъ дверей, въ склепъ, впредь до устроенія „безцѣннаго мавзолея,“ который однако не осуществился. (см. таб. XV. стр. 392)

[14]) „Слова златыя“ содержали описаніе слѣдующихъ подвиговъ фельдмаршала, начертанныхъ на щитѣ стоявшемъ у гроба въ Яссахъ. “Въ Бозѣ почивающій свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій и проч. и проч. усердѣйшій сынъ Отечества, присоединитель къ Россійской Имперіи Крыма, Тамани, Кубани, основатель и соорудитель побѣдоносныхъ флотовъ на южныхъ моряхъ; побѣдитель силъ турецкихъ на сушѣ и морѣ, завоеватель Бессарабіи, Очакова, Бендеръ, Аккермана. Килія, Измаила, Ананы, Сучукъ-Кале, Сунія (Сулины), Тульчи, Исакчи, острова Березанскаго, Хаджибея, (Одессы) и Паланки; прославившій оружіе Россійской Имперіи въ Европѣ и Азіи, приведшій въ трепетъ столицу и потрясшій сердце Оттоманской Имперіи побѣдами на моряхъ, и положившій основаніе преславному миру съ оною; основатель и соорудитель многихъ градовъ; покровитель наукъ, художествъ и торговли. Мужъ украшенный всѣми добродѣтелями общественными и благочестіемъ. Скончалъ преславное теченіе жизни своей въ Княжествѣ Молдавскомъ, въ 34 верстахъ отъ столичнаго города Яссъ, 1791 года октября въ 5-й день, на 52 году отъ рожденія, повергнувъ въ бездну горести не только облагодѣтельствованныхъ, но и едва вѣдующихъ его,,. См. Записки Л. Н. Энгельгарда (1776—1836. Москва 1867 года, стр. 132—133).

Когда же всё свершили,
Пошли всѣ по домамъ.
Обрядъ весь учинили [15]),
А я былъ посланъ къ вамъ.

Тогда ужъ было поздно,
Всѣ думали о снѣ,
Ложились какъ возможно,
Покоряя судьбѣ.

---

[15]) „Обрядъ погребальный“ состоялъ: въ панихидѣ совершенной епископомъ Моисеемъ, раздачѣ денегъ бѣднымъ на поминъ души усопшаго, и похоронномъ обѣдѣ (хавтуры) для лицъ участвовавшихъ въ погребальной церемоніи. Память событія великаго для новозаселеннаго Новороссійскаго края, упрочена картиною изображающею кончину свѣтлѣйшаго, по указанію секретаря князя Потемкина В. С. Попова, писанною оберъ-квартирмейстомъ М. А. Ивановымъ, гравированною Гаврилою Скородумовымъ, съ слѣдующими стихами:

О видъ печальный, смерть жестока!
Ково отъемлешь ты отъ насъ!
Какъ искра, во мгновеніе ока,
Герой, твой славный вѣкъ погасъ.

Надменны покоривъ намъ грады,
Самъ кончилъ жизнь среди степей,
И мира сладкаго отрады,
Во славѣ не вкусилъ твоей.

Доколѣ сами не увянемъ,
Ты будешъ въ нашихъ жить сердцахъ,
Лить горьки слёзы не престанемъ,
И ими отрошать твой прахъ.

Картина и портретъ наши хранятся въ Музеѣ Общества.

И. Мурзакевичъ.
ч. о.

Опечатки и пропуски въ статьѣ о мѣстоположеніи Каркинитеса.

Первая цифра означаетъ страницу, а вторая подлѣ нея строку.

НАПЕЧАТАНО:	ЧИТАЙ:
5. въ примѣч. 14. т.	IV
7. 23. ограничивается	ограничиваясь
10. 20. послѣ слова затрудненія	онъ
11. 16. теперешнаго	поперечнаго
14. въ примѣч. 34. т. V.	T. V. c. 110.
15. 18. послѣ слова: чтобы	и страна Герросъ
16. 20. на	по
19. въ примѣч. 41. нап. 365.	366
21. 12. текущую	протекавшую
22. выказывали	высказывали
Въ примѣч. 51. нап. 495—498.	498—500
24. 21. страны	страны
25. въ примѣч. 57. 503—505.	507—509
26. въ примѣч. 58. 292—294.	293, 295.
» 59. 63. 176.	64, 177.

Во время печатанія статьи мы получили Мартовскую книгу Rev. Archéol. и въ ней встрѣтили описаніе двухъ кувшиновъ найденныхъ въ курганѣ между о. Тендрою и Джарылгачемъ т. е. въ Гилеѣ, они помѣщены въ С.-Жерменскомъ музеумѣ. Объ нихъ сказано: „Il n'est pas indifférent en effet de savoir que des poteries qui par leur forme générale par la nature de la terre qui les compose, par leur ornementation rappellent les poteries germaniques et gauloises de la fin de l'âge de la pierre ou la commencement de l'âge du bronse, se retrouvent en Tauride dans les tumulus analogues aux nôtres." Rev. archéol. 1873. Mars, pp. 203—207. Срав. Lindenschmid, die Alterthum unserer Heidn. vorz 1870. B. II. Hef. 7. Tab. I. Beilage zu T. I. des VII und Taf. I. des VIII Heftes. Martin, Etud. d'archéol. Celtique. Paris, 1872. pp. 140. 141. Rev. archéol. 1872. T. II. pp. 39—51.

35. въ примѣч. 90. Lubboch	Lubbock
38. въ примѣч. 94. напеч. 213	214.

40. 9 пиши	пищи
въ примѣч. 107 пропущ.	у Арріана онъ названъ пустыннымъ.
42. въ прим. 115. напеч. Днѣпру	Днѣстру
44. 3. ладей	людей
45. въ примѣч. 134. πηῤῥτης	πυῤῥὸς
48. въ прим. 152. напеч. 48.	49
51. 14. рѣки	рѣка
53. 3. Гилейскіе	Гальскіе
въ прим. 176 напеч. 145	146
54. 6. дверяхъ.	дворахъ
55. прим. 180. длинной	удлиненной
61. въ прим. 218. напеч. 405	406
68. 18. скульптуры	скульптурѣ
69. въ прим. 241. Армянъ	Агванъ
242. d'Alsl	d'Attila
71. въ прим. 249 р. II † 5.	р. 115.
72. въ прим. 251. нап. 90	91
75. 15. сообщавшаго	сообщившаго
77. 8. тому	не тому
79. въ прим. 289. напеч. 1883.	1873
80. Текстъ къ примѣчан. 297 и 298 по ошибкѣ типографіи пропущены и такимъ образомъ ссылку 299 на с. 81 должно относить не къ соотвѣтствующему числу въ примѣчаніяхъ; а съ разницею на два номера т. е. къ 297.—Сказанное примѣняется отъ № 297 до 438, или отъ стр. 81 до 113.	
81. 14 сродство	сходство
82. послѣ слова: вѣка пропущено	то
83. 9. послѣ слова: быть пропущено	родственнымъ
19. употреблявшуюся	употреблявшемуся
84. 9. Бизутинской	Бизутунской
85. 11. послѣ слова: «писано»	■
22 всѣмъ	во всемъ
91. 11. Скѵлурѣ	Скилесѣ.
Въ примѣчан. 347. пропущ.	срав. у Каганкатваци с. 323
Въ примѣч. 349. вмѣсто 316.	317
92. 2 послѣ слова: подземельями	■
9. Миѳридата IV	Митридата VI
Въ примѣчан. 354. пропущено	Lindenschmit, Alterthüm. unserer Heidnisch. Vorz. B. II. Heft. V. Taf. 2. Здѣсь упоминается о находкѣ колесницы въ одномъ изъ кургановъ Швейцаріи.

95. 9. сдѣланы.	сдѣлана
96. Въ примѣч. 369. латинскомъ	латышскомъ
97. Въ примѣч. 370. напеч. 335, 33	336. 337
98. Въ примѣч. 373. напеч. 137—140.	138—140
103. 12 встрѣчались	встрѣчаемъ
105. Въ примѣч. 403 напеч. 405	202, 218, 406, 408.
112. 1. Джебухана	Джебухагана
113. 21. писателми.	писателями
въ примѣч. 438. напеч. vu de s	V. de St.
114. Въ примѣч. 447 напеч. 131—133	132—135
116. 17. напеч. и	а
въ примѣч. 460 пропущ.	смотри примѣч. 77
118. 10. постоянiи	состоянiи
въ примѣч. 470. послѣ слова пр.	338
120. въ 475. (Musaris)	(Mysaris)
122. Каосъ	Калосъ
въ примѣч. 479. нап. 472. 473.	475. 476.
123. Въ примѣч. 481. напеч. 200, 201	201. 202.
126. Въ примѣч. 496 напеч. Memoesiv	Memoir
въ примѣч. 498. напеч. 114, 122	115, 123
127. въ примѣч. 502. напеч. 472, 476.	475, 479.
128. πολυχνοι	πολιχνι
въ примѣч. 511. напеч. 509	512
129. 11. послѣ слова: что	бы

ПРОГРАММА ЗАПИСОКЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
Одесскаго Общества исторіи и древностей.

Отдѣленіе I. Изслѣдованія и разсужденія.

а) По части *Археологіи*: статьи собственно *археологическія* (описанія и изслѣдованія всякаго рода остатковъ и памятниковъ древности, заслуживающихъ любопытство и подающихъ поводъ къ соображеніямъ и выводамъ); статьи *археографическія* (описанія и изслѣдованія памятниковъ письменныхъ, могущихъ служить источникомъ исторіи, географіи и статистики временъ прошедшихъ); статьи *критико-филологическія* (состоящія въ общихъ разсужденіяхъ о языкахъ, писателяхъ и литературныхъ или вообще письменныхъ памятникахъ, имѣющихъ отношеніе къ предмету занятій Общества, равно какъ и въ частныхъ замѣткахъ, объясненіяхъ и истолкованіяхъ разныхъ отдѣльныхъ текстовъ и даже выраженій, принадлежащихъ тѣмъ языкамъ, писателямъ и памятникамъ); наконецъ статьи *общаго содержанія* имѣющія предметомъ *археологію* (заключающія въ себѣ или новые взгляды на сію науку, или указаніе новыхъ способовъ и путей, посредствомъ которыхъ она вѣрнѣе и успѣшнѣе можетъ достигать своей цѣли, разумѣется примѣнительно къ частной и особой цѣли, предположенной Обществомъ).

б) части *Исторіи*: статьи *историко-критическія* (изслѣдованія и разсужденія о разныхъ темныхъ мѣстахъ древней и новой исторіи края, посредствомъ свода, сличенія, повѣрки и очистки источниковъ): статьи *этнографическія* (изслѣдованія и разсужденія о народахъ, пребывавшихъ, или пребывающихъ въ предѣлахъ пространства, избраннаго Обществомъ для разработки); статьи *хронологическія* (состоящія въ опредѣленіи точнаго времена разныхъ событій, соглашенія разныхъ лѣточисленій и т. п.); *историческіе очерки* важнѣйшихъ эпохъ и произшествій; *біографіи* замѣчательнѣйшихъ лицъ; *взгляды и выводы* о степени просвѣщенія, гражданственности и вообще жизни народовъ, доступныхъ критическому изслѣдованію и критическимъ анализамъ.

в) По части *Географіи*: статьи *сравнительно-географическія* (объясняющія, истолковывающія и пріурочивающія географическую номенклатуру изслѣдываемаго края, во всѣ времена и у всѣхъ народовъ); статьи *физико-географическія* (описанія и изслѣдованія климата, почвы, атмосферическихъ и геологическихъ особенностей края; равно какъ и всѣхъ другихъ мѣстныхъ характерическихъ достопримѣчательностей, могущихъ дать поводъ и данныя, къ собственно историческимъ соображеніямъ и выводамъ), статьи *собственно-географическія* (описаніе урочищъ, городовъ и другихъ примѣчательныхъ мѣстечекъ въ настоящемъ ихъ видѣ, по мѣрѣ исторической и археологической ихъ важности, или статистической значительности).

Отдѣленіе II. Сборникъ матеріяловъ.

а) Памятники *вещественные* (какъ то: надписи, монеты, изваянія, утвари, зданія, насыпи, рвы, курганы и т. п.) въ снимкахъ, очеркахъ и планахъ, по возможности точныхъ и снабженныхъ нужными примѣчаніями.

б) Памятники *письменные и оффиціальные* (документы и акты) въ спискахъ или даже и въ снимкахъ (fac-simile) по мѣрѣ возможности, съ вѣрными переводами и необходимымъ объясненіемъ.

в) Памятники *письменные неоффиціальные* (историческія, географическія и статистическія сочиненія временъ предшествовавшихъ, путешествій по южной Россіи, легенды и т. п. смотря, по важности, въ цѣлости, или въ отрывкахъ и извлеченіяхъ.

г) Памятники *устные* (пѣсни народныя, пословицы, преданія и т. п.) въ подлинномъ, сколько возможно полномъ и точномъ видѣ; наконецъ

д) *Библіографическій бюллетень* (то-есть перечень новыхъ изданій древнихъ авторовъ, книгъ касающихся предметовъ изслѣдованія Общества, журнальныхъ статей) съ разборомъ, а иногда только съ показаніемъ содержанія.

Отдѣленіе III. Смѣсь.

а) *Протоколы* засѣданій Общества, полные или извлеченіяхъ; б) *Корреспонденція* Общества, въ существенныхъ возможно краткихъ извлеченіяхъ, в) *Извѣстія* дошедшія до Общества по предметамъ его занятій, не подтвержденныя должнымъ изслѣдованіемъ.

СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТАГО ТОМА.

Отдѣленіе первое.

I. АРХЕОЛОГІЯ.

СТРАН.

О мѣстоположеніи древняго города Каркинитеса и монетахъ ему принадлежащихъ . . . 1

II. ИСТОРІЯ.

Херсонскіе снятители. Святаго священномученика Ефрема, епископа Херсонскаго сказаніе о совершившемся надъ отрокомъ чудѣ священномученика и апостола Климента. Греческій текстъ рукописи XII вѣка съ русскимъ переводомъ . . . 133

Мученичество и житіе святаго, всехвальнаго великомученика Іоанна новаго Трапезунтскаго, пострадавшаго въ Левкополѣ, называемомъ по общему употребленію Аккерманъ. XVI вѣка . . . 149

III. ГЕОГРАФІЯ.

Путешествіе грецкаго туриста Аѳолы по Восточному берегу Чернаго моря . . . 161

Отдѣленіе второе

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

О памятникахъ съ руническими надписями, находящимися на югѣ Россіи . . . 191

Рескрипты князю В. М. Долгорукову по Запорожскому низовому войску . . . 200

Росписаніе въ какихъ мѣстахъ для предосторожности, черезъ всю зиму отъ непріятеля изъ войска Запорожскаго низоваго учреждены посты (1772 года) . . . 208

Частныя письма князю В. М. Долгорукову (1772—1773 г.) . . . 211

Учрежденіе Екатеринославскаго намѣстничества. Рескрипты 1783 г. . . . 217

Генеральный краткій счетъ суммамъ экстраординарнымъ съ начала 1787 до 1-е Сентября 791 года, въ диспозицію его свѣтлости покойнаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго отпущеннымъ и ассигнованнымъ. Указы. 219

Письмы князю Г. А. Потемкину-Таврическому: графа Л. Ф. Сегюра 1787—1780; дюка Е. О. Ришелье 1790 г; графа А. Ѳ. Ланжерона 1790 г; генералъ-маіора П. И. Турчанинова 1783—1790 г; контръ-адмирала Н. С. Мордвинова 1786—1791 г; оберъ-шеръ-кригсъкоммисара М. Л. Фалѣева 1791 г; садовниковъ: І. Бланка и В. Гульд 1784—1785 г. . . . 228

Письмы правителя Екатеринославскаго намѣстничества И. М. Синельникова правителю канцеляріи, для доклада свѣтлѣйшему князю Г. А. Потемкину-Таврическому (1783—788 г.) . . . 260

Матеріалы для исторіи Новороссійской православной іерархіи (1784—1793 года.) . . 283
Епархіальные архіереи Новороссійскаго края: I. Епархія Словенская и Херсонская (1775—1874) II. Екатеринославская и Таганрогская (1837—1874). III. Таврическая и Симферопольская (1859—1874). IV. Кишиневская и Хотинская (1813—1874) . 297
Матеріалы для Исторіи Новороссійской Армяно-Григоріанской епархіи (1792 года.) . 303
Армяно-Григоріанскіе архіереи въ Новороссіи и Бессарабіи (1773—1874 года.) . 315
Вѣдомости четырехъ уѣздовъ составляющихъ новопріобрѣтенную область отъ Порты Оттоманской и присоединенную къ Екатеринославскому намѣстничеству (1792 года.) 319
Кончина Императора Александра I въ Таганрогѣ: a) письмо князя П. М. Волконскаго Екатеринославскому архіепископу Ѳеофилу. b) церемоніалъ выноса тѣла Императора. c.) Указъ Сената о присягѣ Императору Константину Павловичу 332
Дѣятели Новороссійскаго края: маіоръ М. Сафковъ; вице-адмиралъ де Рибасъ; инженеръ полковникъ де Воланъ; архіепископъ римско-католическій Станиславъ Сестренцевичъ-Богушъ 337
Надписи находящіеся въ Новороссійскомъ краѣ 343
Восточныя рѣдкости Одесскаго Музея 352
Дополненіе къ Новороссійскимъ надписямъ 359

Отдѣленіе третіе.

ЛѢТОПИСЬ.

Лѣтопись Общества съ 14 ноября 1871, по 14 ноября 1874 года 363
Некрологъ. Князь М. А. Оболенскій 367
» А. Г. Тройницкій 369
» С. Н Палаузовъ 372

ДОНЕСЕНІЯ.

О двухъ ~~надписяхъ~~ мраморахъ, съ эллинскими надписями, открытыхъ въ 1874 году въ Керчи . . 375
Портоланъ Средиземнаго моря хранящійся въ Музеѣ Общества 378
Старинные греческіе акты принадлежащіе Музею Общества 382
О надгробныхъ памятникахъ Херсонской крѣпостной церкви 390
О поѣздкѣ въ Крымъ 397
Новѣйшія археологическія открытія въ Крыму 404
Восточный берегъ Чернаго моря по древнимъ Перипламъ и по коннасовымъ картамъ. 410
Идрографическое изслѣдованіе и топографическая съемка Чернаго и Азовскаго морей. 428

СМѢСЬ.

Запорожскія городища 433
Древніе валъ и шоссе близь Керчи 443
Юзефпольскія древности 445
Шведскія монеты на Русской косѣ 447
Объясненіе надписи на медали графу М. С. Воронцову 448
Пѣснь о Кафѣ 450

Историческія пѣсни относящіяся къ событіямъ въ Новороссійскомъ краѣ:
1) На Азовскій походъ Петра I, въ 1696 году 453
2) На тоже событіе . . . . . —
3) На побѣду Румянцова надъ турками при Кагулѣ, 1770 года. 454
4) На завоеваніе Крымской линіи, въ 1771 году. 455
5) На тоже событіе. 456
6) На тоже событіе совершившееся 14-го іюня 1771 года. 457
7) На взятіе Очакова, 6-го декабря 1788 года. 459
8) На взятіе Аккермана и Бендеръ, 1789 года. . . . . —
9) На походъ князя Потемкина-Таврическаго въ Молдавію, въ 1790 г. 461
10) На смерть свѣтлѣйшаго князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, 5 октября 1791 года . —
Опечатки и пропуски въ статьѣ о мѣстоположеніи Каркинитеса.
Программа записокъ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей.

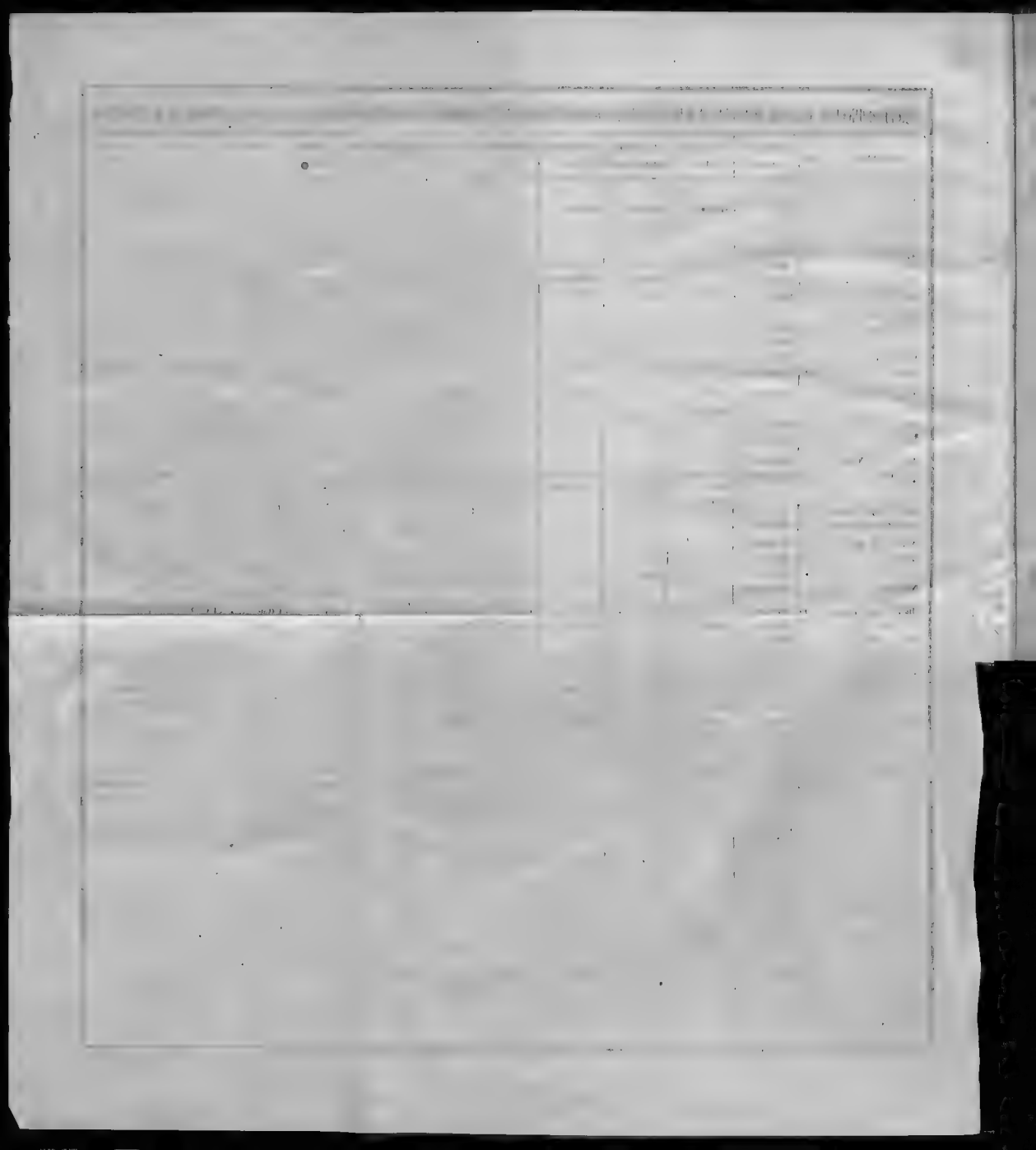
Литографированные листы.

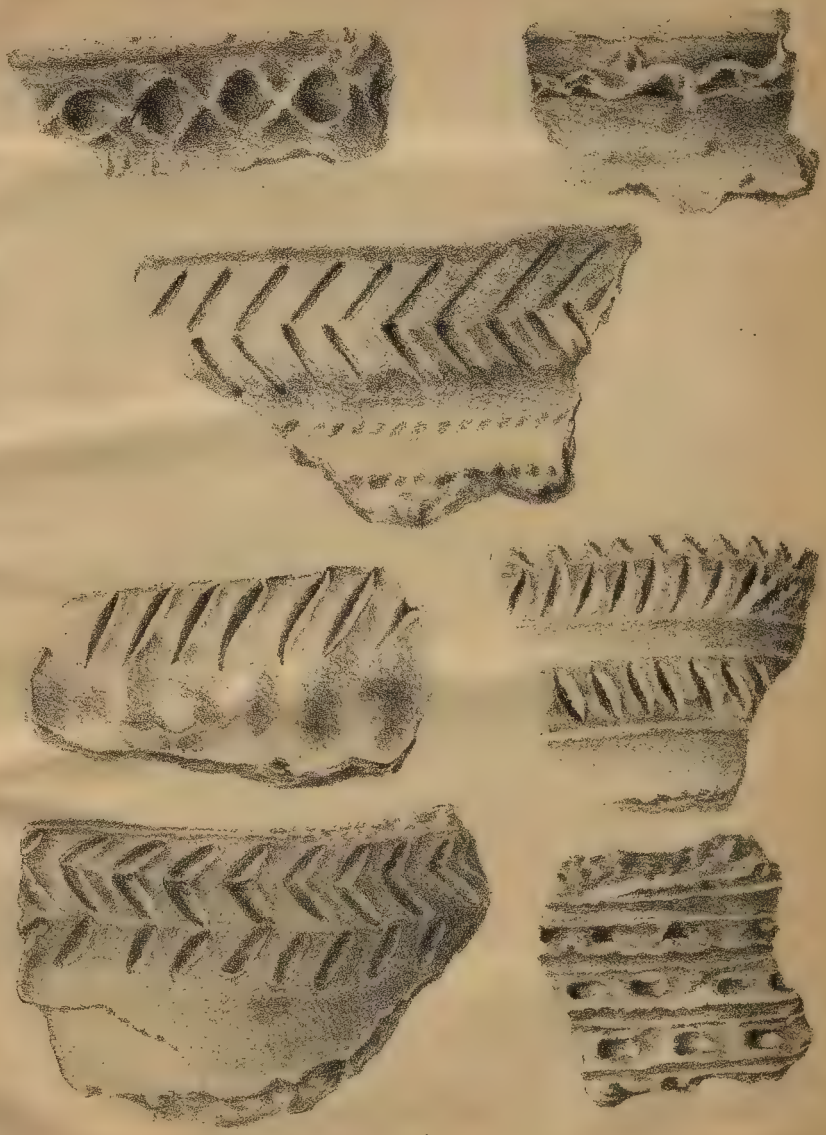
I—XII. Разнообразныя древности найденныя въ Новороссійскомъ краѣ.
XIII. Неизданныя монеты.
XIV. Памятники съ руническими надписями.
XV. Соборная церковь Св. Екатерины въ Херсонѣ.
XVI. Планъ острова Хортицы.
XVII. Планъ острова Городища.
XVIII. Планъ Старой Сѣчи. Портреты Запорожцевъ: полковника Колпака, ктитора И. Шіяна.

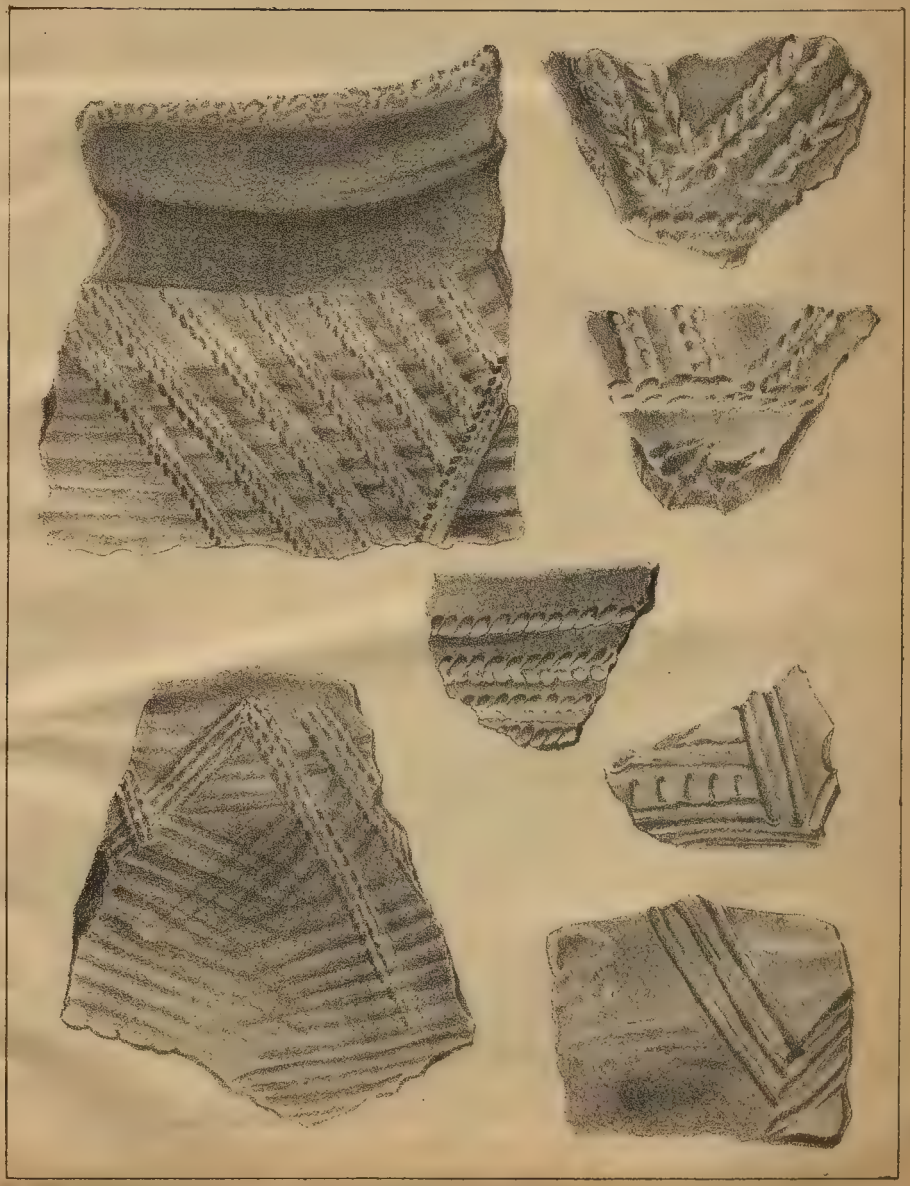
Къ стр. 410—429.

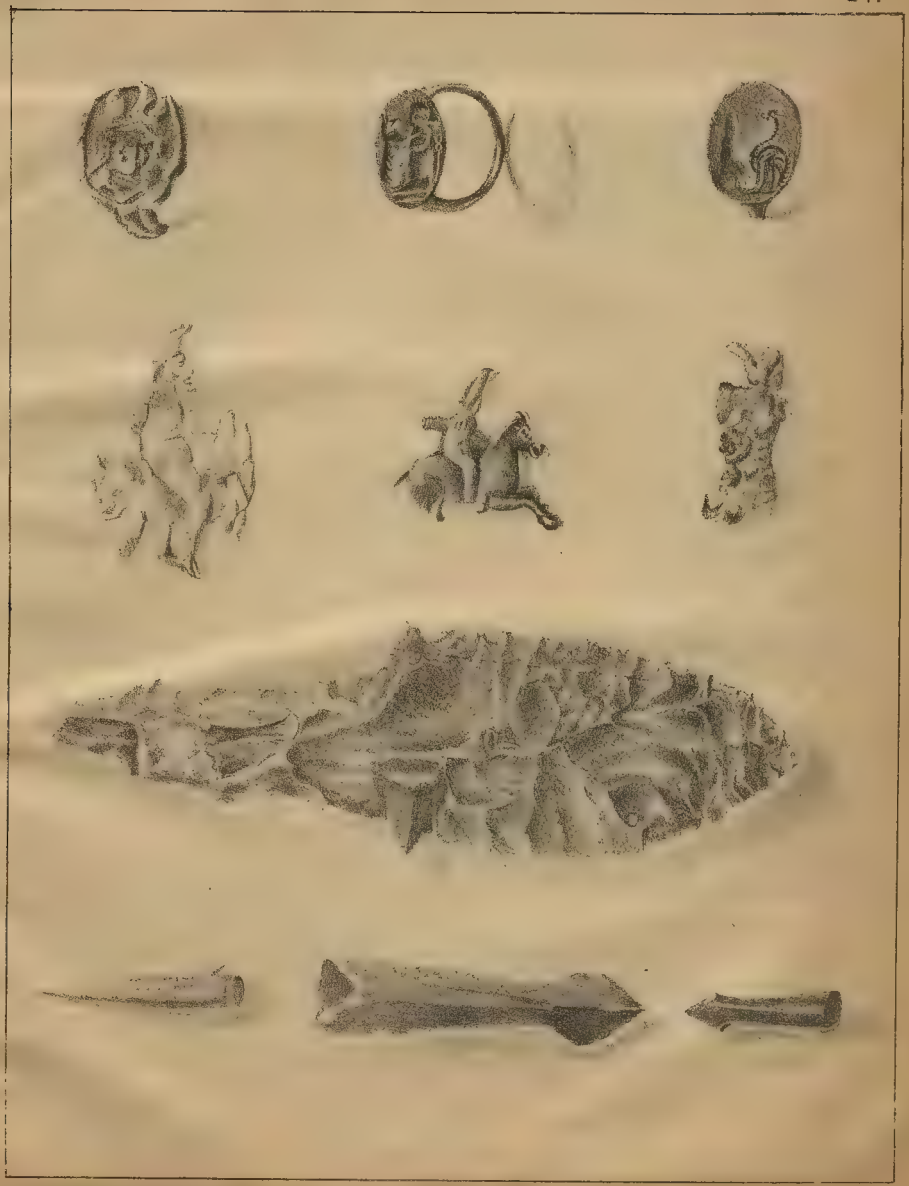
Топографическая таблица Восточнаго берега Чернаго моря по периплу Безъименнаго и по компасовымъ картамъ въ сравненіи съ нынѣшними.

ANONYMUS.	Stad.	Нынѣшнія названія.	К. Весконте. 1318.	К. Дуксоро. начала XIV стол.	К безъименная 1351.	К. бр Пицигани 1367.	К Каталанская 1375.	К. Пасквалиніа. 1408.	К Бланко 1436.	К Бешниказа. 1489.	К. Фрелуче. 1497.	К Маіолло. 1519
Κερκοντάριον. . . .	. .	ок. мыса Тузлы Таманъ	maireka . .	Mat-rega . .	Matrega . .	manega . .	matrega . .	matrega . .	matega . .	matrega . .	matrega . .	Matrega.
Σινδικὸς λιμὴν . . .	. .	Бугазъ . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	anton. . . caqi . . .	cuitavj . . .		
Ἑρμώνασσα.* . . .	440	Титаровка										
Ἀχιλλέϊον	515	Свят. Таманская коса . . .	cavò de croce	c. croxie . .	cavo de croxe	cavo de croxie	cavo de croxe	c. croxe . .	cao croxe . .	c. de croxe .	c de croxe	C. de †.
Πορθμὸς	20	Ени-кале. . .	. . . . .	pondico . . .	pondicopera .	pondico . .	pondico . .	pondico . .	peritato. . .	pozdico . .	pond co . .	pondico
Παντικάπαιον. . . .	60	Керчь . . .	vospro. . . .	vospro . . .	vespero . . .	vespero . .	vospro . .	vospero . .	vospero .	vospro . .	vospero . .	vospro.
Σινδικὴ ἢ Σινδικὸς λιμὴν (νῦν Εὐδουσία) . . .	540	Анапа . . .	mapa . . .	mapa . . .	mapa . . .	Mapa . . .	mapa . . .	mapa .	mapa . . .	mapa . . .	mapa . . .	mapa .
		Пожесъ . .	trinissie . .	trinixe . . .	. . . . .	trinixie . .	trinisie . . .	tenisi . . . qasa . . .	tenegix . . chiga. . .	trinico . . .	teinici . . .	tinisse.
Ἱερὸν λ (Περιεκ 7-ει τὸ Νικώνιον)	300	Мисхакъ Новороссійскъ	. . . . .	. . . . .	Calo Limeno .	. . . . .	. . . . .	oallolimena .	chalolimena.	chalolimena.	chalolimena.	calolimene.
Πέτρα λ. (Ἑπταλίου λιμήν)	180	Геленджикъ .	maurolaco .	m° lacho . .	Mau° Lacho .	maulaco . .	mauro . . .	maurolaco . .	manolaco . . ch. . . .	maurolaco . . charera . .	Maurolacho . careta . .	manolucheo. corr pto.
			mauro zeqa	m° zaquia .	Mau° zichia .	Mau caqua .	maun zechia .	maurocichia .	mau zichia . .	mauroçichia . finme londia .	mauroçicchia . fiume landa	m° zichia (prov). fiume landa F. londma.
Παλαιὰ Ἀχαΐα (Τεφίδα:)	350	Цюсеменъ	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .			
Ἀχαΐρης ποτ. . . .		Шапшуго р.										
Παλ. Ἀφσική (Νικοφ).	150	Негошехо										
ἄκρα (Ἀκια)	120	Кодоръ (Тубсъ)	p. de zurzuchi sania . . .	p° zorzuqui alba zaquia .	Porto de Susacho Alba zichia .	porto de susaco Alba çequia .	porto de susecho alba zecchia	porto de sussaca casp. cichia	porto de lacos chalzicha . .	p. de susaco a.ba zechia	porto de Susaco alba zichia	p. de susaco. alba zichia.
			alba zeqa . .	zaquia . . .	. . . . .	çequa . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	sanna . . .	sanna . . .	sanna.
ἄκρα καὶ Βατὰ Κάστρον.	80											
Ἡράκλειος ἄκρα (τὰ Ἕρκια)	10	Макупсе м.										
Ἀχαιῶν ποτ. (Βάσις). .	150	Су-бешсъ										
Μασαιτικὴ ποτ . . .	60	Вардане . .										
		Жообже м.	guba . .	cuba . . .	Cuba . . .	cuba . . .	cuba. . . .	cuba	chuba . . .	cavo de cubba	c° de Cubbo	cavo de coba.
Νῆσις ποτ.		Сочи-пста р.										
Ἡρακλ. ἄκρα (Πυξίτης).	90	Сочи-бытхъ .	costo . . .	gusto . . .	costo . . .	costa . . .	costo . . .	custo . . .	chasto . . .	costo . . .	costo . . .	costo.
		Лиуше д. .	loiazo . . .	aiaco . . .	Layazo . .	ayaso . . .	layazo . .	laiaço . . .	laiaco . . . Abcazia . .	aiaço . .	aiazo . .	Lagasso. Avogassia.
Βριύχων (Μίζυγος) . .	60	Мзымта р.										
Ἀβασγοι ποτ. . . .	120	Псу р.										
Στενητικὸν (Τρυγλίτης.)	90	Гагра . . .	cacary . . .	cacery . . .	chachari . .	cacary . . .	cucar . . .	cacary . .	chatari . .	cacari . .	cacary	carcary.
		Мысъ Пицунд.			san soffia .	. . . . .	san° Sofia .	s^cs sofia . .	s° sofia . .	s^ca soffia . .	sancta Sofia	s. soffia.
		сій. . . .	giro	giro	giro	giro	giro	giro . .	giro . .	cavo de giro	c° de Giro	cavo de giro.
Πιτιοῦς	150	Пицунда . .	peconda	pezonda . .	Pezonda . .	peçonda . .	pezonda . .	peçonda . .	peconda .	peçonda	Pezonda	pesonda.
		Мысъ Сухъ-су	cavo de buxo	c° buxio	cavo de Buxo	Cavo de bux	cavo de bux	cavo de bux	chao de bux	cavo buxio	cavo de bussi	cavo de buxo
		Пешура р. .	necffa . . .	fium nicofia	flum Nicola	Flum nicola	fim ncola	flum nicola	fiume nicola	flum de nicoffa	flum de nicoffa	f. nicolla.
Σεβαστόπολις ἢ Διοσκουριας	350	Сухумъ . .	savastopoli	savastopolli	savastopoli	sconastopoli	savastopolj	savastopolj	savastopoli	savastopoli	savastopoli	savastopoly.
		Заливъ Сухумск.	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	g. de savastp.	golfo de savast.	. . . . .	. . .	(avogaxia prov).
		Келасуръ . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	p. mengrello	porto mengrello	p. malfitan.
		Цхобицъ . .	catancha . .	cicaba . . .	cichaba . .	cicupa . . .	cicaba . . .	cicaba . . .	cichoba . . .	çichiba . .	icaba . .	cavo zmibar.
		Кодоръ, мысъ	. . . . .	gotto . . .	goto	gore	Goto	goto	goto	gotto . .	goto . .	goto.
Ἀστέλεφος (Ἐζριτας) .	135	Скурджа . .										
Ἴππος (Λαγυρβάς). .	30	Лагванъ . .										
		Тамушъ . . .	. . . . .	tamanxa . .	Tamassa . . .	Tama . . .	tamasa . . .	tamoxej . .	tamusi . . .	tamansa .	tamansa	Tamasa.
Τορσοῦρος. (Μοχὴ) . .	150	Меркулъ съ Моквою . . .	murkula									
		Гилиага . .	laxopotamo . .									
		Илори . . .	castro corenbedra	corebendi. . .	corebendina .	corbondia . .	corebendio . .	corebedia . .	corobendina. .	cherobendi .	corebendi . .	correbendia.
Σιγάμης (Ζίγανις) . .	120	Энгуръ . . .	. . . . .	nogapsme . .	Megapotami. .	negapotano .	negapetimo .	negapomo . .	negopotemo. .	negapomo . .	megapomo . .	negapotino.
Χώβος	210	Хони	. . . . .	lipotemo . .	Lupotimo . .	apotano . .	lipotimo . . .	difimo . . .	dipotemo . .	lpotomo . .	lipodomo . .	Lipotino.
Χαρεὶς	90	Рioнъ . . .	. . . . .	Lofaxie . . .	Fasso	faxie	fasso	fasso	f. fasio . . .	faxio . . .	Faxio . . .	Isola de Colchis
Φασις	90	Пазеостомо . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .	allostoma . .	palestomo . .	palastoma .	pabostoma .	

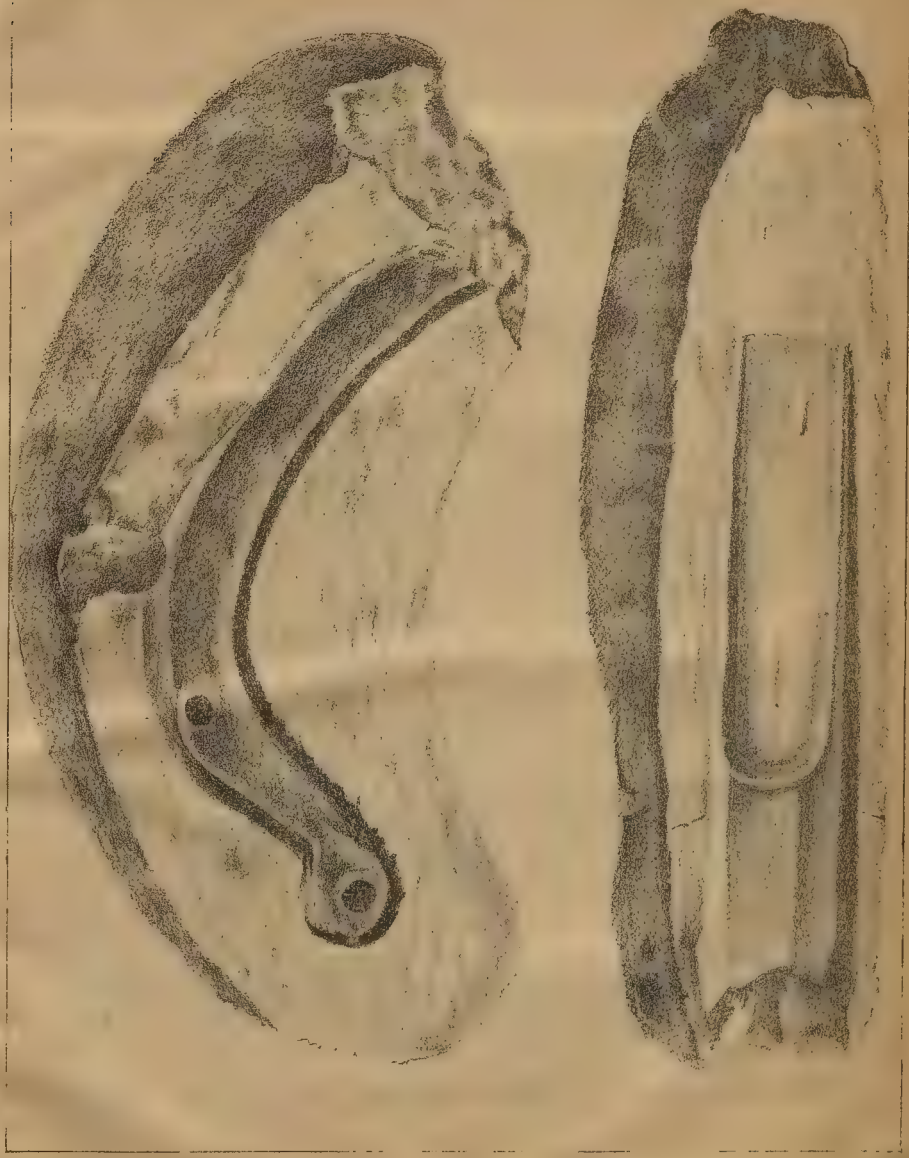


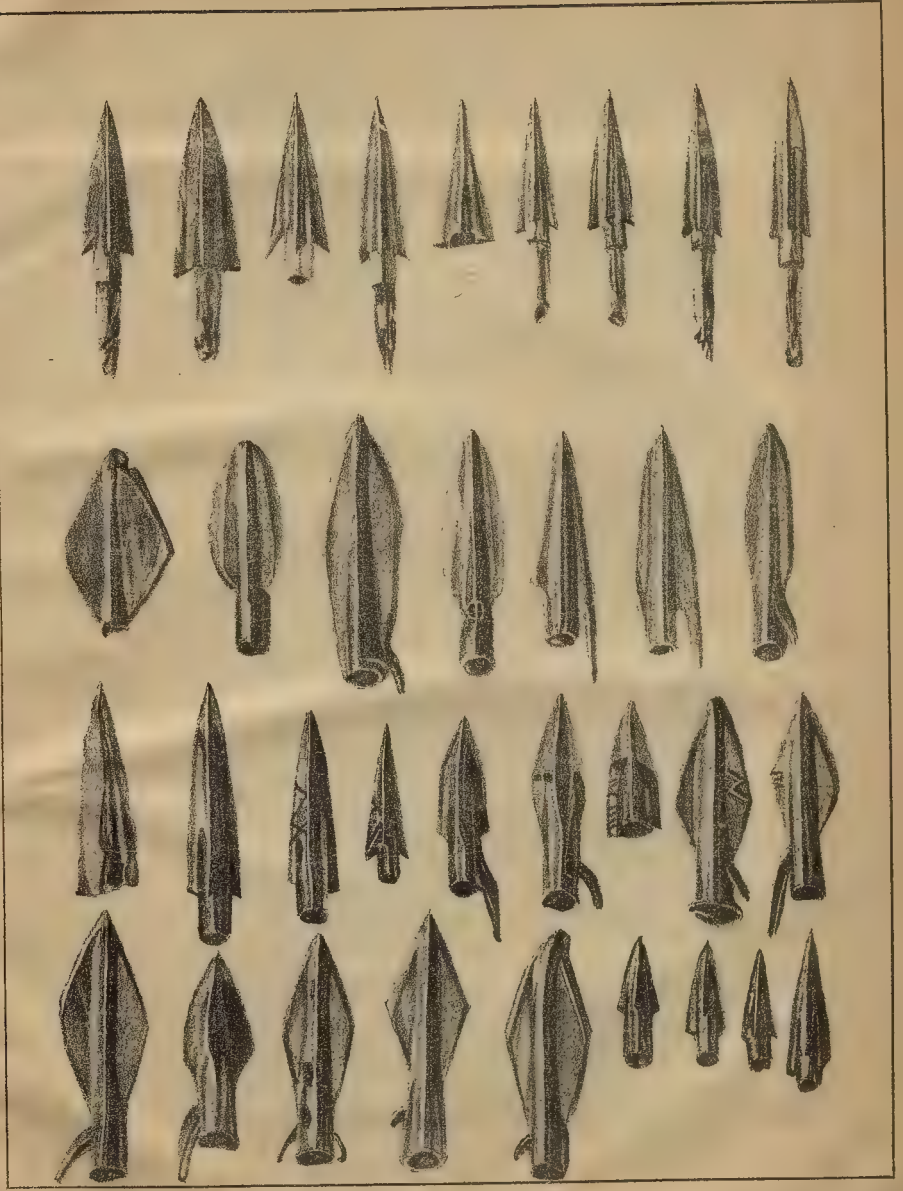


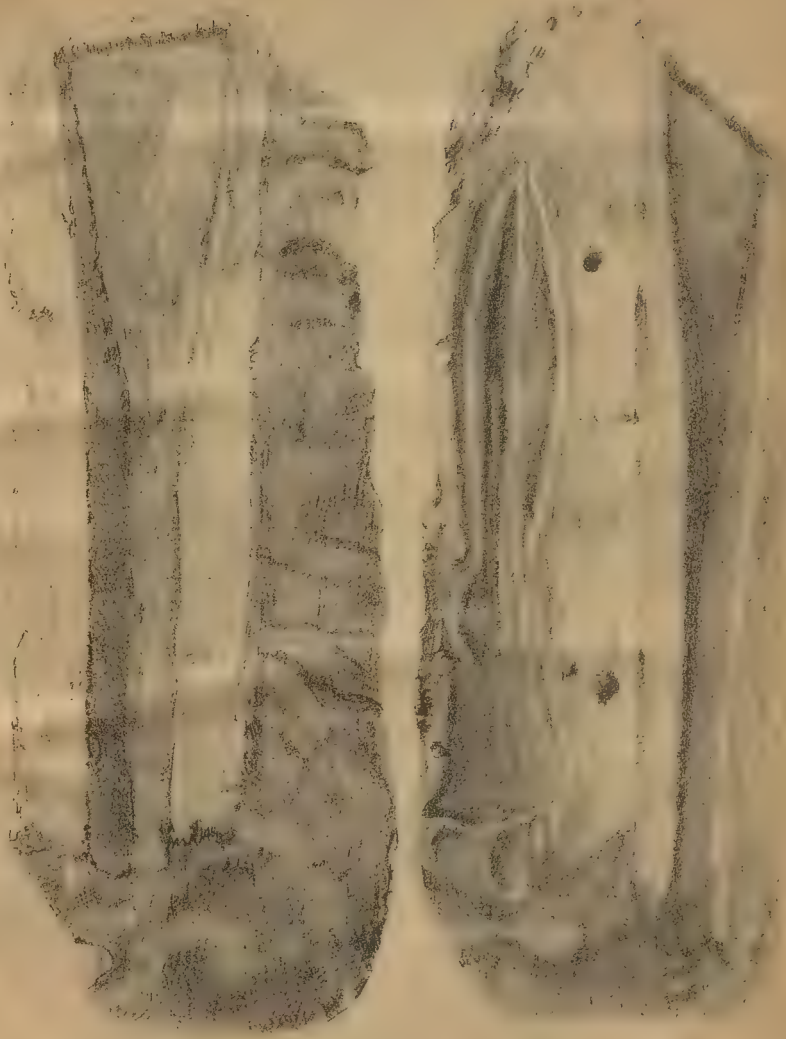


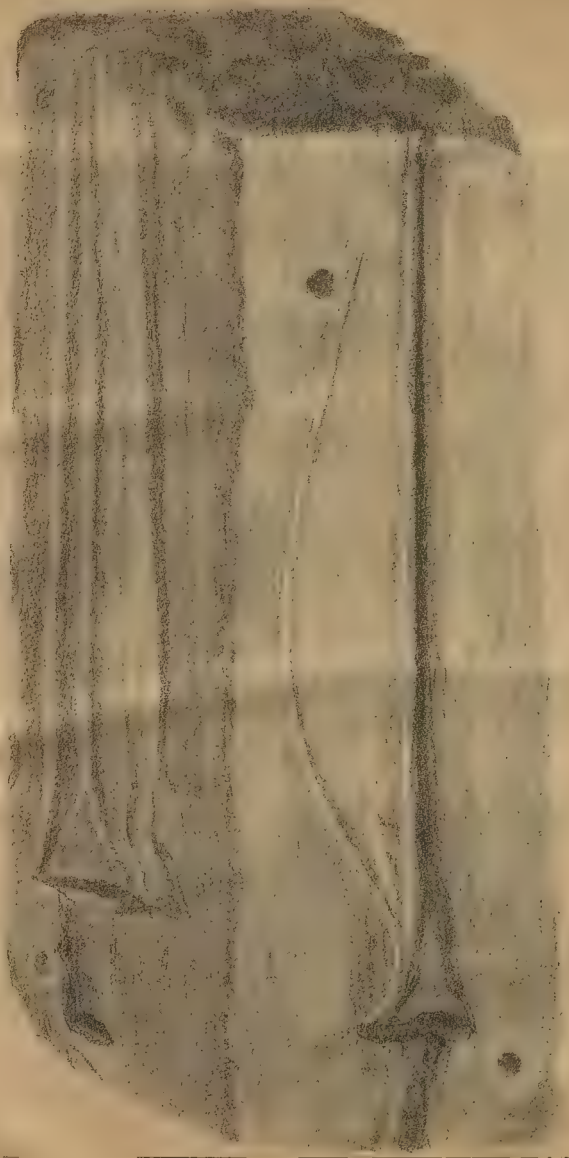


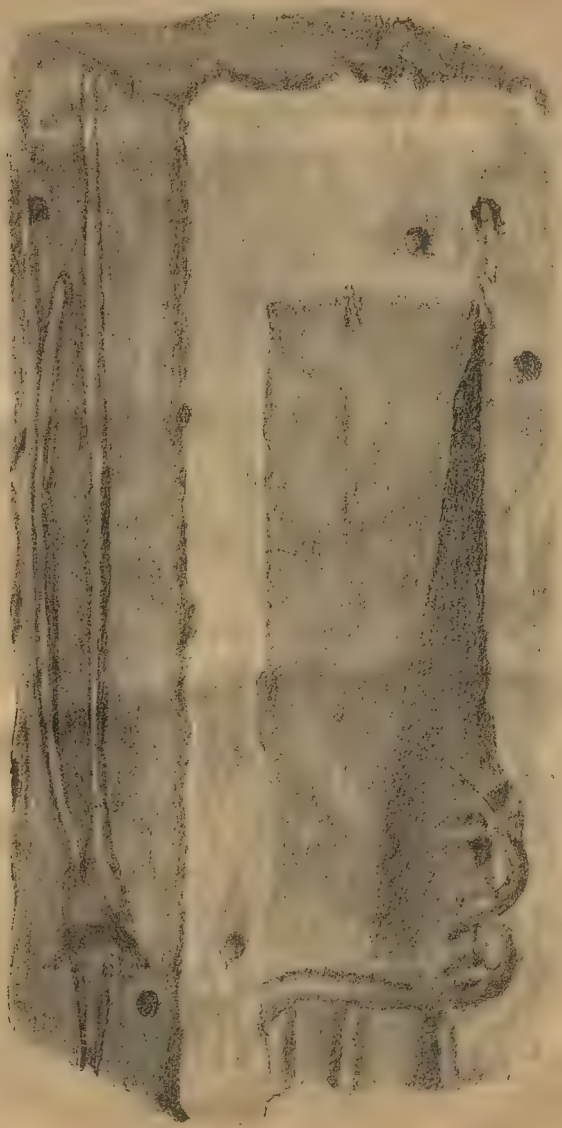
3.







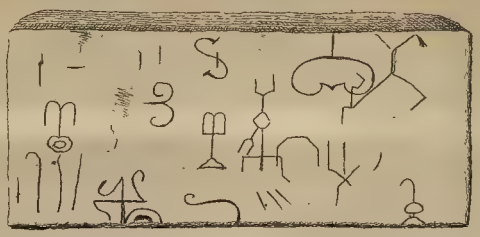




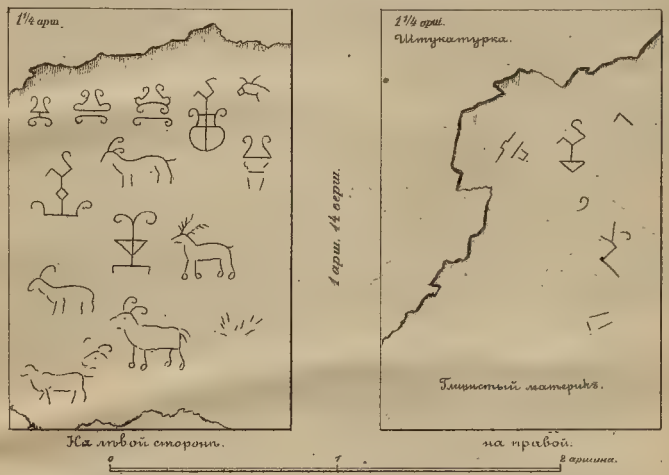
5.

6.

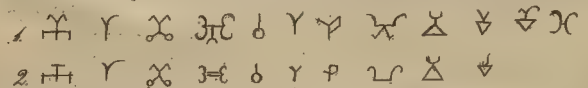
7.



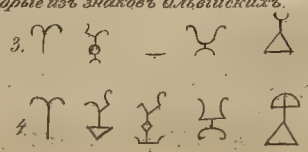
Гравированныя изображенія на глинистомъ материкѣ, подъ штукатуркою при входѣ въ катакомбу открытую въ 1871 г. въ г. Керчи.



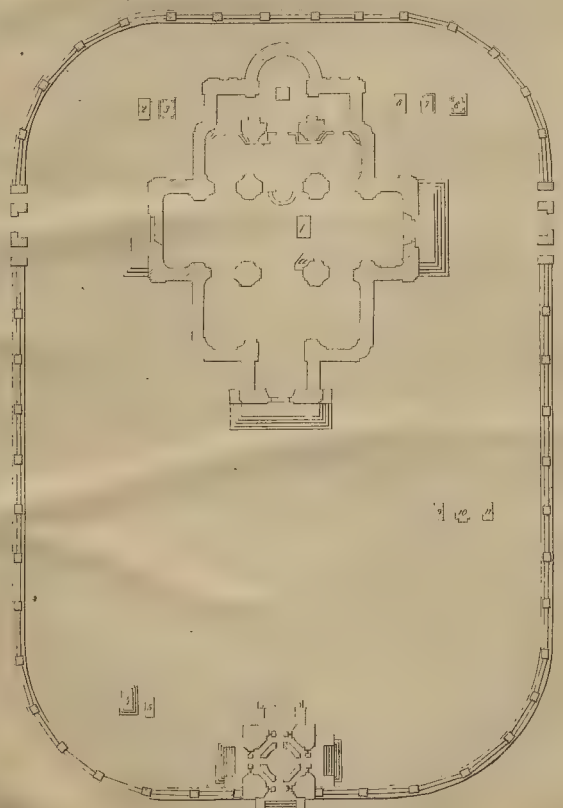
Въ 1-й строкѣ показаны знаки на ольвійскихъ вѣсахъ въ уменьшенномъ видѣ.
Во 2-й строкѣ буквы глаголиты изъ письменныхъ памятниковъ.



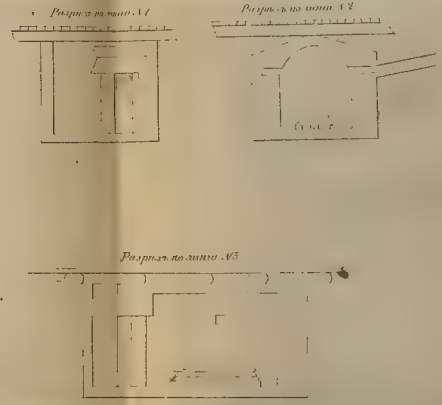
Въ 3-й стр. показаны знаки съ надписей Керченскихъ.
Въ 4-й стр. нѣкоторые изъ знаковъ ольвійскихъ.



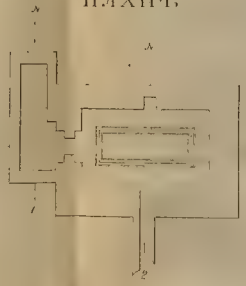
ЧЕРТЕЖЪ
соборной церкви
во Имя Святой Великомученицы
Екатерины
въ упраздненной Херсонской крѣпости
съ показаніемъ мѣстъ погребенія лицъ въ 1788 и 1791 годахъ.



МОГИЛА
Князя Потемкина
въ Соборѣ упраздненной Херсонской крѣпости

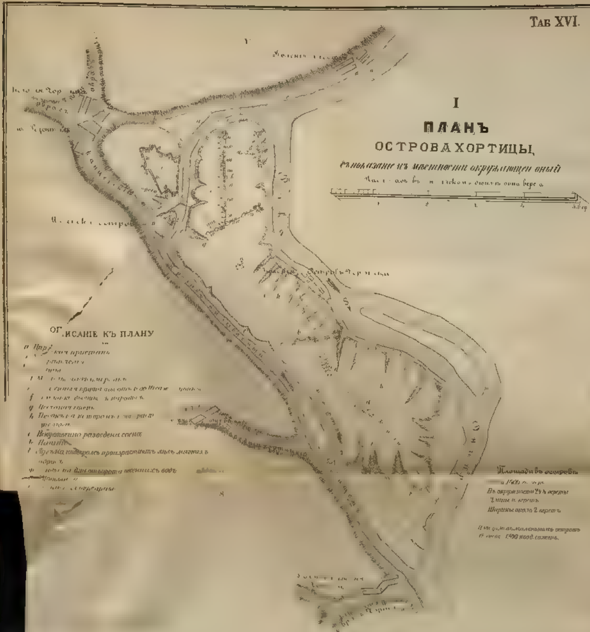


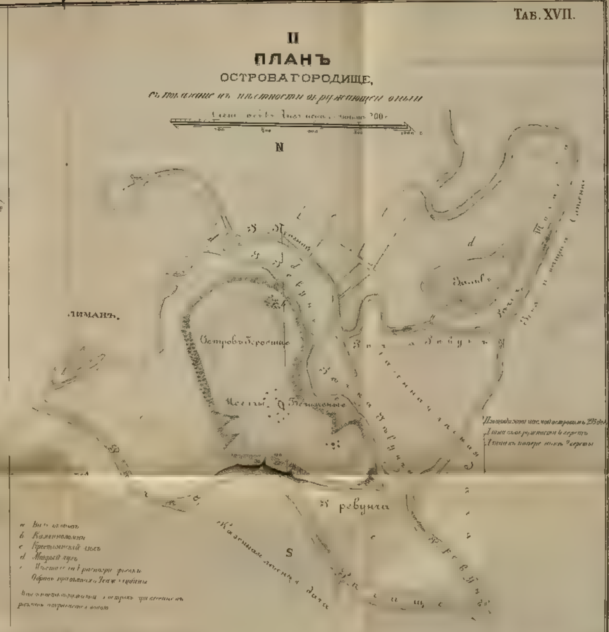
ПЛАНЪ

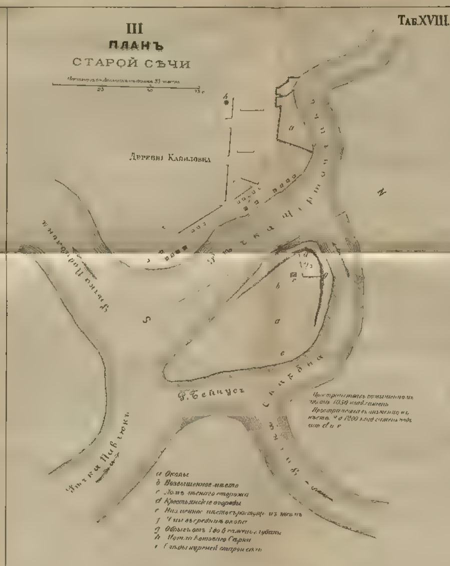


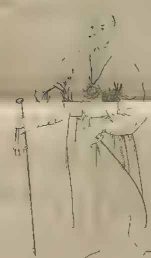
ИЗЪЯСНЕНІЕ

1. Князю Потемкину Таврическому.
2. Полковнику Мелдеру Закомельскому.
3. Генералу Мелдеру Закомельскому.
4. Полковнику Мартынову.
5. Бригадиру Горичъ Болотову.
6. Инженеръ Полковнику Корсакову.
7. Князю Молдавскому Россети.
8. Принцу Александру Виртембергскому.
9. Князю Волконскому.
10. Неизвѣстнаго.
11. Неизвѣстнаго.
a. Стулъ Екатерины II.









Жена запорожскаго низоваго полковника [illegible]

Запорожецъ Иванъ Шиянъ, ктиторъ Покровской Сѣчевой церкви [illegible]